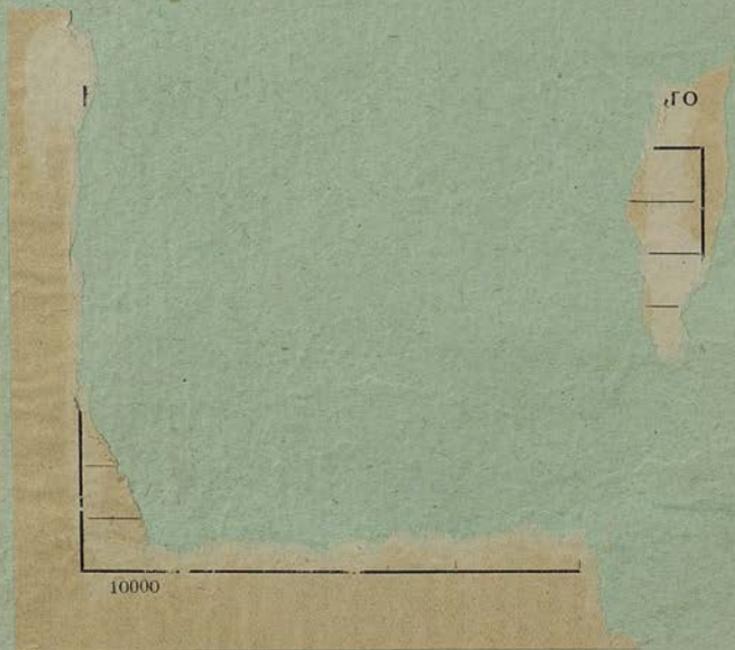

E17 — all
716

1125
Keresz.
Lob. Peeper

E17-
716

78480

exp 1459

2429

1911

1911

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

6112
D 378

ДЕСЯТЫЙ
ВСЕРОССИЙСКИЙ

Госуд. публичная
историческая
библио. ека РСФСР

СЪЕЗД СОВЕТОВ

РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ, КРАСНО-
АРМЕЙСКИХ и КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ.

(23—27 декабря 1922 года).

10

Стенографический отчет с приложениями.

ГНБ
ОБМ ФОНД
ПРОВ. 1952г.

Издание ВЦИК.
Москва 1923 Кремль.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

1068110

2 17
ДНОФ МЭО
1951.10.17

Заседание первое.

(Вечернее, 23 декабря).

Калинин.—Товарищи, на лицо имеется делегатов с решающим и совещательным голосами свыше 2 тысяч. Правомочность с'езда не вызывает, таким образом, никакого сомнения.

Т. т., после IX с'езда прибавился еще год существования советской республики, прибавилась еще глубокого содержания страница борьбы за интересы рабочего класса, за окончательную победу пролетариата.

Я не стану останавливаться на содержании этой страницы. Вы об этом выслушаете соответствующий доклад от имени Совета Народных Комиссаров. Я хочу только оттенить, что мы месяц с небольшим тому назад праздновали пятилетие советской республики. За это пятилетие было девять с'ездов советов, а сегодня мы собрались на X с'езд. X с'езд—это дата, которая дает мне основание выдвинуть некоторые моменты прошлой деятельности всероссийских с'ездов советов.

Первый с'езд советов происходил 3 июня 1917 г. и от 1-го до 5-го с'езда включительно (V с'езд происходил 4 июля 1918 г.) промежуток был весьма коротким. Каждый с'езд, начиная с первого и кончая пятым, имел свою собственную физиономию, но было нечто, объединявшее все эти пять с'ездов, именно то, что за этот период была изжита, исчерпана полностью мнимопрогрессивная сущность всех мелко-буржуазных социалистических партий. На втором с'езде советов была окончательно пропета лебединая песнь меньшевиков и правых эсеров. На V с'езде советов левое крыло партии с. р. изменило советской власти и перешло в контр-революцию, и с этих пор единственной руководительницей в революционной борьбе рабочих и крестьян осталась российская компартия (аплодисменты). VI и VII с'езды советов—были наполнены целиком военно-революционной работой, на этих с'ездах присутствовали герои, только что возвратившиеся с позиций, увенчанные боевыми подвигами, представители революционных героических частей. Т. т., многих из этих героев не хватает здесь, многие погибли в этой героической борьбе. Но сейчас, на X с'езде советов, в лице его делегатов, мы имеем товарищей, которые прошли всю военно-революционную борьбу, все связанные с ней опасности и остались целы. В том числе сохранился и вождь красной армии т. Троцкий (продолжительные аплодисменты). Но история сохранила не только вождя красной армии, но и ряд его соратников, которые также находятся здесь в зале, это—главком красной армии тов. Каменев (аплодисменты), т. Буденный (аплодисменты), Ворошилов, Фрунзе, командующий нашими войсками на Украине, и другие (аплодисменты).

Т. т., я не знаю, был ли когда-либо в мире парламент, хоть сколько-нибудь похожий на наши с'езды советов, являвшиеся во все время революции сосредоточением революционных сил и воли рабочих и крестьян, приносившие в лице делегатов боевую энергию, не раз спасавшую нас в самые опасные и решительные моменты нашей истории? Т. т., это только одна из самых яр-

ких, бросающихся в глаза, сторон того, чем были советы, выполнявшие исключительную задачу по закреплению советской республики.

В период VII и IX с'ездов советов мы перешли к мирной, более регулярной и спокойной работе. В этот момент советская республика перестраивалась с военной работы на мирное строительство в области промышленности и сельского хозяйства. И работа этих с'ездов целиком выявляла эту перестройку. На настоящем X с'езде советов, помимо тех задач, которые остались от предыдущих с'ездов, выдвинулись еще и новые вопросы. Большая часть их стоит на повестке дня, и я не буду останавливаться на них. Я укажу только на один последний, шестой пункт повестки дня.

Это предложение договорных советских республик о создании «союза советских социалистических республик».

Т.т., X с'езд можно считать как бы юбилейным, и вот он в одной из областей до известной степени завершает работу всех предыдущих с'ездов, ставя в порядок дня объединение в более тесный союз всех советских социалистических республик. (Аплодисменты.)

Лучшим залогом успешности решения поставленного вопроса служит настоящее собрание. Еще не успели изгладиться следы от каблуков оккупантов на улицах Владивостока, как представители Дальнего Востока явились полноправными делегатами на X с'езд. (Аплодисменты.) Это лучшее доказательство нашей пролетарской солидарности и силы. И здесь же в зале присутствует свыше 400 делегатов на предстоящий первый объединительный с'езд советских республик от трех независимых советских республик: Украины, Белоруссии и Закавказской федерации. Они здесь присутствуют в качестве почетных гостей (аплодисменты), с тем, чтобы через несколько дней присутствовать в качестве полноправных делегатов первого объединительного с'езда советских социалистических республик.

Здесь присутствуют представители, избранные крестьянами закавказских советских республик. Это те крестьяне, которые обрабатывают свои кусочки земли на склонах высоких гор; и эти крестьяне, окруженные могучими горными хребтами, не забывают, что они тесными, невидимыми, но могучими нитями связаны с остальными частями великой республики труда. В этой безграничной солидарности кроется мощь с'ездов советов, в ней мы черпаем свои силы, и она дает нам право сказать, чтобы быть услышанными всеми эксплуатируемыми и угнетенными: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Аплодисменты.)

По поручению президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета X с'езд советов объявляю открытым. (Аплодисменты. Оркестр исполняет «Интернационал».)

Т.т., за истекший годовой период мы потеряли двух наших старых товарищей, членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета: секретаря коммунистической партии Татреспублики тов. Галактионова и члена ВЦИК от Архангельской губернии тов. Тимме. Предлагаю, товарищи, их память почтить вставанием.

Приступаем к конструированию президиума. Есть ли какие-либо предложения? По этому поводу имеет слово тов. Енукидзе.

Енукидзе. Т.т., от имени коммунистической фракции X с'езда советов и по поручению беспартийных настоящего с'езда, позвольте огласить следующий список членов президиума X с'езда:

Калинин, Ленин, Сталин, Каменев, Зиновьев, Бухарин, Троцкий, Молотов, Томский, Рудзутак, Куйбышев, Петровский, Орджоникидзе, Сапронов, Ворошилов, Енукидзе, Фрунзе, Дзержинский, Рыков, Комаров (Петроград), Зеленский (Москва), Коротков (Ив.-Вознесенск), Угланов (Нижегород. губ.),

Матвеев (Тульск. губ.), Лашевич (Сибирь), Ломов (Урал), Буденный (армия и флот), Коркмасов (юго-восток), Мендешев (Кирреспублика), Хадыр-Алиев (Туркреспублика), Янсон (ДВР), Батуров (Туркреспублика), Платонов (Череповецкая губ.), Монеенков (Курск. губ.), Николаева (Петроград), Икряннистова (Москва), Русанбаева (Восток). *Дальний (си с'р'т).*

Председатель. Других предложений нет? Разрешите голосовать предложенный список. (Голоса с мест: «Принять без голосования!») Итак, список, оглашенный тов. Енукидзе, считается принятым.

Сапронов. Т. т., имеется предложение председателем X с'езда советов избрать тов. Калинина. (А плодисменты.) Разрешите без голосования считать предложение принятым. (А плодисменты.)

Калинин. Переходим к вопросу о порядке дня.

Порядок дня, розданный товарищам, следующий:

1. Отчет ВЦИК и Совета Народных Комиссаров о внутренней и внешней политике республики. 2. Доклад о состоянии промышленности. 3. Доклад народного комиссариата земледелия (итоги работ по поднятию крестьянского хозяйства). 4. Доклад народного комиссариата по просвещению. 5. Доклад народного комиссариата финансов. 6. Предложение договорных советских республик о создании союза советских социалистических республик. 7. Выборы Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Каких-либо дополнений или изменений нет? Разрешите проголосовать? Кто за предложенный и розданный всем на руки порядок дня? Против нет. Принимается. Членов президиума покорнейше прошу занять места. Теперь нам требуется избрать мандатную комиссию. Какие есть предложения по этому поводу?

Сапронов. В мандатную комиссию предлагаются следующие товарищи: Максимовский, Сырцов, Садовский, Зорин, Немцов и Капичева.

Калинин. Есть ли еще какие-либо предложения? Нет. Разрешите считать принятым. Нам нужно теперь принять регламент занятий. Он роздан на руки, разрешите его не оглашать. Позвольте проголосовать. Кто за принятие этого регламента? Кто против? Нет. Принят. Слово для предложения имеет тов. Енукидзе.

Енукидзе. Т. т., наши всероссийские с'езды советов, даже в чрезвычайно тяжелые годы, привлекали живейшее внимание всех концов нашей необъятной республики. Настоящий с'езд, происходящий в более благоприятной обстановке для советской республики, привлекает еще большее внимание. Еще до открытия X с'езда советов в Президиум ВЦИК поступило много десятков приветствий от рабочих организаций, от сельских обществ, от красной армии и от целого ряда других учреждений советской республики. Разрешите уже поступившие приветствия и вновь поступающие не оглашать здесь на с'езде, а приобщить к материалам X с'езда советов.

Председатель. Нет желающих высказаться по предложению т. Енукидзе? (Голоса с мест: Принять.) Кто за предложение т. Енукидзе? Кто против? Нет. Предложение принято. В виде исключения, президиум предлагает дать слово для приветствия представителю от Дальнего Востока. Слово имеет т. Янсон.

Янсон. Т. т., на этом с'езде впервые присутствуют делегаты Дальнего Востока. До сих пор Дальний Восток был оторван от остальной России. Там, на Дальнем Востоке, вместо трудовой власти, вместо власти советов существовала демократическая власть, существовал парламент, существовали всякие буржуазные свободы. Этот демократический строй был создан сознательно: это сделали рабочие и крестьяне Дальнего Востока. Но они сделали это не по доброй воле, а в силу необходимости. В то время, когда здесь, в России, уже кончилась и интервенция, и контр-революция, в это время там,

в далекой тайге Дальнего Востока, продолжалась борьба рабочих и крестьян за свое освобождение. И для того, чтобы облегчить эту борьбу, чтобы несколько смягчить натиск контр-революции, натиск международного империализма, рабочие и крестьяне добровольно отказались от своей мечты — создания власти советов и примирились временно с властью буржуазной демократии. Но это не помогло: несмотря на буржуазную демократию, японские империалисты и русская контр-революция продолжали истязать рабочих и крестьян Дальнего Востока, продолжали устраивать нападения и вели борьбу с ними не только военную, но и мирную, дипломатическую. Поскольку они убеждались, что вооруженная борьба не приведет к желанным для них результатам, они пытались путем дипломатическим привести к отделению Дальнего Востока от России, и рабочие и крестьяне Дальнего Востока на своем собственном опыте должны были убедиться, что никакая демократия не поможет им в борьбе против буржуазных империалистов. В течение двух лет тяжелой борьбы они убедились в этом и решили объединиться с советской Россией. Они уничтожили свои буржуазные законы, распустили буржуазное народное собрание, заменили буржуазное правительство и буржуазных министров чистой и честной советской властью. (Аплодисменты.) От имени советской власти на Дальнем Востоке, от имени тех крестьян и рабочих, которые в течение 4 лет сражались за советскую власть, от имени трудящихся Дальнего Востока нам поручено передать братский привет рабочим и крестьянам России. Рабочие и крестьяне на Дальнем Востоке клянутся, что точно так же, как в течение этих лет они не бросали винтовок, не влагали шашек в ножны, шли в тайгу, на сопки, чтобы достигнуть победы, точно так же в будущих боях они с вами будут продолжать борьбу против всякой опасности, которая может угрожать советской республике. Они убедились на опыте, что только советская власть, только она одна избавит их от порабощения, и вместе с вами они будут добиваться укрепления этой советской власти. Да здравствует советская власть России на Дальнем Востоке! Да здравствует советская власть во всем мире! (Аплодисменты.)

Председатель. Приступаем к обсуждению первого пункта порядка дня. Слово для доклада имеет т. Каменев. (Аплодисменты.)

Голос с места: Привет т. Ленину от имени с'езда! (Продолжительные и бурные аплодисменты.) С'езд встает и поет Интернационал.

Председатель. Т. т., к сожалению, врачи установили для т. Ленина режим, пока не разрешающий ему выходить. Президиум предлагает от имени с'езда послать телеграмму т. Ленину с выражением надежды, что этот запрет будет в самом скором времени снят (аплодисменты).

Каменев. Т. т., отчет о деятельности правительства должен был бы дать здесь, перед лицом представителей всей трудящейся крестьянской и пролетарской России, тот, кто пять лет тому назад позвал нас на борьбу, кто дал нам победу, кто в продолжение 5-ти лет держал руль первого пролетарского государства и кто продолжает в своих руках этот руль держать до сих пор (аплодисменты). Тов. Ленин готовился к тому, чтобы представить здесь отчет правительства. Но, как вам уже указывал тов. Калинин, к сожалению, переутомление не дало ему возможности выступить здесь пред вами, и он поручил мне передать X с'езду искреннейший привет и твердую уверенность, что с'езд выполнит те задания, которые стоят перед ним, и мы, представители трудящихся масс, должны доказать, что, несмотря на то, что т. Ленина нет в этом зале, мы выполним те революционные задачи, которые он пред нами поставил.

Т. т., я поэтому прошу рассматривать тот отчет о внешней и внутренней политике правительства, который я вам представляю, лишь как бледный

сколок того отчета, который в данный момент не мог представить вам тов. Ленин.

Для того, чтобы охарактеризовать сразу те задания, которые стояли перед правительством в течение прошлого года, я думаю, правильное всего будет сказать, что в этом году мы вступили в новый созидательный период революции. Вы знаете, что написаны уже десятки книг и дюжины статей, которые хоронят русскую революцию, которые расписывают, как должна выглядеть после-революционная, термидорианская Россия. В ответ на все эти похороны революции мы можем смело сказать, что революция трудящихся продолжается и будет продолжаться, но она вступила в новый фазис, в новую эпоху, и задача руководителей первого пролетарского государства заключается в том, чтобы быстро схватить отличительные черты этой новой эпохи и суметь победоносно провести через эту новую эпоху рабоче-крестьянские массы, точно так же, как и в прошлую эпоху.

Темп нашего нового развития, темп созидательного периода революции, ясное дело, определяется прешествующим периодом. Этот период был периодом гражданской войны, глубина и острота которой определяет, как то наследство, которое мы получили, так и то, с какой быстротой можем мы зализывать нанесенные нашей стране раны.

Не надо забывать, что острота и глубина разрушительного периода,— периода гражданской войны, определялись обоими армиями, принимавшими в этой войне участие. Не только армией рабочих и крестьян, но и тем сопротивлением, которые мы встречали со стороны враждебных сил. Мы знаем теперь, что армия и сопротивление русской буржуазии были ничтожны, и что если бы рабочим и крестьянам России пришлось иметь дело с русской буржуазией, гражданская война была бы закончена в несколько месяцев, если не недель, и мы несколько лет тому назад могли бы вступить в период созидания и творчества новой социалистической России. Теперь мы имеем возможность судить о силах русской буржуазии не только по тем ранам, которые она наносила нам и по тем ударам, которые мы наносили ей,—мы можем судить и по многочисленным воспоминаниям борцов белой армии, которые представляют, на мой взгляд, чрезвычайно важный и интересный материал для определения и для характеристики всей нашей революции. В ряду этих мемуаров я укажу только на два тома, написанные генералами, руководителями гражданской войны против нас и которые, надо отдать им справедливость, с солдатской откровенностью рассказали нам со своей точки зрения, в чем заключалась борьба между нашей революцией и белогвардейским отпором. Эти воспоминания генерала Деникина и ген. Лукомского. Ген. Деникин, и я думаю, что это место его воспоминаний должно стать известным всей рабоче-крестьянской России, рассказывает о положении, в котором очутилась первая корниловская армия, и характеризует это положение такими словами: «Крутом нас бушевало восставшее море крестьян. Более всего боялись мы,—говорит он,—железных дорог, ибо жел. дороги были теми стальными рычагами, которые связывали восставшие крестьяне море, придавали ему дисциплинированность и необходимую силу сопротивления.

И в этом,—продолжает Деникин,—бушующем море крестьянского восстания, группы офицеров с находящимися у них в обозе Милюковым, Гучковым, Рябушинским представляли слабые и затерянные островки. «В этом отрывке дана полная и точная характеристика совершившегося переворота. Да, величайшее крестьянское море, величайшее восстание, организованное теми отрядами, которые по железным дорогам приходили в эту бушующую восставшую стихию из городов, в лице передовых пролетарских отрядов, а среди них, затопленные этим морем, беспомощные отрядики, остатки рус-

ской буржуазии. Эта характеристика, данная врагами, совершенно ясно показывает нам, что гражданская война, затянувшаяся на 4 и 5 лет, была не результатом того сопротивления, которое мог оказать восставшему народу русский буржуазный класс,—это было результатом того, что русской буржуазии пришла на помощь международная буржуазия, и весь тот недостаток, все те грехи, весь медленный темп развития новой советской социалистической России должен быть возложен, прежде всего, на тот иностранный капитал, который помог русской буржуазии затянуть на 4—5 лет разрушительный период революции,—эпоху непосредственной гражданской войны. Если бы иностранный капитал не пришел бы им на помощь со своими пулеметами, со своими деньгами, со своей аммуницией, мы, повторяю, не первый год теперь, в 1922 г., находились бы в периоде творчества и созидания, мы могли бы приступить к этому несколько лет тому назад. И только теперь, т. т., мы можем сказать, что первое и основное условие, необходимое для того, чтобы мы могли обратиться к действительной работе, это первое условие только теперь выполнено. Мы здесь в центральной России, на Украине и на Кавказе давно не слышали грохота белогвардейских пулеметов и иностранных пушек. Мы немножечко даже, как будто забыли, что, однако, эти пушки иностранных оккупантов продолжают грохотать на одной из окраин России и что только теперь, только несколько недель тому назад, последний оккупант—последняя белогвардейская армия, опиравшаяся на иностранные штыки, прогнана с территории советской России. (Аплодисменты.)

Война на самом деле кончилась не тогда, когда мы разбили Деникина и не тогда, когда мы сбросили в море Врангеля,—она окончилась только теперь, когда мы заняли Владивосток и когда мы смогли присоединить к советской России, по воле самого населения Дальневосточной республики, трудовые массы, которые продолжали все пять лет стонать под игом японского насилия и белогвардейских наскоков. Таким образом, т. т., только отдав себе отчет в том, что лишь сейчас мы заканчиваем гражданскую войну, что только со взятием Владивостока мы сделали очень большой и решительный шаг к тому, чтобы вообще на территории России не было ни одного иностранного оккупанта, отдавши себе только в этом отчет, мы сможем правильно оценить наши успехи и наши неудачи в деле хозяйственного и экономического строительства. Первое условие достигнуто, и это первое условие есть, наконец, объединение трудовых масс России, желающих жить с нами в тесном и братском союзе. Только теперь мы можем сказать, что от Владивостока и до Баку, от Батума и до Петроградского побережья, от Одессы и до Архангельска трудовые массы объединены, спаяны воедино единым государственным организмом под красным знаменем советской власти (аплодисменты). А я ведь, т. т., называл те пункты, которые служат связью советской России со всем миром и которые все: Владивосток, Баку, Батум, Одесса, Архангельск, Петроградское побережье,—находились в руках иностранных войск и белогвардейской буржуазии, и само собой разумеется, что потребовались громадные усилия, чтобы мы, наконец, могли действительно засвидетельствовать это единство, чтобы мы смогли, наконец, его закрепить в определенных формах. У нас есть органическое единство, сложившееся в бою, и это единство превыше тех границ, которые мы сами создали. Оно объединяет нас и с Закавказской федерацией, и с Украиной, и с Белоруссией. Оно объединило нас теперь с Дальневосточной республикой. Но это органическое единство, достигнутое в бою, требует теперь оформления, требует уточнения, требует, чтобы оно было влито в строгие государственные рамки. И вот теперь мы получаем, наконец, возможность приступить к этой

государственной работе. Задачей этого с'езда и будет, между прочим, закончить работу, которая уже проведена в разных местах, работу по оформлению союза советских социалистических республик. Конечно, этот союз мы создаем на точном основании наших представителей и нашей программы в деле решения национального вопроса, и поэтому наш союз будет невиданным союзом во всем мире. Он будет союзом, в котором будет обеспечена не только полная свобода, свобода культурной и экономической жизни любому члену, но в нем каждому члену союза будет принадлежать право выхода из союза. Это будет, следовательно, союз равноправных и равно желающих этого союза частей, из которых каждая часть может уйти в тот момент, когда ей покажется, что ее жизненные интересы не удовлетворяются в этом союзе. Вместе с тем, это будет союз, который будет крепче всякого другого союза. Императорская Россия, которая объединяла миллионные массы народов, при помощи багатов, плетей, наместников и генерал-губернаторов, должна была погибнуть,—и распалось это, насилем и кровью созданное, единство. На его месте, на его развалинах создается новый союз, союз, основанный на равноправии, на признании всех прав каждой нации, на единстве экономических интересов и на общих целях борьбы.

Вот та задача, т. т., над которой работала советская власть в последний год и которую она надеется завершить и привести к благополучному концу при вашей помощи. И вместе с тем, объединение трудовых масс России в единый, строгий, государственно оформленный братский союз, это есть первое условие производительной хозяйственной деятельности.

Вторым, необходимым условием для того, чтобы наша созидательная работа шла параллельно и без перерыва рядом с объединением внутри, является упрочение нашего внешнего положения. И тут, т. т., я перехожу к тем шагам и к тем задачам, которые стояли перед советской властью в продолжение последнего года в области внешней политики. Нам нужен мир и нам нужно включение России в товарооборот, в хозяйственную жизнь всего мира. Вы знаете, т. т., что мы оружием добивались мира и оружием этого мира добились, но вы знаете также, что нам предлагали купить упрочение этого мира и включение России в систему международных хозяйственных отношений,—предлагала это западно-европейская буржуазия, предлагали сильнейшие державы в Генуе и Гааге, — за совершенно определенную плату.

Теперь, оглядываясь назад на те месяцы, когда протекала сначала Генуэзская, а затем Гагская конференция, мы ясно видим, что эта конференция была задумана, как деловая торговая сделка, и именно потому, что она носила деловой характер и не потеряна была надежда на то, что она может кончиться деловым соглашением, мы от вашего имени послали на эти обе конференции своих представителей. Наши представители там, а потом мы здесь, в Москве, легко убедились, что, действительно, сделка предлагается нам деловая, но когда мы спросили там о цене, за которую буржуазные правительства советской России предлагают упрочение мира и включение России в хозяйственный оборот, то цена нам была предъявлена такая, которую мы отвергли, и я уверен, что, отвергая эту цену, советское правительство действовало по поручению и в полном единомыслии со всеми трудящимися массами советской России (аплодисменты).

Действительно, что нам предлагали? Нам предлагали, т. т., мир и хозяйственную связь в обмен за уплату долгов, за возвращение собственности иностранным собственникам и за отказ России от всяческого возмещения тех убытков, которые были нанесены нам державами Антанты в период интервенции и блокады.

Мы не отвергали и не отвергаем подобных предложений, но разобрали их внимательно. И внимательный разбор этих предложений, желание наше добиться во что бы то ни стало упрочения мира, заставило нас пойти очень далеко в уступках, которые мы предлагали. Наши предложения заключались в том, чтобы считать, что довоенные долги русских правительств покрыты теми расходами, которые понесла Россия в результате блокады и интервенции. Мы соглашались на то, чтобы обсудить возможность уплаты других обязательств, под условием, что нам будут даны не только отсрочка в уплате, но и прямые кредиты для восстановления разоренного войной и интервенцией нашего хозяйства. И наконец, мы отказались без дальних слов от всяких поползновений на возмещение иностранным собственникам их собственности в натуральном виде, в виде возвращения фабрик, заводов, домов, товаров, земель и т. д., не отказывая, однако, предоставить им преимущественные права при выдаче концессий. Вот каков был тот крайний предел уступок, на который, не изменяя себе и своему народу, рабоче-крестьянская власть могла пойти на соглашение. Но международный империализм, видимо, надеется на то, что он сможет получить от нас больше. Генуя и Гаага окончились неудачно, и разрыв произошел именно потому, что наши делегаты заявили, что ни шагу дальше в своих уступках они не сделают. Теперь, когда прошло более полугода после Генуи и Гааги, мы можем сказать: «не только ни шагу больше в этих уступках, но и эти уступки уже не будут даны теперь, как они давались несколько месяцев тому назад. (Аплодисменты). Но не потому, т. т., чтобы на нас напало такое настроение,—нет. Я думаю, что не только наши друзья, но и наши враги знают хорошо, что мы—реалисты в политике, что мы взвешиваем обстоятельства, и если мы заявляем то, что я здесь сказал, так потому, что мы еще раз могли убедиться за время, прошедшее после Генуи и Гааги, что в то время, когда Россия, под знаменем советской власти, становится все сильнее и сильнее, разложение наших врагов, разложение капиталистического мира идет все глубже и глубже. После Генуи и Гааги можно было предполагать, что мы опять очутимся в положении изолированного куска живого мяса русского народа, опять в едином строе выстроятся против нас и обрекут, если не на прямую новую интервенцию, то на новые муки блокады. Этого, т. т., не случилось.

Уже в Генуе нами был заключен договор, который мы признали, как, надеюсь, признаете и вы, образцом тех договоров, которые может заключить советская Россия с буржуазными странами,—договор с Германией, Рапальский договор, который признает политическую власть, существующую в России, которая совершенно равномерно относится к обеим сторонам и создает действительную базу для дальнейшего политического и, главным образом и в первую очередь, экономического упрочения связей с Германией. Это был первый договор, на который пошла буржуазная страна, страна, находящаяся в тисках победителей, но это ничего не изменяет в том, что только подобные договоры могут действительно гарантировать нынешнюю Европу от непосредственной опасности войн и могут послужить той почвой, на которой сотрудничество между пролетарским государством, как советская Россия, и буржуазной страной, как Германия, возможно в пользу и германского, и русского трудящегося народа.

Далее, т. т., немедленно же, после Генуи и Гааги, нам пришлось выработать и подписать предварительные договоры и с Чехо-Словакией, и Швецией, и Норвегией. Правда, чехо-словацкое и шведское правительства, в одном случае, прямо буржуазные, в другом случае (как бы для того, чтобы мы могли

оценить роль того или другого правительства и его отношения к советской России), в Швеции, чисто социал-демократическое правительство, правительство сторонников 2 Интернационала,—оба эти правительства никак не могут протаскать подписанные ими предварительные договоры через свои парламенты. Но тут мы, т.т., конечно, не виноваты. (С м е х.) Если правительства,—а с этим нам придется и дальше встречаться,—подписывались и улаживались предвзвешенно, признавая всю необходимость восстановления экономических отношений с Россией, затем натываются на сопротивление небольших своекорыстных, непосредственно заинтересованных в эксплуатации России, групп и группочек в своих парламентах, то это может быть очень характерною чертою парламентской демократии, но это ничего не может изменить в нашем отношении к этим договорам: мы их подписали, и мы терпеливо ждем, когда парламенты пойдут за своими правительствами и эти договоры подтвердят.

С другой стороны, мы должны были отвергнуть один из договоров, который тоже явился непосредственным результатом Генуи—договор с итальянским правительством, именно потому, что мы находимся в таком положении, когда не всякий договор советская Россия считает для себя делом подписать. Нет, прошли те времена, когда окруженная врагами, советская Россия должна была идти на максимальные уступки для того, чтобы получить хотя бы первые устои грядущего мира. Тогда мы пошли на эти уступки, и мы их помним. Мы помним договор с Эстонией, помним договор с Польшей; но времена эти прошли, и ныне, когда нам предлагают договоры итальянского типа, когда без политического признания пытаются для себя получить как можно больше экономических выгод, создавать для себя монопольное положение, мы заявляем, что таких договоров не подпишем.

Если мы обратимся дальше к Америке, то увидим, что и здесь произошла общая перемена в отношении к советской России,—перемена, которой, конечно, нельзя удивляться, ибо она является результатом того простого факта, что, вопреки всяким заклинаниям, вопреки всем буржуазным и меньшевистским пророкам, вопреки всей буржуазной науке, даже вопреки фальсифицированному марксизму 2-го и 2½ интернационала, вопреки всем и всему, мы, как пролетарская крестьянская, как трудовая советская республика, существуем 5 лет. (А плодисменты.) Мы, т.т., не обязаны рассчитывать на быстроту ума буржуазных правительств. Я думаю, что никто не откажет нам в праве считать, что буржуазный класс, как класс погибающий, обладает очень маленькой дозой исторической прозорливости. Но все-таки, нельзя же, действительно, полагать относительно наших врагов, что они уж такие медные лбы, что факт 5-летнего существования пролетарской республики ничего им не говорит. Конечно, этот факт способен пробить некоторые лбы. И вот этот факт и заставляет пересматривать свое отношение к России даже самых закорюзлых, самых боевых, самых непримиримых и самых ненавидящих нас капиталистических стран. Из них же первая есть Америка. Американское правительство обратилось к советскому правительству с предложением прислать нам сюда комиссию для исследования положения дел в России. Предложение, конечно, было сделано в очень любезной форме и поэтому получило столь же любезный ответ. Мы ответили американскому правительству, что вполне понимаем интерес, который проявляют американская буржуазия и американское правительство к нашим внутренним делам, к состоянию нашего рынка, к состоянию нашей промышленности, что после четырехлетнего полного отсутствия интересов к советской России и очень глубокого интереса к царскому послу в Америке, к царской России, после этого нам приятно приветствовать то, что американское правительство хочет ознакомиться с нашим внутренним

положением. Но мы не можем не быть логичными и предполагаем некоторую логику Америки. Раз Америка была отрезана от России, то ровно столько же времени и Россия была отрезана от Америки. И поэтому мы сказали, что согласны на приезд к нам комиссии для исследования, но лишь в том случае, если и русское государство, русский пролетариат и крестьянство, тоже получит возможность исследовать через особую комиссию положения дел в Америке. Аплодисменты.) После всего этого, т.е., оказалось (так, по крайней мере, заявили нам представители, достаточно осведомленные со стороны Америки), что все это ни более ни менее как недоразумение, что Америка совершенно не собиралась в таком смысле исследовать нас и поэтому она не считает нужным, чтобы мы исследовали ее, и что не лучше ли было бы тогда обменяться комиссиями уполномоченных для того, чтобы завязать деловые переговоры и при этих деловых переговорах получить действительно необходимые справки. Это предложение, конечно, приветствовалось бы нами всецело, и на этой почве деловых переговоров, конечно, Россия, и такая богатая, громадная страна, как Америка, могли бы нащупать и найти тот общий язык, на котором нам, наконец, надо будет заговорить, если действительно мир, в смысле земного шара, требует мира в смысле отсутствия войны.

В это время в Америке произошло новое явление: правительство на выборах потерпело поражение и из выборов вышла новая группа, которая первый раз в Америке пошла на избирательную кампанию,—не будучи коммунистами,—наоборот, ненавидя и преследуя коммунистов—с развернутыми знаменами с требованиями в области внешней политики фактического и юридического признания советской власти. Эта группа сенаторов Бора и Лаполета. Это явление показывает, что в самой американской буржуазии нараждает течение, которое, наконец, понимает тот непреложный факт, что советская власть существует 5 лет; понимает и тот факт, что ее нельзя скрывать штыками даже самой лучшей французской или английской выработкой; и, наконец, понимает и то, что хочет ли Америка или она того не желает, хочет ли Франция или не хочет, хочет ли Англия или не желает,—а мы живем и мы развиваемся, как независимое, самостоятельное, ни перед кем не склоняющее головы государство (аплодисменты). Из этого краткого обзора событий после Генуэзской конференции вы могли заметить, что без России нельзя обойтись Европе,—даже без России, не платящей долгов. Как это ни печально, но они должны это признать. И не только эти отдельные договоры, отдельные избирательные платформы, о которых я говорил, но и более общие факты свидетельствуют о том же. Один из этих фактов—Лозаннская конференция. Лозаннская конференция создана была победой турецкого народа над теми, кто хотел его закабалить и превратить в колонию империалистических держав. И поскольку турецкие крестьяне взяли на плечи винтовки, чтобы сражаться за свою независимость и поскольку с этой винтовкой в страшных мучениях они одержали победу над империализмом,—мы эту победу турецкого народа в борьбе за его независимость приветствовали и приветствуем. Но международная конференция, которая явилась результатом победы турецкого народа, вместе с тем, характеризует и общее международное положение и то, что мы можем ожидать от тех методов решения международных проблем, которые применяли патентованные дипломаты цивилизованных и культурных стран. Вы знаете, что Турция воевала с Грецией, но для вас не секрет, что Греция является ничем иным, как наемным солдатом Англии. Пускай не сочтут это за какое-либо оскорбление: я вывожу это из наблюдений над тем, что делается сейчас в Греции. После того, как греческая армия была разбита, греческий

король был свергнут, греческие министры были приведены на суд, и суд предъявил им обвинение ни в чем ином, как в измене и в служении чужим интересам. Греческие министры заплатились за это своей головой. Греческий народ расправился со своим королем и своими министрами такими средствами, которые не приняты в цивилизованных странах; может быть, это приведет к тому, что и Греция зачислит в стан советских республик, но, поскольку нам известно, в Греции нет никакого советского строя, там произошла буржуазная, типично национальная революция, которая явилась результатом того, что одна клика буржуазии запрдала греческих солдат Англии для удешевления Турции. Теперь явившаяся на Лозаннскую конференцию Англия продолжает ту же политику. Лозаннская конференция на деле превратилась в дуэль между Англией и союзом, который еще не оформлен, но который фактически существует,— между Англией и союзом советских республик. Эта дуэль идет на спине, ибо так желает Англия, турецкого народа. Турецкое правительство поставлено там в такое положение, что его заставляют подписать мир и мирные условия, которые, если бы они оказались подписаны, в большей степени сводили бы на-нет победы турецкого народа. Какова же позиция русской делегации на Лозаннской конференции? Что должна она отстаивать? Мы явились туда, как друзья Турции, и друзьями Турции мы были в момент, когда Турция была сдавлена врагами и казалась безнадежно погибшей, друзьями Турции и турецкого народа мы остались в момент его победы, и друзьями турецкого народа мы остаемся, поскольку турецкий народ будет бороться против империалистических захватов. (А плоды и с м е н т ы.)

Но отстаивая целиком суверенитет Турции на Лозаннской конференции, отстаивая его даже тогда, когда нынешнее турецкое правительство не находит в себе достаточно энергии, чтобы отстаивать эти плоды народной победы перед лицом бывшего вице-короля Индии, а ныне министра иностранных дел Керзона, даже тогда, когда турецкое правительство не может (я не хочу сказать, не хочет) сделать это, то и тогда русская делегация обязана отстаивать такой суверенитет турецкого народа, купленный им ценой войны. Господин Милюков, иностранная деятельность которого должна ныне ограничиться тем, что он по поводу выступления товарища Чичерина в Париже пописывает передовицы (а по существу он считает, что роли должны были бы переменяться, и он должен был бы быть в Лозанне, а Чичерин должен был бы пописывать статейки в эмигрантском органе), господин Милюков пытается уколоть нас тем, что мы отстаиваем в Лозанне турецкую позицию, что наша платформа не есть платформа русская, а есть платформа турецкая. Это все совершеннейшие пустяки, и господин Милюков спутал дело, потому что у него совершенно отличное от нас представление об интересах России на Черном море. Программа Милюкова,— та программа, за которую пролито море крови русских рабочих и крестьян, заключалась в захвате Константинополя, заключалась в политике, направленной против Востока, против его самостоятельности, против его независимости от союза России царской или буржуазной с буржуазной Англией. Таким образом, захват проливов,— вот программа Милюкова. Наша программа диаметрально противоположна. Да, мы не отрицаем важности и значения Черного моря и проливов для экономического и хозяйственного развития России, мы этого не отрицаем теперь, мы этого не отрицали никогда и раньше, но мы отрицаем, что эта проблема могла бы быть решена захватом Дарданелл и Константинополя со стороны России или их захватом со стороны Англии, как отстаивает это Керзон в более скрытой форме сейчас.

Мы признаем, что эти интересы России в Черном море и в проливах могут быть защищены только исключительно в союзе с суверенной Турцией

против империализма Англии и всех других европейских держав. Вот наш тезис, и поэтому для нас, когда мы отстаиваем суверенную Турцию, дело не только в интересах турецкого народа, а и в интересах русского народа и русских экономических хозяйственных ресурсов. Проблема сейчас, сегодняшний день, стоит таким образом: разрешить ли свободный проход через проливы военных судов? Англия требует этого во что бы то ни стало, Турция, вернее, турецкое правительство (хотя подобная уступка Англии была бы несомненно уменьшением суверенитета Турции, ограничением ее верховных прав над этими водами и берегами) готово, видимо, идти на очень значительные уступки. Мы на эти уступки пойти не можем. Мы не можем согласиться, чтобы наше побережье, все тысячеверстное побережье Черного моря было бы каждый момент открыто для прямого нападения иностранного военного флота. Мы не можем скрыть от себя того, что когда лорд Керзон настаивает на Лозаннской конференции на свободе проливов для военных иностранных судов, он тем самым расширяет пространство будущей войны. Мы хотим, чтобы Черное море и его побережье были изолированы от всякой возможности дальнейшей войны. Для этого путь только один—открыть берега Черного моря для торговли и закрыть проливы для военных судов. Когда против этого тезиса выступает Англия, мы понимаем ее интересы, мы понимаем, что она хочет держать в этом виде контроль над всем ближним востоком, но это есть поле расширения возможной грядущей войны, это принуждает нас и все побережные государства вооружаться против возможного нападения, ибо отстаивая свободу прохода военных судов через проливы, оно фактически ставит под обстрел все южное и кавказское черноморское побережье. Поэтому, если бы турецкие делегаты нашли бы для себя возможным поставить свою подпись под таким документом, которым открываются проливы для военных судов, то для русской делегации возник бы очень серьезный вопрос, может ли она поставить свою подпись под такого рода документом, или ее задача будет заключаться в том, чтобы разоблачить перед всем миром намерения буржуазных правительств и сказать под документом, которым открывается для враждебного флота побережье Черного моря, подписи советского правительства быть не может.

Т. т., вы видите, что чем бы ни кончилась Лазаннская конференция, она сеет новые семена недовольства, она не разрешает ничего, она не прекращает ни одной проблемы, которые сочатся народною кровью, и мы должны сказать это относительно всего международного положения. Надо смотреть правде в глаза, и если эту правду не хотят сказать на десятках и тысячах международных конференций, на которых собираются дипломаты всего мира, то мы по своему международному положению оставили за собой право сказать, что война тлеет нынче во всех уголках Европы. Только что она загорелась на побережье Эгейского моря, она сейчас тлеет на берегах Рейна, где Франция требует принятия военных мер, она, эта война, сочится на каждой конференции, где разбирается репарационный вопрос, который когда-нибудь в истории будет служить лучшим доказательством,—доказательством математически ясным и точным ни чего иного, как материалистического понимания истории. Можно ли найти другой какой-нибудь образец, когда под великой грудой, великим хламом слов о дивилизации, о разоружении, о войне против войны, о борьбе за мир и т. д. были бы ничем неприкрытые своекорыстные интересы, ибо проблема репарации есть не что иное, как проблема того, сколько сорвет Франция или Англия с истощенной Германии, сколько возьмет угля, золота и других предметов и продуктов. И этот вопрос превращает ныне всю международную политику и всю международную дипломатию в грязную свалку своекорыстных интересов, в мелочную лавочку, где ставятся на кон

не что либо иное, как миллионы жизней людей, а господа дипломаты, вроде Керзона, поливают эту тлеющую искру керосином своих дипломатических речей. Многие страны находятся в таком положении, что ни один народ не может знать, не возгорится ли эта война завтра. И, конечно, ни Гагская конференция, которая только что закончилась, на которой Интернационалы счастливо объединились для того, чтобы еще раз обмануть народы, обмануть пролетариат словами о пацифизме и о мире, звонкими резолюциями о возможных забастовках против войны, ни другие подобные конгрессы действительного мира не обещают. Мы можем заранее сказать (и я возьму на себя это пророчество, ибо твердо знаю, что оно исполнится), что точно так, как Вандервельде, Гюисманс, Томас и Клайнс, в Базеле, в 1912 году, принимали резолюцию, чтобы бороться против всякой войны всевозможными средствами, вплоть до всеобщих стачек и восстаний, а через два года вошли в состав правительств воюющих стран и погнали на бойню пролетариат,—точно так и теперь резолюции Гагской конференции, 2 и 2½ Интернационалов о всеобщей забастовке в виде средств борьбы против войны, конечно, не приведут ни к каким результатам и не дадут никаких последствий. Когда после подписания Генуэзского договора о ненападении Англия напала на Грецию для того, чтобы напасть на Турцию, кого останавливал тогда Томас, кого призвал к ответу? Греческий народ отнюдь не коммунисты. Офицеры греческой армии не только не коммунисты, не социалисты, но они никогда не слышали о 2 Интернационале.

Между тем, они срубили головы всем министрам, которые продали греческую армию Англии. Где же был Томас? Где был Томас тогда, когда английское правительство делало это? Чем ответил он?.. Превыспренней резолюцией на Гагской конференции, которая ничего не даст для мира и которая только обманет трудящиеся массы. Есть другой метод. Этот другой метод мы и предлагаем все время. Этот другой метод заключается в фактическом разоружении. Вы знаете, что вопрос о разоружении есть любимый вопрос лиги наций, которая, в свою очередь, является любимым детищем всех буржуазных правительств. И вот это любимое детище всей буржуазной дипломатии и всех пацифистов в продолжение уже трех лет занимается своим любимым вопросом о разоружении, усиливая в то же время вооружение. В Генуе мы подписали вместе со всеми другими державами договор о ненападении, в Генуе был поставлен вопрос о разоружении и, конечно, отвергнут после того, как т. Чичерин предложил вести это разоружение в действительно деловом порядке, а не в порядке одних только словесных резолюций. Для того, наконец, чтобы поставить дело разоружения на правильную почву, советское правительство предложило своим соседям прежде всего с'ехаться здесь, в Москве, на специальную конференцию о разоружении, и результаты этой конференции весьма характерны потому, что они действительно характеризуют, насколько готов буржуазный мир сложить оружие, насколько он способен это сделать. Товарищи, мы не только представители советского правительства, мы марксисты и коммунисты, которые имеют претензию обладать методом изучения общественных явлений, который дает нам правильное предсказание, и потому ни в одной из наших речей и ни в одной из наших книг нельзя прочесть указания на то, что буржуазия и буржуазное государство может разоружиться до тех пор, пока оно остается буржуазным. Мы предложили тем, которые явились на нашу конференцию, отвернувшись от этих теоретических предпосылок, практически обсудить вопрос. Не полное разоружение предлагали мы им,—нет,—а лишь первые шаги, те шаги, которые немножечко сняли бы бремя налогов и угрозу войны с плеч трудящихся масс. И это предложение, до тех пор, покуда оно оставалось в области, как назы-

вали наши соседи и наши контрагенты, в области морального разоружения, все шло более или менее хорошо, оказывается, что морально все готовы разоружиться. Когда же, однако, после того, когда было установлено счастливо и к всеобщему удовольствию, что моральное разоружение всеми признается, когда после этого т. Литвинов с свойственной ему прямотой сказал: «А не пора ли нам перейти теперь от разговоров о моральном разоружении к вопросу о том, на сколько тысяч солдат меньше будет в каждой из армий наших стран», тогда представители других держав заявили, что этот вопрос, хотя и очень существенный и важный, но они сейчас не склонны подписывать какие бы то ни было соглашения, касающиеся этого не морального, а действительного разоружения. Я слышал по этому поводу вопрос: «Кто же с нами разговаривает—моралисты или милитаристы?». Действительно ли их так уж заели эти моральные проблемы, что они из-за морали не видят действительной жизни, или это моральное разоружение должно прикрывать отказ от действительного разоружения.

Что перед нами? Моралисты или милитаристы? Я думаю, что на этот вопрос, т. т., каждый ответит из простого сопоставления фактов. Мы тоже хотим в этой области сопоставить факты, и независимо от того, что в Женеве было отвергнуто наше предложение о практическом разоружении, независимо от того, что здесь, в Москве, на конференции с нашими соседями, было отвергнуто наше предложение от морали перейти к делу, а, значит, к действительному разоружению, несмотря на это и несмотря на то, что продолжается вооружение всех других держав, мы уже приступили, уже проводим и дальше будем проводить фактическое, действительное разоружение в смысле сокращения нашей красной армии. Красная армия пережила громадный демобилизационный процесс. В течение этого года наша армия уменьшена на 1 миллион солдат. С этой цифрой в руках мы готовы явиться на любой международный форум и потребовать от наших соседей и от тех, с которыми мы разговаривали на конференциях, отчета и представления нам таких же цифр. Армия наша уменьшена на миллион человек, и она будет сведена к тому минимуму, который потребует от нас тем фактом, что мы имеем против себя людей, относительно которых мы не знаем, как сказать, моралисты они или милитаристы. Если бы это действительно были моралисты, мы пошли бы и гораздо дальше, но поскольку мы не уверены, действительно ли они моралисты, постольку сокращение нашей армии не может идти до того предела, до которого мы хотели бы довести его. Поэтому, сокращая нашу красную армию и демонстрируя перед всеми народами действительную волю советского правительства к миру и сокращению вооружения, мы в то же самое время должны будем напрячь все свои силы для того, чтобы поднять качественный состав этой армии и сделать ее такой, чтобы этот мир, который нами завоеван, тот мир, который упрочен нами, в результате 4-летних боев, чтобы он действительно был нам гарантирован и чтобы всякий, кто хотел бы поднять руку против советской России, чувствовал бы и знал бы, что в ответ на это поднимется не только вся пролетарская и крестьянская Россия, как поднималась в 1919—20 и 21 г.г., но что во главе этих отрядов народа пойдет хорошо дисциплинированная обученная армия, которая не будет знать поражений, а будет знать только одни победы. (А п л о д и с м е н т ы.)

Заканчивая, т. т., обзор нашего внешнего положения, я должен еще указать на то, что мы встречали некоторые, несколько неожиданные, затруднения в ведении наших переговоров и сношений с другими странами. Как вам известно, нам приходится иметь дело со странами, в которых господствует демократический образ правления и в которых, как написано во всех меньшевистских книжках, правительства опираются на волю народа. Нам из-

вестно, что мы живем в такой стране, в которой по тем же книжкам предполагается, что власть совершенно неустойчива, что она живет только не божьим, а дьявольским попущением, что она совершенно не отражает интересов народа. Но на деле нам пришлось столкнуться все время с тем обстоятельством, что не было никогда, кажется, в мире таких неустойчивых правительств, такой министерской чехарды, которую мы наблюдали за последний год во всех государствах, кроме советской России. И действительно, если мы взглянем на положение тех стран, с которыми нам приходится вести переговоры, то мы увидим, что там, кроме демократических выборов, демократических способов назначения правительств, господствуют еще способы фактических поправок к народному голосованию. (А плодисменты.) Когда, например, итальянский парламент устанавливает свое правительство, то затем приходит Муссолини и делает фактическую поправку к народному голосованию, и нам приходится иметь дело с другим правительством. Когда, например, германский парламент устанавливает правительство и включает в его состав Ратенау, то тогда приходит тоже представитель определенных групп населения и вносит фактическую поправку к этому голосованию при помощи простого убийства этого министра. И, наконец, когда наш ближайший сосед—Польша—выбирает первого своего президента, выбирает, казалось бы, после выборов народных, первых, которые, я уверен в этом, были всецело демократически гарантированы, в которых польское правительство приняло все меры к тому, чтобы дать народу высказать открыто свою волю, после этого приходит какой-то Невядомский (имя, впрочем, не важно) и вносит фактическую поправку к этому голосованию устранением Нарutowича с политической и вообще с жизненной арены. При этих условиях нам не остается ничего другого, как сказать себе: советская власть неустойчива советская власть не отражает интересов народа, она не демократична, и, однако, советская Россия пронесла через 5 лет гражданской и внешней войны единый состав правительства и единого главу правительства. (Продолжительные а плодисменты.)

Т. т., итог моего доклада по внешней политике кратко должен быть сформулирован так: мы вступили в этот год с желанием мира. Мы в продолжение года отстаивали политику мира. Мы входим в новый год с твердым желанием эту политику мира сохранить и провести ее во что бы то ни стало. Во имя этой политики мира мы идем на конференции, готовы подписать в каждый данный момент любое деловое соглашение, гарантирующее нам мир и нормальные хозяйственные отношения, и вместе с тем мы приступаем и фактически уже приступили к реальному сокращению Красной армии. Мы никому не грозим, но мы требуем только одного, чтобы нам не грозили, ибо если от угроз по отношению к пролетарской республике кто-либо попытается реально угрожать жизни и интересам трудящихся, то наша республика, даже с сокращенной армией, сможет выдвинуть неисчислимыя силы в защиту своих границ, своей чести и своей независимости. (Продолжительные а плодисменты.)

Т. т., имеется еще один международный фронт, на котором я остановлюсь очень кратко для того, чтобы перейти к нашему хозяйственному положению и к нашей внутренней политике—это фронт внешней торговли. Армия играет большую роль во внешней политике, но и торговля, как известно, играет очень немаловажную роль.

Этот фронт внешней торговли за последнее время сильно расшатывался нашими контр-агентами мировой буржуазии. Расшатывая этот фронт и пытаясь пробить брешь монополии внешней торговли, наш противник—мировая буржуазия—знал, что делает. Не имея возможности покорить советскую

власть себе под ноzi, при помощи прямого нападения, она избрала другой, обходный маневр: этот маневр есть превращение естественных богатств России в тот источник, из которого будет получать доход иностранный капитал,—иначе говоря, превращение России в колонию. Против этого маневра у советского правительства есть единственное, но зато действительное оружие—это есть монополия внешней торговли. Т. т., нападения на эту монополию и на то, как она проводилась, очень велики. Впрочем, я не знаю, больше ли они или меньше тех нападков, которые сыплются, скажем, на высший совет народного хозяйства, или, скажем, на наш транспорт. Во всяком случае, если признать даже, что большинство тех нападков, которые сыплются на внешнюю торговлю, законны, если признать, что аппарат внешней торговли у нас еще очень слаб, если признать, что мы далеко не развили того экспорта, который нам необходим, а здесь я присоединяюсь ко всем критикам и думаю, что мы сами подтвердим, что экспортные возможности России далеко не развиты в той мере, в какой они должны быть развиты,—если все эти ошибки и недостатки признать, то мы лишь должны будем сказать: мы должны еще сильно работать над улучшением аппарата внешней торговли. Мы должны будем еще, вероятно, неоднократно перестраивать этот аппарат, давая внутри этого аппарата те или другие права нашим хозяйственным органам, но эта реорганизация нашего основного аппарата в монополии ни в коем случае не должна забывать самого принципа монополии, т.-е. того положения, что торгуют за границей не отдельные купцы и не иностранные купцы, а торгует с заграницей российский советское правительство, в своих руках держащее все экспортные фонды, которые мы можем направить на международный рынок. Это вопрос тем более важный, что по мере падения всякой надежды на иностранную интервенцию в военной форме, еще более оживает надежда на торговые интервенции, на захват в той или иной форме наших сырьевых рынков, наших промышленных баз. Так же, как и в других областях, мы должны будем сказать: здесь не предвидится никаких отступлений, и мировой капиталистический рынок должен считаться с тем, что впредь, как и доньше, торговля внешней России будет государственной монополией, она будет одной из тех командующих высот, которых мы не забывали и забывать не собираемся. Господа иностранные капиталисты, содействие которых в деле экономического возрождения России необходимо, и иностранный капитал, содействие которого нам весьма желательно, должны, однако, считаться с некоторыми принципами советской республики. И так же, как он считается уже с принципами национализации промышленности, так же, как он считается уже с принципом сохранения власти в руках пролетариата, так же он при дальнейших своих отношениях должен считаться с нерушимостью принципа монополии внешней торговли и не обманывать себя насчет того, что реорганизация форм этой монополии, которая производится внутри советского аппарата, может в чем бы то ни было поколебать самый принцип внешней торговли монополии. И мы знаем, что этот принцип монополии отнюдь не мешает тому иностранному капиталу, который действительно хочет с нами работать, эту работу вести. Справка из главного концессионного комитета сообщает, что в продолжение этого года на его рассмотрение поступило до 500 предложений, касающихся разного рода концесий и смешанных обществ. Из этих многочисленных предложений утверждено, правда, только 25, находится еще на рассмотрении—250. Но эта масса предложений, а также и характер утвержденных договоров, показывают нам, что вполне возможна та форма участия иностранного капитала в восстановлении нашей промышленности и торговли, которая предполагается смешанными обществами. Наиболее крупное и солидное из этих смешанных

Поправка т. Каменева к его речи.

На стран. 17 снизу, строка 25. Вместо „минусов и подлежат поэтому пересмотру“ следует читать: „плюсов и подлежат рассмотрению“.

ных обществ, есть общество Отто Вольфа, которое состоит, с одной стороны, из представителей германского капитала, с другой стороны, из представителей наших государственных органов и которое делит прибыль от вывоза и ввоза пополам, которое вместе с тем подчиняется всем законам советской России. Этот тип смешанных обществ может, действительно, послужить и, наверно, послужит тем образцом, по которому должны быть созданы будущие многочисленные смешанные общества. Правда, говоря о многочисленных предложениях и многих уже действующих смешанных обществах, я должен упомянуть и о том, что нам пришлось отклонить одну чрезвычайно важную концессию, которая имела за собой очень много в смысле политическом. Эта концессия предусматривала наше соглашение с таким представителем капитала, который стоял во главе всего враждебного нам капиталистического фронта, который, при помощи соглашения с нами, действительно может, так сказать, открыть новую эру в деле вливания иностранного капитала в дело возрождения России. Я говорю о концессии Уркарта. Вы знаете, что мы эту концессию отвергли прежде всего потому, что она требовала по своей грандиозности, по своей мощности такого типа устойчивых политических отношений с Англией, капитал которой представлял Уркарт, которого, на самом деле, у нас не было. Мы охотно отделяем экономику от политики и охотно заключаем деловые соглашения с капиталистами, не справляясь о том, какая капиталистическая система господствует в их странах, или каковы те политические отношения, которые существуют между нами и данной страной. Но в той грандиозной концессии, которую представляла из себя концессия Уркарта, нам нельзя было не обратить внимания на то, что как раз в это время Англия заняла против нас враждебную позицию, которую я сейчас охарактеризовал, как образец Лозаннской конференции. В этих условиях концессии чрезвычайно важные, обещающие возрождение громадных пространств и площадей к новой экономической жизни, имеют в себе много экономических минусов и подлежат поэтому пересмотру с деловой точки зрения. Эта концессия была нами отвергнута по мотивам чисто политическим, и, поэтому не исключена возможность, что прояснение политического горизонта даст возможность вновь обсудить конкретные предложения, которые заключаются в этой и возможных других концессиях.

Итак, резюмируя, чтобы не было недоразумения, мы должны сказать, что в области концессий и в области создания смешанных обществ нами сделано в этом году еще очень недостаточно. Однако, препятствия в этом направлении лежат не со стороны советского правительства, — наоборот, мы готовы принять на рассмотрение и отнестись самым доброжелательным образом к любому деловому предложению, поскольку оно не заключает в себе ни политических диверсий, ни монополистических тенденций, и также готовы приветствовать всякий иностранный капитал, который на этих условиях придет к нам, чтобы помочь экономическому возрождению России. Мы понимаем, что капитал может притти к нам только из-за заработка, и этот заработок мы дадим, и не возражаем, чтобы он был достаточен, чтобы оправдать, — не с нашей пролетарской точки зрения, а с их капиталистической точки зрения, — затраты капитала. Мы требуем только, чтобы этот капитал был аполитичен, чтобы он был капиталом не спекулянтским, а действительно производительным, чтобы он желал действительно приложить силы к тем отраслям нашего производства, на которых держится народное хозяйство. К вопросу о народном хозяйстве я и хочу сейчас перейти.

Преимущество настоящего нашего съезда заключается в том, что мы не должны вести никаких принципиальных споров; время принципиальных политических споров прошло. К счастью для нас, вопрос о новой экономической

политике перестал быть вопросом принципиальным, перестал быть спорным, перестал нуждаться в объяснении: он стал всеми признанным, всеми одобренным методом политики советской власти. И наша задача сейчас заключается не в том, чтобы еще раз объяснить, как и почему пришли мы к новой экономической политике, какое значение она имеет и т. д., а наша задача заключается в том, чтобы проверить, что сделано за год на путях новой экономической политики: как расположены силы, какие получены результаты и какие можно сделать выводы на новый год. Эта фактическая проверка требует одного предварительного решения. Из той ямы хозяйственной разрухи, в которую наша страна была ввергнута в результате продолжительных войн, теоретически мыслимы два пути. Один путь возрождения советской России лежит на путях капиталистического развития: нельзя развить хозяйство России, если не вступить на путь капитализма. Это путь, на который нас толкает очень большая сила,—всемирная буржуазия. Конечно, в корыстных целях на этот же путь толкает нас и наша русская буржуазия. Но, можем-быть, наиболее характерным для успехов этой мысли о необходимости капиталистического развития для России является то, что даже те партии, которые называют себя социалистическими, теперь уже без сомнений, прямо и откровенно выражают ту же точку зрения. Это настолько важно, что я разрешу себе прочесть пять строк из газетки, называющей себя, конечно «социалистически вестником», из номера, который вышел в Берлине 4-го октября и который, по-моему, в этом отрывке должен быть распространен, так распространен, чтобы каждый рабочий и каждый сознательный крестьянин знал эти строки наизусть. Эти строки говорят: «Экономическая программа меньшевиков должна быть совершенно пересмотрена (это пишет Мартов). Партия должна отправляться от того положения, что восстановление разрушенного народного хозяйства в России будет совершаться преимущественно на капиталистических началах и что при данных исторических условиях это наиболее рациональный, т. е. наиболее разумный, наиболее выгодный, наиболее правильный путь». Когда, т. т., капиталистический путь развития считают наиболее разумным, наиболее выгодным, наиболее целесообразным представители фабрикантов и заводчиков, то, конечно, это не может нас ни капельки удивить. Но когда партия, издающая газетку под названием «Социалистический Вестник», называющая себя социалистической партией, говорит, что наиболее разумный путь,—путь капитализма, и на этот путь должна стать Россия, тогда мы должны отдать себе ясный отчет, что это есть ничто иное как партия капиталистической буржуазии. Вместе с тем, мы не должны откапываться от внимательного рассмотрения нашей действительности и уяснить себе—достаточно ли далеки мы от того пути, который рекомендуют нам враги. Мартов пишет дальше: «поэтому привлечение частного капитала во всех формах, вплоть до передачи ему предприятий, в полной мере должно быть общим правилом». Вот, т. т., ясная и определенная программа людей, называющих себя социал-демократами.

Есть у нас и еще старые знакомцы, которые называют себя социал-революционерами. Передо мной сборник, под наименованием «Крестьянская Россия». Он издается на чехо-словацкие деньги в Праге. Пишут там эсеры, народники и социал-демократы. В первом номере они публикуют программу, в которой выдвигают следующие положения программного характера по наиболее существенному вопросу—устройству России. Во-первых, «решительное отрицание существующей большевистской власти» (это мы, конечно, знаем). Следующий пункт: «энергичное содействие восстановлению буржуазных экономических отношений в промышленности, торговле и кредите и других областях хозяйства». Это тоже не оставляет желать ничего лучшего по ясности, и если

бы тут стояло не «крестьянская» Россия, а капиталистическая Россия, гучковская Россия, милоковская Россия, это было бы понятно, но вы видите, что эти люди хотят действовать через крестьянство. Они надеются на то, что тот путь развития, который они рекомендуют вместе с меньшевиками, что капиталистический путь развития придет к нам через крестьянина и поэтому они пишут о крестьянстве осторожнее, чем о рабочих. Относительно рабочих программа их ясна: рабочие должны перейти в громадной массе на частные предприятия, стать под палку частного хозяина. О крестьянах они говорят так: «Оставление в использовании трудового крестьянства земель сельскохозяйственного значения, исключая земель широко общественного значения и земель, которые не могут быть обрабатываемы в данное время силами крестьянских хозяйств».

Итак, эти люди научились кое-чему. Они знают, что теперь нельзя сунуться к крестьянам с предложением возвращения помещиков, они знают, что все армии белогвардейцев были разбиты на этом, и поэтому они обращаются к крестьянам и говорят: «покуда мы оставляем в пользовании крестьян те земли, которые они захватили в революцию». Но это «покуда» нужно понимать—до тех пор, пока этим людям не принадлежит власть; когда же они по спинам крестьян, как они мечтают, доберутся до власти, то слово «покуда» исчезнет, а «пользование» будет истолковано так: «Попользовались и будет... Теперь верните землю тому, кто является действительно собственником». Вы видите, против нас в области хозяйственной—совершенно определенный путь, теоретически мыслимый путь хозяйственного развития по капиталистическому руслу. На этот путь мы толкаемся не только мировой обстановкой, капиталистическим окружением, не только интересами старой и новой русской буржуазии, но на этот прямой путь толкают нас все партии, называющие себя даже социалистическими. Теперь против нас единый фронт, и этот фронт гогорит: спасение России только в том, чтобы стать на капиталистический путь.

Вы знаете, т. т., наш путь—другой. Он заключается в том, что мы предоставляем частному капиталу лишь те отрасли промышленности и те отрасли хозяйства, которые мы не концентрируем в руках самого государства. Это—первое. Вторая отличительная черта нашей политики—в том, что государственная промышленность и частный капитал конкурируют друг с другом на вольном рынке. Давайте же посмотрим,—что за год выросла-ли или ослабла армия государственной промышленности, противопоставляемая армии частного капитала? Что мы имеем на рынке, где происходит решающий бой и спор между капиталистическим путем и тем путем, по которому ведет нас РКП. Этот спор должен быть и будет решен на рынке. Поэтому точно так же, т. т., как в 1920 г. не было сознательного гражданина России, который не следил бы за передвижением белых и красных фронтов, за передвижением того шнура на карте, который отмерчал стратегическое движение этих армий,—точно так же и сейчас не может быть сознательного гражданина в РСФСР, который не следил бы за тем, кто берет верх,—государственная-ли промышленность или частный капитал, что одерживает победу на вольном рынке,—общественное и находящееся в руках государства народное имущество, или то имущество, которое не обобществлено и находится в распыленном состоянии в руках отдельных производителей, в руках отдельных новых капиталистов — нэпманов.

С чем же мы выступаем,—какова армия государственных капиталистов? Чтобы иметь возможность дальнейшего сравнения, я приведу небольшие цифры. Что мы оставили за собой, когда перешли к ножей экономической политике? Мы оставили за государством все земли и все леса. 95% па-

хотной земли обрабатывается сейчас крестьянами. Мы оставили за собой железные дороги, 63 тысячи верст, на которых работает около миллиона рабочих. Мы, как я сейчас указывал, оставили за собой всю внешнюю торговлю и, наконец, мы оставили за собой основные отрасли промышленности. В общем и целом, если считать ту промышленность, которая объединена в государственные тресты,—мы вступили в бой с частным капиталом, с неогосударственным хозяйством, имея в своих руках 430 трестов, объединяющих 4.100 предприятий, с количеством рабочих приблизительно 1.300.000. Если же объединить рабочих, занятых на этих трестированных предприятиях, с рабочими, которые заняты на других государственных предприятиях, включая и железные дороги, то мы имели в своей армии до 3.000.000 рабочих. Вот, т. т., те, так сказать, наши батареи, которые мы выставили против частного капитала: полное государственное обладание землей, обрабатываемой крестьянами, полное сосредоточение в руках государства всей сети, в 63,000-верст, железных дорог и всего транспорта вообще, сохранение в своих руках основных отраслей промышленности и сохранение в своих руках всего вывоза и ввоза из советской республики. Чем же обладает частный капитал? В руках частного капитала—все, что он мог получить при помощи денационализации и при помощи аренды. И он получил, по последним данным ВСНХ, приблизительно до 4.000 предприятий, на которых работает 70.000 рабочих. 3 миллиона рабочих находятся на предприятиях государственного значения и 70.000 рабочих находятся в руках частных лиц. Что касается области торговли, то очень предварительные расчеты дают нам такую картину, что капитал частный участвует в торговом обороте страны до 30% всего оборота. К этому мы должны добавить один немаловажный фактор, что все излишки крестьянского хозяйства тоже не обобществлены. Результаты крестьянского хозяйства, с одной стороны, потребляются в самом крестьянском хозяйстве, с другой, они поступают в оборот нашего планового государственного хозяйства, в виде 200—300 миллионов пудов хлеба, которые мы берем, как продналог. То же, что остается у крестьянина, в качестве излишков, это относится уже к сфере не государственного, а индивидуального хозяйства. И, таким образом, кто же служит тем элементом, на котором может базироваться частный капитал и частное накопление? Вот, т. т., две армии. Надо посмотреть, как эти армии боролись. Перед этим я должен сказать, что мы могли бы, как будто, так поставить вопрос: неужели стоит внимания борьба между грандиозными батареями, находящимися в руках государства, и между теми крохами, которые находятся в руках частного капитала? Однако, я рекомендую вам послушать врага, который оценивает наше положение таким образом: «Нэп еще только начинает выходить из пеленок, он еще только распрямляет свои члены, а государственное хозяйство чахнет, хиреет и отмирает.

И что является решающим,—это то, что та небольшая сумма экономического улучшения и хозяйственного подъема, которая за последний год наблюдается в России, почти целиком относится за счет этих жалких семидесяти тысяч рабочих частных предприятий и 30% частного торгового оборота. Экономическое возрождение в России в настоящих условиях происходит и может происходить лишь вследствие и по мере перехода от обанкротившейся системы государственного хозяйства к хозяйству частному, т. е. по мере превращения 70 тысяч рабочих, занятых на частных предприятиях, в 200 тысяч, 500 тысяч, 700 тысяч». Вот, т. т., оценка врага, социалиста, конечно, из «Социалистического Вестника» в № от 9 декабря,—оценка, с которой мы должны посчитаться. Его надежды, его расчет весь на том,—что государственное хозяйство хиреет и чахнет; все, что есть оживления в области промышленности и торговли, есть результат частного капитала. Даль-

нейшее развитие,—говорит тот же Мартов,—должно быть неизбежно результатом того, что, если сейчас работает на частных предприятиях 80 тысяч, их должно работать 200 тысяч, 500 тысяч, 700 тысяч, и все. И вот, только тогда, когда рабочие перельются из государственных предприятий в частные предприятия,—только тогда наступит экономический расцвет. Правда ли это? Правда ли, что государственное хозяйство хиреет, а частное хозяйство процветает? Вот, мы и должны посмотреть, как же мы производили. Мы видели, какую армию мы имели,—как же мы работали? Я, т.т., имея в виду, что по целому ряду отраслей нашей работы вам будут представлены отдельные доклады,—по вопросу о промышленности, по вопросу о земледелии,—буду для оценки нашей работы брать только самые минимальные цифры и только самые важные. Я почти обойду молчанием, как мы работали в области внешней торговли. Скажу только одно, что вывоз в 1922 г. сравнительно с 1921 г. увеличился в 6 раз, что впервые в этом году мы стали вывозить нефть и лес в каком-нибудь мало-мальски достойном, так сказать, нас количестве. Нефти мы вывезли в этом году на 14 миллионов золотых рублей, леса—на 16 миллионов золотых рублей, всякого рода сельско-хозяйственных продуктов через Центросоюз—на 16 миллионов золотых рублей. Таким образом, нет никакого сомнения, что здесь наша политика привела к правильному и необходимому результату, к увеличению вывоза.

Но это должно быть рассмотрено и с другой точки зрения: как же мы этот ввоз покрываем. В 1921 г. мы покрывали своим вывозом только 5% своего ввоза, т.е., иначе говоря, мы из нашего скудного золотого фонда должны были покрывать почти все, что мы ввозили. Если бы эта политика продолжалась, это означало бы полное истощение нашего золотого фонда, невозможность оплачивать ввоз нашим вывозом, крушение монополии внешней торговли, проникновение туда частного капитала и торжество господина Мартова, который и мечтает об этом пути. Поэтому чрезвычайно важны эти цифры, говорящие, что если мы в 1921 г. покрывали своим вывозом лишь 5% своего ввоза, то в 1922 г. мы покрываем своим вывозом уже 23% своего ввоза: $\frac{1}{4}$ уже мы покрываем не из золотых запасов, а из наших экспортных фондов. Это, товарищи, далеко недостаточно. Наши успехи только относительны.

Хорошо, что мы к 1922 г. чуточку продвинулись вперед, но если вы возьмете цифры довоенного ввоза и вывоза, то вы увидите, что мы страшно слабо еще понимаем значение внешнего рынка и страшно мало используем свой экспорт. Экспорт и его развитие есть одна из главнейших задач будущей нашей политики, политики будущего нашего года. Мы вывозим $\frac{1}{20}$ того, что вывозили до войны, а ввозим $\frac{2}{5}$. Таким образом, мы ввозим почти половину того, что ввозили до войны, а вывозим одну двадцатую часть. Если мы не хотим, чтобы монополия внешней торговли лопнула, чтобы здесь и через эту щель пришел к нам частный капиталист и захватил своими лапами нашу торговлю, а через торговлю и промышленность, если мы не хотим, чтобы основные отрасли нашей промышленности ушли из рук государства в руки частного предпринимателя, мы должны напрячь все силы для экспорта, и он возможен и в области нефти, и в области леса, и в области хлеба. Мы до сих пор о нем слишком мало думали и в этой области слишком мало работали. Перед нами задача усилить с этой стороны нашу работу.

Перейдем дальше к тому, как мы управлялись в этом году с транспортом. Может-быть, транспорт доставит удовольствие господину Мартову и покажет, что, действительно, государственное хозяйствование на транспорте хиреет и умирает и перед нами нет другого пути, как призвать капиталистических ваяргов и попросить их управлять транспортом? С транспортом дело, конечно, у нас обстоит не блестяще. Однако, если мы возьмем,—я не буду брать

цифр ни о составе паровозов, ни о составе вагонов, и то и другое увеличилось, — только работу нашей железнодорожной сети, то мы увидим следующее:

В 1913 г. в сутки грузилось 30 тысяч вагонов. В 1918 г. $7\frac{1}{2}$ тысяч. В 1921 г. мы поднимаемся немножко—до $9\frac{1}{2}$ тысяч. В 1922 г.— $11\frac{1}{2}$ тысяч. И наши транспортники говорят, что можно будет довести погрузку до 13 тысяч, если потребуются. Таким образом, после глубочайшего падения в 1918 г., когда транспорт мог перевезить только одну пятую часть того, что он перевозил в 1913 г., мы постепенно поднимаемся, сообразуясь с тем, что транспорт наш сейчас дает одну треть своей довоенной работы. Таким образом, транспорт вполне удовлетворяет тем требованиям, которые ему предъявляются.

Удовлетворение ж. д. топливом в этом году, по данным, представленным мне, 100%, хотя перебои все же бывают. Иногда случается, что мы на той или другой дороге имеем топлива на 1—2 дня.

Если мы обратимся к вопросу о технической высоте работы нашего транспорта и попытаемся измерить ее в ходе топливоснабжения, то увидим такие цифры: дрова в снабжении ж. д. в 1913 г. играли только 19%, остальное шло на нефть и на уголь. Это, конечно, очень высокое достижение. Дровами топилось только 13%. В 1919 году дровами мы принуждены были топить 88% ж. д. Это, конечно, объясняется полным расстройством Донбасса, тем, что Баку находился в руках оккупантов и т. д. Но с 1919 г. цифры меняются так: в 1920 г. топятся 64% дровами, в 1921 г.—50%, а в 1922 г. не больше 40% топлива относится на счет дров. Остальное же опять переходит за счет угля и нефти.

Таким образом, если взять общую картину состояния нашего транспорта за этот год, то, несмотря на очень тяжелое его положение, на полный недостаток у него средств, на необходимость поддерживать его из государственных, казалось бы, очень больших ассигнований, которые, вероятно, придется еще увеличить, мы видим, что тенденции к улучшению и в смысле общей работоспособности, и в смысле технической структуры, несомненно, есть налицо, и Господину Мартову еще рано говорить, что наше государственное хозяйство на железных дорогах чахнет и хиреет, и что надо передать это дело в руки частного капитала. Теперь, товарищи, мы обратимся к самой главной отрасли нашего хозяйства, к промышленности, и посмотрим, как мы производили. Я должен сказать с самого начала—производили мы, товарищи, очень плохо и произвели очень мало. Общая сумма производства всех отраслей нашей промышленности достигает за этот год 25 процентов довоенной продукции. Если взять готовые продукты и посмотреть, что давала промышленность населению в готовых продуктах в 1912 г. и в 1922 г., то мы увидим, что в 1912 г. промышленность давала на 32 руб. готовых продуктов на душу населения, а теперь, в 1922 г.—на $6\frac{1}{2}$ руб. Таким образом, товарищи, мы еще очень глубоко в области промышленности находимся в той яме, в которую нас сбросили. Только четверть прошли мы со дна этой ямы до земли и поэтому здесь господин Мартов как будто мог бы радоваться—говорю, конечно, Мартов, потому, что он выражает наиболее ясно стремления капиталистического мира. Тут капиталисты могли бы сказать: вот, видите, вот ваше государственное хозяйство, вот ваш государственный капитализм, вот оно хозяйство в руках революционного государства. Вы не можете произвести больше четверти того, что производили до войны, и, следовательно, вы должны крахнуть. Но для того, чтобы ответить на этот вопрос, мы должны посмотреть, на вещи, как они есть, в их развитии, и выяснить, падаем мы или нет. Если бы оказалось, что мы, взяв в свои руки 4.000 предприятий, воплощающих в себе все основные отрасли нашей промышленности, за этот год пошли вниз или остановились на том же уровне, то это знаменовало бы

Поправка т. Каменева к его речи.

На стран. 23 сверху, строка 20. Вместо „от $\frac{1}{2}^0/0$ до $4^0/0$ “ следует читать: „от $\frac{1}{2}$ или $50^0/0$ до $4^0/0$ “.

что новая экономическая политика недостаточное лекарство, что нам нужны какие-то более героические средства. И капиталистический мир тогда мог бы с некоторым основанием говорить: с этой задачей пролетарское государство справиться не сумело. Оно смогло справиться с задачей уничтожить буржуазию, оно смогло построить красную армию, оно смогло удержать в своих руках железные дороги, а вот в промышленности обанкротилось. Так ли обстоит дело? На это должны ответить опять таки сухие и объективные цифры, которые, повторяю, товарищи, имеют для нас такое же значение, какое имели самые крупные стратегические узлы в эпоху непосредственной гражданской войны. Поэтому я позволю себе несколько подробнее процитировать цифры.

Возьмем, прежде всего, уголь. В 1920—1921 г.г. мы производили 472 миллиона пудов, в этом году—588; увеличение производства на 25%. Нефть: в прошлом году—233, в этом году 280 миллионов пудов; увеличение на 20%. Торф: довоенная цифра—90 миллионов, в этом году—125 миллионов пудов. Металл: чугуна выплавляли в прошлом году 7 миллионов, в этом году—10 миллионов пудов. Железа и стали 10 миллионов, в этом году 20 миллионов. Прокатка готового металла: 9 миллионов пудов в прошлом году, 15 миллионов в этом году. Товарищи, это все мизерные цифры. Да будет запрещено кому бы то ни было обольщаться значением этих цифр.

Цифры мизерные, ибо они дают от 1/2% до 4% того, что вырабатывалось до войны. Например, чугуна в этом году мы выплавляли на 40% больше, чем в прошлом году. Но всего то мы выплавляли 4% от того, что было выплавлено до войны. Это же можно было бы повторить и относительно других продуктов. Повторяю, мы еще очень глубоко в яме, и только начинаем расправлять спину, на которую насади г.г. империалисты, но, улавливая тенденцию, рассматривая, идем ли мы вперед или назад, мы можем сказать: да, мы продвинулись на несколько шагов в этом году, даже в тяжелой индустрии, т.е. в той индустрии, которая не работает на рынок, которая пускает свою продукцию в обращение только внутри государства,—я имею в виду уголь, нефть и металл.

Если же мы обратимся к промышленности, которая работает на потребительский рынок, то мы увидим еще более поразительные цифры в смысле того прогресса, который мы сделали за последний год. Приведу две цифры: суровья в 1921 г. мы выработали 130 м. аршин, в этом году 450 миллионов аршин—мы повысили производство сравнительно с прошлым годом на 240%. Хлопчатобумажной пряжи—в прошлом году 1 миллион пуд., в этом году 2.800.000 пудов, повышение на 180%. Не буду затруднять вас другими цифрами: они вполне достаточны для того, чтобы показать, что и в тяжелой индустрии и в легкой индустрии, работающей на вольный рынок, мы сделали сравнительно с прошлым годом, несомненные завоевания: наша армия промышленности продвинулась вперед, сравнительно с довоенной выработкой, очень мало, но сравнительно с прошлым годом мы, несомненно, находимся на пути, который способен нас вывести из той ямы, в которую мы попали.

Я хотел бы, чтобы вы обратили внимание еще на пару цифр, которые характеризуют производительность труда. Количество проработанных дней в месяц на одного рабочего в 1920 г. было—17, в 1921 г.—18, в 1922 г.—21 для первой половины и выше для второй половины. Маленькая иллюстрация: у забойщиков в Донбассе, который давал в 1920 г. половину довоенной выработки, в этом году выработка достигла почти довоенной величины. Текстильная индустрия: на 1.000 веретен в 1913 г. было 9 1/2 производительных рабочих; в 1920 г. на такое же количество веретен приходилось 24 рабочих,—вот где была растрата нашей силы; в 1922 г. мы имеем уже только 12 рабочих. Все эти данные, не вносящая нам никаких иллюзий, должны, однако, очень сильно разочаровать тех, кто полагает, что спасение заключается в том, чтобы перелить возможно большее количество рабочих из государственных, находящихся в

распоряжении революционного государства предприятий, на частные предприятия, т. е. восстановить режим частной собственности.

Мы достигли успехов в области индустрии не смотря на то, что в этом году промышленность переживала очень тяжелое положение,—во-первых, в смысле коренного перелома в ней, ибо мы сразу перешли от системы военного коммунизма и главизма в область хозяйственного расчета, который, правда, очень часто следует называть нехозяйственным расчетом, ибо есть много предприятий, которые находятся на хозяйственном расчете за государственный счет, потому что платить — то за них все же должно государство. Во-вторых, мы перевели эти предприятия на хозяйственный расчет почти с полным отсутствием оборотных средств, и, наконец, в начале этого периода был полный хаос в юридическом определении, а следовательно и в организационном положении всех наших хозяйствующих органов. Я не знаю большего хаоса, чем ответы на вопрос, что такое есть трест, какие его права и обязанности, перед кем он отчитывается, что он имеет право делать и чего он не имеет права делать. Я не знаю большего хаоса, чем это различное понимание самых слов хозяйственный расчет. Добавьте к этому еще то, что мы никак не можем добиться точной отчетности и узнать, как, в каком смысле и на каких условиях циркулируют деньги из государственной казны и из хозяйственных органов и затем обратно (впрочем обратно-то обыкновенно не бывает). Полный хаос в этих отношениях показывает, что промышленность действительно переживала некий критический период.

В этой области нам теперь предстоит прежде всего уточнить юридическое и организационное положение наших хозяйственных органов. Затем мы, наконец, должны добиться учета внутри этого круга в государственной промышленности. Я нахожусь последнее время в таком положении, что, будучи обязан составить себе полную картину того, что у нас есть и чего у нас нет, сколько денег мы израсходовали и сколько у нас осталось, я провожу буквально месяцы над тем, чтобы добиться самой простой справки, как наша промышленность торгует? Я неоднократно говорил, что гораздо легче разрешить любую социологическую задачу и сделать прогноз относительно общего хода русской революции, чем узнать, насколько выгодно торговал какой-нибудь из наших хозорганов. Они не только не могут сказать этого, они сами этого не знают. При этих условиях добиться элементарного учета в области производства означало бы громаднейший шаг вперед.

Таким образом, т. т., несмотря на трудности, которые стояли перед промышленностью, и несмотря на величайший хаос, который в этом деле господствует, мы смело можем сказать: эта наша батарея стреляла недурно, нам нужно эту батарею усилить всячески, и советское правительство не пожалело и не пожалеет для этой батареи своих средств. Для характеристики приведу такую справку. Вам, вероятно, розданы работы специальной комиссии при СТО под руководством тов. Милюткина, которая при помощи целого ряда ответственных товарищей пыталась подвести к нашему X съезду общий баланс в области промышленности, торговли и финансов. Это три книжки, первая из которых касается промышленности. Из нее я взял те цифры, которые приводил здесь. Заканчивая общее подведение итогов, комиссия тов. Милюткина пришла к выводу, что для промышленности требуется, чтобы государство за последние три месяца, за этот квартал, дало ей 527 триллионов рублей в виде долгосрочной ссуды или субсидии, для того, чтобы она не встала на ноги, а продолжала бы развиваться тем медленным темпом, который я сейчас иллюстрировал.

Товарищ Милюткин, высчитывая эти цифры, не знал тех данных, которые мы имели в СТО. Когда я подсчитал, сколько же дано было за эти 3 месяца по металлу, по углю и по нефти — только по этим 3 отраслям — (правда,

для этого подсчета понадобилось 7 комиссий, и несколько раз я требовал, чтобы мне давали данные за тремя подписями, за подписями всех ответственных лиц; наконец, я получил цифры, за которые ручается Наркомфин, ручается и Богданов, и Рабкрин, и все, которым ведать это надлежит),—то оказалось, что государственная касса дала за эти 3 месяца в виде оплаты закупок и в виде ссуд 423 триллиона. Теперь, товарищи, если вы определите, какова была наша эмиссия за эти 3 месяца, то увидите, что она достигала одного квадриллиона и ста триллионов. Вы видите, что из суммы одного квадриллиона на тяжелую промышленность мы выдали почти половину. Вот та громаднейшая доля средств, которую мы принуждены отдавать тяжелой индустрии, чтобы ее поддерживать. А если вы спросите, достаточно ли этой суммы, то придется сказать, что ее—недостаточно: тяжелая индустрия—это наша сила, и мы должны были бы дать на ее поддержание и укрепление значительно больше, если бы только мы имели, если бы было откуда взять. Прежде всего, поднятие нашего производства: оно очень мало—25%, как я сказал. Это общий процент, при чем тяжелая индустрия поднялась всего на 18%, тогда как на 25—27% поднялась легкая промышленность, работающая на вольный рынок.

Посмотрим, как же мы торговали. Вы вспомните, что когда, год тому назад, т. Ленин дал лозунг «учиться торговать», то очень многие и коммунисты, и вообще советские люди пришли в недоумение, возможное-ли это дело. Дело-ли коммуниста, дело-ли политического борца учиться торговать и заниматься торговлей. Теперь прошел год после того, как мы услышали этот лозунг, и сейчас мы можем проверить, с одной стороны, то, как правилен был этот лозунг, и, с другой стороны, как мы еще не научились торговать, и потому этот лозунг нужно и дальше повторять и повторять. Я беру рынок предметов массового городского и крестьянского потребления,—остановимся на его цифрах. В 1914 г. этот рынок обнимает приблизительно четыре миллиарда двести миллионов зол. руб., в 1921 г. этот рынок упал до 600 миллионов. Сейчас развитие рынка продолжается, и в этом году мы видим, что рынок охватывает уже около одного миллиарда золотых рублей. Повторяю, это—рынок массового потребления, т.-е. рынок, в учет которого не входят такие материалы, как нефть и уголь. Это есть, т. т., сейчас, главная проблема для советской власти,—расширение объема рынка, расширение товарооборота. Он чрезвычайно мал, он меньше четверти рынка довоенного. Как же этот рынок складывается? До войны крестьяне бросали на рынок продуктов на два миллиарда зол. руб. В этом году они выбросили на рынок, по приблизительным подсчетам, на 375 милл. зол. руб., без продналога, конечно. Это значит, одну седьмую часть того, что выбрасывало на рынок крестьянское хозяйство до войны, было выброшено в этом году. А промышленность? Промышленность до войны выбрасывала на потребительский рынок продукции на 2.700 милл., а в этом году выбросила на 510 милл. зол. руб. Мы выбросили на вольный? главным образом, на крестьянский рынок—продукции на 510 милл. зол. руб. Вот вам в общей сложности на 375 милл. с.-х. продукции и на 500 милл. продукции городской. Итак, рынок у нас мал, хотя он и растет. Кроме того, он чрезвычайно натурален, т.-е. весьма многие сделки происходят не в денежной форме, а в натуральной, что, конечно, при нынешней нашей системе, — переходной от капитализма к социализму, а не при социалистической,—является явным убытком для народного хозяйства. Этот рынок чрезвычайно сужен, сужен, прежде всего, благодаря нашей падающей валюте. Он не имеет кредита, ибо кредит у нас упал, сравнительно с довоенным временем, во 100 раз. И вот, т. т., на этом маленьком, дезорганизованном натуральном рынке мы с вами управляющие промышленностью и государственной торговлей, очень плохо торговали и

проторговались. Этот грех ни в коем случае нельзя скрыть. Чем бы это ни объяснять,—а, конечно, объяснить можно потому, что у нас не было оборотных средств, надо было продавать подешевле, чтобы выплатить заработную плату, не было учета и проч. и проч.,—но все-таки факт остается фактом,—мы на этом рынке проторговались, и не только не вернули с этого рынка того, что мы на него бросили для восстановления промышленности, но, больше того, мы потеряли часть нашего основного капитала на этом рынке. Каким образом это узнать? А надо посмотреть на те записи, которые были у нашей промышленности в начале года и оказались в конце. Я приведу опять-таки только пару цифр: по хлопку и по шерсти. У нас на 1 января 1922 г. хлопка было 3,7 миллиона пуд., а на 1 августа—1,8 миллиона, т. е. два миллиона мы потеряли. Теперь шерсть. На 1 января мы имели ее один миллион и сто тысяч пудов, а теперь осталось только 700,000 пудов. В этом роде и в других отраслях мы потеряли капитал, в виде убытков, на нашей промышленности, и убытки на этом самом рынке достигают десятков миллионов зол. руб. Я вас спрашиваю: кто заработал на том, что мы плохо торговали? Заработали нэпманы. Вот откуда идет зло, вот почему слонки ползут у господ Мартовых, которые рассчитывают, что и дальше так будет. Наши неудачи здесь произошли, благодаря нашей неумелости, благодаря тому, что мы не сумели поставить бухгалтерии. Благодаря этому, в условиях нашего государственного капитализма поднимается нэп и поднимается за счет того, что мы теряем. Мы должны знать, что все, что мы теряем в деле реализации на рынке,—подхватывает окружающая нас мелкобуржуазная стихия, подхватывает и дает основу для развития НЭП. Если мы теперь посмотрим на характер торговли и возьмем торговлю госорганов, то увидим, что она равна 65% всего оборота. Торговля госорганов с кооперацией идет на 12%, а торговля госорганов с частными лицами—на 23%. Почему это? Почему у нас в советском строе при том положении, что коммунисты стоят у руководства главнейшими отраслями промышленности, выходит, что госорганы, поскольку они не торгуют с соседним госорганом, отдадут предпочтение частным лицам, а не кооперативам. Тайна сия велика есть. Может-быть, потому, что частные лица дают более выгодные условия? Почему отстает кооперация? Почему кооперация, по заявлению некоторых и по ее собственным данным, имеет в государственном торговом обороте всего только 40%, а другие говорят, что только 20%? Почему кооперация очищает место перед частными лицами? Почему, опираясь на весь государственный аппарат, имея в руках всю государственную власть, мы не можем дать ходу кооперации перед частными лицами? Я повторяю опять: тайна сия велика есть, и мы эту тайну должны раскрыть и поставить кооперацию в такое положение, чтобы она оттеснила частных посредников, ибо частные посредники, это—тот зародыш новой буржуазии, в расчете на которую построены ныне все контр-революционные фронты.

Что же мы должны делать? Мы должны, прежде всего, увеличить объем рынка, увеличить товарный оборот. Только в этом случае мы добьемся, чтобы производительность нашей промышленности тоже повышалась. Для этого надо, чтобы увеличивался товарообмен сельского хозяйства, чтобы возможно большее количество сельского хозяйства шло на рынок и приобретало там денежные формы. Нам нужно упорядочить рынок, и не даром наши газеты и все мы повторяем и должны повторять—точность, отчетность, бухгалтерия. Вот задача коммунистов, вот задача всякого советского человека, приставленного к какому-нибудь делу. Иначе нельзя побить на этом рынке, побить мелкобуржуазную стихию в стране, где пролетариат составляет всего 20 процентов всего населения. Пролетарская государственная промышленность до тех пор не сможет побить на этом рынке, пока она не научится считать точно

и выводить балансы. До тех пор мы не победим, пока вместо с вами не сможем установить такую бухгалтерию, которая показывала бы, как идет обмен между нашим государственным хозяйством и той мелкобуржуазной стихией, которая наши государственные предприятия окружает.

Вот почему мы должны были обратиться к тем новым юридическим нормам, которые в таком количестве за последний год были нами установлены. Товарищи, мы с вами никогда не смотрели на право или юридические нормы, как на какой-нибудь фетиш. Никакие юридические нормы не были для нас ни божественным откровением, ни откровением рассудка,—все это буржуазная словесность, придуманная для обмана. Для нас всякое право, всякое юридическое установление есть целесообразная норма постольку, поскольку она полезна. Если она полезна, она нужна, она нужна, если не полезна, она не нужна, и мы ее отбрасываем. По мере того, как создается рынок, нам надо создавать институт, который регламентировал бы точное исполнение рынка. Нам нужны были точные нормы, которые обезопасили бы интересы той и другой стороны. Вот почему одновременно с работой экономической, с работой создания и расширения рынка, мы должны были заняться работой по выработке целого ряда юридических кодексов, которые, что ни говорили бы идеалисты, стоят в непосредственной связи с торговлей. Гражданское уложение, кодекс гражданских законов, кодекс законов о судопроизводстве, создание прокуратуры, адвокатуры, уголовного уложения, все это законы, выработанные советским правительством в течение этого года и призванные создать те правовые нормы, при которых возможно достижение внешней нашей основной хозяйственной задачи: расширения товарного оборота, упорядочения рынка и повышения нашей государственной промышленности.

Но, товарищи, для того, чтобы действительно упорядочить этот рынок, для того, чтобы действительно сделать возможной какую бы то ни было калькуляцию для того, чтобы сделать возможным какой бы то ни было расчет, мы должны сделать прежде всего одно—дать рынку правильную и хорошую деньги, деньги, которой у нас сейчас нет. Наш рубль отражает всю дезорганизацию и непропорциональность частей нашего народного хозяйства, но вместе с тем он сам же продолжает ее дезорганизовывать. Задача стабилизации рубля была поставлена на прошлом съезде советов. Она была подтверждена партийной конференцией и она, действительно, стала являться руководящей задачей всей хозяйственной деятельности. До тех пор, пока у нас не будет твердого рубля, до тех пор плановое хозяйство, рассчитывающееся не на неделю, а на месяцы, ставящее себе задачу составления плана всего народного хозяйства, в большой степени будет иллюзией. Теперь уже ни для кого не тайна, что эмиссия есть не что иное, как налог, но налог, мы должны отдать себе в этом отчет,—самый скверный из всех налогов. Это—налог, наиболее выгодный спекулянтам, биржевикам, паразитам, акулам—тем, которые играют на обесценивании рубля. Поэтому темп нашей эмиссии и стабилизации рубля является тем термометром, при помощи которого мы измеряем температуру всего народного хозяйства. Как с ней дело обстоит? Опять-таки, так как у нас еще будет доклад т. Сокольников, я приведу только две цифры для того, чтобы дать вам общую картину в той общей связи, в которой я рассматриваю явления. В наших денежных налогах, в денежных доходах нашего государства в январе месяце 1922 г. эмиссия давала нам 90%, т.-е., если взять все наши денежные доходы, из которых мы оплачивали свои расходы, то в январе 90% из этого давала эмиссия, только 2% давали налоги и 8%—доходы с наших предприятий, т.-е. от железных дорог, с почты, с лесов и т. д. Теперь я беру сентябрь и мы видим, что в сентябре эмиссия дает нам уже только 53%, предприятия дают не 8%, а 30%, налоги не 2%, а 17%. Это громадное

завоевание. Я не знаю, можно ли проводить такие цифры и такую статистику в горячей митинговой агитационной речи. Если бы это можно было, то этим цифрам надо было бы посвятить самую горячую речь. Они показывают, что мы действительно не идем по пути, по которому нас толкает мировая буржуазия и г.г. Мартовы, что мы выбираемся из пропасти и идем по тому пути, который может оправдать прогноз известного английского экономиста Кейнса, который сказал: «хотя это и противоречит всем законам, известным буржуазии, хотя это меня и очень удивляет, однако, весьма возможно, что Россия первая стабилизирует свою валюту из всех европейских государств». Эти цифры дают нам надежду, что мы действительно находимся на правильном пути. Товарищи, занимающиеся специально этим вопросом, говорят, между прочим, о том, что можно надеяться, что продналог, который составляет до сих пор очень значительную часть всех наших доходов, плюс денежные доходы, т.-е. доходы с предприятий и налоги, дадут нам в 1923 г. столько же, сколько в этом году дал продналог, денежные доходы и эмиссия. Если это так, то мы тогда можем действительно рассчитывать на то, что в следующем году политика сокращения эмиссии, политика реального сокращения и ограничения эмиссии, станет практической задачей дня. Т. Сокольников подробнее укажет и расскажет вам те планы, которые имеются и в Наркомфине и в Совнаркоме для того, чтобы провести это на практике. Я с своей стороны должен пока удовлетвориться указанием: роль эмиссии падает, роль налогов и доходов растет, и это есть единственный путь к созданию хорошей деньги, без которой не будет хорошего рынка, и, следовательно, хорошей государственной промышленности, а будет,—понравится вам это или нет, мы можем ее, конечно, ругать,—будет лишь частная промышленность.

Но вы знаете, что переход от эмиссии к налогу сопровождается очень часто указаниями на непомерность налогов, и вам в своей практической работе и в работе разъяснения положения вещей широким массам неоднократно приходится встречаться с этим новым затруднением в нашей агитации, которым представляются именно налоги. Я уже указал на то, что эмиссия есть налог, но только замаскированный, в наиболее хитрой его форме и потому не так явно доступной протесту, как те прямые и косвенные налоги, которые мы теперь вводим. Но, товарищи, мы невероятно отстали с налогами. Если мы хотим дальше идти, идти вперед по тому пути, по которому мы идем, и если хотим первые шаги и достижения превратить действительно в победоносный успех, то тогда нам нужно понять, что для перехода от эмиссии к налогу мы сделали очень мало. Я беру денежные налоги за девять месяцев 1913 г. и в 1922 году. Царь в 1913 г. одних денежных налогов собирал 2 миллиарда 450 миллионов золотых рублей, а мы с вами в 1922 году, по оптимистическим расчетам, собрали всего 207 миллионов зол. рублей. Конечно, надо сказать, что есть некоторые отрасли, в которых мы налогов собрать не можем. Я составил табличку, которая, надеюсь, будет не безынтересна и вам. В этой табличке имеются следующие данные. Царь брал промысловых налогов сто миллионов рублей золотом, мы берем восемь миллионов. Царь брал дохода с табаку 58 миллионов, мы ничего не получили. С сахара царь получал сто миллионов, мы получили пять миллионов в этом году. С водки царь брал 645 миллионов золотых рубликов, мы ничего не получаем. Таможня,—это, значит, касается развития внешней торговли,—давала ему доходов на 255 миллионов золотых рублей. Мы получили всего семь.

Вы видите, товарищи, что налоги и в общей нашей системе и сравнительно с тем, что платило население раньше, представляют мизерную долю. Мы не должны закрывать глаза на то, что спасение нашего рубля заключается в том, чтобы усилить долю денежных налогов, чтобы по возможности натуральные налоги,—при известных, конечно, усло-

виях,—перевести в денежную форму и чтобы, базируясь на этом, сократить. а затем, может-быть, и совсем прекратить всякую эмиссию, идущую на покрытие государственного дефицита.

Мы работали в продолжение всего этого года и работа эта, товарищи, сказывалась на каждом из нас на местах,—над сокращением государственного дефицита, и здесь мы добились кое-каких результатов. Мы отдаем себе отчет в том, что мы резали по живому телу. Сокращение дефицитов государственного бюджета—вещь, которая, действительно, часто задевает самые живые потребности населения. Но, пред нами другого выхода не было. Мы должны были быть жестоки ко всяким непроизводительным расходам и не останавливаться перед жестокостью иногда даже в отношении жизненных потребностей, лишь бы взять в железную узду нашу эмиссию и тем самым взять в железную узду наш рубль, который скачет так, что причиняет нам и всей нашей промышленности слишком много хлопот.

Наш бюджет в 1921 г. имел 84% дефицита: 84% всех расходов мы не могли покрыть реальными поступлениями. В 1922 г. в первые 9 месяцев мы сбавили этот дефицит до 60%, а за последний квартал—до 50% расхода. Но мы должны будем, товарищи, идти дальше в этом деле снижения дефицитности, ибо, если мы ее не снизим, то мы никогда не построим нашего стабилизированного рубля и никогда не добьемся тех целей, которые мы себе ставили.

Итак, товарищи, вы видите, что мы не имеем никаких оснований считать, что в области внутреннего хозяйственного устройства нами достигнуты какие-нибудь большие успехи. Мы должны хладнокровно взглянуть в глаза истине и сказать, что мы только начинаем выкарабкиваться, но мы все же, действительно, начинаем выкарабкиваться, и все расчеты наших врагов из контр-революционного лагеря и буржуазии на наш провал, на основании той проверки, которую я только что произвел,— проверки наших производительных сил, проверки нашего рынка, проверки состояния наших финансов и т. д.— не подтверждаются. Нет, эти господа, которые говорят, что путь лежит через капитализм и что капитализм нас съест, сколько бы мы с вами не барахтались, не только реакционны, они утописты: они мечтают о том, чего не может быть, что не может вернуться.

Я не хочу отрицать опасности Нэпа. Нет, конечно. Нэп борется против той государственной промышленности, которая находится в руках государственного капитализма. Но нужно различать опасности политические и опасности экономические. Политические опасности Нэпа, т. е. способность Нэпа из области экономики перейти в область политики и протянуть руку к власти, конечно, совершенно ничтожны. Мне, товарищи, неоднократно приходилось выяснять разницу в положении частного капитала при действительно старой экономической политике до октябрьской революции и теперь. Мне кажется, что яснее всего эта характеристика сказывается вот в чем. Вы прекрасно знаете, что для того, чтобы прекратить функционирование частного капитала, в 1917 г. и далее, нам понадобились реки крови. Если бы, однако,—чего, конечно, не будет, я говорю только теоретически.—мы решили с вами прекратить ныне функционирование частного капитала, то это бы не стоило нам не только ни капли пролетарской или крестьянской крови, но даже ни одного разбитого стекла. Нэп может кончиться простым распоряжением, вашим или любого высшего органа советской власти, и это не вызовет никакого политического потрясения. Это не потребует никакой революции. Вот в чем разница в положении частного капитала до октября, при господстве капиталистических отношений, когда этот частный капитал был не только гегемоном в экономической области, но и политическую власть держал в своих руках, и теперь, когда политическая власть находится в руках рабочего класса, и рабочий класс и крестьянство пускают частный капитал,

частную инициативу, последнего скупщика, нэпмана, и весь Нэп постольку, поскольку это полезно для задач и организации диктатуры пролетариата и крестьянства. Таким образом, товарищи, всякая попытка перейти от экономики к политике со стороны Нэпа имеет за собой такие ничтожные возможности, что даже господа контр-революционеры давно в этом разочаровались, ибо поняли, что наши органы, блюдущие неприкосновенность политической власти рабочего класса и крестьянства, в каждый любой момент каждому нэпману, который от своей лавочки протянет руку хотя бы к маленькой крупинке политической власти, сумеют сказать достаточно строго и внушительно: «Руки прочь!» (а плодисменты). Что касается экономики, то здесь, товарищи, все расчеты на капиталистический путь развития со стороны господ капиталистов теперь обратились на крестьянина. И, нужно, сказать, враги наши стали умнее. Я уже вам читал их программу и указывал на то, что никто из них сейчас не заикается о том, чтобы произвести какую-нибудь контр-революцию в области земельной. Они поняли, что сунуться к мужику теперь с этим совершенно невозможно. Их задача—захватить город, а, захвативши город, они, конечно, получат возможность свернуть шею и всему революционному крестьянству. Но захват города им представляется теперь не в виде прямого нападения вооруженных армий,—нет, они рассчитывают, что мелко-буржуазная стихия крестьянства даст им возможность на шею крестьянства в'ехать и захватить в свои руки центр экономической жизни—города. Они понимают великолепно, что, именно, крестьянин будет решать этот спор между государственной промышленностью и частным капиталом, и будет он, товарищи, решать этот спор, действительно, реалистически, по принципу выгоды и целесообразности. Крестьянская Россия знает, конечно, что землю дал ей и землю охранял для нее рабочий класс, опирающийся на то же крестьянство, что только советская власть смогла вырвать эту землю и смогла сохранить ее для крестьян. Но, товарищи, благодарностью общественные классы и группировки не руководствуются. Благодарность не может удержать тот или другой класс от решения того или другого вопроса по своим интересам. И, поэтому, крестьянская Русь, избытки которой мы ныне не обобгествляем, которые не входят в государственный круг промышленности, будет ценить нас и частный капитал по такому признаку, кто лучше сделает и кто дешевле ей продаст. Это будет великий суд, и к этому суду мы и должны, прежде всего, обратиться.

Ошибочно мнение, конечно, будто бы крестьянство неизбежно должно итти нога в ногу с буржуазией. Здесь господа контр-революционного лагеря приводят нам все время примеры насчет того, что везде и всюду крестьянство прекрасно уживается с буржуазным городом. Чем бы ни объяснялось это временное положение, мы, однако, можем сказать одно: крестьянство должно получить возможность выбора между пролетарским городом и буржуазным городом. Оно должно иметь возможность оценить действительные выгоды пролетарского города, а, следовательно, пролетарской власти сравнительно с буржуазным городом и сравнительно с буржуазной властью. Без города крестьянство не жить. Кого поддержит он в городе? Мы, безусловно, уверены,—вся история крестьянской революции в России целиком говорит за это,—что крестьянство поддержит пролетарский город, если только последний поймет основную задачу момента и сконцентрирует всю свою энергию на то, чтобы дать крестьянину ту промышленность и ту экономику, которая ему необходима. Можем ли мы это сделать? Я уверен, что рабочий класс города единогласно может на это ответить: да, это сделать мы можем. Мы требуем жертв от крестьянина. Продналог, который вносится крестьянином и который в этом году внесен целиком, внесен в первую половину года и без всяких сопротивлений, показал, таким образом, полную солидар-

ность, господствующую между крестьянами и рабочими, между крестьянством и пролетарско-крестьянским государством. Прохождение этого продналога показывает, что крестьянство выбрало свой путь. Мы должны его на этом пути укрепить, и я думаю, что те факты, которые я вам привел относительно работы нашей в основных отраслях политики за этот год, всецело подтверждают то, что наши усилия были направлены к укреплению действительной связи между рабочими и крестьянами. Идеал наших врагов—частный рабочий отправляется на частное предприятие, а крестьянин поддерживает буржуазию. Наш идеал—союз рабочих и крестьян на почве государственной промышленности, которая мало-по-малу поглощает весь частный капитал, который, во всяком случае, над ним доминирует и его регулирует. При сопоставлении этих двух идеалов не может быть никаких споров относительно принципиальной политической линии, и тут недопустимы никакие колебания. Новая экономическая политика оправдала себя целиком. Она была рассчитана на то, чтобы создать новый союз между рабочими и крестьянами, и она была задумана правильно, потому что она этот союз удержала, и всякая попытка частного капитала,—провозвестниками которого являются г. г. меньшевики и эсеры, должно именуемые себя социалистами, разбить единый фронт между рабочими и крестьянами на экономической почве, подорвать государственную промышленность или попытаться подтянуться от области, которую мы ему отвели,—частную лавку и арендную мастерскую,—к общим политическим вопросам, к власти,—встречала до сих пор и встретит и в дальнейшем с нашей стороны самый решительный отпор.

И поэтому, подводя итог нашей годовой работе, мы можем сказать,—и это, я думаю, чувствует не только каждый из нас, но чувствуют и наши враги,—Россия теперь уже богаче, здоровее, полнокровнее, чем она была 1 или 2 года тому назад. Перед нами остается задача доказать, что коммунисты и советские люди могут не только уничтожить буржуазный строй, но что они могут также построить строй трудящихся, что они могут, когда им обеспечено внешнее и внутреннее спокойствие, сосредоточить всю энергию на экономическом строительстве и показать, что такое государственная промышленность в руках революционного пролетарского государства, показать впервые в истории, как через эту в пролетарских руках находящуюся промышленность пролетариат может экономически руководить крестьянством, поднимать его культуру, поднимать его сельское производство и вести его за собой.

И если мы по этому пути пойдем,—а нет оснований и нет сил, которые бы нас с этого пути свернули,—мы выполним нашу задачу; мы докажем, что социалистический строй—не сказка, не фантазия, не мечта, что это действительно реально осуществимый строй. (Аплодисменты.)

Сапронов (председательствующий). Слово для предложения имеет т. Лисицын.

Лисицын. Товарищи, по заслушанному отчету ВЦИК и Совнаркома предлагаю прений не открывать и вынести следующее постановление:

«Х всероссийский съезд советов РСФСР, заслушав отчет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров об их деятельности в области внешней и внутренней политики, выражает правительству свое полное одобрение».

Председательствующий. Есть ли возражения против того, чтобы прений не открывать? Голосую. Возражений нет? Принимается.

Голосую предложенную резолюцию. Кто за оглашенную т. Лисицыным резолюцию? Кто против? Нет. Воздержавшиеся? Нет. Принято единогласно. Слово имеет т. Ворошилов.

Ворошилов. По поручению президиума т. Петровский и я ездили приветствовать заседающих сейчас представителей московского пролетариата комсомольцев, завтра направляющихся в балтийский флот. (Аплодисменты.) Товарищи, мы превысили наши полномочия и приветствовали не только от президиума, но и от вас, от всего X съезда. (Аплодисменты.) Мы заявили этим 600 молодым пролетарям, что съезд надеется, что они выполнят с честью поставленную IX съездом советов задачу о необходимости в краткий срок создать мощный красный флот, и они нам ответили: выполним или умрем. (Аплодисменты.) Сейчас это заседание прислало своих представителей и обращается к вам с просьбой разрешить сказать вам пару слов. (Аплодисменты.)

Председатель. Возражений нет? Слово предоставляется т. Петрушечкину. Рукоплескания. Голоса: «Да здравствует красная смена!»

Товарищи, от имени РКСМ и представителей сто московской организации, уезжающих в красный флот, приветствую X съезд советов российской социалистической республики. Товарищи, возьмем недавнее прошлое, возьмем 1918 г. и спросим: кто совершил революцию? кто боролся на баррикадах в Москве и Петрограде? Рабочая молодежь. Кто ликвидировал бело-варшавские восстания? Рабочая молодежь, идущая всегда впереди всех с красным знаменем в руках против империалистического капитала. Она идет за дело освобождения трудящихся от ига капитала. Возьмем 1919 год, когда Юденич и Родзянко подступали к Петрограду, когда они были в 3 верстах от него. Тогда коммунистический союз молодежи обратился к московской организации: «Товарищи, красная Москва, помоги нам прогнать неприятеля», и наша организация послала своих лучших членов, чтобы не дать пасть Петрограду. Но спрашивается, зачем же сейчас она отправляется в армию, когда можно было бы отправить ее на работу по восстановлению хозяйства?.. Она идет, чтобы восстановить наш разрушенный флот, как балтийский, так и черноморский и каспийский, а также и на Тихом океане. Это наша святая обязанность. Наш флот сейчас отстал от красной армии, так как за период революции мы не могли отдавать ему достаточно внимания, сил и средств. И вот V съезд союза молодежи принял шефство над красным флотом и сказал: мы не можем помочь флоту материально, но мы можем помочь флоту своей силой. И первой откликнулась на этот клич московская организация. Она мобилизует своих членов от города и губернии в количестве 600. Они идут во флот и кланутся, что поставят красный флот на высоту своего положения. (Рукоплескания.)

Нам, товарищи, иностранный капитал не страшен. Мы покажем западным рабочим, что мы действительно пролетарии и знаем, как следует себя вести. (Аплодисменты.) До войны нас держали во тьме, а теперь рабочие и крестьяне, стоящие у власти, нам дают просвещение, и мы этим просвещением воспользуемся с прилежным вниманием. (Аплодисменты.) И на деле мы покажем, как умеют комсомольцы выполнить свой долг и быть настоящими матросами. (Шумные продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Разрешите, товарищи, поблагодарить товарищей комсомольцев за приветствия и пожелать уезжающим успеха в работе по созданию боевого красного флота.

Товарищи, завтрашний день утром мы начнем по регламенту: будет доклад т. Богданова, а вечером—доклад Наркомзема. Разрешите первое заседание X съезда советов объявить закрытым.

Заседание второе.

(Утреннее, 24 декабря).

Калинин (председатель). Заседание съезда объявляю открытым. Приступаем к обсуждению второго пункта порядка дня. Слово для доклада о промышленности имеет т. Богданов.

Богданов. Т. т., чтобы уяснить себе то тяжелое положение, в котором пришлось в этом году перестраиваться промышленности, представьте себе, что на боевой действующий участок нужно спешно двинуть из глубокого тыла запасные части. Если часть командиров в отпуску, красноармейцам самим приходится строить свои ряды, чтобы двинуться в бой. В таком положении, после четырех лет гражданской войны, когда все усилия и средства были брошены на охрану и оборону наших границ и на борьбу с контр-революцией, на промышленность почти ничего не оставалось. Промышленность была как бы на отдыхе, и теперь наступил момент, когда надо приступать к энергичной работе. Промышленности пришлось с места в карьер в условиях непа броситься в атаку и отстаивать ту позицию, которую она занимает в республике. Тут, конечно, много было дефектов, далеко не все были на своих местах и во-время, но, надо учитывать тяжелую обстановку полной перестройки промышленности и встречу ее с большим рынком, с непом.

Вспомните, что говорил т. Ленин в первый момент непа, он указывал, что капитализм есть зло по отношению к социализму, капитализм есть благо по отношению к средневековью, к мелкому производству, по отношению к связанному с распыленным мелким производителем бюрократизма. Поскольку мы еще не в силах непосредственно осуществить переход от мелкого производства к социализму, постольку капитализм неизбежен в известной мере, как стихийный продукт мелкого производства и обмена, и постольку мы должны использовать капитализм, направляя его в русло государственного капитализма, как непосредственное звено между мелким производством и социализмом, как средство, прием, способ повышения производительных сил.

Если принять за основу это положение, то станет совершенно ясным, что непом, — это не случайный эпизод в нашей революционной борьбе, это не метод, который сегодня мы приняли, а завтра мы можем постановлением того или иного съезда его отменить, это есть определенный процесс, — процесс, который будет длиться в течение большого периода, процесс неизбежный и нужный для укрепления нашего хозяйства и промышленности, чтобы потом, безболезненно перейти к социализму.

С этих точек зрения и приходится подходить к оценке работы промышленности за истекший год.

Вчера указывалось т. Каменевым, что промышленность во всех отраслях дала известный плюс, но, прежде, чем перейти к более подробной характеристике положения промышленности, позвольте вкратце остановиться на тех тяжелых условиях, в которых ей пришлось существовать в первый период этого года. Переход к новой экономической политике отразился на промыш-

шленности в том отношении, что она была снята, в значительной своей части, с государственного снабжения, и предприятиям пришлось искать необходимые им средства на заработную плату, заготовку сырья, топлива и т. д. на рынке. Но когда промышленность пошла на рынок, этого рынка не оказалось, и голод и отсутствие у крестьянства покупательных средств, известная боязнь выпускать хлеб и товар на рынок, создали то, что рынка не было, и поэтому промышленность, которой нужно было регулярно ежемесячно тратить определенные средства, должна была, чтобы найти эти средства, продавать свою продукцию, часто без достаточного расчета первому встречному покупателю, не считаясь с тем, частный ли это покупатель или государственное учреждение. Приходилось сбывать товар тому, кто давал деньги, и притом наличными, для расплаты с рабочими. Одновременно государство, которое еще только начинало устраивать свои финансы, когда еще были сделаны только первые шаги к получению налогов и когда все в значительной степени зависело от эмиссии, а эмиссию приходилось сокращать, дабы остановить падение рубля, — государство продолжало брать с промышленности в плановом порядке ее продукции, не возмещая материальными средствами за взятую продукцию. Это совершенно неизбежная обстановка постепенного перехода от планового хозяйства от военного коммунизма к денежному хозяйству.

Этот период длился около восьми месяцев и искут окончательно только этой весной, в результате промышленность неизбежно была вынуждена значительную часть своих средств затратить на поддержку государства, на поддержку государственного бюджета и в то же время, поддерживая свое существование, должна была свою продукцию реализовать без выгоды для себя. Вот почему в результате годовой работы известная часть нашего оборотного капитала уменьшилась. Это явление совершенно неизбежное в наших условиях, и все-таки нужно сказать, что, в конце-концов, промышленность справилась со своей трудной задачей. Работающий во главе промышленности аппарат и рабочий класс в целом, занятый в производстве, сумели занятую ими позицию отстоять; дальнейшая задача заключается в ее укреплении.

Позвольте вкратце остановиться на некоторых деталях. В области легкой индустрии, где особенно большой под'ем, — под'ем от полутора до четырех раз сравнительно с нашим кризисным 1920-м годом, — хлопчато-бумажная промышленность дает цифру довоенной производительности от 20—30% и до 83% табачной промышленности.

Резиновая 482% к 20-му году и 36% довоенного. Хлопчато-бум. пряжа 370% к 20 г. и 20% довоен. Шерстяная. готов. товар 150% к 20 г. и 30% довоен. Табачная 167% к 20-му г. и 83% довоен. и т. д.

Здесь мы подходим к цифрам, которые в отдельных случаях начинают удовлетворять потребности нашего рынка.

В легкой индустрии, например, текстильной, все элементы производства значительно улучшились за этот год. Мы увеличили нагрузку предприятий, где в полтора раза, где в два раза, а в льняной промышленности даже в три раза, доведя эту нагрузку до двух третей довоенной. Мы увеличили и улучшили использование сырья, топлива; подняли производительность труда от 1—½ до 2—2½ раз. Заработок рабочих дошел до 70% довоенного заработка; и тут мы начинаем подходить к цифрам, которые начинают соответствовать производительности труда рабочих. Общее положение текстильной промышленности улучшилось, и, хотя мы не дошли еще во всех ее частях до довоенной цифры, но мы шагнули значительно вперед по сравнению с 1921 и особенно с 1920 годом. Эту промышленность нужно характеризовать

как промышленность, которая становится на ноги, развивается, и от дальнейших мероприятий будет зависеть ее судьба.

Одновременно следует отметить, что условия работы текстильной промышленности как раз были наиболее тяжелыми из всех других отраслей. Цена ситца в течение всего времени до октября стояла ниже себестоимости. Это уменьшало заказы и оборотный капитал. Условия кредита также были крайне лязжелы, долгосрочного кредита не существовало за этот период, и другого выхода, как продавать свою продукцию даже ниже себестоимости, не было. Приходилось, затрачивая часть своего капитала, итти на это, для того, чтобы поддержать производство. Условием, в котором эта промышленность может в дальнейшем закрепиться и продолжать свою работу, является постановка ее кредитования, чтобы период весенних депрессий, которые весьма возможны в этом году, можно было бы пережить сравнительно легко.

Серьезный вопрос, который стоит перед нами и от которого зависит наша текстильная и ряд других отраслей легкой индустрии, заключается в тяжелом положении сырьевого вопроса. За время революции крестьяне перестали сеять и производить промышленное сырье, разводить некоторые виды скота, как, например, овец для получения шерсти. Нам приходится в этом году закупить до двух миллионов пудов хлопка за границей, ибо Туркестан не может удовлетворить полностью нашу потребность; купить до 300 тыс. пуд. шерсти, ибо тонкорунное производство у нас совершенно погибло, и одной из основных наших задач является поднятие нашего сырьевого хозяйства в ближайшем году.

Другая крупная часть нашей промышленности—тяжелая индустрия—находится в особо тяжелых условиях за текущий год.

Хотя производительность и здесь повысилась, и мы имеем увеличение в пслтора, по чугуну в два раза, по мартеновскому металлу, по сравнению с довоенной, цифра крайне низка, всего 4% по чугуну и 7½% по мартеновскому металлу. Эти цифры говорят за то, как сильно эта отрасль промышленности отстала от того под'ема, который мы имеем в отсталых отраслях, а между тем мы не можем без металла вести хозяйство; существование нашего транспорта и целый ряд отраслей промышленности зависит от того, в какой мере мы двинем эти отрасли промышленности. Отмечу, что положение металлической промышленности различно по отдельным районам. Урал находится относительно в лучших условиях. Он заготовил за текущий год, пользуясь дешевой рабочей силой, значительное количество древесного топлива и поднял вдвое свою производственную программу, с 4 до 8 миллионов пудов; под'ем начался с августа месяца и из месяца в месяц заметно растет. Мы уверены, что Урал справится с поставленной им задачей. Оживилась несколько работа в отдельных местах и в центре. За проданную за границу стружку Петербург получил топливо и этим топливом, в первую очередь, оживляет металлургические и металлические заводы. В центральном районе паровозо-строительные заводы могут спокойно смотреть на свою работу, ибо им гарантирован заказ на 508 новых паровозов на 3 года и 1800 паровозов капитального ремонта,—заказ, который позволяет поддерживать работу основных наших паровозо-строительных заводов, как Сормовского, Коломенского, Харьковского, Луганского и т. д. Но на юге исключительно тяжелое положение. Этот основной район металлургии давал в прошлом ¾ всего количества металла, до 180 миллионов пудов. В этом году он дал всего 2½% того, что он давал до войны. Если юг в этом году сдвинулся с места (нам удалось обеспечить работу в течение всего года двух дозн), то летний топливный кризис свел на-нет начавшееся оживление, и мы опять наблюдаем то обстоятельство, что за последние 3 месяца (август, сентябрь и октябрь), производительность не поднимается, и район переживает тяжелый кризис. И только за послед-

ний бюджетный квартал, когда были отпущены некоторые средства, можно еще говорить о начале подъема этого района. Нельзя не указать, что работа в некоторых отраслях металлообрабатывающей промышленности стоит под ударом. Так, если мы имеем заказ на паровозы, и паровозо-строительные заводы могут работать, то отсутствие достаточных средств у НКПС не позволяет ему сейчас дать необходимый заказ на вагоны, и такие крупные заводы, как Брянский, Мытищенский стоят под ударом и могут оказаться без заказов на ближайший год. Низка также производительность одной из основных отраслей нашей металлической индустрии, именно сельско-хозяйственное машиностроение. Хотя здесь производительность увеличилась вдвое по отношению к 1921 г., но составляет в общем 0,1% довоенного производства.

Тормаз к развитию этой промышленности кроется в отсутствии покупательных средств у крестьянства. Крестьянское хозяйство пережило голод, кроме того, крестьянин привык покупать сельско-хозяйственные машины в кредит. Государство же не может этот кредит предоставить в нужной мере. Государство отпускает сейчас средства НКЗ для организации кредитных операций по покупке с.-х. машин и орудий, и мы надеемся, что эта операция оживит эту отрасль промышленности но пока она еще находится в крайне тяжелых условиях.

Но, несмотря на тяжелое положение металлической промышленности, и здесь отмечается и повышение производительности труда в полтора раза против предыдущего года и увеличение нагрузки, которая доходит на некоторых заводах Урала до цифры более 50% довоенной. Улучшилось также использование топлива и сырья, повышается выход чугуна на затраченную единицу топлива; надо также отметить и общее улучшение режима производства, общее улучшение постановки производства. Мы имеем целый ряд благоприятных достижений.

Дальнейшее развитие этой отрасли промышленности зависит не столько от рынка, на который эта промышленность дает не более 30% своей продукции, (остальные 70% идут государственным потребителям), сколько от состояния государственных финансов, от того, в какой мере государство в состоянии покрыть необходимую для него продукцию.

И в области финансирования металлической промышленности мы только за последний квартал имеем некоторое улучшение, о котором вчера здесь говорил тов. Каменев. В течение же всего предыдущего периода НЭП'а, наши основные заводы жили, не имея заказов, ибо Сермовский и Коломенский заводы работали в надежде, что заказы они получат; нельзя было останавливать эти гиганты. Твердая возможность дать им заказы выяснилась только несколько месяцев тому назад, а в течение долгого периода они жили за счет своих запасов, получая продовольствие и известную субсидию от государства, которая позволяла покрывать заработную плату и самые необходимые издержки производства. Ни на что другое этих средств не хватало.

Средства, которые сейчас отпущены на первый квартал (октябрь-декабрь) составляют 75 триллионов, они пойдут на капитальные восстановительные работы. Это меньше того, что нужно, чтобы полностью и как следует удовлетворить все нужды, но это все-таки первый крупный шаг, первая крупная выдача нашей металлической промышленности.

Важно и то, что заказы, которые дает государство этой промышленности, начинают оплачиваться полным рублем; это дает возможность ряду заводов обеспечить свое существование за счет своей эксплуатации. Задача заключается в дальнейшем улучшении финансирования этой промышленности и расширения круга государственных заказов, которые могут быть предоставлены этой отрасли промышленности.

Фронт топлива в этом году также показал подъем своей производительности: и уголь и нефть увеличили количество своей продукции. И в отношении довоенного положения в нефтяной промышленности мы дошли уже до 50%, в каменноугольной промышленности до $\frac{1}{2}$, т.е. 34%.

В каменноугольной промышленности особенно важно отметить то, что значительно улучшился самый режим предприятий. Дело в том, что если взять чистую добычу, то она в этом году значительно увеличилась, издержки же на поддержание рудников значительно сократились, и мы в этом году дали чистой добычи каменного угля почти столько же, сколько дали в прошлом году всей добычи в целом. И процент, который составляет в каменноугольной промышленности количество топлива, потребляемого на поддержание рудников, уменьшается из года в год; в 1920 г. на собственные нужды шло 39% добычи, а в 1922 г. 28%.

В отношении каменноугольной промышленности нужно отметить и то, что, несмотря на тяжелый кризис этого года, который сказался в Донбассе из-за отсутствия забойщиков, которые ушли благодаря хорошему урожаю в деревню, этот кризис был неизмеримо легче прошлогоднего. В прошлом году в июле месяце мы скатились до нуля (9.919.000 пудов добычи брутто) чистой добычи. В этом году наша добыча не опускалась ниже 20.000.000 пуд. (6 августа), из которых половина составляет добычу чистой. Это говорит за то, что производительность в районе не падает, а повышается, достигнув почти довоенной производительности.

Таким образом, нужно сказать, что Донбасс в этом году упрочил свое положение. Таковы его перспективы. Подъем добычи каменного угля в Донбассе после кризиса отмечен. Этот подъем, правда, идет более слабо, чем в прошлом году, когда голодные рабочие, благодаря неурожаю на юге, и голодные крестьяне бросались в шахты, заполняли их и сразу повышали значительно их добычу. Повышение добычи теперь идет медленнее раза в полтора, но я бы сказал, что это улучшение более устойчивое, если принять во внимание, что мы улучшаем положение забойщика, стараемся принять меры к обеспечению нормальной заработной платы, дабы, обеспечив постоянный кадр забойщиков, избавиться от ежегодно повторяющегося летнего кризиса.

Тяжелое положение Донбасса за истекший период сказалось и в том, что количество средств, которое туда государство могло бросить, было недостаточно в первый период нашего года. И в течение всего этого периода Донбасс должен был сдавать свою продукцию железным дорогам по ценам значительно ниже себестоимости. При стоимости угля в 700.000 р. Донбассу приходилось давать этот уголь железным дорогам по 400.000 и из этой суммы деньгами он получал только 300.000 р. Таким образом, образовался значительный недобор, и это обстоятельство привело к тому, что в момент, когда забойщики стали уходить из бассейна, не оказалось денег для повышения их заработной платы и улучшения материального положения. В результате этого получалось то снижение добычи, о котором я говорил раньше.

Квартал текущего года (октябрь и декабрь) отмечает лучшее финансовое положение каменноугольного хозяйства. Ему отпущены средства на капитальные затраты, но этих средств все-таки недостаточно для полного восстановления Донецкого бассейна.

Переходим к нефтяной промышленности. Она не снижала своего производства ни на один месяц, а Баку и Грозный все время работали, как хороший часовой механизм. В Баку сейчас около 40 миллионов пудов нефти—нормальный запас, который в довоенное время оставался к зиме, и нам нужно только обеспечить его доставку. Государством отпущены средства для производства необходимых закупок, оборудования и усиления бурения. Эти работы кипят, и мы

уверены, что результаты их дадут повышение добычи, и тогда количество потребного для государства жидкого топлива будет обеспечено.

Топливное хозяйство республики за этот год значительно улучшилось, и мы перешли почти целиком на топливо минеральное, при чем государство отказалось совершенно от планового снабжения государственных потребителей топлива дровами. Если три года тому назад мы 80% топлива государственным потребителям давали дровами, и для целей снабжения создали мощный государственный аппарат, который снабжал в плановом порядке, то теперь мы оставили этот путь, и будем иметь в этом году только 2 миллиона кубов дров, как резервный запас в экстренных случаях. Все плановое снабжение переведено на минеральное топливо. Значение минерального топлива увеличивается из года в год. В 1920 г. оно составляло 33% общего потребления топлива, в прошлом году оно равнялось 47%, а в текущем году достигает 54%. Еще усилие, и мы перейдем к нормальному соотношению дровяного и минерального топлива, когда дровяное топливо составляло не больше 30% общего расхода в нашем балансе.

Что касается выполнения задания, то наше топливное хозяйство выполнило его на 100%, обеспечив полностью всех государственных потребителей.

Чтобы закончить с характеристикой основных отраслей нашей промышленности, два слова об электрофикации. В этом году, как и в предыдущем, государство, несмотря на недостаток ресурсов, тратило значительные средства на электрофикацию. У нас закончены работы в первую очередь по двум крупнейшим станциям под Москвой и Петербургом, (Кашира и Красный Октябрь). В полном ходу работы по величайшей гидроэлектрической станции и одной из крупнейших станций в Европе — Волховстрой. Идут работы на Челюбинской, Казиловской, Нижегородской станциях, приступлено к работам на Шатурской станции под Москвой и начата работа в сердце Донбасса — по Штеровской станции. Мы приступаем к использованию Днепровских порогов. Это будет тоже мощнейшая гидроэлектрическая станция, которая должна оживить весь Екатеринославский район. Я не говорю о целом ряде мелких станций, об электрофикации подмосковного района, об электрофикации Довнецкого бассейна, где мы из 40 станций хотим оставить, примерно, 14. Электрофикация группы фабрик под Москвой и в Тульской губ. не идет в счет. Я должен сказать, что эта работа не останавливается, и в ближайшее 4-летие мы сумеем построить 9 крупнейших станций, что даст возможность разбросать по всей России электрические центры, которые значительно уменьшат наши эксплуатационные расходы, что позволит экономить и лучше использовать наше топливо.

Если упомянуть дальше о местной промышленности, то надо будет сказать, что местная промышленность, справилась со своей задачей достаточно удовлетворительно. Ряд отчетов, которые мы имеем, как, например, Нижегородской, Саратовской, Ив.-Роженской губ., говорят о том, что близость к рынку, умение приспособиться к нему, умение использовать местные ресурсы и средства дали возможность местной промышленности стать на ноги и закончить свои операции с прибылью и кое-где даже накопить некоторый капитал. В отдельных губерниях дела обстоят плохо, но общая картина работы местной государственной промышленности благоприятна.

Т.е., охарактеризовав наши основные отрасли промышленности, я перейду к характеристике того положения, в котором нам пришлось работать. Прежде всего, об условиях нашего рынка. В течение всего года до октября месяца мы имели цены на продукцию значительно ниже соответствующего соотношения к ценам хлеба до войны. Все время мы шли, значительно отставая от цен на хлеб, и только, когда уро-

жай создал рынок и вызвал спрос у крестьян, это соотношение цен начинает выправляться. Один пример: Если за один аршин ситца в довоенное время можно иметь 5 фун. муки, то в мае месяце мы получали $1\frac{1}{4}$ ф., затем $2\frac{1}{2}$ ф., $3\frac{1}{2}$ ф., 4 ф. и только в октябре месяце мы стали получать 6 — 7 фунтов. В ноябре месяце, благодаря сильному росту хлебных цен, соответственная ценность нашего ситца опять понизилась, и только теперь, в декабре месяце, эти цены выравнялись. Таково положение и даже несколько хуже для металлических изделий. Это говорит за то, что условия нашего рынка все время крайне неустойчивы.

Рынка не было и только с сентября месяца можно было говорить о рынке, как о действительно существующем серьезном факторе. На этом рынке наша государственная промышленность, в порядке оптовой продажи, полностью сохранила свои позиции, имея от 60% до 70% оборота в своих руках. Тут мы не сдали ни одной позиции, но государственная промышленность сама непосредственно не может дойти до низов, до непосредственного потребителя. Мы ограничиваемся складами оптовой торговли, а кто-то должен взять наш товар и привести его к непосредственному потребителю — крестьянину. И вот здесь, как уже отмечал тов. Каменев, мы должны были бы иметь дело прежде всего с кооперацией, но нам приходится часто иметь дело с частным торговцем — посредником. Борьба с нездоровым посредничеством безусловно ведется и должна вестись, но в целях оживления нашей промышленности мы не можем ждать, когда создадутся мощные кооперативные органы. Нам приходится часто иметь дело с частными клиентами в провинции, чтобы они, получая нашу продукцию, могли сейчас же перепродать ее на места. Типичным моментом нашего рынка приходится отметить то, что в течение целого года отпускная цена государственной крупной промышленности значительно отставала от рыночных цен. Эта разница летом во время депрессии рынка была незначительна, но с оживлением рынка она увеличивается и для наиболее ходовых фабрикатов рынка 50 — 60% превышает отпускную цену трестов. Это говорит за то, что стремление промышленности поднять свои цены является моментом здоровым и нормальным. Если вы учтете, что промышленность потеряла свои оборотные средства, что часть продуктов продана ниже себестоимости, учтете, что государство не в состоянии легкой индустрии отпускать субсидии, то окажется, что рынок это — единственный источник для восстановления средств, и что путем повышения цен можно будет восстановить израсходованные оборотные средства. Это явление необходимое и неизбежное в переживаемой нами ныне период.

Каковы сейчас перспективы рынка в ближайшем будущем? Сможет ли рынок поглотить то, что даст промышленность?

К сожалению, совершенно точных статистических данных мы не имеем, но те данные, которые есть, заставляют осторожно относиться к наступающему весеннему периоду, и можно думать, примерно, что то количество продуктов, которое промышленность может выработать за это время в текущем году, может оказаться несколько выше, (на 20 — 30%) того, что может пред'явить в конечном спросе крестьянство. И поэтому сейчас приходится особенно остро ставить вопрос об организации кредита, чтобы промышленность могла момент депрессии пережить, не уменьшая достигнутого темпа работы. С другой стороны сама промышленность должна несколько осторожнее выпускать свою продукцию, чтобы не отягощать возможного кризиса на рынке.

Я говорил выше относительно накопления отдельных отраслей промышленности, сейчас отмечу положение отдельных отраслей в отношении финансов.

Если взять положение финансов в промышленности в общем, то нужно будет указать, что до последнего квартала (октябрь — декабрь) наша промышленность страдала от отсутствия достаточного количества средств. Государство могло дать не больше 50% потребных оборотных средств для промышленности. С другой стороны, по бюджету за май—сентябрь месяц, те средства, которые должны были быть для восстановительных работ, для капитальных затрат, государство могло удовлетворить в незначительном размере, и за период бюджета с мая по октябрь, мы получили не больше одной трети той суммы, которая требовалась. Это явилось результатом общего тяжелого финансового положения, — тут, конечно, винить никого нельзя.

Октябрь — декабрь значительно улучшают бюджет. Нефтяная, каменноугольная, промышленность получают полную оплату своей продукции, кроме того, отпущены средства, достаточные для восстановления работ в нефтяной промышленности, а также частично для той же цели каменноугольной промышленности. Отпущены впервые достаточно крупные средства для металлургии, и часть металлургической промышленности также обеспечивается полным рублем, как, например, заказы на паровозы. Надо указать, что если промышленность начинает сейчас получать по бюджету, то не надо забывать, что в первый период новой экономической политики промышленность сделала государству для поддержания его бюджета, приблизительно на полтора миллиона золотом, не получив взамен никакой компенсации. Это совершенно естественное явление; его нужно констатировать, чтобы лучше понять, что то уменьшение оборотных средств, которые мы имеем за этот год, есть результат не неумения или плохой работы отдельных органов или работников, а объективных условий, в которых совершался переход в период денежного менового хозяйства.

Что касается будущего финансирования, то мы должны сказать, что имеются громадные достижения в смысле составления нашего бюджета в промышленности. Мы уже представили НКФ ориентированный годовой бюджет по всем отраслям промышленности с точным учетом потребного количества топлива с точным подсчетом эксплуатационных расходов и доходов, и этот суммированный годовой бюджет дает возможность ориентироваться в том, что мы можем ждать от промышленности в ближайший год.

Этот бюджет говорит, что большинство отраслей промышленности, если будут одни эксплуатационные расходы, может дать прибыль. Если же учесть все расходы, которые нужно затратить на восстановительные капитальные работы, на накопление запаса сырья и топлива, хотя бы на полгода вперед, то мы получим в результате превышение расходов над доходами. Сумма, которая нужна для промышленности в течение будущего года, исчислена в 300 милл. руб. золотом. Вот, примерно, о каких цифрах приходится говорить.

Значительную роль в положении нашей промышленности играла за этот год наша налоговая политика. Надо резко подчеркнуть, что не может быть никакого вопроса о том, чтобы промышленность не уплачивала налогов, не участвовала в сбор их тяготах налогового бремени, и не давала возможности путем налогов брать в пользу государства ту прибыль, которая в отдельных отраслях промышленности имеется. Но надо отметить, что промышленность в отдельные моменты все-таки значительно страдала от целого ряда причин в области налоговой политики. Этот период уже изжит, и с октября месяца мы перешли к более нормальным условиям взимания налогов с промышленности. В течение дооктябрьского периода мы имели ряд таких моментов, которые ставили иногда работу отдельных предприятий под удар из-за того, что сумма взимающихся с них налогов была совершенно не под силу

данному предприятию. Можно, как курьез, указать, что, например, соль одесского района обкладывалась уравнительным сбором 8 раз, пока она попадала к потребителю, или хлопчатобумажная ткань Богородско-Щелковского и Пресненского треста обкладывалась 5 раз, пока доходила из первой стадии обработки до потребителя. Этот период, повторяю, исжит, государством принятые меры для ликвидации этих ненормальных положений. В общем, однако, надо отметить, что общая сумма налогов, включая социальное обеспечение, составляет около 35% оборота в среднем, а это слишком много.

Если в отношении центрального бюджета мы имеем сейчас правильный подход к разрешению потребностей тяжелой индустрии, то в отношении местного бюджета вопрос о взаимоотношениях между местной промышленностью и государством остается пока еще не урегулированным. Вопрос местного бюджета, в какой мере местная промышленность свои средства отдает государству, местным органам и в какой мере она эти средства оставляет за собою и обращает на дальнейшее улучшение своей работы, пока еще окончательно не разрешен и должен стать задачей ближайшего времени.

Значительную роль в положении нашей промышленности играет состояние нашей заграничной торговли. Нужно сказать, что роль государственных органов во внешней торговле увеличилась значительно и около 50% наших оборотов с заграницей падают на государственную промышленность, совершающую свои операции через и по соглашению с НКВТ. Наши основные отрасли экспортной торговли, как лесная, в этом году, завоевали себе прочное положение на рынке, восстановили, так сказать, то значение, которое они всегда имели. Мы вывезли 200.000 стандартов, которые проданы по хорошей цене и получили на этой операции около 30 миллионов золотых рублей; из этого количества стандартов $\frac{1}{2}$ явилась новым лесом, выработанным в этом году на наших заводах. И этот новый, посланный в Англию на продажу лес, оказался высокосортным, и его цена котировалась несколько выше других сортов. Наш лесной заграничный рынок восстановлен, и на будущей год, мы можем твердо сказать: программа наших экспортных операций по лесному делу, которую мы предполагаем увеличить вдвое против нынешнего года, может быть выполнена вполне.

Значительно увеличился экспорт наших продуктов нефтяной промышленности. В этом году пробита брешь в блокаде наших нефтяных продуктов на заграничном рынке, и вывезено на сумму до 14 миллионов рублей золотом.

Резиновая промышленность также начинает посылать свои фабрикаты на заграничный рынок, и качество вполне отвечает потребностям заграничного рынка.

Задача использования заграничного рынка и экспорта для подъема нашей промышленности является одной из основных задач. При общем недостатке наших ресурсов мы должны из этого источника черпать средства для поддержания нашей промышленности.

В заключение, позвольте остановиться на одном из основных вопросов, которыми жила промышленность в текущем году. Это вопросы организационные. Охарактеризовать исжитый период, как период хаотический, было бы слишком сильно, хотя мы имели период, с июня по декабрь прошлого года, т.-е. до 9 с'езда советов, когда формы организации нашей промышленности в новых условиях государственного капитализма были недостаточно ясны. Затем ясность была установлена. 9 с'езд одобрил основные начала, которые нами предполагалось положить в основу организации нашей промышленности; и эти начала проводились неуклонно в течение всего промежутка до нынешнего с'езда. Не забывайте, что от главкизма, от самого жесткого централизма, когда всякою мелочью на фабрике и на заводе распоряжался центр,

нам нужно было перейти к автономно-хозяйствующим предприятиям, которые отвечают за вверенные им средства, отвечают за хозяйственность ведения своей работы, и, конечно, такую резолюцию в области организации промышленности нельзя было провести вполне планомерно. Но нужно сделать основной вывод, который подведен всеми нашими съездами, как по отдельным отраслям промышленности, так и имеющим место совещанием по крупной промышленности, закончившемся на-днях, что основная организационная ячейка нашей промышленности, то что мы называем трестом, оказалась вполне жизненной, приспособленной к нашим условиям.

Эта основная ячейка создавалась нами далеко не по шаблону, и в каждом отдельном случае принимались во внимание все условия как экономические, так и производственно-технические для того, чтобы оправдать в отношении создаваемого треста включение в него тех или других предприятий. У нас имеются тресты, построенные по принципу комбинирования, т.-е., когда вы имеете ряд разнородных предприятий, которые помогают одно другому, в их борьбе на рынке, когда тяжелая индустрия связана с легкой индустрией. Это в тех случаях, когда территориально эти предприятия близко расположены друг к другу, имеют общий источник топлива (каменноугольное, топливо или лесные массы), имеют общие пути сообщения, общие рабочие поселки и т. д. Здесь принцип комбинирования принят полностью. Но зато есть целый ряд трестов, которые составляются по производственному признаку, в которые входят предприятия только одного производства, и говорить о том, что нам нужно сейчас коренным образом перестраивать нашу структуру промышленности, как предлагают нам, это значит не знать работы нашей промышленности в настоящий момент. Основная структура нашей промышленности — трест, требует сейчас улучшения, уточнения юридических прав и ответственности правления, т.-е. требуется кропотливая, деловая, поправочная работа. Эта работа сейчас ведется специальной комиссией. Надо думать, что в ближайшие недели после съезда она будет закончена.

Но эта работа составляет, так сказать, основную структуру треста и вводит только те исправления, которые вытекают из опыта годичной работы.

Не менее жизненной оказалась и другая форма организации нашей промышленности, — организация отдельных трестов в синдикаты. Первый период эпохи, когда нам пришлось выйти на рынок неподкованными и по ценам ниже себестоимости продавать свою продукцию, естественно, создавалась жесточайшая конкуренция между отдельными предприятиями и трестами, и это был, действительно, период хаоса. И вот здесь идея создания синдиката, как органа, который должен объединять и регулировать интересы трестов на рынке и регулировать рынок, явилась совершенно жизненной и необходимой. Более 50% наших трестов объединены в синдикаты, которых мы имеем около 17, и синдикаты сыграли уже свою роль в отдельных случаях и уничтожили конкуренцию, позволив поднять цены на целый ряд продуктов. Теперь они начинают уже регулировать рынок в целом, сосредоточивая на складах, разбросанных по республике, товары в тех районах где они наиболее необходимы.

Опять-таки надо сказать, что синдикаты строились нами не по шаблону и поскольку они являются организациями, созданными для защиты коммерческих, в первую очередь, интересов наших трестов, тут не может быть никакого шаблона, и, в зависимости от характера промышленности, эти синдикаты становились более или менее жесткими, более связывающими соответствующие тресты. Но типично то, что в результате их работы, об итогах которой было доложено на совещании о крупной промышленности, во всех синдикатах замечается одна и та же тенденция. Повышается только количество продукции, которое тресты сдают в полное распоряжение синдикатов для реали-

зации. Текстильный синдикат, в который тресты должны сдавать по уставу всего 10% своей продукции, постепенно повышает количество сдаваемой продукции, и есть некоторые тресты, которые сейчас уже полностью эту продукцию сдают. Синдикату уральско-металлической промышленности, куда опять-таки тресты сдавали сначала только незначительную часть продукции, на последнем съезде крупной промышленности на Урале, они поставили сдавать 90% всей продукции, дабы избежать конкуренции между собою. Вот это совершенно здоровое течение централизации интересов промышленности, организационного выступления на рынок, является одним из наиболее благоприятных достижений в области регулирования государственной торговли. И синдикаты, как организация, оказались вполне жизненными для выполнения этой роли.

Поскольку промышленность в целом значительно перестроилась и поскольку уничтожился централизм в области управления промышленностью, значение местных органов ВСНХ значительно изменилось. Из органов, которые ведали промышленностью своего района через отделы главков и были тесно связаны с центральными органами, ГСНХ стали сейчас органами, руководящими всей промышленностью губернии. С другой стороны, наша крупная основная промышленность еще больше требует подтягивания из центра для того, чтобы основные ее отрасли были твердо сосредоточены в руках государства в целом. Поэтому мы перешли теперь от общего съезда совнархозов, как органа, руководящего нашей промышленностью в целом, к системе деловых съездов по отдельным отраслям промышленности, и съездом совнархозов по областям. Это изменение имеет громадное значение в том смысле, что наш руководящий центральный орган имеет благодаря этому возможность, общаясь с представителями всех отраслей промышленности на собираемых съездах, лучше узнать, что делается на местах, впитывать в себя весь опыт, который товарищи с мест приносят на эти съезды и, благодаря этому, правильно строить общую линию нашего руководства промышленностью. Мы считаем, что в новых условиях НЭПа, когда непосредственное администрирование полностью перешло к правлениям трестов и на фабрику, когда за центром остается, главным образом, функция контроля — назначения администрации, ревизии и определения производственных заданий — необходимо иметь постоянное общение с нашими товарищами, которые работают на местах. Общий съезд промышленности и выделяемый этим съездом представительный орган, существующий в виде бюро или совета съездов, при президиуме ВСНХ и выявляющий узко-производственные интересы промышленности, являются положительным фактором в общей нашей организационной схеме. Помимо этих общих организационных форм, в которые вылилась промышленность за текущий год, нужно, конечно, указать и на те внутренние организационные изменения и задачи, которые приходится нам ставить при управлении промышленностью. Здесь нужно указать, что вопрос о правильной постановке отчетности, правильной постановке ведения хозяйства на фабриках далеко еще не достиг необходимой ступени.

В области отчетности мы еще имеем большой, я бы сказал, провал; не более 30% всех трестов дали свою бухгалтерскую отчетность на декабрь месяц. Но тут нужно отметить, что правильно поставленная бухгалтерская коммерческая отчетность требует значительного времени и специальных условий. В период до НЭПа мы совершенно ликвидировали нашу отчетность в том виде, как она должна быть коммерчески правильно поставлена, и ее приходится заводить заново. Соответствующие формы, циркуляры, указания, разработаны и утверждены еще в апреле месяце и сейчас проходит период учета всего имущества наших трестов, инвентаризация, которая требует взвешивания, обмеривания,

переучета и оценки всего имущества трестов. На это нужны не недели, а несколько месяцев, и только, составив такой учет инвентаря, можно далее приступать уже к выявлению баланса предприятия и к правильной постройке его коммерческой отчетности. Мы должны признать, что имеется у нас ряд недочетов и нужен величайший нажим на наши органы управления трестами, чтобы они подтянули свою отчетность. Ускорить здесь дело трудно и мы полагаем, что не раньше как к апрелю 1923 г. мы получим правильно составленные балансы по большинству отраслей нашей промышленности, и только тогда можно будет твердо и ясно сказать, как работала наша промышленность за истекший год, ибо только тогда с точными цифрами в руках можно будет подсчитать, в какой мере они были прибыльны или убыточны.

Ведение предприятий при настоящих условиях, когда ресурсов не так уж много, необходимо под специальным углом зрения, под углом зрения максимальной экономики во всех расходах предприятий. Каждое правление нашего треста сейчас должно поставить задачу во что бы то ни стало и всемерно уменьшать свои накладные расходы по производству. При отсутствии достаточных средств у государства, при отсутствии пока еще иностранного капитала, в форме займа или включения его в те отрасли промышленности, куда мы его допустим, нам приходится думать о том, чтобы жить за счет собственных средств. В отношении будущего года (в этом отношении совершенно определено надо сказать), главным источником для промышленности будут внутренние средства страны, и поэтому величайшая экономия и бережливость должно иметь место у наших хозяйственников. Все управление должно быть приспособлено к этой точке зрения. И самые минимальные достижения на каждой фабрике и заводе в этом отношении должны быть поставлены как плюс нашим руководителям, ибо в сумме этих мелких достижений мы получим громадную экономию в общегосударственном бюджете нашей промышленности.

Какой же общий вывод можно сделать из того положения нашей промышленности, которое я вам изложил? Прежде всего, нужно признать, что промышленность за истекший год сделала свой первый сдвиг с мертвой точки кризиса, в котором она была за последние годы. Этот первый сдвиг налицо. Он больше в легкой индустрии, меньше в тяжелой. Данные для того, чтобы этот сдвиг продолжался далее, имеются, ибо этот сдвиг — не вымученный, для него работают живые силы пролетариата, которые не только вывешают производство, но и улучшают его. Некоторые из этих улучшений были освещены мною в докладе, и, исходя из этого, мы можем спокойно говорить о возможности закрепить и на будущий год эти достижения, а затем приступить к еще более быстрому подвигу. Но положение промышленности, несмотря на ее подъем, продолжает оставаться тяжелым. И здесь все усилия государства, в частности, его финансовая политика, должны быть направлены на то, чтобы своевременными мерами, своевременными ссудами, полной оплатой заказов государственных потребителей и правильной постановкой банковского кредита удержать промышленность на достигнутом уровне и создать условия для ее дальнейшего развития. Мы не можем подходить сейчас к промышленности с точки зрения только извлечения из нее доходов. Об этом приходится пока забыть. Промышленность будет давать доход тогда, когда она совершенно окрепнет. Сейчас же, после первого года, когда она только что оправилась, нужно, прежде всего, говорить о том, чтобы ее поддержать и укрепить. И лишь тогда, когда все усилия на этой задаче будут сосредоточены, когда те живые творческие силы, которые проявляются в промышленности, используют эту поддержку и закрепят окончательно нашу поднимающуюся промышленность, — только тогда можно говорить о том, что с этой промышленности можно брать доход. И тот доход, ту прибыль, которую мы, по нашему ориентировочному бюджету, надеемся получить в бу-

душем году, было бы наиболее правильно полностью пустить в промышленность, за исключением налогов, для того, чтобы увеличить тот недостаточный оборотный капитал, о котором я говорил. Во всяком случае, товарищи, та командная высота, которую представляет из себя наша государственная национализированная промышленность, за этот год полностью удерживается усилиями пролетариата в его руках. Мы можем смотреть на будущий год более спокойно, чем мы смотрели на прошлом съезде, когда у нас опыта работы промышленности при НЭП'е еще не было. И мы можем еще ждать и ставить более жесткие условия иностранному капиталу, который все же начинает притекать к нам. И для того, чтобы этот иностранный капитал пришел к нам в наиболее выгодных для нас условиях, мы должны все внимание сосредоточить на под'еме нашей промышленности. Ибо каждый шаг под'ема, каждое увеличение производительности промышленности, каждая полно нагруженная фабрика является наилучшим козырем в наших руках в деле усиления нашей позиции по отношению к иностранному капиталу. При новой экономической политике наша задача—противопоставить иностранному и внутреннему капиталу, в какой мере он неизбежен, мощную централизованную государственную промышленность. Этот год показал нам, что эту задачу мы разрешить можем, и с полной уверенностью в том, что ближайший год окончательно закрепит наши позиции, я и позволю себе закончить свой доклад.

Председатель. Объявляю перерыв на 5 минут для раздачи тезисов по докладу тов. Богданова.

* * *

Председатель. Объявляю заседание продолжающимся.

Приступаем к обсуждению второго пункта порядка дня. Слово по докладу т. Богданова имеет т. Зорин из Донбасса.

Зорин. Т.т., в виду ограниченности времени, я остановлюсь на одном моменте доклада т. Богданова, именно — на вопросе о каменноугольной промышленности Донбасса. Я, т.т., считаю это нужным, потому что необходимо оттенить то положение, которое здесь рисовал т. Богданов, говоря о Донбассе. Т.т., мы, действительно, не хотим затушевать того факта, что Донбасс, после очередного кризиса начинает постепенно подниматься. Но это поднятие идет только за счет лучших районов Донбасса, которые в жилищном отношении находятся в более благоприятном положении, чем другие районы. Некоторые районы Донбасса еще и сейчас не имеют 50 проц. подземных рабочих для того, чтобы выполнить 100 проц. той программы, которая возложена на Донбасс. Здесь, т.т., также хочется подчеркнуть и другой момент. Когда т. Богданов говорил, что рабочие из Донбасса и, главным образом, забойщики ушли только потому, что был хороший урожай, надо напомнить т. Богданову, что в 1921 г. не было урожая, а рабочие из Донбасса тоже уходили. Здесь дело не только в урожае, а в том, что Донбасс очень много изучали теоретически, но что к Донбассу с практической стороны подходили весьма плохо, что Донбасс своевременно не снабжался финансовыми и другими средствами, и эти средства не так правильно распределялись, как их нужно было бы распределить. Это, с одной стороны, а с другой—нужно напомнить о том катастрофическом положении, в каком находится жилищный вопрос в Донбассе и нужно сказать, что в этом отношении рудники заставляют желать много лучшего для того, чтобы они превратились из мест ссылки, как это было раньше, в новый главный очаг поднятия нашей социалистической промышленности.

Т.т., здесь нужно также остановиться на том, что говорилось о легкой индустрии. Говорили о том, что наша легкая индустрия, подсобная промыш-

ленность работает более удовлетворительно, и приходится согласиться с т. Каменевым, что от нашей легкой подсобной промышленности наживаются эппманы и ничего не получает наша тяжелая промышленность и наши рабочие, занятые в основной тяжелой промышленности. Мы, т.т., можем привести факты из Донбасса. В Донбассе советская власть выбрасывает достаточное количество финансов, но рабочие Донбасса не имеют рынка, кооперация Донбасса работает из рук вон плохо, и рабочим Донбасса эти средства приходится кидать или на совершенно негодный товар, или приходится выбрасывать на один из трестов, который на учете нашего ВСНХ не состоит, но который ведет наилучшую торговлю и получает больше 50% денег из заработной платы—я имею в виду самогонный трест. Очень печально, конечно, говорить о нем на с'езде, но факт такой имеется, и это было подчеркнуто на губернтском с'езде советов Донецкой губ.

О работе трестов вообще можно сказать, что идея организации трестов очень хороша, но только тогда, когда эти тресты строятся и организуются для того, чтобы отрасли тяжелой промышленности приходили друг к другу на помощь. На практике же мы замечаем совершенно другое: наши тресты трещат один от другого. Это положение далеко не нормальное, и здесь приходится жожелать, чтобы наши руководящие органы проявляли больше руководства в отношении этих трестов и поддельвали лучше определенную организационную работу, чтобы они помогали восстановлению нашей крупной промышленности.

Дальше, т. Богданов говорил, что производительность Донбасса поднимается. Да, она поднимается, но не потому, что было уделено больше внимания центром, а потому, что горняки, которые живут на территории Донбасса, прекрасно знают все прелести капитализма и белогвардейских банд и поднимают производительность голодные, раздетые, только для того, чтобы Донбасс восстановить своими средствами, чтобы не нужно было каких-нибудь концессий иностранного капитала. И мы полагаем, что X с'езд советов,—хозяин земли и промышленности России, по-хозяйски подойдет к Всероссийской кочегарке и особо отметит задачу восстановления Донбасса.

Одно из больных мест Донбасса—т. Богданов этого не подчеркнул—это жилищный вопрос. Если квартиры горняков останутся в таком же положении, в каком они находятся теперь, то мы в Донбассе будем стоять перед очередной катастрофой. Нужно урегулировать снабжение Донбасса всеми видами технических материалов.

Дальше, я бы хотел сказать относительно распределения топлива, главным образом, для металлургии. В Донбассе есть заводы, которые вырабатывают недурные паровозы. Раньше этим заводам заказывала зараница, например, Гартмановскому заводу, который стоит теперь потому, что нет угля, в то время, как этот уголь отправляется на железные дороги. Это факт, который говорит о том, что здесь, в верхах, где находятся главные руководящие органы, пробежала собака весьма неприятной масти для советской власти. Безусловно, нужно этот вопрос урегулировать: нужно, чтобы уголь не горел на складах, а превращался в кокс. Я полагаю, что X Всероссийский с'езд, как хозяин земли русской, обратит серьезное внимание на это. Я думаю, вам нечего доказывать, что от восстановления Донбасса будет зависеть восстановление остальной части промышленности и экономическое укрепление советской власти. (А п п л о д и с м е н т ы).

Председатель. Слово имеет т. Томасевич.

Томасевич. Т.т., после доклада нашего правительства и после доклада о народном хозяйстве мы увидели выпуклую картину, относящуюся к трем областям: хозяйственной, финансовой и народному образованию. Когда мы

подходим к основному вопросу о хозяйстве, то мы должны сказать, что наше народное хозяйство должно иметь в своих руках камертон. Имеется ли он? Задаёт ли он тон, который нужен для советской власти и для нашей промышленности? По докладу о народном хозяйстве мы этого не слышали, напротив, мы слышали от т. Каменева искреннее признание нашего правительства, что есть неразбериха в нашем народном хозяйстве. Эта неразбериха вывилась в докладе т. Богданова. Тов. Богданов подошел к области производства. Эта область производства должна была стоять на третьем месте в его тезисах, а она явилась на первом месте. Организационная часть должна была быть на первом месте в его тезисах. X съезд прекрасно знает, что мы пережили. Возьмите, напр., декрет о социальном страховании; возьмите всю эту неразбериху, которая есть в нашей промышленности и которая является гвоздем вопроса.

Наше народное хозяйство—согласовало ли оно с финансовыми вопросами? Нет, т. т. Каждая лошадь сама по себе шла. Каждый наркомат шел сам по себе. Не было согласованности в этом вопросе. Далее, когда мы говорим о финансовой системе и о налоговой политике в отношении нашей промышленности, мы спрашиваем: было ли тут согласование? Могла ли тут наша промышленность выдержать? Был ли хороший контроль? Т. т., возьмите у нас любой завод, пойдите туда, раскройте книги, и вы узнаете баланс, а у частной промышленности этого нет; и поэтому налоговое бремя ложится не на частную промышленность, а на наши государственные органы. Это, т. т., не было учтено.

Теперь я отмечу, что не было отчетности. Не только перспективы должны быть. Перспективы может дать и X съезд, можно дать и с мест, но за отчетный год цифровых данных не было, и мы сами должны сказать,—особенно мы—металлисты,—что на эту сторону необходимо обратить внимание. Все тресты, которые были организованы, никогда не прислушивались к местам, никогда не прислушивались к губерниям, назначались свыше, приезжали на места, ликвидировали тот или другой завод, независимо от того, была ли выгода или не была. Приведу один факт из металлообрабатывающей промышленности: нужно было дать 20 миллиардов, чтобы завод работал целую зиму и промышленность развивалась, но трест не нашел нужным, закрыл завод и уплатил рабочим 25 миллиардов. Была ли тут какая-нибудь выгода? Тов. Каменев указывал вчера на поправки, которые нужно сделать в этой неразберихе, в этой несогласованности, которая имеется. Но, т. т., преимущество советской власти в том, что она умеет искренно и своевременно признавать недостатки, которые имеются.

Далее, в тезисах т. Богданов говорит в своей вводной части об электрификации и т. д. Мы слышали и переслышали это и знаем, что производится, но как производится в этой отрасли, мы не слышали, об этом ничего сказано не было.

Теперь относительно количества трестов. Сколько у нас этих трестов и комбинатов?

Относительно внешней торговли тоже ничего не сказано; не сказано, что закуплено по внешней торговле; мы знаем, что у нас металлообрабатывающая промышленность стоит, а плуги закуплены за границей. Т. т., необходимо на эту сторону обратить внимание, потому что есть много материалов, на которые можно указать нашему ВСНХ. Напр., наша винокуренная промышленность передает тресту несколько винокуренных заводов. Остальные остаются в руках маломощного совнархоза и попадают в разрушенное состояние. На это центр не обращал внимания, как на местные совнархозы, которые и имеют хозяйственный опыт. Есть ли выгода передавать

трестам или нет этой выгоды? В виду того, что есть много моментов, которые нужно развить, вопросы по хозяйственному строительству следовало бы выделить в секцию, которая разобралась бы в деталях по этим вопросам; Может быть, мне здесь укажут, что этого не нужно, но это такой колоссальный вопрос, в особенности для нас — металлостов.

Председатель. Слово имеет т. Варейкис.

Варейкис. Т.т., я думаю, никто из членов съезда не сомневается в том, что итоги новой экономической политики, которые мы здесь выслушали во вчерашнем и сегодняшнем докладах, в полной мере подтверждают наши успехи за год. Мы, несомненно, имеем успех. И этот успех вовсе не нуждается, как думал предыдущий оратор, в характеристике цифрами. Мы достаточно его наблюдаем, хотя бы по одному тому факту материального положения, в котором находится теперь наша страна. Один факт потребления, материальный уровень роста потребительских ценностей, обращающихся на рынке, уже в достаточной степени свидетельствует о несомненном подъеме.

Больше того, если мы подойдем и к цифрам, то и в них найдем подтверждения этого в отдельных отраслях. Предположим, бакинская нефтяная промышленность. Здесь мы имеем в течение года подъем, который ясно и определенно характеризует большие успехи. В прошлом году мы добывали в месяц 12 милл. пудов нефти. В этом году мы добываем 17 миллионов пудов. И нет сомнения, в этом может поручиться бакинский пролетариат, что к следующему съезду мы будем иметь добычу нефтяной промышленности, вероятнее всего выходящую за пределы 20 милл. пудов в месяц. Это т.т., ясно характеризует, что здесь есть определенный подъем. Однако, я полагаю, что т. Богданову недостаточно было делать выводы только в этой части. В промышленности есть еще ряд других сторон, которые и следовало бы, по моему мнению, и, вероятно, это будет мнение многих делегатов съезда — развернуть в своем докладе перед нами. В докладе следовало учесть слабые места нашей экономической политики обнаруженные в течение года. Каковы же эти слабости? Само собой разумеется, эти слабости в первую очередь лежат в области организационной и снабжения. Я полагаю, что в деле обеспечения нашей крупной промышленности мы допускаем громадные ошибки. Так например, бакинская нефтяная промышленность, снабжается весьма нерегулярно, и от этого она переживает жестокие депрессии. Больше того, наблюдаются даже тенденции понизить реальную заработную плату путем перегруппировки средств нефтяной промышленности. Эта тенденция, мне кажется, отразилась на всей крупной промышленности, самым пагубным образом. Потому что наиболее существенное условие укрепления нашей крупной промышленности, как показал опыт, есть именно обеспечение определенного роста заработной платы. Это один из важнейших факторов поднятия промышленности вообще, и он является основным фактором подъема всякой крупной отрасли хозяйства, как, напр., нефтяной добычи, добычи угля, металлургии, горной промышленности и т. д. Вот почему здесь надо иметь определенный курс и нужно сделать вывод из нашего годичного опыта.

Само собой разумеется, и здесь могут возразить мне, что для этого у нас отсутствуют реальные средства, у нас нехватает оборотных средств. Но если бы мы осмозрительнее повели нашу промышленность и отказались бы от сосредоточения в наших руках второстепенных отраслей промышленности, то, наверняка, мы увеличили бы наш оборотный капитал. Опыт этого года показал, что с вопросом об оборотных средствах мы вертимся как белка в колесе. Если мы не сделаем теперь отсюда этого вывода и не поставим более серьезно вопроса, то мы с этими оборотными средствами будем путаться и в будущем. Больше того, как правильно указал т. Пятаков, в одной из своих

статей, мы скоро запоем песню и об основном капитале, ибо у нас недостаточно и основного капитала. Вот почему нужно сказать, что в области промышленности нам необходимо еще раз пересмотреть организационную программу и отказаться от сосредоточения в руках государства промышленности второстепенного значения, а сосредоточить лишь главнейшие, основные и самые необходимые отрасли промышленности. По моему мнению, т. докладчик не поставил всех необходимых точек и в этом вопросе.

Наконец, я полагаю, что из экономической политики надо сделать один вывод и в отношении нашей внешней политики. Вы знаете, что мы много надеемся на концессии и на иностранные займы. Я думаю, этот год в достаточной степени убедил всех нас, убедил рабоче-крестьянскую Россию и все советские республики, которые добивались этих концессий и займов, что на концессии и займы надеяться, а сам не плошай. (Голос с места: «Правильно».) Существо вопроса состоит в том, что все наши попытки заключить иностранный заем, попытки привлечь концессионный капитал, приводят в конечном результате к тому, что самые крупные концессии с треском проваливаются как явно неприемлемые. Какой отсюда следует выход? Отказаться или нет вообще от этой политики? Не в этой плоскости надо ставить вопрос. Надо признать, что надежды на концессии и займы должны отойти на второй план. Не нужно создавать иллюзии для хозяйственников и политиков, что тяжелую индустрию не следует развивать, ибо где-нибудь, в далеком районе, можно разрабатывать новые районы или предполагаются концессии, и благодаря этому области первостепенного экономического значения передвигаются на задний план. Это—одна из отрицательных сторон нашей экономической политики. Вероятнее всего, вопрос о концессиях и займах на ближайшие годы будет стоять целиком в зависимости от международной политики, в зависимости от внешней ситуации. А поскольку это так, надо провозгласить нашу советскую доктрину «монрое». Нужно изыскивать свои внутренние национальные источники, постараться поставить в центре внимания наш экономический план, и план возрождения хозяйства на ближайшие годы, построить целиком и полностью из расчета на внутренние ресурсы, и отнюдь не надеяться на концессии и другие иностранные «блага». Я полагаю, что эта политика должна стать основной в нашей общей экономической работе. Для каждого, очевидно, что заключение концессий и займа и полная экономическая связь с Европой и другими странами капитализма, установится только тогда, когда на это будут реальные предпосылки, основанные на диктатуре пролетариата. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Горелов.

Горелов. Т.т., говорить о деятельности ВСХ и указывать на те или иные недостатки, это, конечно, не входит в нашу задачу. Нам нужно сейчас подвести итоги работы истекшего года и сказать, что в наступающем 1923 г. мы не будем иметь тех основных и главных прорех, которые наблюдались в крупной индустрии. Это—самая главная, основная база, на которой держится вся мощь нашей революции. Нужно сказать, т.т., что квалифицированный пролетариат транспорта и крупной индустрии еще и сейчас находится в очень тяжелом экономическом положении. Основное—задержка в выплате жалованья. Несмотря на всевозможные меры, эта задержка наблюдается и сейчас. Это—одна сторона. Вторая сторона, самая больная и самая главная, это—вопрос жилищный. И если в этом отношении не будут приняты теперь серьезные меры, это может лишить нас квалифицированного основного ядра наших работников—забойщиков и других. Вопрос жилищный, т.т., стоит очень остро.

На это не нужно закрывать глаза, и здесь, на с'езде, нужно дать определенные директивы, нужно в этой области сделать очень много, чтобы наступающий год не был потерян. Нужно еще обратить самое серьезное внимание на наши торгпреды за границей и на наши губторги, которые ведут работу совершенно не по тому руслу, по которому должна эта работа идти. Что у нас нет правильного учета, правильного контроля, это—истина, которую не будет отрицать и т. Богданов. Если вы где-нибудь захотите узнать, что там имеется, то вы не добьетесь толку за целую неделю, и даже сами руководители не знают, во что обошлась произведенная работа и как ее реализовать на рынке, если это нужно сделать быстро. Нужно все-таки, чтобы не разбазаривался тот золотой фонд, который у нас имеется, кажется, в очень ограниченном количестве. Содержание наших торгпредов за границей обходится не в десятки, а в сотни, и даже, может-быть, тысячи золотых рублей. Результат же их работы не особенно для нас ощутителен. При этом нередко производится закупка тех фабрикатов, которые у нас имеются в избытке. Закупаются воровань, смазочные масла, которым мы ищем сбыта. Это есть преступление. С такими явлениями мы должны вести беспощадную борьбу. Когда Северолес закупает валенки и другие предметы, которые у нас имеются в избытке, которые у нас даже дешевле обходятся, это есть разбазаривание нашего основного капитала.

Быть-может, это мелочи, но из этих мелочей складывается все наше могущество, и они должны искживаться. Главная задача—учет и контроль, правильная постановка бухгалтерской работы и отчетности во всех отраслях нашего хозяйства—должна стать основным пунктом нашей работы в настоящем году. Я думаю, что и последующие ораторы, которые будут выступать после меня, скажут с'езду, что это необходимо сделать.

Далее, т.т., необходима полнейшая согласованность всех ведомств в своей работе, чтобы не было тех перебоев, которые видел и т. Богданов, когда он был в Донбассе, когда все принятые решения в жизнь не были проведены. Нам, практическим работникам на местах, непосредственно приходится сталкиваться с большой массой и давать конкретные ответы на то, почему эти решения в жизнь не проводятся.

И тут, т.т., нам приходится, с своей стороны, изворачиваться, говорить и т. д. Я думаю, этого в дальнейшем не будет, и в ведомстве т. Богданова, в крупной промышленности, транспорте и сельском хозяйстве, в этих основных отраслях, я думаю, что положение улучшится. Мы на местах примем все возможные меры, будем помогать, будем стараться проводить в жизнь те начинания, которые в центре намечаются. Но нужно же и здесь, в центре, принятые решения твердо и планомерно проводить в жизнь.

Председатель. Слово имеет т. Панков.

Панков. Т.т., в своем докладе т. Богданов подчеркнул, что машиностроение на предстоящий год якобы обеспечено заказами, но только у НКПС не хватает оборотных средств. Вот это «только» и существенно, что оборотных средств не хватает. Но почему не хватает этих оборотных средств? Сейчас уже приходится соприкасаться с борьбой всех наших наркоматов с целью отстоять такие крупные промышленные районы, как Брянск или как, например, Людиновский завод, но касаясь уже крупной селккатной промышленности этого района. Если бы эти крупные образцовые предприятия закрылись, мы были бы надолго лишены возможности получать их продукцию. Если Людиновский завод почти не работает, так как средств не дают, то совершенно невозможно перевести рабочих в Сорново или Митищинские заводы. Объединение Гомзы с 1 января предполагает закрыть Брянский завод. Те заказы, которые распределяются НКПС'ом они с успехом могут быть выполнены на двух-трех заводах. Например, программа Брянского завода включает 8 новых паровозов и 45 паровозов капитального

ремонта, в то время, как Брянский завод в мирное время изготовлял 20—25 паровозов ежемесячно, плюс к этому сельско-хозяйственные орудия. Нам говорят—нет средств, но мы имеем перед собой такую политику, которая приводит сегодня к закрытию одних машиностроительных заводов, а через некоторое время, очевидно, придется сократить и другие. А после этого нам приходится бросать непроизводительно специальные средства на борьбу с безработицей из страховых взносов, которые также в большей части идут из государственных средств.

Мы имеем за этот период громадные заказы, данные за границей, в Швеции, Чехо-Словакии и т. д. на сумму до 360 тысяч рублей золотом. Это—трехгодичная программа Гомзы, а теперь нам приходится часть этих заказов снять. Из 1.800 паровозов снято 800. Нам говорят, что при таком положении руководствовались политическими соображениями. Но с такими странами, как Швеция, Чехо-Словакия и т. д., которые не признают наших договоров, не хотят их проводить в парламенте, с ними не приходится считаться, потому что наша экономическая политика внутри приводит к разрушению промышленности. Хотя т. Богданов, выяснил, что Брянский завод не закрывается, но я только сейчас получил от председателя Гомзы сообщение, что решено Брянский завод, где работает 8.000 рабочих, с 1-го января закрыть.

Поскольку у нас своя промышленность не работает, мы все запасные части и с.-х. орудия берем за границей. Брянский завод изготовляет с.-х. ходовую продукцию от простейших крестьянских плугов, которые запрягаются в одну-две лошади, и до самых усовершенствованных жатвенных машин.

Когда нам приходилось выяснять этот вопрос за прошедший год относительно Людиновского завода, наркомзем нам заявил, что «нам дешевле купить за границей», и сказал, что там материал лучше. Это совершенно не верно; неправилен такой подход, будто заграничные машины всегда лучше русских. Людиновские локомобили не уступают шведским. На пленуме ВЦСПС, приводили пример переговоров в течение 6 месяцев о заключении договора относительно ремонта котельного хозяйства в Донбассе, и до сих пор не заключен еще договор, потому что русское производство не так якобы технически оборудовано. Это просто—определенная политика в нашем аппарате. И правильно сказал т. Ленин, что в ншем аппарате есть части, которые работают против нас.

Во всем этом аппарате имеются винтики и гайки, которые направляют весь механизм иногда туда, куда нам не нужно; на это надо обратить самое серьезное внимание, на эту политику передачи заказов за границу. Если мы своевременно дадим оборотные средства для того, чтобы Брянские, Мытищенские, Людиновские заводы не закрывались, то мы этого достигнем. По моему мнению, в резолюцию, которую вынесет съезд, нужно включить пожелание, чтобы мы поменьше считались с иностранным капиталом и не разрушали нашу промышленность, нашу основную базу.

Председатель. Слово имеет т. Смилга.

Смилга. Т. т., я взял слово для того, чтобы внести некоторые коррективы в то, что было сказано о промышленности. 10 минут—срок достаточный только для этого. Мне кажется, что на этом съезде, наряду с оперированием фактами, мы оперируем и настроением, что является крайне опасным при оценке и наметке дальнейших путей для нашей промышленности. В самом деле, если мы посмотрим на прошлый год и сравним его с годом позапрошлым, мы увидим очень значительную разницу. И мне кажется, что гораздо более правильно, чем это было сделано вчера в отчете правительства, нашу промышленность оценил Вл. Ил. Ленин на IV конгрессе Коминтерна, когда он установил, что в легкой промышленности повсюду замечается подъем; в тяжелой промышленности, работающей на государство, мы сейчас наблюдаем решительные признаки

оживления. Правда, темп различный, но улучшение налицо. Если взять производство нефти и производство угля, то мы имеем по углю—25% увеличения по сравнению с прошлым годом; по нефти—20% увеличения. Это, все-таки, кое-что значит. Если взять эти цифры по легкой индустрии, тут мы имеем еще более утешительные результаты, которые докладывал вам т. Богданов.

Теперь посмотрим, как же вяжется одно заявление т. Каменева с другим. Он в начале своей речи, говоря о внешней политике, безусловно правильно сказал, что, дескать, мы не пожелали весной заключить те условия, которые нам предлагали капиталисты, и заявил, что теперь мы не пойдем уже на предложенные нами тогда условия, а представим капиталистам условия более для нас выгодные. Совершенно правильно. Но на основании чего же этот вывод был сделан, если во второй части своей речи он заявляет, что по существу дела в течение истекшего года никаких успехов у нас в промышленности не наблюдается? Тогда спрашивается: на основании чего же было сделано это первое заявление? Мне кажется, что тут невязка явная, ибо сейчас анализ положения нашей промышленности является выводом для оценки НЭП. НЭП в России, во-первых, сказался на крестьянском хозяйстве, в виде замены продразверстки продналогом и разрешения крестьянину торговать излишками. Это—одна сторона, а другая—приспособление к этой обстановке промышленности. Тов. Каменев, делая совершенно правильный вывод в первой части своей речи, его не доказывает во второй, и, мне кажется, здесь он из области фактов переходит в область настроений чрезвычайно сомнительного достоинства для оценки нынешнего положения. В самом деле, т.т., если взять и оценить положение промышленности и проанализировать, как сказались на ней основные начала НЭП, то можно ли сказать в настоящее время, что если десятый съезд или какое-нибудь другое учреждение скажет, что в этот день мы НЭП в России отменяем, то это можно проделать не разбив ни одного стекла? Мне это кажется совершенно неверным. Мне кажется, что это заявление неверно по существу, ибо мы два года тому назад сговорились, и сговорились совершенно правильно, что весь поворот к новой экономической политике мы делаем всерьез и надолго. И если бы мы сейчас механическими мероприятиями пытались те процессы, которые развиваются уже на основе товарно-денежного хозяйства, прекратить, то было бы разбито очень много стекол, в частности, я думаю, и те стекла, через которые смотрю я и смотрит т. Каменев. А когда разбиваются глазные стекла, то создается очень большая опасность и для самой головы. Этот корректив я бы хотел внести в оценку НЭП в отношении промышленности.

Далее, делали упрек по отношению к промышленности, что у нас нет отчетности. Совершенно справедливо, отчетности у нас нет. И я этот упрек целиком принимаю, и считаю, что на этом поприще еще много усилий придется потратить. Но сказать, что плохое состояние отчетности является основной причиной целого ряда наших неудач, допустим, в области торговли, опять-таки является, с моей точки зрения, совершенно неправильным, ибо я здесь мог бы привести целый ряд экономических фактов. Мы вступили на путь НЭП при голодной катастрофе в стране, мы вступили на этот путь без рынка, мы, т.т., вступили на этот путь, не умея торговать, мы вступили на этот путь при громадных изменениях в нашем рубле, при откровенно падающей валюте, при положении, когда во всех странах все учреждения терпят убытки. Ведь для того, чтобы сейчас поставить отчетность, нам приходится в корне пересматривать все бухгалтерские подходы.

Собравшийся и заседающий сейчас съезд бухгалтеров начал свою работу с философии Гегеля и логарифмов, ибо оказывается, что один рубль два раза

на одной странице вписать невозможно, получается положение кошки с собакой. Бухгалтерия стала наукой дедуктивной. Но исходя из того положения, что человечество всегда ставило себе разрешимые задачи, и принимая во внимание, что то, что человек наговорил, он всегда сможет и исправить, можно сказать, что и с отчетностью мы справимся, но это будет не так скоро. Если в течение будущего года мы успеем в основном наладить счетно-бухгалтерский аппарат, то будет совершена громадная работа. Считать, что наши незадачи и неуспехи обуславливаются, главным образом, причинами бухгалтерского характера, неправильно, если, повторяю, этот год для промышленности сложился вообще невыгодно, если считать, что мы, может быть, кое-что проторговали на нэпе. Нам пришлось, будучи переведенными на хозяйрасчет, выполнить большое количество старых нарядов. Нам пришлось поддерживать топливом транспорт в очень значительных размерах, а это не было выгодно, при распределении для промышленности капитала внутри государственного хозяйства в целом. Итак, если учесть всю обстановку работы промышленности на рынок в год голодной катастрофы, ничтожной покупательной способности населения, если посмотреть на кривую цен, которая начинает подводиться, то легко установить, что в течение всей весны и всего лета нам приходилось сбывать продукцию ниже себестоимости, ибо не было цен, во-первых, а, во-вторых, рынок не принимал этой продукции, покупательная способность его была незначительна, и только осенью мы констатируем повышение продажных цен, и то не во всех отраслях промышленности. Здесь, я говорю, экономических моментов очень много и свести их только к бухгалтерии является ошибкой, совершенно не освещающей и не анализирующей нынешнего положения. Конечно, все зависит от аппетита и размаха. Если мы по сравнению с прошлым годом можем считать в тяжелой индустрии подъем на 20%, и если в легкой индустрии мы констатируем еще больший подъем, то все будет зависеть от урожая будущего года. Если не будет голода, если будет урожай, примерно, равный настоящему, то можно смело сказать, что легкая индустрия станет на ноги, освободит для государства средства и даст ему возможность бросить их на тяжелую индустрию, на основную часть нашей промышленности, на нашу базу, и мне кажется, что с этой стороны нет места ни для пессимизма, ни для безудержного оптимизма. В общем, по всем основным результатам НЭП сказало положительно.

И теперь, оформляя юридическую природу трестов, придавая юридическое выражение тому, что уже совершилось, мы создадим вполне стройную форму и структуру всей нашей государственной промышленности. Главкированная стройность должна уступить место нынешнему разнообразию и многообразию, которые в сумме дают больше эффекта и производственного, и планового, и торгового, нежели раньше. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Пахомов.

Пахомов. Конечно, нельзя сказать, что в нашей промышленности не имеется известного улучшения, так же, как и нельзя доказать цифрами, насколько улучшилось наше производство. Надо обратить внимание, с какой стороны было произведено улучшение. Вы знаете, что главным образом три основных наркомата забирают весь государственный бюджет. Если вы учтете, сколько получает ВСНХ, и добавите к этому, что было очень много не учтено по фабрикам и заводам, и если все это вместе взятое вы реализуете на произведенное, то вы увидите, что прибыль будет еще нуждаться в громаднейшем исследовании. Надо сказать, что ни т. Богданов, ни, тем более, т. Смилга не оперировали цифрами, потому что этих цифр у них нет. Нужно сказать, что у них этих цифр нет потому, что у нас их тоже нет. Они не знают потому, что мы тоже не знаем. По-моему в этом наша трагедия.

Тов. Смилга говорит, что не нужно все сводить к бухгалтерии и искать в этом всю причину. В общем и целом, как говорит т. Смилга, все идет к лучшему; на этом мы и дальше должны строить свое благополучие. По-моему мы с этим согласиться не можем. Позвольте мне для иллюстрации привести маленький пример из области одного губернского совета народного хозяйства. Тов. Каменев говорил, что он два месяца искал цифры и не нашел. Мы искали 3 месяца и за три месяца нашли 4 цифры. Первая цифра—500 миллионов золотых рублей дохода; через месяц—250 миллионов дохода; еще через месяц ноль дохода и никакого убытку и, наконец, через две недели 140 миллиардов рублей надо доплатить для данного производства. Было бы лучше, если бы и тов. Каменев все-таки до чего-нибудь доискался, а то он сказал, что лучше и легче сделать прогноз революции, чем найти эти цифры. Значит, он, очевидно, не доискался. Мне лично представляется, что в значительной мере наши тресты походят на арбу. Тов. Ленин на IX съезде сказал, что наша машина едет не туда, куда часто следовало бы,—а я бы и этого не сказал даже, потому что у нас нет машины. Если бы была машина, то мы нашли бы дорогу, повернули бы руль и поехали бы туда, куда нужно, но у нас, к сожалению, не машина, а арба. Товарищи украинцы знают, что такое арба, на которую насыпали половы; и вот эта арба едет, а полова трусится и трусится, и мы пять лет едем и еще пять лет можем ехать, но что останется от этой половы в арбе, это вопрос.

Еще я должен одну справку дать. Вчера я в Московском совете получил отчет губисполкома и там тоже цифры очень характерные имеются. Рождений по Москве 15.000 за отчетный период, а по губернии—17.000. Как это может быть? На три или три с половиной раза по всей Московской губернии населения больше, чем в Москве, но этого не видно по статистике. Для чего же тогда эти цифры пишутся и для кого нужны эти цифры? А если они не нужны, то как можно и зачем их писать в той отчетности, которую мы читаем? И, т.т., эти цифры не случайные, эти цифры везде слишком одна на другую похожи. И до тех пор, пока мы об этом только говорим, что нужен учет и т. д., но не сознаем всей необходимости учета и отсутствия его у нас, до тех пор у нас учета не будет.

Председатель. Тов. Старостин имеет слово.

Старостин. Т.т., я после доклада о состоянии нашей промышленности получил такое впечатление, что наша крупная промышленность плохо работала и плохо развивалась. Причины этого, по указанию т. Богданова, те, что нет оборотных средств и нет правильного сбыта производства, каковое, в силу необходимости, пришлось сбывать на рынках частным лицам, прочие сказать,—спекулянтам. Я лично, представитель Нижегородской губ., из Ветлужского края, крестьянин, должен сказать, что это подтверждается и нашей практикой. Продуктов производства как текстильной промышленности, так и металлургической, крестьянство из хозорганов не получают: Они получают их только через посредство спекулянтов. И вот, во избежание этого, чтобы не получалось, как т. Богданов опасался, перепроизводства, я бы считал необходимым выработать меры к скорейшему вывозу продуктов промышленности в провинцию, т.е. чтобы это делали мелкие кооперативные общества и т.ва, и вообще государственные органы, и чтобы не пользовались трудом рабочих те спекулянты, которые в одном закулке покупают, а в другом—продают. Вот только на что работают наши товарищи-рабочие и переплачивают за что крестьяне. Например, в нашей местности аршин простого ситца стоит 30 фун. хлеба. Это, т.т., совершенно неприемлемо и не соответствует расценке довоенного времени. Также и сельско-хозяйственные орудия.

Теперь я перейду к другому вопросу. Тов. докладчик касался лесопромышленности. Лесопромышленность (я ее знаю, как представитель лесного края, а, пожалуй, со мной согласятся и другие т.т.) я считаю необходимой отраслью и она имеет очень важное государственное значение, а также и местное, сельско-хозяйственное. У нас теперь государство нуждается в древесных материалах как в топливе, так и в строительных материалах, и проч. В нашей местности, по реке Ветлуге, есть громадные леса и там есть громадная площадь строительных лесов. Это ценное достояние республики гибнет без использования. Крестьянство, которое раньше существовало, работая по сплаву этого леса, теперь сидит без дела. Таких у нас более 30 тысяч лошадей и более 10 тысяч человек. Так что у нас рабочие у дела сидят без дела. На таковых крестьян накладывается, конечно, сбор продналога и прочие денежные сборы. Крестьяне не в состоянии выплачивать таковых. Почему не в состоянии? Потому, что у нас совершенно нет заработка. Вот если бы развить этот заработок, упрочить эту лесную разработку, то нашему ветлужанину гораздо легче будет, и мы все с удовольствием заплатим возлагаемые на нас государственные налоги. Работы мужик не боится, он ей будет очень рад. У нас лесоразработка велась раньше таким образом, что чуть не под каждым селением были наставлены разные учреждения. Допустим, работает трудовая артель. Над трудовой артелью царил какой-то Райсплав и пр., и пр. И вот эта работа у нас ведется такой неумелой рукой, что это даже трудно и описать. Допустим, разработывает одна трудовая артель, а сплавляет Райсплав и другие учреждения. И тут идет учет, переучет разных документов, бумаг и лесных материалов. Но лесные материалы, т.т., на воде очень трудно учитывать. Они грузятся в особые клетки, и тут приходится описывать: в такой-то клетке столько-то древесины, и тут есть такие хищники, которые нагревают руки при этом. В низах наделают пустых рядов и, таким образом, сдают столько-то и столько-то, мол, древесины. В таком виде сплавляют, принимают и они идут дальше. Когда же это явление раскрывается? Это явление раскрывается тогда, когда лес приходит на место назначения. Тут получается что же? Сверху материал, а внизу пустые ряды. Кто же это сделал,—не знают. Райсплав,—ты сделал? Нет, не я, взял у артели, может-быть, она сделала. И тут только получается вместо материала акты. И, вместо того, чтобы развивать лесную промышленность, которая необходима, тут являются не те истинные работники-инициаторы, а просто хищники, и занимаются только обманом.

Итак, т.т., я, как крестьянин, надеюсь и верю (только, конечно, своим неумелым языком не могу высказать своей мысли более ясно), что наш Центральный Исполнительный Комитет, как опытный врач, в будущем примет это во внимание, и эти болезни наши излечатся. Я хотел бы еще указать, что у нас на лесные разработки не хватает средств; и вот я предложил бы Центральному Исполнительному Комитету более серьезно отнестись к этому делу и не жалеть никаких средств, какие у него имеются в его распоряжении, т.е. в государстве. Надо развить лесную промышленность и лесная промышленность даст громадную пользу государству. Лесная промышленность даст громадный заработок местному населению; через посредство заработка местное население встанет твердо на ноги, поправит свое хозяйство, а когда крестьянин оправится и встанет на ноги, тогда он на свои могучие плечи поставит все государство и понесет туда, куда укажет наш руководитель—коммунистическая партия (а плодосмыслы).

Председатель. Слово имеет т. Макогонов.

Макогонов. Т.т., говорить по докладу т. Богданова это значит давать оценку не новой экономической политике в целом, а лишь политике промышленной. Прежде всего несколько слов о тех условиях, в каких пришлось

нашей промышленности начать свою работу при Нэпе. Тов. Богданов правильно охарактеризовал этот момент, сравнив его с таким положением, как если бы какому-нибудь запасному полку предлагали выступить в пополнение передовых действующих частей, а в этом полку и командиры, и красноармейцы находились бы в отпуску, и вместо того, чтобы этот полк несколько оттянулся назад, выждал время и общими силами ударил на противника, он начал выбрасывать пополнения по мере прибытия из отпуска красноармейцев. Ясно, при таком положении противник этих красноармейцев и командиров моментально бы уничтожил. Такое же положение сложилось и в нашей промышленности, однако, результаты получились иные. Выдвинув на экономический фронт нашу промышленность по частям, ВСНХ и другие органы, руководящие нашей экономической политикой, получили более благоприятные результаты. Оказывается, что общие экономические условия сложились таким образом, что выход нашей промышленности на арену своей деятельности по частям имел свои положительные стороны. Чем это можно объяснить и какие из этого следует сделать выводы? А выводы следующие: в этом заслуга не только нашей промышленности, а заслуга всей новой экономической политики. И вот если мы с этой точки зрения подойдем к теперешнему состоянию промышленности, то мы не можем не увидеть некоторого улучшения во всех отраслях.

Теперь, т.т., перед нами выдвигается не та угроза, о которой говорили выступавшие товарищи, указывая, что улучшения промышленности не видно, что мы не знаем, какой ценой нам достается и это небольшое улучшение, а, наоборот, угроза тут другая, именно в том, что развитие нашей промышленности в данный момент идет гораздо быстрее, чем восстановление сельского хозяйства в целом. Это величайшая угроза для нашей промышленности, ибо кризисы в области промышленности бывают только тогда, когда промышленность достигает известного расцвета и когда она не имеет рынка сбыта. Так точно происходит у нас в данный момент. И вот для того, чтобы себя застраховать от этой возможности кризиса, необходимо создать соответствующие условия. Попробуем разобраться, правильно ли в прошлый период времени ВСНХ ориентировался в обстановке, и насколько верно он подходит в своих выводах к предстоящему периоду. И здесь, т.т., я должен сказать, что в истекшем году был, несомненно, допущен ряд ошибок. Эти ошибки будут неизбежно, если X съезд советов не постарается направить деятельность ВСНХ в несколько иное русло, чем это вытекает из выводов, которые делает в своих тезисах т. Богданов. Прежде всего ошибки заключались в том, что мы не знаем точно, до каких пределов нам нужно было в этом году развивать нашу металлургию. Мы говорим, что она поднялась на 20% и что это составляет лишь 4% довоенной производительности, а между тем мы знаем, что и на эти 4% нет спроса. Что это значит? Это значит, что мы вырабатываем фабрикаты и полу-фабрикаты в запас, а разве состояние нашего государства в настоящий момент таково, что мы можем вырабатывать в запас? нет, т.т., мы в запас сейчас вырабатывать не можем. Вот в этом и заключается ошибка. Возьмите текстильную промышленность. Мы увеличили на сотню процентов выработку пряжи, а где она находится? Лежит на складах. Потребление есть? Нет. А в это время мы знаем, что у нас на предстоящий период времени нет сырья и фабрики останутся без работы. Какие отсюда выводы? Мы, товарищи, увлеклись, произвели больше, чем нужно было, т.е., произвели в запас в тот момент, когда государство средств для этого не имеет. Значит, необходимо сказать, что был допущен ряд ошибок и в этих ошибках необходимо ВСНХ сознаться. Мы не застрахованы от этих кризисов и в будущем. Но тогда мы имеем кризис, когда

государство не может обеспечить тот или другой вид промышленности, а, главным образом, тогда, когда он трахнет по голове нашу легкую индустрию, а он, конечно, ударит по ней.

Останавливаясь на тяжелой индустрии, надо отметить, что развитие ее будет зависеть от того, какой кредит окажет государство. Нужно знать твердо, на какой государственный кредит может рассчитывать наша промышленность, каков его размер? Если сейчас мы этого сказать не можем, то, конечно, можем допустить такую же ошибку, как и в прошлое время, т. е. несколько увлечься: пустить два, три, четыре лишних завода, а через 1½ или 2 месяца их свернуть, так как размеры государственного кредита окажутся недостаточными.

Теперь переходим к торговле. В области розничной торговли депрессии неизбежны, ибо рынка сбыта нет в таком объеме, какой предъявляет нам продукция. Мы от этого должны себя обезопасить. Для этого необходимо широко поставить дело кредита. Чего в настоящее время, однако, не наблюдается. На это нужно обратить самое серьезное внимание.

С организационной стороны также не все обстоит благополучно. Мы создали тресты, обсудили широко их права и тем самым лишили возможности вышестоящие государственные органы правильно регулировать промышленность. Что же получится в тот момент, когда мы столкнемся с нашим промышленным кризисом? Получится, что ВСНХ скажет: свернуть такую-то отрасль промышленности, закрыть такой-то завод и т. д. Каждый из трестов будет упираться и получится такая нерасбериха, при которой ВСНХ не сможет проводить необходимой концентрации промышленности и кризисы будут неизбежны.

Председатель. Слово имеет т. Ларин.

Ларин. В отличие от некоторых предшествующих ораторов, я буду говорить о докладе т. Богданова, а не о докладе т. Каменева, в виду того, что, как мне только-что правильно напомнил т. Рыков, мы ведь приняли уже по докладу т. Каменева постановление. Тов. Богданов так построил свой доклад, что он не столько объясняет характер и смысл пережитых перемен, сколько ограничивается отчетом чисто описательного характера, с добавлением только, почти к каждому пункту отчета, что он всем доволен, доволен работой нашей промышленности и ее организацией: особенно он доволен организацией. Действительно, организация трестов является сейчас основной формой организации промышленности. От того, насколько она целесообразна, насколько сам состав предприятий трестов принаровлен к рыночным методам действия, в которых живет теперь промышленность,—от этого в громадной степени зависит и весь результат их работ. Возьму по одному типичному примеру по каждому из основных необходимых организационных принципов. Прежде всего я остановлюсь на отчете, опубликованном в «Экономической Жизни», о работе Штеровского динамитного завода. Штеровский динамитный завод находится в районе Донецкого каменноугольного бассейна, обслуживает на 90% ЦПКП Донбасса и работает на хозяйственном расчете с очень большой выгодой, имея не только высокую заработную плату, общее культурное процветание и прочее, но и большие прибыли. Рядом расположен Донецкий каменноугольный бассейн, который этим заводом должен быть обслуживаем в смысле снабжения динамитом. Оказывается, что в то время, как у всякого предпринимателя, который знает, что он работает на рынок, и поэтому должен стремиться к возможному сокращению издержек производства и к воз-

можному сохранению единства работы взаимнообслуживающих предприятий. У ВСНХ устроено так, что Штеровский динамитный завод является независимой отдельной хозяйственной единицей, которая не помогает Донецкому бассейну, как это следовало быть, а противостоит ему, и свое хозяйственное благосостояние строит на том, что, как монополист, пытается лупить от Чубаря, с Донецкого бассейна, настолько высокие цены, что Донецкий бассейн не всегда может покупать динамит на Штеровском заводе, а принужден выписывать его с Урала и везти через всю Россию. Это типичный пример нецелесообразной организации трестов, которая приводит к тому, что приходится возить динамит с Урала, очень увеличивая издержки производства, вместо того, чтобы использовать рядом имеющийся Штеровский динамит. Этот пример показывает основной недостаток строения трестов ВСНХ, который характеризуется отсутствием широкого применения принципа комбинированности; отсутствием представления о том, что в трест должны входить предприятия, не только однотипные, но и взаимно обслуживающие друг друга, которые служили бы друг другу для того, чтобы стоять прочно на своих ногах, не прибегая к частным посредникам и т. п.

Второй образец я приведу из винокуренной промышленности. Я его выбираю потому, что вопрос о ней на только-что закончившейся сессии ВЦСПС обсуждался в присутствии т. Богданова. В винокуренной промышленности, как сообщил там т. Розенталь, в настоящее время фактически работает 113 предприятий. Производительность этих предприятий равна $1-1\frac{1}{2}\%$ производительности винокуренной промышленности мирного времени. И вот эти 113 предприятий, по якобы продуманному и строго целесообразному плану ВСНХ, объединены не более, не менее, как в 21 трест, что в среднем дает по пяти мелких винокуренных заводов на один трест. Результатом такой организации, как сообщал т. Розенталь,—на что т. Богданов не возражал,—являются накладные расходы по винокуренной промышленности в 52%. Иначе и не может быть, если вместо промышленности, организованной целесообразно, например, комбинируя винокуренные с иными местными индустриями и т. п.,—если вместо этого устраивать двадцать трестов на основании полупроцентов производительности, в каждом понескольку сравнительно маленьких заводов. Ибо такое разделение на карликовых уродцев вызывает, во-первых, существование для каждого отдельного трестика—своего правления, своего аппарата со всеми его агентствами, посредниками и т. д., со всеми громадными рыночными накладными расходами, которые ложатся целиком на этих несколько мелких предприятий. Это второй порок в организационной работе ВСНХ—создание бесконечного количества мелких трестов, являющихся очень слабой величиной в отношении рынка и работающих поэтому с громадными накладными расходами.

Между тем, если мы посмотрим работу крупного треста, как Иваново-Вознесенский текстильный трест, где имеется 55 крупных предприятий в одном тресте, то там накладные расходы составляют только около 5%, т. е. в 10 раз меньше того, что мы имеем в примере с винокуренными трестами.

Третий порок в организации трестов, который есть в ВСНХ, это следующий: берется единый производственный процесс и разделяется, раздробляется на свои составные части (и каждая часть его противопоставляется другим, как независимое отдельное хозяйственное целое), ведущие друг с другом борьбу и работающие совершенно в разном направлении. Блестящим примером может служить организация льняных трестов. Из этих льняных трестов мы возьмем три. Первый—это первое льно-правление, второй—это льняной Витебский трест, и третий—льняная автономная фабрика Рало. Вы знаете, что производственный процесс заключается в том, что надо обра-

ботать лен, сделать из него пряжу, эту пряжу переработать в ткань. Продуманно эта организация в ВСНХ сделана так: Витебский льно-трест имеет только прядильни и не имеет ткацких фабрик, и он делает пряжу, на которую должен искать покупателя. Трест льно-прядения № 1 имеет ткацкие фабрики и прядильни, но он не может собственной пряжей обслужить себя целиком и должен эту пряжу искать на рынке. Наконец, автономное льняное предприятие Рало имеет в большом избытке лен, в то время, как трест льно-прядения № 1 стоит перед чрезвычайным затруднением в приобретении этого льна. А автономная фабрика Рало хлопочет о вывозе 300 тысяч пудов льна за границу, так как он у нее имеется в избытке свободным. Витебский льно-трест, продавая свою пряжу, выбрасывает ее прежде всего на ближайшие рынки и эта пряжа идет к кустарям и частным посредникам, в то время, как льно-прядение № 1 нуждается в этой пряже.

Вот три основные порока нынешней организации трестов ВСНХ: во-первых, отсутствие комбинированности, во-вторых, слишком малые размеры и, в-третьих, раздробление производственного процесса. Это можно обобщить так: совершенно некритически, не продуманно и нецелесообразно заимствовать в нынешний период хозяйственной работы промышленности, которая основана на применении рыночных методов деятельности,—уже превоенный тип организации управления промышленностью, когда она работала не по рыночным, а по ордерным методам.

Когда было необходимым и возможным руководство из центра по плановым ордерам, когда все передвижение товаров и предметов между предприятиями совершалось по этому плану, тогда и организация промышленного управления по системе однотипности была целесообразной. Теперь в новый период все же у ВСНХ сохранился прежний тип организации хозяйственных предприятий по главкистскому типу, и нынешние тресты в своей массе обычно и представляют мелкие осколки прежних главков. Вместо того, чтобы создать новую форму организации, соответствующую новым условиям жизни, сохраняется старая, под новым названием трестов. Эти новые условия жизни требуют прежде всего наибольшей выгоды, как принципа организации хозяйственных объединений, а эта наибольшая выгода требует более крупного размера объединений, комбинированности их и объединения в них производственного процесса на всех его стадиях с присоединением еще и вспомогательных предприятий. Поэтому, когда мы перейдем к комиссионному обсуждению тезисов тов. Богданова после принятия их за основу, то по организационному вопросу нужно будет внести поправку, обязывающую ВСНХ и Госплан к пересмотру нынешних 430 трестов на предмет их укрупнения и комбинирования с точки зрения приспособления их к рыночным методам действия и условиям, в которых они существуют.

Второй пункт из выводов в тезисах т. Богданова, который остановил мое внимание, это тот, где он еще раз выдвигает вперед необходимость привлечения иностранного капитала, как средство для поднятия русской промышленности. Я думаю, что резолюция, которая принимается в декабре 1922 г. пишется не для 1925—26 г.г., а для настоящего периода. В настоящее время, как вы уже слышали из заявления представителя правительства т. Каменева, — несколько поблекла та струя в наших хозяйственных перспективах, которая сводилась к привлечению иностранного капитала в Россию. В настоящее время таких всеобъемлющих результатов, как это некоторым увлекающимся товарищам думалось раньше — сейчас уже не ожидается, хотя бы по такой причине, что иностранный капитал на это в таких размерах не идет. Поэтому мне думается, что ВСНХ в своей практической деятельности должен гораздо больше, чем до сих пор, центр тяжести своих

надежд перенести с привлечения заграничного капитала на разработку вопросов русской промышленности для поднятия ее, насколько возможно, собственными силами России. Вот этот перспективный разбор работы русской промышленности не был не только в докладе т. Богданова упомянут, но и в практике ВСНХ особенно не заметен. Наоборот, мы видим такой результат, что в то время, как сравнительно подымается даже Урал, находящийся в гораздо более неблагоприятных условиях по сравнению с Донбассом, где имеется и уголь, где издревле был хлебный район, где имеется наличность целого ряда предпосылок, где более усовершенствована техника,— в то самое время Донбасс не может подняться в области металлургии, хотя бы до такого уровня, как поднялся Урал, который всегда был отсталым в прежнее время, а теперь перегнал Донбасс. Центр внимания ВСНХ с надежд на иностранный капитал надо передвинуть на работу русской промышленности в течение ближайших трех-четырёх лет во всяком случае собственными силами русского хозяйства. В этот период концессии могут быть лишь отдельными эпизодами, и нечего безоговорочно выпячивать их в резолюции X съезда советов. И вот в выводах тезисов тов. Богданова, кроме общих деклараций, имеется единственно практический пункт, это—привлечение иностранного капитала. Это тов. Богданов делает одной рукой, а в другой части своей речи расшаркивается перед электрофикацией. Для того, чтобы показать, куда должен быть действительно направлен центр тяжести работ ВСНХ, я вынимаю из кармана продающееся в книжных магазинах официальное издание Наркоминдела «Гаагская конференция», заключающее список всех концессий, которые ВСНХ находил возможным предложить иностранному капиталу. Я не буду читать этого списка целиком не потому, что боюсь испугать этим т. Калинина, он не боязлив, но потому что этот список содержит в себе 30 страниц довольно убогистого шрифта, стр. 218,— 248. Для того, чтобы положить конец этому концессионному размаху, пару примеров, однако, я все-таки приведу.

Калинин. Ваше время давно истекло. (Голоса: «Просим проdlить».) Голосу: кто за то, чтобы продлить время т. Ларину? Сколько вам нужно?

Ларин. 10 минут довольно.

Калинин. Кто за то, чтобы продолжить время на 10 минут? Большин-ство. Время продлено.

Ларин. Так вот, товарищи, для того, чтобы положить конец концессионному размаху ВСНХ, я считаю нужным огласить здесь то, что напечатано в этой официальной книге, продающейся в книжных магазинах, и представляющей собой отчет СНК'у после Гаагской конференции в текущем августе. Тов. Богданов говорил здесь в теплых словах о значении электрофикации. Эти теплые слова я поддерживаю. Но одновременно ВСНХ предложил, и это напечатано в отчете нашей гаагской делегации, в качестве объекта для концессий следующие предприятия по электротехнической промышленности: в Петрограде завод сильного тока Сименс-Шуккерт, Северный кабельный завод, ламповая фабрика «Светлана», завод Эрикссон, завод электрической энергии группы Эрикссон, Петроградский Сименс слабого тока, телефонный завод Гейслера, завод Тюдор, завод Рекс и завод Тем. Много ли осталось бы после этого электротехнических заводов в Петрограде, не сданных в концессию (голоса с мест нет). Петроградские товарищи говорят—ничего. И они правильно говорят. Из московских электротехнических заводов ВСНХ предложил в качестве объекта для сдачи в концессию заводы: Динамо, русский кабельный завод, алексеевский кабельный завод, телефонное общество с крымским заводом в Москве, Харьковский завод «Всеобщая Компания Электричества», крупнейший наилучше оборудованный

в России, и Нижегородский завод Сименса слабого тока. Если бы это все было сдано в концессию иностранному капиталу, то от русской электрической промышленности не осталось бы ничего и ни о какой самостоятельной электрофикации, как о средстве для мощного поднятия русской энергетики, не пришлось бы и говорить.

Электричество обратилось бы в орудие эксплуатации иностранным капиталом России, в орудие порабощения России. Это было бы изумительно, если бы это осуществилось. И вот, когда теперь в тезисах, которые вносятся здесь ВСНХ, опять и вновь подчеркивается это знамя широкого привлечения иностранного капитала, тогда я нахожу, что следует продемонстрировать концессионные настроения ВСНХ в их практических проектах. Партия, к которой я имею честь принадлежать, на своих съездах, признала необходимым привлечь в Россию концессионный капитал без потери командующих высот. А то, что здесь приведено об эл.-тех. промышленности, то, что отмечено в этих официальных документах, это есть потеря командующих высот, в данном случае эта потеря командующей высоты в электротехнической промышленности.

Используя своих десять минут, приведу еще пару примеров, например, насчет Урала. Какие заводы Урала, в качестве концессионных объектов, предлагались ВСНХ, кроме, конечно, известной вам Уркартовской концессии? Сюда относятся, между прочим, следующие предприятия: во-первых, Воткинский завод. Вы знаете, что Воткинский завод недавно остановлен и признаюсь, когда я тут слышал предыдущих братьев, когда выходил тов. Панков и говорил, что он получил известие, что имеется в виду с 1 января закрыть Брянский завод, то я находил бы полезным поискать, а нет ли где-нибудь, в какой-нибудь канцелярии предложения какого-нибудь иностранного концессионера сдать ему Брянский завод (А п л о д и с м е н т ы). Так вот на Урале ВСНХ предложены для концессии такие объекты: Воткинский завод, Добрянский, Чермозовский, Ножевский, Кыштым, Н.-Тагильская платиновая группа, Павдинско-Косвинская и Иссовская — это все три основных платиновых группы, далее, Качкарские золотые рудники, затем рудники Демидовские Сан-Донаго, Богословские заводы с рудниками, гора Высокая, с заводами Среднего Урала к ней примыкающими, Алапаевские заводы с рудниками горы Магнитная с белорецкими заводами, Комаровские заводы с соответствующими рудниками, Северо-Вятские заводы с соответствующими рудниками, Сысертский завод, Ревдинский завод, Богомоловские рудники и т. д. Не буду останавливаться на других отраслях промышленности, это заняло бы слишком много времени. Скажу только, что по нефти из Баку, Грозного, из уже существующих промыслов предлагалось к сдаче в концессию 40% мирного производства. Предлагались Приокские заводы с рудниками здесь, у нас в центре, Алагирский завод на Сев. Кавказе, куда мы специально построили железную дорогу. Из сахарной промышленности предлагалось согласно отчету до 30% производства мирного времени. Из бумажной промышленности предлагались в качестве объектов в концессии, между прочим, в Петрограде, такие предприятия, как Невская фабрика, Голодаевская, Красногородская, Коммунар и Дубровка. Вряд ли после этого останутся еще в Петрограде крупные бумажные фабрики, не предназначенные ВСНХ к сдаче в концессию. Предлагались еще 26 бумажных, целлюлозных и древесномасляных фабрик в провинции, которых перечислять не буду. Заметьте, что как бумажная, так и электрическая промышленность, это как раз те отрасли, для которых наиболее обеспечен сбыт, ибо в бумаге и сейчас чувствуется крайний недостаток в России. Электрической промышленности, при растущей электрофикации, так все более и более легко обеспечивается сбыт. Этим отраслям промышленности наиболее легко обеспечить, следовательно, приток средств и внутри России. Особенно верно это относи-

тельно такой отрасли, как промышленное производство минерального удобрения, где иностранным капиталом надо поднимать новое, неразрабатываемое, а не отдавать концессионерам уже созданное нами.

Это особенно важно для нашей земледельческой страны. Между тем по химической промышленности в качестве объектов концессий ВСНХ наметил следующие заводы: Донецкий содовый, Славянский содовый, Донецкий стекольный, Левенгофский химический, Тентелевский химический в Петрограде, Кинишемский химический, Чернореченский химический в Петрограде, Пермский суперфосфатный, Вятский—фосфорические разработки, Кинишемские фосфатные рудники, Саратовские фосфатные рудники. Это все основные предприятия по выработке в России фосфорного удобрения, т. е., такая отрасль промышленности, которая особо ценна для нашей земледельческой страны и сбыт для которой вполне обеспечен. Она имеет командующее значение для под'ема нашего земледелия. В виду того, что давно уже исчерпаны 10 минут, на которые вы дважды удлиняли мне время, я не буду более ничего читать. Не удержусь только от перечня некоторых заводов Донбасса, подлежащих быть по ВСНХ объектами концессий: это Таганрогский, затем русский Провиданс, Сулинский, Дружковский и Керченский. Самое интересное в этих заводах то, что расположенные на побережьи Азовского моря, чрезвычайно близко к Керченской руде и к условиям доставки нефтяного топлива, поскольку оно для них требуется, они с меньшими затратами могут быть впоследствии пущены в ход. И вот теперь, в момент, когда внутреннее и международное развитие привело и нашу партию, и наше правительство к выставлению лозунга, под которым мы демонстрировали 7 ноября, в 5-летнюю годовщину революции—«не сдадим крупной промышленности»,—в это время приходится сюда и предлагать нам в качестве практического вывода из доклада о положении русской промышленности сверх общих слов, лишь лозунг о привлечении иностранного капитала,—это по меньшей мере не соответствует условиям переживаемого момента и международного и внутреннего. Пора и особенно ВСНХ решить, что все эти широкие разговоры о концессиях являются достоянием прошлого, являются историческим документом, как правильно сказано во введении наркоминдела к его отчету. В настоящее время центр тяжести работы ВСНХ нужно перенести не на ожидания концессионеров, а на работу внутри России, на то, чтобы имеющаяся у нас промышленность, в тех рамках, в каких, хотя бы медленно, можно ее подымать собственными силами,—это делать. Есть ли для этого средства в стране, обсудим не по этому докладу, а по докладу наркомфина, который в этом отношении должен был бы предшествовать нынешнему докладу. Я принадлежу к числу тех, которые считают, что это можно сделать и мы еще об этом обменяемся мнениями. (А п л о д с и м е н т ы).

Председатель. Слово имеет т. Чубарь.

Чубарь. Товарищи, обсудить доклад т. Богданова о состоянии промышленности, не затронув в нем других частей хозяйственной жизни Республики, чрезвычайно трудно. Поэтому я понимаю продолжение товарищей, которые говорили о создании хозяйственной секции, в которой можно было бы более подробно остановиться на деталях доклада т. Богданова, и, может-быть, на других отраслях хозяйственной жизни страны, в чем имеется настоятельная необходимость. Здесь т. Богданов в своем докладе указал, что в истекшем году достигнуты большие успехи в промышленности, что в истекшем году в основных отраслях промышленности и в частности в топливной программе задания выполнены в 100% и что основные плановые потребители удовлетворены в 100%. Что отсюда можно вывести? Отсюда можно сделать вывод,

что все обстоит благополучно, что производственная программа выполнена хорошо и удовлетворение потребителей было хорошее. Но чем же объяснить те кампании о всяких катастрофах, которые имели место на страницах газет на протяжении всего года? Я объясню это тем, что наша плановая увязка всех отдельных отраслей хозяйства страдала большими недочетами. Здесь, может-быть, не столько вины ВСНХ, сколько вины плановых органов. Нам нужно отметить, что необходимо правильно расценить успех промышленности и правильно подойти к тому, что намечено на предстоящий период. Каменноугольная промышленность выполнила программу в 100%. Но эта программа по времени не совпала с планом потребления. Выполнение этой программы регулировалось теми средствами, которые отпускались ей в те сроки, в какие находили нужным отпускать плановые органы. И вот эти перебои, эти недочеты нужно отметить, чтобы на будущее время их не было. Я здесь отмечу одну невязку, которая на предстоящий год грозит сывом нашей хозяйственной жизни,—это невязка части нашей промышленности и нашего транспорта. Возьмем программу каменноугольной промышленности, которая учитывает выполнение определенных заданий, но которая пока совершенно неувязана с возможностями транспорта по снабжению каменноугольной промышленности для выполнения этой программы, и вот, когда Донбассу требуется подвозить ежедневно свыше 100 вагонов крепежных материалов, по плановым перевозкам, дороги могут провозить лишь только 35—40 вагонов этих крепежных материалов. Такие невязки, как в обслуживании транспортом, так и в снабжении Донбасса финансами создают ту обстановку, о которой говорил т. Панков, когда он коснулся заказов на котлы для Донбасса, о которых ведется разговор 6 мес. Чем объяснить это явление? Тем, что Донбасс, как основная производственная единица, жил в истекшем году со дня на день, с месяца на месяц, не имея точных и ясных перспектив, хотя бы на $\frac{1}{2}$ года вперед. Было обещание о предоставлении оборотных средств, было предположено снабдить Донбасс всем необходимым, дать возможность Донбассу заказывать необходимое ему оборудование не только на предстоящие месяцы, но и на предстоящие этой годы. В результате от этих всех обещаний и ассигнований Донбасс не получил твердой базы, и естественно, что его производственные предположения останутся разговорами, что все производственные единицы, которые обслуживает Донбасс, не получили заказов и не могут их получить, т. к. у основного потребителя, у Донбасса, нет для этого достаточных ресурсов.

В той секции или комиссии, которая, по моему мнению, должна быть создана по докладу о положении промышленности, на эту сторону нашего хозяйствования следует обратить сугубое внимание. До сих пор в истекшем году слишком много внимания уделялось регулированию торговли, организации товарообмена и т. д. Но недостаточно внимания уделялось нашим основным отраслям хозяйства: каменноугольной, горной и металлургии. Это можно отметить, разбираясь в тех фактах, которые уже приводились здесь докладчиками. И когда здесь говорят, что проводится такая политика, чтобы все заказывать за границей, то нужно отметить, что это не совсем так. Отсутствие перспектив, отсутствие планового хозяйства доводит крупных потребителей до того, что им приходится, как говорится, брать с полки то, что требуется, или допускать разрушение производства. Вот это хозяйствование, когда берется стихийно, как при пожаре, дрямо с полки, то, что необходимо до-зарезу, заставляет брать из заграничных кладовых то, что нужно сегодня, и не дает возможности заказывать на целый год вперед.

Я хочу еще отметить один момент, отмеченный, кажется, одним из товарищей-текстильщиков. Он указал, что у нас перепроизводство товара, что

у нас слишком много произведено и слишком мал рынок потребления. Мне, работающему в Донбассе, кажется, что это утверждение ни на чем не основано.

Я знаю, какой колоссальный потребительский рынок на текстильные и на кожевенные товары, и на все предметы широкого потребления представляет Донбасс. Спрашивается: что сделано теми хозяйственными органами, которые перепроизвели товары, для того, чтобы дать их потребителю? Они ждут, чтобы у них купили за наличные. Они ждут, пока у них купит какой-нибудь другой орган, снабжающий рабочих, но сами они до крестьянина, до рабочего-потребителя не доводят. И здесь в тезисах, которые должны быть приняты X съездом, мне кажется, нужно будет резко поставить вопрос, как об увязке наших планов в области промышленности и транспорта, так и об увязке развития всех наших торговых операций, направляя их по линии выдвигания на первый план тяжелой индустрии, а на второй план проведения всех мелких подсобных задач. Если наша крупная промышленность будет стоять прочно на ногах, она будет втягивать в свою орбиту всю ту мелочь, все то подсобное, на что до сих пор было обращено серьезное внимание.

Здесь т. Ларин привел целый список концессионных объектов. Мне кажется, т. Ларин не совсем осторожно оперировал этим списком. Ведь список или обещание—это одно, а то, что государство сдало,—это другое. Я думаю, что в своем заключительном слове т. Богданов скажет, что сдано в концессию, и о том, насколько советская власть пошла по пути разбазаривания. Но, конечно, убаюкивать себя тем, что иностранный капитал придет и по нашей указке возьмет себе в эксплуатацию предприятия, не приходится. Нужно нам здесь со всей решительностью подчеркнуть, что только путем развития наших основных отраслей промышленности мы можем добиться большей уступчивости со стороны иностранного капитала. Мы знаем, что все предложения со стороны иностранного капитала, о которых говорилось в печати и о которых имели суждения областные органы, сводятся к тому, чтобы вкладывать иностранный капитал в самые лучшие предприятия, без особого риска, куда не требуется помещать солидных средств на длительный срок. Этот подход нужно иметь в виду, и, может-быть, тот тезис, который выдвинул т. Богданов, необходимо уточнить.

У нас много было общих положений, много было тезисов о привлечении иностранного капитала, но мне кажется, что и прошлогодний урожай, и успехи—хотя и небольшие—нашей промышленности дают нам уверенность, что мы можем более спокойно своими собственными силами двигаться по пути развития нашего хозяйства, менее нуждаясь в иностранном капитале, который готов прийти к нам на помощь для того, чтобы набить себе побольше карман. Нам нужен иностранный капитал для того, чтобы дать нам те материальные ценности, которые нам нужны для нашего внутреннего хозяйственного развития, а не для того, чтобы капиталисты вывозили эти ценности от нас, наживаясь на том, что данный товар за границей дороже, чем в России? Еще один момент хочу я отметить, имеющий огромное значение в нашей промышленности и во всем нашем хозяйстве,—это момент заработной платы. В этой области получается невязка, и на это обращается слишком мало внимания; недостаточно учитывается то, во что обходится достигнутый успех в той или иной отрасли промышленности. В этом отношении ВСНХ и остальным плановым центральным органам в предстоящем году нужно вести более планомерную работу. Когда каменноугольная промышленность сдает свою продукцию по государственным планам и по определенным ценам, то она вынуждена в то же время покупать весь нужный ей материал по ценам вольным. Тов. Ларин уже приводил здесь характерный пример с

Шустеровским динамитным заводом и рассказал, как Донбассу приходится брать динамит на Урале, а не на рядом лежащем заводе. То же самое можно было бы сказать и о заказах на котлы, и о многом другом. Что же мы видим? Металлисты, работающие на нужды Донбасса, получают в других районах в два раза больше, чем горняки; и даже текстильщики получают заработную плату в два раза большую, чем горнорабочие. При такой невязке всегда будет то, что мы сейчас наблюдаем; всегда будет те периодические катастрофы, которые мы имели до сих пор. Во избежание этого, надо перенести центр внимания на более планомерную оплату труда в наших отдельных отраслях хозяйства, без чего мы всегда будем биты летними сюрпризами и не выберемся из тех экономических затруднений, о которых уже многие т.т. здесь говорили.

Председатель. — Поступило много записок о прекращении прений. Разрешите без прений приступить к голосованию. Кто за прекращение прений? Кто против? Нет. Заключительное слово имеет т. Богданов.

Богданов. — Т.т., выступление т. Ларина всегда интересно, но оно интересно больше по внешности и той смелости, с которой он оперирует данными, а не по существу. И в данный раз с т. Лариным произошел странный, я бы сказал курьезный случай. Идучи на съезд, т. Ларин захватил кое-какие материалы, недостаточно рассмотрев, к чему они относятся. Начну с концессий. Тов. Ларин извлек исторический документ (я именно подчеркиваю «исторический»), а теперь даже архивный документ, который имел значение в момент, когда нам нужно было, едучи в Геную, работать, как могли бы мы компенсировать тот заем, который мы предполагали взять. Нам приходилось говорить о целом ряде концессий и отраслей промышленности, куда можно было бы привлечь иностранный капитал. Разговор тут шел не только о концессиях, но и о тех отраслях производства, куда капитал мог бы быть привлечен на начала смешанных обществ и т. п. И поскольку вопрос ставится на реальную почву при обсуждении каждой концессии, эти общие списки включают возможные объекты, из которых делегация должна была выбирать. Они никоим образом не могут быть приняты, как предприятия, определенно обреченные на сдачу в концессию. Далее, для примера укажу вам, что из оглашенного перечня концессий имеются как раз те, где иностранный капитал нам был бы особенно нужен, ибо самим поднять эти отрасли нам крайне трудно. Возьмем для примера фосфато-туковую промышленность, в которой для того, чтобы поднять громадные вновь открытые залежи фосфоритов, необходимо затратить громадные средства в глуши Вятской губ. вплоть до расчистки русла р. Камы для сплава этих фосфоритов, которые для нас в течение многих лет не под силу разработать самим. Переговоры о сдаче этой отрасли в концессию ведутся нами сейчас. Электротехническая промышленность требует в целом ряде отраслей усиления своего капитала и средств, но вопрос о чистой концессии снят совершенно с очереди и поставлен лишь вопрос о привлечении иностранного капитала в порядке акционирования. Для нас это наиболее приемлемая форма, так как предприятие остается у нас в руках, под нашим контролем. И если мы в него вложим свободный иностранный капитал, то этим самым дадим возможность подняться производству. В этой области у нас такой путь и намечен, при чем ведутся предварительные переговоры по этому поводу. Тов. Гольцман, начальник главэлектро, поедет вскоре за границу, чтобы выяснить — на каких условиях в концессию наши электротехнические предприятия может быть вложен, в порядке акционирования, иностранный капитал. Это совершенно правильный подход к тем отраслям, с которыми мы не в состоянии справиться собственными силами и которые не в состоянии обеспечить нужными средствами. Далее, например, в отношении резиновой промышленности, по мере того, как развивается НЭП, мы занимаем более твердую позицию и более твердо ставим вопрос о привлечении иностранного капитала в нее. Были разговоры о том, что резиновая промышленность предполагается сдать в концес-

сию, но это не соответствовало действительности, ибо ВСНХ и не собирался сдавать ее в концессию, а старался привлечь иностранный капитал на смешанных началах. Те благоприятные результаты, которые рынок оказал на резинопромышленность, привели к тому, что в этой промышленности мы сможем обойтись без иностранного капитала, если получим кредит, который нам нужен для закупки сырья. Об этом кредите переговоры ведутся с государственным банком и, вероятно, они будут закончены благополучно. Я констатирую, что в вопросе о концессиях ВСНХ проводит полностью те директивы, которые даются нашим правительством в этом отношении. Никакой огульной сдачи в концессию нами не предполагается. Идет серьезная деловая проработка целого ряда предложений, а их сотни. Из этих предложений выбираются только те, которые могут быть нам интересны. Они касаются отраслей, в которых мы, благодаря отсутствию достаточных средств, сами не можем полностью развернуть работу, или тех, где речь идет о богатствах, для разработки которых мы в ближайшие десятилетия не сумеем собрать капиталов. Если же говорить о том, что практически в этой области сейчас удалось сделать, то я должен сказать, что оживление в смысле предложений концессий очень большое; есть несколько интересных предварительных соглашений, которые заключены или заключаются. Однако, заключенных и сданных концессий у нас только 5, и, как я уже указал в докладе, в ближайший год нам надо рассчитывать на свои силы, и по мере того, как наша промышленность изнутри будет укрепляться, мы сможем иностранному капиталу ставить более жесткие требования. И в этом отношении материал, который был подготовлен специально для делегации на Генуэзской конференции, не может служить характеристикой постановки правительством вопроса о концессиях.

Второй вопрос, на котором останавливается т. Ларин, — вопрос организационный. Опять-таки, примеры тов. Ларина были сверх неудачны. Он говорил о Штеровке, как показатель нелепости организационного строения нашей промышленности. В Штеровском динамитном заводе заинтересованы, во-первых, Донецкий каменноугольный бассейн, Химуголь, бассоль со своими копиями, юго-сталь, со своими копиями, — четыре претендента на один специальный завод. Как же комбинировать? Задача достаточно трудная и, во всяком случае, не с таким примером должен был бы выступать т. Ларин. Что касается меня, то я, в противовес ему, могу указать целый ряд трестов, где принцип комбинирования использован полностью и где крупные металлургические заводы комбинированы с каменно-угольными копиями, лесными массивами и железными рудниками и, таким образом, обеспечивают себя топливом и сырьем. Относительно мелких трестов винокуренной промышленности должен сказать, что пример тоже абсолютно неудачен. Это — отрасль промышленности, где фактически нет жизни. Это, во-первых. Во-вторых, эта промышленность — мелкая и местная, которую объединить во всероссийском масштабе было бы нелепо. Тут, наоборот, нужно думать больше о том, чтобы эти заводики, разбросанные по всей России, объединить вокруг сельского хозяйства, как это всегда и было, ибо винокуренная промышленность использует продукт сельского хозяйства, а сельская промышленность, в свою очередь, отбросами винокуренных заводов поддерживает скотоводство. Мнение, что эти мелкие заводы надо изъять из ведения местных совнархозов и объединить во всероссийские тресты, — чистейшая нелепость. Дальше нужно указать, что самое слово «тресты» неудачное, но оно уже вошло в обиход, и если, например, совнархоз объединяет в губернии несколько винокуренных заводов, и это называется трестом, то этот трест нельзя сравнивать с действительными экономически мощными трестами Запада. Это слово, принятое сейчас в нашем обиходе, не отвечает понятиям о трестах за границей. А т. Ларин, побывав за границей и увидев, какие там существуют тресты, приехал и, наткнувшись на несколько мелких заводов, объединенных совнархозами в российский «трест», стал бить в набат, что будто с организацией промышленности дело обстоит неблагополучно.

Третий пример заключается в том, что мы режем промышленность по живому телу. Пример — льно-промышленность. У нас, действительно, 3 крупных льно-об-

единения, но т. Ларин должен сам помнить, что год тому назад и он был причастен к образованию этих трестов, и он должен помнить, какое сопротивление мы имели со стороны соответствующих губернских органов против желания создать единый крупный льно-трест. Сейчас вопрос о трестировании текстильной промышленности выдвигает вновь разговоры о центре и местах, о том, в какой мере данный завод интересен для мест и в какой мере он должен находиться под непосредственным руководством центра.

И здесь старый наш вопрос о том, куда передавать заводы — совнархозам или центру — опять выдвигается на очередь. Очень часто правильно составленные объединения и трестирования наткнулись и наткаются на этот вопрос. Что касается самих принципов, выдвинутых Лариным, то они проводились и проводятся. Известные поправки здесь будут и должны быть. Но сплошной пересмотр и переорганизацию трестов только затормозит работу нашей промышленности. Коррективы можно ввести гораздо более легкими средствами. Если тут говорится в цифрах о 430 трестах, то не забывайте, что центральных крупных трестов тут немного более 100, а более 250 трестов это — тресты губернского масштаба. Губернские товарищи на местах знают, что губернтскую промышленность целесообразнее всего объединить у себя в губернии, как имеющую местное значение. Тут размер этих объединений диктуется часто местными условиями.

Теперь коснусь вопросов, которые связаны с организацией, о сокращении наших расходов, о том, как мы имеем в виду уменьшать их и т. д. Здесь двойкий путь. С одной стороны, мы должны больше проводить принцип усиления нагрузки предприятий и концентрации производства — процесс, который шел в течение всего этого года и который придется продолжать в течение еще длительного периода, ибо быстрая концентрация невозможна, так как это нарушает и затрагивает целый ряд интересов, связанных с предприятиями. Хотя бы, например, жилищный вопрос в текстильной промышленности мешает целесообразно сконцентрировать это производство, ибо отсутствие жилищ при фабриках и заводах мешает переброске рабочих. С другой стороны, помимо рациональной организации производства, для уменьшения накладных расходов, нужны меры и по сокращению штатов служащих, которые у нас в 2½ раза превышают довоенные нормы. Необходимо также сокращение количества подсобных рабочих, которое большим бременем ложится на целый ряд предприятий. Возьмем Донбасс. Там производительность на одного забойщика дошла до 90 процентов довоенного времени, а на обслуживающих рабочих — 45 процентов. Правда, в Донбассе целый ряд рабочих занят на поддержании всего громадного хозяйства, которое не полностью нагружено. Но все-таки и в каменноугольной промышленности, и в текстильной, и в целом ряде других данные говорят, что процентное отношение неквалифицированных рабочих значительно превышает довоенные нормы. И тут придется взять курс на известное сокращение. Это тем более необходимо, что, при недостатке средств и ресурсов, мы должны стремиться к уменьшению себестоимости, одновременно повышая производительность, а вследствие этого и заработок рабочих. Это возможно при том условии, если мы будем концентрировать наши тресты, нагружая до максимума наши предприятия, отказываясь от всяких дополнительных накладных и излишних расходов и т. д.

Товарищи запрашивают в целом ряде записок, каким образом использовать лучшее положение легкой индустрии для тяжелой индустрии. Тут, товарищи, действовать механическими средствами, перебрасывая капитал из одной отрасли в другую, мы не можем. Только путем организации широкого кредита, устройством по всей России отделений банков, мы можем, аккумулируя в этих отделениях свободные средства, перебрасывать их затем в те отрасли индустрий, которые в них нуждаются. Тут необходим процесс развития кредитных операций, процесс извлечения изнутри страны всех свободных капиталов и средств, чтобы, в порядке кре-

дитования, распределять их в отрасли, которые наиболее в средствах нуждаются.

Относительно того, какой цифровой результат дала промышленность за истекший год, я все-таки должен сказать, что, как я указывал уже в докладе, ответ на этот вопрос можно будет дать только через несколько месяцев, через 3—4 месяца, когда поступят балансы предприятий. Наши тресты на новых началах существуют меньше года, ряд трестов существует не более 8 месяцев, и отчетность их будет закончена только после настоящего сезда. Поэтому давать какие-нибудь непроверенные приблизительные цифры я не могу, а точную отчетность мы получим тогда, когда заключим балансы по всем предприятиям и трестам. Тогда будет подведен результат. Сейчас же этих цифр дать невозможно.

Теперь ряд вопросов относительно нашей внешней торговли и заказов. Тут, товарищи, я должен указать, что те упреки, которые делались относительно заказов за границей, опять-таки относятся к области уже истории. И заказы на паровозы, и ряд заказов на железно-дорожные части—это заказы периода до новой экономической политики, периода, когда многие заказы давались по политическим соображениям, а другие давались потому, что у нас промышленность полностью стояла. В этом году аннулировано 50% шведского заказа на паровозы, т.-е. как раз то количество, которое по условиям заключенного договора можно было без каких-либо убытков для государства прекратить, и в результате сокращения этого договора явилась возможность дать эти заказы на Гомзу. В отношении чехо-словацкого заказа на запасные части, который только был предложен к получению из-за границы, нам удалось снять заказ, и правительство передает его опять-таки заводам Гомзы. По ряду заказов на электрификацию и по котельному хозяйству Донбасса идут переговоры с нашими петроградскими и другими заводами, могущими вырабатывать котлы и взять заказы для Донецкого бассейна. Возможно, что условия восстановления Донбасса заставят этот заказ поделить между нашими заводами и заграничей. Во всяком случае, все меры принимаются к тому, чтобы полностью загрузить наши заводы нашими заказами. То же самое относительно заказа для Волховстроя. Тут часть заказа идет за границу, а другая часть—в том числе ряд основных электрических машин (генераторов)—передается нами петроградским и московским электротехническим заводам. Тут только срочность работы, с которой связано волховское строительство, и необходимость, чтобы своевременно все генераторы были на месте, заставляют нас этот заказ поделить на две части, между заграничей и нашими заводами.

В отношении закупок за-границей целого ряда предметов, правительство стоит на точке зрения защиты нашей промышленности. Смешанные торговые общества, которые сейчас начали уже работать, подчиняются по договорам общим правилам,—правилам внешнеторга, относительно лицензионной системы ввоза товаров. Здесь, конечно, есть злоупотребления, но с злоупотреблениями приходится и можно бороться. Как правило же, те товары, которые могут быть производимы на наших фабриках и заводах, из-за границы, по имеющимся постановлениям, не должны вывозиться и выписываться.

Условия промышленности на рынке, я указал, крайне тяжелые, и здесь роль частного капитала, особенно в первый период работы нашей промышленности в новых условиях, неизбежно должна была выявиться. Очень часто трест не имел оборотных средств и должен был сдавать свою продукцию первому, кто предлагал наличные деньги. Частный же покупатель, скупавший материал, складывая его у себя на складе и учитывая падение рубля, выпускал через несколько месяцев дешевле, чем государственная промышленность могла в этот момент продавать свои товары. Отсюда разница, которую товарищи указывали в ценах у частного продавца и в наших государственных учреждениях. Это есть результат отсутствия достаточных оборотных средств и возможности для наших трестов выдерживать свою продукцию,

не продавать ее тогда, когда это нужно дозарезу, а выдерживать до более удобных времен.

Дальше, вопрос о налаживании аппарата для направления наших товаров в деревню. Я уже указал, что государственная буржуазная промышленность сама не в состоянии создать распределительный аппарат вплоть до самых низов. Она должна ограничиться только оптовыми распределительными пунктами. Здесь должна играть роль кооперация и наши местные губернские органы. К сожалению, я уже констатировал, что кооперация медленно растет и медленнее дает, чем частный посредник, и одна из задач, которая должна быть поставлена на очередь,—это содействие кооперации путем кредитования ее и облегчения ее работы.

Товарищи спрашивали, какого рода перспективы мы можем строить на будущий год в связи с рынком, учитывая, с одной стороны, что рынок может оказаться неблагоприятным в начале будущего года, учитывая также, что отсутствие достаточных средств мешает нам работать в запас. Перспективы на будущий год мы строим в достаточной мере осторожно. Мы предполагаем всего на 23% по нашему ориентировочному бюджету на будущий год увеличить наш оборот. В частности, по топливу мы повысили каменный уголь на 10%, нефть—на 25%, а в общем по топливу—около 20%. Мы действуем крайне осторожно и намечаем только те необходимые увеличения, которые нам нужны для того, чтобы удовлетворять постепенно нарастающие потребности государства на транспорт и другие области, а эти потребности увеличиваются в связи с общим улучшением экономического положения. Здесь указывали, что металл не будет иметь сбыта. Неверно. Мы могли бы и сейчас металла распределять несколько больше, чем мы его сейчас производим, если бы могли быть ассигнованы большие средства нашим государственным потребителем. Потребность в металле имеется, и поскольку улучшается бюджет и увеличивается поступления налогов, государство больше средств сможет бросить на улучшение транспорта и ряда других отраслей хозяйства. Тогда потребность в металле будет больше, чем сейчас дают наши заводы, и потому ставить курс на уменьшение металлургии невозможно. Здесь приходится ставить вопрос о ее дальнейшем развитии.

Роль частного капитала, о которой меня запрашивают товарищи,—помимо иностранного, на котором я остановился,—пока крайне незначительна. У нас сдано всего 50% того количества предприятий, которые предполагались к сдаче в аренду, и за последние месяцы эта тенденция к сдаче в аренду значительно уменьшилась. Видимому, места ВСХВ сдали все то, что имело больший или меньший интерес, и сейчас новых предложений не имеется. Общее количество рабочих, занятых в арендованных предприятиях, всего 60 или 70.000, т.-е. около 8% всех рабочих, занятых в государственной трестированной промышленности. Таким образом, пока в области производства частный капитал применяется еще крайне незначительно, особенно если вы учтете, что среди сданных в аренду предприятий известная часть, хотя и небольшая, сдана государственным предприятиям, часть сдана кооперативам и только остальное отдано частному капиталу.

В заключение, я хотел бы отметить то,—я бы сказал,—подтягивание и стремление к выравниванию и укреплению фронта промышленности, которое сейчас замечается во всех наших органах, а также на съездах, совещаниях и т. д. Только что закончившееся совещание по крупной промышленности пришло к единогласному решению по целому ряду организационных вопросов, при чем вопросы об укреплении трестов и о внесении необходимых поправок к положению о трестах были обсуждены и встречены совершенно единодушными постановлениями. Было признано, что трест является нашей основной организационной ячейкой, вполне доказавшей право и целесообразность своего существования. Далее, все спорные вопросы—о роли синдикатов, о роли представительных органов промышленности, в лице совета съездов промышленности,—которые за последние месяцы в порядке дискуссии обсуждались

на страницах нашей прессы, на этом совещании получили, так сказать, итоговое освещение, и совещание единогласно признало, что для укрепления связи руководящих органов с промышленностью, для укрепления взаимной связи внутри промышленности совершенно необходимо иметь представительный орган промышленности при ВСНХ. Этот орган — совет съездов не имеет каких-либо оперативных прав. Это — орган, который должен существовать для того, чтобы выявлять интересы нашей промышленности с узкой производственной точки зрения, согласовывать эти интересы между различными отраслями промышленности, выдвигать общие вопросы, которые объединяют интересы отдельных отраслей промышленности, дабы потом весь этот материал, согласованный внутри представительной самой промышленности, мог потом идти уже в ВСНХ и в высшие органы на рассмотрение и для принятия необходимых постановлений. На всех совещаниях выявилось стремление ликвидировать тот отрыв, который в первую половину этого года, в ненормальных условиях рынка, имел место среди наших трестов, и последние полгода идут уже под знаком устремления трестов к центру, под знаком усиления влияния центральных органов на наши органы управления промышленностью, под знаком согласования действий всех наших органов промышленности как на рынке, так и в вопросах производственных для совместных действий на общем фронте защиты промышленности. Государство со своей стороны ставит сейчас своей главной задачей поддержку основных отраслей крупной промышленности. И те тезисы, которые здесь внесены по моему докладу и одобрены правительством, говорят не об иностранном капитале, а обо всех больших вопросах, которые нужно поставить и разрешить в интересах усиления позиции промышленности.

Это, единодушно выявившееся устремление внутри самой промышленности к укреплению своего фронта и к усилению своей организации, служит гарантией того, что все достижения, которые мы имеем в текущем году, смогут быть закреплены и дальше, и что в работе будущего года, основываясь, главным образом, на наших внутренних ресурсах, на общей поддержке государства и при наличии усилий со стороны самой промышленности, мы действительно сумеем, только в меру необходимости используя и привлекая иностранный капитал, базироваться на своих собственных средствах, и сможем закрепить те достижения, которые мы имели в этом году.

Петровский (председательствующий). Т.т., по докладу т. Богданова есть предложение создать комиссию и для работ этой комиссии взять в основу резолюцию, предложенную т. Богдановым, с тем, чтобы в эту комиссию сдать все поправки, а затем уже доложить о результатах работ комиссии на съезде. Других предложений нет. Слово для предложения имеет т. Смирнов.

Смирнов. Т.т., группа промышленников и руководителей областных экономических совещаний предлагает комиссию в следующем составе: т.т. Цюрупа, заместитель председателя Совнаркома, Богданов, Ломов (Урал) Эймонг (Юго-Восток), Чубарь (Донбасс), Кеандров (Украина), Смилга (ВСНХ), Ширяков (Сибирь), Муралов (Донская область), Иванов (Петроград), Несергов (Киргизия), Любимов (Туркестан), Янсон (Дальний Восток), Сулимов (Урал), Климохин (Москва), Киров (Кавказ), Зибидский (Татреспублика), Табаков (Донецкий бассейн), Макагонов (Курск), Алексеев (Саратов), Рудзутак (ВЦСПС), Ларин, Варейкис (Баку), Пятаков (Госплан), Владимирцов (Наркомфин), Панков (Брянск), Сосновский, Старостин (Нижецкий), Пахомов (Чернигов), Коротков (Иваново-Вознесенск), Позерн (Сев.-Зап. Область), Ногин, Горбунов.

Всего 31 человек. (33 + 2 = 35)

Голоса с мест: Предлагаем включить т.т. Горбань — от Царицына и т. Тера — от Нижнего.

Председательствующий. Я полагаю, что Президиум и Съезд не будут возражать.

Смирнов. Предлагаются т. т. Горбань и Тер из Нижнего. Нам предложили еще т. Старостина, который здесь выступал.

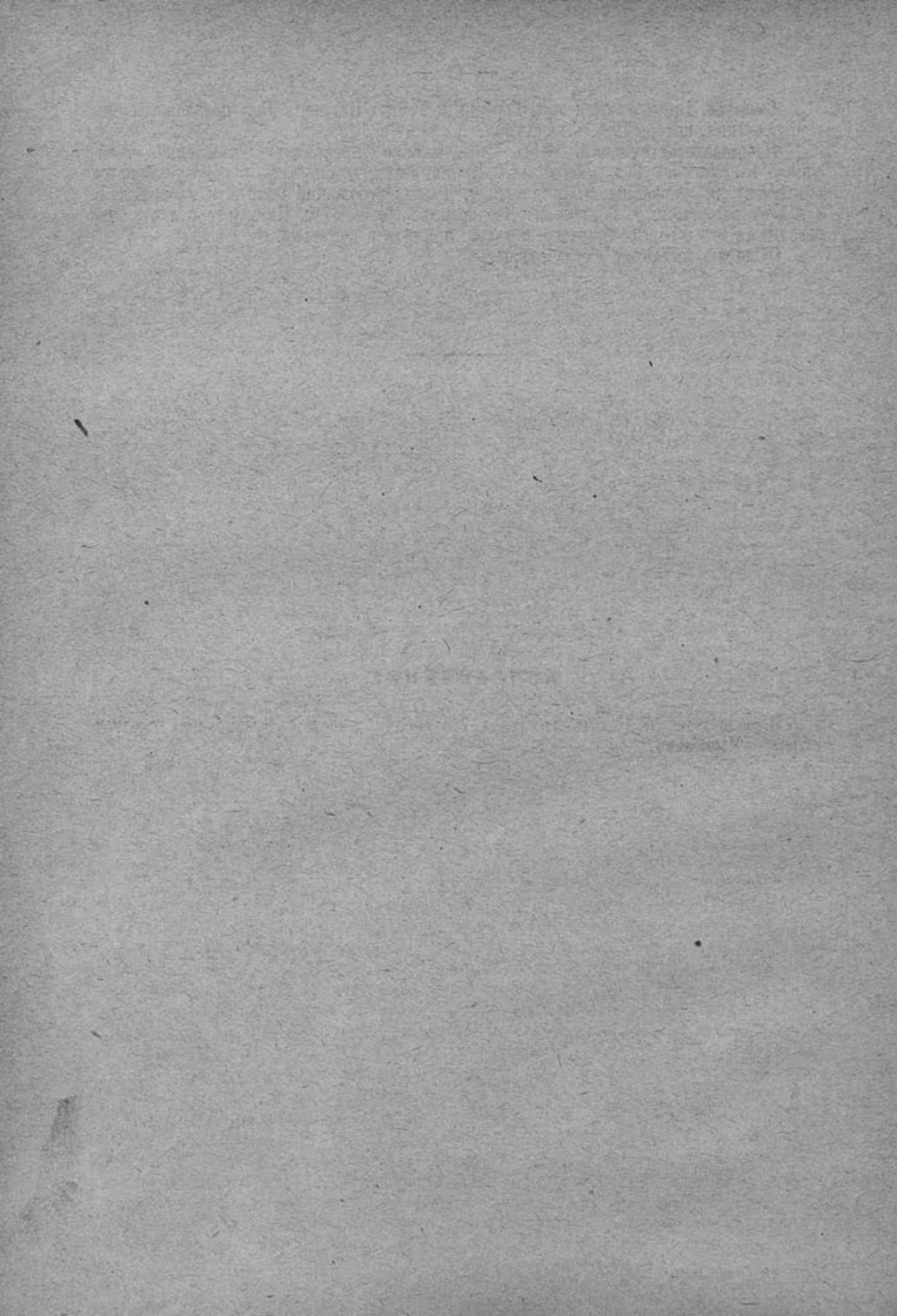
Председательствующий. Есть предложение прекратить намеченное товарищей в комиссию. Возражений нет? Принимается. Стало-быть, в основу берется резолюция, предложенная т. Богдановым. Других резолюций нет? Кто за принятие в основу резолюции т. Богданова? Кто против? Не имеется. Позвольте считать, что резолюция эта в основе принята, а также принята и комиссия.

Объявляю заседание съезда закрытым.

ИСПРАВЛЕНИЕ.

В бюллетене № 1, стр. 3, строка 7-я сверху, вместо: «Русанбаева» следует читать: «Узанбаев».

Ред.

Заседание третье.

(Вечернее, 24 декабря).

Буденный (председательствующий). Т.т., разрешите считать заседание X съезда открытым. Слово для доклада имеет народный комиссар по просвещению т. Луначарский.

Луначарский. Т.т., мне приходится выступить с докладом немножко неожиданно. Предполагалось, что вы заслушаете раньше другие доклады и поэтому мы не сумели раздать некоторые материалы, которые мы имели намерение вам представить. Но они будут розданы несколько позже, вероятно, завтра.

В первый раз народный комиссариат просвещения выступает с докладом о своей деятельности и о положении вверенного ему дела народного образования перед съездом советов. Я, тем не менее, лишен возможности представить съезду тот широкий доклад обо всех сторонах этого чрезвычайно многогранного дела, какой мне хотелось бы представить. Придется выделить, главным образом, материальную сторону, главным образом, выяснить вместе со съездом, что можно сделать, чтобы для народного образования, в самую первую очередь для школы, была создана материальная база, и вопрос этот настолько сложен и потребует от меня представить вам столько материалов и соображений, что для остального доклада о других сторонах народного просвещения, о внутренней жизни школы, главпрофобре, политпросвете, главнауке и т. д., у меня останется немного времени. Но я думаю, что наркомпрос прав, остановившись на том, чтобы на этот раз при наших разговорах были выдвинуты на первый план почти исключительно материальные вопросы, ибо я должен сказать вам, т.т., что мы лишены возможности судить о том, как обстоит дело у нас с другими вопросами — с педагогическим вопросом, с политическим вопросом, поскольку он имеет отношение к школе и т. д., мы лишены возможности об этом судить, потому что до тех пор, пока школа убога, до тех пор, пока школа голодна, думать о том, насколько правильны наши к ней теоретические подходы, нечего. Смешно было бы сейчас распространяться о том, оправдала или не оправдала себя единая трудовая школа, или другие менее важные, но все же весьма значительные идеи, которые были вложены в нашу реформу, нашу революцию в школе. Нельзя об этом говорить. Нельзя было этим идеям ни оправдать, ни скомпрометировать себя, потому что для непрерывной борьбы за самое существование школ и, может-быть, только в ближайшем будущем возможна будет проверка в массовом масштабе основной идеи, если материальная база начнет постепенно подводиться под школу. Это первое. А, во-вторых, поскольку, тем не менее, можно судить о наших моральных силах в отношении народного образования, насколько можно судить по лучшим показательным нашим школам, в Москве и Петербурге и некоторым рассеянным по разным губерниям школам, поскольку можно судить по съездам работников просвещения, которые дают возможность составить себе некоторое представление о настроении учителей, поскольку рядом с огромным развалом школы и вообще делом народного образования, вызванным отсутствием материальных ресурсов, поскольку рядом с этим мы наблюдаем различные благоприятные симптомы, мы в общем осмелимся сказать следующее: как раз со стороны программы нашей деятельности, со стороны духовных сил,

которые народ может, со своей стороны, выделить навстречу революционному просвещению, со стороны настроения и готовности подняться до уровня требований страны, которые мы наблюдаем в учительстве и со стороны общих принципов, все обстоит настолько благополучно — я не хочу сказать, что нет и тут больших неразрешенных проблем — что приходится повторить, что если этому дереву дать немного влаги, то оно покажет свою благородную сущность, оно может расцвести и дать плоды, а до тех пор, пока оно сохнет, нельзя сказать, какие оно плоды принесет. Нам в десять раз легче было бы справиться с теорией и практикой школьного дела, если бы мы имели то, что имеют Западно-Европейские школы, чем вот как сейчас приходится биться лбом об стену страшной нищеты, жертвой которой является дело народного образования.

В резолюции, которая роздана, в § 1 указывается, что наркомпрос и президиум ВЦИК просил бы съезд принять, как незыблемую общую программу народного образования, включающую в себя следующее: единую трудовую школу, сеть дошкольных учреждений и детских домов, обязательное обучение, а для беднейших завтраки, обувь, одежду и учебники, затем политпросветительную работу, всякого рода агитационную работу, курсы для взрослых, ликвидацию неграмотности и, наконец, систему совпартшкол, и работу главпрофобра, включающую низшее, среднее и высшее техническое образование, разного рода внешкольные профессиональные технические курсы и т. д. Это нормальная правильная система, единственно отвечающая действительным запросам страны, в переходный период страны, идущей по направлению к коммунистическому строю. Но из этого вовсе не следует, что мы должны питать иллюзии, что все это возможно в настоящих условиях. Это наш общий план, от этого плана мы не отказываемся, мы ориентируемся по этим звездам, но не претендуем на них сразу прыгнуть; наоборот, констатируя это и переходя к истории школы, мы получаем выводы, которые заставляют нас быть более скромными, столь скромными, что приходится жертвовать некоторыми коренными чертами программы, потому что вся наша политика последнего времени изогнулась под очень сложным углом. Мы со всего НЭП делаем, нечто несоответствующее нашей прежней линии, отступаем от позиций, занятых нами наспех без соответствующей материальной базы. И в отношении школ мы имеем ту же самую картину, и как по отношению ко всей новой политике мы говорим, что отступаем от позиций, занятых ранее, для того, чтобы потом можно было проше и вернее начать подлинное строительство коммунизма, — то же самое мы можем сказать и о школе. Хотя мы совершили отступление весьма горькое, но, может-быть, лучше, что мы его совершили и сейчас находимся на очень скромных начатках и имеем такой опыт, который учит нас не делать налетов впредь под влиянием энтузиазма, зато мы будем делать вернее, хотя и медленное дело народного образования.

В первые годы после революции дело народного образования с внешней стороны очень развивалось. Данные ЦСУ, которые недавно опубликованы, дают не то несколько неполный и бумажный материал, которым Наркомпрос в эти первые три года после революции довольствовался.

Они дают материал нашей переписи и, стало-быть, включают в себя только школы реально функционирующие, т. е. перепись производилась непосредственно по лицам и по предметам. Тут больших ошибок в этом отношении быть не может. Правда, т. Казимиров предупреждает и хорошо делает, что предупреждает, что этот численный рост школ сопровождался вместе с тем таким понижением стойкости школы, может-быть, качества школ, которое уже и тогда не позволяло никому смотреть на дело оптимистически. Но нужно ознакомиться с этим фактом. Мы имеем по данным ЦСУ до 1921 г. 82.397 школ первой ступени и 6.860.000 учащихся. Если вы сравните это с прежним состоянием школы, то получится для 1894 г. 36.000 начальных школ и 1.074.000 учащихся. В 1911 г. — 62.844 школы и 4.007.000 учащихся. В 1920 г. — 82.327 школ и 6.860.000 учащихся.

Если мы обратимся к тому, насколько быстро шел рост школ, то получим такие цифры: с 1894 г. по 1911 г. каждый год увеличивалась школьная сеть на 1.653 школы и 139.000 учеников, а за время с 1911 до 1920 г.—на 1916 школ и на 282.000 учеников, т.-е. количество школ и вновь привлекаемых к школьному обучению детей во время революции росло значительно быстрее, чем когда бы то ни было в истории России. При сравнении в процентном отношении получится такая вещь: если 1904 г. брать за 100, то в 1911 г. мы получили цифру 172, в 1920 г.—226, 1921 г.—385, т.-е. по сравнению с 1904 г. количество учащихся у нас выросло в 4 раза и по сравнению с 1911 г. более, чем на 50%.

Самое же интересное, т.т., конечно, это то, в каком же отношении к общему количеству детей стояла школа учебного 1920 и 1921 г.? Если взять наиболее коренные возрасты, т.-е. от 8 до 11 лет, то мы получим такие цифры: по отношению ко всему населению этот детский возраст составляет 11,5%, а количество учащихся в 1920 г. равнялось 8,7%. Если взять от 8 до 12 лет, то получится, что по отношению ко всему населению этот возраст составляет 14,8, а количество учащихся—8,7%. На круг надо считать, что 75% всех детей школьного возраста в России находили себе место в школах в 1920 и 1921 г.г. Т. Казмиров прав, когда говорит о непосещаемости из-за отсутствия обуви, из-за отсутствия топлива и т. д., но количество учеников, приписанных к школам, тем не менее, равнялось вот этому значительному и никогда прежде в России небывалому проценту.

Но нужно отметить еще следующее: в городе особенно, и в деревне также, сильно возросло число учащихся девочек. Опять-таки, как никогда раньше, школа начала захватывать женскую половину детского населения.

И дошкольное дело, которое мы создали прямо-таки из ничего, перевалило за 200.000 детей, которые обучались в детских садах. Правда, общий процент детей этого возраста был только 0,3%, но абсолютно это было чрезвычайно быстрое начало этого важнейшего дела, потому что настоящая социалистическая школа никогда не станет на ноги, если она будет опираться на социалистическую дошкольную систему.

Конечно, этот высокий рост школ был вызван прежде всего громадным энтузиазмом населения. И когда все эти школы открывались, даже по 1.600 школ в год, то никто не спрашивал себя, на какие средства они будут содержаться, т.-е. как они будут существовать. Главным источником была для нас наша центральная смета. Нигде в мире, как вы знаете, государство не содержит всей школьной системы за счет казны. Мы вынуждены были это сделать, имея ресурсами только нашу хлебную развертку и наши эмиссии. Цифры на содержание необходимого количества школ выставлялись тогда без больших споров, по обязательствам не исполнялись,—уж конечно, не злой воле, а по неимению к этому ресурсов. И учителя этих школ, и губернские и уездные отделы народного образования ждали и думали, что то, что обещано, когда-то придет. Они ждали и терпели. Кроме того, дыры затыкались разными местными ресурсами, главным образом, чисто материальными, т.-е. теми или другими тканями, детскими вещами и продуктами, которые находились в запасах губерний. Так плохо тонуло это дело при столах со всех сторон, что школа недопогает. И можно было с уверенностью заранее сказать, что когда-то наступит такой день или месяц, в который будет ясно, что эта созданная колоссальным порывом народных масс крестьянства и пролетариата расширенная сеть уч. заведений рухнет, потому что реальная подлинная материальная база под ней никакой нет. Страна, которая и тогда уже находилась в таком положении, позднее уже окончательно с переходом на лядовое хозяйство выяснила, что она имеет 25% прежней продукции в промышленности,—страна, которая в течение долгого времени имела, вероятно, ниже 50% сельско-хозяйственной продукции, разумеется, одновременно с этим не могла иметь в полтора раза большую и интенсивно развитую сеть школ. Тогда мы стали переходить к плановому хозяйству. Среди других статей наших государственных смет было обрешено

внимание и на смету наркомпроса. Ее решили всемерно сокращать потому, что в таком виде она была государству непосильна. Сокращение должно было быть произведено, по мысли правительства, не за счет уменьшения народного образования, а за счет переноса забот о нем на места. Вы помните, как проходила эта реформа в хозяйственном отношении. Все школы, дошкольные учреждения, детские дома были сняты с центрального финансирования и переданы на места в хозяйственном отношении, и персонал их также, при чем за наркомпросом было оставлено 90 с лишком тысяч единиц—это приблизительно 50% учителей чрезвычайно сократившейся к этому времени школьной сети. Как временная мера, наркомфин имел в виду с течением времени постепенно отказывать местам в поддержке из центра на школы, детские дома и дошкольные учреждения. Каков же был результат этого перевода, который сказался в 1922 г., и который вызвал то, что называют крушением, кризисом и т. д.? Результатом было действительно чрезвычайное сокращение по всей линии. Местных средств к тому времени еще не было. Вы все знаете, что даже ресурсы были указаны только теперь, совершенно недавно, когда значительные статьи налоговой доходности были переданы на места.

Местная власть начала сокращать сеть школ, детских домов, кое-где прямо указывая, до каких пределов сокращать, а кое-где допускала бегство учителей, вывешивая замки на школах в стихийном порядке. Благодаря такому судорожному паническому сокращению, к апрелю 1922 г. мы уже имели вместо 80.000 школ—68.796 и вместо 6.400.000 учащихся—5.384.963 учащихся. И с какой быстротой шло это отступление видно из того, что к октябрю мы имели уже 55.000 школ и 475.000 учащихся. Количество учащихся сокращается несколько медленнее, но в общем, как видите, падение количества школ и сокращение числа учащихся еще не закрепилось и на этих цифрах, и идет с такой быстротой, что, принимая во внимание пестроту по разным губерниям, приходится сказать, что сокращение достигает 45—50—60 и выше процентов. Сейчас по количеству школ мы уже значительно понизились по сравнению с 1914 г. По количеству учащихся мы еще как будто бы стоим несколько выше 1914 г. Так вот каково катастрофическое понижение, которому пока еще не поставлено никакого предела. Если мы теперь обратимся к тем цифрам, на которые я обращал ваше внимание, об отношении учащихся к детям соответственного возраста, то мы видим такую картину: в то время, как в 1920 г., как я уже сказал, принимая одиннадцатилетний возраст за предельный, мы имели 75% детей учащихся, в 1922 г., в апреле, мы имеем 44% и к нынешнему времени это количество сокращено еще до 38%. Стало-быть, мы чрезвычайно удалились от наших идей обеспечить за каждым русским ребенком место в школе. Если бы мы хотели довести сейчас нашу школу до такого положения, чтобы у нас половина детей обучалась бы грамоте, нам нужно было бы иметь 75.000 школ и 6 миллионов учащихся, т.-е. нам нужно было бы вновь открыть сейчас не менее 20.000 школ. Вот вам совершенно объективная картина того, что случилось за последнее время и что, конечно, является не результатом чьей-либо ошибки, или какого-нибудь социального землетрясения, а просто следствием того, что пришлось по одежке протянуть ножки. Ножки немного вытянулись, и это естественно, ибо всем хотелось как можно скорее сделать те или другие завоевания на фронте просвещения, и их пришлось, можно сказать, почти обрубить. Потому что по этой катастрофической скромной одежке стали мерять сашком спелно, и у нас, в наркомпросе, нет уверенности, что на самом деле ресурсы страны требуют такого панического сокращения. Напротив, у нас есть уверенность, что мы отступили дальше, чем нужно было, и мы уже сейчас констатируем, что немного ахнули на местах, видя такую картину, стали обращать больше внимания на школьную сеть и вообще на дело народного образования. И уже сейчас можно сказать, что начались некоторые, пока еще весьма небольшие результаты, дающие несомненный сдвиг в этом отношении,—сдвиг, отразившийся прежде всего на внимании, а за ним, конечно, и на средстве, о чем я, впрочем, буду говорить более подробно. Мы хотели еще обратить ваше внимание на то, что с

дошкольным образованием дело у нас еще хуже. Наивысшую сумму, в которой мы считаем только детей дошкольного возраста, действительно, в школьных учреждениях находившихся,—потому что у нас есть еще детские дома в 44 губерниях,—в 9 автономных областях в 1920 году находилось 207.848 детей дошкольного возраста, в апреле 1922 года—86.000 детей. Дальнейшее сокращение, по сравнению с апрельской сетью, произведено уже больше, чем на 50%, и то, что мы создали, что иностранцы-педагоги отмечали во многих случаях, с великой симпатией, как нашу заслугу, чем мы гордились в этой области,—пошло на смарку. И последний с'езд губоно постановил постараться удержатъ хотя бы по два дошкольных учреждения по губернии. Сейчас мы имеем, таким образом, полнейший разгром. Еще одна сторона главоцвоста—детские дома. Они всегда у нас росли нещадно. Приюты, которые были в царское время и в которых было от 80 до 90.000 детей, мы довели до 300.000. В это время нас ударил голод. И раньше беспризорных детей было много, раньше мы постоянно жаловались, и получили себе в помощь комиссию по улучшению жизни детей, но во время голода это превратилось в настоящую катастрофу. Не стану говорить о детской смертности, вызванной голодом. Это ни от кого не зависит, и нам не о чем говорить—колоссальная беспризорность, с которой мы решили вести борьбу, и с которой мы далеко не сладили в виду скудости наших средств. Я буду говорить только о детских домах, как таковых. В детских домах у нас находилось свыше 600.000 детей, но этого еще мало: если бы мы подобрали всех детей, нуждающихся в том, чтобы над ними была крыша и дали бы им чего-нибудь есть, то их было бы гораздо больше. Но и этих 600.000 детей мы содержать не могли. Из средств центральных было взято на государственное иждивение 320.000 детей, а остальные 280.000 должны были получать питание за счет местных ресурсов. Но надо сказать правду, что и центральные ресурсы были до чрезвычайности недостаточны. Беспременно мы получали известия из губерний, что паек либо вовсе не выдается, либо выдается в таком виде и количестве, что он делается бесполезным. И в самых детских домах была чрезвычайно высокая смертность. Великая попытка в дальнейшем еще увеличить тяготу детских домов на местный бюджет, для нас была до крайности неприемлема, потому что это дети, которые являются государственными сиротами, и их нужно как-нибудь устроить. Поэтому, когда производится какал-нибудь реформа в роде той, которую недавно хотели провести, именно, 33.000 педагогов переложить на местные средства, мы знаем, что из этого происходит. Местная власть, не находя новых ресурсов, закрывает несколько школ. Школу закрыть можно, но детские дома—нельзя. Нельзя пускать детей на мороз, чтобы они умирали с голоду. Сейчас детские дома немного разгружаются. Мы отдаем назад детей, у которых есть хоть какал-нибудь семья, но если принять во внимание море детской беспризорности, то сильно на это рассчитывать нельзя. На совещании, которое мы устроили из членов с'езда, было принято пожелание, чтобы центральная казна взяла на себя целиком содержание этих детей. Конечно, это пожелание довольно платоническое, вряд ли можно этого добиться, и НКПрос, который не может выступать в качестве ведомства, отстаивающего свои интересы, а выступает, как часть единого правительства,—НКПрос не мог ставить этого ни в свою резолюцию, ни в свои требования, т. к. он находит, что в нынешнее время выставлять такие требования невозможно.

Теперь перейдем к другой стороне нашей школы—это к страданию нашего учителя.

Т. т., я мог бы здесь в течение некоторого времени мучить вас потрясающей беллетристкой, которую мы имеем. У нас среди учительства ужасающие факты нищенства, преждевременной смерти, колоссальные заболевания, проституция и т. д. Картина, как жила в это время наш учитель,—потрасающая, и никто не должен удивляться, что от нас эти учителя бежали, куда глаза глядят. Не нужно удивляться тому, что новых учителей вербовать из сколько-нибудь ценных элементов невозможно. Это неувидительно. Не стану приводить здесь этих примеров: они приводились

уже в печати, и, кроме тяжелого впечатления, ничего не дадут, так как все, что можно сделать для учителя, вы и без того делаете. Но нельзя, т. е., не останавливаться на цифрах, которые ясно говорят о совершающейся несправедливости. У нас не только нет средств, и мы не можем содержать школу, как следует, но, помимо этого, у нас совершается колоссальная несправедливость. Вот вам средние данные по отношению к квалификации и оплате целого ряда категорий работников, из которых вы увидите о колоссальной несправедливости по отношению к школьным работникам: табачники—2, коммунальщики—4,9, текстильщики—5,1, металлисты—5,8, кожевники—6,6, раб. транспорта—6,7, медроботники—7, пищевики—7,2, печатники—7,5, раб. просвещения—11.

Средняя квалификация членов союза работников просвещения значительно выше всех остальных, без исключения. А оплата? Процент так называемого минимального заработка, принимающийся за достаточный, как минимум существования у дерево-обделочников—81%, у строителей—76%, бумажников—68%, сахарников—66%, коммунальщиков—55%, химиков—47%, у неметаллистов—46%, медицинских работников—33%, работников народной связи—24%, работников просвещения—12%. При минимуме, который не считается нормальным для существования рабочего человека, мы получаем тот парадокс, что учитель получает 12% его, т. е. $\frac{1}{8}$ часть этого минимума. Это выражается в 2 руб. 90 коп. на золото в месяц. Таково положение учителя до самого последнего времени, когда некоторый рост местных ресурсов начал постепенно изменять это к цифре немножко более высокой, но не торопшей, однако, всей своей остроты. Этого терпеть никак нельзя. Это есть какое-то неосознанное отношение к учителю, как, априори, к парию. Он почему-то должен вдвое меньше есть, чем почтovníк, втрое меньше, чем медицинский работник, и в 6 раз меньше, чем уважающий себя пролетарий. В конце концов, конечно, какое-то большее равенство, менее наглядная контр-революционная агитация цифрами должны были бы иметь место. Устанавливая подробное отношение к школе, мы даем оружие против самих себя. Здесь произошла невязка, невязка, страшно горько сказавшаяся на учительстве. Какие же меры можно рекомендовать для того, чтобы эту школьную сеть и школьное дело нам удалось спасти? Остановить дальнейший развал и, может-быть, осторожно перейти в недалеком будущем к закреплению этого фронта и к некоторому наступлению на нем. Мы считаем, что, независимо от роста местного бюджета и местных ресурсов, мы никоим образом не можем согласиться с тем, чтобы нельзя было в будущем поднять делец НКПроса в центральном бюджете. Я приведу некоторые факты относительно того, как обстоит дело с долей бюджета на просвещение в общегосударственном бюджете. Я прочту по годам только процент, который составлял бюджет народного просвещения в России. В 1912 году—5,7; в 13 г.—6,1; в 14 г.—6,6 в 15 г.—6,5; в 16 г.—7,5; в 17 г., при Керенском—5,2; в 18 г.—6,3; в 19 г.—8; в 20 г.—10,4%.

В 1920 г. мы имеем по смете наивысшую сумму в смысле %%, которая когда-либо в России была. В 1921 г.—8% и в 1922 г.—4,2%, благодаря переводу школы на местные средства. И параллельно с этим я приведу одну цифру абсолютного характера. До войны на народное просвещение затрачивалось 238 миллионов центральных средств и 76 милл. местных. В настоящем году всего-на-всего на все дело народного образования затрачено 36 миллионов. Отсюда видно еще раз с полной ясностью, что мы не можем говорить о том, правильно или не правильно строится школа, хорош или нехорош учитель, одним словом, о всех сторонах внутреннего распорядка школы. Школа, которая получает одну десятую того скудного содержания, которое она получала до войны,—либо Россия, как вы знаете, никогда не была в смысле просвещения особенно передовой страной,—эта школа больна, дышит на ладон. Разумеется, это все говорится не к тому, чтобы тем самым осудить наш государственный бюджет. Всем ясно, в чем дело. Во-первых, весь бюджет сокращен до крайности, и существует целый ряд комиссариатов, целый

ряд государственных задач, на которых сокращение недопустимо: мы воевали, после войны вынуждены все-таки оставить большую армию, возродить флот, надо позаботиться о промышленности, и прав, тысячу раз прав Владимир Ильич, когда говорит, что, не поддерживая тяжелую индустрию, мы не только не можем рассчитывать на то, чтобы развиваться, как социалистическая страна, а даже самостоятельности своей не сохраним. Прежде—существовать, а потом—учиться. И есть такие стороны бития, на которые нужно обратить внимание неуклонно, в первую очередь—они сами о себе вопиют. Все так. Но мне кажется, что в той картине, которую я перед вами рисую, бросается все-таки в глаза какая-то явная непропорциональность, все-таки школа была забыта, все-таки следовало бы помнить и подчеркивать, что народный комисариат просвещения есть производственный комисариат, и надо позаботиться, чтобы его поддержать. В самом деле, что это за рассуждение, т.т., что ВСНХ производственный комисариат, а НКПрос.—нет. Если пойдете на фабрику, посмотрите на производство, то, кроме машин, смазочных масел, топлива, вы еще что-то найдете там,—найдете там человека, который умеет производить и без которого дело остановится. Ну, а кто у нас в государстве должен поставить нового человека, когда старый израсходуется? НКПрос. У него сосредоточено все,—от высшей школы до фабзавуча, все в его руках. Каким образом можно сказать, что комисариат, который дает человека-производителя и его производственный навык, тому же самому совнархозу, НКЗем и другим,—каким образом можно сказать, что это не производственный комисариат? Это просто странная близорукость и больше на словах, потому, что каждый внутренне знает это хорошо, и сам совнархоз не может отделить своей судьбы от нашего главпрофобра, и у нас постоянные с ним взаимоотношения, постоянная взаимная поддержка,—шпаче и быть не может.—

Конечно, было бы совершенной утончей рассчитывать на то, что, повышая нашу бюджетную долю, тем самым мы выйдем из тяжелого положения, в котором мы сейчас находимся. Разумеется, главный центр тяжести должен быть возложен на места. Как я вам сказал, сокращение и невероятно катастрофическое падение школьной сети происходило на местах, так как у них ресурсов не было. Сейчас это начинает проходить. Местные бюджеты последнего времени рисуют уже несколько более отрадное положение. Конечно, только немногие счастливейшие из губерний решаются заявить, будто бы они дадут бюджет без дефицита. В огромном большинстве случаев дефицит зияет, и есть еще губернии, которые вследствие этого дают на народное образование смешной процент из своего бюджета. Я не буду называть губерний, но есть одна, которая только 7% на это дело дает. Это, конечно, исключение. В последнее время бюджеты стали очень сильно расти. Я приведу вам несколько примеров на выдержку, и из них ясно уже, что в общем на народное образование некоторое внимание обращено. Так, Новгородская губерния отпускает 30% общего бюджета, Симбирская губ.—25%, при чем они уже дают, например, значительно больше, чем получают из центра; Рыбинская губ.—30%; Смоленская губ.—30%; одним словом, имеется очень немало губерний, которые дают 30% и несколько выше.

Мы очень хотели бы, чтобы два явления при этом установились. Во-первых, чтобы губернии ниже 30% своего бюджета не давали бы на это дело ни в коем случае. Мы, в резолюции этого не настаивали, губернии слишком в разных положениях находятся. Там сказано: только требовать от лица с'езда, чтобы на нужды народного образования давались максимально возможные отчисления. Но только максимальные отчисления не должны падать ниже 30%. Земство в среднем тоже отчисляло 30%. Мы уже потерпелись в том смысле, что суммы из местного бюджета, назначенные в определенном размере, потом реализуются в гораздо меньшем. Этого в резолюции нет, но хотелось бы, чтобы моральное настроение с'езда было таково, чтобы наши местные органы считали себя обязанными дать такого рода обязательства, чтобы эти суммы реализовались полностью; чтобы они выполнялись на

100%. Конечно, и эти меры к повышению местного бюджета могут дать кое-что, но вполне удовлетворительного решения они нам не принесут и вообще, т.т., пусть никто не думает, что мы в НКПросе утопически надеемся, что, благодаря решению с'езда, наша школа окажется не то что цветущей, а хотя бы нормальной. Этого пока не будет. Таких ресурсов не может изыскать и с'езд советов. Это вне нашей возможности, пока мы экономически бедная страна, пока мы не восстановили нашего народного хозяйства.

Мы думаем, что начнется некоторый перелом к лучшему, благодаря нашим категорическим указаниям повысить наш центральный бюджет, выделить максимальные средства на места, выплачивать их по возможности точнее, заботиться о деле народного образования, как важнейшем, поскольку гнет военных забот с нас на продолжительный период спал, и поскольку мы слышали по докладу о промышленности, что она начинает выкарабкиваться из своего тяжелого положения; пора подумать о том завтрашнем дне, которому служит народное образование и который может горько за себя отомстить. Прошло уже 5 лет, как в этой отрасли были только прекрасные планы и фактическая разруха. Дальше этого терпеть нельзя и надо постепенно переходить к закреплению этих позиций и продвижению вперед. Вот в этом отношении известную небольшую роль может сыграть и платность.

Т.т., с'езд советов вынужден будет, прослушав те аргументы, которые я приведу для этого, признать необходимым в известных пределах временное отступление от нашего программного положения о бесплатности образования. Но я просил бы с'езд очень помнить, что этим он никаких средств школе не даст, а, наоборот, несколько их уменьшит. Это может показаться парадоксом, но это так. Главный аргумент, жизненный, в пользу платности это то, что 31 губисполком практически эту платность у себя ввели, ввели ее до крайности пестро, от минимальной платности до очень высокой, с совершенно различным процентом от 20% до 70% освобожденных от платы. Этот факт и заставил НКПрос, несмотря на нежелательность введения платности, пойти ей навстречу. Это требование жизни, от которого никуда не уйдешь, потому что в тех губерниях, в которых не введена платность официально, она введена неофициально. Губисполкомы вводили платность, не спрашивая НКПрос. И в 31 губернии губисполкомы, не спросив НКПроса, ввели платность, а в остальных, не спрашивая губисполкомов, вводят плату сами школы. Только та и разница, а плата существует везде. И мы думаем, что общими силами можно эту платность ввести в нормальное и приемлемое русло, т.е. освободить от нее крестьян, которые должны нам, как вы увидите дальше, помочь в другой форме, освободить рабочих и служащих, получающих ставку ниже 13 разряда, целый ряд других категорий населения, например, детей красноармейцев, инвалидов и т. д.; урегулировать плату так, чтобы по отношению к служащим она бралась в процентном отношении к их заработку и независимо от числа детей, а с коммерсантов бралась полностью. Это и тогда будет довольно неправильно: деление на платящих и неплатящих в школе неприятно, но мы будем иметь тогда известную плату, которой будет обложен участник выгод новой экономической политики, наш, не особенно приятный партнер из области частной инициативы. Мы сможем сказать рабочему и крестьянину: мы отступаем от программы, мы освобождаем детей твоих от платы за учение, но мы налагаем эту плату только на определенную часть населения, которая является либо эксплуататорской, либо не является страдающей от нынешней разрухи, для того, чтобы улучшить положение твоих детей. Только эта форма платы может быть приемлема. И у нас уже выработан проект, который здесь будет роздан, который будет проводиться не через с'езд, а через Совнарком. Он не отсекает у губисполкомов возможности не вводить платы, так как проект прямо говорит, как и резолюция, которая здесь предлагается: допускается плата! Стало-быть, губисполкомы, которые не пожелают вводить плату и найдут другие ресурсы, тем самым не только получают право это сделать, но и всячески будут прославляться за это. Очень хорошо, если они смогут это сделать, но

с тем, чтобы школа не разваливалась, и с тем, чтобы не было желания остаться в чистых крестных ризах за счет бедствия школы, что было бы недопустимо. Но если есть возможность покрыть нужды школы без платы, то, конечно, нужно это сделать, но надо, чтобы плата приняла приемлемые формы. Вот почему я сказал: «Тем, что вы примете в вашей резолюции о платности, вы ничего школе не подарите,—я оборот, очень многие губисполкомы или губоно получали в виде платы больше, чем они будут получать после проведения нашего закона. Скорее в общем и целом, по всей России, это будет некоторый минус по сравнению с нынешним порядком, ибо мы не то, что вводим плату в стране, где платы не было, а мы регулируем плату в стране, где она взимается не регулярно. И возможно, что это будет в общем и целом не материальный плюс, а материальный минус. И поэтому горе тому, кто нам скажет: «У вас есть платность, у вас есть собственные ресурсы,—взимайте, надавливайте, нажимайте». Нажимать и надавливать мы заранее отказываемся. Мы считаем, что те пределы, которые мы рекомендуем, крайние; мы считаем, что это может дать какой-нибудь процент, 5%, 10% или 15% необходимых расходов в лучшем случае, и что у нас ни в коем случае нет уже палицы тех 85%, которых при этом не хватает,—что при всем напряжении центра, при всем напряжении мест и при взимании платы в этих справедливых размерах, школа будет нищая. Поэтому пусть никто не думает, что мы платность выдвигаем, как материальную базу, как базу, способную заменить другое; мы предлагаем плату—только как подспорье, и то как временное подспорье, потому что как только местный бюджет станет на ноги, мы, разумеется, будем ходатайствовать об освобождении нас от платы.

Здесь много раз выдвигалась идея целового школьного налога. Я, грешный человек, никак не мог понять, что, собственно говоря, хотят этим сказать. Целовой ли он налог или нет, но он прибавляется к налогу, которым облагается все население. В данном случае хотят обложить города и городские селения. Но не все ли равно сказать: все население, в том числе бездетные и холостяки, должны платить такой-то процент на школу, или вообще повысить налог—это совершенно безразлично. Поэтому нам все равно, будет ли это особый школьный налог или местный или центральный. Налоговые ресурсы возрастут настолько, что нам скажут: да, сейчас мы можем давать на школы приблизительно столько, сколько нужно, чтобы она не умирала. Давайте снимем с себя этот груз платности. Мы, конечно, на такой призыв немедленно же пошли бы. Отказаться сейчас от этого нельзя. Мы самым внимательным образом изучили местный бюджет. Местами плата дала очень мало и, вероятно, некоторые губисполкомы откажутся от платы, но местами она является в высшей степени серьезным ресурсом. И сейчас отнять этот ресурс, аннулировать эти решения губисполкомов или предоставить им итти попрежнему—кто в лес, кто по дрова—невозможно. Поэтому, как на мере временной и относительной, мы настаиваем на этой платности.

И так как рядом с этим возникает вопрос о том, раз школа платная, то нельзя ли допустить частную школу, ибо частная школа прекратила свое существование в виду полного запрещения платы,—то мы тут же отвечаем: мы уже допустили художественную частную школу под нашим, конечно, руководством. Школы типа узкой специальности, бухгалтерские, стенографические и другие подобные, можно допустить, но в области школы общего образования, мы частных училищ допустить не будем. И взгляд этот формулируем в том смысле, что все школы удерживаются попрежнему в руках государства.

Я отмечу еще, что последнее время у нас имеется более глубокая и более постоянная связь с местами. Не говоря о съездах заведующих губоно и конференциях, не говоря о съездах заведующих отделами, как-то: заведующих губерскими профобрами, местными политпросветами, мы сейчас вызываем попеременно одного за другим заведующих губоно и с каждым ведем специальные беседы. Таким образом, связь у нас значительно окрепла, и мы не можем не отметить, что другие методы поддержки школ в большинстве случаев служить отказываются. Само-

обложение в большинстве дало очень малый результат. Что касается шефства, то я об нем распространяться не буду; есть отдельные прекрасные случаи, когда прикрепленные школы оказались в значительно лучшем положении, но, конечно, Всероссийский съезд советов не может ни предписывать, ни рекомендовать таких вещей, так как это чисто добровольное явление.

Но вот существует одна мера помощи школе, которая, повидимому, оказалась правильной и которая была рекомендована НКПСом именно, договоры с сельским населением. Вместо самообложения мы рекомендовали по определенному типовому договорному акту заключать договора с сельским населением, при чем в этом акте указано, что школа находится в ведении оной, следовательно, находится под его руководством и подпасть под влияние попа или кулака не может, а испрашивает у населения лишь материальную поддержку, дающую, конечно, населению право контролировать средства, ассигнуемые на расходы по школе.

И вот мы имеем теперь довольно большое количество данных, касающихся РСФСР, а тов. Затонский, народный комиссар по просвещению на Украине, привез данные, которые свидетельствуют о том, что там дело идет гораздо лучше, там имеются губернии, где до 70—80% всех школ содержится за счет местного крестьянского населения. У нас мы имеем Новгородскую губ., где было заключено, по нашим сведениям, 408 договоров; правда, есть и такие, как Рыбинская, где, по нашим сведениям, было заключено около 40 договоров; Новоиколаевская—257, Тульская г.—513, Смоленская—70% всех школ, Витебская—60% всех школ, Вятская—341, Донская—150, Пермская—321. Вот вам на выдержку несколько губерний. Вы видите сотни школ,—это не пустяки, а украинские цифры говорят иногда и о тысяче и свыше тысячи школ на губернию. Тут могут быть и желательные явления. Иногда крестьянство, под влиянием какой-нибудь темной силы, пытается выставить требование, которое для него и, главным образом, для его детей было бы зловредным требованием, например, отступление в сторону того или другого преподавания религии и т. д. Но, обыкновенно, крестьянство очень легко отступает, и, может быть, не беда даже, если по этому поводу будет вестись лишняя дискуссия. Хуже, если места, взявшие на себя обязательства в лице сельских обществ, их не выполняют. Мы позаботились о том, чтобы этот акт имел юридическую силу. Лучше пускай крестьяне раньше, чем подписывать акт, подумают, пускай этих актов будет меньше, но чтобы эти договоры были крепки; и когда какое-нибудь сельское общество не захочет исполнять договора, мы должны иметь право апеллировать к суду, как в отношении ко всякому неисполненному договору. Мы поэтому и вставили в резолюции пункт и просим съезд указать на то, что местные власти должны поддерживать кампанию договоров. В этом пункте вставлено—и это мы заявляем совершенно искренне—что в самую первую очередь мы будем заботиться о восстановлении деревенских школ и о придании им того характера, который внушит к ним доверие крестьянства, именно уклона к практическому сельскому хозяйству. Если все эти меры останутся распад школы, если школа перейдет в наступление, если мы сможем подумать о внутренней жизни школы, о трудовом характере и политическом направлении, которое примет эта школа, как нам быть тогда с учительством? Прежде всего я скажу вам, что все-таки учительство не так плохо, как о нем обыкновенно принято говорить, и я тут буду говорить об учительстве не второй ступени, где есть люди в футляре, бывшие меньшевики и эсеры и всякие обывательские шептуны, я буду говорить о массовом низовом учительстве, и скажу, что в большинстве то осуждение, с которым к нему подходят, ни на чем не основано. Если взять политическое настроение этой массы учительства, то я не отрицаю возможности наличия людей, которые нам враждебны, но учительство энтузиастично шло навстречу единой трудовой школе Советской власти. Разумеется, этот энтузиазм был очень охлажден сильно действующим средством—голодом и, несмотря на то, что учительство голодало беспрерывно в течение этих пяти лет, я желал бы видеть

другой съезд с таким энтузиазмом, как последний съезд работников народного просвещения. Нужно сказать, что каждый из нас, работников Цеканпроса и НКПроса, с смущением думал, как они встретятся с этими людьми, которые получают 12% прожиточного минимума, как они встретятся с этими людьми, не гласно признанными партиями, а мы на этом съезде встретили людей, которые жадно ловили каждую весть о том, что их страдания прекратятся, что на школу обратят, наконец, внимание. Они с огромным подъем приветствовали мою фразу: «да здравствует русский рабочий и его верный помощник учитель!». Они этот лозунг пишут у себя на плакатах, а нужно сказать, что на этом съезде было много беспартийных и был также высокий процент коммунистов, что показывает, что к коммунистической партии отношение среди массового учительства очень хорошее. Я утверждаю, что среди учительства есть чрезвычайно много людей, на которых можно опереться, но если обратиться к их педагогической подготовке, то они ответят: я голоден, дайте мне поесть, я разут, я без штанов, дайте мне одеться, дайте мне жить, и я буду со всем энтузиазмом учиться. Я почти ничего не знаю. Политграмота, дайте мне ее—А, Б, В. Я мало, что слышал. До меня не доходит даже газеты. Сельско-хозяйственный уклон?.. Пошлите агронома, который дал бы мне книги, начатки знания, и я ухвачусь за них зубами. Нужна огромная работа по их переподготовке. «Переподготовка»—это неуклюжее слово, но оно теперь приняло права гражданства. Пока мы не имеем достаточного отклика на это. На это дают такие сузьямы, на которые можно открыть в течение трех месяцев одни курсы. Мы не требуем золотых гор, но можно бы приступить к устройству кружков, к рассылке программ и книг, к самообучению на местах, к превращению каждой конференции в краткие руководящие курсы. Школа, конечно, падает вместе с учителем. Учительство—это великолепная аудитория, которая жадно будет ловить все начатки знаний и политграмоту. Там есть эти элементы, за это можно категорически ручаться. Повышение уровня учительского существования даст возможность привлечь и новые силы, которые сейчас привлечь невозможно, вследствие чего разные пересмотры, перетряхивания, выбрасывания негодных учителей приводят не к лучшему а, часто, к худшему персоналу. Вот что я имел сказать по самым животрепещущим вопросам, по вопросам,—касающимся школы, но я считаю необходимым познакомить вас и с другими сторонами дела НКПроса, хотя и более коротко, потому что время мне не позволяет сделать исчерпывающий доклад.

Главпрофобр был в лучшем положении, чем школьное дело. Кто-то сказал крылатую фразу, что главпрофобр—завтра, а главсоцвос—послезавтра. Дети потеряют 2—3 года, потом доучатся, а усиление кадра врачей, инженеров, агрономов и т. д.—это дело, в котором экономические комиссариаты не могут не быть заинтересованы.

Значительная заинтересованность экономических комиссариатов в главпрофобре была сначала довольно невыгодна для нас, ибо дело сводилось к тому, что совнархоз и другие экономические комиссариаты заявляли: дайте нам каждому свое, дайте ВСНХ технические учебные заведения, дайте НКЗ сельско-хозяйственное образование, но потом оказалось, что они при этом ровно ничего не выиграли. НКПрос, как выразился т. Цюрупа, самый беззубый комиссариат, а надо иметь зубы, чтобы загрызть противника при распределении благ. Но некоторые комиссариаты, хотя и были зубастыми, не могли получить больше, чем мог Наркомпрос; например, попытка НКПС взять на себя заботу о профессиональных школах и о школах по ж.-д. линиям кончилась крахом. У него средств на это не оказалось, и он должен был просить при нашей поддержке посодействовать ему чем-нибудь на бедность, но это-то и мы умеем делать. В скором времени неприятное желание растащить по кускам главпрофобр прекратилось и мы вступили в период договоров, когда мы со всеми почти комиссариатами, заинтересованными в главпрофобре, učinяем целый ряд договоров: они, чем могут, нам помогают, они

дают нам указания относительно того, чему, в каком количестве мы должны обучить молодых людей, мы сейчас живем с ними в большом мире и жаловаться ни на один из них не можем. Я уже сказал вам, что главпрофобр соединяет в себе высшую школу, среднюю, техническую школу и еще чрезвычайно важную работу, именно внешкольную профессионально-техническую работу, т.-е. временные школы по поднятию квалификации рабочих. Все это важно до чрезвычайности. Это до такой степени основная часть всего государственного нашего костяка, что если мы технически не сумеем никого обучать, то мы должны признать тщетность всех надежд на какое бы то ни было хозяйственное возрождение, и совершенно несомненно, что то, чего боится т. Ларин, в случае обилия концессий, то получится, завоевание нас иностранным капиталом, без всякого сомнения, наступит, если у нас не будет своих спеццов, если, уступая Европе в смысле знаний, подпадем, как дикая страна, ее господству.

Тут нельзя зевать, нужно обратить самое сугубое внимание на эту сторону дела: и я должен сказать, что в этом отношении главпрофобр, благодаря поддержке экономических комиссариатов, стоит в несколько лучшем положении, чем другие части НКП. Но все же далеко и здесь не все благополучно.

Что мы сейчас прудедали с высшей школой? Под влиянием революционного энтузиазма мы, конечно, открыли довольно большое количество высших школ вновь. Мы теперь вынуждены были почти все абсолютно их закрыть. В общем мы закрыли 49 высших учебных заведений и ряд высших учебных заведений сократили путем слияния их с другими. Таким образом, теперь осталось на всю Россию 91 высшее учебное заведение. И, несмотря на такое огромное усеменение высшей школы, которое привело к тому, что 7 высших учебных заведений были оставлены по требованиям губисполкомов с переводом их на средства губисполкомов, так что в некоторой степени места протестовали против такой урезки, несмотря на это, мы очень думаем о том, нельзя ли их еще урезать, ибо так, как они существуют сейчас, они существуют прескверно. Низший преподавательский персонал находится в таком же ужасном положении, как и учителя. Все высшие учебные заведения стоят без ремонта, все они отвратительно оборудованы, потому что старое оборудование отказывается служить, средств на их содержание не хватает. «Коммунальные услуги» душат нас в такой мере, что случается недопустимым явление, когда больницы, клиники и аудитории вдруг оказываются лишеными света и все-таки именно на высшие учебные заведения нужно указать, как на самое отрадное явление нашего фронта народного просвещения. Владимир Ильич в своей речи перед III Интернационалом сказал, что главная причина многих нелепостей происходит от того, что средний, а отчасти и нижний специальный персонал центральной и местной власти не наш. Там есть люди, которые или не хотят работать нам на пользу или не умеют этого делать. Мы пытаемся черпать нуальных нам людей из крестьянских и рабочих масс, и бывают такие талантливые люди, из них сотни присутствуют и здесь.

Через ряд ошибок и при помощи колоссальнейшей внутренней работы они оказываются на высоте положения и без предварительного изучения данной отрасли общественной или государственной деятельности. Но это единицы. Нам нужно во что бы ни стало больше черпать из пролетарских и крестьянских глубин, надо создавать нашу новую интеллигенцию,—интеллигенцию, с одной стороны, в корне противоположную предыдущей, слитую безраздельно с рабочими массами, но, с другой стороны, подлинную интеллигенцию, т.-е. такую, в которой каждый являлся бы мастером своего дела,—мастером высокой квалификации или средней квалификации, но мастером. И поэтому правительство и коммунистическая партия и запросили у народных масс: могут ли они дать те 30 тысяч молодых людей в год, которых мы можем и которых мы должны обучить для того, чтобы через возможно более короткий промежуток времени дать вам всем на местах и в центре настоящих помощников, настоящее крепкое молодое поколение, осмыслен-

ное, знающее свое дело, исполненное энтузиазма, готовое вместе с нами умереть за наше дело, ту подмогу, без которой мы с места не двинемся. И страна ответила на это блестяще: громадный внутренний рост комсомола, вся молодежь, которая идет через наши партшколы вплоть до Свердловского университета, рабфаки, переполненные в высшей степени способными людьми, наш прием в университеты по признаку социального происхождения, давший в этом году чудеснейшие результаты: у нас на первом курсе высших учебных заведений не менее 30% одних коммунистов. На факультете общественных наук в Москве—до 70% коммунистов. Мы имеем 10 тысяч студентов-коммунистов здесь, в стенах Москвы (аплодисменты). И это явление, т. т., распространено более или менее повсюду. Когда мы с итальянским коммунистом Бомбаччи в Петербурге присутствовали на гигантском в пять тысяч человек митинге нового студенчества, то Бомбаччи растрогался до слез и сказал мне: «Теперь можно сказать, что вы победили окончательно. Уже не только рабочие и крестьяне с вами, но и интеллигенция». Я должен был его несколько разочаровать. Дело не в том, что интеллигенция пришла к нам, а это нечто большее: рабочие и крестьяне создали свою собственную интеллигенцию (аплодисменты). И вот, если мы, всегда согласно с указаниями ординам взором вперед замечательного вождя нашего, поймем, что это наше главное сокровище, то ясно, как важно указание съезда на то, чтобы позаботиться о новой работе—крестьянской интеллигенции.

О ней нужно во что бы то ни стало позаботиться. Это молодые люди, которые получили подготовку на полях битвы, на практической работе, кочуя по огромному пространству России, почти все рано или поздно ушедшие от станка или от сохи, эти люди, которые теперь нами, иногда с довольно ответственной работой, они собраны в большие города и оставлены без квартир, без отопления, без одежды, без учебников. Они могут растеряться, а не должно быть этого. Я бы мог привести горячайшие факты. Знаете революционного электричества у них велик: они веселы, они бодры, они от всей души хотят, ~~не ропсать~~ Троцкого, грызть гранит науки, но они с ужасом видят, что есть нужно, что нужно заниматься при лампе, что нужно иметь крышу над головой, и если значительный процент потеряет мужество или разочаруется, и преждевременно погибнет в непосильной работе, это будет ужасно. И этот пункт, в котором мы далеко зашли вперед и где мы заняли блестящую позицию, должен нами быть укреплен. Это относится и к рабфакам и к пролетарскому студенчеству основных учебных заведений. И этот напор пролетарской молодежи в университеты изменил и лицо старых студентов: шатающиеся, колеблющиеся, ни то, ни се. Они стали переходить к коммунистам, они почувствовали, что в них сила,—сила разумная,—сила, умеющая часто правильно разрешать вопросы повседневной жизни. Студенчество стало выбирать коммунистов во все выборные учреждения вплоть до чисто академических. Но этого мало. Мы начали замечать то же самое и в профессуре, чего мы не замечали раньше. Профессура была в значительной своей части зловреднейшим политическим элементом в России, и так как те профессора, которые преподавали не чисто практические и естественные науки, а те или другие отрасли знания, в которых социальная тенденция может сквозить или неизбежно сквозит, то мы имели среди них прямых наших дозволенных и нами оплачиваемых контр-революционных агитаторов большой силы. Красная профессура, которая от них отказывалась, это была незаметная прослойка; обывательская профессура—ни рыба, ни мясо, бледно-розовая, или серая, она гордилась своей лояльностью по отношению к нам, говорила: «всякая власть от бога, даже советская», мы готовы ей повиноваться, но этого было недостаточно.

Для нас было важно, чтобы эта профессура, среди которой есть очень большие ученые, очень опытные преподаватели, не только так к нам относилась. Нам важно было найти опорный пункт для борьбы с черной профессурой, нам нужно было вырвать из-под власти черной профессуры, черных настроений многих

крупных ученых, которые еще младенцы в политике и из-за своего младенчества тянутся за кадетами и т. д. Теперь это сделано, они входят теперь в профессиональные союзы работников просвещения. Они замиряются и мы на каждом шагу уже видим эти симптомы. Я припоминаю речь нашего известного профессора химика Баха, стоящего во главе одного из замечательных наших учреждений—нового химического института (это—дело ВСНХ). Когда этот профессор Бах сказал чисто социалистическую и чисто советскую речь на открытии массе собравшихся ученых, ученые химии довольно горячо и с удовольствием аплодировали ему, что было бы совершенно невозможно еще год тому назад. Я должен при этом упомянуть, что мы относимся к профессуре ласково. У нас имеется под председательством тов. Халатова учреждение, созданное для заботы об ученых—ЦЕКУБУ. Положение ученых заметно улучшено, сделано для улучшения и их настроение.

Среднее техническое образование, как и вся средняя школа, нам бесконечно нужно, так как оно дает нам подходящий материал для высшей школы, а также мастеров сравнительно квалифицированных. Дело с ними обстоит плохо, и мы просим в резолюции упомянуть, что нужно обратить на них особое внимание. При этом я не могу не выдвинуть наших фабзавучей. В течение долгого времени наш комсомол требовал обратить сугубое внимание на фабрично-заводское ученичество. Довольно долго мы наткнулись на различные препятствия, чтобы приспособить эти новые школы к фабрично-заводским условиям. Я должен отдать здесь особую справедливость комсомолу. Десятки работников из комсомола, и здесь и на местах, показали себя не только ретивыми в деле отстаивания прав, но и замечательными, не по возрасту, практичными людьми. Они взяли это в свои крепкие молодые руки и одержали здесь серьезнейшую победу. Мои сведения уже установили, но и они еще очень хороши. По тем данным, которые были к съезду комсомола, мы имели 500 такого рода школ по РСФСР и 34.000 фабричных и заводских учеников в них, и мы были уже близки к тому, чтобы перешагнуть за 50% обучения в этих школах всех работающих в промышленности молодых людей. И мы скоро к этому придем. Пока эти школы, может быть, недостаточно обеспечены всем нужным, несовершенны, но в скором времени они, будучи чисто марксистской школой, осуществляя лозунг Маркса о соединении школы с производством, будут образцом для всей единой трудовой школы. Когда мы начали нашу школу подводить к нашему производству, тогда надо было забросить якорь в самую гущу фабрик и заводов. Поэтому, необходимо школам фабзавуча оказывать всяческую поддержку, и это делает гравпрофобр, ВСНХ и другие комиссариаты. Всемирное усиление их—есть вещь необходимая.

Наконец, характерные цифры имеем мы в деле профессионального обучения рабочих. С огромным энтузиазмом пролетарское население откликнулось на призыв посещать курсы для рабочих. Дело тут простое: помещение есть на фабрике, на заводе, учитель свой техник и с сравнительно небольшой потерей рабочего времени можно было бы попеременно провести эти курсы всех рабочих. Курсы эти, безусловно, поднимают квалификацию рабочего и успех был замечателен. На первое октября мы имели 927 курсов и 52.000 слушателей в них. Это не пустяки, но, к сожалению, мы сейчас имеем уже только 246 курсов, и на них только 14.000 человек. Это дело подскли в корне, и поэтому мы должны отметить, что комсомол в данном случае опять проявил инициативу, и мы просим съезд указать, что надо принять все меры к тому, чтобы по возможности поднять до уровня 1920 г. эту страшно важную отрасль народного образования, которая неперестанно, с каждым часом дает реально осуществимые результаты для самой нашей промышленности.

Я буду краток относительно главполитпросвета. Все знает огромную важность главполитпросвета, который является органом государственным, который должен своим политическим руководством подтянуть до коммунистического самосознания страну, ставшую коммунистической,—страну, которая находится на низком уровне не только политического развития, но даже в смысле простой грамотности. Здесь

мы имеем элементы работы совпартшкол, Свердловского университета, которым мы гордимся, как рассадником научной практической коммунистической мысли, с одной стороны, и ликпункты—с другой. Мы в свое время развернули очень большую сеть их, но у нас не хватало средств, мы перевели ликпункты на местные средства, но местных средств тоже не хватало, и сеть ухнула. Однако, местные средства улучшаются, и, если улучшение это пойдет и дальше, то дело это восстановится. Я хочу привести некоторые цифры, чтобы показать вам, как это произошло. Таких ликпунктов в 1921 г., когда мы существовали очень плохо, только на смету,—не на деньги, которые государство не давало, а только на обещания,—у нас было 17.462, а сейчас имеется только 1.126. Мы обучили за первый год, когда возникла эта сеть, 4.800.000 чел., и, если бы мы шли таким темпом, то мы в самом скором времени приперли бы неграмотность к стенке. Если же мы будем идти таким темпом, как теперь с 50% детей, остающимися вне школы, то поплетемся назад. Раньше у нас была максимальная цифра изб-читален в 28.132, сейчас она упала до 3.530. Упало также число библиотек. Их было в 1919—1920 гг. 14.800, сейчас же мы имеем всего лишь—3.684. Прорыв на этом нашем фронте очень большой, и утешить мы можем вас только тем, что уже и без вашей резолюции, на которую мы очень надеемся и которая должна дать благоприятный толчок, мы имеем некоторый поворот к лучшему. Последний съезд работников просвещения не был настроен мирно, а прямо говорил, что как будто бы некоторый просвет имеется, некоторое улучшение заметно, хотя и в такой глубине распада и разгрома, что, казалось бы, надо было, прежде всего, плакать. Но русский советский человек стоек, и когда он чувствует, что дело—улучшается, он перестает спрашивать—хорошо ли ему, лишь бы улучшалось, а все остальное придет.

Т. т., несколько слов о некоторых других сторонах дела. В нашей резолюции выставлены два пункта, касающиеся области ведения академического центра, а отчасти особо стоящих предприятий НКП.

Это, именно, кино-дело и искусство. Кинематографического дела мы коснулись в нашей резолюции вкратчину, и просим указать, что кинематографическое дело имеет гигантскую важность, и терпеть ту неразбериху, которая у нас существует, нельзя. Вы, конечно, скажете, что в этой неразберихе первый вывоз наркомпрос. Я готов с этим согласиться, но если бы мы обратили на это и большее внимание, мы ничего бы не сделали, потому что даже наш декрет проходил чуть ли не полгода, и только сейчас мы получили некоторую формальную возможность начать работать по обединению этой работы,—декрет об этом вышел только в сегодняшних газетах. Но вините—не вините нас, а факт тот, что кино, как орган политической пропаганды, научной пропаганды, как здоровое развлечение и даже как источник дохода,—есть громадное дело. К нам тянутся сейчас немецкие, итальянские, американские даны, которые предлагают за дешевую цену уступить им право кинематографического дела в России. Конечно, мы их сможем привлечь только, как пайщиков под нашим руководством. В общем вы знаете, т. т., что сейчас наблюдается частенько постановки отвратительных картин вследствие того, что нет ни центрального цензурного управления, ни административного ведения этим делом,—нет внимания к нему как на местах, так и в центре. И теперь, когда вы здесь скажете, что кинематографическое дело это—определенно важная работа, тогда мы и в центре, и на местах начнем брать дело в свои руки, привлекать в смешанные общества частный и иностранный капитал, оставив за собой коммерческое, техническое, научное и политическое руководство.

Я совершенно убежден, что к следующему съезду мы уже сможем показать вам в этом отношении довольно значительные результаты.

Что касается остальных вопросов искусства, то мы вынуждены были указать, что, несмотря на важность, которую мы придаем этому делу, мы должны ставить вопросы искусства на совсем отдаленный план, по сравнению с задачами школы.

Мы вынуждены были произвести такую урезку, которая большой организм должна была бы убить. Мы попросту отняли у наших театров почти всю субсидию целиком. Но предприятия в корне здоровы. К сожалению, мы не имеем возможности революционизировать театр, ибо мы писать не умеем, а другие нам не пишут. Однако, театр настолько здоровое дело, что оно не пошатнулось от этих урезок и будет продолжать существовать. Никому не придет в голову, чтобы мы из демонстрации или из нежелания иметь роскошь убивали эти организмы, но помочь им мы не можем. Нужно, чтобы некоторое время в коммерческом отношении они просуществовали на своих собственных ногах, ибо страна наша слишком бедна. Из этого не следует, что с течением времени мы не придем на помощь искусству и не постараемся добиться еще больших результатов, чем те, которые намечались в первую революционную эпоху. Что касается агитационного искусства, то мы совсем выпустили его из рук, а между тем наш плакат приобрел всемирную известность, наша плакатная пропаганда, агитация путем передвижных театров, сыграла большую роль в деле просвещения армии. Мы хотим в главполитпросвете восстановить орган, ведущий агитационным искусством. Затем, вместе с ВСНХ, мы должны обратить внимание на нашу художественную промышленность. Сюда должно быть направлено и внимание видторга. Мы на днях открываем в Москве первую художественно-промышленную выставку и, если удастся, мы пошлем ее туда, куда нас зовут—на всемирную выставку в Монцу, около Милана, в Италии. Мы убеждены, что она будет иметь успех и откроет в области сбыта широкий путь. Этим заняться нужно. Вообще наши вылазки за границу увенчались успехом. Художественная выставка в Берлине прошла с успехом. Французы, которые, как вы знаете, очень недружелюбно отнеслись к нам, вынуждены были, под давлением общественного мнения, пустить эту выставку в Париж. Выставка госиздата во Флоренция имела успех. Затем,—это еще непроверенные сведения,—я читал в газетах, что выставка повременной печати в Праге тоже обратила всеобщее внимание. Вообще за границей о нас существует такое представление, что у нас голые люди бегают по голой земле. Так как на самом деле мы имеем много весьма серьезных культурных завоеваний,—не говоря уже о том, что мы многое сохранили,—то, когда иностранцы приезжают и видят музеи неразграбленные, а, наоборот, выросшие и приведенные в небывалый перидок,—музеи, которые можно сравнить с лучшими музеями Европы, и театры, которые, по признаниям недавно приезжавшего знатока музея Фрида, стоят выше, чем театры других стран, и издательства, стоящие на значительной высоте, когда они узнают, что наша наука, несмотря на бедность, тем не менее, делает громадные открытия, как, например, открытие Рождественского относительно строения атомалиния и затем открытие Мара относительно группы яфетидских языков, то все это приводит их в удивление, и все то злопыхательство, которое велось против нас эмигрантами, обрушивается на них. Чем чернее малевали они нас, тем более Европа изумляется тому, что у нас есть. Теперь, товарищи, я коснусь госиздательства. Я очень кратко остановлюсь на нем. Госиздат долгое время был у нас слабым местом. Государственное издательство—называли его. Теперь это один из самых больших издательских домов мира, может-быть, самый большой. Последние месяцы он выпускает полторы тысячи печатных листов. Некоторые выпуски доходят до 30 тыс. экз. Госиздату, конечно, многое можно поставить в вину, напр., что он выпустил отвратительный календарь,—у меня была история по этому поводу с Шмидтом,—что некоторые учебники не на высоте, потому что педагоги не успевают все посмотреть. Часто приходится издавать старое. Это все есть.

Пятаев на нашем госиздатском солнышке еще очень много, но, тем не менее, он издает много, технически хорошо, и многое издает чрезвычайно удачно, много издает важного. Например, оказывается, что такие серьезнейшие сочинения, как полное собрание сочинений Маркса, как полное собрание сочинений Ленина, расходятся в таком количестве. В

каком выпущены, а такие издания, как «Азбука Коммунизма» Бухарина и Преображенского, несмотря на то, что издаются и на местах, расхвываются буквально, как свежий хлеб. Их приходится печатать все вновь и вновь. Страна, которая вообще жадно пьет всякое знание, как целое гнездо птенцов в 150 миллионов птичьих ртов, жадно и брасывается и а всякое знание, особенно марксист кое знание. Вот почему молодежь, которую нам посылают, это—наша молодежь, вот почему и книга, которую покупают, главным образом, это—наша книга, и потому мы неудач на этом идеологическом фронте не боимся. Мы просим вас, т. т., в этот первый раз, когда съезд советов интересуется делом народного просвещения, сказать властно и решительно, что фронт по просвещению отвыне—первый. Мы не хотим этим сказать, что нужно забыть крупную индустрию для просвещения, где уж там! Вы, конечно, хорошо знаете, что никогда мы у крупной индустрии ни руки ни ноги не откусим. Но мы должны сказать это, чтобы люди, которые на нем работают и изнемогают, перестали быть в таком полжении, еп оть до учителя, до школьного сторожа. Ибо естественно, что у людей, у которых нет ресурсов, дело идет скверно и ругать их может всякий. Ведь еще Гоголь сказал, что трудно служить по учени части, потому что каждый вмешивается, желая показать свою образованность (а п л о д и с м е н т ы). Мы не просим у съезда ни одной конкретной цифры. Мы говорим: скажите Свету Народных Комиссаров, чтобы он изыскал средства несколько повысить наш центральный бюджет; скажите на местах, чтобы старались дать, сколько могут, и выполнили бы свои обязательства. Скажите рядом с этим, что учитель не шарий, а герсий, ибо это—тот человек, который остался в нетопленной школе и голодал. И таких у нас двести тысяч человек. И скажите всем нам, что в единственной подлинно-демократической стране, где действительный демократ-народ является властью, о народном просвещении думают и решили прийти ему на помощь.

В чем трагичность нашего положения? Мы знаем, куда итти и как итти. В отдельных случаях мы создаем такую школу, что она приводит в изумление. Недавно бывший у меня бужуазный педагог, приезжавший сюда от информационного национального американского бюро, сказал: конечно, есть у вас школы никаду негдские, но я должен сознаться, что у вас есть также школы, которые лучше, чем школы где бы то ни было в мире. Когда мы это слышим, то чувствуется бесконечная скорбь о том, что нам никак нельзя это наладить, что нет средств, нет ресурсов, нет почвы, на которой можно было бы построить это дело, а рядом слышишь более или менее враждебную критику. Когда-то Чернышевский, когда ему говорили: смотрите, ваша община никакого социализма не принесет, сказал: когда я говорю, что рыба вообще может плавать, а вы, чтобы меня опровергнуть возьмете и положите ее на письменный стол и скаж те, что она не плавает, это ничего не доказывает. То же и с нашей единой трудовой школой и с НКПрессом. Он положен волею разухи на письменный стол, как рыба открывает рот, глотает воздух и околевает. (А п л о д и с м е н т ы). При этом к этой рыбе подходит более или менее недоброжелательные критики, пьряют ее пальцем под бок, берут ее под жабры и говорят: смотрите, не плавает. Вернуть ее на другой бок, что ли?

Не нужно нам рецептов, т. т., мы знаем, что нам делать и как делать. Надо школу подкормить и надо подкормить ее не завтра, а сегодня. Это наши требования, которые мы в форме резолюции вам предъявляем и говорим: помогите нам, и они должны быть во что бы то ни стало полностью вами поддержаны. Сейчас сотни тысяч школьных работников и огромная масса детей и вся старшая детвора, заинтересованные в деле школьного преподавания, все они прислушиваются к тому, что происходит в этом зале. Будет ли дальше агония или начнется выздоровление? Не в вашей власти сразу прекратить наши страдания, не в вашей власти сразу русскую школу поставить на ноги, но в вашей власти агонию прекратить и выздоровление школы начать. Об этом мы вас и просим (п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Объявляется перерыв.

Председатель. — Т. т., прошу занять места. Объявляю заседание продолжающимся. Слово имеет тов. Зелинский.

Голоса: Без прений. Мы вносим предложение прений не открывать.

Председатель: Т. т., слово уже дано. Покорнейше прошу предложения делать в письменной форме.

Зелинский.— Т. т., позвольте, кажется, впервые за время существования советской власти, приветствовать Всероссийский съезд советов от имени пролетарского и коммунистического студенчества нашей республики. Т. т., мы сейчас имеем в республике несколько десятков тысяч подлинной новой пролетарской интеллигенции, которая вышла от станка и от сохи, которая прошла через огонь, воду и медные трубы гражданской войны, которая на фронтах завоевала себе право на учебу и которая, конечно, несмотря на все те трудности, в которые она попала, дойдет до победного конца и создаст новые кадры строителей советской власти. Последние выборы во все академические студенческие организации, последние выборы в советы рабочих депутатов, все последние общественные явления, в которых студенческая масса должна была так или иначе себя выявить, показали, что пролетарские трудовые массы, пошедшие в высшую школу, захватывают ее в свои руки и начинают направлять ее туда, куда нужно ее направлять согласно директивам советской власти и коммунистической партии. Эта есть одна блестящая сторона этой большой медали. Но есть и другая и, как это ни странно, гораздо большая сторона этой медали, сторона чрезвычайно темная и тяжелая. Эта сторона заключается в том, что пролетарское студенчество—лучшие силы с нашей точки зрения—находится в самом скверном и тяжелом положении по сравнению с остальными группами студенчества. Когда губисполкомы, местные органы власти и профсоюзы, классовые пролетарские организации посылают в столицу достаточно испытанных и закаленных своих борцов, а таких у нас очень много, посылают для того, чтобы они учились и выковывали из себя новые кадры специалистов, то я могу сказать, что в большей своей части эти люди не столько учатся, сколько медленно угасают и тратят те запасы энтузиазма, с которым они приезжают в школы. Сейчас нам говорят, что высшую школу через рабочие факультеты, надо завоевывать шаг за шагом путем применения методов классового приема. Это правильно. Но когда вы берете рабочего от станка, когда вы берете ответственного или неответственного, советского или партийного работника, когда вы посылаете его в высшую школу, где он должен целый день учиться, и когда он, может быть, имеет семью и т. д., то я спрашиваю каждого из вас: за счет каких ресурсов этот подрастающий или, может быть, взрослый кадр должен существовать? И если судьбы пролетарского государства и пролетарской революции решаются в большей степени в зависимости от того, сумеем ли мы создать этот кадр, то надо признать, пролетарское государство должно создать студенчеству такие условия, чтобы оно могло жить и учиться. Центр вопроса... именно в этом. И если дальше мы поставим вопрос о том, какое место занимают расходы по созданию этого элемента студенчества в общей схеме государственного бюджета, то можно определенно сказать, что это есть одна из серьезнейших статей, восстановление одного из основных элементов нашего производства, потому что, если у нас истекает сила, истекает, начиная от кадра квалифицированных фабрично-завод-

ских работников и кончая инженерами, и не восстанавливается, то ни о каком восстановлении производства и хозяйства не может быть и речи. Если поставить вопрос в эту плоскость, то нужно сказать с полной откровенностью, что нам сейчас не нужно увлекаться идеей классовой приема, поскольку в достаточной мере еще не обеспечен тыл, для того, чтобы этот классовой прием обеспечить и содержать. Несмотря на все тяжелые условия, в которых сейчас находятся эти десятки тысяч пролетарского студенчества, мы все таки можем сказать, что оно идет вперед. Приведу цифры. Пролетарий от станка, когда он попадает в высшую школу, получает от республики содержание, чтобы существовать и учиться. Живя в Москве, он получает на руки 22 мил. руб. стипендии, и я спрашиваю, как он может существовать и учиться. Он должен медленно издыхать с голоду, если он не имеет возможности подработать путем погрузки дров, или другого побочного заработка. И что остается от его учебы? Если он не имеет жилья, если он ночует на вокзале, если он не имеет кровати и элементарных условий для того, чтобы учиться, то я спрашиваю, что мы должны предпринять, чтобы блестящая сторона медали, о которой я говорил, не была тусклой. Но мы должны сказать, что студенческие кадры, несмотря на все трудности, выживают, потому что они крепки, потому что у них запас революционной мощи. Но для того, чтобы они выжили и сумели взвалить на свои плечи новое строительство, для этого их нужно поддержать всеми средствами, которые республика может уделить этому делу. Эти средства окупятся сторицею.

Заканчивая свое выступление по докладу тов. Луначарского, я хочу предложить добавление к 10 пункту резолюции. Добавление гласит следующее.

„Считая, что полное содержание пролетарского студенчества за счет государства является единственно возможной реальной базой пролетаризации высшей школы и строительства рабочих факультетов, съезд обязывает правительство и наркомпрос принять все возможные меры к обеспечению пролетарского студенчества Вуз'ов и Раб'фак'ов.

Съезд констатирует несоответствие отпускаемых средств с количеством пролетарского студенчества и обязывает правительство, наркомпрос и НКФин принять все меры к обеспечению возможности полного содержания существующих кадров пролетарского студенчества и кадров его, имеющих вступать в Вуз'ы“.

Это добавление я предлагаю, во-первых, для того, чтобы съезд принципиально дал определенную линию решения этого вопроса; во-вторых, чтобы не было того противоречия, которое имеет место сейчас в жизни. Когда осенью происходит прием, то губисполкомы, комитеты партии и другие учреждения стремятся как можно больше людей послать в высшие учебные заведения. Но когда потом этих людей надо кормить, когда надо им обеспечить минимальные условия существования, то все эти органы и учреждения оказываются бес- сильными, потому что государственный бюджет имеет известные пределы. Надо иметь твердый план по отношению к приему в высшую школу; если его до сих пор не было, то надо его установить сейчас.

Председатель.—Поступило несколько записок о прекращении прений. Слово против прекращения прений имеет т. Ломов.

Ломов.—В кои-то веки НКПрос стал у нас именинником, и вот теперь после доклада т. Луначарского, правда, достаточно, полного мы не даем возможности делегатам съезда вывить свое мнение и хотим прекратить прения. Поскольку мы поставили этот вопрос, для нас важно, чтобы т. т. с мест наиболее полно его выявили и осветили. Поэтому я полагаю, что прекращать прения еще рано, что надо еще десяток товарищей выслушать, потому что, может быть, они дадут нечто новое.

Председатель.—Есть желающие высказаться за закрытие прений. Нет. Голосуем. Большинство за продолжение прений. Слово имеет т. Преображенский.

Преображенский —Т. Луначарский в своем докладе указал на наши школы фабрично-заводского ученичества, как на светлое пятно в работе НКПроса. Я совершенно согласен с ним в этой оценке успехов, которые в последний год сделала работа НКПроса и работа комсомола в этом направлении. Но т. т. вы должны знать, что то, что сделано, есть очень небольшая часть того, что необходимо сделать, чтобы наш рабочий класс, как квалифицированная рабочая сила промышленности, не прекратил своего существования. Весь ужас положения, в котором находится с этой стороны республика, для вас будет ясен из следующих очень небольших, но внушительных цифр. В настоящий момент наша промышленность имеет в своих рядах около 1.300 тысяч рабочих. Если сюда прибавить транспорт, —несколько менее одного миллиона,—и рабочих других отраслей, в том числе рабочих частных предприятий, то мы имеем два с половиной миллиона рабочих и из этого количества мы имеем около одного миллиона квалифицированных рабочих. В этом отношении наша статистика не дает нам точных цифр, но если взять статистические данные Германии и уменьшить на 10%, то мы будем иметь один миллион рабочих.

Это количество вымирает в течение 20 лет в среднем и, таким образом, для восстановления этого количества нам нужно ежегодно 50.000 квалифицированных рабочих, выходящих или из школ фабзавуча или из тех школ подготовки профессиональных рабочих, о которых говорит здесь т. Луначарский. Но для того, чтобы наши школы, подготавливающие квалифицированных рабочих, могли восполнять естественную убыль, —убыль от естественного вымирания рабочего класса, они должны включать в свои стены не менее 200—350 тысяч молодых юношей. Мы имеем в настоящий момент только 34.000. т. Луначарский сказал, что это утешительная цифра, но, т. т., нам нужно 250.000 для того, чтобы мы могли восполнить ежегодную убыль, которая уже происходит среди пролетариата, а мы имеем только 34.000, которые при 3—4-х-голичном курсе и при некотором выбытии до окончания дадут, к сожалению, только около 7—8 тысяч ежегодно поступающих в ряды пролетариата. И так, перед нами, т. т., задача в высшей важности. Если мы не обратим внимание на эту сторону вопроса, то мы встретимся через год, полтора—в случае успеха нашей промышленности, на что мы рассчитываем—с величайшим по своей тяжести криком квалифицированной рабочей силы. Мы не можем рассчитывать на то, что часть рабочей силы, которая рабrelась, вся к нам вернется, ибо рабочий класс вымирает, —вымирает с систематической тапностью ежегодно, и если мы не в состоянии восполнить даже ежегодную убыль, то тем более мы не в состоянии с такими ничтожными подготовительными средствами, как

наши школы фабзавуча, обслужить расширение промышленности, которое уже у нас происходит и которое в будущие годы будет требовать все новой и новой рабочей силы. Таким образом, программа наших школ фабрично-заводского ученичества должна быть рассчитана на то, чтобы не только забрать всю рабочую молодежь в возрасте 14 лет в эти школы, о чем говорил т. Луначарский, как об идеальной программе НКПроса., но мы должны позаботиться и о том, чтобы обеспечить нашу промышленность, во-первых, восполнением естественной ежегодной убыли квалифицированной рабочей силы, и во-вторых, обеспечить возможность расширения промышленности, чтобы оно не встречало препятствий на своем пути. Поэтому нам нужно не в 2—3 раза, а в 6—7 раз увеличить количество школ фабрично-заводского ученичества и курсов по подготовке квалифицированных рабочих и в 6—7 раз увеличить их наличный состав. Это абсолютно необходимо. Если мы не сделаем этого в этом году, то, по общей нашей привычке, через год, через полтора, мы с величайшей торопливостью, бестолковостью примемся за это дело в ударном порядке, потратим на это огромные средства, сверх того, что на это требуется, и в результате мы не получим к моменту наибольшего обострения кризиса в промышленности восстановления квалифицированной рабочей силы. А мы должны помнить, что у нас вымирает рабочий класс в таких профессиях, где восстановление в полтора—два года, этой рабочей силы абсолютно невозможно.

В тяжелых условиях нашей металлургии вымирают такие профессии, для подготовки которых недостаточно школьной учебы, для них не обходимо и значительный практический опыт на фабрике. Об этом вопит Донбасс с его недостатком забойщиков, об этом очень скоро закричит Урал, с его недостатком рабочих в горячих цехах. При первом развертывании промышленности мы столкнемся с этим явлением, и в настоящий момент нужно заранее признать этот фронт, фронт восстановления самого тела пролетариага — ударнейшим из всех наркомпросовских фронтов. Товарищи, помните, что наших высших школ в настоящий момент достаточно по их пропускной способности для того, чтобы обслужить нашу промышленность инженерами и агрономами, а наших профессиональных школ недостаточно для того, чтобы выполнить одну пятую часть той убыли, которая происходит в рабочем классе ежегодно. Поэтому я, т.т. в резолюции, которая здесь вам роздана и которую я всецело поддерживаю, предлагаю в пункт 13, который кажется вопросом о фабрично-заводском ученичестве, внести поправку, которая гласит следующее:

Съезд поручает НКПР выработать календарную программу восстановления квалифицированной рабочей силы по соглашению с ВСНХ и обязует его зафиксировать определенную часть его бюджета, которая должна идти на эту цель, и, с другой стороны, предлагает и высшему органу республики, подготовительному съезду советов, уделить на эту сторону работы НКПроса специальные средства. (Аплодисменты.)

(Председатель).— Слово имеет тов. Перцов.

Перцов.—Т.т., перед съездом как раз было помещено несколько статей, посвященных делу народного образования, которые касались, главным образом, материальной базы мест в деле народного просвещения и, несомненно, что та картина, которую здесь нарисовал

тов. Луначарский, недостаточно освещает всю глубину материальной нищеты, которая царствует на местах среди школьных работников. Надо сказать определенно, что самая лучшая энергичная часть учителя, уже покинула эту святую работу, и это только благодаря тому, что жить на ту плату, которая существует и которую школьные работники в течение месяцев не получают, безусловно нельзя. Остаются те, которые обросли в своем натуральном хозяйстве. После наступления новой экономической политики, материальная база нашего учительства стала еще более слабой. И, безусловно, на это надо обратить внимание, об этом надо было позаботиться несколько раньше. Когда мы ехали сюда, то на местах было положение очень печальное. Сеть государственных школ было предложено перевести на местные средства. Конечно, учитывая наше общее положение, это необходимо, но все-таки ВЦИК необходимо было бы поискать, нельзя ли, действительно, урезать что либо от тех организаций, которые не сокращены еще до сих пор в той степени, как сокращены, например, школы, сельсоветы, волисполкомы. Если мы взглянем в органы наркомпрода, то увидим, что там сидят очень ожиревшие нэпманы, которые во время занятия отчаянно зевают, их там очень много. Если возьмем, например, мельничную секцию наркомпрода, то там сидят до 70 человек в тепленьких комнатах и ничего не делают. Их там можно бы сократить до 75%, а эти договоры могли бы провести и волисполкомы (с места: правильно).

Таким образом, т. т., если еще посмотрит, то мы увидим, что у нас масса агентов из сольтреста и жиркости, которые закупают и продают наше советское добро. То, что закупают эти агенты, не стоит того, что на них тратится. У нас есть кооперативные организации, которые не обслуживают тех задач, которые на них возложены. Товары не доходят до низов кооперативных организаций, они распродают в губернских центрах, в Москве, а крестьянину, когда товар дойдет, ему приходится платить за ашши ситну пуд хлеба, что наблюдается в Воронежской губ. в Богучарском уезде. При таком положении, безусловно, наш рубль не пойдет. Я перехожу к тому моменту, что сметы по народному образованию, которые на местах составлялись, состоят в главной своей части из бюджета, падающего на расходы по детским домам. Эту смету по детскому снабжению составляли в сентябре, а к настоящему моменту в некоторых частях она обесценилась в 5—6 и даже в 10 раз. И местный бюджет, безусловно, делу народного образования может помочь только в одной трети или одной четверти—не больше. Губернский бюджет также перегружен. Когда т. Луначарский заявляет о помощи мест, то здесь приходится сказать—путь найден, хотя крайне слабый, для получения материальной базы. Т. Луначарский предлагает провести платность школы городского типа. Эта мера на местах даст слишком мало. Это будет лишь десятая часть потребности дела народного образования. Опыт мест показывает, как это проведено в Белоруссии. Мы приступили к созданию материальной базы, мотивируя тем, что материальная база от государства крайне слаба. Мы перевели всю тяжесть материальной базы на население, но с большой легкостью. Эта мера заключалась в том, что мы на уездном съезде советов провели постановление отвести под каждую школу часть земельного фонда с условием обработки общественными силами. И вот, несмотря на то, что был дан весьма короткий срок в настоящем году, мы в уездном масштабе имеем

На стран. 94 сверху, строка 20. Вместо „наркомпрода“ следует:
„Воронежского губпродкома, а
равно и др. подобных органов“

” ” ” ” 34. Вместо „рубль не пойдет“ сле-
дует: „крестьянский рынок при
таких условиях нескоро рас-
ширится“.

” ” ” ” 47. После „Белогуссии“ вставить:
„и у нас в Богучарском уезде“

” ” ” ” 52. Вместо „часть“ следует: „не
менее 5 десятин“.

около 230 десятин посевов ржи. Это дало около 8000 пудов ржи для уездного отдела народного образования. Если эту меру провести во всероссийском масштабе, то я должен сказать, что она обогатит народное просвещение, и жалобы тов. Луначарского будут до некоторой степени сглажены и аннулированы. Что касается другой части, то я хотел отметить, какова идеологическая сторона, касающаяся развития школьного дела. Я должен подчеркнуть, что до настоящего времени у нас продолжается в провинции старая идеология буржуазной царской школы. И вот, как раз в этой части со стороны Нарксмпроса еще не принято решительных мер, чтобы дать прочную пролетарскую основу, марксистское направление детям рабочих и крестьян. Недавно я, будучи в отделе народного образования, получил учебник смировского с буквой «б» и «родную школу», не знаю какого автора, которая начинается так: «по небу полудночи ангел летел», а в конце портрет Николая и „Бог же царя храни“. Чей это недосмотр, я не знаю. Одним словом, мы перед собой не видим пролетарского мировоззрения.

Председатель.—Ваше время истекло. Кто за то, чтобы продолжить время оратору. Меньшительных мер, чтобы дать прочную пролетарскую основу, марксистское направление детям рабочих и крестьян. Недавно я, будучи в отделе народного образования, получил учебник смировского с буквой «б» и «родную школу», не знаю какого автора, которая начинается так: «по небу полудночи ангел летел», а в конце портрет Николая и „Бог же царя храни“. Чей это недосмотр, я не знаю. Одним словом, мы перед собой не видим пролетарского мировоззрения.

Беляев.—Т. т., я сюда вышел не критиковать народный комиссариат просвещения, но слыша то, что здесь нужна не только материальная, но и моральная поддержка, я счел своим долгом, как крестьянин-трудник, сказать, как крестьянство понимает дело народного образования. Доклады, которые здесь были по народному хозяйству, по поднятию тяжелой и легкой индустрии нам не так понятны, но для нас ясно, что если не будет просвещения, не будет света, то никакая индустрия не может подняться (аплодисменты). И вот, т. т., на местах более ощущается яркая потребность в высшей и средней школе. Там такое положение. Приходим мы к врачу лечиться и мы слышим от этого врача, который учился на средства папеньки-попа: я бы лечил вас, да лекарства нет, вот вам ваша советская власть.

Вот, т. т., приходя к ветеринару, приводя свое животное, мы слышим такой ответ. Приходим мы к агроному, к землемеру, слышим тот же ответ. Теперь, когда я здесь услышал, что готовится новый кадр, новые силы, которые заменят эти прогнившие старые силы, мы будем в полной уверенности надеяться, что этих упреков, этих укоров крестьянство не услышит за свою советскую власть (аплодисменты). Но, т. т., этого мало. Мы со своей стороны, приехавшие сюда места крестьяне, должны это указать и сказать, что мало того, что моральная поддержка здесь нужна, мы немного должны и материально помочь. Нужна поддержка на местах материальная нашим школам; и мы в состоянии это сделать, если только захотим, а мы должны это сделать (аплодисменты). Мы знаем на практике, что многие школы временно прикрывались. Отчего? Не подвезено дров, нет отопления, это мы можем устранить, и должны устранить! Это наша святая крестьянская обязанность! И будем дальше, т. т., надеяться, что все прорехи, которые были у нас, они исживутся, если только у нас будет землемер—крестьянин, инженер—рабочий. Тогда только будет крепка наша советская власть и тогда только мы можем экономически и политически окрепнуть. (аплодисменты).

Председатель. Имеет слово т. Коростылев.

Коростылев. Т. т., я не буду останавливаться на тяжелом материальном положении, в котором находятся работники просвещения. Вы знаете, что работники просвещения первые дни октябрьской рево-

люции не признали, не приняли эту революцию. Вы знаете, что этот пресловутый саботаж, который тогда в первый момент советской власти устроила интеллигенция, теперь среди работников просвещения целиком изжит.

В этом году, т.т., у нас прошли десятки съездов работников просвещения и мы должны констатировать, что вопросы материального положения, которые так остро влияют, все таки там, на этих съездах, обсуждались не под углом зрения личным только или, скажем, узких групповых или профессиональных интересов. Наоборот, т.т., что чрезвычайно важно, на этих съездах выступал на первый план, на авансцену вопрос политического перевоспитания педагогов. Теперь педагог понимает прекрасно, что советская власть, это не есть наносная власть, это есть власть органическая, организованная трудовыми массами. Наши губернские съезды сами беспартийные, просвещенческие, но интересно то, что они обращаются к партийным организациям с тем, чтобы партийные организации дали больше работников-коммунистов, в правление вносится постановление о том, что просвещенческая рабочая масса целиком желает и хочет работать вместе с Российской Коммунистической партией.

Теперь просвещенец понимает, что школой советская не может быть не коммунистической и в то же время школой воспитания самих педагогов. Поэтому, т.т., у нас сейчас не только стоит вопрос о том, чтобы материально укрепить эту школу, но и создать педагогов, которые были бы марксистами, коммунистами, которые во всяком случае, коммунистически мыслили бы, которые понимали бы суть и задачи советской власти, которым можно было бы поручить воспитание наших детей. Представьте себе, что если бы вы хотели шить себе костюм и вам портной вместо костюма шил бы саван, ясно, что он не годится для живого человека. И ясное дело, что школа наша до того момента, пока этого самого педагога мы не переподготовим,—а это задача чрезвычайно важная,—школа наша не укрепится. Только тогда, когда мы сделаем педагогов вполне советскими педагогами, только тогда школа будет укреплена и только тогда задачи наши как культурные, так и экономические будут, бесспорно, достигнуты. Это понимают и сами педагоги. Вот почему теперь вопрос о материальном улучшении школы стоит наряду с вопросом о переподготовке школьных работников. А это значит, что наши дети,—дети рабочих и крестьян, будут в руках опытных, вполне уже умелых, вполне надежных педагогов. И мы, т.т., указываем, что нужно создать не только материальные условия. Платность, конечно, даст известные материальные средства. Но, т.т., платность, как тов. Луначарский указал, это только одна из возможностей, только основа для того, чтобы повысить местный бюджет, это только одна из мер для того, чтобы работники просвещения добились, чтобы наши высшие советские учреждения, наконец, своим авторитетным решением привлекли внимание к делу народного просвещения. Нам до сего времени многие товарищи говорили, что фронту просвещения не пришло еще время. Нет, т.т., фронт просвещения уже перед нами—факт неоспоримый. Он сильнее всего выпирает на первый план, ибо мы должны сказать, т.т., что самые широкие массы педагогов,—я не говорю о верхушке, которая сейчас питается за счет центрального комитета снабжения получает помощь от

ЦЕКУБУ, —сельского учительства и учительства первой и второй ступени, находятся в ужасном положении. Вот от имени этой части, огромной части 400-тысячной массы учительства, я и обращаюсь к вам. Она, т.т., надеется, что Всероссийский съезд советов не только поможет материально укрепить школу, но поможет и самим учителям, в конце-концов, выйти на широкую дорогу, стать советскими учителями, стать бойцами, как и рабочие, на передовом пролетарском фронте. (Аплодисменты).

Председатель.—Еще поступил целый ряд предложений о прекращении прений (по заявлениям о прекращении прений.) Голосую. Кто за прекращение прений? Кто против? Большинство. Прения прекращены.

Голос с места.—Я имею предложение. Я мыслю, что съезд должен обратить внимание на то, что среди записавшихся имеется тов. Лозовский, слово которого для мест имеет большое значение.

Председатель.—Тут имеется тов. Рисовский, а тов. Лозовского в Москве нет, слово для заключения принадлежит тов. Луначарскому.

Луначарский.—Т. т., я получил очень большое количество записок, но я думаю, что отвечать на эти записки здесь не стоит (хотя многие из них очень интересны) потому что я не хочу затягивать прения, которые вами сокращены, как видно, по ясности для вас вопроса. Поэтому только несколько замечаний о том, что здесь перед вами говорилось.

Т. Преображенский нарисовал совершенно зрнуную и жуткую картину фактического вымирания квалифицированного труда и вполне уместно здесь подчеркнул необходимость пойти всемерно навстречу его восстановлению. Можем ли мы в настоящее время установить календарную программу с таким расчетом, чтобы главпрофобр смог поставлять, так сказать, вместо каждого выбывающего работника соответственного нового, я не знаю. Но когда т. Преображенский говорит—надо это согласовать с совнархозом, я скажу ему: с совнархозом мы согласуем, а вот как согласовать с наркомфином, членом коллегии которого является тов. Преображенский, я не знаю. (Аплодисменты).

Если член коллегии наркомфина, тов. Преображенский заранее уверен, что с ним то мы согласуем это дело, то оно стоит прочно. (Аплодисменты) Товарищи, тов. Перцов затронул тут один вопрос о наделении школ землей. Существовал такой декрет, было такое соглашение, подписанное мной и Наркомзем Середой, и сейчас мы возвращаемся к тому, чтобы установить окончательно его пределы и нормы, и думаем, что это, действительно, прекрасная мера. Но уже ваша комиссия, которую вы выберете, просмотрит,—нужно ли это внести как дополнительный пункт. Мы этого не внесли, потому что сейчас находимся в процессе установления определенной меры в этом отношении и согласуем с ее наркомземом...

Но есть другой вопрос, поднятый тов. Перцовым, это—вопрос о десе для школьного строительства. У нас во многих местах школьные помещения пришли в полнуюнегодность. Крестьяне говорят: мы поставим школу новую, вместо старой, и за работой не постоим, как здесь искренно говорил представитель от крестьян, крестьянин от работы не бегаёт, он ее рад дать, но купить лес для школы он ни в коем случае не может. Крестьяне заявляют: „Если бы вы нам только дали лесной строительный материал, то мы бы школу сделали. Во время

нашего совещания целый ряд т. т. указывали нам из местного опыта на большую важность этого вопроса, так как вы сами хорошо понимаете, что школьное помещение это—первое условие существования школы и дальнейшего зарождения новых школ. И вот, может быть, этот момент можно было в резолюции отметить. В общем и целом мне кажется, что съезд прав, что он считает всякие дальнейшие дебаты излишними. Опыт с мест мы учитываем и считаем чрезвычайно важной дальнейшую работу и более глубокую непрерывную связь с местами. Наркомпрос принимает в этом отношении всякие меры, связь эта растет, и резолюция, которую мы предлагаем, чрезвычайно скромная, урезать ее никому не придет в голову. Она принималась по зрелому размышлению и в согласии с ВЦИК и с И. К. Комсомола принималась, и когда она будет переработана вашей комиссией, она, наверное, выйдет в такой форме, что даст возможность сказать, что в школьном деле, действительно, начался благоприятный сдвиг (Аплодисменты).

Председатель. Слово для предложения имеет т. Куйбышев.

Куйбышев. От имени Президиума предлагаю чтобы принять в основу ту резолюцию, которую предложил т. Луначарский, и для внесения поправок и рассмотрения дополнительных предложений предлагаю создать комиссию в следующем составе:

1. Луначарский.	18. Ишен-Ходжиев (Туркестан).
2. Яковлева.	19. Брундуков (Татреспублика).
3. Ходоровский.	20. Лисовский (Урал).
4. Коростылев.	21. Зелинский (Ш. Б. Коммунстуд).
5. Затонский.	22. Комаров (Петроград).
6. Баткис (Украина).	23. Перель (Гомель).
7. Бем (Наркомпрос).	24. Гарютин (Крым).
8. Рафаил (Москва).	25. Матвеев (Тула).
9. Ильенков (Смоленск).	26. Венгров (Брянск).
10. Невский В. И.	27. Бубнов.
11. Коротков (Ивано-Вознесенск).	28. Сейфпуни (Кирреспублика).
12. Грансберг.	29. Новоселов (Екатеринбург).
13. Будкевич (Сибирь). ⁹	30. Перевалов (Пермь).
14. Сеньюшкин (ВЦСПС).	31. Тюркин (Самара).
15. Пестун (Дон).	32. Зайцев (Саратов) и
16. Шохин (ЦКРКСМ).	33. Таганов.
17. Слудкий (Ярославль).	

Председатель. Кто за оглашенный список? Кто против? Не имеется. Список принят. Разрешите проголосовать резолюцию наркомпроса за основу. Возражений нет? Голосую. Кто за принятие резолюции за основу? Кто против? Нет. Принята единогласно. Заседание объявляется закрытым.

Заседание четвертое.

(Дневное, 25 декабря).

Калинин. Объявляю заседание открытым. Приступаем к обсуждению 5-го пункта порядка дня. Слово по докладу народного комиссариата финансов имеет т. Сокольников.

Сокольников. Т. т., истекший год был первым годом работы комиссариата финансов в условиях новой финансовой политики. Особенность положения комиссариата финансов была в том, что, тогда как все остальные наркоматы в течение эпохи гражданской войны и блокады сохраняли свое существование, тогда как промышленность и транспорт в эти годы, хотя и в специфических условиях, все же продолжали свою работу, наркомфин, наоборот, был ликвидирован почти на 90%. Таким образом, к началу истекающего года советская Россия обладала хозяйством, которое переходило на новые рельсы, — хозяйством, которое усваивало новые принципы организации и работы. Основным в этих принципах было то, что государственное организованное хозяйство связывалось с неорганизованным вольным рынком, что оно становилось на почву этого рынка, на почву рыночных отношений и что оно внутрь себя, внутрь самой государственной промышленности, внутрь всего организованного государственного хозяйства переносило точно так же методы рыночной оценки и рыночной мобилизации ценностей. Иначе говоря, все хозяйство переходило уже от натуральных форм к формам денежного хозяйства, которое и в области заработной платы, и в области сбыта продукции, и в области закупки сырья, и в области обмена между различными отраслями и единицами социалистической промышленности, получало полное признание. И в то же самое время, когда наше государственное и промышленное хозяйство переходило на форму денежных отношений, в это самое время эта денежная форма, в самом государственном хозяйстве, еще была совершенно разрушена, еще только должна была начать восстанавливаться. Получилось, и до сих пор еще сохраняется, громадное противоречие, громадная дистанция между практикой хозяйственного оборота, которая заставила перейти к денежным формам, и практикой нашего государственного хозяйства, которое целиком еще находилось в плену тех способов ведения нашего государственного хозяйства, которые мы практиковали в течение эпохи гражданской войны и блокады. У нас только год тому назад был начат построением государственный банк, раньше ликвидированный начисто. У нас только год тому назад начали восстанавливаться денежные налоги, которые были к осени 1921 г. ликвидированы начисто. У нас только с осени прошлого года начал восстанавливаться в целостном виде государственный бюджет, пытающийся охватить в бюджетном плане целиком все государственное хозяйство. И так во всех отраслях. Мы в финансовом отношении вышли на арену новой экономической

политики совершенно разоруженными и беспомощными и потому осужденными на величайшие кризисы и невиданные по размерам катастрофы.

Т.т., я хотел бы еще указать на то, что кроме этого обстоятельства, не изжитого и до сих пор, еще один факт имел решающее значение для хода нашей финансовой работы в истекшем году. Это обстоятельство—голод. Мы вообще, подводя итоги первым месяцам новой экономической политики, недостаточно обращаем внимание на то, что этот первый год совпал с годом величайшей голодной катастрофы, и если новая экономическая политика давала возможность производительным силам развиваться в более выгодном для советской России темпе, то совпадение этого применения новой экономической политики с годом голода должно было отбить линию развития в противоположную сторону. В особенности эта рука голода давила чувствительно в области финансовой политики, и наша борьба, например, за стабилизацию советской валюты носила на себе отражение ужасов голода, который разворачивался в Поволжье. Правда, Москва и центральные губернии не голодали, но цена хлеба, цена продовольственных продуктов, а, следовательно, и покупательная сила рубля определялась тем, что существовали в России очаги голода и людоедства. Если в Самарской и Саратовской губернии доходило до того, что питались человеческим мясом, то, при такой ценности человеческого мяса, ясно, какова могла быть ценность советского рубля в Москве и центральных губерниях.

Т.т., в старой царской России была ходячая поговорка, что действительным министром финансов является в России господин урожай. С тех пор произошла революция, но она, конечно, не могла немедленно изменить самой основы экономической структуры России, не могла изменить соотношения между промышленностью и сельским хозяйством. Наоборот, распад в промышленности в годы революционной борьбы оказался более значительным, чем в сельском хозяйстве, вследствие гораздо более сложной организации промышленности. И теперь, еще с большим правом, мы можем сказать, перефразируя эту поговорку, что действительным народным комиссаром в России является товарищ урожай.

И это обстоятельство, что «товарищ урожай» со второй половины 1922 г. активно вмешался в нашу финансовую политику, конечно, должно было оказать свое решающее и благотворное влияние.

Если мы перейдем теперь к рассмотрению того, как складывалась наша финансовая работа в области бюджета, то мы должны будем констатировать неудачу в попытке теперь же создать годовой бюджет республики. Вы помните, что на прошлом съезде советов был принят твердый бюджет и в дальнейших сессиях ВЦИК было разрешено применять его к потребностям жизни. Но оказалось, что применить этот бюджет невозможно, что слишком мало твердых элементов расчета было налицо для построения твердого бюджета. И нам пришлось отказаться от него и в мае месяце построить вместо него ориентировочный бюджет, играющий роль бюджетного плана, на основе которого строятся по четвертям года квартальные бюджеты, которые, в свою очередь, приходится ежемесячно корректировать и исправлять. Вот почему на этом съезде советов мы не представляем вам бюджета на 1922—23 г. Мы не можем его представить, во-первых, потому, что основной элемент учета—наши деньги—еще не достигли такой степени устойчивости, чтобы могли построить свои расчеты на год вперед; с другой стороны, потому, что целый ряд других моментов (отвлекаясь от денежной оболочечки), самые реальные размеры расходов, размеры нашего государственного аппарата, реальные нужды наши, которые должны быть во что бы то ни стало удовлетворены за счет других, которыми надо жертвовать, всего этого мы не можем представить вам в на-

столько отчеканенном цифровом виде, чтобы съезд советов мог дать под этим свою подпись. Еще в течение ближайшего года нам придется маневрировать по четвертям года, по месяцам, считаясь с курсом рубля, считаясь с состоянием наших хлебных ресурсов, считаясь с экстренными сезонными и непредвиденными потребностями. И, поэтому, остается только примиряться с тем, что эту работу смогут производить сессии ВЦИК и Совнарком, и задачей наркомфина должно быть — попытаться, по крайней мере, к следующему съезду советов, представить более или менее твердый бюджет, исходя из опыта 1922—23 г.г., который может рассматриваться как год, протекающий хотя бы в несколько нормальных условиях.

Т.т., несмотря, однако, на это, в течение данного года, в области бюджета нами была проделана кое-какая работа, дающая теперь лишь свои предварительные результаты. В этом году произведено чрезвычайно сильное сокращение государственных расходов, прежде всего, за счет сокращения государственного аппарата. Неоднократно, в особенности в последнее время, т. Ленин подчеркивал то обстоятельство, что мы не должны превращаться в бюрократическое государство, которое имеет наверху разрастающуюся бюрократическую верхушку, содержание которой дорого обходится народу. Наш лозунг должен быть лозунгом дешевого правительства; мы должны доказать, что в рабоче-крестьянской стране содержание аппарата власти стоит меньше, чем оно стоит в странах помещичьего самодержавия или буржуазной автократии. За счет сокращения расходов по этому аппарату в смысле отказа, например, от тех бешеных окладов, которые получало в свое время привилегированное чиновничество, за счет сокращения этого центрального аппарата мы должны развивать местный аппарат, непосредственно связанный с низами. Таким путем мы должны идти.

В годы гражданской войны на продовольственном бюджете у нас состояли около 35 миллионов людей, и 35 миллионов пайков выдавались государством. Конечно, это возможно было только в эпоху полнейшего расстройтва хозяйства, вызванного чрезвычайными условиями гражданской войны и блокады.

Но еще к началу 1922 г., 12 месяцев тому назад, непосредственно на нашем центральном бюджете находилось содержание 6-ти милл. человек, состоящих на государственном иждивении. В эти 6 милл. входили государственные служащие, входила армия, рабочие государственных заводов и промышленных предприятий, не переведенных на хозяйственный расчет. В настоящее время, вместо этих 6 милл., мы имеем на содержании государства около 2.800 тыс. чел., и предположено в течение ближайших 6-ти недель дойти примерно до уровня 2.500 тыс., включающих уже и армию, и государственных служащих, и работников транспорта и почт и телеграфов, равно как и непосредственно предприятий, оставленных на государственном бюджете. Такое сокращение означает, что наши ресурсы, ничтожность которых известна всякому, смогут быть более целесообразно распределены и что меньшее количество людей будет получать более нормальное содержание, обеспечивающее возможность более продуктивной их работы.

Т.т., сокращение бюджета произошло путем, с одной стороны, перевода почти всей промышленности на хозяйственный расчет. Только транспорт и небольшое количество строительств, главным образом, по электрификации и некоторое количество горных предприятий, главным образом, находящихся в состоянии консервации, т.е. бездействия, остались на государственном бюджете. Как правило, промышленные предприятия сняты с бюджета, и государство не платит непосредственно заработной платы и не выплачивает пайка рабочим, работающим в нашей промышленности. Взамен этого проведен принцип, который мы приняли с весны и который в течение

года постепенно могли осуществлять — принцип, что государство по отношению к государственной промышленности является только заказчиком, который оплачивает промышленности полную стоимость той продукции, какую промышленность сдает государству. Таким образом, мы как бы провели отделение государственной промышленности от самого государства, как органа собирающего и расходующего бюджетные ресурсы. Промышленность, продает ли она на рынок, или государству, должна продавать на таких условиях, которые позволяли бы ей не только производить, но и воспроизводить, которые позволяли бы ей восстанавливать элементы своего производства, а не разрушать его, доводя до истощения. Между тем, это истощение было совершенно неминуемым, когда никакого расчета между государством и государственной промышленностью не было; когда принцип: «все, что мое, то твое» принимался во взаимоотношении как между государственной промышленностью, так и обратно, и когда государство запускало руку в ресурсы промышленности и промышленность могла запускать руку в ресурсы государства, вне всякого учета их коммерческого соотношения. Мы признали, что взаимоотношения на коммерческой основе являются единственно обеспечивающими государству возможность планового распоряжения своими ресурсами, а промышленности — возможность нормально вести развертывание или, по крайней мере, возможность сохранения своего производства. Но этим я не хочу сказать, что уже в течение этого года мы смогли провести этот принцип полностью. Нет, в особенности, в течение первых месяцев, в течение трех — четырех месяцев до введения ориентировочного бюджета (тоже очень несовершенного, но представляющего собою шаг вперед) — до этого заказы промышленности в значительной степени были поставлены в распоряжение государства; и это не могло быть иначе в виду того, что в эти месяцы мы переживали особенно острый финансовый кризис и эти месяцы потрясения, вызванные результатами голода, были особенно страшны и особенно угрожающи для всего нашего финансового хозяйства.

Дальнейший шаг вперед к построению бюджета состоял в том, что мы окончательно провели разделение между бюджетом государства и бюджетом местным, мы видели доходные источники, которые передали в руки местных органов и, с другой стороны, мы сняли с государственного бюджета целый ряд расходов, которые возложили на местный бюджет. Эта мера прошла, конечно, далеко не гладко. Не гладко, в особенности потому, что она встретила очень значительное сопротивление мест, опасавшихся, что при этой реформе они пострадают слишком жестоко. Поэтому намеченные мероприятия затянулись на 2 — 3 месяца, и только к концу лета удалось составить окончательно перечень доходов и расходов, относившихся на местные средства.

Т.е., поскольку здесь мне приходится выступать, как представителю интересов государственного бюджета и поскольку вы несомненно, сплошь и рядом, очень тесно связаны с интересами местных бюджетов, я думаю, что нам теперь возможно произвести своего рода сердечное объяснение по этому поводу. Оно будет состоять в том, что мы взаимно признаем, что это разделение бюджетов оказалось целесообразным в общем и целом.

Оно для государственного бюджета создало громадное облегчение, позволило государственные ресурсы более целесообразно сосредоточить на основных потребностях, которые должны быть обеспечены государством, и, с другой стороны, этот метод действия развязал руки местным органам советской власти, он дал им возможность широко проявить свою творческую инициативу, он дал им возможность самим изыскивать ряд ис-

точников для удовлетворения местных потребностей, самим организовывать удовлетворение этих местных потребностей и апеллировать к населению с большим успехом для сбора этих местных ресурсов, чем, если бы эти собираемые с населения средства шли в центральную государственную кассу.

Т.т., в общем и целом, это разделение между государственным и местным бюджетом сейчас можно считать законченным, но, конечно, никак нельзя считать законченной ни работу по построению государственного бюджета, ни работу по построению местного бюджета. Наоборот, мы только подошли теперь к строительству местного бюджета. Правда, есть целый ряд губерний, которые построили не только губернский, но и уездные бюджеты. Я укажу, например, в частности, на Томскую губ., которая составила чрезвычайно тщательно, чрезвычайно добросовестно проверенный, губернский и уездный бюджеты. Это только пример. Но целый ряд губерний идет по этому же пути. Надо будет идти и дальше, спускаясь от уездов к волостям, организуя губернский бюджет так, чтобы он действительно охватывал все финансовое хозяйство губернии, и это будет залогом как целесообразности ведения этого губернского хозяйства, так точно и введения учета и ограничений в те местные налоги и сборы, которые устанавливаются на местах и которые в том случае, если местный бюджет не будет построен, грозят быть слишком тяжелым бременем на трудящиеся низы, грозят внести слишком большую множественность налогового обложения.

Т.т., на-ряду с этими мерами, направленными к упорядочению нашего расходного бюджета, мы проводили и меры, направленные к тому, чтобы создать наш доходный бюджет, а с этим доходным бюджетом дело обстояло более, чем плохо. Кроме продналога, который давал государству натуральные ресурсы, необходимо было обеспечить и ресурсы денежные. Для этого в руках советского государства в январе 1922 г. фактически не было ничего, кроме бумажно-денежной эмиссии. Ни налоги, ни доходы в денежной форме не представляли какой бы то ни было значительной величины. Позвольте вам привести небольшую справку (я не буду вас особенно утомлять цифрами, тем более, что эти цифры вы сможете в значительной мере найти в отчете наркомфина, который напечатан к X всероссийскому съезду советов; но вот цифры для иллюстрации: в январе 1922 г. мы выпускали бумажных денег на сумму $39\frac{1}{2}$ милл. зол. рублей, если считать по всероссийскому индексу. В этом же самом месяце мы получили в виде налогов и доходов около 800 тысяч рублей. (Я исправляю при этом ошибку, которая в печатном документе была допущена, где указано, что доход в январе был равен 3,5 милл., а в эти 3,5 милл. были включены бухгалтерские перечисления по наркомпочтелю). Иначе говоря, поступление от налогов и доходов в январе этого года составило почти в 50 раз меньше, чем доход от эмиссий. 2% доходов и налогов и 98% от выпуска эмиссий. Вот характеристика нашего налогового и доходного аппарата к началу этого года. Конечно, так существовать было невозможно. Мы должны были спешно строить наш налоговой аппарат, и ни в какой мере я не буду скрывать того, что наша налоговая система строилась, как чрезвычайно несовершенная система, и остается несовершенной и по сей день, хотя мы в последнее время смогли внести туда целый ряд улучшений. Но здесь дело шло о том, чтобы тушить пожар, здесь нужно было в кратчайший срок построить какую бы то ни было налоговую систему, создавать какой бы то ни было налоговой аппарат, чтобы избежать полного краха денежной системы, к которому мы вплотную подошли в марте месяце этого года и который, как мы думаем теперь, безвозвратно остался позади. Налоговые поступления, тем не менее, за первые 9 месяцев в бюджете на 1922 г. дали в общем чрезвычайно скромную, чтобы не выразиться

резче, цифру. Всего собрано государственных налогов с января и кончая сентябрем 1922 г. в золотых рублях по всероссийскому индексу 26.300 тыс. руб. Если к этим госналогам прибавить еще налоги местные, то общая сумма поступления денежных налогов в золотых рублях по всероссийскому индексу составит с января по сентябрь включительно 35 (точно 34,9) милл. золотых руб. Эта цифра сама по себе совершенно ничтожна, она дает в среднем на душу населения обложение всего в 28 коп., т.-е., сумму, примерно, в 20 раз меньшую, чем чисто налоговые поступления до войны и до революции.

В числе этих 26 миллионов государственных налогов, прямые налоги дали около $\frac{1}{2}$ и косвенные около $\frac{1}{2}$. Но, конечно, для того, чтобы судить о роли прямого обложения в нашем хозяйстве, нужно при этом припомнить, что все натуральное обложение является у нас прямым и, таким образом, в общем итоге у нас преобладает прямое обложение, а косвенное обложение играет и до сих пор сравнительно третьестепенную и четвертостепенную роль. Среди этих прямых налогов, которые составили, примерно, $9\frac{1}{2}$ милл. руб., находится и общегражданский налог. В этом же числе прямых налогов находятся и налоги с промышленности государственной и частной. По нашим подсчетам, в лучшем случае, одна половина была внесена государственной промышленностью, и, таким образом, откидывая общегражданский налог, надо считать, что в первые 9 мес. 1922 г. вся наша государственная торговля и промышленность уплатила государственных налогов от $2\frac{1}{2}$ до 3 милл. золотых руб. Я оглашаю эту цифру для того, чтобы не могло быть никакого сомнения в том, будто наша налоговая система в этом году разоряла государственную промышленность и торговлю. В действительности, либо вследствие несовершенства нашего аппарата, полнейшего его отсутствия почти в течение первой половины года, налоги вообще не взимались, либо они взимались с промышленности в обесценивающихся деньгах, реальная стоимость которых была очень незначительна. Как бы то ни было, при продукции промышленности в 665 или 650 милл. золотых руб.—итог обложения с нее составил от $2\frac{1}{2}$ до 3 мил. руб., т.-е. совершенно ничтожную цифру. Теперь спрашивается, в течение года обнаружили ли налоги какой-нибудь рост, или здесь дело обстоит безнадежно? Для этого позвольте огласить следующую справку. Я даю цифры в золотых рублях, вычисленные по всероссийскому индексу. В январе налоговое поступление дало 475.000 р., в феврале—571.000 р., в марте—1.162.000 р., в апреле—1.102.000 р., в мае—1.907.000 р., в июне—3.343.000 р., в июле—3.824.000 р., в августе—4.913.000 р., наконец, в сентябре—9.000.000 р. Мы имеем рост чрезвычайно медленный, совершенно неудовлетворительный, но, тем не менее, рост. Я должен к этому прибавить, что, начиная с октября, в течение октября, ноября и декабря, мы имеем дальнейший рост налоговых поступлений. Примерно, каждый месяц налоговые поступления давали от 10 до 12 мил. зол. руб. В частности, в декабре ожидается, что полностью будут собраны 12 мил. на золото. Т.т., если сравнить эти 12 мил. с первоначальной исходной цифрой января, то мы имеем увеличение в 30 раз и, конечно, это увеличение в 30 раз возможно, благодаря тому, что январская цифра была совершенно ничтожна. Никак нельзя рассчитывать, что в предстоящем году будет новое увеличение в 30 раз, тем не менее надо признать, что в предстоящем году темп налогового обложения, его масштаб должен быть совершенно иной, гораздо более значительный, чем масштаб 1922 г. Не только в том было препятствие для организации нашего налогового дела, что у нас не было аппарата, что не было известно, какие налоги взимать, ибо они отсутствовали, но еще и в том, что в годы, когда было упразднено денежное хозяйство, когда было упразднено взимание налогов, за эти годы вообще население отвыкло от денежных налогов и создалось такое общее настроение, что мы можем построить свое государственное хозяйство так, чтобы денежных

налогов не брать, что мы найдем для оплаты транспорта, для оплаты государственных заказов промышленности, для оплаты красноармейцев, для оплаты командного состава, для дела просвещения, для подъема сельского хозяйства и пр. и пр., что мы найдем для этого какие-то средства у себя самих, в своей государственной кассе, не прибегая к тому, чтобы получить от самой страны эти средства. Нам странной кажется та мысль, что все то, что может сделать государство, все то, что может сделать его финансовая организация—это взять средства, которые есть у одних и передать их другим. Мы от этого отвыкли. Если государство должно заплатить железнодорожникам жалование, а они получают его до сих пор недостаточно, то государство от кого-то должно взять те средства, которые оно передаст железнодорожникам. Мы отвыкли от мысли о том, что должен быть какой-то членский взнос каждого гражданина советской республики в советскую кассу, что этот членский взнос должен соразмеряться с состоянием его платежеспособности,—и думаем, что государство обладает таким магическим секретом, что оно может творить из ничего. Нам не достаточно организовать только НКФин, чтобы у нас сейчас же потекли рекой финансовые ресурсы на все те цели, которые вопиют об их удовлетворении. Увы, т.т., мы, приступая сейчас к тому, чтобы провести в жизнь программу, которую мы декларировали в октябре, должны совершенно трезво учитывать обстановку, в которой мы находимся и средства, которыми мы располагаем. Чем больше у нас есть желание осуществлять на деле то, что мы прокламируем, тем больше нам нужна эта трезвость, чтобы идти правильным путем и не сбиваться на путь, который отводил бы нас в сторону. К сожалению, вот эта чрезвычайно простая вещь, эти чрезвычайно простые истины,—мы их не то, что головой, но, так сказать, нутром мы их позабыли. И на помощь этому позабывшему нутру приходила и соответствующая теория о том, что можно помочь беде в самом деле, творя финансовые ресурсы на пустом месте, при помощи выпуска бумажных денег. Т.т., вся наша борьба за развитие налогового хозяйства, вся наша борьба за развитие доходного хозяйства шла именно под тем уклоном, что мы должны построить наше хозяйство и работу нашего государственного аппарата на реальных ресурсах, извлекаемых механизмом финансовой системы, а не на бумажных ресурсах, на которые ничего опереть нельзя. И в этом отношении мы достигли некоторых реальных результатов. Я привожу вам только что цифры относительно роста налоговых поступлений. Я могу вам привести для иллюстрации цифры, касающиеся роста наших доходных поступлений. Например, выручка наркомпута, которая составляла в январе этого года в золотых рублях по всероссийскому индексу около 1 мил. руб., в настоящее время, в декабре, составит около 16, а может быть, и свыше того миллионов. Иначе, реальная выручка транспорта возросла в 16 раз, и мы можем рассчитывать, что она в ближайшее время реально возрастет еще больше, если мы на транспорте начнем проводить правильную тарифную политику, прекратив предоставление транспорта за подплату, и будем предоставлять государству транспорт за полную плату для движения грузов и для движения пассажиров. Это поднимет и транспорт и улучшит положение транспортного пролетариата. Т.т., я не буду останавливаться на других цифрах, иллюстрирующих рост доходов, а позвольте сравнить окончательный итог—январь 1922 г.—декабрь 1922 г.

Если в январе текущего года соотношение между нашей эмиссией и нашими налогами и доходами было таково, что эмиссия составляла 98%, а налоги и доходы около 2%, то в декабре мы имеем следующую картину: эмиссия в декабре составит около 450 триллионов, и наши налоги и доходы составляют также около 450 триллионов. Иначе говоря, налоги и доходы в нашем бюджете играют уже сейчас роль, равную той, которую играет эмиссия и прежде, январьское, соотношение совершенно перевернуто даже в области чисто денежной.

Если же мы привлечем к рассмотрению еще натуральные ресурсы и натуральные налоги, то мы увидим, что в общем в нашем бюджете бумажно-денежная эмиссия составляет теперь от 25 до 30% максимум, т.е. программа сокращения бумажной денежной эмиссии, программа, которая была поставлена перед наркомфином, эта программа в значительной степени может считаться выполненной. Конечно, и в дальнейшем придется идти в том же направлении, придется стремиться к снижению выпуска этих денег все больше и больше, придется более и более ограничивать эмиссию.

Т.т., спрашивается, нужно ли это было нам и не целесообразно ли нам сейчас еще раз проверить себя в этом отношении, посмотреть, не ошибочны ли наши взгляды на эмиссию, не дает ли нам этот выпуск бумажных денег таких ресурсов, от которых мы вовсе не должны отказываться и которые мы должны стремиться использовать возможно шире. Т.т., вот цифры: за январь месяц 1922 г. вся наша бумажно-денежная масса равнялась 17 триллионам советских рублей, а если пересчитать на золотые рубли по всероссийскому индексу, то это составляло всего на всего 100 мил. руб. Год прошел. За это время, хотя мы и чрезвычайно сокращали эмиссию, но количество денежных знаков в советских рублях возросло у нас в 120 раз и составляет уже не 17 триллионов, а превысило 1 квадриллион 800 триллионов. Но если мы в январе выпускали 12 трил., то в декабре мы выпускаем 450 трил. Таким образом, мы никак не можем сказать, что мы вообще сократили эмиссию, сократили в том грубом смысле, что мы выпускаем меньше денег, наоборот, мы никогда столько их не выпускали.

За этот год мы выпустили в обращение в 120 раз больше денег, чем было к началу, а в предыдущем 1921 г. всего в 16-17 раз больше выпустили. Таким образом, цифра выпуска возросла. Но каковы же результаты этого выпуска? Посмотрим, что стоит весь этот квадриллион 800 триллионов теперь, к концу декабря, на 1 января 1923 г. Мы получим поразительные результаты. Этот квадриллион 800 триллионов по своей стоимости на золото стоит все те же сто миллионов. Таким образом, в начале года было 17 триллионов советскими знаками и они стоили 100 милл. р. Кончился год: имеем 1 квадриллион 800 триллионов совзнаками, а стоимость их все та же—100 миллионов. Куда же деваются выпущенные деньги? Ведь, если мы подсчитаем по месяцам, что составляет ежемесячная стоимость выпуска в золотых рублях, то мы увидим, что за эти 12 месяцев, с января по декабрь, мы получили от эмиссии 365 миллионов в доход, считая в золотых рублях. И, тем не менее, к 1-му января этих 360 миллионов не оказывается. Они обесценились. Иначе говоря, мы, выпуская все новые и новые деньги, уменьшаем стоимость тех, которые были уже раньше в обороте, и в то же время с каждым месяцем стоимость тех денег, которые мы выпустили в оборот, тоже уменьшается и уменьшается. С кого же мы получаем этот эмиссионный доход? Мы получаем его с держателей бумажных денег. А кто эти держатели бумажных денег? Это рабочие, служащие, крестьяне. Это налог на них. Выпуск новых денег не дает новых ресурсов, это абсолютно бесспорно. Он представляет только способ извлечения некоторых ресурсов путем уменьшения средств, которые уже даны государством на руки. Но, кроме этого, кроме обложения рабочих, крестьян, служащих, всех держателей бумажных денег, мы, выпуская новые и новые деньги, разоряем нашу промышленность, потому что промышленность, которая со своих складов, которая из государственных лавок отпускает продукцию, получает в обмен за нее лишь бумажные деньги, и если на прошлой неделе такой-то трест получил, скажем, 2 триллиона, то через неделю эти два триллиона имеют уже стоимость всего только полтора триллиона. Трест заплатил пол-триллиона налога. За что? За нашу государственную финансовую слабость, за разрушенность нашего финансового хозяйства. Эмиссия предста-

вляет из себя худший вид налога, потому что нельзя заранее предсказать, кто заплатит этот налог. И, наконец, третий, кто платит этот налог, кто несет этот расход, это само государство. Мы собираем налоги. Мы делаем величайшие усилия, создавая аппараты для того, чтобы извлекать деньги, сосредоточивать их в государственной кассе, а потом мы, выпуская новые бумажные деньги, обесцениваем те самые средства, которые мы же сами изъяли из оборота путем налога.

И поэтому не может быть никакого колебания в вопросе о том, что нам нужно: налоги или эмиссия? И когда иные товарищи говорят, что нам нужно не увеличивать налоги, а стремиться заменить налоги эмиссией, когда наркоматы, промышленность, местные органы власти и т. д., приходят к нам в наркомфин и требуют, чтобы печатный станок работал, то, конечно, мы в известной степени уступаем и вынуждены уступать этим требованиям, вынуждены потому, что если мы в течение 4-х лет занимались, приспособляя финансы к нашей организации хозяйства, разрушением финансового аппарата и финансового хозяйства, то его не построишь в два счета после того, как мы должны были его вновь построить. Но мы боремся с развитием эмиссии, исходя из ясного сознания, что это зло подтачивает самые основы нашей хозяйственной промышленности, крестьянского хозяйства, государственного хозяйства, что это срывает всякую возможность товарооборота между городом и деревней, потому что если деньги не могут функционировать, как твердые деньги, то они срывают предложение крестьянской продукции на рынке, срывают обеспечение городов продовольствием и промышленности сырьем.

В этой борьбе за сокращение эмиссии в течение года были различные периоды, и я не буду на них останавливаться. Особенно трудна была задача бороться против чрезмерного расширения эмиссии в первые голодные месяцы года, когда цены непомерно росли и когда печатный станок должен был уступать за этими ценами. Более благоприятная полоса наступила во второй период, когда началась летняя стабилизация цен, вызванная перспективой благоприятного урожая и нашей политикой, которая сокращала количество денежных знаков, и тем поднимала их покупательное значение и стоимость. Во втором полугодии положение было более благоприятное. Если мы сравним рост цен в течение первого и второго полугодия, то мы получим следующую картину: с января по июнь общий уровень цен поднялся в 25 раз, иначе говоря, наш рубль и его покупательная способность упали в 25 раз. С 1 июля по конец декабря общий уровень цен возрос всего в 4 раза, т.-е. падение покупательной способности рубля тоже произошло всего в 4 раза. Иначе говоря, в течение второй половины 1922 г. рубль наш обесценился на 6 с лишним раз меньше, чем в течение первой половины. И это показывает, что стабилизация нашего бумажного рубля, и если не его абсолютная стабилизация, то, во всяком случае, значительное сокращение темпа его обесценивания, является задачей осуществимой, которую мы должны себе ставить, которую мы сможем осуществлять по мере того, как будет улучшаться общее экономическое положение страны, и вместе с тем, по мере того, как будет расти наш финансовый аппарат и совершенствоваться наша финансовая система. Нет ничего безнадежного в положении с нашим советским рублем. Если заграничные врачи говорят, что этот пациент безнадежен и должен будет скоро умереть бесславной смертью, то мы, советские деятели, вы, вся советская Россия, должны сказать, что этого не будет, что наша советская денежная система не потерпит краха, что советское государственное хозяйство не лопнет при этом крахе и что мы сумеем подобно тому, как мы осуществляли труднейшие задачи в других отраслях, осуществить и эту весьма трудную задачу, которую, конечно, нельзя разрешить полностью в несколько месяцев.

Мне хочется в особенности оттенить результаты последнего полугодия, в смысле приобретения нашей валютой большой устойчивости, потому что вы могли читать в прессе целый ряд статей на тему о том, что летняя стабилизация цен и рубля, безвозвратно отошли в вечность, что мы вновь вступили в полосу таких же катастрофических колебаний курса рубля, которые были в январе, феврале и марте месяцах этого года, когда эти колебания составляли 200% в месяц. В противоположность этой оценке, совершенно не критической, которая переносит на текущий год опыт предшествующих лет, протекавший в совершенно иных экономических и финансовых условиях, я высказываю ту надежду, что не исключена возможность, что это катастрофическое колебание курса рубля по 200% в месяц и т. д., окажется исключенным в предстоящем году, и чем больше есть шансов на то, что они будут исключены, тем более правильно будет вестись наша финансовая политика, и тем больше мы будем искать реальных, а не бумажных ресурсов.

Т.т., я позволю себе теперь остановиться еще на одном источнике государственных доходов, который должен для нас приобратить все большее и большее значение,—я говорю о государственном кредите. Когда мы летом, сделали попытку выпустить первый государственный заем в виде хлебного займа то это встретило со стороны наших противников град насмешек и издевательств. И тем не менее, этот метод хлебного займа оказался в общем и целом удавшимся, и мы предполагаем этот опыт повторить в 1923 г., выпустив облигации хлебного займа весной на пару месяцев раньше, чем они были выпущены в этом году, выпустив этот хлебный заем в более значительном размере, опираясь на то, что в этом году крестьянство, после первого опыта с хлебным займом, имеет доверие к этой операции и возмет все облигации займа, которые оно в конце лета и начале осени этого года еще боялось брать в руки. Но, мы от выпуска этого хлебного займа перешли к развитию кредитных операций несколько в более широком масштабе и выпустили недавно золотой заем на сумму в сто миллионов рублей, выигрышный золотой заем, который выйдет 10ю сериями и который, судя по опыту первых дней, будет иметь достаточный успех. Этот путь кредитных операций будет иметь для нас огромное принципиальное значение, которое, конечно, не может ускользнуть от внимания нашего съезда. Если страна поддерживает наши кредитные операции, то это означает, что моральное признание советского правительства огромными массами трудящихся советской России, стало фактом. Конечно, внутри страны у нас не может быть и речи о юридическом признании советской власти: юридически советская власть существует, но, конечно, только в том случае крестьяне, рабочие, служащие, вообще граждане, стоящие на точке зрения поддержки советской власти, только в том случае они могут принять участие в этой кредитной операции, если они это правительство признали, этому правительству доверяют. Мы не можем организовать внешнего займа, мы в Гааге и в Женеве встретились с сопротивлением банкирских синдикатов капиталистического мира, которые нам заявляют, что они нам не дают кредита, ибо они нас не признают. Т.т., мы сделали из этого соответствующие выводы, и если мы в моменты величайшего напряжения, в моменты величайшей голодной катастрофы считали возможным в Женуи и в Гааге обратиться к ним с просьбой о займе и сказать: «наша страна погибает от мук голода, наша страна истощена в такой мере, что она не может своими ресурсами подняться на ноги и мы, исходя из этого положения, предлагаем вам начать переговоры о займе», то теперь это время прошло. Прошли месяцы, голодная катастрофа миновала, мы стоим гораздо тверже на своих ногах, урожай дал нам внутренние ресурсы и мы, советское правительство, обращаемся теперь к рабочим и крестьянам, к трудящимся, честным гражданам внутри

своей страны и говорим: нас не признали международные банкиры и не пожелали дать заем, но мы апеллируем к вам, трудящимся массам внутри страны, предлагаем вам оказывать кредитную поддержку советскому правительству для того, чтобы оно не должно было лезть в ту петлю, которую хотели накинуть на ее шею банкиры Лондона и Нью-Йорка.

Т. т., я думаю, что наш призыв встретит отклик и что мы в этом вопросе получим полную поддержку трудящихся масс советской России. (Аплодисменты.)

Опираясь на эту предварительную работу, которая была проделана в 1922 г., мы можем в предстоящий год, в начавшийся бюджетный год войти с расчетом на то, что финансовый кризис будет менее острым, чем он был в истекшем году, но, конечно, он будет в этом году еще чрезвычайно тяжким, и наше финансовое положение будет таково, что на одну заштопанную дыру будет приходиться две дыры незаштопанные.

Если вы сравните бюджет царской России с бюджетом советской России, то вы увидите, что наш бюджет почти в $3\frac{1}{2}$ раза меньше, чем бюджет царской России. Последний довоенный царский бюджет составлял 3 миллиарда 600 мил. руб., а мы думаем, что наш бюджет в этом году составит около одного миллиарда, может быть, в самом лучшем случае около 1 миллиарда 100 мил., но это все, на что мы можем рассчитывать. Правда, по сравнению с царским бюджетом, мы имеем сокращение расходов по некоторым статьям: мы не платим процентов по заграничным займам, по которым царское правительство должно было платить около 400 мил. в год; наш расход на армию составляет примерно на 600 мил. меньше, чем расход на армию царского правительства. Если прибавить сюда экономию по содержанию поповского ведомства и романовской семьи, что составляет тоже около 100 мил. руб., то мы получаем экономию, по сравнению с прежним временем в 1 млрд. 100 мил. руб. Но это означало бы, что если бы мы хотели в остальном вести свое хозяйство, примерно, в том масштабе, который был в довоенной России, то нам, все-таки, нужно было бы 2 млрд. 400 мил. между тем, мы насчитываем всего, включая возможную выручку от эмиссий, 1 млрд. 100 мил. Это вполне естественно, если вы примете во внимание, что в свое время транспорт являлся одним из крупнейших источников дохода, дороги давали около 400 мил. руб. чистой прибыли, тогда, как в настоящее время транспорт является дефицитным. Вы вспомните также, что царское правительство получало около 800 мил. чистого дохода от продажи водки, путь, на который советское правительство не встанет, хотя белогвардейская пресса и утверждает, что советская власть должна будет ввести монополию. Но для нас ясно, конечно, что не за счет организации спаивания народа сможем мы построить свой бюджет, а за счет подъема и развития крестьянского хозяйства. Но это обозначает, что только постепенно смогут расти наши ресурсы, это обозначает, что нам придется построить иную налоговую систему, которая в корне отличалась бы от царской. Все же, при установлении бюджетного плана на предстоящий год, мы можем наметить перспективы по некоторым основным вопросам нашего бюджета, в частности, по вопросу о взаимоотношении между нашим государственным бюджетом и промышленностью. Если в течение 1922 г. государство использовало старые запасы промышленности, которые шли на удовлетворение государственных нужд (скажем, транспорт не оплатил полностью угля, который дал ему Донбасс и т. д.), то в этом году мы рассчитываем и считаем, что нам должны быть даны твердые директивы, что государство должно провести оплату промышленной продукции по полной стоимости и выделить из бюджетных ресурсов некоторый фонд на восстановление основного капитала промышленности, на затраты по тяжелой индустрии и транспорту. Это нам удастся сделать только в том случае, если мы точно и

жестко ограничим свою задачу поддержкой только тяжелой индустрии и поддержкой ее основных, главных отраслей. У нас нет средств, чтобы поддерживать и легкую промышленность. Мы вынуждены сказать, что легкая промышленность, которая находится в более благоприятном положении, которая имеет почву на рынке, что она в течение этого года должна окончательно изжить свою дефицитность подобно тому, как чрезвычайно значительное количество отраслей легкой промышленности уже изжило эту дефицитность за истекший год. Что это не слова, что здесь нет спора, а что это признается и в промышленных кругах подтверждает годовой ориентировочный бюджет легкой промышленности, который был разработан ВСНХ и в котором указаны три категории: первая категория предприятий—это безусловно прибыльная, прибыль которой идет в доход казны; вторая категория—условно прибыльная, часть прибылей которой также идет в казну, и, наконец, третья категория дефицитная.

Я констатирую с удовлетворением, что мы сходимся в оценке положения с товарищами, руководящими промышленностью, а еще недавно на сессии ВЦИК этого согласия не было, и когда мы представителям ВСНХ доказывали, что часть промышленности становится на ноги, это вызывало чрезвычайно решительный отпор с их стороны. Но теперь мы видим, что по их собственному подсчету, к безусловно доходным относятся отрасли: шелковая, хлопчатобумажная, соляная, полиграфическая, швейная. К бездефицитным: нефтяная, торфяная, золотопромышленная, шерстяная, сахарная, льняная, льно-пеньковая, по обработке сел.-хоз. продуктов, химическая, за исключением резиновой. К дефицитным: металлическая, топливная, лесная и военная промышленность. Я сомневаюсь в том, что лесная промышленность должна быть отнесена к области дефицитных. В отношении топливной, металлической, военной промышленности (я прибавлю сюда еще электротехническую и некоторые основные виды химической промышленности) у нас нет спора и мы считаем, что из всех бюджетных ресурсов государства, т.-е. хлебом, золотом и бумажными деньгами должно быть назначено 100 мил. руб. для восстановления основных капиталов, для расширения капитальных затрат и для увеличения оборотных капиталов этих основных отраслей промышленности, от расцвета и подема которых будет зависеть судьба всей экономики нашей страны. И окончательные цифры, которые получаются в этом ориентировочном бюджете промышленности, чрезвычайно близки к тем же цифрам, которые называем и мы.

В основной капитал сельского хозяйства тоже потребуются некоторые вложения со стороны государства, но здесь это произойдет в меньшей мере, потому что положение сельского хозяйства в данный момент более благоприятно, чем положение тяжелой индустрии. Учитывая те денежные ресурсы, которые государство должно будет дать для организации сельско-хозяйственного кредита и средства, которые государство дает крестьянину в виде семенной ссуды, мы приходим к итогу, примерно, в 50 мил. руб. золотом, которые в этом году смогут быть дополнительно назначены в качестве основного и оборотного капитала сельского хозяйства. В особенности большое значение имеет для всей нашей экономики именно подъем сельского хозяйства. Для нас всех должно быть ясно, что если мы хотим развить нашу индустрию, то мы должны хотеть, чтобы у этой индустрии был заказчик, был покупатель, который оплачивал бы продукцию этой промышленности. Нельзя строить развитие промышленности, не считаясь с тем, что эта промышленность должна быть реализована и оплачена. Только в чрезвычайно незначительных пределах возможно строить программу промышленности так, чтобы промышленность работала на склад. Это мы предлагаем сделать в некоторой степени для металлургической промышленности, для которой сейчас еще нет заказчика; но этот заказчик через несколько месяцев, по всей вероятности, придет, в особенности, если металлургия сумеет

комбинировать свою работу для государства с работой на крестьянский рынок, выработывая ходовые продукты, необходимые крестьянскому рынку. Но, вообще говоря, представьте себе, что промышленность будет производить чрезвычайно хорошие вещи,—орудия, машины, которые имеют величайшее техническое значение. Можно ли построить программу промышленности только на полезности этой продукции, не обеспечив возможности ее сбыта? Разумеется, нет. Если мы будем развивать производство паровозов, котлов, однако, не берут, если мы будем строить промышленность так, что ее продукция будет лежать мертвым грузом на заводах, не сможет реализоваться, то мы упрямся в экономический и финансовый кризис. Промышленность работает на рынок. Государственные заказы составляют только часть рынка и количество этих государственных заказов, их сумма очень ограничена. Это значит, что промышленность должна строиться так, чтобы работать на внутренний рынок. Это опять совершенно элементарная вещь, но мы склонны иногда ее забывать. Я напомню здесь резолюцию, которая была принята единогласно на предыдущем 9 съезде советов, резолюция, написанная т. Лениным, в которой указывалось, что только в меру развитое сельское хозяйство может развивать нашу промышленность, а вместе с тем может улучшаться и положение рабочего класса; для того, чтобы продукция промышленности могла быть реализована, надо, чтобы в крестьянском хозяйстве ей противостоял хлеб и сырьевые материалы, которые идут в промышленность из крестьянского хозяйства. Без этого не может совершаться кругооборот, возникает экономический и финансовый кризис и поэтому в политике советского правительства, поддержка сельского хозяйства должна быть выдвинута на надлежащее место. Мы идем к осуществлению этой задачи, правда, в скромных размерах, выдвигая теперь задачу организации сельскохозяйственного кредита при государственном банке. Сельско-хозяйственный отдел получает 20 мил. золотом, которые составят вклад советского правительства в капиталы местных, уездных и губернских обществ. При этом, ясно, что внесение крестьянством своих средств в такого рода кредитную организацию возможно только в том случае, если те средства, которые вносятся, не будут обесцениваться, если вклад, который вносится им сегодня, может быть получен назад в его реальной стоимости, независимо от колебания курса бумажных денег. Это значит, что мы должны застраховать крестьянский вклад от возможного обесценения, вследствие падения курса рубля. И советское правительство берет на себя эту тяжелую обязанность гарантировать крестьянский вклад от обесценения и возлагает на наш государственный бюджет это бремя наряду с ассигнованием денежных средств и средств в форме семенной ссуды для под'ема сельского хозяйства.

Но здесь можно возразить, что наша политика, поскольку она идет по линии поддержки крестьянского хозяйства, приобретает неправильный уклон, что мы строим таким путем какую-то специфически крестьянскую политику и что политика поддержки промышленности требовала бы другой политики.

Я думаю, что после того, что я сказал, останавливаться долго на этом возражении не придется. Ибо, повторяю, для всякого ясно, что пока не будет под'ема крестьянского хозяйства, пока продовольствие и сырье из крестьянского хозяйства не пойдут на городские рынки, до тех пор не сможет встать на ноги и наша городская промышленность. Но есть другой вопрос. Он состоит в том, заинтересовано ли наше сельское хозяйство, заинтересовано ли наше крестьянство в том, чтобы советское правительство большую часть средств уделяло на поддержку тяжелой индустрии; не будет ли здесь выдвинуто другого обвинения, именно обвинения, что мы игнорируем интересы трудящихся крестьянских масс. Я думаю, что это возражение,

если бы оно было выдвинуто, тоже не имеет под собой почвы. Смотрите, что произошло теперь, в первый же урожайный год. Цена хлеба, по сравнению с ценами товаров, упала вдвое. Достаточно было, чтобы угроза продовольственного голода отошла, чтобы сейчас же у нас возник новый голод, — имя ему товарный голод, и хлеб обесценился потому, что этому сравнительно большому количеству хлеба противостоит очень незначительная масса товаров. И это соотношение сельской и городской продукции обусловливает обесценивание хлеба и на юге, и если мы попробуем подсчитать: какова стоимость пуда хлеба, то мы увидим, что она составляет во многих местах 30, 40, 50 к. для пшеницы. Мы имеем крушение хлебных цен в этом году и относительно чрезвычайно значительный рост промышленных цен. Повторяю, по сравнению с довоенным временем, ситец вздорожал вдвое, иначе говоря, хлеб упал вдвое. То же самое по отношению к золоту. Из этого положения мы можем выйти только таким путем, чтобы развивать городскую промышленность. И только в том случае хлеб не будет обесцениваться, если в городах ему будет соответствовать большое предложение товаров. Но еще и, с другой стороны, наше сельское хозяйство кровным образом заинтересовано в поднятии промышленности, заинтересовано потому, что прежде всего нужен для нашего сельского хозяйства подъем транспорта. Слабое состояние транспорта приводит к тому, что советская Россия разделена на целый ряд изолированных районов. Только что я говорил с одним из товарищей делегатов съезда. В Череповецкой губернии пуд ржи стоит 17 миллионов, а на юге пуд пшеницы во многих местах стоит в 3 раза дешевле. И, однако, эти хлебные цены не могут выравняться; на севере крестьянин, который должен прикупать хлеб, платит бешеные деньги за него, а на юге крестьянин, который должен продавать хлеб, вынужден продавать его за бесценок. Не может быть подема сельского хозяйства, невозможен подъем крестьянского хозяйства до тех пор, пока наш транспорт не поднимется настолько, чтобы он мог совершать работу выравнивания хлебных цен, чтобы он мог обеспечить более дешевый хлеб Череповецкому крестьянину и более справедливую цену на хлеб крестьянину южному. Но ведь транспорт не может подняться, пока нет подъема промышленности, пока нет подъема металлургии и, следовательно, основной интерес наших производителей в деревне требует, чтобы государство уделяло необходимые средства на подъем промышленности.

Я останавливаюсь на этом вопросе потому, что если бы здесь была действительная противоположность интересов между городской промышленностью и сельским хозяйством, то эта экономическая противоположность оказывалась бы и политической противоположностью между пролетарием города и крестьянином деревни.

Но нет этой экономической противоположности в деревне, а следовательно, нет и политической противоположности и есть возможность рабоче-крестьянской советской России, осуществить задачу хозяйственного подъема, в котором оказываются равно заинтересованы сейчас и городские рабочие, и крестьяне. Конечно, что будет потом, это другой вопрос. Когда мелкое крестьянское хозяйство поднимется, то не начнет ли подниматься на волне пенным гребнем крестьянская буржуазия, которая попытается забрать в свои руки деревенскую бедноту, эксплуатировать наемный труд в деревне? Это вопрос, к решению которого советское правительство подойдет опять-таки, опираясь на союз рабочих масс с крестьянской беднотой, против крестьянской буржуазии, против кулака, против скупщика, против ростовщика, против всякого эксплуататора-крестьянина. И эта задача является, в

конце-концов, разрешимой всеми видами воздействия, и в частности налогового воздействия, которое может применять советская власть.

Если эти ресурсы мы должны будем отвлечь на усиление, укрепление производительности крестьянского хозяйства, то сможем ли мы, при условии оплаты продукции промышленности, сдаваемой государству полностью, сможем ли мы широко развернуть снабжение ресурсами наших административных или культурных наркоматов. К сожалению, надо констатировать, что это вряд ли удастся. Но здесь съезд советов должен решить: либо мы переносим центр тяжести на поддержку промышленности и транспорта, либо мы раздробляем свое внимание, рассеиваем свои средства и никого не удовлетворяем достаточно. Я думаю, нам нужно выбирать первое. Вы слышали вчера доклад т. Луначарского по наркомпросу, который в известной мере был тоже докладом о финансах, как в общем и всякий доклад в настоящее время в известной степени превращается в доклад о финансах. Но нужно сказать, что для просветительной работы добавочные средства, главным образом, должны будут быть взяты на местах путем местных усилий, путем местного творчества, путем местной организации.

Перед государственным бюджетом будет стоять в текущем году еще одна весьма важная задача, именно, поднятие реальной заработной платы служащих и рабочих, состоящих на государственном бюджете. Сюда входит почти миллион рабочих транспорта и почтово-телеграфных служащих. Конечно, только очень медленным может быть этот подъем заработной платы. Я не буду на этот счет создавать никаких иллюзий; пока мы не имеем никаких оснований думать, что в короткий срок и очень значительно сможем поднять реальную заработную плату. Но мы начнем ее поднимать и будем проводить ее повышение. Для того, чтобы облегчить рабочему классу несение того бремени, которое возлагает на него эмиссия, мы в ближайшие дни начнем организацию трудовых сберегательных касс, которые дадут возможность рабочим и служащим вносить свои средства в кассу, страхуя их там в твердой единице. Конечно, здесь не может идти речи о том, чтобы рабочий класс накоплял какие-нибудь средства, о том чтобы он действительно сберегал какие-то значительные ресурсы, но здесь речь идет о том, что рабочие и служащие, сначала в городах (потом уже возможно будет эту операцию распространить и дальше, на деревню) смогут вносить свои средства в эти кассы, страхуя их в твердой валюте. Рабочий, получая сейчас жалованье, вынужден его скорее целиком израсходовать, так как деньги обесцениваются в его руках. Но если он сможет вносить свое жалованье в сберегательную кассу, то он истратит в первую неделю четверть своего заработка, а $\frac{3}{4}$ заработка положит в сберегательную кассу и сможет их брать оттуда каждую неделю, не проигрывая на происходящем обесценении бумажных денег. Эта мера имеет свое реальное значение. Она будет благотворна и в том смысле, что на рынок не будет выбрасываться сразу огромное количество бумажных денег, и это также поможет бороться с падением курса рубля.

Такова в основе та программа, которую намечает комиссариат финансов на предстоящий год, такова та работа, которая была им проделана в 1921—22 бюджетном году.

Мне остается в заключение сказать несколько слов об общих перспективах нашей финансовой работы. Мы должны избавиться от представления, широко распространенного, будто мы осуждены на огромный дефицит, будто мы осуждены на перманентный финансовый кризис и у нас нет выхода. Вся эта оценка и представление совершенно неверны. Есть возможный выход. Есть возможность значительного улучшения нашего финансового хозяйства

и она дается, конечно, тем общим экономическим подъемом, который происходит на наших глазах, началом подъема сельского хозяйства, началом подъема в легкой промышленности.

Я беру на себя смелость утверждать, что уже сейчас наше экономическое положение обеспечивает нам возможность более благоприятного финансового хозяйства, и если этого до сих пор нет, то именно потому, что мы работаем всего несколько месяцев над созданием нашей финансовой системы и над построением нашего финансового аппарата. Мы должны быстрее начать перестраивать свою финансовую политику. Мы имеем разницей в области налогов, который больше не должен быть терпим. У нас есть два налоговых аппарата. С одной стороны, аппарат наркомпрода, который приходит к крестьянину и берет с него продналог; у нас есть затем финансовый аппарат, который вырос за последние несколько месяцев и который за последние 3 месяца начинает заявлять свои права и предъявлять свои счета для уплаты. Эти два аппарата действуют один, независимо от другого. Число налогов натуральных и денежных растет и нам необходимо прийти к рациональному объединению этих двух типов нашей налоговой работы, ибо без этого невозможен дальнейший прогресс в нашем финансовом хозяйстве. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы имеем целый ряд писем с мест, в которых крестьяне, казаки и рабочие, пишут: «Мы согласны платить налог, но нельзя же все-таки делать так, что каждый день приходит новый сборщик налогов и взимает новые налоги. И когда налоговый агент наркомпрода, собравши налог, отдыхает, тогда выступает на сцену другой агент другого комиссариата и начинает взимать другой налог». Такое положение ни экономически, ни политически не может быть терпимо. Съезд советов должен дать в этом отношении твердую гарантию плательщикам налогов и крестьянству, что советская власть примет неотложные меры к урегулированию этой налоговой неурядицы.

Другой вопрос, связанный с этим вопросом,—это вопрос о том, что поскольку мы переходим все больше и больше к денежному хозяйству, постольку нас начинает бить то противоречие, которое создается в самых основах нашей финансовой организации, согласно которому основные наши ресурсы получают от продналога в натуральной форме, а основные наши расходы производятся в денежной форме. Это противоречие должно быть устранено, оно должно быть разрешено в том виде, что денежное обложение должно выдвигаться на первый план. Вы знаете, что в этом отношении первые шаги уже сделаны: отмена трудгужналога, который во многих местах уже переведен на денежный налог. Очевидно, что нам придется обдумать вопрос о том, чтобы наметить сроки и способы, посредством которых можно будет наиболее рационально сочетать взимание налогов в натуральной форме и взимание денежных налогов так, чтобы связать эти налоги и начать осуществлять частичную замену натуральных налогов в тех районах, где это представляется в особенности возможным, скажем, в северных потребляющих губ., и заменять их с величайшей осторожностью налогами денежными. Поскольку в этом отношении начнет двигаться наша работа, постольку будет обеспечена в значительной степени и основная наша задача,—стабилизация валюты, потому что, пока деньги не нужны крестьянству для уплаты основного налога, до тех пор, конечно, о стабилизации и прочности курса этих денег не может быть и речи. И поскольку оплата денежных налогов будет получать большее значение, постольку под наши финансовые отношения будет подведен гораздо более прочный базис, а раз это так, раз мы разрешим основной кризис валюты, о который, вспомните, весьма больно споткнулась великая французская революция, если мы разрешим этот основной мо-

мент, мы создадим базис для работы не только всего государственного аппарата, но и для работы промышленности, которая сможет поставить правильный учет и которая не будет терять от обесценивания бумажных денег. Эта задача осуществима, если съезд советов подтвердит, что мы должны идти на ее осуществление, к упрочению советской валюты, которая составляет ключ к нашей финансовой организации.

Т.т., я прошу вас дать нам это задание: построить советскую валюту и советские финансы так, как мы в свое время сумели построить красную армию. Сейчас в международном отношении для нас всякое дальнейшее движение вперед, по пути финансового укрепления, по пути улучшения нашей валюты, имеет такое же значение, как в свое время имели значение победы красной армии. Мы с вами, товарищи, жили несколько лет в обстановке безденежного хозяйства. Мы с вами, может быть, сплошь и рядом еще не придаем должного значения вопросам денежного хозяйства, но там, по ту сторону границы, в капиталистической Европе, там банкиры, биржевики, капиталисты измеряют сейчас курс нашей политической и экономической устойчивости курсом советского рубля. Поэтому, мы данному вопросу должны уделить особое внимание. И каждый наш шаг в направлении стабилизации, сокращения дефицита, правильной организации хозяйства—есть шаг вперед, и этот шаг вперед в наших внутренних делах в то же время обеспечивает нам возможность той заграничной кредитной поддержки, которая к нам придет не тогда, когда заграничный капитал уверится в том, что мы слабы и что нужна поддержка, а тогда, когда он увидит, что мы сильны, что ему поддержку будет более выгодно нам оказывать. Поэтому все силы должны быть сосредоточены на том, чтобы нашу финансовую организацию построить внутри и создать тот фундамент всего нашего государственного хозяйства и промышленности, без которой вся наша строительная работа была бы строительством на песке.

Председатель. Поступило предложение о перерыве. Объявляю перерыв на 10 мин.

Председательствующий. Объявляю заседание открытым. Слово принадлежит т. Власенко.

Власенко. Т.т., по существу основных принципов финансовой политики, конечно, никто из нас возражать не станет. Мы, работники мест, строго проводим эту политику. Я взял слово для того, чтобы отметить те черты в деятельности НКФ, которые вредно отражались, как на нашей хозяйственной жизни, так и на самом ходе развития налоговой политики. Т. Сокольников заявил, что состояние нашей советской экономики неразрывно связано с нашей общей финансовой политикой. Посмотрим, было ли на самом деле таково отношение НКФ'ина в этой области. Как раз, когда мы всматриваемся в эту часть деятельности НКФ, мы видим обратное. Ведь не секрет, что сокращение эмиссии в целях стабилизации рубля является нашей важнейшей задачей. Но поскольку вопрос в той или иной мере об эмиссии разрешен, поскольку эта эмиссия распределена по соответствующим органам, постольку обязанностью НКФ является выполнить эту задачу, выполнить эти решения. Эта часть работы выполнялась, и, к сожалению, сейчас выполняется чрезвычайно небрежно. Возьмите нашу тяжелую индустрию, Донецкий бассейн и металлургические предприятия Екатеринославщины, они все время страдают. Выполнение той минимальной производственной программы, которая им поручена страдает, главным образом, из-за хаотического отношения НКФ. В истории нашей хозяйственной деятельности еще не было случая, когда бы НКФ в полной мере выполнил свои обязательства перед этими органами. А ведь выдача средств хозяйственным органам

во время является срыванием той же финансовой политики. И вот этой неразрывной связи в деятельности НКФ и нашей общей финансовой политике, несомненно, не было. X-й съезд должен поставить НКФ основную задачу: в деле хозяйственной жизни выполнять строго, во время и полностью все те обязательства, которые на него возлагаются. Теперь в отношении финансирования и кредитования. Сейчас мы видим в большей или меньшей степени подъем в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство в ближайшее время пред'явит нам спрос на сельско-хозяйственные орудия. Что в этом отношении в политике НКФ сделано, чтобы повлиять на приспособление нашей промышленности к сельско-хозяйственному рынку? У нас есть хорошо развитая сельско-хозяйственная промышленность на Украине, целый ряд крупнейших предприятий сельско-хозяйственных машин, орудий и т. д. Они до настоящего момента находятся в заброшенном состоянии. При минимальной затрате средств, при минимальном отпуске кредитов эти предприятия, важнейшая отрасль нашей хозяйственной жизни, могут ожить, но НКФ ничего для этого не сделал; до сих пор эта задача еще не была поставлена на очередь дня.

Эту задачу НКФ нужно поставить. От имени X-го съезда советов необходимо указать, чтобы все возможное в этой области было предпринято в ближайшее время.

Теперь в отношении самого аппарата НКФ. Было много дефектов в организации налогового аппарата, и те дефекты, которые устранимы самим НКФ, необходимо указать и исправить сейчас же. Центральный аппарат НКФ, несомненно, укомплектован чрезвычайно сильно, и работники недостаточно использованы, тогда как мы на местах задыхаемся от колоссального недостатка в работниках-специалистах. У нас в уездах зачастую нет серьезного бухгалтера, нет ни одного сильного, хорошо знающего специалиста налогового дела.

Т.т., вопрос перераспределения работников, технических, специальных сил необходимо также поставить в число задач НКФ и, наконец, третий вопрос — вопрос о кредитовании, об организации кредитных учреждений. Этот вопрос также долго тянется, как в смысле организационном, так и в смысле определения основных задач. У нас есть много трестированных хозяйственных органов. Например, за отчетный год у нас на Екатеринославщине выделен из государственного управления южно-рудный трест. Всем нам известно какое колоссальнейшее значение это должно иметь в деле развития тяжелой индустрии, крупной промышленности; между тем, до настоящего момента, кроме формального трестирования, треста, как самостоятельного учреждения, хозяйственно-жизнеспособного — нет. Он находится в состоянии полного паралича. Мы живем сейчас за счет тех запасов тяжелой индустрии, которые были ранее накоплены в нашей южно-русской промышленности. Близок тот момент, когда эти запасы будут исчерпаны, так как несогласованность в деле расходования государственных средств и в деле отпуска этих средств на ту или иную отрасль промышленности может поставить нас перед фактом, когда мы, может-быть, материально подкрепим нашу металлургическую промышленность, но не будем иметь достаточного количества сырья и опять окажемся в тупике. Вот те отдельные вопросы, на которые я хотел обратить внимание съезда и НКФ.

Председатель. Слово предоставляется т. Монаенкову.

Монаенков.— Т.т., делегаты съехались сюда со всех концов советской России почерпнуть здесь знание от своих передовых товарищей, которые ведут центральную работу. Я должен сказать, что раньше, при царском режиме, все главные вопросы и дела обсуждались только

министрами да капиталистами. Теперь—я вижу это своими собственными глазами—решать самые главные вопросы съехались сюда рабочие и крестьяне. Они приехали сюда обсуждать свою судьбу, устраивать свое хозяйство и налаживать весь советский аппарат (аплодисменты).

Т.т., я должен сказать определенно, что когда в 1917 г., благодаря нашим передовым товарищам, полетел царский трон вместе с министрами и капиталистами, рабочие и крестьяне забрали власть в свои руки и как могли начали устраивать свое советское хозяйство. Но как раз в 1920 г. набросились со всех краев царские генералы: Колчак, Юденич, Деникин и ждали нас со всех сторон. Рабочие и крестьяне разорвали кольцо, и удержали власть в своих руках. Дальше, в продолжении 1921 г., явился второй враг, страшный враг—голод. Буржуазные классы подумали: авось, теперь голод сметет советскую власть. Но, благодаря нашей энергии, этот враг тоже побежден. Советская власть обратилась за помощью к другим державам, чтобы накормить голодный народ. Иностранные же державы, видя наше тяжелое положение, ответили: „пожалуйста ваше золото, тогда мы дадим вам хлеба“. И вот советская власть, чтобы накормить голодных, решила отыскать золото и пхнуть его буржуазии, и для этого издала приказ об изъятии золота и серебра из церквей. И вот явился патриарх со своими попами, расплакался (аплодисменты). Ему видите ли было жалко золота, а людей умирающих не жалко, лишь бы только серебро да золото висело в церквах. Таким святым людям мы шлем проклятие (аплодисменты).

Из всех докладов, вы видите, что мы делаем свое дело, но этого мало. Т.т., мы перешли на мирное строительство лишь в 1921 г. Что же мы могли сделать за один год? Наши передовые товарищи работают, чтобы поддержать наше хозяйство, рабочих и крестьян. Власть рабочих и крестьян есть гордая непоколебимая власть, она сумеет поставить свою страну на такую высоту, что будет служить примером всему миру (аплодисменты).

Я обращаюсь к вам, т.т., с мест и из центра: стройте государство не 300 лет, а в 3 года сумеете поставить советскую власть в благоприятные условия.

Я приветствую X Всероссийский съезд советов, приветствую красную армию и нашего вождя т. Ленина (аплодисменты).

Председатель.—Слово принадлежит т. Пахомову.

Пахомов. Из доклада т. Сокольниково можно сделать следующие выводы. Основная задача стабилизация рубля, затем усовершенствование налогового аппарата, нужно поднять сельское хозяйство, а это поведет к восстановлению нашей крупной промышленности.

Вопрос о сельском хозяйстве и его восстановлении является основным и может быть даже гвоздем первых очередных двух лет. Т. Сокольников указал, что стабилизация рубля может произойти через посредство товарища урожая. Если это верно, а нужно признать, что это верно, то мы ставим второй вопрос—в какой степени НКФ предполагает способствовать развитию сельско-хозяйственного машиностроения? Я очевидец, и с полной ответственностью с этой трибуны заявляю, что ровно целых 3 года в одном районе до 5 тысяч единиц сельско-хозяйственных машин и орудий пролежали без движения,—это было на Александровских машино-строительных сельско-хозяйственных заводах. Если мы обратимся к цифрам, я воспользуюсь

омером торгово-промышленной газеты, № 237, то мы увидим, что в 1912 г. сельско-хозяйственное машиностроение занимало из общей цифры машиностроения 302 миллиона, — $52\frac{1}{2}$ миллиона или 17%, в 1920 г. оно пало до 3% и теперь, когда наше сельско-хозяйственное машиностроение наметило свою реальную программу, выражается в $19\frac{1}{2}$ милл. золотых руб. (голос с места: говорите по существу). Я говорю по существу. Встает вопрос, кому НКФ отпускает 20 милл. золотых руб. кредита, о которых здесь говорил т. Сокольников? По тем сведениям, которые имеются у делегатов, непосредственно работающих в органах сельско-хозяйственного машиностроения, известно, что кредит отпускается кооперативным и другим торговым организациям, которые закупают сельско-хозяйственные машины на заграничном рынке; отечественная промышленность, таким образом, ставится в условия, необходимости сбывать свой продукт ниже себестоимости. Я спрашиваю, правильна ли эта линия и часто ли она применялась финансовыми органами? Если неправильно, то я попрошу т. Сокольникова опровергнуть это, а если правильно, то пусть он даст объяснение, что побуждает вести такую политику и нормальна ли она. Дальше, т. Сокольников указывал, что основной задачей нужно ставить вопрос об удешевлении советского аппарата. Это верно. И если сейчас в губерниях и уездах мы подходим к реализации этого удешевления, то нужно сказать, что это незаметно в наших тяжеловесных наркоматах, которые остаются такими же тяжелыми, как были два-три года тому назад.

Думаю, что вы все знаете цифру, о которой т. Ленин говорил на последней сессии ВЦИК—сокращали, сокращали и в результате получилось, что на 12 тысяч оказалось больше, чем в прошлые годы. Я спрашиваю т. Сокольникова, что предпринято к тому, чтобы те намерения, о которых он здесь говорил, действительно, были реализованы. Интересно знать, сколько процентов из общего бюджета поглощают наши наркоматы и какой процент попадает местам? Тов. Сокольников очень долго говорил, нужны ли нам налоги и правильна ли политика налогового аппарата. Никто, вероятно, из делегатов съезда не будет возражать т. Сокольникову. Но позвольте обратить ваше внимание на то, нужно ли нам столько видов налога, сколько у нас сейчас есть? И есть ли у нас финансовый аппарат в уездах и в волостях, чтобы можно было реализовать ту работу, которая сейчас введена. У нас такого аппарата сейчас нет, и во многом эти намерения будут оставаться не реализованными.

Председательствующий. Кончайте, ваше время истекло.

Пахомов. Я, к сожалению, не могу закончить своего слова, но я позволю себе обратиться к т. Сокольникову и попрошу его конкретно сказать, как и когда вопрос этот будет упрямодочен. Попрошу т. Сокольникова ответить, а не так, как т. Богданов, который о моем выступлении совершенно ничего не сказал.

Председательствующий. Слово имеет т. Ларин.

Ларин. Тезисы т. Сокольникова содержат в себе, вообще говоря, хорошие вещи и принять их я считаю необходимым. Но плохо в них то, что они кое-что не содержат и вот об этом мне придется говорить, ибо это довольно существенно.

Такого рода содержание тезисов в значительной степени объясняется всем подходом т. Сокольникова к этому вопросу.

В характеристике т. Сокольников и его подходе мне кажется можно отметить четыре положительные стороны и одну отрицательную. Положительные стороны т. Сокольников заключаются в наличии теоретической подготовки, в наличии общего ума, воли и чутья к жизни. Он понял, напр., один из первых среди нас, всю важность вопросов денежного обращения после того, как была провозглашена отмена продразверстки и замена ее продналогом. Он понял также, что на этом нельзя остановиться, и должно пойти дальше. Но с этими предпосылками, которое у него есть, он соединяет узкую постановку вопроса. Задача, которую он перед собою ставит, или которая перед ним поставлена, поглощает его внимание настолько, что он стремится к ней, недостаточно учитывая ту обстановку, которая имеется и те результаты, к которым это стремление без такого учета приведет. Это делает его великолепно пригодным к выполнению специальной, поставленной перед ним задачи—стремиться к скорейшему оздоровлению государственного бюджета в России, к достижению стабилизации рубля. Тут можно быть уверенным, что не только будет делаться то, что нужно делать, но, что даже скорее он тут переусердствует, чем недоусердствует. Вместе с тем это создает некоторую узость постановки вопроса, недостаточное сочетание его специальной задачи с общим положением и перспективами страны. И вот, если с этой точки зрения подойти к вопросу, если поставить основной вопрос, который перед нами стоит, то это вопрос такой: есть ли в нашей стране в наличии, и если есть, то где, средства для того, чтобы собственными силами поднять русское хозяйство, поднять русскую промышленность, и вывести ее из того состояния, в котором она находится. Потому что, если эти средств нет, если нельзя указать какие-нибудь громадные источники ресурсов, действительно существующие в стране, если надежды свои возлагать на финансовое искусство, либо на поддержку заграницы, то это значило бы поставить крест на возможности экономического развития России и сказать, что Россия обречена на то, чтобы стать аграрным дополнением к другим промышленным странам, колонией стран капиталистических, если капитализм будет продолжать еще некоторое время существовать, или аграрным дополнением к странам социалистическим, если социалистическая революция произойдет там в самое ближайшее время. И вот я думаю, что подходя к этой задаче и анализируя те основные силы, которые у нас есть, те основные отрасли хозяйства, которые есть, можно с полной уверенностью и полной безошибочностью указать огромные источники материальных средств уже в нынешней России для поднятия нашей промышленности, которые остаются пока неиспользованными.

Основной отраслью нашего народного хозяйства в настоящее время является, как вы знаете, земледелие с его крестьянством, промышленность с ее рабочими и за последнее время торговля с ее буржуазией. Вне этого нам не изыскать средств и, разумеется, для поддержания промышленности все эти части должны участвовать в этом деле. И вот первая группа—земледелие. Спрашивается: поскольку оно может участвовать в этом деле и поскольку фактически оно участвует в подъеме государственного хозяйства? Недавно, как вы знаете, закончила работу комиссия Совета Труда и Обороны, на которую ссылался т. Каменев и которая раздала вам свои труды. Из этих трудов, если вы их просмотрите, вы увидите, что в настоящее

время продукция всего крестьянского хозяйства составляет 3 миллиарда 700 миллионов рублей (довоенных) за 1921—1922 хозяйственный год. Это составляет примерно, $\frac{2}{3}$ того, что раньше производило крестьянское хозяйство, около 70%.

До войны сельское хозяйство производило всего на сумму около 6 миллиардов рублей, из них миллиард приходился на хозяйство капиталистическое, помещичье, и 5 миллиардов падало на крестьянское. Из продукции крестьянского хозяйства до войны отнималась у крестьян в виде всякого рода налогов, в виде арендной платы в пользу помещиков и т. д., около 2 миллиардов. Здесь я совершенно не расхожусь с наркомфином наоборот, в тезисах тов. Сокольников в п. 9 вы найдете эту же самую цифру: 2 миллиарда налогов и т. п., которые до войны брали с крестьянства. При общей продукции крестьянского хозяйства до войны в 5 миллиардов, это значит, что с крестьян до войны царское правительство и помещики брали 40% их продукции. Сколько берется в настоящее время с крестьянского хозяйства? Если вы возьмете последний год, а последний год был для крестьян особенно неблагоприятным, потому что это был год голода во многих местах России, — и все-таки общая продукция составит около 3.700 миллионов, то вы увидите, что с крестьян взята следующая величина. Во-первых, взят продналог, который тов. Сокольников, в своих тезисах оценивает в 300 миллионов рублей в пункте 9. Я считаю эту оценку преувеличенной, но я не буду спорить с ним из-за лишних 20—30 миллионов, потому что, как вы увидите дальше, в картине, которую я нарисую относительно земледелия и промышленности колебание в 20—30 миллионов ничего не изменяет.

Кроме этого, с крестьян взят трудгужналог. По сведениям наркомфина, трудгужналог дал фактически около 15 миллионов. Я допускаю, что он не был учтен полностью, и т. Владимир, с которым я беседовал только-что, тоже полагает, что он не был учтен полностью, положим, что взято было не 15 миллионов, а больше—20 или 25. Дальше на крестьян была переложена известная часть акцизов. Акцизы дали в этом году около 20 миллионов, из них переложено на крестьян около половины, т.е. еще 10 миллионов. Затем с крестьян взяты местные налоги; сколько взято местных налогов с крестьян за этот год, с точностью не учтено. Но комиссия СТО, изучавшая этот вопрос, определила, что весь местный бюджет составляет в настоящее время всего 3—4% против местного бюджета довоенного времени. Если сложить бюджеты местный, волостной, земский, городской, какими они были раньше, это означает, что с крестьян взята сумма, совершенно незначительная, примерно, 10—15 миллионов. Считаю, что и здесь не учтено полностью, считая, что взято было пусть даже 30—40 миллионов, все же окажется, что всего с крестьянства за этот год взято около 370 миллионов по максимальному подсчету, по подсчету, который я считаю заведомо преувеличенным. Но, повторяю, из-за лишних 20—30 миллионов спорить не буду. Это составляет ровно 10% той продукции, которую сейчас производит крестьянское хозяйство, а именно 3.700 миллионов, т.е. 10%. Запомните эту цифру, потому что до войны с крестьянского хозяйства брали 40%. Я не призываю вас, разумеется, вернуться к довоенной царской, помещичьей эксплуатации крестьянства, не затем сделана революция, чтобы оставить в полной мере то тяжелое положение, которое было

у крестьян. Но я считаю, что обложение крестьянства должно идти в ногу с общим положением страны, с общей заинтересованностью и самих крестьян в восстановлении промышленности и транспорта, о котором так убедительно и так хорошо говорил т. Сокольников.

Между тем, сравните в настоящее время положение крестьян с положением довоенным и вы увидите, что почти вся продукция крестьян до войны составляла около 5-ти миллиардов. Если из них 40%, т.е. 2 миллиарда брало тогда налогами и арендой царское правительство, то чистая продукция, оставшаяся крестьянам, давала лишь около 3-х миллиардов, т.е. даже несколько меньше того, что теперь остается крестьянам после вычета от них всех налогов из их продукции. Ведь теперь продукция их составляет 3.700 милл. Мы из них удерживаем 300—400 миллионов, им остается 3.300 миллионов, т.е. не только уменьшилось относительное обложение крестьянства, но и абсолютно повысился уровень жизни крестьянства.

Нуйбышев (председательствующий). Ваше время истекло. Есть предложения продлить время тов. Ларину. Сколько вам нужно минут?

Ларин. Дело в том, что я боюсь вас очень огорчит, но должен сказать, что на закончившемся на-днях съезде представителей крупной промышленности я выступал докладчиком по вопросу о взаимоотношениях между финансами и промышленностью против товарищей наркомфинцев, и предложенное мною решение, отличающееся от того, которое было предложено наркомфином, было принято съездом крупной промышленности единогласно, без хотя бы одного воздержавшегося. Я полагаю, что для съезда советов, то мнение, которое принято единогласно всей государственной промышленностью, стоит того, чтобы не торговаться из-за пяти или десяти минут. Мне нужно всего 45 минут.

Нуйбышев. (председательствующий). Ларин просит 45 минут. Президиум предлагает дать 10 минут: Буду голосовать. Кто за то, чтобы продлить до 45 минут? Кто за то, чтобы дать 10 минут? Большинство за 10 минут.

Ларин. Следовательно, первая мысль, которую вы должны запомнить, заключается в том, что крестьянское хозяйство обложено в настоящее время только в 10%,—т.е. гораздо ниже довоенного, и что уровень жизни крестьян поднялся, т.е. он выше довоенного. Ничтожное повышение этого обложения, хотя бы на 5%, т.е. только до 15%, вместо 40% довоенных, сразу дало бы государству громадную сумму в 180 мил. рублей золотом, т.е. такую сумму, которая с избытком дала бы возможность удовлетворить неотложные нужды промышленности и которая дала бы возможность действительно реально, а не только словесной болтовней приступить к сокращению эмиссии. В самом деле, если вы перейдете к вопросу о сокращении эмиссии вы вспомните, что в предшествующий 1921/22 г. я выступал всегда и на сессиях ВЦИК, и на съездах против сокращения эмиссии, как против лозунга практически не осуществимого в тот год, потому что этот год был годом голодным и перелгать эмиссию фактически было не на кого, преобразовать ее в определенный ясный налог с того же крестьянства не приходилось и все разговоры о ее сокращении должны были остаться пустой болтовней. Мы теперь имеем счет парсифина. Когда составлялся ориентировочный бюджет на январь—сентябрь 1922 г., когда он был составлен в мае месяце, то, т. Сколько

ников заявил, что он ожидает поступления от эмиссии в сто тридцать восемь миллионов рубл. золотом. Товарищи, бывшие на сессии пойнят, как я противопоставил этой цифре цифру в 240 миллионов. И вот теперь прошло некоторое время, мы имеем отчет наркомфина, который вам всем роздан, и что же, теперь вы можете видеть, на чьей стороне была правда, и на чьей стороне была беспочвенная фантазия. Беспочвенная фантазия была на стороне т. Сокольникова, так как фактически за отчетный бюджетный период было выпущено по счету наркомфина даже больше 240 миллионов, а по счету т. Преображенского, который считает скромнее, выпущено на 232 миллиона. Во всяком случае доказано, что не только не произошло того сокращения эмиссии, которое наркомфин взялся выполнить, и уверял нас в возможности этого, но как раз мы имеем ту цифру эмиссии, которую я предсказывал, как сумму, на которую необходимо будет, несомненно, выпустить по состоянию русского народного хозяйства. То, что наркомфин не до оценивал роли эмиссии, таким образом, несомненно доказанный факт.

Но, что в сравнении с 1921/22 г. изменилось теперь? Теперь в 1922/23 г. изменилось то, что в России нет голода, в этом году имеется средний урожай, есть возможность перекармливать эту эмиссию на плательщиков, есть возможность эту эмиссию брать с крестьянства, заменив этот худший из существующих видов налога на крестьянство, эмиссионный, нормальным налогом на него же. Это преобразование надо начать.

Что такое эмиссия? Это есть налог на крестьянство. Тут совершенно неправильно т. Сокольников хотел создать картину, при которой все кошки серы, будто эмиссия есть одинаковое извлечение ценностей и из рабочих и из крестьян. Нет, если сумма всех денег, которые были в России на 1 января 1922 г. составляла 100 миллионов, а теперь на 1 января 1923 г. сумма всех денег, которые имеются в обращении, тоже составляет 100 миллионов и, если мы в течение всего года 30 миллионов в среднем в месяц материальных ценностей извлекаем путем выпуска эмиссии, как сообщил т. Сокольников, то это значит, что в этом году извлечено из деревни на 360 миллионов золотых рублей ценностей. Т. Преображенский, член коллегии НКФ, неопровержимо доказал это в розданном сборнике центрального комитета партии, что во все годы существования эмиссии и продналога или эмиссии и продразвертки сумма их составляет, примерно, устойчивую величину около 650—700 миллионов рублей. Это то, что мы извлекаем из крестьянства. Так вот и в этом году мы имели 360 миллионов от эмиссии и 300 миллионов от продналога. Теперь идет вопрос о том, чтобы часть этой эмиссии переложить на крестьянство. Разногласие наше с т. Сокольниковым состоит теперь не в вопросе о том, нужно ли и выгодно ли сокращать эмиссию. Конечно, нужно, конечно, выгодно. Почему мы или я не стояли за это год тому назад? Да потому, что тогда мы не могли, тогда это было фантазией. Мы знаем, например, что нам выгодно, чтобы наша металлургическая промышленность работала на 100%, а могли ли мы это осуществить? Нет. То же самое было и с эмиссией. Мы знали, что выгодно ее сокращать, но мы знали также, что ее сократить невозможно и мы знали, что разговоры о сокращении эмиссии до 138 милл. на 1922 г. есть ни что иное, как фантазия т. Сокольникова.

Это и случилось, ибо за год сумма денег по его отчету возросла в 120 раз. Это нельзя назвать сокращением эмиссии, а это будет относительным сокращением роли эмиссии в общем хозяйстве страны при одновременном ускоренном ее росте. И то, что теперь это т. Сокольников понял, показывает его способность к дальнейшему развитию и усовершенствованию (смех).

Вот, т. т., если так обстоит дело с обложением крестьянства, то теперь перейдем к промышленности и посмотрим, какой здесь подход у деятелей НКФина. Раньше, чем перейти к цифрам, которые я только что специально выверял с т. Владимировым, я должен охарактеризовать тот общий подход к промышленности, который, к сожалению, господствует в некоторых руководящих ответственных кругах работников НКФина. Я имею в виду, разумеется, здесь не т. Сокольников, который точно также, как все мы, болеет душой за государственную промышленность, но я имею в виду тех некоторых специалистов НКФина, которые иногда стоят во главе важнейших для промышленности работ, и приносят с собой идеологию отношения к государственно-пролетарской промышленности, которую я не могу охарактеризовать лучше, как познакомив вас с некоторыми положениями тезисов, которые были внесены на всероссийское совещание крупной промышленности Н. Н. Кутлером.

Вот эти тезисы. В параграфе 2 констатируется факт, что большая часть промышленных предприятий в настоящее время не удовлетворяет тем условиям, которые обеспечивают возможность сбыта производства по ценам, превышающим себестоимость. Здесь вполне правильно устанавливается, что добрая часть нашей промышленности (по количеству рабочих, она занимает примерно 50%), что эта часть нашей промышленности убыточна. Какой из этого делается вывод? В параграфе 6 говорится: „при убыточности производства кредит не только бесполезен, но даже вреден, увеличивая размеры убытка“. Вы знаете, что мы стремимся увеличить оборотные средства производства, чтобы улучшить промышленность, а как подходят к этому деятели НКФина? Они заявляют: помогать госпромышленности кредитом бесполезно, потому что раз она убыточна, то от этого она только будет расширять производство. У каждого нормального человека является мысль, что удешевление производства есть удешевление продукции, но НКФинские деятели находят, что кредитование с целью развития производства для понижения себестоимости может оказаться опасным, ибо при оскудении населения рынок сбыта ограничен и увеличение производства может иметь следствием уменьшение сбыта.

Мысль эта, таким образом, сводится к тому, что если промышленность убыточна, то не надо ей оказывать кредита, потому что увеличивается производство, а если промышленность увеличит производство и понизит себестоимость, то все-таки не нужно этого делать, ибо население все равно не сумеет купить. Отсюда ясный вывод: нужно стремиться к сокращению государственной промышленности, к уменьшению ее производства, к ликвидации ее. И такой вывод делается в § 15 тезисов, где говорится, что наиболее легким выходом из положения явилось бы преобразование государственных трестов в акционерные общества смешанного состава, с участием иностранного капитала. Вот, если иностранному капиталу передать промышленность,

тогда не опасно будет увеличивать производство и не опасно будет понижать себестоимость (а.п.).

Переходя от этой характеристики общей позиции НКФ. к тому, как она применяется на практике, мы в отношении промышленности получаем такую картину. Общая продукция всей государственной промышленности на предстоящий год, по тому ориентировочному бюджету, о котором говорил т. Сокольников, по довоенным ценам 1912 г. составляет, примерно, 850 миллионов, а вместе с мелкой не-трестированной промышленностью, находящейся в руках совнархозов, около 950—970 миллионов. И вот какие сборы, налоги, какое бремя по содержанию государства должно лечь на государственную промышленность на будущий год. Заметьте, что общая продукция этой промышленности всего лишь около 25% сравнительно с довоенной, между тем продукция крестьянского хозяйства около 70%. И вот у крестьянина из 70% продукции берется 10%, а какой же налог должен лечь на промышленность при ее продукции в 25%? Казалось бы, он должен быть меньше, в действительности же наоборот. На промышленности лежат в настоящее время следующие государственные налоги и сборы. Прежде всего налог на социальное обеспечение рабочих путем их страхования на случай старости, инвалидности, увечности и болезни. Является ли это общественно-государственным налогом, или нет? Конечно. Потому что все классы государства, также как и рабочий класс, заинтересованы в восстановлении рабочей силы, в том, чтобы она непрерывно возобновлялась. Поэтому страхование является необходимой государственной функцией, а не частью производственного процесса. Социальным страхованием государство обеспечивает рабочих так же, как тоже самое государство обеспечивает на случай старости всякого крестьянина, предоставив ему государственную землю. Это стоит того социального страхования, которое собирается в пользу рабочих. Как велик этот государственный налог на промышленность? Вы знаете, что заработная плата в настоящее время поднялась, по подсчетам наших статистиков (я их не проверял), приблизительно в среднем до 12 руб. по довоенному счету. Страхование составляет от 21—27%. В настоящее время расходы предприятий можно считать: 24% на страхование, затем 20% на фабзавкомы, около—7% на культурные нужды. В общем социальное страхование и культурные нужды составляют 33% заработной платы, т.е. $\frac{1}{3}$ от 12 или 4 рубля. Так как в государственной промышленности имеется около 1.200.000 рабочих, несколько свыше миллиона в трестах топливных, и т. д., 150.000 в мелких, это дает около 60 миллионов рублей в год.

К этому присоединяется еще ряд налогов, в том числе и промысловый налог. Здесь т. Сокольников уже говорил, что за все время, за первые 11 месяцев этого года, с государственной промышленности взята промысловым налогом сумма сравнительно небольшая— $4\frac{1}{2}$ миллиона. Если присчитать еще ноябрь и декабрь, будет сумма около 5—6 миллионов. Но дело в том, что в настоящее время около половины этого промыслового налога в промышленности осталось в недоимке. Мы должны считаться с тем, что государство от промышленности требует, а не с тем, что оно успело уже получить. Следовательно, при полной уплате это составило бы около 12 миллионов. На будущий год (и это интересно для выяснения подхода наркомфина к промышленности) наркомфин разработал проект таких

налогов на промышленность, которые, если бы они были приняты Совнаркомом, чрезвычайно увеличили бы бремя государственной промышленности. Наркомфин внес недавно, в декабре, проект закона о сильном повышении налога на государственную промышленность двойным путем. Во-первых, в настоящее время сбор за патенты засчитывается в уплату общего промыслового налога и для государственной и для частной промышленности. Наркомфин в своем проекте, который внесен в Совнарком, предложил, чтобы для частной промышленности это и впредь засчитывали, а вот для государственной промышленности, чтобы патентный сбор был добавочным к основному промысловому уравнительному сбору, а не засчитывался. И так как патентный сбор в настоящее время составляет, примерно, около семидесяти—восемидесяти процентов основного уравнительного сбора, то это означало бы, что нужно было бы с промышленности в будущем году взимать не 12 миллионов, а 12 плюс две трети, т.е. двадцать миллионов. Следовательно, промысловый налог, с этим увеличением, которое наркомфин предложил и которое, как мы надеемся, совнарком провалит, (малый совнарком уже против него высказался), составило бы на будущий год двадцать миллионов. Кроме того, там имелась еще идея о замене нынешнего уравнительного налога с оборота налогом с капитала, причем в настоящее время сбор с оборота в четырнадцать раз выше того, каков был в довоенное время в применении к промышленности, а сбор с капитала, который хотел ввести наркомфин этим проектом, больше в пятьдесят раз той ставки, которой в довоенное время были обложены капиталы русской промышленности. Эти сведения я опять таки беру не из каких-нибудь злокозненных отчетов ВСНХ, а из тех объяснительных записок, которые наркомфин вносил в Совнарком. Остается только сравнить и умножить, во сколько раз одни больше других. До войны облагался только основной капитал в размере 0,16%, теперь же предлагают обложение в 4%, не только с основного, но и со всех видов капитала. Это положение, если бы оно было принято, означало бы опять таки значительное увеличение промыслового налога с государственной промышленности и общая сумма налога уже была бы не 20, а, примерно, 30 милл. Вот, значит, та сумма, с которой нужно было бы считаться на будущий год, если бы предположения наркомфина были приняты Совнаркомом.

Далее идут акцизы. Сумма акцизов в будущем году определена наркомфином примерно в 120 миллионов, как подтвердил и т. Владимир. Из этих наших акцизов я считаю, что около $\frac{1}{3}$ не перелагаются на потребителя, а выплачиваются государственной промышленности за счет собственных ресурсов, за счет уменьшения своего оборотного капитала, за счет уменьшения заработной платы, задолженности по ней и т. д. Это доказывается обширными данными об уменьшении потребления целого ряда продуктов после введения на них акциза, что явно указывает на невозможность его повышения. Наиболее разительный пример этого явления соль. Соль была обложена акцизом в марте и она была выпущена в количестве 3.364.000 пуд. В апреле мес., когда начал собираться акциз, выпуск снизился до 2.949.000 пуд. В мае уже до 1.350.000 пуд., в июне до 1.064.000 пуд., в июле до 1.025.000 пуд., в августе до 1.958.000 пуд. Более поздних данных наркомфин пока не опубликовал. Вы видите, как на главных-ших продуктах, как напр. на соли—а соль дает около половины всего

акциза—происходит прямое сокращение потребления в два-три раза в течение ряда последних месяцев. Я не буду здесь утруждать вас большим количеством примеров, но скажу, что из акциза получается около $\frac{1}{3}$, т.-е. 40.000.000 р.

Далее идет консервация заводов. Вы знаете, что на промышленность лежит громадный налог по содержанию тех предприятий, которые не работают, но которые по приказу государства, по общему государственному плану не должны работать, но тем не менее охрана их, содержание и консервация до сих пор, в течение 1921 и 1922 г., не были приняты на государственный счет, а лежали на промышленности. Этот расход по бюджету на будущий год составляет 20 миллионов золотых.

Дальше идет, товарищи, страхование от огня, которое предполагается сделать обязательным для государственной промышленности. Если бы это начинание прошло в жизнь, это означало бы обложить государственную промышленность еще на 20 миллионов в год. И, наконец, идут местные сборы и налоги. Можно сказать, что местные налоги на государственную промышленность у нас установлены официально в небольшом количестве и размере. Но фактически и они весьма чувствительны. Определить, хотя бы приблизительно, сумму, сколько платит промышленность местам, невозможно. Но если принять, что все расходы на шефства, на школы, на народное образование, на все поборы мест, включая даже таможенные сборы, канцелярские, судебные, которые падают на государственную промышленность, составляют, примерно, 5 миллионов в год или даже 10, то это, вероятно, было бы немного. Какая получается в совокупности картина? Получается, что если тов. Сокольников выйдет из рамок своего ведомства и оценит всю совокупность сборов непроизводственного характера, которые должна была бы заплатить в будущем 23 г. государственная промышленность, если бы все проекты НКФ были бы осуществлены и все декреты, внесенные уже в Совнарком Наркомфином, были бы приняты им без изменения, то эта сумма составила бы около 20% всей продукции государственной промышленности. Таким образом, вы видите, что с крестьянского хозяйства фактически берется не свыше 10%. Требования с государственной промышленности, наоборот, доходят до 20%. Правильен ли такой подход? Можно ли с государственной промышленности, с ее 25% мирной продукции, требовать такого же тяжелого пропорционального обложения как с крестьянства, которое живет лучше мирного времени? Для этого достаточно сравнить—уровень быта рабочих и крестьян, чтобы дать на это ясный ответ. И поскольку мы имеем возможность оперировать не только общими соображениями, но и точными цифрами, постольку я вас ознакомлю, как такой налоговый подход отражается на состоянии промышленности. Мы имеем данные одного крупного треста, анализ которого очень хвалили наши центральные газеты „Правда“, с одной стороны, и „Торговопромышленная газета“, орган ВСНХ—с другой стороны. Анализ строения оптовой цены продуктов, по которому Иваново-Вознесенский текстильный трест, обнимающий 35 предприятий, продает свое производство, продает свои товары покупателю как государственному, так и частному, показывает следующее: стоимость пряжи составляла до войны 77,6%. В настоящее время стоимость пряжи составляет 77,9%, т.-е. вы видите, что капитал занимает то же самое место в оптовой цене продукта и играет

ту же самую роль, какую он играл и раньше. Дальше, расход на топливо и ремонт до войны составлял $4,3\%$ к цене продукта; в настоящее время и топливо и ремонт к цене продукта составляют $4,5\%$, т.-е. почти ту же самую относительную величину. Накладные расходы (стоимость управления, расходы управления, включая даже амортизацию) до войны составляли $4,2\%$; в настоящее время они составляют $4,6\%$. Значит, вы видите, как все статьи расходов почти не меняются. Изменились только две статьи: это расход на заработную плату, с одной стороны, и расход на налоги—с другой.

Доля продукта, которая идет на налоги, увеличилась на $6,8\%$, а доля продукта, которая идет на заработную плату, наоборот, уменьшилась на 7% , т.-е. примерно, как раз настолько, насколько увеличилась доля налогов. Доля заработной платы раньше составляла $13,6\%$, теперь стала $6,3\%$. Таким образом, вы видите прямую, пропорциональную, но и обратную зависимость. Насколько в текстильной промышленности увеличилось обложение, настолько понизилась заработная плата Иваново-Вознесенского рабочего, что и является доказательством той мысли, что обложение крестьянина и обложение рабочего, при такого рода подходе, не является равноценным (аплодисменты).

Владимиров.—Когда я с тов. Лариным недавно разговаривал, я сказал ему, что, вероятно, за то короткое время, которое потребуется ему, чтобы пройти от скамьи до трибуны, он очень многое перепутает. Тов. Ларин перепутал и, на мой взгляд, сознательно. Я сейчас покажу, как т. Ларин по всем статьям эти цифры пугает. Когда он говорит о расходах в промышленности, он вспоминает страхование от огня, но когда он говорит о расходах в сел. хозяйстве, он об этом не говорит. Между тем, расходы сел. хозяйства на страхование необычайно велики. Когда тов. Ларин говорит о том, что мы освобождаем частную промышленность от того, что патентный сбор засчитывается в уравнительный сбор, то он забывает прибавлять именно то, что я ему недавно сказал, т.-е. что для частной промышленности мы оставили многократность обложения, которое фактически увеличено в несколько раз по сравнению с прежним.

Для государственной промышленности мы резко понизили уравнительный сбор, но тов. Ларин об этом не говорит и создает впечатление, что в наркомфине его ответственные работники проводят линию поощрения частной промышленности против государственной. Затем, нельзя же заниматься общими формулами, о которых говорит тов. Ларин, когда он говорит о промышленности в целом. Мы пробовали давать промышленности в целом и мы видели результаты, что наш металл и уголь стали погибать. Тогда мы сказали, что по нашим ресурсам мы можем поддерживать только то, без чего государство жить не может. Когда трест объединяет предприятия, слабые и нежизнеспособные, мы ни одной копейки государственных денег такому тресту не даем; если он погибнет, то будет только лучше. Мы не можем на государственные средства содержать такую промышленность. Когда здесь вчера тов. Богданов говорил, что нам придется считаться с тем, что в ближайшие несколько месяцев мы не будем иметь сбыта продукции нашей промышленности, то не надо забывать, что у нас уже имеются некоторые отрасли промышленности, которые сейчас имеют дело с этим кризисом. С ним имеет дело кожевенная

промышленность, которая не может найти потребителя на свой товар, с ним имеет дело текстильная промышленность. Тов. Ларин предлагает взять несколько лишних миллионов с крестьянства, чтобы оно не могло купить ни одного аршина мануфактуры. Стоит, однако, нам это сделать, как т. Ларин придет и скажет: промышленность погибает, давайте денег на промышленность. Но тогда уже у крестьян мы этих денег взять не сможем. У нас дело обстоит так, что мы все хотим сорвать с крестьянства, чтобы оно дало всю сумму в виде продналога, или чтобы оно не имело возможности ничего приобретать у фабриканта. Рецепт т. Ларина сводится к тому, чтобы задушить всю промышленность. Вот, т.т., та демагогия, которую разводит т. Ларин, когда говорит о том, будто мы даем задание нашим ответственным работникам занять такое положение, чтобы государственная промышленность не могла нами финансироваться. Это неудачно со стороны т. Ларина. Госбанк—коммерческое учреждение, и никакого отношения к финансированию тяжелой промышленности он иметь не должен, ибо это дело государственного бюджета. Когда обращаются к государственному банку те или другие предприятия, то государственный банк должен подходить к ним с коммерческой точки зрения, интересующейся, правильно ли постановлено дело, обеспечен ли возврат ссуды, ибо госбанк не благотворительное, не филантропическое учреждение, и он должен установить, прежде чем давать ссуду, насколько предприятие построено и работает солидно. Если т. Ларин совершенно сознательно путает и уничтожает разницу между госбанком и нашим бюджетом, он сознательно занимается демагогией, но демагогией очень неудачной. Тов. Ларин, перечисляя налоги, которые платит промышленность, забывает упомянуть о том, что промышленность получает от нас. К сожалению, мы промышленностью даем гораздо больше, чем получаем от нее в виде налогов. Я сказал т. Ларину, что дал промысловый налог с промышленности; я включил в одну цифру и патентный, и промысловый сбор, — и в общем это составило 50 мил. рублей за весь год.

Товарищи, в течение одного квартала за 3 месяца мы в порядке субсидии даем промышленности больше. Когда перед нами несколько месяцев стоял вопрос—повышать ли тарифы на железных дорогах для того, чтобы уменьшить дефицит транспорта, мы останавливались перед этим повышением и говорили, что это увеличит расходы промышленности. И наш государственный дефицит по транспорту был замаскированной формой субсидии промышленности. Тов. Ларин об этом говорить не будет, ибо ему нужно создать впечатление, что мы сейчас промышленность губим. Начиная с последнего времени, когда мало-по-малу налоговой аппарат становился на ноги, мы стали с каждым месяцем нашу позицию в отношении промышленности улучшать, давая ей все более крупную часть государственных средств. Было время, тов. Сокольников об этом говорил,—когда мы не могли даже оплачивать продукции промышленности. Когда немножко положение улучшилось, мы перешли на оплату одной трети, потом двух третей, полностью субсидию в этом квартале, полностью оплачивали продукцию. Скрывать это от съезда советов, создавать впечатление, что наркомфин сознательно идет против интересов ведомства и душит промышленность, это демагогия, недостойная ответственного работника. Когда мы говорим относительно налоговой политики, мы отдаем себе ясный отчет, что, быть может, можно было бы с тех или других

крестьянских хозяйств взять больше, а те или другие предприятия облагать меньше. Мы не скрываем недочетов налогового аппарата, не говорим, что учет налогоплательщиков и всего населения поставлен хорошо. Мы должны помнить, что мы сейчас еще строимся, что мы до сих пор не имеем учета народного хозяйства полностью. Конечно, нужно его добиваться. Мы не можем сказать, что налогоплательственность этого предприятия такова, ибо баланса этого предприятия мы не имеем. У нас нет твердого мерила. Быть-может, в целом ряде случаев у отдельных предприятий мы берем несколько больше, а у сельскохозяйственных предприятий—берем несколько меньше. Но общий курс нашей политики заключается в том, чтобы брать из сельского хозяйства тот максимум, который нужен для поддержания бюджета оставив у крестьянина возможность закупать товары в промышленности. Иначе мы будем иметь лучший бюджет, будем иметь на 150 миллионов рублей больше дохода, но экономическая и торговая жизнь нашей страны будет задушена.

Я перехожу ко второму вопросу, очень важному и особенно интересующему съезд советов—к вопросу, который был задан. т. Пахомовым—о том, какую роль играют центральный комиссариат и местные учреждения в общей сумме расходов. Это одно из самых больших мест нашего бюджета. До самого последнего времени отношение было таково, что 35, а иногда и 40% давалось местам, а 50% оставалось центральным учреждениям. В этом отношении мы ведем борьбу несколько месяцев и принимаем меры, по крайней мере, разогнали наши центральные учреждения на местах. Теперь мы разрабатываем проект и в ближайшие дни это будет проведено в Совнарком,—чтобы фиксировать больший процент расходов на места по сравнению с центром. Мы будем иметь дело с целым рядом затруднений денежного характера. Сейчас в большинстве случаев к нам в центр приезжают не столько за деньгами, сколько за кредитами. Но мы не знаем, скоро ли нам удастся добиться довоенного соотношения, чтобы одна треть падала на центр и две трети на места. Я боюсь поручиться, что это будет скоро. Ближайшие месяцы дадут резкое изменение соотношений между расходами на центр и на места.

Еще вопрос, который был задан Пахомовым; что мы делаем для сельского хозяйства?

Товарищи, начиная, примерно, с июля, мы поставили своей задачей увеличить сельско-хозяйственный кредит. Мы считали, что одной из главнейших задач является восстановление нашего сельско-хозяйственного машиностроения. Те кредиты, которые мы отпускали для этого, правда, не являются вполне достаточными. Мы поставили основным условием этого кредитования, чтобы машины отпускались в кредит самому крестьянству. И вы знаете, что в настоящее время эта ассигновка в 20 миллионов руб. золотом в значительной степени идет на усиление сельско-хозяйственного машиностроения. Если прибавить к этому семенную ссуду, как говорил тов. Сокольников, то это максимум того, что мы могли сделать.

В заключение я хочу указать на одно обстоятельство, о котором т. Ларин по обыкновению умолчал,—а именно, что в ближайшее время то, что мы сделали для промышленности, мы имеем в виду сделать и для транспорта. И только в том случае, если нам удастся наши доходы и поступления действительно увеличить, откроется некоторая возможность для усиления всех остальных сторон нашей

деятельности. Я говорю об этом потому, что в одной из записок, которые были мне поданы, ко мне обращаются с предложением обратить внимание на тяжелое положение школ Наркомздрава и т. д. Товарищи, сейчас наши главнейшие силы и средства направлены в сторону восстановления нашего народного хозяйства, промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Мы думаем, что только таким путем реальная налоговоспособность населения увеличится и получится некоторое улучшение советского аппарата.

Председатель. Надо определить дальнейшую работу, в частности— порядок обсуждения финансового вопроса. Есть целый ряд предложений индивидуальных и от целых делегаций о прекращении прений. Я голосую. Кто за продолжение прений? кто за прекращение? Меньшинство. Прения продолжаются. По регламенту у нас должен быть перерыв. Прения переносятся на следующее заседание.

Заседание пятое.

(Вечернее, 25 декабря).

Калинин (председатель). Объявляю заседание открытым. Слово по докладу т. Сокольников имеет т. Жилинский.

Жилинский. Т.т., между нами, конечно, не будет разногласия в том тезисе, в котором т. Сокольников указывает, что сейчас основа всего нашего хозяйственного подъема заключается в поднятии сельского хозяйства. Но мне кажется, однако, что из этой основы товарищ Сокольников делает неправильный вывод. Т. Владимиров, и т. Сокольников, сегодня, а т. Теодорович недавно в номере „Правды“ указывают и на необходимость борьбы с понижением хлебных цен. Когда мы говорим о поднятии сельского хозяйства, то само собой разумеется, что крестьянин за произведенный им хлеб должен получить наибольшее количество товаров, и это само собой разумеется, но отсюда не следует делать вывода, что крестьянин должен продавать возможно дороже свой хлеб, ибо основа нашей финансовой политики — стабилизация рубля. При таком положении, эта цель, конечно, не будет достигнута. Сегодня мы слышали, что самая главная часть, входящая в цену товара, это заработная плата, но ведь заработная плата, если будут подыматься цены на хлеб, само собой разумеется, будет повышаться, а вместе с тем будут повышаться и цены на товары. Отсюда ясно, что наша задача не в поднятии хлебных цен, а в том, чтобы так вести нашу финансовую политику и, главным образом, налоговую политику, чтобы крестьянин продавал, чтобы он вынужден был продавать свой хлеб возможно дешевле. Этим самым будет понижаться цена и на все остальные товары. Таким образом, мы будем иметь, с одной стороны, поднятие сельского хозяйства, а с другой стороны — понижение цен на хлеб и, вследствие этого, понижение цен на товары. Но это положение прямо противоположно точке зрения т. Сокольникова.

В 17 пункте своих тезисов т. Сокольников говорит о поднятии сельского хозяйства и о том, что для поднятия сельского хозяйства необходимо оказать поддержку и в отношении семенной ссуды, и в отношении организации сельско-хозяйственного кредита. Мне кажется, что здесь упущен третий момент, немаловажный для поднятия нашего сельского хозяйства. Я говорю о нашей сельско-хозяйственной индустрии.

Т.т., мы сейчас имеем недосев, и, кроме того, имеем значительное понижение нашей сельско-хозяйственной культуры. Если мы обратим внимание на поднятие сельско-хозяйственной индустрии, само собой

разумеется, это будет так же и толчком к повышению культуры сельского хозяйства, мы тем самым разовьем и улучшим сельское хозяйство. Увеличивая и улучшая нашу сельско-хозяйственную промышленность, мы тем самым сможем увеличить экспортный фонд и таким путем стабилизировать наш рубль. Необходимо для нашей внешней торговли увеличить экспортный фонд и наш внешний товарный рынок должен стать активным, а не пассивным. Само собою разумеется, что все мероприятия, о которых говорил т. Сокольников, необходимы. Я думаю, что X всероссийский съезд советов всемерно поддержит призыв т. Сокольникова, к сожалению, не помещенный им в его тезисах. Его необходимо внести в нашу резолюцию. Т.т., мы сейчас имеем в налоговом аппарате три аппарата, ведающих налогами: с одной стороны, наш финансовый аппарат, с другой стороны, отделы труда и, наконец, наши продовольственные органы. Если же мы обратимся непосредственно к местам, то увидим, что и финансовые работники, так называемые, финансовые инспектора, и продовольственные работники пользуются почти параллельными данными и это усугубляет работу, создает параллелизм в этой работе. Конечно, лозунг сокращения аппарата вполне современный лозунг, но он, конечно, осуществится не тогда, когда мы будем сокращать количество сотрудников в том или другом отделе, а мы его осуществим, главным образом, тогда когда объединим налоговое дело в едином налоговом аппарате. Это вполне своевременно. Больше того, необходимо этот вопрос форсировать для того, чтобы сейчас, разгехавшись с X съезда советов, мы на местах уже проводили бы его на деле, ибо такой параллелизм не может долгие существовать. Эту параллельную работу у наших финансовых органов, и наших продовольственных органов необходимо прекратить, и всю работу необходимо объединить в едином налоговом аппарате. Мы тогда не будем иметь тех недоразумений, о которых говорил сегодня т. Ларин, ибо если мы имеем за эти пять лет революции действительно крепкой налоговый аппарат, то нужно признаться, что он находится не в органах финансовых, а в органах продовольственных. Если же мы соединим эти два аппарата, мы действительно будем иметь хороший, мощный, революционный, вполне стоящий на точке зрения классовой политики, единый налоговый аппарат.

Председатель. Слово предоставляется т. Бондареву.

Бондарев. Т.т., идет спор в печати, в нашей повседневной работе и этот же спор возгорелся здесь на съезде, спор между хозяйственниками и налоговыми работниками. Можно, конечно, отнестись к этому спору слегка, можно скользнуть по нему, можно от него отделаться, можно сказать: это домашний, семейный спор; наркомфин на то и наркомфин, чтобы нажимать, а хозяйственник на то и хозяйственник чтобы отлынивать. Можно сказать, что это и есть тот „спор славян между собой,“ его, мол, „не разрешите вы,“ это ведомственный спор, до которого съезду как будто бы нет дела. В действительности дело обстоит совершенно не так. Мы имеем здесь один из реальнейших вопросов современности, мимо которого пройти никак не приходится. И вот, подходя к разрешению этого вопроса, и пытаюсь его разрешение построить на доступном мне конкретном материале, взятом из области Грозненской нефтяной промышленности, я должен буду стать в совершенно другую позицию и защищать совершенно другие положения, чем защищал здесь т. Ларин. Я думаю, что если мы объ-

явили новую экономическую политику, то нужно из нее сделать все выводы, которые отсюда логически вытекают. Я думаю, что если мы некоторые отрасли промышленности считаем рациональным и хозяйственно целесообразным переводить на хозяйственный расчет, то это должен быть хозяйственный расчет.

Не должно быть так, чтобы промышленность пыталась как бы эмансипироваться, освободиться совершенно от некоторых своих обязательств перед советским государством. Т. т., недавно в нашей печати была целая кампания, кампания, которую можно назвать переоценкой ценностей наших трестов, наших хозяйственных органов. В этой кампании, в которой приняли участие Преображенский, Сарабьянов и многие другие, искали способы охватить нашу промышленность, искали способы найти ту чудесную волшебную палочку, которой можно было бы дирижировать. Каким, действительно, способом построить тот учет и контроль, о котором мы так много говорим. Я думаю, что мы ищем способ, который у нас под руками. Есть метод оздоровления нашей хозяйственной жизни. Этот метод заключается в том, что государственная промышленность должна платить налоги. Лучший способ доказать и показать каждому хозяйственнику, что он хозяйственно целесообразно поставил дело, это — выполнить налоговые обязательства. Лучший барометр, который показывает, что промышленная погода — хорошая погода, — это тогда, когда данное предприятие в состоянии платить налоги. Т. т., нам в нашей грозненской обстановке много приходилось дебатировать вопрос с Грознефтью, и разрешите здесь перед всероссийским съездом привести вам некоторые конкретные факты. „Никак нельзя платить налоги“, — говорят хозяйственники, и в то же время мы замечаем следующие явление: хозяйственный аппарат временами обрастает совершенно несвойственными ему функциями, у него аппарат милицейский, у него находится милиция не в порядке шефства, не на субсидии, а милиция, как таковая; у него находится не то в роде маленького отдела народного образования, у него имеется нечто в роде маленького отдела здравоохранения, у него даже есть маленький отдел народной связи. Устраиваются, как видите, параллельные аппараты там, где таковые есть. Требуют ли этого интересы промышленности? Требуют ли этого интересы хозяйства? Я в этом сомневаюсь самым решительным образом. Разве нельзя, чтобы эти интересы и народная связь, здравоохранение, и народное образование, и милиция, поскольку хозорганы в них заинтересованы, построить соответствующим советским образом на договорных началах? Разве нельзя этого добиться? Этого можно и должно добиться. Я приведу вам такой курьез, когда Грознефть, которая должна везти мазутом, бензином, керосином, берет пивоваренный завод и оказывается, что там идет заготовка хмеля для пивоварения. На свои ноги навешивают эти колодки. Говорят, что нет оборотных средств, а куда же идут оборотные средства, средства, которые должны быть целиком использованы на нефтяное дело, которое имеет огромное значение, ибо жидкое минеральное топливо сейчас играет колоссальную роль в нашей экономике, — они уходят на сторону. Этот случай не является случаем исключительным, как он ни курьезен.

Если взять количество рабочих и служащих теперь и в довоенное время, в 1910 г. и в 1922 году, то процент рабочих сейчас будет по

отношению к служащим 1910 г. 110, а процент служащих по отношению к 1910 же году теперь будет 190. Значит, число служащих возросло по отношению к числу рабочих 10 раз. Вот где нужно искать причины для сокращения аппарата. И если мы посмотрим на то, как госплан через очки Грознефти сумел взглянуть на это дело, то мы увидим, что он так планирует процент расхода: на содержание Гута—12⁰/₀, на капитальные затраты 10,7⁰/₀ и на налоги 2,2⁰/₀. В то время, когда кризис оборотных средств, когда кризис даже основного капитала, в это время на содержание Гута тратится 12⁰/₀, а на капитальные затраты только 10⁰/₀. Вот, т. т., где собака зарыта, вот где нужно сокращать расходы и выполнять добросовестно свои обязательства перед пролетарским государством, в смысле налогов. Я полагаю, что вопрос своевременной и аккуратной уплаты налогов—это вопрос чести. Я думаю, что наш наркомфин, который как советский Калита, в свой кошелек собирает все больше и больше средств, должен получить с нашей стороны по отношению к той программе, которую он нам предъявил, всемерное одобрение, всемерную поддержку. И я думаю, что долг чести наших хозяйственников, чтобы в этот кошелек, который все увеличивается и увеличивается, опустить тоже известную долю золотых монет в форме налогов.

Председатель. Слово предоставляется т. Вельману.

Вельман. В общем и целом, т. т., основные положения, изложенные т. Сокольниковым, совершенно правильны. Их можно было бы подтвердить целым рядом цифр—данных с мест. Но нам следует сейчас обратить внимание на два пункта в тезисах т. Сокольниковых, которые, по моему мнению, выражены не совсем точно. Пункт 5 тезисов говорит, что основная и первоочередная задача в текущем году,— это борьба за равновесие государственных доходов и расходов путем максимального сжатия расходов. Таким образом, наркомфин попрежнему считает, что основная задача—это сокращение расходов. Но осуществима ли эта задача реально? Я бы сказал, что нет,—она не только не осуществима, но и неправильна и вредна. Из тех данных, которые приводил сам т. Сокольников, мы видим, что наши расходы в нынешнем году уже сокращены против довоенного времени в общем в три с половиной раза, а в целом ряде районов даже больше. Так, напр., в Сибири расходы сокращены почти в четыре раза. Если мы посмотрим по отдельным статьям расходов, то мы увидим, что некоторые отрасли хозяйственной жизни, как, напр., народное просвещение, социальное обеспечение и т. д. сокращены даже в еще большем размере. Правда, это не совсем относится к социальному обеспечению. В дореволюционном бюджете эти расходы играли ничтожную роль, но на социальное обеспечение мы, конечно, должны обратить особое внимание. По народному образованию только вчера съездом было принято решение, что дальше сеть сокращать нельзя, а, наоборот, нужно увеличивать ее, а это требует и увеличения расходов. Это же относится и к области сельского хозяйства и, очевидно, по следующему докладу о сельском хозяйстве съезд примет также решение о необходимости увеличения расходов.

Таким образом, мы считаем, что дальнейшее сокращение такого рода расходов и, в особенности, расходов на производительные цели совершенно невозможно. В связи же с общим темпом развития нашего хозяйства, который, как докладывали все т.т. докладчики, продолжает усиливаться, нам необходимо увеличивать и наши про-

изводительные расходы, расходы на культурно-просветительные цели, на социальное обеспечение и т. д. Правда, это нисколько не исключает данного пункта тезисов в той плоскости, что необходимо сокращать нам бюрократическо-административный аппарат и расходы на него. Но это нужно сказать прямо, точно и ясно, а не так, как в тезисах сказано, где одной из наших важнейших задач считают помимо сокращения административных расходов, и сокращение расходов вообще. Вместо этого надо сказать, что в общем расходы будут неизбежно увеличиваться, ибо дальше сокращаться невозможно и не в интересах страны.

Откуда же покрыть дефицит и на какие средства увеличить наш расходный бюджет? Единственный источник — доходы

Для этого и надо перенести центр тяжести с сокращения расходов на усиление доходов вообще и налоговых поступлений в частности. В этом отношении у нас возможности еще довольно больше, как уже подчеркивалось и целым рядом товарищей, выступавших до меня. Если сравнить наши доходные поступления с платежной способностью населения до войны и теперь, мы видим, что национальный доход России до войны выражался в 15 млрд. золотых руб., а в настоящее время, как известно, он равняется 8 млрд. зол. руб. Если произвести соответственно сокращение платежеспособности населения и сокращение бюджета, то мы могли бы свести бюджет нынешнего года, по меньшей мере, в полтора миллиарда золотых рублей. Мы же сжали наш бюджет в один миллиард руб. Таким образом, у нас сокращение расходов далеко не соответствует сокращению платежеспособности населения и у нас есть большая возможность увеличивать и доходы и расходы. Однако, мало сказать, что нужно увеличивать доходы, необходимо, также сказать, как их увеличивать и где. В настоящее время мы наблюдаем, что налоговые и другие поступления поступают не во всех районах пропорционально экономической мощности и населенности района. Мы видим, что некоторые районы, которые по своей экономической мощи и населенности стоят впереди, в деле доходных поступлений далеко отстают и даже пользуются сплошь и рядом пособиями из дотационного фонда и эмиссии. В то же время районы, экономически маломощные и малонаселенные, всегда пользовались помощью центра и в настоящее время, благодаря слабой населенности и развитию, не в состоянии покрывать всех своих расходов, фактически остаются без помощи центра и должны покрывать свои расходы поступлениями в своем же районе. Чтобы этого избежать, надо иметь твердый порайонный и календарный план увеличения доходных поступлений, составленный с таким расчетом, чтобы в ближайшее же время платежеспособность населения была целиком использована. Скажу еще два слова относительно продовольственных работников и относительно рационального согласования действий органов наркомпрода и наркомфина, как об этом заявил т. Сокольников. Но что значит рациональное согласование? Здесь мне кажется мало говорить общими фразами, и съезд должен определенно сказать, что необходимо эти 2 аппарата, аппарат наркомпрода и аппарат наркомфина слить (рукоплетскания). Недавно состоялось постановление соответствующих инстанций о том, что наркомпрод должен передать на местах определенное количество работников органам наркомфина. Но как это было осуществлено? Передавалось из органов наркомпрода то,

кто продовольственным аппарату негодно, что ему ненужно, но что также негодно и ненужно для аппарата наркомфина. Это по существу ничтожное сокращение аппарата наркомпрода, что в то же время очень мало дает аппарату наркомфина. Надо сказать определенно, что налоговой аппарат этих двух наркоматов должен быть объединен, только тогда мы добьемся и равновесия в бюджете и сможем, не сокращая расходов на производительные и культ.-просвет. цели, действительно увеличить и доходы.

Председатель. Слово предоставляется г. Саид-Галиеву.

Саид-Галиев. Т. т., кроме того, что высказал здесь г. Ларин о тяжелой индустрии, которая, по его мнению, находится как бы в состоянии пасынка по отношению к наркомфину, я должен сказать, что кроме той тяжелой индустрии, по отношению к которой наркомфин не так, повидимому, сочувственно настроен, у нас имеется целый ряд отраслей промышленности, которые, в отличие от тяжелой индустрии, сегодня, вот сию минуту, дают огромные ресурсы, в кассу наркомфина, и тем самым помогают уменьшению эмиссии, помогают стабилизации рубля, помогают по возможности сокращению нашего дефицита. Одной из таких отраслей промышленности является табачная, дающая путем оплаты косвенных налогов изрядную сумму в кассу наркомфина. Но если вы всмотритесь, в каком положении находится эта промышленность, то вы увидите, что наркомфин режет, рубит тот сучек, на котором он сидит. Безусловно, наркомфин не сидит только на этом сучке—на косвенном обложении табачной промышленности, но характерно, что промышленность, дающая доходы в кассу наркомфина, должна не сегодня-завтра умереть, ибо наркомфин не входит в положение этой промышленности.

Целый ряд перечислений акцизных ставок нам показали, что 7-дневная отсрочка оплаты за табачные бандероли по перечислению поставила в такое положение табако-трест, что он должен был платить вместо 40 млрд.—400 млрд., т.е. 360 млрд. только за то, что он не заплатил до 1-го числа, а заплатил после 1-го числа. Крымтабакотрест, имевший за последнее время задолженность в 149 мил. рублей, и аккуратно все время плативший, должен был—спешно продать свою полторатриллионную продукцию за 800 млрд. руб., иначе за 80 мил., чтобы заплатить задолженность наркомфину. При этом табако-трест, получил новое перечисление, которое равносильно тому, что мы эту промышленность должны совершенно закрыть. После уплаты части задолженности, Крымтабакотрест сейчас должен 53 миллиона. Согласно декрета от 30 ноября Крымтабакотрест должен заплатить 214 мил. руб., т.е. в 4 раза больше Крымтабакотрест должен или распродать всю продукцию со всеми машинами, прекратить свою деятельность и заплатить этот акциз, или—получить возможность продолжить работу табачной промышленности путем смягчения этого перечисления. Я спрашиваю, что лучше сделать—зарезать ли курицу, которая больше никаких яиц не даст наркомфину, или сохранить эту курицу и получать ежедневно по одному яичку. (Аплодисменты. Смех). Конечно, последнее было бы гораздо лучше, нежели первое.

Пример Крымской табачной промышленности не является единственным, но является общим. Такое же положение на Кавказе, на Дону, такое же положение в Питере. Все представители, работающие в промышленности, одинаково высказываются, что наркомфин ни в коем случае не считается с положением государственной промыш-

эжности, которая облагается косвенными налогами, а только требует, угрожая аукционным молотком, немедленного взноса. А под аукционным молотком никакой торговли, никакого производства, никакой коммерческой операции быть не может.

Калинин (председатель). Есть предложение о прекращении прений. Разрешите проголосовать без прений: Кто за прекращение прений? Кто против? Меньше. Прения прекращаются. Заключительное слово имеет тов. Сокольников.

Сокольников. Т. т., позвольте мне начать прежде всего с краткого ответа на основные вопросы, которые были заданы. Первый вопрос о дензнаках 1923 г., которые на этих днях поступят в обращение. Спрашивают: какой смысл имеет это мероприятие? Как вы знаете, денежные знаки 1923 г. выражены в рублях, из которых каждый рубль равняется одному миллиону рублей. Эта мера проведена нами оттого, что денежные знаки 22 г., требующие пересчета в 10.000, оказались чрезвычайно неудобными. Этот пересчет в 10.000, это сокращение 4 нулей, слишком затруднительно арифметически. Между тем, на рынке в простонародном обороте, согласно народной политической экономии, у нас установилась своя счетная единица, так называемый „лимон“— один миллион рублей, и здесь практика финансового оборота привела к тому, что с нулями считать неудобно, надо перейти на какую то упрощенную форму, мы идем за рабочими и крестьянами, которые откидывают нули, и отбрасывая шесть нулей, вводим дензнаки 1923 г. в один рубль. Все цены при этом точно также соответственно пересчитываются. Вы видели, когда вводились дензнаки 1922 г., мы получили счетное упрощение и больше, конечно, ничего, никакой реформы по существу и теперь нет. Товарищи спрашивают—что будет с дензнаками 1922 года, не значит ли это изъятие их? Это не предполагается, дензнаки 1922 г. сохраняют полную платежную силу и все те права по хождению, которые они имели до сих пор.

Следующий вопрос о транспорте. Спрашивают, является ли транспорт дефицитным, так как он не фигурировал в числе дефицитной промышленности? Да, транспорт является дефицитным. Надо считать, что нам в предстоящем году придется покрыть, примерно, 100, а может, быть, и 120 мил. золотых руб. транспортного дефицита. Его бюджет составит, примерно, я могу дать сейчас только приблизительные цифры,—около 450 миллионов, считая в золотых рублях. Его доходы составят в лучшем случае 225, а может быть—240 миллионов золотых рублей. Государство целиком должно покрывать дефицит транспорта, и это является одним из наиболее тяжелых расходов, который ложится сейчас на рабоче-крестьянскую казну. Следующий вопрос о военной промышленности. Предполагаем ли мы поддерживать военную промышленность в виду того, что произошло сокращение армий? Очевидно, надо компенсировать это сокращение армии улучшением состояния ее вооружения и увеличением запасов, которые могли бы пригодиться в том случае, если кто-нибудь из близких или дальних соседей попробывал бы еще раз пошупать нас империалистическим штыком. И в нашем бюджете мы должны и предусматриваем некоторые специальные средства, которые пойдут на усиление ресурсов нашей военной промышленности, сельского хозяйства, машиностроения. Крестьяне получают поддержку через организации сельско-хозяйственного кредита; машины и сельско-хозяйственные орудия смогут предоставляться крестьянам в кредит. Спрашивают,

будет ли этот кредит оказан деньгами или товарами? Он будет оказан в денежной форме, но, естественным образом, она получит затем то или другое товарное выражение. Далее, т. т. спрашивают, какова общая тяжесть налогов? Она равняется, примерно, цифре налоговой тяжести в довоенное время, если взять только налоги, не принимая в расчет винную монополию, которая тоже была видом косвенного обложения.

Если ее не принимать в расчет, то мы получим цифру около 5 р. 60 к.; если бы взять в расчет и винную монополию применительно к царскому времени, то получилось бы почти удвоение этой цифры. Размер нынешней налоговой тяжести не высчитан с полной определенностью. На этот счет возможны споры, которые зависят от того, как расценивать хлеб, который поступает по продналогу. В частности, в нашем официальном отчете показаны цифры, которые несколько преувеличены, и я считаю, что часть обложения, в среднем учитывая продналог и денежные налоги за истекший год, составила около 3-х рублей, быть может, несколько больше на душу,—почти вдвое меньше, чем было в довоенное время. Если же мы цену хлеба будем считать более увеличенной в условиях голодного года, то тогда мы получили бы,—хлеб в голодный год был у нас необычайно дорог,—что при этом очень дорогим хлебе,—средняя тяжесть обложения составила бы около 5 руб., т. е. опять-таки по сравнению с довоенным временем, при полном обложении, которое падало на крестьянство, мы имеем вдвое меньше, т. т., по сравнению с довоенным масштабом. Наше обложение, во всяком случае, на крестьянина ложится вдвое легче, и это обложение сможет увеличиваться по мере того, как будет подниматься и самое крестьянское хозяйство. Об этом я скажу подробнее, когда буду возражать т. Ларину.

Далее, спрашивают, имеют ли право местные органы устанавливать местные налоги? Да, имеют право вводить те налоги, которые установлены в специальном перечне местных налогов и сборов, установленных ВЦИК, и имеют право устанавливать налоги и сборы, не предусмотренные в этом специальном перечне в том случае, если они здесь получили одобрение народного комиссариата финансов. В случае несогласия, вопрос переносится в ВЦИК.

Спрашивают: какова доля денежных налогов и доходов в нашем бюджете? Если мы возьмем бюджет последнего квартала, т. е. октябрь, ноябрь и декабрь, то мы имеем, примерно, такое отношение в самых общих цифрах. Одна треть нашего квартального бюджета, последнего, была получена от налогов и доходов денежного характера. Нескольким менее 1/3 и несколько более 1/4 дала нам эмиссия, остальное дал продналог. Мы идем сейчас к такому положению, когда роль эмиссии в нашем бюджете будет равна 25%, т. е. только 1/4 нашего бюджета будет дефицитной, покрываемой за счет выпуска бумажных денег. Еще вопрос: что предполагает делать наркомфин для внесения ограничений в накопление, которое стало возможным при НЭП'е? Мы выдвигаем против этого накопления систему подоходно-поимущественного налога. И этот подоходно-поимущественный налог должен начать вводиться в городах в ближайшие недели.

Он уже принят советом народных комиссаров и ВЦИК. Мы имеем здесь задачу необычайной трудности и, вместе с тем, чрезвычайно большого значения, потому что от правильного функционирования этого подоходно-поимущественного налога будет зависеть действительное привлечение к налоговому бремени элементов город-

ской буржуазии и городской буржуазной и технической интеллигенции, которая составляет верхушку наших трестовских аппаратов. Мы начинаем вводить этот налог. Я не останавливаюсь сейчас подробно на нем, потому что его общее значение, политическое и экономическое, я думаю, известно всякому, и здесь дело идет не о том, чтобы разъяснять значение этого налога, а в том, чтобы попытаться действительно его на практике провести и доказать, что в рабочекрестьянской России мы вводим подоходно-имущественное обложение по отношению к буржуазным элементам так, чтобы оно доказывало им, что они живут не в капиталистическом, а в советском государстве.

Спрашивают, как обстоит дело с бумажной валютой в соседних странах. Здесь мы до некоторой степени можем сказать, что испытываем некоторое удовлетворение, потому что оказываемся неодинокими, а находимся в довольно большой кампании стран, которые имеют бумажную валюту, и эта бумажная валюта падает там в последнее время не медленнее, а во многих случаях быстрее, чем она падает у нас. Так было, например, в последнее полугодие в Германии. Немецкая марка обесценилась за последние полгода более, чем советский рубль. Австрийская крона точно также может соперничать с советским рублем. Польская марка ничем не лучше австрийской кроны и т. д., и т. д. Конечно, здесь мало утешения, но как бы то ни было, в этом состязании бумажной валюты на скорость обесценения мы сейчас занимаем не первое место, а есть еще такие страны, которые нас в этом отношении обгоняют и страны, которые не пережили пролетарской революции, в которых сохранился буржуазный режим и которые, тем не менее, всей международной экономической и политической обстановкой загнаны в такой тупик, что выход из него для них оказывается меньше, чем выход для нас, после того, как мы из разлухи начали выбираться на более твердую почву. Спрашивают, не следует ли из наркомфина изгнать старых спецов, которые там сидят. Т. т., мне кажется, что эта спецебоязнь и предположение, что спецы это такая страшная сила, которая нас схватит и которую мы не должны ставить на службу советскому государству, мне кажется, что это предположение теперь не должно иметь места. Право, не стоит тратить много слов на это.

Об этом с 1919 г. твердили наиболее ответственные руководители советской власти. Мы построили свою реорганизацию армии на том, что честные специалисты военного дела работали вместе с нами и своим участием обеспечили победу для красной армии.

И, наконец, меня просят ответить на вопрос о выигрышном займе, который будто бы мало известен. Я говорил уже, что этот заем выпущен в общей сумме на 100 мил. золотых руб., и выпускается он в 10 выпусках, при чем билеты этого займа выпускаются достоинством в 5 р. и 25 р. В течение 10 лет этот заем погашается полностью, при чем каждый держатель этих билетов получает возмещение по курсу золота, т. е. не теряет от обесценения денег. Следуя опыту цедого ряда стран, имевших в этом отношении успех, мы сделали этот заем выигрышным, и весной будут произведены первые выигрыши на довольно значительную сумму. Этот заем, повторю, кроме своего финансового значения, так как он, если успех его будет более или менее быстрым, даст нам возможность получить назад большое количество денежных знаков, выпущенных в оборот,

этот заем, кроме того, связывает советскую власть с трудящимися массами. Тот, кто поверил деньги в долг советскому правительству, тот, конечно, связал свои интересы с интересами этого советского правительства. И, с другой стороны, только тот и поддержит этот заем, кто хочет поддержать советское правительство. И, таким образом, в целом ряде случаев мы будем иметь возможность различать, если человек имеет возможность заем поддержать, но его не поддерживает, то мы сможем и будем это расценивать, как отказ от поддержки советского правительства вообще. (Аплодисменты.)

Т.т., позвольте теперь перейти к тем замечаниям и возражениям, которые были сделаны выступавшими товарищами. Один из товарищей указывал на то, что наш аппарат работает плохо, что он задерживает деньги и т. д. Я ни в какой степени не буду утверждать, что наш аппарат работает хорошо, и нет никакого сомнения в том, что мы должны изо дня в день следить за улучшением работы этого аппарата. Единственное, смягчающее обстоятельство, которое мы можем привести в свое оправдание, заключается в том, что этот аппарат только строится сейчас, только еще создается. Что же касается задержки в выплате денег, то ведь здесь надо учесть и то обстоятельство, что мы хотя и справляемся с выпуском большого количества триллионов, но ведь выпуск их связан со сложным производством. Это особенно должно быть известно товарищам производственникам. И они должны поэтому понять, что, все таки, есть некоторые законы времени, которые обязательны, и поэтому мы не можем сразу удовлетворять всех тех запросов, которые предъявляются к нам по части денежных знаков, а должны удовлетворять их в меру того, как эти денежные знаки поступают из фабрик, на которых они изготавливаются.

Я здесь должен отметить, что мы за последний год закрыли целый ряд провинциальных фабрик, на которых раньше печатались деньги, закрываются и экспедиции, которые на местах изготавливали местные знаки, местные боны. Эта производственная деятельность по изготовлению бумажных денег начинает закрываться, и это вполне естественно—пусть скорее отойдет в область преданий то время, когда в Москве огромное количество фабрик бездействовало и молчало, и только один Госзнак дымил над Москвой. Т.т., когда нам говорят, что с производственной точки зрения мы должны развивать эмиссию и увеличивать выбрасывание бумажных денег, то мы отвечаем: наоборот, чем меньше дымится труб над заводами, где печатаются бумажные деньги, и чем больше дымится труб на фабриках и заводах, где производятся реальные ценности, тем лучше для страны.

По поводу нареканий о множественности налогов, я должен сказать, что несомненно нам удастся произвести сокращение количества налогов, но только до известного размера; например, косвенные налоги вряд ли удастся сократить,—каждый из них падает на определенный предмет обложения. Что же касается прямого обложения, то в настоящее время у нас существовал обще-гражданский налог, трудгужналог, подворный, денежный налог, и наконец, продналог—4 прямых налога, падающих на деревню. В некоторых местах их дополняли местными и другими налогами. Я думаю, что мы можем стремиться свести их к двум прямым налогам—государственному и прямому местному налогу, но против слияния всех налогов в один

налог я бы возражал. Выступавший после перерыва товарищ доказывал, что нам невыгодно повышение хлебной цены, но я не выступал за повышение хлебной цены по сравнению с довоенным временем. Я думаю, что если цена хлеба у нас теперь падает ниже уровня довоенной цены, то это ненормальное временное обстоятельство, и это подтверждается тем, что низкая хлебная цена в одних районах сопровождается высокой ценой в других. Я не доказывал, что нам нужно повышение хлебных цен, а доказывал, что мы страдаем от чрезвычайной пестроты этих хлебных цен и что нужно притти к уравнительному пределу, который окажется близким к довоенному пределу. Т. Вельман говорит, что сокращение расхода невозможно, но сам же подтвердил, что это сокращение возможно путем более целесообразной организации налогового аппарата. Если аппарат наркомфина достигнет в близком будущем по утвержденной программе, примерно, 55.000 чел., а в это же время аппарат наркомпрола около 110.000—вместо 160.000, то наша задача состоит в том, чтобы вместо этих 160.000 было еще меньше.

Т. Саид-Галиев, выступая чрезвычайно решительно на защиту крымского табака (оно по человеческому, конечно, понятно, я думаю всякий курильщик посочувствует т. Саид-Галиеву), — говорил, что наркомфин своей налоговой политикой рубит сучек, на котором он сидит. Тут действительно интересный вопрос — кто сидит на сучке? Я думаю, что если бы т. Саид-Галиев подумал, он пришел бы к тому выводу, что, пожалуй, сучком, на котором держится советская промышленность, является советская власть, а не наоборот. Я думаю, что т. Саид-Галиев понял бы, что наша промышленность, как советская, возможна только в советском государстве и что поэтому не государство сидит на табаке т. Саид-Галиева, а, пожалуй, табак Саид-Галиева держится немножко на советском строе. В противном случае, от имени табака выступал бы здесь не т. Саид-Галиев, а некто другой. Этот вопрос подводит нас теперь вплотную к проблеме об отношении между промышленностью и государством. И в самом деле, я думаю, что если бы мы ставили вопрос так: кто кому что дает, дает ли советское государство промышленности и должно ли оно ей давать, или наоборот, промышленность должна давать государству, то такая постановка не привела бы нас ни к каким полезным выводам. Ведь совершенно ясно, что если мы представим себе на долгий период такое положение, при котором наша промышленность будет убыточной и убыточной, то ведь ясно, что долго такой режим выдержать нельзя. Очевидно, что под тяжестью этой убыточной промышленности, в конце концов, сломилось бы советское государство и пришел бы другой режим, который организовал бы промышленность, не как убыточную. Так ставить вопрос, как это делает Саид-Галиев, нельзя. Нет такого закона, по которому промышленность должна быть убыточной. Наоборот, она создает новые ценности; часть этих ценностей, конечно, должна идти в распоряжение всего организованного трудящегося класса для использования в общих интересах государства. Мы думаем, что наш рабочий класс найдет в себе достаточно организаторской силы, для того, чтобы организовать промышленность, не как убыточную, а как такую, которая поддержит созданную пролетариатом советскую власть. Поэтому здесь не может быть такой постановки вопроса, что советское

государство существует для того, чтобы кормить советскую промышленность. Это в корне неправильно.

Но советская промышленность должна уже сейчас рассматриваться, как один из ресурсов советского государства в его целом, она должна быть сюда включена, и государству, т.-е. вам, т. е. Всероссийскому съезду советов, центральному исполнительному комитету, его исполнительным органам,—должно быть предоставлено право верховного распределения ресурсов промышленности и перераспределения. Мы не можем согласиться, чтобы промышленность вышла из рук советского государства. Мы должны требовать, чтобы она оставалась внутри советского государства и, если она хочет сконструироваться, построиться, как самостоятельное государство в государстве, то против этого надо возражать. Один из товарищей с мест приводили уже здесь пример, как грознефть строит свое административное ядро. Но мы имеем предложение этого же рода, сделанное не там, где то на Кавказе или в другом месте, а здесь, в Москве. На совещании промышленников, на котором выступил т. Ларин, он предложил, что все налоги должны идти не в государство, а в банк взаимного кредита, организованный промышленностью, т.-е. не государство взимает налоги, а промышленный банк. Это, конечно, очень веселенькая точка зрения. Т. Ларин вообще человек веселый, но ведь нам в этом вопросе не до юмористики. Это вещь серьезная, и мы говорим, что государство устанавливает налоги, которые она должна промышленность платить, и государство этим ресурсам дает определенное целевое назначение. Если т. Саид-Глиев говорит, что с крымского табака взяли слишком много и поэтому он считает, что табак платить не должен. то мы его спросим: а в это же самое время положение металлургии, положение Донецкого бассейна, не было ли оно важнее, чем положение крымского табака, и не была ли правильной политика, которая говорит, что надо направить максимум усилия и максимум ресурсов на тяжелую металлургическую промышленность, которая является решающей для нас. Я думаю, что именно так надо было поступить, но тут мы встречаемся с т. Лариным, который говорит, что вот есть Иваново-Вознесенск и там, оказывается, взимается определенное количество налогов, а заработная плата текстильщика там ниже по сравнению с заработной платой его в довоенное время. Поэтому т. Ларин говорит, надо сложить налог с Иванова-Вознесенского треста. Этого никак нельзя понять. Если, по вычислениям т. Ларина,—а эти вычисления без спора принять нельзя,—заработная плата текстильщика, предположим, ниже, чем заработная плата железнодорожника, то не можем мы, представители советского государства, которые должны вести политику уравнивания положения пролетариата в разных отраслях, сказать: заработная плата Иванова Вознесенского ткача низка, поэтому заработная плата работающих на металлургии должна быть еще ниже. Не должны ли мы сказать: да, правильно будет, если мы возьмем у Иванова-Вознесенска налог, и средства эти обратим на увеличение платы в металлургии и на транспорте. Если с точки зрения Иванова-Вознесенского треста нежелательно платить, то допустимо ли, с общегосударственной точки зрения, чтобы металлист получал заработную плату ниже, чем ткач. Мы упираемся здесь в вопрос о том, хотим ли мы государственного регулирования, хотим ли мы какого-либо плана, или хотим полной анархии производства.

Мы должны дать тогда полную волю каждому гостру, каждому банку, и тогда никакого государственного хозяйства, никакой возможности сосредоточить все усилия на главных задачах у нас не будет. Позвольте мне теперь остановиться еще на ряде замечаний, которые были сделаны т. Лариным. Я должен сказать, что на этот раз я на него не в очень большой обиде. Мы уже привыкли с ним дискутировать от сессии к сессии, от съезда к съезду. На этот раз он выдал мне даже некоторый похвальный аттестат и сообщил, что сам наркомфин платит налоги, когда они вводятся местной властью. Но оставим в стороне и похвальную и непохвальную аттестации. Я хотел бы сейчас высказаться по существу двух вопросов, затронутых т. Лариным.

Первый вопрос заключается в следующем: т. Ларин вам сказал здесь, что, может-быть, и хороши намерения наркомфина, но они осуществляются очень плохо, потому что судьба нашей промышленности находится в руках спецов. Было время, когда мы строили красную армию, и вы помните, конечно, что против царских генералов можно было произносить чрезвычайно энергичные речи. Но вы помните, что советская власть, и что правящая партия решительно отклонили эту точку зрения и признал возможным сотрудничество с теми специалистами, без участия которых мы не построили бы военного аппарата, и без участия которых мы не построим и налогового аппарата и аппарата финансирования. Прежде всего, вы не должны думать, что судьба нашей промышленности, в особенности тяжелой, находится в руках спецов. Мы все знаем, что тяжелая промышленность финансируется непосредственно из государственного бюджета по специальному постановлению Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны.

Госбанк, где сидят между прочим и спецы имеет своими задачами только краткосрочное кредитование промышленности на чисто коммерческих началах. Это краткосрочный коммерческий кредит. В тезисах, которые цитировал т. Ларин, нет ничего преступного. Они начинаются следующим абзацем: „за отсутствием в РСФСР учреждений долгосрочного кредита и крайней затруднительности организации этого рода кредита в условиях падающей валюты особое значение имеет вопрос, в какой мере может удовлетворить промышленность краткосрочный промышленный кредит. И только об этом краткосрочном промышленном кредите, который в короткий срок возвращается обратно, только об этом говорится в тезисах, цитированных т. Лариным. В этом и задача банка: так расходовать средства, которые ему дает советское правительство, чтобы их получать назад. может быть верно, что госбанк поддерживает частную промышленность в ущерб государственной? Я сверился и оказывается, что из общего числа ссуд, которые были выданы отделом ссуд, частная промышленность получила 0,2%₁₀. Вот что получила частная промышленность. Поэтому, указания т. Ларин совершенно неверны.

В заключение скажу еще о наших спорах с т. Лариным по поводу эмиссии. Т. Ларин говорил, что мы предлагали чрезмерное сокращение эмиссии, которое не прошло. Когда мы выдвигали это сокращение эмиссии, то знали, что его не удастся провести в полной мере. Мы знали, что нам придется, вульгарно выражаясь, торговаться, что мы встретимся с т. Лариным, который будет в этом отно-

шении набавлять цену, будет стремиться расширить эмиссию. Мы стремились начать это дело с предложения несколько меньшего. Но основное заключается в том, что роль эмиссии в самом деле сокращена и это подтвердил и т. Ларин.

Какие же заключения, какие выводы можно сделать из той критики, с которой выступал т. Ларин. Те ли, что нам нужно обрушить сейчас чрезвычайно тяжкое обложение налогов на крестьянство? Предлагает ли т. Ларин нам сейчас выйти за пределы того обложения, которое мы намечаем? Этого предложения т. Ларин не сделал. Я думаю, что наше крестьянское хозяйство после года голода, после многих годов войны, еще не поднялось настолько, чтобы мы могли подойти к нему с довоенным требованием и предъявить ему ультиматум об уплате 10 рублей золотом на душу. Очевидно, что это сделать не удастся. Очевидно, что мы должны будем очень осторожно увеличивать местное налоговое бремя, которое падет на крестьянство, ибо оно при существующем продналоге и так не является особенно легким. И в то же время мы не можем отказаться от того, чтобы практиковать обложение по отношению к промышленности. Затем здесь товарищ, выступавший с места, говорил, что долгом чести для советской промышленности является поддержка ею советского государства. Это долг чести. Без этого мы ни к каким положительным результатам не придем. Если легкая промышленность не будет платить налогов, а для тяжелой мы делаем всяческие послабления вплоть до полного освобождения, то мы не сможем дать дополнительных ресурсов для тяжелой промышленности, не сможем поднять заработной платы в тех отраслях, положение которых сейчас является затруднительным. Я буду просить товарищей не идти по пути огульного признания, что промышленность не подлежит обложению, что промышленность не платит налогов государству, что промышленность платит их в промбанк, как предлагал тов. Ларин, а признать, что нам нужно реформировать нашу налоговую систему, упростить ее по отношению к крестьянству, слить аппараты, и затем, по отношению к промышленности, проводить политику разграничения дефицитных, убыточных отраслей, которые нам надо поддерживать, и тех отраслей, которые должны советскому государству платить из своих доходов. При этих условиях мы сможем в предстоящем году дать более удовлетворительные результаты, и тогда не только в тяжелой индустрии, но и в целом ряде других отраслей, просвещения и т. д. может быть удастся начать затыкать многие зияющие дыры (аплосменты).

Калинин (председатель). Слово для предложений имеет товарищ **Коротков**.

Коротков. Предлагаю избрать комиссию по докладу т. Сокольников в следующем составе: Сокольников, Преображенский, Кузнецов, Новицкий, Ксандров, Фрунзе, Вельман, Чернов (Ив. Вознесенск). Шефлер (НКЗем.), Ларин, Бассиас (Москва), Богуславский (Москва), Паскудский (Туркестан), Удалов (Кострома), Обухов (Вятка), Бумажный (Брянск), Квириг (Донбасс), Чанышев (Татреспублика), Позерн (Петроград), Краснощеков, Чубарь, Фушман, Лугановский, Ногин, Корнев (Тамбовск. губ.), Теумин (Урал), Эйсмонт (Юго-Восток), Певзнер (Гомель), Аммон-Каминский (Тамбов), Неманов (Екатеринбург), Ходоровский, Вайнштейн (Киргизия), Владимиров (НКФин), Шейнман (НКФин), Альский (НКФин), Григорьев (Ставрополь), Заг-

виль (РКИ), Чуцкаев (НКФ), Маймон (Витебск. губ.), Слинкин (Д. В. Р.) Смирнов Н. И. и Брюханов.

Председатель. Разрешите проголосовать оглашенный список, там 42 человека. Прошу не выкрикивать отдельных имен. Желающие могут записаться. Здесь уже названо 42 человека. Голосую. Кто за оглашенный список? Кто против? Нет таковых. Список принят.

Приступаем к обсуждению третьего пункта порядка дня: Итоги работ по поднятню крестьянского хозяйства. (Голоса: перерыв). Есть предложение сделать перерыв. Объявляю перерыв на 10 минут.

Председатель. Объявляю заседание возобновляющимся. Прежде, чем приступить к докладу наркомзема, мы поставим вопрос о принятии резолюции наркомфина за основу. Голосую. Кто за принятие этой резолюции за основу? Кто против? Нет. Резолюция принимается за основу. Слово имеет т. Месяцев.

Месяцев. Т. т., мне приходится на всероссийском съезде советов выступать несколько неожиданно, вследствие болезни т. Теодоровича, который должен был сделать доклад от имени наркомзема.

Вопрос о восстановлении сельского хозяйства и его развитии последовательно ставится на всех всероссийских съездах советов, начиная с 1920 г. IX съезд советов, год тому назад, отметил, что поднятие сельского хозяйства не на словах, а на деле должно стать основой всего нашего хозяйственного строительства. Постановка этого вопроса на X съезде указывает на то, что советская власть придает вопросу о сельском хозяйстве огромное значение.

Те прения, которые были по докладам о промышленности и о финансах, убеждают, что действительно этот вопрос в нашей стране является вопросом основным. В тезисах т. Сокольниково прямо указывается, что от экономического подъема сельского хозяйства будет зависеть восстановление нашей промышленности и транспорта, а вместе с тем и всего нашего народного хозяйства. Т. Богданов в своих выводах приходит к заключению, что во избежание кризиса легкой индустрии, который происходит от недостатка сырья, необходимо обратить особое внимание на развитие тех отраслей народного хозяйства, которые служат источниками поставки этого сырья для промышленности. Вопрос о поднятии сельского хозяйства ставится не только потому, что от него зависит улучшение культурных и материальных условий крестьянства, составляющего $\frac{3}{4}$ населения нашей республики, но ставится еще и потому, что в тесной зависимости от поднятия сельского хозяйства и развития его интенсивности находится создание сырьевой и промышленной базы для восстановления промышленности и для восстановления транспорта. В зависимости от поднятия сельского хозяйства находится восстановление покупательной способности главной массы населения, что, в свою очередь, будет содействовать восстановлению промышленности. От нормального развития сельского хозяйства зависит увеличение нормальной налоговой платежеспособности населения, что будет способствовать оздоровлению нашего финансового хозяйства, и, наконец, от интенсивности развития сельского хозяйства зависит и тот успех, и та роль, которую мы будем играть на международном рынке, ибо главными продуктами, которые мы будем вывозить за границу, несомненно, явятся продукты, производимые сельским хозяйством. Вот почему этот вопрос становится на всероссийских съездах, вот почему ему придается колоссальное значение.

Оттого, настолько быстро будет восстанавливаться наше сельское хозяйство, зависит быстрота восстановления промышленности, быстрота восстановления всего нашего народного хозяйства, а следовательно, и улучшение материального и культурного положения как рабочих, так и в особенности крестьянства.

Но так как этот съезд совпадает с пятнадцатилетним юбилеем существования советской власти, то, подводя итоги работ в области сельского хозяйства, необходимо эти итоги брать несколько шире, нежели годичный период. Необходимо отметить, что сделала советская власть для сельского хозяйства за все эти пять лет существования советского правительства. Основным и важнейшим значением среди этих мер является проведение земельной реформы. Крестьянство после октябрьской революции, в связи с прекращением помещичьего землевладения, получило в свое распоряжение около 40 мил. дес. земли (не считая Сибири). Этот земельный фонд в огромной своей части уже крестьянством использован, уравнительно распределен и на основе его начнется ныне поднятие сельского хозяйства. В связи с этим количество крестьянского землевладения, а ныне землепользования увеличилось с 70 проц., а в некоторых районах с 55 (как, напр., на Украине) до 97% и, таким образом, в нашей России сельское хозяйство становится почти исключительно крестьянским хозяйством. И когда мы говорим о поднятии сельского хозяйства, то мы здесь имеем в виду, главным образом, крестьянское сельское хозяйство, которое составляет 97 проц. всего нашего хозяйства и всей нашей сельско-хозяйственной продукции.

Однако, значение этой земельной реформы заключается не столько в том, что в результате ее перешла в распоряжение крестьянства огромная площадь земли. В отдельных районах, в силу большого малоземелья, прирезка земли была сравнительно небольшая.

В среднем, в России она выражается в 0,4 дес. на едока.

По отдельным районам эта цифра несколько выше и доходит иногда до полутора десятин, но в общем она является все же не особенно большой. Основное значение, которое имела земельная реформа, заключается в том, что она полностью ликвидировала помещиков, как класс, который эксплуатировал главнейшие массы крестьянства. Она отменила частную собственность на землю и этим самым дала возможность уничтожить те основные недостатки в области землепользования, какие были связаны с существованием частной собственности на землю. Та огромная чересполосица, раздробление крестьянских наделов, кабальная зависимость от помещиков в силу недостатка надела, в силу близости помещичьей земли, отработочная система и т. д. и т. д. — все эти недостатки, которые служили основной причиной упадка нашего сельского хозяйства в прошлом, решительно были сметены революцией и, таким образом, крестьянство получило полнейшую возможность на этой земле установить такие порядки землепользования, какие наиболее выгодны для поднятия производительности сельского хозяйства. Если первоначально этот процесс был связан с падением производительности, ибо нужно было землю более или менее справедливо распределить между земледельческим населением, то теперь, когда эта стадия революции в общем миновала для большинства России, мы имеем возможность устанавливать такую новую форму, которая наиболее выгодна для каждого отдельного района. И это движение к переходу на улучшенные севообороты началось и происходит чрезвычайно интенсивно.

Впоследствии я буду иметь возможность сообщить вам сведения о некоторых результатах в этом направлении. Наряду с этим за время революции крестьянское хозяйство получило чрезвычайно большую помощь и в деле снабжения его инвентарем: значительная часть помещичьего инвентаря на сумму 350 миллионов рублей золотом, (эта сумма, несомненно, преуменьшена), поступила одновременно с землей в распоряжение крестьянства, в дополнение к этому же закупки земледельческого инвентаря, которые производились за границей, оцениваются примерно до 20 миллионов рублей золотом. Семенная помощь, которую оказывала советская власть в деле восстановления крестьянского хозяйства за 5 лет, выразилась в размере 116 миллионов пудов. Наконец, борьба с вредителями сельского хозяйства, борьба с болезнями скота сберегли и для республики и для крестьянства огромное количество посевов и большое количество скота.

Не следует забывать и о том, что ликвидация царских долгов, которая увеличивала налоги, целиком ложившиеся на крестьянское население, что эта ликвидация также оказала большую поддержку сельскому хозяйству. И наконец развитие новой экономической политики, изменение продовольственной политики и введение продналога, одновременно с этим развитие кооперации—все это тоже явилось огромнейшей помощью, которая оказала советская власть нашему сельскому хозяйству. Демобилизация армии, которая проводилась неуклонно после того, как была ликвидирована последняя атака белогвардейских банд, эта ликвидация армии дала возможность вернуть деревне те рабочие силы, в которых деревня крайне нуждается.

Все эти меры, несмотря на колоссальные потрясения нашего сельского хозяйства, явившиеся в результате империалистической войны, в результате прежней отсталости сельского хозяйства и в результате гражданской войны, оказали большое влияние на улучшение сельского хозяйства. Благодаря принятым и проведенным мерам помощи мы наблюдаем начало подъема сельского хозяйства и в текущем году мы видим, что по целому ряду районов сельское хозяйство начало приближаться к довоенным размерам. В целом ряде районов начинается восстановление довоенной посевной площади и даже восстановление довоенного количества скота. Повсеместно мы наблюдаем, что это восстановление идет особенно быстро в части восстановления озимого клина. Озимый клин, озимые посевы значительно превышают прошлогоднюю площадь, примерно на 26⁰/₀.

Одновременно с этим наблюдается и изменение самого строя сельского хозяйства, которое от отсталых систем начинает переходить к системам более разумным, более выгодным и интенсивным. Так, в промышленном районе замечается развитие травосеяния, развитие промышленных культур, скотоводства, развитие картофельной культуры и проч.

Но тем не менее, все же положение сельского хозяйства является еще очень тяжелым. Если озимый клин начинает восстанавливаться, если озимые культуры увеличиваются, то этого еще мы не можем сказать по отношению к яровым посевам. Яровые посевы в текущем году в среднем по России уменьшились по сравнению с посевами прошлого года на 14⁰/₀, а по отдельным районам это уменьшение доходит до 30, а по Крыму даже до 50⁰/₀. Затем мы наблюдаем, что разные ценные яровые культуры, которые служили прежде и предметом вывоза за границу, и предметом продажи на внутреннем

рынке,—эти ранние ценные яровые заменяются поздними, малоценными. В таких районах, как юго-восток—я уже не говорю о Поволжье—это особенно заметно. Повсеместно еще наблюдается уменьшение площади под техническими культурами, которые очень сильно упали за минувшее время.

Так, например, посев хлопка в 1921 г. составлял 10% довоенной нормы, в текущем году он составляет несколько больше, но все еще незначительную величину, равную 15%. Посев других технических культур: льна, конопли и т. п. сократился с 1.800.000 пуд. до 1.060.000 пудов.

Особенно же грозную опасность представляет сокращение рабочего скота, который повсюду чрезвычайно сильно сократился. В среднем по России он еще не достиг $\frac{2}{3}$ довоенного количества. Рабочие лошади по России с 21.200.000 голов сократились до 16.100.000 голов, следовательно сокращение на 40%. С рогатым скотом дело обстоит несколько лучше, сокращение здесь сравнительно меньше, с 20 миллионов до 18 милл. Особенно сильно сокращение рабочего скота выражается в районах неурожайных или близких к неурожайным. Здесь количество рабочего скота составляет от 25 до 13% довоенной нормы. В соседних районах, например, в Воронежской губ., Сибири это количество рабочего скота составляет около 30 или немного более 30%. Поэтому, отмечая положительные стремления и достижения в области сельского хозяйства, необходимо отметить и эти теневые стороны, дабы на них в первую очередь и направить дальнейшую нашу работу.

Переходя к вопросу относительно дальнейшего направления сельско-хозяйственной политики, относительно дальнейших мероприятий в области помощи сельскому хозяйству, необходимо отметить, что в этой области нам прежде всего надо обратить внимание на упорядочение поземельных отношений, надо докончить тот процесс, который начат был октябрьской революцией, который заканчивается, но еще далеко не закончен. Основной работой в этой области является борьба с теми остатками крепостного порядка, которые обуславливали отсталость нашего сельского хозяйства: наше традиционное трехполье, принудительный севооборот, принудительная община, которая мешала поднятию и развитию сельского хозяйства. Земельное законодательство, которым занимались две сессии ВЦИК и основы которого были утверждены на минувшем всероссийском съезде советов, это земельное законодательство раскрепостило инициативное крестьянство, раскрепостило то крестьянство, которое хочет установить новый, наиболее выгодный земельный порядок, и предоставило ему возможность выхода из общины тогда, когда эта община не дает ему возможности развиваться и улучшать сельское хозяйство.

Земельный кодекс на место старой принудительной общины дает возможность установления нового земельного общества, как союза добровольных производителей. Те мероприятия по землеустройству, которые усиленно проводились за минувший период и дали большой результат, эти мероприятия надо продолжать с такой же силой, я бы сказал, с еще большей энергией, чем до сих пор. Установление твердых норм в области землепользования, установление прочного порядка в этой области дает возможность миновать первую стадию внутриселенного развертывания и сразу перейти к внутриселенному переустройству, непосредственно к самому хозяйству. Как раз в этом

направлении и проводилась работа минувшим летом и, несмотря на то, что эта работа проводилась за счет населения, несмотря на то, что государство не в состоянии было взять здесь на себя оплату этих работ, успешность работы в текущем году значительно превышает работу прошлого года. Если перевести эти работы на одинаковую единицу, то мы увидим, что по 28 губерниям, по которым можно сравнивать нынешнюю и прошлогоднюю работу, результат этих работ таков: против 82% прошлогодних выполнено в нынешнем году свыше 120%, а по отдельным губерниям и районам эта производительность превышает в 3 и более раза. Вот эту работу и необходимо продолжать с неослабной энергией. При этом в виду того, что в прошлом году мы жили в трудных финансовых условиях, по некоторым районам эти работы были несколько тяжелы для крестьян, и основной задачей, которую мы ставим,—это всемерное удешевление работы по землеустройству, а в связи с этим наибольшее его упрощение, отбрасывание излишних формальностей, не влияющих на существо дела и, наконец, мы начали работу по введению участковых землеустроителей, которые проверяли бы на местах правильность производства работ, куда крестьяне могли бы обращаться за получением необходимой помощи. Мы предполагаем наряду с участковой агрономической организацией установить и землеустроительную, чтобы этим самым труд землемеров приблизить к самому земледельческому населению.

В связи с тем, что мы ныне переходим к вопросу непосредственного устройства крестьянских хозяйств, в связи с этим мы вплотную подошли к установлению нашей лесной политики. Вы знаете, товарищи, что после октябрьской революции, все леса были национализированы, вся лесная площадь была объявлена достоянием государства, в том числе и значительная масса крестьянских лесов. Это было необходимо для того, чтобы разобраться в этом лесном фонде и выделить оттуда наиболее ценные площади; ныне же, в полном соответствии с теми заданиями, которые имеются от сессии ВЦИК, мы начали работу по пересмотру государственного лесного фонда.

И вниманию Съезда мы предлагаем на утверждение следующее положение: мы считаем, что весь лесной фонд республики должен быть разделен на две части. Одна из них, это—леса государственного значения, хорошие, большие государственные лесные массивы, лесные площади. Второй фонд: это леса местного значения, которые должны быть переданы в пользование крестьянского населения, под контролем и по планам земельных органов. Сюда будут отнесены леса, которые выросли на бывших крестьянских наделах, запущенные пашни, запущенные дуга, запущенные выгоны. Сюда будут отнесены мелкие лесные массивы, которые находятся черезполосно с крестьянскими наделами и мешают правильному устройству крестьянских земель. Сюда будет отнесена часть и тех крестьянских лесов, которые являлись лесами купчими, которые опять-таки, будут подходить под эти признаки, и наконец, небольшие лесные дачи местного значения. Более подробные условия относительно порядка, способа и размеров перехода этих лесных площадей в распоряжение крестьянского населения будут установлены в лесном кодексе, к разработке которого мы уже приступили. Я уверен, что на ближайшей сессии ВЦИК мы сумеем представить подробно разработанный лесной кодекс и те товарищи, которых вы избирете во ВЦИК, они будут иметь возможность детально и внимательно просмотреть и установить эти нормы. Во что может выразиться

вся эта операция—об этом сказать пока трудно. Я приведу только некоторые цифры. По Европейской России числится крестьянских лесов, бывших наделных и купчих свыше 13 миллионов десятин, из общей площади лесов—147 миллионов десятин.

В связи с тем, что часть лесов местного значения будет передана в непосредственное пользование крестьянству, эти лесные площади точно так же будут распределены, разделены на две категории. Во-первых, те площади, которые не могут стать уже лесными—различного рода перелески, вырубки, площади, которые выбиты скотом и проч.—часть этих площадей будет передана непосредственно в земельный фонд. Другая часть, которая еще сохраняется, как лес, будет оставлена, как лесная площадь и будет передана крестьянским обществам, которые смогут вести там лесное хозяйство, получая помощь нашего лесо-технического персонала. В связи с выделением части лесных площадей, нам придется обратить серьезное внимание на упорядочение остающегося лесного фонда и поднятие его доходности, ибо леса представляют огромный капитал, откуда государство может получить весьма большой доход. Я приведу только одну цифру этого лесного дохода, который был до революции.

Леса до революции давали доходу, например, в 1913 г., 90 миллионов рублей золотом. Вы знаете все насколько плохо велось лесное хозяйство в прошлом, насколько много было там хищений и т. д. При соответствующей правильной постановке этого дела, когда мы можем усилить лесную охрану, поставить ее в соответствующие условия, мы могли бы получить доходу, примерно, около 150 миллионов рублей. Для того, чтобы это получить, необходимо выполнить два условия: необходимо, во-первых, упорядочить лесозэксплоатацию, отпуск леса и его использование, во-вторых, необходимо поставить в соответствующие условия те органы и персонал, которые ведут работу в области лесного хозяйства. И тут мы указываем, что необходимо установить единство лесного хозяйства, иметь единого хозяина всего лесного фонда в лице народного комиссариата земледелия и его органов. Все дело заготовок леса и дров, которые ведутся другими органами, должно проводиться под контролем и руководством органов народного комиссариата земледелия. Мы давно уже указывали на то, что необходимым условием поднятия доходов от лесного хозяйства, является установление единого лесного органа при народном комиссариате земледелия, который бы вел работу в полном соответствии с интересами земледельческого населения и с интересами развития промышленности и транспорта. С другой стороны, необходимо поставить в несколько лучшие условия работников лесного хозяйства, чем те, в которых они ныне находятся.

Переходя теперь к вопросу непосредственного восстановления сельского хозяйства, я должен указать на следующее: если два года тому назад на VIII Всероссийском съезде советов мы пытались влиять на сельское хозяйство путем мер государственного регулирования, путем не только убеждения, но и принуждения в деле увеличения посевной площади, в деле проведения массового характера мероприятий по улучшению сельского хозяйства, то ныне основным нашим методом должно быть всемерное развитие самостоятельности самого земледельческого населения. Поэтому как только была изменена наша экономическая политика, так сейчас же были приняты меры к тому, чтобы организовать крестьянство в сельско-хозяйственную кооперацию и в

другие виды кооперативов, которые ведут работу по подъему сельского хозяйства. Вполне естественно, что когда в настоящих условиях кооперация не в состоянии получить от государства достаточного кредита, она должна была обратить главное внимание на то, чтобы накапливать эти фонды у себя при помощи товарооборота, при помощи торговли, и вполне естественно, что первоначальная деятельность кооперации была как раз направлена на развитие торгово-посреднических операций, на операции по закупке и сбыту продуктов крестьянского хозяйства. Мы можем отметить, что в минувшее время, примерно за полтора года, когда началось развитие сельско-хозяйственной кооперации, это развитие уже достигло чрезвычайно большого успеха: общее число сельско-хозяйственных первичных кооперативов, без Украины, по одной только РСФСР, к настоящему времени составляет 25 тысяч; они объединяются в союзы, коих насчитывается на той же территории 400. Количество крестьянских хозяйств, которые ими объединяются, составляет около трех миллионов хозяйств, что составит около 15 миллионов земледельческого населения. Я мог бы остановиться на той работе, которую ведет кооперация в области снабжения населения машинами, средствами и орудиями производства, но по недостатку времени останавливаться на этом не буду. Отмечу лишь только следующее, что общий оборот всей сельско-хозяйственной кооперации за минувший год выразился в сумме 85 миллионов довоенных золотых рублей.

В этом году на основании решения минувшего IX съезда советов кооперация получила право выхода за границу, закупки там машин и вывоза туда своих товаров, главным образом, вывоза льна, где она достигла уже весьма больших успехов. Касаясь вопроса относительно того, на что теперь в области с.-хозяйственной кооперации надо обратить основное внимание, мы указываем, что несомненно основное задание, основная цель, которую ставит себе с.-х. кооперация, является поднятие с.-хозяйственного производства. Но в нынешних условиях, в условиях обеднения сельского хозяйства основными капиталами, эта работа может идти, главным образом, за счет накопления этих капиталов при помощи рынка. Поэтому ни в какой мере не следует ограничивать те посреднические торговые операции, без которых невозможно развитие кооперативного движения в области сельского хозяйства. Но одновременно с этим необходимо обратить важнейшее внимание также и на развитие простейших видов производственной сельско-хозяйственной кооперации: машинные т-ва, т-ва молочные и т. п. На них необходимо ныне же обратить важнейшее внимание, ибо начавшись с объединения, с обобществления одного процесса, одной стороны в области сельского хозяйства, они будут развиваться и дальше и несомненно будут вызывать обобществление и других сторон сельского хозяйства и, следовательно, давать ему соответствующие выгоды крупного хозяйства. И условия для этого уже имеются.

Вместе с этим земельный кодекс дает возможность сельско-хозяйственным кооперативам получать и общественный земельный базис. Мы имеем возможность образовывать земельно-кооперативные объединения, которые бы давали возможность крестьянству переходить к общественной запашке земли. Вот на эти стороны кооперации и следует обратить особенное внимание. Вместе с тем, если при начале своего развития сельско-хозяйственные кооперативы были кооперативами по преимуществу объединяющими более крепкие слои деревни, более сильные слои деревни, это было совершенно неизбежно, это

было необходимым этапом развития кооперации, то теперь по мере укрепления аппарата мы можем уже переходить к тому, чтобы сельско-хозяйственная кооперация выполняла свою основную задачу поднятия производительности малоомощного, упавшего крестьянского хозяйства.

Земельный кодекс дает возможность крестьянству устанавливать такие земельные порядки, при которых будет возможно поднять производительность сельского хозяйства. Кооперация оберегает его от посреднического капитала, сберегает для него те излишки, которые уходили бы в карман посредника, и дает ему возможность получать выгоды крупного хозяйства. Поэтому дальнейшие меры в области сельско-хозяйственной политики должны быть направлены к тому, чтобы, развивая самостоятельность крестьянства, опесечивать, увеличивать его заинтересованность в области улучшения сельского хозяйства и, с другой стороны, развивать и усиливать его связь с рынком.

Тов. Каменев в докладе правительства указал, что „сейчас главной проблемой для советской власти является расширение объема рынка, расширение товарооборота“, и приводил цифры, которые указывали на то, что этот рынок чрезвычайно мал, что крестьянство в нем участвует в высшей степени слабо. Вместо того количества продуктов, которое оно доставляло на рынок до войны, в размере 2 миллиардов зол. руб., оно доставляет теперь только 375 миллионов зол. руб. И вот для того, чтобы этот рынок, который, как справедливо здесь замечал, т. Каменев, не только мал, но и натурален, отчего происходят большие убытки для народного хозяйства, для того, чтобы в этом направлении усилить работу, необходимо обратить внимание на две стороны в области экономической политики государства. Это налоговая политика и развитие сельско-хозяйственного кредита.

В области налоговой политики, с точки зрения интересов сельского хозяйства, необходимо всемерно поддерживать те мероприятия правительства, которые начаты по части перевода некоторых натурналогов на денежные и постепенно усиливать роль денежных налогов. Тот спор, который сегодня здесь бы по части тяжести обложения крестьянского хозяйства, когда приводили здесь цифры довоенного обложения и когда здесь пытались сравнивать эти цифры, я считаю что не в этом основное в области налоговой политики. Нельзя сравнивать обложение довоенное и современное без того, чтобы не сравнивать состояние самого сельского хозяйства.

Я не буду касаться тех цифр, которые приводил сегодня т. Ларин,— у меня имеются материалы, опровергающие эти цифры, но я касаться того не буду, ибо не это есть основной вопрос, а основной вопрос, основной недостаток заключается, по нашему мнению, не в том, что налоги велики, а в недостатках системы их взимания.

Там множественность налогов, которая характерна для минувшего периода и которая была очевидно неизбежна, в силу того, что мы только-что упорядочивали нашу денежную систему, от этой множественности налогов надо будет переходить к единству обложения. Система взимания налогов, когда они были приурочены к одному сроку, что опять-таки было связано, главным образом, с большой ролью натурального налога, по мере изменения натурального налога должна быть несколько упорядочена, в смысле установления более льготных сроков для платежей. В этом отношении мы, по существу, говоря нового ничего не предлагаем, по сравнению с тем, что имеется в докладе

Тов. Сокольников и в его резолюции. Мы только подчеркиваем, что с точки зрения интересов сельского хозяйства, его развития, этот вопрос является вопросом основным.

Тут же я должен отметить, что поскольку главным недостатком, мешающим восстановлению нашего сельского хозяйства в настоящее время является большая убыль скота, и поскольку мы заинтересованы в том, чтобы усилить роль животноводческого хозяйства, чтобы мы переходили от одностороннего зернового хозяйства в сторону скотоводческого хозяйства, постольку нужна большая осторожность по части обложения скота. На этот вопрос было уже обращено внимание на весенней сессии ВЦИК и тогда уже было постановлено, что на будущий год необходимо исключить из обложения молодняк. Мы бы пошли несколько дальше и для ближайшего времени указали бы на необходимость более бережного обложения вообще скота для всех районов, как для тех, где произошла большая убыль скотоводства, так и для тех, где, наоборот, это скотоводство начинает улучшаться, ибо обложение скота может помешать дальнейшему его увеличению. И практика минувшего года по некоторым районам это всецело подтверждает. И я думаю, что в дальнейшем при усановлении мер налоговой политики, несомненно, это обстоятельство будет принято во внимание.

Относительно налоговой политики необходимо отметить еще следующее: до сих пор налоговая политика, главным образом, служила выполнению чисто фискальных задач, задач получения тех продуктов для государства и того количества средств, в которых государство крайне нуждается. Но думается нам, что при современных условиях можно поставить налоговой политике и другие цели. Налоги, как продналог, так и денежные налоги, могут служить чрезвычайно большим орудием в руках государства для того, чтобы развивать те стороны сельского хозяйства, которые для нас являются наиболее выгодными. Короче говоря, налоговую политику надо построить в таком направлении, чтобы она поощряла развитие наиболее выгодных, наиболее ценных для нас культур и севооборотов. В этом направлении уже кое что делается, некоторые меры были проведены в налогах прошлого года, что оказало весьма большое влияние на улучшение и на развитие отдельных культур. Эти же меры необходимо с большой настойчивостью продолжать и в дальнейшем.

Другим средством содействия сельскому хозяйству, на которое государство должно обратить большое внимание, является сельско-хозяйственный кредит. В прошлом году при чрезвычайно тяжелых условиях советская власть выделила довольно таки значительные суммы на оказание сельско-хозяйственного кредита крестьянскому хозяйству, в переводе на золотую валюту эта цифра выражается, примерно, около 15 миллионов рублей золотом. При этом распределение этого кредита должно идти в первую очередь: на восстановление рабочего скота для районов, пострадавших от неурожая и на снабжение населения сельско-хозяйственными машинами. Правда, в силу небольшого размера кредита сравнительно с потребностями, эта помощь не могла быть оказана сколько-нибудь в больших размерах.

В этом году в области с.-х. кредита принимаются новые меры, о которых вы уже знаете из газет. Поскольку государство не в состоянии выделить достаточно средств, а потребности сельского хозяйства являются чрезвычайно большими, поскольку мы не можем получить средств из-

за границы, постольку сама система с.-х. кредита должна быть основана на объединении средств государственных вместе с теми средствами, какие имеются у самого населения. И тот декрет об обществах сельско-хозяйственного кредита, который издан президиумом ВЦИК, в этом отношении имеет колоссальное значение. Он дает возможность в дополнение к тем средствам, которые государством на это дело выделяются, в размере 20 миллионов рублей золотом, увеличить размеры этого кредита за счет крестьянских сближений, давая возможность владельцам паев, крестьянам, получать соответствующие льготы и преимущества, льготы в области продналога, льготы в области страхования своих денег от их обесценения и даже получения на них процентов в размере 3% годовых.

Затем государство указывает на то, что владельцы этих паев будут иметь право на получение ссуды в первую очередь, и, наконец, при ликвидации обществ их интересы должным образом обеспечиваются. Но проведение этих мероприятий в области развития сельско-хозяйственного кредита, несомненно, без поддержки на местах, без сильной агитации, без разъяснения населению всей пользы и выгоды этого вида сельско-хозяйственного кредита, далеко не пойдет. И поэтому, от имени съезда советов необходимо призвать, как местные органы, так и все земледельческое население, отнестись к этому с доверием, разъяснить им все значение, всю пользу и все выгоды нового вида сельско-хозяйственного кредита.

На что должен быть в первую очередь направлен сельско-хозяйственный кредит? Очевидно, он должен быть направлен на восстановление тех основных отраслей сельского хозяйства, которые потерпели наибольший ущерб. Он должен быть направлен на восстановление тех основных капиталов крестьянского хозяйства, каким является скот, семена, сельско-хозяйственные машины и проч.

В первую очередь надо обратить внимание на увеличение посевной площади ярового клина. Я уже приводил цифры падения ярового клина, указывал, что именно в этой области наблюдается главный кризис сельского хозяйства. Правительство всегда обращало внимание на мероприятия оказания помощи земледельческому населению семенами, при чем за минувшие два года эта помощь была особенно велика и выразалась в 1921 г. почти в 40 миллионов пудов семян, в прошлом году около 38 миллионов пудов. Но можем ли мы сказать, что в этой помощи ныне уже нужды нет? Этого, к сожалению, мы сказать не можем. Поэтому необходимо всемерное напряжение сил, как самого крестьянского населения, так и мер государственной помощи, которую надо на это направить в целях увеличения семенных запасов и их улучшения. Президиум ВЦИК и Совнарком уже издали постановление об организации местных семенных запасов, которые крестьянство имеет возможность организовать на добровольных началах. При этом эти семенные запасы застрахованы от того, чтобы брать их для других каких бы то ни было надобностей, даже для надобности в области продналога. Они объявляются неприкосновенными, не подлежащими реквизиции, конфискации и не могут быть обращены на какие-либо другие нужды. Но для некоторых районов эта мера будет все же недостаточна, ибо по отдельным районам сокращение ярового клина достигло очень больших размеров. Так, в голодном районе яровой клин составляет 56% по отношению к 1916 году, в Сибири он составляет около 60%, на юго-востоке 65%, на Украине в некоторых районах

меньше 40% и т. д. И очевидно для этих районов без государственной натуральной помощи обойтись невозможно. Когда мы подсчитали размеры семенной потребности населения, в которой оно нуждается, то она выразилась в 40 миллионов пудов. Конечно, государство ни при каких условиях выделить эту сумму не в состоянии, но, с другой стороны, и тот размер семенного фонда, который остался для осенней семенной кампании, в размере 10 миллионов пудов будет очевидно недостаточен. И ближайшая задача заключается в том, чтобы этот фонд увеличить. Необходимо будет тщательно учесть потребность отдельных районов, тщательно ее проверить, ибо заявки бывают всегда несколько преувеличенными, и изыскать какой-то путь. Нам, думается, что путь этот: материальный кредит, главным образом, увеличение размера семенной ссуды, в соответствии с теми нуждами, в каких хозяйство находится.

Что же касается денежного кредита, который будет проводиться через общества сельско-хозяйственного кредита, то он должен быть направлен для некоторых районов на семенную помощь, но в главной же своей массе он должен идти по следующим направлениям. Во-первых, на восстановление живого инвентаря, на пополнение скота для тех районов, где животноводство чрезвычайно упало; затем (на это уже обращалось внимание в прениях по докладу г. Сокольников) должно быть обращено внимание на кредит для населения при приобретении им сельско-хозяйственных машин. Эта часть кредита должна быть направлена, с одной стороны, на то, чтобы увеличить производство сельско-хозяйственных машин у нас, в России, на отечественных заводах, а с другой стороны, должен быть направлен на то, чтобы дать возможность государственным сельско-хозяйственным складам открыть населению доступный и льготный кредит, ибо продажа сельско-хозяйственных машин без льготного кредита населению совершенно невозможна. Текущим летом мы наблюдали колоссальный спрос на сельско-хозяйственные машины, но большое количество их лежало на складах и крестьянство не имело возможности их покупать. Если мы обратимся к торговым оборотам сельско-хозяйственных государственных складов, то мы увидим, что из общего оборота в этом году кредит составляет 82% всех оборотов. Для того, чтобы можно было в этой деятельности развить дальнейшие операции, совершенно очевидно нужен широкий государственный кредит. Сельско-хозяйственные машины в целом ряде районов настолько износились, что без снабжения ими населения дальнейшее поднятие сельского хозяйства, несомненно, приостановится.

Третий вид сельско-хозяйственного кредита это субсидирование мероприятий в области семеноводства, в области семенного хозяйства, ибо тот семенной материал, который мы ныне имеем, чрезвычайно плохого качества и высшей степени засорен. Засорен по многим причинам: и в силу плохой обработки, в силу большого количества сорняков на полях, в силу того, что он перевозился из других районов и не всегда своевременно был отсортирован и проч. Следовательно на мероприятия по семеноводству, по выращиванию таких сортов семян, которые для данного района являются наиболее выгодными, необходимо направить основное внимание государственных органов. И наконец, кредит мелиоративный, для производства земельных улучшений, главным образом, улучшение лугов для центрального промышленного района и района северо-западного. Обычно в отношении мелиорации существует такое мнение, что поскольку у нас ныне посевная площадь чрезвычайно сокра-

тилась, то нам надо именно увеличивать запашки на полях. Но такой взгляд не совсем верен: надо иметь в виду, что для того, чтобы развивалось сельское хозяйство должно быть определенное соотношение между пашней и кормовой площадью, и поскольку травосеяние у нас весьма сократилось и не везде возможно его развивать, постольку главное внимание приходится обращать на улучшение лугов. А луга пришли в очень большой упадок за время революции. Бескочевные переделы лугов, переход их от одного хозяина к другому не давали возможности производить их улучшение, а отсюда значительное понижение кормовой продукции.....

В виду того, что концентрированный корм в виде жмыха, отрубей, и проч., что раньше шло в корм скота, при настоящих условиях весьма сокращен, то, несомненно, восстановление животноводства целиком зависит от увеличения производительности лугов.

О том, насколько большое значение имеет уменьшение лугов, показывает стремление самого населения к их улучшению. За текущее время, примерно за полтора года, без всякой поддержки со стороны государства возникло 995 мелиоративных товариществ в целях улучшения, главным образом, лугов, при чем по отдельным районам этот рост особенно ярко замечен. Так, по северо-западному району в течение нынешней осени возникло 52 товарищества, которые приступили к улучшению лугов, в Рязанской губернии—27 товариществ, то же самое наблюдается по целому ряду других губерний промышленного и северо-западного района. Очевидно, постольку в этом направлении имеется движение со стороны населения, постольку необходимо это движение поддерживать, ибо от этого будет зависеть восстановление нашего скотоводства.

И, наконец, пятым видом сельско-хозяйственного кредита должна явиться поддержка промышленности по выработке сырых продуктов сельского хозяйства, и постольку внимание государственных органов сейчас направлено на работу в области поднятия тяжелой индустрии, постольку это развитие, несомненно, придется возложить на плечи кооперации, на плечи самого населения, объединенной в кооперативы. И кооперация за эту работу уже взялась. Мы наблюдаем по целому ряду районов, которые вырабатывают сырые продукты (картофель, овощи и пр.), там уже идет работа по восстановлению и постройке заводов, и в этом направлении им уже оказывается кредит. Эту работу, конечно, необходимо продолжать и в дальнейшем.

В отношении дальнейших мер помощи сельскому хозяйству необходимо обратить внимание на два мероприятия, которые государство проводило и, несомненно, будет проводить в дальнейшем. Я говорю о борьбе с вредителями сельского хозяйства и борьбе с болезнями скота. За последнее время распространение вредителей сельского хозяйства достигло весьма больших размеров. В силу засухи, неурожаев, которые всегда связаны с большим распространением вредителей, мы наблюдаем особенно большое распространение их в прошлом году. В прошлом году саранчевыми вредителями было занято около 3 миллионов десятин и под угрозой было свыше 10 миллионов десятин. Такие же размеры, примерно, были угрожаемы сусликами и другими вредителями и, наконец, в прошлом году появились вредители, которые не были 25 лет — «совка-гамма», которые в промышленном районе и северо-западном угрожали посевам льна, картофеля и др. растениям. Надо сказать, что благодаря значительному отпуску средств, благодаря тому,

что наши организации по борьбе с вредителями, были этими средствами обеспечены, удалось проделывать большую работу и спасти десятки миллионов пудов хлеба. Успешность этой борьбы настолько велика, что коллегия наркомзема пришла к необходимости поднять вопрос о присвоении этой организацией ордена Трудового Красного Знамени. К сожалению, на местах эти кредиты не всегда получались вовремя, и отсюда происходили некоторые дефекты. Наблюдались случаи, когда, несмотря на специальное распоряжение о том, что эти средства по борьбе с вредителями проводятся бесплатно по железным дорогам, все же на железных дорогах требовали плату, отчего терялось время, иногда неделя, а иногда и несколько больше. Тут же я должен отметить ту чрезвычайно большую помощь и внимание, которое в этом деле оказали местные губернские исполнительные комитеты. Многие из них выделяли из тех скудных средств, которые имелись в их распоряжении, сравнительно большие средства и этим обеспечивали успешность борьбы. Угроза появления вредителей на будущий год ни в какой мере не отпала. По тем сведениям, которые нами собраны, обнаружены залежи саранчевых кубышек на площади в $2\frac{1}{2}$ миллиона десятин. Если к этому еще добавить, что часть районов, несомненно, полностью не обследована, если к этому еще добавить, что саранча создает большую угрозу для соседних районов, перелетая из одного места в другое, то угроза в области распространения вредителей остается еще чрезвычайно большой, и в этой части надо неослабно продолжать ту работу, которая велась и в прошлом году.

То же самое надо отметить и в отношении болезней скота (эпизоотий).

Чума, которая достигла больших размеров в связи с военным периодом, была более или менее успешно ликвидирована на большом протяжении, но все же остались два очага, которые в дальнейшем грозят развиться. Один из них в Сибири, а другой в центре России, в районе Курской губернии. Если не будет отпущено соответствующих средств (а до сих пор эти средства все же отпускались), то, несомненно, эти районы чумных заболеваний будут распространяться. Затем, не ликвидированы еще такие болезни, как сибирская язва, чесотка, повальное воспаление легких.

По недостатку времени я не имею возможности уделить внимание вопросам восстановления сельского хозяйства в голодающих районах и отметить ту огромную работу, которая в этом отношении была проделана и ЦК помгола и народным комиссариатом земледелия.

Отмечу только, что надобность работы в этом отношении несомненно не отпала и та организация которая создана для оказания помощи по восстановлению хозяйства, разрушенного голодом, — ЦК последгол — одной из основных своих задач должен поставить помощь по восстановлению сельского хозяйства в этих районах и обратить на это те средства и специальные фонды, которые для этого дела имеются (от церковных ценностей частично, от налогов на восстановление сельского хозяйства). Вместе с тем, перед НКЗемом встает задача изменения самого характера сельского хозяйства в этих районах в направлении изменения его односторонности в сторону введения там засухоустойчивых культур, в сторону увеличения озимых посевов, которые хотя и менее выгодны, чем яровые, но менее страдают от засухи, и в сторону усиления там животноводства, главным образом, разведения овец.

В области восстановления сельского хозяйства перед нами стоит задача не только в этом районе, но и в иных районах изменить характер и систему сельского хозяйства в том направлении, чтобы характер сельского хозяйства более соответствовал как природным, так и климатическим условиям, а также и рыночно-экономическим условиям. Наиболее разумным будет то тип сельского хозяйства для каждого района, который в этом отношении к этим двум условиям более приспособлен. С этой точки зрения мероприятия в области сельского хозяйства политики и в области экономической политики государства, налогов, железнодорожных торговых, таможенных тарифов и т. д. должны быть построены таким образом, чтобы они развивали в отдельных районах ту систему хозяйства, которая там является наиболее выгодной, так, например, в Северо-Западном районе необходимо поддерживать животноводство в связи с близостью рынка и льноводства, интенсивный севооборот в промышленном районе и т. д. В характере сельского хозяйства для районов малоземельных и для районов много земельных, для районов центра и так называемых окраин, необходимо держаться следующих основных направлений. В центре хозяйства должно быть такое, которое целиком бы поглощало рабочую силу деревни более интенсивное и экстенсивное, но разумное рациональное сельское хозяйство на окраинах, где существуют большие площади.

В соответствии с развитыми мерами перед государством, в частности перед земельными органами, как в центре, так и на местах, возникает вопрос о правильном направлении семенной, кормовой и животноводческой политики. Я уже указал на то, что по части семенной политики нам необходимо обратить особое внимание на улучшение семенных материалов, путем улучшения местных семян, наиболее приспособленных к климату, к почвенным условиям.

Эта работа нами уже начата и мы предполагаем ее вести в двух направлениях: с одной стороны, массовое улучшение семенного материала среди крестьянского населения, путем сортирования семян, как в тех семенных хлебозапасных магазинах, которые будут крестьянством организованы, согласно декрета Президиума ВЦИК, так и в тех семенных запасах, которые хранятся у государственных органов, а на ряду с этим организация широкой сети зерноочистительных пунктов для очистки зерна у населения. Это первая мера. Вторая мера заключается в том, чтобы выращивать наиболее лучшие семена в соответствующих советских хозяйствах и в этом отношении нами уже организован один такой трест под названием „Госсемкультура“ который захватывает 19 хозяйств, окружающих Шатиловскую опытную станцию, и расположен в пределах, главным образом, Тульской губернии. И можно уже отметить большие достижения в этом отношении: выпуск на продажу этим предприятием до сотни тысяч пудов улучшенных семян, главным образом, шатиловского овса. С другой стороны, на ряду с такими предприятиями крупного государственного характера, примером которых является Госсемкультура, необходимо всемерно поощрять развитие различного рода семеноводческих хозяйств, таких товариществ семеноводческих, которые ставят себе целью улучшение и развитие мероприятий по организации улучшенных семян. В области животноводства тоже самое основными мероприятиями являются мероприятия по массовому улучшению местных пород скота путем выкормки, помощи и указания по соответствующему уходу, путем премирования лучших местных экземпляров, путем некоторых льгот, ко-

торые нужно предоставить таким товариществам, которые ставят себе целью работу над улучшением скота и т. п.

Все эти мероприятия, которые мною были перечислены, имеют целью коренную реорганизацию наших отсталых систем сельского хозяйства и, главным образом, трехполья. Но это не значит вовсе, что мы должны ждать того времени, пока сельское хозяйство от трехполья перейдет к иным, более улучшенным системам хозяйства и более интенсивному севообороту. Необходимо проводить ряд мероприятий и в отношении изменения трехполья, необходимо провести ряд мероприятий, которые повышали бы производительность сельского хозяйства и в условиях отсталого трехполья.

Но эти мероприятия носят высоко-районный характер, поэтому и должны производиться, главным образом, местными органами. И в тех тезисах, которые наркомзем представил съезду советов, указывается, что необходимо обратить внимание губисполкомов на систематическое продолжение тех мероприятий, которые имеют целью улучшение производительности сел. хозяйства внутри трехполья: введение раннего и черного пара, введение вспашки на зябь, введение рядового посева, развитие семеноводства и проч. и проч. Все эти мероприятия, несомненно, будут служить величайшими средствами в деле поднятия производительности сельского хозяйства. У нас сельское хозяйство не только сократилось в площади, но оно до сих пор страдает и от чрезвычайно низкой урожайности. И вот, в целях повышения этой урожайности, необходимо продолжение тех систематических мероприятий, которые раньше носили название кампаний и которые были начаты еще в прошлом году; их необходимо продолжать неослабно, систематически, планомерно и, несомненно, обеспечивать их соответствующими материальными средствами.

Два слова я скажу в отношении значения советских хозяйств. В отношении сов. хозяйств у нас с некоторого времени сложилось к ним весьма предубежденное отношение в том, что они будто бы являются весьма нерациональными, имеют низкую производительность. Такое предубеждение основывалось на том, что в прежнее время государственные органы пытались вести работу в отношении всех без исключения совхозов, как крупных, хороших, так и мелких—разрушенных и никуда не годных. В прошлом году, в связи с переходом на хозяйственный расчет, произошло отсортирование, если можно так выразиться, советских хозяйств. Были выделены наиболее сильные, крепкие, хорошие советские хозяйства, они были поставлены на хозяйственный расчет, объединены в тресты, а в центре в госсельсиндикат. И вот в отношении этих советских хозяйств—количество которых составляет: объединенных в госсельсиндикат—1.134 и не объединенных, но находящихся в распоряжении Губземотделов, около тысячи,—мы имеем следующую картину: в отношении только 1.000 с небольшим советских хозяйств, с площадью в 710 тысяч десятин, из которых 317 тысяч пашни, в этом году мы имели чистой прибыли на 15½ милл. зол., при чем общий урожай их в текущем году выразился в размере выше, чем на 24 милл. руб. в переводе на золото. Уже эти цифры показывают, что правильная политика в отношении советских хозяйств может достигнуть того, что советские хозяйства смогут действительно послужить той агрикультурной технической базой, на основании которой мы будем поднимать технику всего сельского хозяйства. Но для того, чтобы эта работа, начавшаяся по их улучшению, действительно продолжалась, для того, чтобы мы могли

их использовать, как основные очаги в деле технического улучшения сельского хозяйства, необходимо обеспечивать их льготными сел.-хоз. кредитом, ибо они в нем весьма нуждаются, т. к. перевод их на хозяйственный расчет был произведен без сколько-нибудь солидного основного капитала. С другой стороны, необходимо поставить дело таким образом, чтобы налоговое обложение их во всяком случае не превышало средних размеров крестьянского сельского хозяйства.

А в этом отношении я должен заметить, что обложение советских хозяйств повсюду значительно выше обложения средних крестьянских хозяйств. Если мы хотим, чтобы они действительно развивались, чтобы они действительно встали на ноги и оказывали крестьянскому населению техническую помощь, которую они должны будут оказывать, то необходимо, по крайней мере, их уравнивать с крестьянским хозяйством. С другой стороны, нам думается, что было бы целесообразнее те налоги, которые с них берутся, обратить на образование специального фонда, на технические улучшения в области сельского хозяйства. Наконец, надо упорядочить отдельные недоразумения на почве пользования теми техническими предприятиями, которые неразрывно связаны с советскими хозяйствами, в виде мельниц и целого ряда других технических предприятий. Отрывать их от советских хозяйств было бы чрезвычайно нецелесообразно.

Для того, чтобы покончить с вопросом агрокультурной помощи населению, необходимо два слова сказать в отношении агрономической помощи, агрономической организации и опытного дела. В этой области мы продолжаем работу по большему сокращению нашего персонала. Состав агрономической организации был чрезвычайно сильно сокращен за это время. Но в этом отношении одним из основных зол является недостаточное обеспечение их средствами. Так, опытное дело было обслужено всего лишь в размере 28% отпущенными кредитами. Несмотря на колоссальные сокращения персонала, которые мы в этой области произвели, все же эти цифры настолько незначительны, что совершенно не дают нам возможности правильно продолжать работу. То же самое относится и к агрономической организации, которая из-за отсутствия средств не может нормально продолжать свою работу. И мы не можем в полной мере использовать агрономический персонал так, как это нужно было бы его использовать. И ближайшей нашей задачей является обеспечение их соответственными средствами, дабы эту основную работу, этот основной персонал можно было бы действительно направить на поднятие и восстановление сельского хозяйства. Если здесь указывалось на тяжелое положение учителей, то я должен заметить, что положение агрономического персонала ни в какой мере не лучше положения учительского персонала (Голос: правильно). А между тем, если другие наши специалисты землемеры, и лесные специалисты имеют возможность перейти частично к оплате своих услуг за счет населения или за счет тех доходов, которые от этой отрасли получаются, то перевести агрономический персонал на плату с населения совершенно невозможно, ибо это повело бы к тому, что эта помощь оказывалась бы наиболее зажиточными элементами и не обслуживала бы массовое крестьянское хозяйство, в особенности ослабленные хозяйства, которые в этом отношении крайне нуждаются.

Если мы хотим, чтобы эти мероприятия в области сельского хозяйства имели, действительно серьезную и солидную базу, чтобы они

действительно продолжались, чтобы те средства, которые отпускаются из центра, были использованы сельским хозяйством правильно, мы должны будем обратить внимание на то, чтобы улучшить положение агрономического персонала и поставить его в такие условия, в которых он мог бы эту работу продолжать. А здесь положение чрезвычайное и тяжело. Я не говорю уже о том, что не имеется средств на разъезды агрономов: им приходится ходить пешком, в чем мы лично убеждались. Достаточно привести цифры, что на их содержание, т. е. на содержание одного агронома было отпущено 6,2 миллионов рублей в месяц. Вы сами понимаете, что это нищенская плата и если бы на местах не приходили на помощь, то мы, несомненно, наблюдали бы полнейшую ликвидацию дела организации агрономической помощи. Поэтому как государство, так и местные органы, исполкомы, на это должны будут обратить серьезное внимание и прийти нам на помощь.

Я не буду останавливаться на одном важнейшем мероприятии, которое служит завершением всей нашей агрикультурной работы, всей работы в области поднятия сельского хозяйства—это сельско-хозяйственная выставка, ибо по этому вопросу будет специальное сообщение председателя выставочного комитета тов. Брагина.

В заключение отмечу, что на ряду с усилением работы технического персонала необходимо усиление работы земельных органов, в особенности в связи с тем, что прежние органы по проведению ударных кампаний: сельско-хозяйственные комитеты, советы и пр., уже выполнили свое назначение и дали нам возможность перейти к нормальной работе. Эта нормальная работа в области земледелия не может быть выполнена, если мы не обратим внимание на усиление и на укрепление земельных органов и на обеспечение их работниками. В этом отношении в текущем году делалось многое: в центре охотно к нам шли на помощь, на местах то же самое наблюдалось; но были и такие случаи, когда губернские исполнительные комитеты к этому делу относились невнимательно. Работников не только не обеспечивали средствами, и земельные органы попадали в тяжелое положение. Эти тяжелые условия работников продолжают до сих пор.

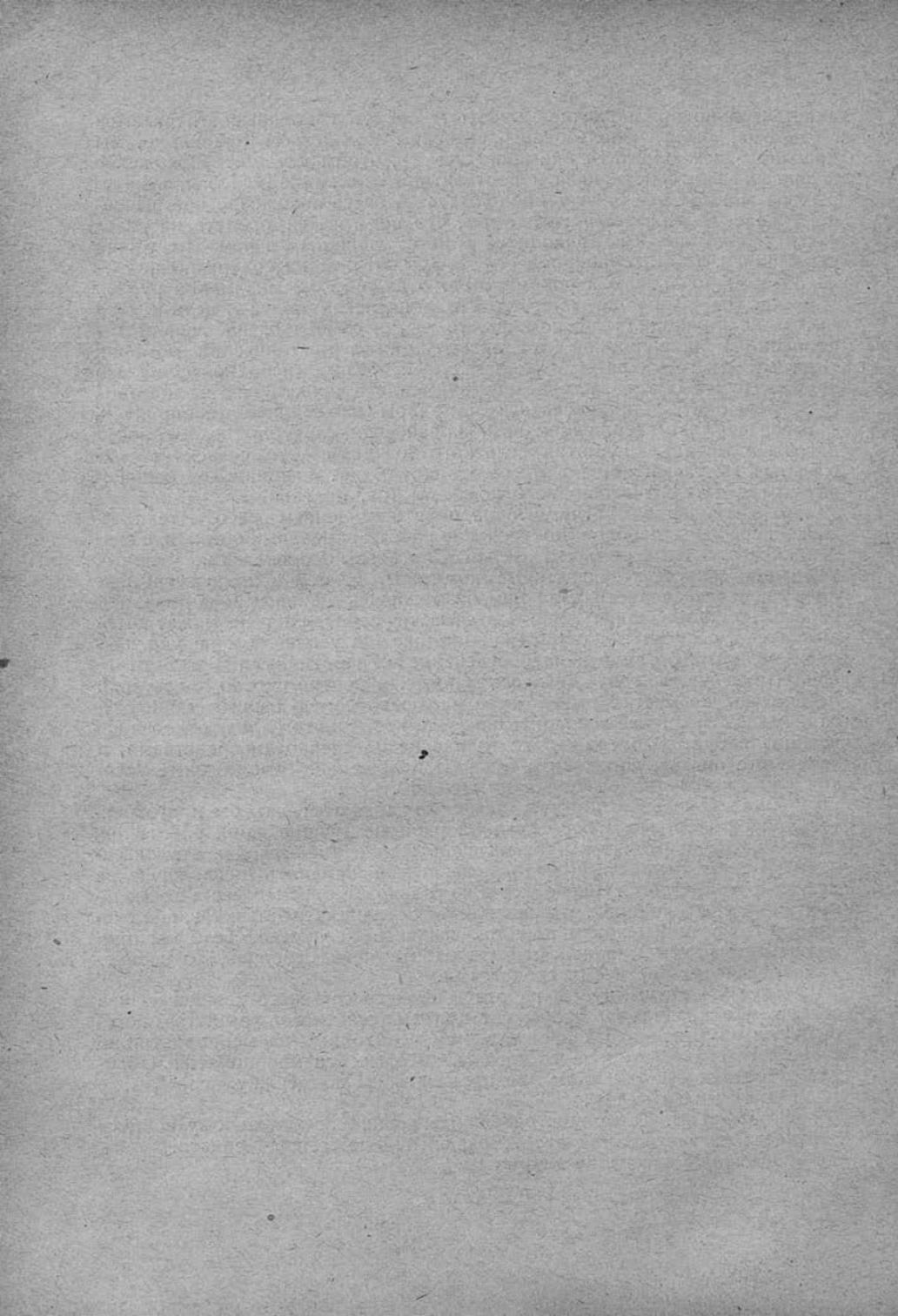
Наши земельные органы зачастую являются как бы подготовительной школой для более солидной работы. Лучшие наши работники, как только они входят в курс дела, обычно снимаются для другой работы. В этом отношении надо совершенно изменить психологию на местах с тем, чтобы губисполкомы не только не брали с места с земельной работы, а наоборот, направляли туда лучших работников, ибо очевидно, что если мы хотим поднять сельское хозяйство, если мы приходим к тому заключению, что эта работа есть основная, то необходимо обеспечить ее всеми средствами.

Если мы хотим, чтобы работа в области сельского хозяйства шла совершенно правильно, чтобы тот подъем сельского хозяйства, который уже намечился, был прочным, нам необходимо на мероприятия по сельскому хозяйству и на те органы, которые эти мероприятия проводят, обратить сугубое внимание и оказать им поддержку.

(Аплодисменты).

Председатель. Товарищи, разрешите прения по земельному вопросу перенести на завтрашний день. Возражений нет? Нет. Принято.

Объявляю заседание закрытым.

Заседание шестое.

(Утреннее, 26 декабря).

Калинин (председатель). Объявляю заседание открытым. Приступаем к обсуждению земельного вопроса. Слово имеет т. Платонов—представитель Череповецкой губернии, беспартийный, крестьянин.

Платонов. Т.т., представители многоуважаемого 10 с'езда советов. Позвольте мне, крестьянину, поделиться взглядами трудового крестьянства на земельный закон вообще и также на восстановление сельского хозяйства. Вам уже хорошо известно, как в 1917 г. власть от помещиков и капиталистов перешла в руки трудящихся—рабочих и крестьян. С переходом власти в руки рабочих и крестьян точно так же перешла и вся земля в пользование трудового крестьянства. Это был первый шаг в истории, небывалый со времен Ликурга. Ни в одном государстве всего мира не было того сделано, что было сделано в советской России. Кто знает историю, кто ее читал, тот безусловно знает, что этого не было сделано нигде. И вот, когда в 1917 г. мы взяли власть и землю, нам после старого капиталистического строя не досталось никаких настоящих законов, а какие и достались, то они были негодны, потому что эти законы совершенно уже не подходили под рубрику крестьянской власти, и нам пришлось строить новые законы. Начиная с 1917 по 1921 г. законы эти, так или иначе, мы уже составили. Сама рабоче-крестьянская власть составила и, вместе с тем, все-таки на местах, у крестьянства, не было твердой уверенности в этой власти, у части отсталого крестьянства были колебания, потому что наушники нашептывали, бывшие собственники говорили, что вот ваша власть немного посуществует, и мы тогда вам покажем. И вот, в виду этого, крестьяне колебались и не знали, как быть. И законы, как говорится, были еще не установлены. В прошлом году, на 9 всероссийском с'езде советов было постановлено, что в основу берется восстановление сельского хозяйства, и был создан закон, вполне определяющий права трудового крестьянства на землю. Через этот закон на местах, среди крестьянства, создался стимул к восстановлению, к поднятию сельского хозяйства, насколько было это возможно. Но нужно знать и не забывать, что сельское хозяйство, это не что-нибудь такое, чтобы можно было в год, два или три поправить и поднять. Если только взять какую-нибудь нивку, то ее нужно, прежде всего, разделить,—мы тракторов, ведь еще, не имеем. Дальше, закон на местах крестьянство встретило очень хорошо, крестьяне были очень и очень довольны. Недовольна была одна часть—кулаки, бывшие собственники, эти, я уже скажу, что были недовольны, да они и останутся всегда недовольны, потому что у них земля отобрана и передана трудящимся, которых больше они уже не могут эксплуатировать. Значит, в пункте 5 говорится, что вся земля передается в руки трудового кре-

стьянства, закрепляется за ним по его фактическому пользованию. Затем, как в прошлый год, т. Осинский говорил, что наши законы написаны таким тарбарским языком, что их не поймет не только крестьянин, а мы сами их не понимаем. Ведь правда, кто ничего не делает, тот не ошибается.

Я тоже здесь скажу: земля принадлежит трудовому крестьянству и находится в его фактическом пользовании. В июне мес. 1922 г. поступает послание от наркомзема и НКПС. Где-то, в старых архивах Москвы, открыто такое постановление, что подлежит отчуждению полоса на берегах славных рек на расстоянии 10 сажен от уреза. Может быть тот, кого это не задевает, скажет, что это пустырь, но я скажу, что нет. Если взять только две реки—Волги и Шексну, то значит на расстоянии 10 саж. от берега землю нужно отдать в ведение водников, находящихся на службе в наркомпути. Кроме того, за подписью т. Месяцева, замнаркомпути т. Фомина отдано распоряжение: привлечь к ответственности крестьян за то, что они раньше использовали эту землю. Это с месяца, вероятно, так и свалилось, иначе как же понять: с одной стороны, за трудовым крестьянством закрепляется земля, бывшая в его фактическом пользовании, а с другой стороны, привлекают его за то, что он ею пользовался. Может быть, т. Месяцев мне ответит потом, откуда они взяли это и как это вышло. Это нужно устранить. Получив такое постановление, земотдел предвидел, что, если крестьянство примет эту землю, то будут приняты респрессивные меры. Что же получилось? Местами водники скосили, местами сгнило, местами покосили крестьяне, да взяли водники. Мы же не дали ничего. Крестьяне все выкосили сами. На пятом году революции это прошло без анархии, но если бы это было в 1918—19 г.г.—сколько бы было у нас убитых? Мы бы не уступили ни в каком случае. Я это скажу прямо.

Я скажу еще несколько слов о лесах. Значит, вырабатывается закон о передаче крестьянских лесов крестьянам. С этим вопросом нужно обходиться очень и очень осторожно. Если бы позвонить со своей местной колокольни, то было бы сказано так: отдайте нам леса, а мы уж знаем, как их превратить в пеньки. Может быть, этого и не будет, но я стою за то, чтобы не отдавать эти леса, а беречь, иначе крестьянство прямо истребит их. Если этого не будет сделано, то мое предложение будет такое: дать только $\frac{1}{4}$ дес. на десятину пашни. Я знаю, что будет контроль, и что лесоохранительный комитет будет строго следить за лесами, но все-таки эти леса будут истреблены.

Дальше несколько слов о землемерах.

В настоящее время вообще в крестьянских массах есть стремление обвести свою земельку, чтобы он знал, что ему принадлежит. Ведь в известной земля не приведена. Так вот надо, чтобы он знал, сколько с него налога собирается и чтобы он уверен был, что это за принадлежащую ему землю. Но, вместе с тем, землемерные работы так дороги, что они нам непосильны. Это нужно будет разобрать. Все-таки землемерные работы производить нужно и потом нужно ввести книжечки, чтобы было известно, что вот у вас столько-то десятин пашни, столько-то налогов считается, чтобы это было все в известности. На квитанциях, как теперь ведется, это все теряется, а в книжечке настоящий действительный плательщик выделится, будет известно там, когда налог уплачен, а по квитанциям видно, что он уплатил, а, может-быть, ему нужно было уплатить в апреле, а он уплатил в ноябре, а по ярлычкам ничего неизвестно. Дальше, несколько слов о восстановлении сельского хозяйства и о развитии, как говорится, сельско-хозяйственных знаний, которые так нужны крестьянству, потому что крестьяне настолько темны, что сказать смешно. В прошлом году пригласили длинно-

косых проповедников, чтобы бог дождя дал,—вот насколько они темны. А нынче осенью, когда червяк стал есть поля,—ходили с крестным ходом. Вот насколько темны крестьянские массы. Чтобы этого не было, чтобы не прибегать к длинноносам, нужно, чтобы крестьянин имел знания. Когда мы будем прибегать к агрономам, когда мы будем прибегать к науке, только тогда восстановится сельское хозяйство и через него поднята будет тяжелая индустрия.

Председатель. Слово имеет т. Комиссаров.

Комиссаров. Наконец-то дождался мужик-крестьянин времени, когда загорелась и засветилась над ним яркая звезда. Не ожидал, но дождался мужик и не думал, что он попадет в высшее заседание, где разбираются только государственные дела. Привет советской власти, привет передовому народу. (Аплодисменты). Пусть не думают иностранцы, что мужик слабый. Он темен, но крепок. Не думайте грозить трудовому крестьянству, мужику русскому, что ему не дадут иностранцы сельско-хозяйственных орудий: он вскопает деревянной лопатой, но не поддастся.

Теперь коснусь, т.т., доклада о земельном вопросе. Тов. Месяцев указал нам, что много и много пойдут крестьянам навстречу. Это очень хорошо. Прежде всего, отмечу то, что крестьяне поручили мне приветствовать стоящих у власти товарищей за то, что они издали новый закон о землепользовании, т.е. уничтожили черезполосицу, но вопрос еще в том, что трудно трудовому крестьянству переходить к отрубным участкам на поселки, потому что очень дорого берут землемеры. Трудовое крестьянство наказало мне просить X всероссийский съезд советов, чтобы он этому помог, чтобы землемерные работы стоили подешевле. Теперь, по отношению того, что сказал докладчик, что трудовому крестьянству будут даваться семена, хотя в прошлом году их и не давали, ну да, верно, государству нужно было другие дела исполнять. А если теперь семена будут отпускаться, как, например, клевер, тимopheевка, то лучше, чтобы они прошли через контрольные пункты, а то такие семена дают, что попадает мусорная трава,—это еще ничего,—а вот если попадает повилужка, то ужасно, как портит. Все семена ни к чему.

Крестьяне, пославшие меня, просили попросить, прежде всего, удобрения, так как тяжелый продналог взял много скота, и земля удобряется сейчас очень слабо, и поэтому мы будем просить найти возможность отпустить побольше минерального удобрения.

Будем просить также X всероссийский съезд осветов найти возможность побольше отпускать племенных бычков, потому что настолько скот перевелся, что трудовому крестьянину очень тяжело. Затем, НКЗ должен обратить особенное внимание на то, как у нас существуют рассадники. Они существуют в очень плохом состоянии. Там и есть только дощечки, а получить семена для посева—дело печальное. Теперь коснусь вопроса о разрешении крестьянству корчевать бесплатно покосные земли, прилегающие к полям, чтобы возможно было увеличить площадь посева.

Что касается лесного отдела, то я здесь должен сказать, что там до сих пор есть старые акулы и ершики: лесной отдел как-то не согласует свою работу с земельным. Земельный отдел разрешает крестьянам закорчевывать бесплатно, а является какая-то вторая власть—лесной отдел,—который говорит, что этого делать нельзя, что если хотите, то 50% по стоимости заплатите, а иначе не разрешается.

Теперь коснусь вопроса о лесах, может-быть, центр и знает, а может-быть, и не знает, что делается. Назначены были на-днях торги по распродаже леса, и вот мы находим, что, чем бы его продавать тому, кому не сле-

дует, нужно было продавать лес, в первую очередь, беднякам, вдовам, сиротам и красноармейцам. (А плодисменты). И продавать, когда покажет личное удостоверение, а то на торги являются с портфелями и бриллиантами, и уж, конечно, тут беднякам подступиться некуда—за четверть 62 милл. И что же делать приходится бедняку: поломался перевод, или на дворе балка, он едет, самовольно режет, а затем его: цап-царап, протокол составляют, и он уже платит. Такое явление недопустимо, следует закон изменить. И в первую голову давать беднякам. Есть факты, лично мне известные, ибо я сам хлопотал и выхлопотал. Я буду просить X всероссийский съезд выработать новый план по отношению к бедноте и трудкрестьянству.

Теперь я два слова скажу о народном образовании, потому что мне не пришлось высказаться, когда стоял этот вопрос, — очереди не досталось. Конечно, народное образование необходимо. Это каждый из нас, из темных людей понимает. Бедняк мужик последнего теленка продает в пользу народного просвещения. Я еще раз буду просить X-й всероссийский съезд, чтобы он поручил новому ВЦИК уменьшить продалог. Со временем этот продалог, вероятно, можно будет заменить денежной системой. Кроме того, я еще скажу, что нужно заменить указанные угодья, — есть очень много болот, две десятины которых можно давать за одну десятину пахотной земли. Еще раз, да здравствует советская власть, да здравствуют ее передовые вожди! (А плодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Лебедев.

Лебедев. Приветствия здесь X всероссийскому съезду уже были, каждому об этом говорить не приходится. Здесь был затронут самый главный вопрос, — что из бывших помещичьих имений сельско-хозяйственный инвентарь перешел к трудовому крестьянству. Я с этим в корне не согласен. С юго-востоком я не знаком, но что касается северо-западной области, то с нею я знаком. Крестьянин там не получил ничего. Получили только коммуны, колхозы и совхозы—это верно. Теперь, если есть какие-нибудь отбросы, то земельный отдел старается продать их, конечно, за хорошую цену. Теперь все считается пудами. И если хочет крестьянин приобрести что-нибудь, он должен дать 4, 5, 6 и 12 пудов. Правда, тяжело просить, многого нельзя дать, но я бы все-таки всепокорнейше просил центр и уважаемый президиум обратить особое внимание на сельско-хозяйственный инвентарь, необходимый трудовому народу. Как бы ни было тяжело, но все-таки доставать его приходится. Теперь дальше. Здесь говорили о лесничествах, которым для закорчевания нужно дать 50%. Кто будет корчевать? Трудороб, крестьянин, а за неимением куска хлеба, и рабочий. И вот за это должны лесничеству отдать 50%, а я бы сказал другое. Уважаемый президиум, нельзя ли это разработать или просто поручить волисполкомам, земорганам дать, или я бы сказал, совсем не давать в их ведение, а эти 50% дать тем трудоробам, которые будут корчевать. Это будет более справедливо и добросовестно. Я полагаю, что это примется во внимание и занесется в протокол. Дальше. Что же делает лесничество, — правда, оно хорошо работает. Если вы хотите куб дров напилить, особенно из горелых, назначают для прианки 14 аршин мануфактуры, а когда начинают рассчитывать, извольте получить 5—6. Почему? Это ситец? Да. Но ситец был полоской, давали по 14 аршин, а этот цветочками, дают по 6 аршин. А между тем ситец хуже, чем сетка. Безусловно, крестьянин говорит, что я работать не пойду, потому что меня обманывают. Я бы на это просил обратить внимание центра. Теперь заготовка, говорят, стоит 1 пуд 3 фунта муки или 50 фун. ржи, но крестьянин идет работать и начинает пилить. Опять, значит, ему дают 25 фун. муки, 30 фун. ржи, — я бы просил и на эту сторону обратить внимание. Теперь здесь еще

говорили, что продналог прошел гладко. Я бы сказал, что очень негладко и просил бы на будущее время, на 1923 г. быть более осторожным, чем в нынешнем году, в особенности, если мы говорим о новой экономической политике. Если мы обращаем внимание на поднятие культуры сельского хозяйства, то надо обратить внимание и на сохранение скота. Скажу про себя, я председатель исполкома, и скажу, что у меня в волости убыло скота 300 шт. Правда, гладко прошел продналог, — но с такой шереховатостью, с таким плачем, что и говорить нечего. Здесь товарищ говорил, что нужно дать удобрение, и просил удобрения. Но вот убыло 300 штук скота, считать с головы по 2 пуда, то не хватает 600 п., значит 2 дес. недороду. Нынче было 75% недороду у нас в волости. Все-таки крестьяне, так или иначе, приняли во внимание, что это нужно и уплатили полностью масло, яйца и злаки, которые от них требовались, которые необходимы нашей РСФСР. Было такое время, в 1918 и 1919 г.г., когда ели мох, и мы эти годы пережили, — теперь же, как ни трудно, хоть с мякиной, но все-таки едим хлеб. Я сказал, что нужно к этому делу подойти осторожно, но извиняться все же не приходится.

Вспомните Петра великого, который, провоевавшись со шведом, в последний момент обратился к церкви, как и мы теперь обратились, но она нам очень мало дала, или ничего не дала, но мы силой взяли. А Петр великий сказал: снимайте колокола и закрывайте церкви. Мне кажется, теперь есть последний исход обратиться или просто потребовать: снимайте колокола, или закрывайте церкви, и этим самым мы найдем выход, как дать инвентарь для сельского хозяйства, чтобы не закрывать Сормовского завода. Я говорю, да здравствует РСФСР, да здравствует власть советов, да здравствуют т.т., Ленин, Троцкий, Зиновьев, Калинин и все рабочие! Да здравствует красная армия!

Петровский. (Председательствующий). Слово имеет тов. Крюков.

Крюков. Т.т., разрешите мне, как крестьянину Псковской губернии во второй раз говорить с данной трибуны. В 1917 году в Петрограде, в Таврическом дворце, где пришлось как раз заседать нашим великим вождям, в том числе как раз был и я, следовательно, я слышал слова, что советской власти только остается три-пять дней. Эти слова были несправедливы. Мы здесь сейчас на X съезде, и уже прошло пять лет, и мы здесь разбираем смело земельный закон и все другие законы советской республики. Итак, т.т., разрешите от имени Псковского крестьянства поблагодарить наших великих вождей в лице т. Ленина, а также я обращаюсь к т. Буденному, и благодарю в его лице нашу доблестную красную армию (аплодисменты), которая предоставила нам возможность решать все законы. Здесь, нам, крестьянам, нужно прямо перейти к самым деловым вопросам, — в чем заключается суть и причина землеустройства. Мы, как обыкновенные крестьяне, не должны говорить ораторским словом, а прямо и существенно должны указать, что мы должны дальше делать. Я не буду касаться того, как падало сельское хозяйство, потому что вы все, вероятно, знаете это, а мы должны напрямч все силы к тому, как мы должны поднимать его. И вот, здесь в докладе т. Месяцева, я немножко уловил те слова и те цифры, на которые следует обратить внимание. Здесь было самое главное, самое важное: взято земли 40 миллионов от помещиков и распределено. Правда, это все исполнено, но я немножко не согласен с тем, что она распределена полностью, она пока частью находится в хаотическом состоянии, потому что вы все знаете, что у нас нет такого аппарата, который бы все скоро сделал.

Разрешите т.т., еще сказать, как помочь беде в сельском хозяйстве. Это настолько важно, настолько нужно, что необходимо усмотреть все не-

достатки. Я прямо беру пример с семенным фондом. Пробегая эти цифры, я только начинал радоваться, что скоро мы будем жить, но вот невозможно недоумевая, что у нас посевной клин нынешнего года проходил не весьма правильно. Здесь цифры-то как раз и не совпадают. Почему? Я никого не хочу обвинять, это вообще наше такое положение, но дело в том, что сразу сеяли и сразу жали. Разрешите сказать относительно, например, той приятной ласточки, которую пришлось услышать на беспартийном заседании, когда т. Калинин и многие другие говорили, что, да, для крестьянина отводят курстарничество, и, может-быть, еще прибавят и лесишко. Здесь, самое наивыгодное вообще для крестьянина, потому что вы знаете, что у нас за последнее время вся земля истощена. Минеральное удобрение, как здесь говорили, доставить скоро тоже не удастся, а нам необходимо предвидеть это. Вот когда мы получим возможность этой прирезки, мы и пойдем по пути улучшения сельского хозяйства. Почему? Да потому, что мы будем разрабатывать новизну, будем меньше сеять и больше будем получать прибыли. Я еще отмечу самое важное, что когда будет дана эта прирезка, не будет такого хищения среди наших лесов, о котором здесь уже много говорилось, потому что крестьянин вынужден, когда требуется ему жердина для чего-нибудь, бросаться в крупную лесосеку, и там происходят безобразия, там происходят повалы и от этих повалов происходят пожары и выгорают крупные части наших лесных ценностей. Я хочу еще сказать несколько слов о поднятии скотоводства. Это нужно и необходимо, это все знают, но до сего времени очень плохо дело движется вперед. Хочу еще указать, что конский состав очень ценен для нас, очень дорог, и также рогатый скот и всевозможные животные, которые находятся в распоряжении сельского хозяина. Вы возьмите, как у нас оборудованы случные пункты? Очень скверно, а, может-быть, крестьянину, придется за 50 верст вести свою корову. Что это означает? Означает крах в 1923 году, потому что получится яловщина.

Я вскользь хочу сказать относительно сельско-хозяйственного оборудования. Здесь говорили товарищи и цифры доказывают, сколько взято и сколько распределено. Но вот я с некоторыми товарищами, которые раньше меня говорили, несогласен. Сельско-хозяйственные орудия бывших имений находятся в прокатных пунктах. И что же, что они находятся? При тех условиях, при каких мы сейчас находимся, наших лошадей, то и дело приходится поднимать. С такими лошаженками нужны другие орудия, орудия более мелкого калибра, а где местами, они не подходят, то оспаривать не будем.

Разрешите, т. т., вернуться немного обратно к лесному хозяйству. Вспомните, кто за это время обстроился, кто устроил себе хорошую жизнь? Красноармейцы, бедняки? Отнюдь нет. Им не было возможности об этом подумать. Вот на этот факт я прошу X всероссийский съезд советов обратить серьезное внимание. Когда мне пришлось быть в «Доме Крестьянина», мне показывали на примере, как живут крестьяне в других странах. Кажется, в Дании хорошая котлежка. Лектор говорил, что там устроены хорошие теплые скотники. У нас же большинство крестьян разорено еще прошлой войной. Это серьезный вопрос, над которым приходится задуматься. Без этого нельзя добиться, чтобы у нас было хорошо развитое скотоводство. Мы все живем воздухом и хлебом. Значит, мы все должны трудиться на пользу русского крестьянства и всего трудового народа. Для нас сельское хозяйство имеет огромное значение, а раз так, то мы должны выполнить те задачи, которые на нас возложены. (Аплодисменты.)

Петровский. (Председательствующий). Слово имеет т. Бодров.

Бодров. Ряд выступавших ораторов отражали психологию крестьянина, или вернее, перелом и сдвиг в нем, направленный в сторону укрепления хозяйства.

На этот сдвиг нужно обратить главное внимание. Дело земельных органов, в особенности, пойти ему навстречу и всеми мерами подтолкнуть его. Дальше нужно развить сельско-хозяйственную пропаганду. Теперь мы переходим на основу самостоятельности крестьянского населения. А раз так, то сельско-хозяйственная пропаганда должна занимать первое место в республике. В программе наркомзема или, вернее, в его резолюции этого не подчеркивается. Мы знаем, что та позиция, которую в прошлом году отстаивали земельные органы, чтобы дело сельско-хозяйственного образования находилось всецело в его руках, сейчас уже уступлена, не знаю, по каким причинам. В этом я должен отметить слабость наркомзема и неумение его отстаивать те позиции, которые необходимо проводить неуклонно и полностью от съезда к съезду в жизнь. Только тогда можно говорить о полном восстановлении нашего хозяйства. Возьмем такой пример: дело сельско-хозяйственного образования находится в руках земельных органов, а кредит находится в руках комиссариата просвещения, хотя бы и с местных средств, они все равно по такой же линии идут. Это ненормально, это нужно подчеркнуть и сейчас, как подчеркнул IX съезд советов. Если мы возьмем резолюцию IX съезда советов, которую необходимо было выполнить, то эта резолюция выполнена только в части, а в большинстве случаев по неизвестным причинам их,—может-быть, скажет т. Месяцев,—она не выполнялась. Если взять переброску земельных работников, резолюция IX съезда советов была—оставить их и не перебрасывать,—а в результате это не соблюдалось, почему—неизвестно. Я думаю, что это с категоричной точностью должно быть еще раз подчеркнуто. Когда на местах будут несменяемые работники в течение двух лет, тогда мы можем надеяться на выполнение задач, которые стоят перед нами. Кроме того, нужно обратить внимание при пропаганде на электрофикацию теперь, как никогда, и на механизацию сельского хозяйства. Нужно усилить производительность труда, в особенности, крестьянский труд не окупается. Если мы думаем, что будто крестьянское население несет мало налогов, и, если т. Ларин высказывает свое мнение, что нужно усилить налоги на крестьянское хозяйство, то в этом он глубоко неправ: нужно поднять крестьянское хозяйство, а потом можно будет поднять налоги. Крестьянство—наш основной базис, материальный базис. Электрофикация в деревне должна иметь первое место. Не нужно говорить, что у нас нет средств. Если мы передаем дело просвещения на местные средства, то мы должны пропагандировать. У нас есть Электрострой, для многих он неизвестен, надо познакомить крестьянство с тем, какие льготы он дает, как получить динамо для устройства электрофикации и использования водной силы. Нужно сблизить крестьян в особенности с этими центральными органами, которые заинтересованы завязать связь с деревней. Электрофикация сельского хозяйства может принять громадные размеры в будущем, стоит только усилить пропаганду, двинуть это дело, а тяжелый на подъем крестьянин всегда внемлет. Если он уже понял, что советская власть есть единственная защитница крестьянского класса, то он поймет значение машин и электрофикации, которые раскрепощают труд, и в результате этого мы получим плюс, а не минус.

В ряде речей и докладов каждый докладчик, если можно так сказать, плывет о том, что нет денег для его ведомства, нет средств и он не может двигаться дальше. Эти песни давнишние. На них надо обращать внимание только постольку—поскольку. Если самое главное основывается на самостоятельности крестьянства, то надо на это обращать большое внимание и на это давать очень большие средства, чтобы деревня шумела, жила, но не спала.

Наркомзем, как вообще центральное учреждение, нужно до некоторой степени, может-быть, пересмотреть, переорганизовать в связи с новым положением. До настоящего времени мы получаем на местах все время новые штаты. Мы их много получили, несколько раз, и все время мы не знаем, применять их

или не применять, и мы находимся в полном недоумении, какие же штаты, наконец, будут точными. Как будто бы теперь предвидится еще сокращение. Но я должен сказать, что это сокращение проводится только на местах, а не в наркомземе. Надо сам наркомзем сократить. Я уверен, что там сидит больше сотрудников, чем в любом губернском или уездном земельном органе, не говоря уже о волостном, между тем как в агрономическом персонале в особенности нуждается деревня. За счет этого сокращения наркомзема, нужно создать соответствующие условия для работников на местах, чтобы они не бежали оттуда. Если мы в результате 5-летней работы, работая на местах, убедились, что в уездах совершенно не осталось агрономов, а работать приходится не агрономам, а простым ответственным работникам, из простого ненаучного сословия, если можно так выразиться, то положение наше, конечно, тяжелое. Нам приходится работать, самим двигать все вопросы.

Т.г., я должен указать еще вот на что. Мы знаем, что северное оленье хозяйство у нас находится в ужасном упадке. Мы не имеем никаких цифр, никакого учета, между тем как мы знаем, что в прошлом оленье хозяйство насчитывало полтора миллиона голов. Это хозяйство на Мурмане, в северных уездах Архангельской губернии пришло в упадок. Ему не ведется никакого учета. И вот для этого государством и должны быть отпущены средства. Оленье хозяйство должно быть взято на учет, как один из тех материальных ресурсов, которые в настоящее время необходимы республике. Дальше я должен подчеркнуть, что наше оленье хозяйство охвачено эпидемией, и из года в год десятки тысяч оленей погибают. Такие эпидемии бывают чуть ли не через 2—3 года, и мы этого не замечаем, не видим. Государство, правительственные органы, должны, в особенности, обратить на это внимание и здесь с этой трибуны сказать, что нужно взять на учет оленье хозяйство.

Сапронов. (Председательствующий). Слово предоставляется т. Буденному.

Буденный. Т.г., прошлый IX съезд советов ставил перед собой задачу поднятия сельского хозяйства, так как мы все знаем, что сельское хозяйство есть основной базис экономического благополучия, и что восстановление сельского хозяйства даст нам возможность устранить те ненормальности в нашей промышленности, которые имеются сейчас. Для этого был издан ряд декретов и было принято очень много мер, и мы наблюдаем, что сельское хозяйство у нас, как-будто бы до некоторой степени приостановилось в падении, т.-е. не идет под уклон. Но, вместе с тем, нам сейчас нельзя остановиться на том, что как-будто бы сделано уже много и что больше ничего делать не нужно. Наоборот, если оно не катится под уклон, то его все-таки нужно сдвинуть с мертвой точки, на которой оно находится.

Мы очень много питаем надежд на электрофикацию и думаем, когда мы электрофицируем некоторые наши районы, то сейчас же все заработает по всей переферии, и в каждой деревне, в каждой волости. Конечно, электрофикация,—это дело очень хорошее и мы знаем, что в первую очередь, мы электрофикацией облегчили наш транспорт и моторы на наших фабриках и заводах заработают быстрее. Но на деревню это в скором времени, конечно, не распространится. Нам необходимо в деревне обратить самое серьезное внимание на коневодство. У нас восстановление лошадей не только стоит на месте, но идет под уклон. Еще в царской России имелось 35 милл. лошадей, а сейчас если есть 12 милл., то и то хорошо. Я должен отметить, что мне пришлось познакомиться с большим количеством брошюрами НКЗЕМ'а, около 200, его журналом «Новая деревня», и в них нигде ни одного слова не сказано о восстановлении лошади. Там говорится о кроликах, о муле, об осле, о петухе, свинье, но о лошади ни слова. Между тем, если бы у нас открылся фронт военных действий, то мы с вами знаем, что ни

один пакет, ни одно донесение не дойдет, если будут отсутствовать лошади. На эту сторону надо обратить внимание. Я к счастью или несчастью, как раз состою уполномоченным по коневодству и коннозаводству на юге России, и в течение трех лет в первый раз мне пришлось обратиться за кредитом к наркомзему. И когда я просил дать 150 миллионов, первый раз в течение трех лет, то они схватились за голову и говорят: лучше ликвидировать все эти заводы, а денег у нас нет. Конечно, один НКЗ здесь что-либо сделать не в состоянии. Я просил бы с'езд обратить внимание, чтобы все наркоматы помогали возрождению нашего сельского хозяйства и в том числе, чтобы утверждалась, хотя бы не большая, смета для восстановления лошади.

Теперь о семсуде. Семсуда как будто сейчас, по заявлению наркомзема, начинает урезываться, при чем урезывается такими цифрами, как 5 миллионов. Я считаю это абсолютным недопустимым и буду просить X Всероссийский с'езд, чтобы он отпустил ту семсуду, которую требует наркомзем. Я знаю юго-восток; там был недород, население подверглось жестокому влиянию голода, и вместе с тем в течение 2 лет там была арена военных действий. Затем, я хотел обратить внимание, что в проекте резолюции, предложенном НКЗ, ничего не говорится об орошении. Есть такие места, в которых необходимо провести эти меры, чтобы избежать тех бедствий, которые мы наблюдали в 1921 г. В этом же проекте наркомзем указывает на эпидемию. Он говорит, что все было бы хорошо, если бы военное ведомство принимало со своей стороны меры по борьбе с эпидемией. Лучше бы наркомзем не упоминал о военном ведомстве, потому что у нас это дело поставлено более, чем хорошо, а у наркомзема никто палец о палец не ударит в этой области. Если вы поедете в любой уезд, не только в волость, вы не найдете там не только врача, даже фельдшера. Теперь, т.т., здесь упоминалось о борьбе с вредителями. Я считаю, что главный вредитель—это продовольственный орган (с м е х). Во-первых, нужно отдать справедливость нашим продовольственникам, они до сих пор еще действуют налетами не хуже кавалерийского. Они собирают хлеб безупречно, но когда соберут, не знают, что с ним делать. Во-первых, я здесь хочу указать на подрыв сельского хозяйства. Чем вредит этот вредитель? Он недоверяет местному исполкому, высылает свою инспектуру, которая проводит учет пашни, помимо земельных органов и помимо местных властей, при чем делает это следующим образом: приезжая в деревню, инспектура с исполкомом не считается совершенно, идет к кулаку, который засеивает, допустим 10—15 десятин, учитывают ему, скажем, пять, а остальные 10 раскладывают на тех, которые сеют по 2—3 десятины. Кроме того, когда собран продналог, его стараются вывезти за сорок—пятьдесят верст в один пункт, где большею частью нет помещения, хлеб сыпается под открытым небом, поливает его дождь, и он начинает гнить. А когда мужик привезет этот хлеб, он стоит 5—6 дней в затылок, чтобы этот хлеб ссыпать. И тут он тратит самое драгоценное время, чтобы ссыпать продналог, тогда как можно было бы все это упростить и сделать так, чтобы продналоговые инспектора были непосредственно подчинены местному исполкому. И если только имеются сыпные пункты, исполкомы должны приспособить их так, чтобы крестьянин, выполняя продналог в страдную пору, не возился и не стоял в затылок по 5—6 суток. Я полагаю, что X с'езд советов учтет это все и вместе с тем заявляю, что лошадь для нас является гвоздем и не только в сельском хозяйстве, но и в военном деле.

Председатель. Слово имеет т. Кузьмин.

Кузьмин. Т.т., вчера т. Месяцев в своем докладе отметил, что в дальнейшем наше с. х. в различных районах республики должно принимать харак-

тер прежде всего товарного хозяйства и, во-вторых, это свое товарное хозяйство развить на тех основных отраслях, которые соответствуют естественным историческим и экономическим условиям данного района. И, между прочим, он указывал, что, например, в Северо-западной области характерным является животноводство и, в значительной степени, льноводство. И, следовательно, вся политика наркомзема и вообще советской власти должна направляться в соответствующих районах на поддержку тех основных отраслей, которые развиваются в каждом данном районе. Пока что мы, товарищи, на местах наблюдаем совершенно другую картину. Действительно, животноводство является одной из основных отраслей сельского хозяйства северо-запада, при чем это животноводство еще в довоенное время получило характер молочного хозяйства. Общий упадок сельского хозяйства точно так же отразился на северо-западной области, но мы там, с введением новой экономической политики, гораздо легче стали справляться, чем в других районах республики. Особенно наблюдаем мы у нас рост животноводства. В нынешнем 1922 г., мы имеем на три с лишним процента крупного рогатого скота больше, чем в 1916 г., молодняка на 12% больше, чем в 1916 г. Но существующая невязка между продналоговой системой и мероприятиями по развитию сельского хозяйства привела к тому, что весь этот прирост скота целиком пропал под ножом, при сборе продналога.

Здесь т. Месяцев говорил, что необходим постепенный, частичный переход к денежному налогу. Для нашей области, где хлебные культуры являются сравнительно мало развитыми, это является необходимейшей мерой. В настоящих условиях у нас идет под нож основной капитал сельского хозяйства—скот. При ином положении, при частной замене натурналога денежным налогом, мы имели бы возможность сохранить основной капитал, а это дало бы возможность крестьянскому хозяйству, действительно, выполнить свои обязанности. Т.т., в 4 пункте тезиса говорится о всемерной поддержке сельского хозяйства и в особенности специальных культур. Все это хорошо, но необходимо от слов перейти к делу и действительно создать условия, позволяющие развивать сельское хозяйство. Далее, не только в докладе наркомзема, но и в докладе ВСНХ и НКФ указывалось на огромное значение производства у нас промышленных культур, к которым относится лен и который имеет или, вернее, имел широкое распространение в нашей Северо-Западной области. Сев.-Западная область имела в довоенное время до 170 тысяч десятин, засеянных льном. Псковская губерния фактически была чисто промышленной губернией. Теперь положение изменилось. К 1920 г. произошло огромное сокращение льноводства, культуры трудоемкой и потому чрезвычайно невыгодной для крестьянского хозяйства в условиях продразверстки и даже в условиях продналога. Теперь мы видим, что производство сырья начинает там развиваться, но развивается сравнительно медленно. Если эта площадь, по сравнению с довоенным временем, к 1920 г. упала на 70%, то в настоящее время мы имеем увеличение не очень значительное, сравнительно,—мы имеем не более 35—37% довоенной площади. И, таким образом, эта одна из основных отраслей, которая не только является отраслью для существования крестьянского хозяйства, но которая является огромным, необходимым сырьевым материалом для нашей промышленности, является золотым фондом для нашей внешней торговли, этот золотой фонд пока что в значительной степени стоит на точке замерзания и не развивается. Здесь необходимо от общих и благих пожеланий, на которые мы часто очень щедрь, но которые почти всегда не в состоянии проводить, перейти все-таки к реальному делу.

И если, действительно, для нашей промышленности, для всего народного хозяйства развитие специальных культур, в частности, льна, или в других районах других культур, является необходимой мерой, без которой не может развиваться наше народное хозяйство, то на эту отрасль нужно обратить и особое внимание, и к таким мерам прежде всего относится продналог—рычаг, с помощью которого мы влияем на сельское хозяйство. Продналог на лен, поскольку он является специальной культурой, только вредит, только сокращает размеры развития льноводства, потому что он вырывает необходимый стимул у крестьянина, и он не производит льна в таком количестве, в каком он мог бы производить его. В итоге получается незначительное количество сырья по продналогу и вдобавок дурного качества, и, таким образом, мы совершенно лишаемся этих сырьевых ресурсов. На практике отмечается, что гораздо целесообразнее в отношении этих специальных культур, ценнейших культур, на которых базируется все наше народное хозяйство, провести решительные меры. Прежде всего, их нужно исключить из объектов обложения. Это, безусловно, даст возможность развивать эти специальные культуры. Теперь дальше, те причины, которые вели к задержке роста льноводства в нашей сев.-западной области—это несоответствие цен теперешних с довоенными ценами на лен. Здесь мы замечаем большое противоречие. В довоенное время соотношение было такое: 1 : 5 — 6. После революции это соотношение выразилось, как 1 : 2. Конечно, это тоже не является стимулом к развитию льноводства. Поэтому, когда говорится о реальных мероприятиях в деле развития специальных культур,—нужно приспособить нашу продналоговую политику таким образом, чтобы она прежде всего не сокращала ценных культур, и, во-вторых, чтобы эта политика являлась, действительно, стимулом для развития ценнейших отраслей сельского хозяйства в каждом данном районе. Это необходимые условия, без которых мы совершенно не можем развивать наше сельское хозяйство.

Теперь один пункт, на котором я и закончу. Это основной вопрос и важный вопрос—о засеве озимого клина. Здесь т. Ларин, выступая по докладу НКФ, фигурировал с цифрами, что сельское крестьянское хозяйство в настоящий момент платит только 10% своей продукции против 40% довоенных. В пределах нашей сев.-западной области при валовом сборе в 47 милл. ржаных единиц в 1922 г., по продналогу уплачено 15% продукции, кроме других налогов. Это показывает, что совершенно неверен расчет т. Ларина, или, во всяком случае, он вывел среднее без достаточно основательных данных. Теперь дальше,—наши 47 милл. валовой продукции для сев.-западной области являются только 59% довоенной продукции, в результате чистый дефицит, принимая самые минимальные расчеты и в семенной и в продовольственной потребности—17 милл. пудов. Таким образом, мы в нашем районе находимся в таком положении, что без помощи со стороны государства, конечно, нам ярового клина не обсеменить, так как на местные финансы, при огромном дефиците, совершенно рассчитывать не приходится.

Каликин (председатель). Слово имеет т. Ярославский.

Ярославский. Т.т., я останавливаю ваше внимание только на двух вопросах. Первый вопрос о семенной суде. Если вы вдумаетесь в цифры, изложенные в отчете наркомзема, то увидите, что, по сравнению с 1913 г., посевная площадь сократилась приблизительно на одну треть, даже несколько больше. По сравнению с 1913 г. посевная площадь всей страны составляет сейчас около 57%. Но если вы возьмете отдельные области, и в особенности Сибирь, которая играла все это время такую огромную роль в питании всей России, то вы увидите, что в Сибири сократилась посевная площадь по сравнению с 1913 г. больше, чем наполовину, а по отдельным губерниям и уездам составляет только 40—47%

довоенной площади. Это чрезвычайно серьезно. Когда мы подходим к вопросу о яровом клине, о засевах в Сибири, то нам говорят: сохраните, по крайней мере, посеваемую площадь 1922 г.; а если вы можете своими собственными силами сохранить эту посевную площадь, то вам никакой семенной ссуды дано быть не может. Я считаю это решение совершенно неправильным и близоруким решением; мы режем курицу, чтобы сразу вынуть из нее все яйца. Что сейчас значит сохранить посеваемой ту площадь которую мы имели в 1922 г.? У крестьян недостаток сельско-хозяйственных орудий. У нас имеется на складах в Сибири довольно большое количество сельско-хозяйственных машин, полученных северным морским путем, но мы не можем их продать крестьянину, потому что он не может их купить. Когда мы после Колчака заняли Сибирь, и нам нужен был хлеб (Украины и Дона не было у нас), мы взяли все старые запасы. Старых кладов у крестьян нет, с этим надо считаться. Дело, конечно, не в том, чтобы здесь защитить отдельные интересы крестьян, а в том, что с точки зрения интересов всего хозяйства в целом, с точки зрения интересов пролетариата — политика невыгодна. Нам необходимо расширить посеваемую площадь, а не держать ее на том низком уровне, который тормозит развитие промышленности, тормозит всякое хозяйственное развитие страны.

Второй вопрос, о нашем машиностроении. Мне пришлось познакомиться довольно близко с тем, что и как мы заказываем за границей. И я обращаю внимание на то, что тут нет никакого продуманного плана с точки зрения того, чтобы приспособить нашу промышленность к обслуживанию сельско-хозяйственных нужд. Я возьму один пример, — пример с заказом Озры. Громадный заказ на опрыскиватели для борьбы с вредителями был поручен человеку, раньше связанному и теперь еще не порвавшему с зарубежными фабриками. И он, зная о том, что они не могут выполнить этого заказа, все же поместил этот заказ за границей. Мы не получили этих опрыскивателей в нужном количестве, в то время, как эти опрыскиватели настолько просты, что легко могут быть выполнены на любом из наших больших заводов. Мы не настолько слабы в нашей промышленности, чтобы не могли сейчас производить у нас такие вещи, как опрыскиватели. Мы переплачиваем в несколько раз, чтобы заказ срочно выполнить, и, в конце-концов, не получаем того количества, которое нужно, или получаем недоброкачественный продукт. С этим необходимо покончить, и здесь надо наиболее резко подчеркнуть, что в области сельско-хозяйственного машиностроения, в области поддержки нашего сельского хозяйства с этой стороны, и в области поддержки нашей промышленности по обслуживанию сельского хозяйства, должна быть взята самая твердая линия поддержки нашей промышленности.

Председатель. Слово имеет тов. Старостин.

Старостин. Т. т., мне, как крестьянину, было очень приятно выслушать решение, вынесенное по докладу НКЗема, о том, что наше правительство стремится всемерно к улучшению и развитию сельского хозяйства. Но мне было бы еще приятнее, чтобы были приняты скорейшие меры для проведения в жизнь всех намеченных мероприятий. Но к великому сожалению до сих пор на местах этого не чувствуется. Я хочу поделиться теми впечатлениями, которые имеются на низах, в крестьянских массах, относительно землепользования, а также пахотной и усадебной земли. Закон, изданный для крестьянства очень хорош, и крестьянство им очень довольно, потому что ему предоставлено право распоряжаться землей так, как ему заблагорассудится. Но в смысле пользования лесами, положение крестьянства еще не удовлетворительно, так как до сих пор бывшие наделные крестьянские леса и отчасти мелкие выкупы находятся в распоряжении государства, а не переданы в личное пользование. Этим обещаний крестьянство ждет с нетерпением, и правительство должно заняться немедленно

этой серьезнейшей работой. У нас еще живы бывшие помещики и они стараются всюду доказать крестьянству, что советская власть в течение 5-ти лет только сулит, а на деле ничего не дает, что раньше лес был крестьянский, а теперь — не смейте рубить и прута. Надо прекратить эту незаслуженную критику, нужно принять скорейшие меры для передачи мелких наделных участков в личное распоряжение крестьянства. Это необходимая мера. Я в корне не согласен с предыдущим оратором, который говорил, что нельзя доверять леса в распоряжение крестьянства, что оно их сгубит. Ему, вероятно, запала в голову мысль бывшего министра Столыпина, который говорил еще в 1905 г., что нельзя выпускать крестьян из своих рук: крестьянин темный, он глупое дитя, его нельзя пускать без няньки и т. д. Эта мысль недопустимая, крестьянин всегда сумеет соблюдать свои собственные интересы. Какая же картина получается в настоящий момент. Когда национализировали леса, то пошла повальная рубка; крестьянин говорил: вот сегодня наш лес, кто знает чей будет потом, хвачу, срублю. Мы много говорили, что необходимо поднять сельское хозяйство, но как поднять, надо этому научиться. Хозяйство ведется в крестьянстве слабо, потому что наш русский мужик некультурен и ему надо привить культуру образования. В смысле повышения урожайности я, как крестьянин, по своему собственному опыту должен сказать, что в увеличении урожая играет главную роль рядовой посев, — рядовая сеялка повышает урожай в хозяйстве до 15 пудов на десятину. Если бы наше правительство сумело выбросить хотя бы 5 тысяч рядовых сеялок, тогда получилось бы громадное повышение урожая. Рядовая сеялка в течение 2-х периодов — весеннего и осеннего может обработать 75 десятин, и тогда она даст 1-000 пудов повышения урожая. Если выпустить хотя бы 1.000 сеялок, это значит, получить повышение урожайности на 1 миллион пудов; это 1 миллион золотых рублей, а про рубли мы столько говорим, они так нам необходимы для развития промышленности и т. д.

Нам приходится преклоняться перед иностранным капиталом. Давайте лучше преклоняться перед матушкой нашей — кормилицей землей. Суметь обработать ее правильно, значит, повысить урожай и тогда мы будем получать это золото у себя, а иностранный капитал сам принесет нам золото и скажет, — т. т., пожалуйста возьмите, только дайте нам хлеб. Но как привить эту культуру мужику? Это очень трудно: мужик русский не верит всем новостям. Нужна агрономическая пропаганда, но агрономам мужик верит тоже немного потому что, как говорят, он из кабинета прибыл и т. п. Для распространения агрономического знания необходимо, чтобы каждый волысполком или, как теперь, каждая волостная земельная комиссия, провели двухнедельные агрономические курсы и при каждом волысполкоме должны быть организованы образцовые поля, хотя бы в небольшом размере и это все устроить и обработать силами самих сотрудников при волысполкоме. Это потому хорошо, что мужик, всего больше посещая волысполком, увидит не на словах, а на деле, как надо вести хозяйство. У нас будет скоро много агрономов, вышедших из деревни, они, прослушав курсы, будут расходиться по местам.

Я со своей стороны считал бы необходимым, обратить посерьезнее внимание на оставшиеся семьи красноармейцев, у которых мужья или кормильцы семьи погибли в рядах красной армии. Их следовало бы освободить от государственных налогов, так как эти семьи на защиту революции, на завоевание общих народных благ отдали своих кормильцев. Достаточно с них этой подати. Я думаю, каждому из нас легче будет отдать все свое богатство, чем жизнь. Хотя правительство и предусматривает это, и есть некоторая скидка семьям красноармейцев, но с ней не все обстоит благополучно, и тут идут недоразумения всякого рода. Несчастливая жена, оставшаяся после красноармейца, идет просить в комиссию. Ко-

мисия говорит: столько-то дашь—освободим, а не дашь, иди дальше. Таких явлений на местах, сколько хочешь. Что касается оставшихся инвалидов, им также необходимо делать скидку в таком размере, насколько они потеряли свою трудоспособность. Мы должны отнестись серьезнее к семьям красноармейцев, чтобы русская земля, которая сейчас родит героев, в будущем родила бы богатырей (аплодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Сосновский.

Сосновский. Т. Луначарский, докладывая о наркомпросе, сравнил наркомпрос с рыбой, которая положена на письменный стол. Т. Месяцев не преувеличил бы, если бы сказал, что наркомзем тоже рыба, и тоже лежит на письменном столе. Но разница та, что от наркомзема требуют сейчас гораздо более реальных и гораздо более скорых результатов, чем от наркомпроса. Все мы знаем, каковы результаты деятельности наркомпроса. Это мы понимаем, но мы знаем, что эти результаты скажутся не так скоро. Между тем результаты деятельности земельных органов должны сказаться гораздо реальнее. С этой точки зрения съезду нужно признать, что земельные органы находятся сейчас в таком состоянии, что оказать существенного влияния на поднятие сельского хозяйства они почти не могут. А между тем сейчас один из ораторов сказал, что поклоняться нужно не иностранному капиталу, а земле. А один из ораторов совершенно ошибочно говорил, что будто бы рост промышленности обгоняет рост сельского хозяйства, будто бы промышленность поднимается быстрее, чем сельское хозяйство, и есть опасность, что сельское хозяйство не может потребить продукции промышленности. Все это неверно в корне. Мы все видим, кто хочет видеть, что сельское хозяйство, даже в наших тяжелых условиях, даже без большой поддержки со стороны государства, поднимается сравнительно быстрее и справляется быстрее, чем промышленность.

Но если бы было сделано больше, чем делается, то мы имели бы и для промышленности, и для народного просвещения гораздо больше ресурсов, чем имеем сейчас. С этой точки зрения нужно, т.т., признать, что мы только вступаем в полосу перерождения сельского хозяйства; и нам предстоит американизация, нам предстоит громадный прыжок, а не медленное перерождение шаг за шагом сельского хозяйства. Если сельское хозяйство не вырвется из нынешнего состояния, то в общем международном балансе Россия будет играть ничтожную роль, как об этом здесь уже говорилось. И, между прочим, есть области, есть отрасли сельского хозяйства, где, может-быть, не требуется таких гигантских затрат на оборудование и основной капитал, чтобы добиться результатов. Я не хочу здесь отнюдь читать лекцию по вопросу о сельском хозяйстве, ибо в этом отношении некомпетентен, но всякий кто мало-мальски прикладывался к сельскому хозяйству, тот может видеть, хотя бы на примере борьбы с вредителями, чего можно достигнуть и чего мы не достигаем.

Известно из старой литературы, что даже в самые благоприятные годы в России вредители поглащали одну треть возможного урожая, и это велось из года в год. Прикиньте те пять миллионов продукции с. х. и прикиньте дуфру в одну треть к этой продукции, и вы получили наш бюджет... Средства, какие мы на это тратим, совершенно смехотворны, и даже с этими ничтожными средствами отдел наркомзема по борьбе с вредителями (это один из лучших отделов наркомзема), отвозывает хлеб у этой армии наших врагов, которые собирают продналог в пять раз больше, чем т. Брюханов со всем его аппаратом. И если подойти с такой же критикой к НКЗему, как подходил т. Ларин к НКФину, то, конечно, НКЗему не было бы приятно. Но по чистой совести надо сказать, что с теми ресурсами, с финансовыми и людскими,

которые государство дает НКЗему, с ними можно сделать очень мало, и поэтому съезду нужно принять в тех тезисах, которые будут комиссией выработаны, что поднятие сельского хозяйства не только важнейшая задача, это мы уже говорили, но что это есть наиболее доступное нам, с наименьшими, сравнительно, затратами, возможное увеличение ресурсов для общего развития народного хозяйства страны. Для того, чтобы сосредоточить сейчас внимание всей страны от центра до последней деревни нужны какие-то героические усилия. Прошлый съезд советов это уже отмечал, когда выносил постановление о создании всероссийской сельско-хозяйственной выставки. Может-быть, с этого момента и начинается несколько иной взгляд и иное отношение к вопросам сельского хозяйства.

О сельско-хозяйственной выставке сделает небольшое сообщение т. Брагин, председатель выставочного комитета. Но мне думается, что здесь делегатами от земли являются не наркомзем и не Месяцев, а работники, которые съехали на съезд. Поэтому съезд должен обратить призыв не только к центру, но и к стране, ко всем работникам советской России, советской федерации, чтобы ресурсы они искали у себя в земле и на земле и не рассчитывать на благодеяния наших заграничных благодетелей. Об этом нужно пока забыть. Это придет после, тогда, когда российская земля даст большие ресурсы, и когда мы выйдем на хозяйственный международный фронт со льном, с хлебом, с пенькой, только тогда капиталы ринутся сюда, и нужно будет поставить в затылок всех чающих прибылей и доходов в России. Но пока этого нет, нам нужно во что бы то ни стало создать и для международных задач и для внутреннего под'ема громадное увеличение ресурсов за счет под'ема сельского хозяйства. Нужно понять, что это доступно, осуществимо, даже до электрофикации, даже до громадного развития нашего машинного хозяйства,—это доступно сейчас, если страна захочет это сделать. Нам нужно крепко и сильно захотеть победить ту нищету сельско-хозяйственную, в которой мы барахтаемся уже 6-й год после революции. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Монеиков.

Монеиков. Т.т., я хочу вам напомнить о земельной политике в первые времена февральской революции. Тогда пришло временное правительство, пришел крестьянский министр Чернов, и крестьяне сказали: теперь явился наш благодетель, теперь земля будет наша, теперь, слава богу, дождался. Затем пришлось ждать до учредилки; говорили: вот учредилка придет, разрешит, тогда будете пахать, а теперь возьмите в аренду у помещиков и капиталистов. Какая была земельная политика после октябрьской революции? Крестьяне поднялись и начали землю делить после того, как т. Ленин сказал: крестьяне, земля ваша, рабочие, фабрики и заводы ваши, приступайте и работайте. Но как мы начали работу? Не секрет, многие крестьяне вам скажут,—культура стала падать. К несчастью—был еще плохой урожай, через дележку стал урожай маленький. И, видя это положение, крестьяне сказали, что дележку нужно приостановить, чтобы каждый гражданин-трудовик знал определенно свою землю и ее обрабатывал и налаживал. Не будет навоз на дворе валяться, а повезут его в поле.

Теперь скажу относительно электрических плугов и машин. Я на старости лет очень рад этому буду. (Аплодисменты.) Машина будет пахать, машина будет косить, машина будет молотить и печь, крестьянин только рот раскрывай и глотай. (Смех.) Конечно, уж тут крестьянину такая благодать, это прямо роскошь. Но я хотел бы спросить товарищей, которые общались это еще в 1917 году, когда это будет? Я вижу, вот, настал 1922 год, а этого все нет, и я вполне уверен, что еще пройдет 25 лет и тогда только, может-быть, мы перейдем к тому, что каждая деревушка будет обеспечена

электрическим плугом. А за это время надо, чтобы крестьянское хозяйство поднялось. Теперь я скажу относительно продналога. Говорят, что гладко прошло. Я думаю, что наша советская власть должна на всех глядеть одинаково, а не так, чтобы один жил, а другой умер. Жить, так всем жить, умереть, так всем умереть. А у нас на местах часто бывает наоборот. В одном селе уродилось 40 п. на десятину, в другом—120 п., а их объединили, и продналог они должны одинаково платить. Говорят, мы не хотим волюсть от волости от'единять, платите одинаково. И вот тот, у кого уродилось 40 п. с дес., отдал продналог, и я думаю, что с Рождества он будет прикупать,— что ж ему делать, придется последнюю овцу, последнюю коровенку на хлеб вести. А тот, у которого уродилось 120 п., отдаст продналог и поддержит свое хозяйство. Это несправедливо. Я не могу обвинять центр, он далек от нас, но все-таки надо на местах принять соответствующие меры, комиссии какие-нибудь создать, и посмотреть, чтобы это было сделано справедливо. Я этого не могу переносить, я борюсь с этим. Говорят—ничего не поделаешь. Нет технических сил разграничить волости, села. Ну, т.т., как же быть, если я живу на песке, у меня 30 п. с десятины урожай, а другой живет на черноземе и получает 120 п., а платить приходится одинаково? Помилуйте, какое же это положение, когда несчастное селение, что на песке сидит, должно равняться с тем, что на черноземе сидит. И я просил бы X с'езд передать новому исполнительному нашему комитету, чтобы все усилия были приложены для устранения этого зла. Мы должны так или иначе свою страну развить, упорядочить и поднять сельское хозяйство. И я вполне уверен, что крестьянин с рабочим сразу объединятся в один союз. А то говорят: вот приехал комиссар, это работник фабрики, ему говорят: вот тут я получил 40, с меня столько-то берут, а там получили 120, а с них берут столько же. Т.т., я слышал эти упреки и говорил: пообождите, товарищи-крестьяне, это наши товарищи, они думают, чтобы нас устроить и как нас уравнивать. Вот я должен сказать, если мы перейдем к такому положению, к урегулированию, я уверен, что мы сплотимся и в 1923 г. мы будем иметь тесную связь на местах. Эта темная масса в деревню, она так или иначе стала разбираться за время революции, она практикуется, кое в чем разбирается, хотя мы и говорим, что эта масса темная, но она кое-что понимает. Я должен сказать, что хотя крестьяне и говорят, что они темны, а они на коленках 30 раз чорта обгонят. Я должен определенно сказать, что крестьянин разбирается, его напрактиковали разные разверстки, разные продналоги. Теперь я должен сказать об отделе просвещения: Что касается крестьянина, то он по декрету дал продналог, а остальным хлебом, как сказано в декрете, распоряжайся, как хочешь. А тут смотришь, бежит председатель сельсовета и говорит: еще дай на отдел просвещения. Крестьянин протестует: что же это я целый год буду платить? Как было при царском правительстве? Крестьянин платил подати, а царь строил ему школу, книги покупал, учителей содержал. Крестьянин хоть и заплатил, а говорит: вот, мол, царь нам школу дает и не знал он того, что это за его же деньги делается. Так неужели мы и этого не сумеем теперь сделать? Если причитается с тебя, гражданин, 8 п. продналога, давай 8½ пуд. с тем, чтобы ½ идет на просвещение. Вот молодец, скажет тогда крестьянин. Я теперь вижу, что мы этим самым убиваем даже работников на местах, особенно в сельсоветах. В председатели, хоть и не ходи, на него плюют крестьяне. Ты, говорят, зачем, к нам каждый день ходишь? Я предупреждаю, т.т., что в скором времени так или иначе эту невязку нужно вывести, я уверен, если мы это устроим, то в 1923 г. у нас будет прочный союз крестьянина с рабочим. Да здравствует союз рабочих и крестьян. (Аплодисменты.)

Председатель. В президиум поступили предложения о прекращении прений. Возражений не встречается? Нет. Прения прекращены. Президиум просит представить слово по вопросу об организации всероссийской сел.-хоз. выставки председателю главного выставочного комитета т. Брагину.

Брагин. Т.т., я постараюсь быть кратким и остановлюсь только на том явлении, которое должно войти в историю русской революции, как одна из великих ее побед. Взоры всего мира устремлены теперь на советскую Россию. Для одних она является красным призраком, для других—красным маяком, но и те, и другие одинаково внимательно следят за каждым движением русской мысли, за каждым шагом русской хозяйственной жизни. И вот в это время советская власть об'являет генеральный смотр всей земледельческой России, т.-е. всего растениеводства, начиная от южного винограда до мхов тайги, всего животноводства, начиная от оленей, о которых только что с грустью говорил представитель Тюмени, до южных верблюдов, всего сел.-хоз. машиностроения, короче, всего, что заполняет почти целиком, за исключением тяжелой индустрии, все народное хозяйство республики. И вот в этом отношении такой генеральный смотр не может быть делом одного НКЗема, это—дело всей советской республики, прежде всего, это—дело всей русской революции. Ибо, прежде всего, эта выставка имеет колоссальное политическое значение. Почти все европейские экономисты заявляют, что советская власть существует, но она существует ценой разрухи всего народного хозяйства, а представитель 2. Интернационала—Пауль Леви, выступая в рабочем квартале Берлина, на вопрос рабочих, почему советская власть все же держится,—ответил, что это—чудеса.

И вот революция должна показать всероссийской сел.-хоз. выставкой, что чудес на свете не существует, что советская власть крепка, потому что она правильно поняла предпосылки экономики и сделала правильный из них логический вывод. Всероссийская сел.-хоз. выставка должна доказать, что пролетарская революция не только не послужила тормазом для развития народного хозяйства, а, наоборот, она послужила стимулом для его возрождения. Поэтому, т.т., вы понимаете, какую огромную политическую роль играет всероссийская сел.-хоз. хозяйственная выставка. И, если теперь трудящиеся всего мира знают, что советская власть раскрепощает дух и всю волю трудящихся, то всероссийская сел.-хоз. выставка должна доказать, что социальная революция несет с собой и экономическое благосостояние. Отсюда видно, какую колоссальную экономическую и политическую роль играет эта всероссийская сел.-хоз. выставка, которую мы готовим, согласно постановлению 9 съезда советов.

Теперь о международном значении выставки. Я говорю не на основании предположений, а на основании фактов, и твердых доказательных фактов. Мы еще не успели об'явить в Европе и Америке о том, что устраиваем всероссийскую сел.-хоз. выставку, как почти все без исключения крупнейшие фирмы и крупнейшие заводы Европы и даже Америки стали обращаться к нам с просьбой разрешить им участвовать в этом международном смотре сел.-хоз. сил, ссылаясь на то, что у нас будет и иностранный отдел. Недавно приехал к нам представитель Берлинского внешторга и говорит, что на другой день после об'явления частной заметки в газетах о сел.-хоз. выставке, крупные германские фирмы уже просили о разрешении. Есть просьба от Дании, Швеции, Америки, Персии разрешить им участвовать в нашей выставке. У нас для них ответ один,—а как у вас насчет договоров с советской Россией? Мы получаем ответ: договор пишется и т. д., и мы считаем, что всероссийская сел.-хоз. хозяйственная выставка даст могучее орудие нашим политическим представителям по вопросу о допущении на этот международный смотр для тех, кто не хочет еще пока заключать с нами договора, ибо она определенно заявит языком народной дипломатии, что нельзя одновременно желать «и капитал приобрести и невинность со-

блости». И если вы хотите торговать с советской Россией, то извольте ее политически и фактически признать и пожалуйте туда, где будет этот всенародный смотр русского сельского хозяйства.

Теперь об экономическом значении этой выставки. Все города Европы и Америки заполнены эпидемией выставок и ярмарок. Во всех странах изданы законы, регулирующие эти выставки. И особенно важны международные выставки, ибо они несут громадные выгоды для страны. Еще в 1893 году президент Американских Соединенных Штатов призывал другие страны на выставку, говоря им: «Приходите на наше великое торжество и знайте, что все человечество будет от этой международной выставки иметь огромную пользу». И должен вам сказать, что на этой международной выставке Россия выставила тысячи сортов хлебных семян и растений и по экспертизе они оказались лучше американских семян. И в засоренности, в которой обвиняли русские хлеба, оказались виноваты экспортные конторы, а не русские поля. Уже здесь тов. Луначарский вам сказал, что в Западной Европе считают, что в России ходят голые люди на голой земле, а всероссийская сел.-хоз. выставка, наоборот, скажет, что мы идем по пути возрождения сельского хозяйства, что мы еще не сказали своего последнего слова не только в области сырья, но и в области русской пшеницы, которая снова должна завоевать тот рынок, который временно у нее отвоёван. Такова экономическая роль этой выставки. Она должна доказать, что все русское сельское хозяйство идет по пути возрождения.

Теперь позвольте сказать о моральном значении выставки. Если вы выйдете отсюда и встретите полки красной армии, идущие с развернутыми знаменами и с музыкой, на какой-нибудь свой праздник, то я уверен, что сердце каждого из вас, особенно тех, кто в горести испытал много тяжелых моментов в первый период великой революции, сердце забьется гордостью и уверенностью, как за судьбы Революции, так и за судьбы того дела, которому мы посвятили свою жизнь. Мы готовим такой народный смотр сил, где покажем, что от Архангельска до Туркестана так много потенциальных, красивых, великих моментов несет с собой возрождающееся хозяйство. Выставка даст тот огромный прилив бодрости, вдохновения и сил, которые необходимы, чтобы выйти из положения худосочия нашего хозяйства.

Теперь о задачах выставки. Товарищи, социализм, как сказал один из вождей русской революции, это учет. Выставка, по всеобщему признанию, есть самый лучший вид учета. Поэтому разрешите сделать неопровержимый логический вывод, что выставка есть любимое дитя социализма. Если мы говорим, товарищи, что нам необходимо те или иные формы нашего хозяйства передать в цифрах, то я спрашиваю вас: знаете ли вы, сколько лошадей в республике, сколько земли, каков был урожай? Об урожае дали 4 цифры четверо ученых. Раз навсегда надо пересмотреть на деле всю статистику, которая живет в кабинетах ученых или на полках библиотек. Если мы говорим о блестящем плане районирования, то об этом плане напишут большие книги ученые, затем госиздат начнет их популяризировать, потом начнет их издавать по программе популяризации для грамотных и полуграмотных, и пока это дойдет до того, кому это надо знать, пройдут десятки лет. Нам ждать некогда, и разрешите поэтому районирование распределить так, чтобы все его значение всякому стало видно, чтобы всякий знал экономическую подоплеку районирования и знал каждый отдельный район. Социализм есть стремление поднять производство так, чтобы облегчить возможность трудиться и работать и в этом отношении выставка имеет свое значение. Она вызовет соревнование. Есть наиболее выдающиеся города русской революции, это красный Петроград и красная Москва.

Мы хотим иметь красную губернию русской революции, ибо вся всероссийская сельско-хозяйственная выставка будет распределена по губерниям

и выйдет победительницей, получит венки революции та сельско-хозяйственная губерния, которая, при равных условиях, несет революции наибольшую сумму хозяйственных благ. Я не буду подробно останавливаться на других больших моментах. Скажу о народах России на выставке. Вы будете здесь обсуждать вопрос о создании единого союза советских республик. Товарищи, здесь у вас будет доклад о распределении по губерниям и по отдельным павильонам всех народов, населяющих Россию. Вы увидите, как живет каждый народ, вы увидите, что настоящее раскрепощение народов произошло с момента революции. И это будет не русская выставка, а выставка народов, населяющих Россию, объединенных в единый братский союз. Вопрос о смычке с крестьянством? Вы вероятно видели лозунг, который выставил выставочный комитет у входа в театр. Это был призыв тов. Каменева, заявившего, что пролетарская Москва будет рада приветствовать крестьянскую Россию на этом сельско-хозяйственном празднике. Да, это будет праздник смычки, — праздник объединения рабочих и крестьян. Я не буду, в виду краткости времени останавливаться на цифрах. Мы специально издали, кроме журнала, который вы вероятно все получили и брошюру о том, как представлять крестьянское хозяйство по отдельным районам. Затем вы получите обзор, изданный выставочным комитетом, специальную газету «Трактор», которая затем будет вам передана. Кроме того, нами организуется в четверг заседание для всех делегатов съезда с мест, интересующихся выставкой, где подробно будет доложено, как идут наши работы. Эти работы идут под руководством коллеги наркомзема, которая раз в две недели прослушивает полный доклад о деятельности выставочного комитета, и каждую неделю т. Калинин выслушивает мой доклад о ходе работ и дает указания на ближайшую неделю. Мы начали дело, о котором все специалисты говорят, что нужны годы, чтобы его создать. На подготовку всероссийской выставки царское правительство положило три года. Товарищи, мы знаем, что выставку устроить в один год трудно, но наш успех будет блестящим доказательством сил советской России. В то время, как в Европе нужно два года для создания такой выставки, мы сделаем ее за год, если будет ваша поддержка, если центр будет знать, что выставка — великая задача Республики. Тов. Буденный, почетный комендант выставки, когда приезжал на территорию выставки и когда мне твердили: «Вы за год не успеете устроить», он сказал: «Тов. Брагин, вы их не слушайте. Если бы я слушал всех шептунов, которые говорили о Крыме, мы бы его и за два года не взяли».

Недавно приехал один из наших лучших ученых, проф. Прияшников из Берлина, мы устроим для вас его лекцию. Он говорит: «Знайте, что наши опытные поля, наша с.-хоз. академия, наши достижения в науке по с.-х. таковы, что мы идем, не только наравне, но в некоторых вопросах впереди западной Европы и Америки. Американские ученые раньше приезжали и говорили нам: «зачем вам у нас учиться, когда нам не мешает многому у вас поучиться». Но разница между нами и ими та, что то, что у них есть в учебниках, то можно прочесть на полях их крестьянского хозяйства. А у нас в с.-хоз. академии получается с десятины 150 пуд. ржи, а с крестьянских полосок только 30—50 пуд. с десятины. Это дальше терпеть нельзя, и здесь нужны революционеры, здесь нужны творцы, здесь нужно то, о чем говорил т. Старостин, чтобы каждый грамотный человек был другом с.-х., что не только специалисты-агрономы, но и все, кто задумается над этим вопросом, должны ему помочь. Мы должны сделать так, чтобы с.-х. выставка была тем сбором сил, перед большим прыжком, который нужен в деле хозяйственного восстановления. Я кончаю, ибо о всех деталях мы будем говорить с вами, когда мы соберемся по этому вопросу. 9-й съезд советов дал

нам жизнь и мы сделали то, что мы получили в с.-х. комиссии ВЦИК полное одобрение как за самый размах работы, так и за ее содержание. Мы требуем именем 9-го съезда, чтобы были выполнены данные нам обещания. Теперь днем и ночью студенты-рабфаковцы разгружают вагоны с лесным материалом, которые направляются на территорию выставки. Они выровняли всю территорию выставки, там будет огромный блестящий парк, который протянется до Воробьевых гор, там увидят всю Россию делегаты, которых мы пригласим со всех концов. Когда председатель НКПС меня спросил: а как же мы их бесплатно привезем, я ответил, вы перевезете их так же, как вы перевозили миллионы рабочих и крестьян на военный фронт. Вы перевезете 1.000.000 крестьян, но уже на праздник победы над природой. Мы просим X-й съезд вдохнуть душу в нашу работу. Десятый съезд должен сказать: мы требуем, чтобы всероссийская выставка была окончена в 1 год. Мы призываем места к реликому смотру, призываем центр на помощь выставке.

Председатель. Заключительное слово имеет т. Месяцев.

Месяцев. Записок подано так много, что отвечать на них нет возможности. Большинство записок касается чисто практических вопросов, и те товарищи, которые желают получить на них ответ должны будут зайти в НКЗем, и там мы дадим им исчерпывающие ответы. Я остановлюсь лишь только на некоторых записках. По вопросу относительно передачи лесов поступило чрезвычайно много записок, в которых спрашивается, в каком количестве, какие леса и на каких условиях будут переданы крестьянству. Подробно об этом будет сказано в лесном кодексе, который, я надеюсь, будет разослан заблаговременно на места перед сессией ВЦИК с тем, чтобы и местные работники и крестьянское население имели возможность с ним ознакомиться и внести в него соответствующие поправки. По вопросу относительно снабжения с.-х. машинами я должен отметить, что как раз в настоящий момент все внимание направлено на то, чтобы снабжать машинами, главным образом, крестьянское хозяйство.

Товарищам, интересующимся вопросом относительно закупки тракторов, отвечу, что в силу недостатка средств (а за тракторы требуется золото), их за границей теперь мы не закупает совершенно. В прошлом году закупка производилась в ничтожных размерах. Мы имеем в своем распоряжении только те тракторы, которые остались нам в наследство от военного ведомства, в большинстве случаев они мало для нас пригодны и мало подходящи. Много записок касаются вопроса об удешевлении стоимости землеустроительных работ. В своем докладе я уже отмечал, что на эту сторону мы обращаем теперь как раз основное внимание и принимаем все меры к тому, чтобы стоимость землеустроительных работ для текущего года всемерно удешевить.

Некоторые товарищи спрашивают, почему я в своем докладе не коснулся вопроса о коллективных хозяйствах и не указал на то, будем ли мы стремиться расширять и укреплять существующие коллективные хозяйства. Я не останавливался на этом вопросе потому, что наша линия в этом отношении чрезвычайно сильна. Мы будем всемерно укреплять существующие коллективы, переводя их, так сказать, на хозяйственный расчет, переводя их на кооперативный устав. Точно так же все простейшие виды кооперации, которые приближаются к коллективам, также будут пользоваться нашей поддержкой. Товарищи из северных районов указывают на то, что мои сообщения относительно успехов в борьбе с вредителями для этих районов не вполне соответствуют действительности. Я имел в виду, главным образом, районы южные, районы, пораженные саранчей. В тех районах, где появилась совка-гама, мы добились значительно меньших результатов. В некоторых районах наших отрядов по борьбе с вредителями даже не было. Это происхо-

дило потому, что мы не были достаточно и своевременно обеспечены средствами.

Ряд записок и ряд выступавших товарищей спрашивали о том, почему не выполнено постановление IX съезда в области с.-х. образования, в области организации с.-х. банка и относительно усиления работниками земельных органов. Отвечая на этот вопрос, я нахожусь в чрезвычайно затруднительном положении, и должен отметить, что многое в этом отношении сделано, а много еще и не выполнено до сих пор, но не по нашей вине. В частности, в области с.-х. образования предстоит еще очень и очень большая работа, ибо за этот год с.-х. образование не только не улучшилось и не усилилось, а в некоторой части даже пришлось пойти на сокращение, на ликвидацию некоторых учебных с.-х. заведений. Ближайшая работа должна заключаться в том, чтобы усилить, увеличить количество нисших школ, которые являются наиболее доступными для крестьянского населения.

Относительно с.-х. банка в этом году сделан лишь первый шаг. В государственном банке организован специальный отдел с.-х. кредита, который ведает кредитованием сельского хозяйства и который впоследствии, несомненно, разовьется и превратится в с.-х. банк. Организация с.-х. кредита в губернии приблизит и организацию с.-х. банка, и я думаю, что в течение ближайшего времени этот банк будет организован. Его нельзя было организовать, потому что все-таки размеры с.-х. кредита были сравнительно небольшие. Некоторые товарищи указывают, что промышленный банк организован, а с.-х. банка еще нет. Но на промышленность давалось значительно больше ссуды, чем на сельское хозяйство.

Я уже указывал в своем докладе, что из области усиления работниками и усиления средствами делалось многое, и сделано далеко не все. В частности, в финансовом отношении мы были поставлены в затруднительные условия, ибо смета, которая была составлена, равнялась трем % общегосударственной сметы, а выполнена она только на 52%, да и то со значительным опозданием.

Многие товарищи интересовались, в каком положении находится аппарат наркомзема. Тут я должен сказать, что мы произвели колоссальное сокращение, как нашего центрального аппарата, так и аппаратов губернских земельных органов. При этом мы сократили свой аппарат, по сравнению с 1920 и 21 г.г. в шесть раз, и к концу этого года имели служащих немногим больше, чем тысяча человек, при чем и это количество предполагаем еще сократить. Тут я не ошибусь, если скажу, что по части сокращения аппарата мы идем впереди всех наркоматов или, по крайней мере, впереди значительной части наркоматов. В одной записке интересуются тем, какая существует связь наркомзема с НКФинансовым и с продорганами. Я должен отметить, что связь пока очень слабая и ее надо будет усилить, поскольку мы выдвигаем основной задачей в построении налоговой политики согласование ее с интересами сельского хозяйства и желаем воспользоваться ею для того, чтобы можно было вызвать к жизни те стороны сельского хозяйства, которые для государства являются наиболее выгодными.

Те возражения, которые сделал здесь т. Буденный по части коневодства, должны быть отнесены не к нам. Что мы делали? Все это было связано с недостатком средств, а их было настолько недостаточное количество, что мы вынуждены закрывать даже ту небольшую сеть конных заводов, которая имеется. В этом году мы открыли тотализатор, чтобы таким путем избавить государство от целого ряда расходов, но и тотализатор подвергается такому сильному обложению, как те предприятия, которые имеют дело с роскошью, что перед нами стоит вопрос о его закрытии, так что и этот источник средств исчезнет. И если съезд не обратит внимание на то, что необходимо обеспечению предприя-

тий по улучшению конского состава, то и то небольшое количество породистых лошадей, которое имеется, будет подвержено опасности сокращения. Я призываю местные органы откликнуться и оказать в этом деле всемерную помощь.

Одна записка спрашивает, через сколько лет и когда мы сможем восстановить наше сельское хозяйство в довоенных размерах? Этот вопрос целиком зависит от того, в какой мере правительственный центр и местные органы будут идти навстречу сельскому хозяйству, в какой мере будут оказывать ему поддержку. Мы уже вступили на путь поднятия сельского хозяйства, но, чтобы он был прочный, нужна величайшая осторожность, осмотрительность и нужные меры помощи. Т. Сосновский совершенно прав, когда говорит, что помощь, которую мы оказываем сельскому хозяйству, очень быстро окупится в течение ближайших пары лет. Если мы не учтем этих интересов, не окажем нужной ему помощи, то и тот под'ем сельского хозяйства, который уже начался, будет снижаться.

И если мы заинтересованы в том, чтобы эта доходная, почти единственная доходная отрасль нашего народного хозяйства, поднималась дальше, а не падала, чтобы она, действительно, послужила основой для поднятия нашей промышленности и нашего народного хозяйства в целом, то мы должны теперь (ибо иначе будет поздно) прийти на помощь сельскому хозяйству и дать ему ту ссуду, в которой оно нуждается и которую оно, несомненно, через два года вернет сторицей (а п л о д и с м е н т ы).

Председатель. Слово для предложения имеет т. Сапронов.

Сапронов. Т.т., предлагаются тезисы наркомзема принять за основу и выбрать комиссию в следующем составе:

Яковенко, Цурюпа, Месцев, Петровский, Владимиров, Сосновский, Смидович, Буденый, Кржижановский, Кузьмин (Петроград), Анцелович (ВЦСПС), Лисицын (Москва), Лясковский (Поволжье), Мамонов (Тула), Клушченко (Украина), Квиринг, Каминский (С.-Х. Коопер.), Розе (Сибирь), Волошин (Украина), Валидов (Татреспублика), Мендешев (Киркраз), Паскуцкий (Туркестан), Смирнов Ив. Ник., Пахомов, Фомин, Гаврилов (беспарт. крест.), Саперов (Витебск), Ломов (Урал), Яровский (Сибирь), Эйсмонт (Юго-Восток), Боровинский (ДВР), Каменский, Шефлер, Саид-Галиев (Крым), Гавен (Крым), Старостян (беспарт. крестьянин), Ятман (Чувашск. область), Куликов (Ставропольск. губ.), Козыров, Филиппов (Волок. уезд), Елбаев (Татреспубл.), Крюков (беспарт. крестьянин), Бодров (Сибирь), Эйхе (Сибирь), Цветков (Иван.-Возн.) и Тер (Н.-Новгород).

Председатель. Т.т., есть какие-нибудь добавления или изменения к составу комиссии? Нет. Разрешите проголосовать. Кто за принятие оглашенного списка кандидатов в земельную комиссию? Кто против? Нет. Комиссия принята единогласно. Теперь, товарищи, разрешите принять за основу тезисы народного комиссариата земледелия. Кто, товарищи, за принятие этих тезисов в основу? Кто против? Нет. Принято единогласно.

Объявляю перерыв на 10 минут.

* * *

Председатель. Заседание объявляю открытым. Слово для доклада по 6 п. порядка дня об объединении советских республик имеет т. Сталин.

Сталин (а п л о д и с м е н т ы). Т.т., несколько дней тому назад, до открытия настоящего с'езда, президиум ВЦИК получил ряд постановлений от с'езда советов Закавказских республик, Украины и Белоруссии, о желательности и необходимости объединения этих республик в одно союзное государство. Президиум ВЦИК имел суждение по этому вопросу и высказался за своевременность объединения. В связи с этим постановлением, в порядке дня настоящего с'езда стоит вопрос об объединении республик.

Кампания по объединению советских социалистических республик началась еще месяца 3—4 тому назад. Инициативу взяли на себя Азербейджанская республика, Армянская и Грузинская, затем присоединились к ним Украинская и Белорусская республики. Смысл кампании состоит в том, что старые договорные отношения, — отношения конвенции между РСФСР и другими советскими республиками, исчерпали себя, оказались недостаточными. Смысл кампании в том, что от старых договорных отношений неизбежно приходится перейти к отношениям более тесного объединения, — к отношениям, предполагающим создание единого союзного государства с соответствующими союзными органами исполнительного и законодательного характера; с ЦИК-ом и Совнаркомом союза — короче: то, что раньше разрешалось эпизодически, в рамках конвенционных отношений, ныне в ходе кампании предлагается оформить, как нечто постоянное.

Каковы те причины, которые толкают республики на путь объединения, каковы обстоятельства, определившие необходимость объединения?

Существуют три группы обстоятельств, определивших неизбежность объединения советских республик в одно союзное государство. Первая группа обстоятельств это — факты, касающиеся нашего внутреннего хозяйственного состояния. Во-первых, скудость наших хозяйственных ресурсов, оставшихся в распоряжении республик в результате семилетней войны, — скудость, которая заставляет нас объединить эти скудные средства для более рационального их использования и развития основных отраслей хозяйства, составляющих стеновой хребет советской власти во всех республиках. Во-вторых, сложившееся исторически естественное разделение труда, хозяйственное разделение труда между различными районами и республиками нашей федерации. Например, север снабжает юг и восток мануфактурой; юг и восток снабжают север хлопком, топливом и т. д. Вот это разделение труда, установившееся между областями, не может быть вычеркнуто одним росчерком пера: оно создано исторически всем ходом хозяйственного развития федерации. И это разделение труда, делающее невозможным полное развитие отдельных районов, при раздельном существовании республик, обязывает республики сплотиться в единое хозяйственное целое. В-третьих, единство основных средств сообщения по всей федерации, составляющих нерв и фундамент всякого возможного объединения. Само собою понятно, что нельзя допустить раздельного существования средств сообщения в распоряжении и в рамках интересов отдельных республик, ибо это превратит основной нерв хозяйственной жизни — транспорт — в грудку отдельных частиц, используемых не по плану. Это обстоятельство также располагает республики к объединению в одно государство. Наконец, скудость наших финансовых средств. Товарищи, надо сказать прямо, что наше финансовое положение теперь, на шестом году существования советской власти, имеет гораздо меньше возможностей развиваться в большом масштабе, чем, например, при старом режиме, у которого была водка, чего у нас не будет, дававшая пятьсот миллионов в год, у которого были обеспечены заграничные кредиты по несколько сот миллионов, чего у нас также не имеется. Все это говорит о том, что при таких скудных возможностях нашего финансового развития без сплочения сил, без сложения финансовых сил отдельных республик в одно целое, нам не удастся разрешить основных и очередных задач финансового хозяйства наших республик.

Такова первая группа обстоятельств, толкающих наши республики на путь объединения.

Вторая группа обстоятельств, определивших объединение республик, это факты, связанные с нашим внешним положением. Я имею в виду наше военное положение. Я имею в виду наши отношения с заграничным капиталом

через внешторг. Я имею в виду, наконец, наши дипломатические отношения с буржуазными государствами. Следует, т.т., помнить, что, несмотря на счастливый выход наших республик из состояния гражданской войны, опасность нападения извне далеко не исключена. Эта опасность требует того, чтобы наш военный фронт был абсолютно единый, чтобы наша армия была безусловно единой, особенно теперь, когда мы вступили на путь не морального, конечно, разоружения, а на путь действительного материального сокращения вооружений. После того, как мы довели состав войск до 600 тыс., особенно теперь необходимо иметь единый неразрывный военный фронт, могущий обеспечить внешнюю безопасность республики. Затем, кроме опасности военного характера, имеется еще опасность экономического изолирования нашей федерации. Вы знаете, что после Генуи и Гааги и после Уркарта экономический бойкот нашей республики, хотя и не удался, но большого наплыва капитала на нужды нашего хозяйства не наблюдается. Есть опасность экономического изолирования наших республик. Это новая форма интервенции, не менее опасная, чем интервенция военная, может быть устранена лишь созданием единого экономического фронта наших советских республик перед лицом капиталистического окружения. Наконец, наше дипломатическое положение. Вы были свидетелями того, как недавно, накануне открытия Лозаннской конференции, государства Антанты всячески старались изолировать нашу федерацию. Дипломатически это им не удалось. Организованный дипломатический бойкот, направленный против нашей федерации, был прорван. Антанта была вынуждена считаться с нашей федерацией и отойти, отступить несколько.

Нет основания рассчитывать на то, что эти и подобные факты дипломатического изолирования нашей федерации не повторятся. Отсюда необходимость объединения фронта, уже по линии дипломатической.

Такова вторая группа обстоятельств, толкающих советские социалистические республики на путь объединения.

И первая группа обстоятельств и вторая действовали и имели силу и до сего времени, за весь период существования советской власти. И наши хозяйственные нужды, о которых я говорил только что, и наши военно-дипломатические нужды в области внешней политики действовали, несомненно, и раньше. Однако эти обстоятельства приобрели исключительную силу только теперь, после окончания гражданской войны, когда республики впервые получили возможность приступить к хозяйственному строительству, впервые увидели всю скудость своих хозяйственных средств и всю необходимость объединения как по внутренней хозяйственной линии, так и по линии внешней. Вот почему теперь, на шестом году существования советской власти, стала на очередь вопрос об объединении независимых советских социалистических республик.

Наконец, третья группа фактов, тоже требующих объединения, и связанных с характером строения советской власти, с классовой природой советской власти. Советская власть построена так, что она, интернациональна, по своей внутренней сущности, всячески культивирует в массах идею объединения, сама толкает их на путь объединения.

Если капитал, частная собственность и эксплуатация разделяют людей, разбивая их на враждебные друг другу лагерь, примером чего могут служить Великобритания, Франция и даже такие маленькие многонациональные государства, как Польша и Юго-Славия с их непримиримыми внутренними национальными противоречиями, раз'едающими самую основу этих государств,— если я говорю там, на Западе, где царит капиталистическая демократия и где государства живут на частной собственности, самая база государства рас-

полагает к взаимной национальной грызне, конфликтам и борьбе, то здесь, в мире советов, где власть построена не на капитале, а на труде, где власть построена не на частной собственности, а на собственности коллективной, где власть построена не на эксплуатации человека человеком, а на борьбе с этой эксплуатацией, здесь, наоборот, сама природа власти располагает к тому, чтобы трудящиеся массы естественно стремились к объединению в одну социалистическую семью. Разве это не поразительно, что там, на Западе, в мире буржуазной демократии, мы имеем дело с постепенным разложением и упадком многонациональных государств на составные части (вроде Великобритании, которая, не знаю, как она уладит дело с Индией, Египтом, Ирландией, или в роде Польши, которая, опять же не знаю, как она уладит дело со своими белоруссами, украинцами, немцами, евреями), а здесь, в нашей федерации, объединяющей не менее 30 национальностей, здесь, наоборот, мы имеем дело с процессом укрепления государственных связей между независимыми республиками, с процессом, ведущим ко все более тесному сближению независимых национальностей в одно независимое государство! Вот вам два типа государственных объединений, из которых первый тип, капиталистический, ведет к развалу составных частей государства, а второй тип, советский, ведет, наоборот, к постепенному, но прочному сближению ранее независимых национальностей в одно независимое государство.

— Такова третья группа фактов, толкающих отдельные республики на путь объединения.

Какова же должна быть форма объединения республик! Основы объединения очерчены в тех резолюциях, которые президиум ВЦИК получал от советских республик: Украины, Белоруссии и Закавказья.

Объединяются четыре республики: РСФСР, как целостное федеральное образование, Закавказская республика тоже, как целостное федеральное образование, Украина и Белоруссия. Две независимые советские республики, Хорезма и Бухара, являющиеся несоциалистическими, а народными советскими республиками, пока остаются вне рамок этого объединения, только потому и исключительно потому, что эти республики не являются еще социалистическими. Я не сомневаюсь, товарищи, надеюсь, и вы не сомневаетесь, что эти республики, по мере внутреннего развития их в сторону социализма, также войдут в состав союзного государства, ныне образуемого.

Может показаться, что целесообразнее было бы войти в союз республик не РСФСР, как целостному федеральному образованию, а отдельными республиками, входящими в состав РСФСР, очевидно, разложив предварительно РСФСР на составные части. Я думаю, что этот путь не рационален, не целесообразен и исключается самым ходом кампании. Во-первых, он привел бы к тому, что, наряду с процессом, ведущим к объединению республик, мы имели бы процесс разединения уже существующих федеральных образований,—процесс, опрокидывающий вверх дном начавшийся действительно революционный процесс объединения республик.

Во-вторых, на этом неправильном пути мы пришли бы к такой картине, в силу которой нам пришлось, кроме 8 автономных республик, выделить еще из РСФСР специальный русский ВЦИК и русский Совнарком, что повело бы к большой организационной перетряске, совершенно ненужной теперь и вредной, и что не требуется ни в какой мере ни внутренней ни внешней обстановкой. Вот почему я полагаю, что субъектами, объединяющимися в союз, должны быть четыре республики: РСФСР, Закавказская федерация, Украина и Белоруссия.

Основы, которые должны быть положены при составлении договора об объединении должны быть следующие: комиссариаты—внешней торговли, военноморской, иностранных дел, НКПС и наркомпочтель образуются лишь в Совнар-

коме Союза. Наркоматы финансов, хозяйства, продовольствия, труда и инспекции остаются в составе договаривающихся республик, но с тем, чтобы они могли действовать по директивам соответствующих комиссариатов в союзном центре. Это необходимо для того, чтобы силы трудовых масс республик по линии продовольствия, ВСНХ, наркомфин или труда, объединялись, под руководством союзного центра. Наконец, остальные комиссариаты: внутренних дел, юстиции, просвещения, земледелия и пр.—их всего 6, имеющие прямое отношение к быту, нравам, особым формам землеустройства, особым формам судоустройства, к языку и культуре народов, входящих в состав республик, эти комиссариаты должны быть оставлены, как самостоятельные, руководимые ЦИКаами и Совнаркоматами договаривающихся республик. Это необходимо, как реальное условие, обеспечивающее свободу национального развития народов, входящих в состав советских республик.

Вот те основы, которые, на мой взгляд, должны быть положены фундаментом того договора, который будет заключен на-днях между нашими республиками. Соответственно с этим я имею предложить проект резолюции, одобренный президиумом ВЦИК:

1. Признать своевременным объединение Российской социалистической федеративной советской республики, Украинской социалистической советской республики, Закавказской социалистической федеративной советской республики и Белорусской социалистической советской республики в союз социалистических советских республик.

2. В основу объединения положить принцип добровольности и равноправия республик с сохранением за каждой из них права свободного выхода из союза республик.

3. Поручить делегации из т.т. Калинина, Троцкого, Сталина, Рыкова, Каменева, Цюрупы, Молотова, Сокольников, Сапронова, Пятакова, Рудзутака, Богданова, Енукидзе, Курского, Хыдыр-Алиева, Мендешова, Коркмасова, Саид-Галиева, Мухтарова, Халикова, Янсона, Мансурова, Рахимбаева выработать совместно с делегациями Украины, Закавказской республики и Белоруссии проект декларации об образовании сл за республик с изложением обстоятельств, диктующих объединение республик в одно союзное государство.

4. Поручить делегации выработать условия вхождения РСФСР в союз республик, обязав ее при рассмотрении союзного договора отстаивать следующие положения:

а) образование соответствующих союзных законодательных и исполнительных органов;

б) слияние комиссариатов: военно-морского, путей сообщения, иностранных дел, внешней торговли и почт и телеграфов;

в) подчинение комиссариатов по финансам, продовольствию, народному хозяйству, труду и рабоче-крестьянской инспекции договаривающихся республик директивам соответствующих комиссариатов союзных республик;

г) полное обеспечение интересов национального развития народов договаривающихся республик.

5. Проект договора, до внесения его на первый съезд союза республик, представить на одобрение ВЦИК в лице его Президиума.

6. Уполномочить делегацию, на основе одобрения ВЦИК'ом условий объединения, заключить договор РСФСР с социалистическими советскими республиками Украины, Закавказья и Белоруссии об образовании союза соц. советских республик.

7. Договор представить на утверждение 1-го съезда союза республик.

Такова резолюция, предлагаемая мной вашему вниманию.

Товарищи, со времени образования советских республик, государства мира разбились на два лагеря: на лагерь социализма и на лагерь капитализма. В лагере капитализма мы имеем империалистические войны, национальную рознь, угнетение, колониальное рабство и шовинизм. В лагере советов, в лагере социализма мы имеем, наоборот, взаимное доверие, национальное равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов. Десятки лет капиталистическая демократия старается разрешить национальные противоречия в порядке совмещения интересов свободного развития национальностей с системой эксплуатации. Но это не удавалось до сих пор и не удастся. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая смертью капитализму. Только тут, в мире советов, в лагере социализма удалось с корнем вырвать национальный гнет и наладить взаимное доверие и братское сотрудничество народов. И только после того, как это удалось советам, мы получили возможность построить нашу федерацию и отстоять ее от нападения врагов, как внутренних, так и внешних. 5 лет назад советской власти удалось заложить основы мирного сожительства и братского сотрудничества народов. Теперь, когда мы здесь решаем вопрос о желательности, необходимости объединения, нам предстоит увенчать эти основы новым зданием, основанием новой могучей союзной трудовой державы. Воля народов наших республик, собравшихся недавно на своих съездах и единодушно постановивших образование союза республик, с несомненностью говорит о том, что дело объединения стоит на правильном пути, что оно зрится на великом принципе добровольности и равенства народов. Будем надеяться, т. т., что образованием нашей союзной республики мы создадим верный оплот против международного капитализма, что новое союзное государство послужит новым решительным шагом по пути к объединению трудящихся всего мира в единую мировую социалистическую советскую республику... (продолжительные аплодисменты. Поют Интернационал).

Председатель. Для приветствия слово имеет тов. Фрунзе. (Аплодисменты.)

(Возгласы смест: Даздравствует Советская Украина да здравствует победитель Врангеля, тов. Фрунзе).

Фрунзе. Т. т., я прежде всего должен вам передать привет от рабочих и селян Украины (аплодисменты), которые на своем последнем 5-м всеукраинском съезде советов рабочих, селянских и кр.-армейских депутатов единогласно постановили о необходимости немедленного образования союза советских социалистических республик. (Аплодисменты.)

Т. т., для Украины этот союз, по существу, не является фактом, вносящим какие-либо глубокие серьезные изменения в те отношения, которые существовали между нами и Российской Социалистической Республикой до сих пор. Формально, с внешней стороны, мы утрачиваем из числа наших самостоятельных наркоматов, лишь народный комиссариат по иностранным делам. В остальном, по существу, все постарому остается. Но для нас, для рабочего класса и селянства Украины, дело заключается не в форме, а в существе. В этом же отношении самым важным является факт теснейшей связи, которая до сих пор, несмотря на внешнюю, формальную обособленность и самостоятельность наших республик, сливалась на деле трудящиеся массы Украины и России в единый могучий союз. (Аплодисменты.) Этот союз создан давно. Основа его заложена еще в те времена, когда трудящиеся массы России, Украины и других народов, живших на территории прежней царской империи, вели вместе борьбу с цариз-

мом во имя своих общих и единых классовых интересов. Тогда уже был заложен первый фундамент этого братского союза, который развивался, креп и окончательно закалился в процессе нашей великой гражданской борьбы. Селяне и рабочие Украины из глубочайшего трудового опыта, из опыта всей своей исторической практики вынесли твердое убеждение, что только на почве братского объединения трудящиеся массы всех народов бывшей царск й России смогут отстоять и защитить свои классовые завоевания. (Аплодисменты.) И действительно, Украина в подтверждение этого дает богатейший материал за время того краткого сравнительно опыта своей истории, который она проделала самостоятельно. Вы, т.т., должны знать, что селянство и рабочий класс Украины никогда, ни в один из моментов своей исторической жизни, не стремились оторваться от рабочих и крестьян России. Даже в тот момент, когда там существовала так называемая рада, т-е. типичное правительство мелкой буржуазии, представлявшая собой элементы, наиболее пропитанные узко-националистическими настроениями,—даже эта рада не осмеливалась вначале ставить вопроса о государственном отделении. Первые месяцы своего существования украинские самостийники, державшие Центральную раду в своих руках и старавшиеся во-всю использовать естественное чувство протеста украинского народа против политики национального гнета, могли говорить только об образовании автономной Украины, но отнюдь не самостоятельной. Когда вам здесь в России пришлось в 1918 г. вести переговоры в Брест-Литовске, то Российская, а затем и Советско-Украинская делегации осаждались рядом писем и приговоров, вынесенных различными сельскими обществами, как лево-бережной, так и право-бережной Украины. В этих приговорах заявлялось, что крестьяне Украины не делают разрыва со своими братьями в России, что они хотят вместе, в едином, неразрывном союзе продолжать дальнейшую борьбу. Но историческая обстановка сложилась так, что этот разрыв должен был состояться в Брест-Литовске, чтобы оградить завоевания октябрьской революции, пришлось пойти на временную капитуляцию пред германским империализмом. И эта капитуляция была достигнута за счет отказа советской власти от Украины. Украина была предоставлена собственным силам и, оставшись одна, она была раздавлена соединенной тяжестью германского и отечественного капитала. Эта трагическая и для вас и для нас страница глубоко памятна нам всем. Мы помним о голосах, раздававшихся на 4 м Всероссийском съезде советов, решавшем вопрос о войне и мире с Германией,—голосах протестовавших против предоставления Украины ее собственным силам. Рабочий класс и крестьянство Украины в массе своей поняли, что иного выхода из положения нет. Поняли, что в конечном счете судьба рабочих и крестьян Украины будет решена в зависимости от того: удержатся нам или не удастся удержать и отстоять советскую Россию. И устами своего представителя на этом съезде, тов. Затонского, трудящиеся массы Украины сказали, что они не могут обижаться на то, что рабочий класс и крестьянство России как бы оставляет их в жертву собственной судьбе. И история это решение оправдала в полной мере. И вот в этот-то момент коммунистическая партия Украины сама поставила вопрос об образовании самостоятельной Украины. Это было сделано, главным образом, по политическим соображениям,—было сделано для того, чтобы продолжавшаяся на Украине борьба с германской армией, вторгшейся на ее территорию, не сорвала бы Брест-Литов-

ского мира и не отняла бы этим у нашего советского Российского центра возможность передохнуть и набрать новых сил. Вот почему т.т., в марте месяце 1918 года, несмотря на явное стихийное нежелание рабочих и крестьян Украины отрываться от своих российских братьев, Всеукраинский съезд Советов, бывший в гор. Екатеринославе, вынес постановление об образовании независимой советской Украины.

С этого момента, т.т., начинается наше самостоятельное существование, как советской страны. Как вам известно, на этот раз оно было недолговечно. Но тем не менее практика показала, что наш путь был совершенно правилен. Она показала, что здесь около московского центра, за время передышки, купленной этой дорогой ценой, смогла собраться и развернуться революционная армия труда. И, опираясь на ее мощь, рабоче-крестьянская Украина скоро смогла подготовить вооруженные силы и средства, чтобы выгнать остатки оккупантов из Украины и положить конец правительству Скоропадского и мелко-буржуазной Петлюровской Рады. С этого момента, хотя формально и независимые, РСФСР и УССР весь дальнейший путь идут рука об руку.

Вот тот короткий путь, который проделала Украина. Этот путь еще больше убедил рабочих и крестьян Украины, что только в совместной борьбе, в теснейшей связи с трудящимися массами остальных советских республик смогут они отстоять свои завоевания. Они помнят, как правительство Скоропадского поставило вопрос об отобрании у крестьян завоеванной ими земли; помнят, как Рада готовила превращение Украины в колонию зап.-европ. капитала. Вот те уроки, с которыми на своем опыте познакомились трудящиеся массы Украины. Основываясь на этих уроках, они тверже и крепче, чем когда бы то ни было, поддерживают идею развития и дальнейшего укрепления этого братского союза, соединившего нас всех в единый, могучий советский стан. Теперь настал момент не только фактического укрепления этого союза, но и юридического оформления. Это необходимо по целому ряду моментов, которых я касаться не буду; тов. Сталин в своем докладе с достаточной глубиной и полнотой осветил их. Я хочу лишь сообщить о том, как прошло решение об объединении у нас, — какой отклик идея союза встретила среди широких рабоче-крестьянских масс Украины. Ни на одном из наших съездов, начиная с волостных и уездных и кончая Всеукраинским, не раздалось ни единого голоса, направленного против идеи создания союза советских республик. (Аплодисменты).

Напротив, везде и всюду отмечалось, что этот вопрос уже давно было нужно поставить, давно уже следовало разрешить положительно, как наилучшую гарантию интересов труда. Я вспоминаю, товарищи, о выступлениях некоторых делегатов-крестьян на нашем всеукраинском 5-м съезде советов. Я вспоминаю речь депутата, представителя Черниговской губ., крестьянина незаможника, который говорил: „Да, давно была пора об этом подумать. Давно пора достроить единое советское здание, создать теснейший формальный союз советских республик. Сейчас центром, нашей столицей будет Москва; но мы, селяне Украины, понимаем, что, создавая наше настоящее союзное объединение, мы нашу работу еще не можем считать законченной. Она будет закончена только тогда, когда к возводимой нами постройке присоединится целый ряд других частей, и, может быть, — сказал он, — и я верю в это глубоко, — что большинство из присутствующих в том зале, (в зале заседания 5-го Украинского съезда) доживут до того момента когда нашей столицей будет не Москва, а Лондон“. (Аплодисменты.)

Это выступление, прежде всего, характерно в том отношении, что показывает, насколько глубоко в самую толщу крестьянской массы проникла пролетарская идея международной солидарности. Показывает, что не только рабочему классу, но и крестьянству чужда националистическая постановка вопроса и что оно готово видеть центр, конечно, при условии победы труда, не обязательно в своей столице, а там, где будет находиться фактический, руководящий центр объединенного человечества.

И мы на Украине с этим моментом считались и считаемся весьма серьезно. Мы рассматриваем создаваемое нами сейчас новое государство, лишь как начало выполнения грандиозной гигантской работы, предстоящей пере нам. Мы, первыми начавшие первую пролетарскую революцию, своей практикой дали уже немало образцов для рабочих других стран. Сейчас мы начинаем проделывать эту работу в области государственного строительства. Созданием нашего союза мы заключаем первый фундамент будущего государственного объединения, охватывающего все народы мира. Мы глубоко убеждены в том, что человечество к этому придет и придет скоро. Поэтому, т.т., и то название, которое принято у нас на Украине, для обозначения нового государства, сводится к усугублению всех прежних национальных имен. Мы решили предложить вам отказаться от имени РСФСР. Делая это, мы были уверены, что наши российские товарищи не будут сетовать на нас за такое предложение. Товарищи! Вы должны знать, что имя РСФСР дорого и близко не вам одним. Каждый крестьянин и рабочий на Украине чувствует, что за этими пятью буквами кроется его свое, родное. Чувствует, что освобождение там на Украине могло произойти только потому, что существовала РСФСР (аплодисменты). Наша рабоче-крестьянская семья встала на ноги и набирается новых сил. Только под ее покровом мы проделали эту работу. Но не смотря на все обаяние, связанное с этим названием, мы все-таки думаем, что оно слишком узко для того содержания, которое мы думаем в него влить.

За пределами РСФСР, Украины, Грузии и др. советских республик, а пределами всего мира может закончиться наша государственная созидательная работа (аплодисменты). Вот почему мы отвергли это и ряд других предложений. Предлагали, например, чтобы назвать наше государство союзом народов Европы и Азии мы ответили, что и это мало для нас (аплодисменты). Мы надеемся и верим, — а работы IV конгресса показали, что эти надежды верны, — мы надеемся, что к нам, в конце концов, примкнут народы и Америки, и Австралии, и черно-кожей Африки, вот почему, вылинутое нами название: „Союз Советских Социалистических Республик“, является наилучшим для этого государственного объединения, которое мы создаем. Оно должно быть только первым шагом к созданию будущей всемирной советской республики труда, в которой каждый народ найдет себе место и полный простор для национально-культурного творчества наряду с общей дружной работой на благо всего разбившего свои цепи человечества. И мы надеемся, что, если не все, то большинство из нас будет иметь счастье принимать участие в создании этой будущей Всемирной Советской Республики Труда.

Председатель. Слово имеет т. Мусабеков от Азербейджана.

Мусабеков. Т.т., в разгар гражданской войны Азербейджан, как и большинство окраин бывшей Российской империи, оказался во власти приспешников капитала. Буржуазия Закавказья предоставила простор

своим хищническим страстям и целям. Воспользовавшись моментом, когда великий русский пролетариат вел ожесточенную борьбу на многочисленных фронтах с внутренней и международной контр-революцией, закавказская буржуазия, под шумок, творила свое черное дело. Единое экономически-целое Закавказье было искусственно расчленено на 3 части. В Азербейджане царствовала так называемая мусаватская национально-шовинистическая партия, в Армении действовала такая же национально-шовинистическая партия под названием Дашнак-цутюн, в Грузии свирепствовали почтеннейшие меньшевики. И представители этих буржуазных организаций объединились, чтобы возможно больше разжечь национальные страсти народностей, заселяющих Закавказье. Костер национального пламени был раздут до крайнего предела, а буржуазия восхищалась видом, как безцельно льется кровь пролетариата Закавказья. На этом она строила свое счастье.

Азербейджанскому пролетариату первому посчастливилось взять власть свои руки и избавиться от ига буржуазии. Первая задача, которая стала перед советской властью Азербейджана и перед советской властью Закавказья, в целом, это заключалось в прекращении национальной розни и установлении между-национального мира между всем пролетариатом Закавказья. Закавказская советская власть эту задачу выполнила с честью. Недавно, 10-го декабря, мы были очевидцами первого Закавказского съезда советов, где рабочий, азербейджанец, рабочий-армянин, и рабочий-грузин в братских объятиях слились в едином своем съезде и установили первый фундамент братства, единения и солидарности на Кавказе. Этим, товарищи, завершилась лишь часть чаяний и давно желанные мечты закавказского, в частности, азербейджанского, пролетариата. Конечно целью является объединение с великим русским пролетариатом, с помощью которого Кавказ получил освобождение от капиталистического ига.

Азербейджан олицетворяется бакинским пролетариатом. Бакинский пролетариат имеет свою революционную историю. Он выдвинул таких героев-мучеников, как 26 комиссаров, которые костями легли в туркестанских степях за пролетарские идеи. Бакинский рабочий выдвинул таких вождей, как тов. Сталин (аплодисменты) и тот же бакинский рабочий совместно с азербейджанским крестьянином с первого дня советизации Азербейджана заявил, что нефть, которою Азербейджан питает все советские страны, не является достоянием лишь пролетариата Азербейджана, а является достоянием пролетариата всех советских стран. (Аплодисменты). Азербейджанский пролетариат в лице бакинского рабочего и азербейджанского трудового крестьянства всюду, на всех заседаниях, на всех собраниях восторженно принимал идею объединения всех советских стран.

Я от имени бакинского пролетариата и азербейджанского трудового крестьянства от души приветствую создание союза советских республик. Мы гордимся тем, что являемся равноправными членами единой великой пролетарской советской семьи. Да здравствует союз советских республик, да здравствует мировая республика!

Председатель. От Грузинской советской республики слово имеет тов. Цхакая.

Цханая. Т. т., один из предшествовавших ораторов, тов. Фрунзе, изложил вам историю образования независимой Украины. Приблизительно такова же история образования независимых республик Закавказья, но с той разницей, что Закавказье имеет горы, сжатые ими

ущелья, и представляет собой для международного империализма дорогу к бакинской нефти. Закавказье, объединенное не столько режимом царизма, но больше нашей подпольной революционной работой в течение многих десятков лет, никогда не отделяющееся от рабочих и крестьян России,—в период империализма, в период господства так называемых мелко-буржуазных социал-предательских партий Мусавата, дашнаков и в особенности грузинских меньшевиков, вам через чур хорошо знакомых,—было оторвано, отгорожено друг от друга; и прихвостни международного империализма натравливали населяющие Кавказ народности друг на друга. Вот почему шовинизм, воспитанный царским режимом, дал свои цветы и, плоды, в период 1918—19 и 20 гг., м.-б., не проходило ни одного дня, чтобы мусульманские и армянские массы не натравливались друг на друга и вместе на Грузию, предавались огню и мечу селения и города, устраивалась резня, бойня и пограничные войны. Все это богатейший край превращало в пустыню. В тот момент, когда там удалась советизация, когда наступил окончательно Великий Октябрь для Закавказья, в особенности для Грузии и Армении, я, будучи здесь в Москве в качестве представителя—делегата обеих стран—приветствовал их в кратких телсграммах: «да здравствует Закавказская федерация, братство и единство разное—и много-племенных народов Кавказа вместе со своей старшей великой РСФСР».

Потому добавлял я это, что для преуспевания этих независимых республик, необходимо было уничтожить все перегородки между ними, чтобы тем самым выявиться все благие и великие возможности наилучшей пролетарско-демократической власти,—власти советов!.. Чтобы тем самым закавказские народы сумели скорее объединенно победить экономическую разруху, поднять хозяйство и окончательно уничтожить всякие возможности еще интервенции и контр-революции извне и изнутри.

И вот, наши закавказские ответственные работники, еще год тому назад, объявили закавказскую федерацию трех независимых республик—Армении, Азербейджана и Грузии с входящими в них автономными и договорными республиками—Нахичевани, Южной Осетии, Аджаристана и Абхазии.

И наши товарищи настолько хорошо подготовили почву за год, что увеличили здание единства закавказских народов недавно состоявшимся I съездом республик закавказья. На этом съезде больше 500 делегатов придали окончательно юридически-политическую форму созданной веками географически-экономической их связи. Они пошли еще дальше, постановив создать единый фронт советских социалистических республик из закавказской федерации, Украины, Белорусии, и РСФСР.

И вам, гг., предстоит высказаться по этому вопросу и постановить об образовании этого союза советских социалистических республик. Он назрел, он необходим... Я надеюсь, вы скоро—завтра или после завтра—превратите ваш славный великий X съезд РСФСР в I объединительный съезд СССР, еще более великий и еще более грозный для всех врагов трудовых масс, для международного империализма, в первую очередь,—на радость всем нашим друзьям,—в первую голову страждущим братьям—пролетариям всех стран..

Да здравствует их революция.

Наша революция служит им оплотом, опорой им будет служить наша великая страна, страна Советов—„СССР“!

Долой империализм!

Да здравствует единение всех народ земли под властью советов, при диктатуре пролетариата и под руководством Коминтерна!..

Да здравствует повсюду на западе и востоке коммунизм и революция! (Долгие аплодисменты)..

Председатель. Слово имеет г. Лукашин от Армении.

Лукашин. Два года тому назад, в декабре, волею трудящихся Армении и с помощью советской России, дашнаканская Армения пала и на ее месте возникла молодая советская Армения. Нужно представить себе картину тогдашних закавказских буржуазных республик, в свое время образовавшихся на развалинах царской империи, когда меньшевистская дашнакская и муссаватинская республики, под эгидой Антанты, порвав всякую связь с революционной Россией, вели между собой непрерывные войны. Нужно представить ту межнациональную, ту бесконечную драку, для того, чтобы понять, как трудящиеся массы Закавказья встретили весть о приходе красной советской России.

В частности, в Армении мы были свидетелями того, как народные массы трудящихся, еще не совсем освободившиеся от мелко-буржуазной идеологии националистических партий, проявляли вначале некоторую как бы осторожность по отношению к советской власти. Но в дальнейшем после выявления на практике, что несет с собою власть советов, самые широкие народные слои убедились, что единственно власть советов приносит им освобождение. В первый год мы пережили острую гражданскую войну, в которой уже активно выступала на стороне советов рабоче-крестьянская беднота, десятилетиями вскармливаемая националистической идеологией партии дашнактянок. Эта гражданская борьба и вывела остов советской Армении, создавши советское правительство на территории Армении. Теперь, на второй год нашего существования, на опыте советской Армении, как и всех остальных советских республик, мы пришли к тому, что так называемое независимое существование является экономическим абсурдом, тормозящим всякий дальнейший прогресс и в первую голову хозяйственную жизнь. Если к концу 1 года советской власти в Армении мы ставили вопрос о союзе закавказских республик, то к концу второго года, второй съезд советов Армении, поставил ребром вопрос о создании единой федеративной закавказской республики, и о создании теснейшего союза всех советских республик, от имени рабочих и крестьян Армении, которые единогласно не только на своем съезде советов, но и в любой деревне на собраниях, без единого противоречия, в лице местных советов и съездов, высказались за немедленное создание федеративной закавказской республики и создание союза республик. Позвольте выразить уверенность, что это тесное объединение и союз сегодня уже можно считать осуществленными. Для нас важно было в течение этих двух лет испытать на массах необходимость этого создания и сегодня мы от имени всех республик делаем также определенное заявление: „кроме тонкого незначительного слоя националистической интеллигенции, которая большей частью волей революции находится вне пределов закавказской республики, все трудящиеся слои деревни и рабочие города, и местные даже граждане стоят за этот теснейший союз со всеми советскими республиками“. Этот довод должен быть для нас достаточен. (Ап.л.).

Мы уверены, что тот опыт, который мы имели в закавказье и то решение, которое было вынесено первым учредительным съездом закавказских республик, когда вместо отдельных, независимых друг от друга республик, была создана недавно единая закавказская федеративная советская республика—здесь будет завершен созданием тесного союза республик, в который войдут все советские республики как теперешние, так и равно и будущие. Передавая волю трудящихся Армении и ее II съезда советов—мы уверены, что предложение здесь внесенное будет принято и осуществлено (аплодисменты).

Председатель. От Белорусской советской республики слово имеет тов. Червяков.

Червяков. Белорусская делегация, прибывшая сюда по поручению 4 Всебелорусского съезда советов, уполномочила меня заявить вам, что рабочие и крестьяне Белоруссии в лице своего IV Всебелорусского съезда советов единогласно постановили войти в I союз социалистических советских республик, которому имя будет, очевидно, союз республик Европы и Азии (аплодисменты). Т.т., советская Белоруссия длинной и узкой полосой расположена на границе с буржуазным миром. Те удары, которые наносит советской власти буржуазный мир, в первую очередь падают на советскую Белоруссию и поэтому понятно, что у нас на границе с буржуазным миром раньше, чем в других местах ставятся вопросы о перегруппировке наших сил для того, чтобы сделать ряды рабочих и крестьян всех советских республик более сплоченными, более сильными для общей борьбы и для общей победы.

Советская Белоруссия была образована 1 января 1919 г. В эти дни рабочие и крестьяне Белоруссии взяли свою судьбу в свои руки. Создав независимую социалистическую советскую республику, они этим самым сказали, что те лозунги, во имя которых поднялось восстание рабочих и крестьян Петрограда, Москвы и др. пролетарских центров, эти лозунги будут с этого времени получать свое осуществление волею и силами самих рабочих и крестьян Белоруссии. И мы имеем смелость здесь, впервые с этой трибуны, заявить вам, что в той тяжелой кровавой борьбе, которая продолжалась в течение нескольких лет после 1 января 1919 г., рабочие и крестьяне Белоруссии с честью занимали почетное место передовых борцов, и не щадя своей жизни, принесли целый ряд жертв во имя тех идеалов, которые провозгласила октябрьская революция (аплодисменты).

Т.т., нам нужно было под угрозой непосредственного нападения со стороны наших врагов неоднократно перестраивать свои ряды. Впервые мы перестраивали свои ряды, ряды советских республик тогда, когда от организации красной армии по национальному признаку, мы перешли к организации единой красной армии, с единым командованием и с едиными вождями. Сразу же после этого обнаружилось последствие такой перестройки. После первой неудачи, которую рабочие и крестьяне имели на зап. фронте в 1919 году, мы, создав единую крепкую красную армию, совершили ряд побед над врагом, достигнув стен Варшавы. Так было благодаря тому, что мы во-время учли вред организации армии по национальному признаку и необходимость создания единой крепкой красной армии.

В настоящее время советская Белоруссия вместе со всеми советскими республиками ведет работу по восстановлению своего хозяйства. В этой работе мы сильнее, нежели другие места, чувствуем те опас-

ности, которые угрожают нам вследствие недостаточной сплоченности наших рядов на хозяйственном фронте. Мы, соприкасаясь непосредственно с буржуазным миром, вступая с ним в связь, чувствуем, что, если та формальная разобщенность, которая у нас еще до сих пор существует, будет продолжаться, то дело восстановления нашего хозяйства будет задерживаться. Ему грозит приостановка и дезорганизация. И понятно, что после года мирной работы, после той напряженной работы, которую мы вместе со всеми советскими республиками проделали за прошедший год, мы пришли к убеждению о необходимости перестройки наших рядов и на хозяйственном фронте. Нужна организация, при которой был бы единый верховный штаб, при котором было бы единое руководство на хозяйственном фронте. Это была одна из главных причин, которая заставила рабочих и крестьян Белоруссии горячо обсуждать вопрос о взаимоотношениях с советской Россией. Мы решили тесно сплотить наши ряды, чтобы и на хозяйственном фронте одержать такие же блестящие победы, какие были одержаны на фронтах военных.

То объединение, которое мы предлагаем вам, непохоже на объединения в кавычках, которые производит буржуазный мир, стремясь вовлечь в сферу своего влияния малые народы, мы знаем цену обещаниям буржуазного мира. Мы на своей спине, благодаря предательской работе шовинистических белорусских элементов, испытали, какова цена обещаниям буржуазного мира, буржуазных правительств. Нам памятливы первые шаги Белорусской рады, которая провозгласила „независимость Белоруссии“ сегодня, на завтра, под влиянием немецкого командования, находившегося тогда в Минске послала приветственную телеграмму германскому императору Вильгельму с предложением своих услуг по закабалению рабочих и крестьян Белоруссии. Нам памятливы обещания вождя польской демократической республики Пилсудского, когда, оккупируя Белоруссию, он заявил, что желает вступить в союз с белорусским трудовым народом, как вольный с вольным, как равный с равным — а на завтра же начал политику закабаления рабочих и крестьян, дав волю помещикам. И помещики в недолгие годы своего владычества 1919 и начала 1920 г. восстановили эксплуатацию трудящихся, напомиравшую самую тяжелую форму крепостного права, которую когда-либо переживала Белоруссия. Нам памятливы все эти обещания и потому вполне понятно, что рабочие и крестьяне Белоруссии ясно понимают ту разницу, которая существует между нашим добровольным предложением, которое мы делаем великой свободной советской России, и теми предложениями, которые нам делают буржуазные государства, предлагая нам дружбу. Мы ставим вопрос о добровольном соглашении и сплочении сил трудящихся для продолжения той борьбы, которую начали русские рабочие в октябре 1917 г.

Мы это понимаем и поэтому приходим к вам и заявляем о своей готовности и дальше продолжать ту работу и ту борьбу, которую мы с вами вместе вели до настоящего времени. Т.т., трудящиеся Белоруссии будут гордиться, если вы примете наше предложение, благодаря чему рабочие и крестьяне Белоруссии станут одним из первых отрядов трудящихся, которые вступают во вновь создаваемый союз социалистических советских республик (а п л о д с м е н т ы).

Они будут гордиться тем, что являются одним из первых кирпичей в новом здании, создаваемом нами в завершение 5-ти летней борьбы трудящихся, взамен бывшей российской империи.

Тт., разрешите мне от имени рабочих и крестьян Белоруссии заверить вас, что этот один из первых кирпичей будет твердым красным кирпичем, на основе которого можно будет смело строить и вести дальнейшую борьбу для осуществления тех задач, во имя которых мы подняли знамя и ведем борьбу против буржуазного мира (аплодисменты).

Председатель. Тт., прения по этому вопросу мы отложим на следующее заседание, а сейчас объявляю заседание закрытым.

Заседание седьмое.

(Вечернее 27 декабря).

Налинин. (Председатель). Заседание X Всероссийского съезда советов объявляю открытым. Слово для предложения имеет т. Рыков.

Рыков. Т.т., по докладу т. Сокольниковы были допущены выражения, недостаточны удобные и совместимые с достоинством съезда. Поэтому президиум настоящего съезда, разобрав стенограммы, предлагает вынести следующее постановление: 1) что т. Ларин, в своем выступлении по финансовому вопросу, сделал совершенно неуместное замечание относительно одного из ответственных специалистов сотрудников НКФин и 2) что т. Сокольников, в своей попытке исправить впечатление от этого замечания, употребил полемический прием, который мог быть истолкован, как направленный против революционной чести т. Ларина, члена коммунистической партии. Поэтому президиум предлагает изъять оба указанных места из официальной стенограммы настоящего съезда. Это предложение было принято единогласно президиумом съезда, и я предлагаю принять его без обсуждения.

Председатель. Разрешите предложение президиума проголосовать без прений. Кто за предложение? Кто против? Нет. Предложение принято. Приступаем к обсуждению 6-го пункта порядка дня; предложение договорных советских Республик о создании ССР. Слово для предложения имеет тов. Сапронов.

Сапронов. Т.т., на прошлом заседании съезда по докладу т. Сталина высказались представители всех государств, входящих в предполагаемый союз республик. Президиум предлагает по этому вопросу прений больше не вести, а принять резолюцию, которая была оглашена в прошлый раз т. Сталиным, а также принять состав делегации, который был оглашен т. Сталиным.

Председатель. Разрешите проголосовать первоначально предложение, чтобы не открывать прений по данному вопросу. Возражений нет? Нет. Голосую резолюцию, оглашенную на прошлом заседании Сталиным. Кто за эту резолюцию? Кто против? Против нет. Разрешите поставить на баллотировку персональный состав делегации. Кто за оглашенный список персонального состава делегаций, тех прошу поднять руку? Кто против? Нет. Вопрос исчерпан. Теперь приступаем к заслушанию резолюций. Слово к порядку имеет т. Сапронов.

Сапронов. Я хочу сказать по поводу техники заслушания и принятия резолюций. Сегодня нам подлежит принять резолюцию по докладу т.т. Луначарского, Богданова, Месяцева и Сокольниковы. Все

эти резолюции есть результат работ комиссий. После комиссий все резолюции просмотрело бюро коммунистической фракции, внесло поправки и предлагает на сегодняшнем пленуме ограничиться оглашением резолюций, не открывая по ним прений, а прямо ставя на баллотировку.

Председатель. Возражений против предложения т. Сапронова нет? Нет. Переходим к заслушанию резолюций. Слово имеет т. Луначарский.

Луначарский. Резолюция, после поправок, которые были внесены в том порядке, о котором говорил сейчас т. Сапронов, приняла такой вид:

Постановление по докладу наркомпроса.

1.. Заслушав доклад народного комиссара по просвещению, X съезд советов констатирует, что ВЦИК и народный комиссариат по просвещению совершенно правильно наметили широкую программу народного образования, включающую в себя:

а) план создания единой трудовой школы, связанный с сетью дошкольных учреждений, на основе бесплатного и обязательного обучения с оказанием беднейшим ученикам помощи пищей, одеждой, обувью, учебниками и т. п.;

б) широкую просветительную работу, как политического, так и общего характера путем расширения сети библиотек, изб-читален, школ для взрослых, аппаратов ликвидации безграмотности и совпартшкол;

в) профессиональное образование, среднее и высшее, а также и внешкольные методы поднятия профессионально-технической квалификации рабочих.

Съезд констатирует также, что в первые годы советского строя, несмотря на необычайно тяжелое положение, созданное войной, энтузиазм трудового населения, преодолевая все препятствия, способствовал достижению во всех этих областях заметного успеха.

Однако эти достижения не могли быть материально обеспечены и прочно закреплены, ибо жажда знания со стороны трудящихся масс и размах вызванной ею работы превосходили ресурсы подорванной длительной и изнурительной войной страны.

В связи с общим оскудением ресурсов страны и с переходом к плановому хозяйству, советская власть вынуждена была сузить созданный этим энтузиазмом размах просветительной работы до тех пределов, в которых страна могла бы поддержать центральными и местными средствами дело народного образования. Вынужденное острое сокращение ассигнований из центра и перевод на местные средства при недостаточной подготовленности местного налогового аппарата привели к значительному сокращению сети просветительных учреждений местами в большей степени, чем это вызывалось действительным состоянием ресурсов.

Съезд считает необходимым указать, что в настоящее время дальнейшее отступление по фронту просвещения (сокращение сети элементарных школ и учреждений по борьбе с детской беспризорностью) должно быть приостановлено и дело народного образования должно развиваться дальше в полном соответствии с реальными возможностями страны.

2. Вместе с тем X Всероссийский съезд советов отмечает, что с началом последнего учебного года наметился решительный сдвиг в отношении дела народного образования со стороны местных органов советской власти; губернские съезды советов и губисполкомы со всей тщательностью обсуждают насущные вопросы народного образования и изыскивают способы к улучшению этого дела.

Съезд, однако, находит достигнутые результаты совершенно недостаточными и вменяет в обязанность всем губернским и уездным исполкомам немедленно принять все необходимые меры к тому, чтобы на дело народного образования отпускался максимально возможный процент губернского и уездного бюджета и чтобы забронированные на нужды просвещения и детского призерия средства ни под каким видом не расходовались на иные цели.

В тех же целях укрепления материальной базы народного просвещения съезд считает необходимым наделить учебные заведения и детучреждения земельными участками, для чего наркомзему совместно с наркомпросом срочно издать соответствующую инструкцию.

3. X съезд советов признает, однако, что и при этих условиях местных средств будет совершенно недостаточно для того, чтобы обеспечить элементарные нужды и потребности трудящихся масс в области просвещения и советское правительство должно уделять массовой школе, дошкольным учреждениям и детским домам города и деревни определенную часть государственных средств в виде субсидий, при распределении которых нужды местностей, пострадавших от голода, должны учитываться в первую очередь.

4. Съезд обязывает как центральные, так и местные органы советской власти, принять все меры к тому, чтобы дальнейшее сокращение школьной сети и детучреждений было решительно приостановлено.

5. Признавая ни в малейшей степени достаточной ту долю государственного бюджета, которая отпускалась наркомпросу в прошлом году, съезд поручает совнаркому срочно изыскать все действительные способы увеличения этой доли, обязав наркомфин совместно с НКП разработкой вопроса о возможности соответствующих налоговых мероприятий, направленных к поддержке народного просвещения в республике.

Вместе с тем, учитывая роль нового учебника в деле школьной реформы, съезд предлагает наркомфину совместно с наркомпросом срочно разработать меры, направленные к удешевлению самых необходимых учебных пособий.

6. Учитывая крайне тяжелое материальное положение республики, X всероссийский съезд советов, в целях поддержания нормальной школьной жизни, допускает в виде временной меры, рассчитанной только на тяжелый переходный период, введение платности за обучение в школах 1 и 2 ступени, в городах и поселениях городского типа, а также в высших учебных заведениях с перенесением главной тяжести на более обеспеченные слои населения и с твердой гарантией льготных условий платности, а также бесплатности для менее обеспеченных слоев трудящихся и инвалидов войны.

Наркомпросу предлагается в кратчайший срок внести на утверждение ВЦИК инструкцию по этому вопросу.

7. X всероссийский съезд советов категорически высказывается против допущения какой бы то ни было частной школы и за сохранение всей школьной системы целиком в руках советского государства.

8. Констатируя относительный успех кампании по заключению договоров между органами народного образования и сельскими обществами на предмет поддержания школ или открытия новых, съезд обязывает все органы советской власти всемерно поддерживать эту кампанию и обращает внимание крестьянского населения на то, что без его активной помощи, столь необходимая для народного развития нашей страны сеть деревенских школ не может быть сохранена и развиваема. Вместе с тем, съезд указывает как на важнейшую задачу наркомпроса и его органов на местах, на создание элементарной трудовой сельской школы, с возможно большим уклоном в сторону сельско-хозяйственного образования.

9. Съезд отмечает особо важное значение дела культурно-политической работы среди учительской массы и переподготовки ее в соответствии с требованиями советского строя.

10. Съезд с удовлетворением констатирует достигнутые наркомпросом успехи в деле привлечения в высшую школу рабочих и крестьян, для которых в царское время высшая школа была фактически закрыта.

Обязывая наркомпрос и в предстоящем 1923 году при приеме держать той же линии, съезд подчеркивает особое значение рабочих факультетов и предлагает наркомпросу и всем органам советской власти всячески и всемерно развивать и укреплять их деятельность.

При этом съезд обязывает все советские учреждения с особым вниманием относиться к пролетарскому студенчеству, к его духовным запросам и его материальному быту и все меры принимать к тому, чтобы эти новые силы, влившись в высшую школу, росли и крепли.

В частности съезд одобряет предпринятые советским правительством шаги к посылке за границу для завершения образования некоторого количества наиболее талантливых пролетарских и крестьянских студентов.

11. Съезд вменяет в обязанность губисполкомам всячески поддерживать массовую профессионально-техническую школу, памятуя, что это дает советской республике столь необходимых ей квалифицированных работников.

12. Считаясь с насущной потребностью промышленности в поднятии квалификации труда, съезд вменяет в обязанность наркомпросу, местным органам соввласти, проф. и хоз. организациям принять меры к всемерному усилению проф.-технической работы среди взрослых рабочих.

13. Констатируя рост школ фабрично-заводского ученичества, являющихся единственной массовой школой, обслуживающей занятую в производстве рабочую молодежь, съезд высказывается за решительное расширение их сети до количества, способного вместить все подрастающее рабочее поколение.

Съезд подчеркивает особое значение этих школ для подготовки здоровых культурных и политически-активных резервов рабочего класса и предлагает наркомпросу и всем советским и хоз. органам на местах всемерно укреплять эти школы, опираясь на массовые организации рабочей молодежи РКСМ и Профсоюз.

14. Съезд советов вменяет в обязанность губисполкомам принять все меры к сохранению сети политико-просветительных учреждений (пункт. по ликвидации бесграмотности, изб.-читален, библиотек, клубов, и народных домов и т. п.). Особенное внимание съезд обязывает

уделять делу ликвидации бесграмотности и культурно-просветительной работе среди рабочей и крестьянской молодежи.

15. Съезд обращает самое серьезное внимание всех органов советской власти, а также наркомпроса на огромное агитационное и просветительное значение, которое может и должна приобрести кинематография для широких масс населения. Съезд предлагает наркомпросу принять немедленно меры к развитию этого дела в духе, соответствующем интересам культурного и политического развития рабочих и крестьян.

16. Признавая все значение искусства и культурной жизни страны, X Всероссийский съезд советов устанавливает тем не менее, что в виду нынешнего тяжелого финансового положения республики, наркомпрос и его местные органы при распределении средств должны в большей мере, чем до сих пор, считаться с первенствующим значением школы.

17. Съезд перед лицом всей страны отмечает героическую работу работников просвещения, которые в тяжелые годы финансового кризиса оставались на своих местах и тем способствовали сохранению культурно-просветительной сети от окончательного развала. Съезд считает необходимым решительное улучшение материального быта школьных работников просвещения с тем, чтобы по мере укрепления хозяйственной мощи республики неизменно возрастала бы заработная плата работников просвещения и в конечном итоге достигла уровня заработной платы рабочих важнейших производств.

18. Отмечая значительную работу профсоюзов в деле укрепления материальной базы народного образования, укомплектования высшей школы пролетарской молодежью и привлечения внимания широких рабочих масс к вопросам просвещения, — съезд признает необходимым и в дальнейшем усиление работы профсоюзов в плановых и руководящих органах наркомпроса а равно и привлечение внимания профсоюзов к укреплению материальной базы школы и помощи пролетарскому студенчеству.

19. Съезд обращается с призывом ко всем органам советской власти в центре и на местах, ко всем партийным, профессиональным и кооперативным организациям, ко всем рабочим и крестьянам республики отдать максимум силы и средств на дело народного образования, на укрепление позиции рабоче-крестьянского государства на этом, отныне важнейшем, фронте борьбы с темнотой, невежеством и суеверием и предрассудками.

Председатель. Т.т., есть ли желающие высказаться по резолюции, только что оглашенной т. Луначарским? Нет. Разрешите голосовать. Кто за принятие этой резолюции? Кто против? Нет. Принимается единогласно. Слово для оглашения резолюции по промышленности имеет т. Богданов.

Резолюция по докладу о промышленности.

I.

Заслушав доклад тов. Богданова, признать, что ВСНХ за истекший год, в общем, правильно проводил линию, установленную постановлениями 9 съезда советов.

II.

Съезд констатирует, что истекший год характеризуется общим оживлением производственной работы во всех отраслях крупной государственной промышленности, однако, в различной степени в легкой и тяжелой индустрии. Легкая индустрия, зависящая, прежде всего, от рынка, показала значительно большее оживление, чем тяжелая индустрия, продукция которой идет, главным образом, государственным потребителям и зависит от состояния государственного бюджета.

В области топливного хозяйства достигнуты значительные успехи в деле минерализации нашего топливного бюджета.

Достигнуты успехи в области концентрации производства, значительно усилена нагрузка работающих предприятий, улучшился режим предприятий: повышена производительность труда, увеличена заработная плата, улучшено использование оборудования, топлива и т. д., значительно сокращен расход основных видов сырья и топлива на единицу продукта.

Значительно усилилось участие государственной промышленности в торговых операциях за границей, в частности, сильно растет лесозэкспорт и нефтеэкспорт.

Что касается местной промышленности, то она вполне удовлетворительно справилась со стоявшими перед нею хозяйственными задачами.

Одновременно констатируется серьезное положение с производством основных видов сырья, как-то: хлопка, шерсти, льна, пеньки и т. д., восстановление которых не поспевает за потребностями развивающейся обрабатывающей промышленности.

Серьезнейшим затруднением для дальнейшего развития промышленности явилась узость рынка в результате нарушенной покупательной способности населения.

Дальнейший рост легкой индустрии будет определяться на ближайшее будущее, главным образом, состоянием крестьянского хозяйства и общим хозяйственным оживлением.

Дальнейший рост тяжелой индустрии будет, главным образом, зависеть от тех средств, которые государство может выделять по бюджету для оплаты продукции и поддержания этих отраслей промышленности.

В области организационной, в течение отчетного периода, закончен почти полностью процесс трестирования и синдицирования государственной промышленности, явившейся крупным шагом вперед в деле организации промышленности в новых условиях работы, в обстановке развивающихся рыночных отношений.

Исходя из изложенного, съезд постановляет:

1. Составление производственного плана на будущее должно производиться с учетом необходимости дальнейшего усиления работы государственной промышленности и действительным обеспечением этого плана необходимыми транспортными, финансовыми, продовольственными и прочими ресурсами.

2. Для облегчения сырьевого кризиса в легкой индустрии необходимо принятие действительных мер для поднятия сельско-хозяй-

ственных промышленных культур, как-то: хлопка, льна, пеньки, табаку и для развития животноводства.

Предложить СНК на ближайшей сессии ВЦИК доложить о принимаемых в этом направлении мерах.

3. Необходимо энергично продолжать начатую работу по концентрации производства, увеличению нагрузки работающих предприятий, улучшение всех элементов производства, сокращению штатов и накладных расходов (в частности по излишнему посредничеству) в целях удешевления как себестоимости, так и рыночной цены продуктов.

4. Основной задачей в области внутренней торговли является:

а) увеличение товарооборота в стране и скорейшее увеличение емкости внутреннего рынка;

б) установление возможно более тесной связи между государственной промышленностью и крестьянским рынком и приспособление к потребностям последнего;

в) при неизбежном существовании частной торговли—принятие ряда мер для укрепления экономической позиции государственной и кооперативной торговли;

г) синдикаты должны исполнять роль крупно-оптовой торговли по сбыту и заготовкам, организуя отделения и используя местные органы, по преимуществу государственные и кооперативные.

5. В области внешней торговли нужно провести ряд мер, с целью увеличения нашего экспорта и рационализации всего дела заграничных операций. Такими мероприятиями являются: а) последовательное проведение таможенной политики, учитывающей необходимость защиты возраждающейся государственной промышленности; б) полный запрет ввоза и вывоза отдельных видов материалов и сырья; в) укрепление планового начала в деле ввоза и вывоза путем установления количества и наименования ввозимых и вывозимых продуктов (контингентирование), а также покрытие ввоза вывозом равноценного количества товаров (компенсационная торговля).

Вся политика внешней торговли должна быть направлена в сторону сокращения до минимума закупок и заказов за границей таких предметов, которые могут быть выполняемы государственной промышленностью.

6. Необходимо продолжать энергичное проведение мероприятий по восстановлению тяжелой индустрии, предусматривая по бюджету необходимые ссуды на восстановительные и капитальные затраты в этих отраслях промышленности, а также увеличение средств на централизованные государственные заказы, все более переходя к оплате по цене, покрывающей восстановительную стоимость заказываемых предметов. Для увеличения оборотных средств основных отраслей крупной государственной промышленности необходимо создание специального фонда финансирования промышленности и предоставление ей долгосрочных ссуд. Кроме того, необходимо усиление банковского кредита для государственной легкой индустрии.

При установлении системы налогов и падающих на государственную промышленность обязательных расходов (страховые взносы и т. п.), необходимо считаться с платежной способностью государственной промышленности.

Поручить СНК доложить ближайшей сессии ВЦИК о мерах, принимаемых в осуществление постановлений съезда советов о финансировании промышленности.

Съезд считает необходимым обратить особое внимание на восстановление сельско-хозяйственного машиностроения и промышленности удобрительных туков.

7. Признать необходимым продолжение установленной сов. властью политики привлечения иностранного промышленного капитала.

8. Признать необходимым внести ряд организационных коррективов в состав и структуру промышленных объединений на основе тщательного анализа условий их хозяйственной деятельности. Вместе с тем, необходимо уточнить права и обязанности, лежащие на трестах и их органах управления, а также точно разграничить функции между ВСНХ и его аппаратом и трестами.

9. Признать правильную постановку учета имущества государственных предприятий основной задачей настоящего момента. Обязать ВСНХ принять самые решительные меры к постановке в кратчайший срок отчетности трестов и синдикатов и установлению калькуляции себестоимости продукции, а также самыми энергичными мерами вести борьбу с бесхозяйственностью. О ходе работы по организации и поступлению отчетности обязать ВСНХ докладывать очередным сессиям ВЦИК.

Председатель. Есть ли желающие высказаться? Разрешите проголосовать резолюцию, оглашенную т. Богдановым. Кто за принятие резолюции, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Таковых нет. Резолюция принимается.

Приступаем к заслушанию резолюции НКЗ. Слово имеет т. Месяцев.

Постановление о мероприятиях по укреплению и развитию сельского хозяйства.

Пять лет тому назад рабочий класс и крестьянство России подняли великую героическую борьбу против господства капиталистов, помещиков и кулаков. В этой борьбе, руководство которой они доверили свободно избранной ими советской рабоче-крестьянской власти, они одержали, после целого ряда тягчайших испытаний и временных поражений, полную и прочную победу. Плоды ее в огромной мере достались крестьянству.

В первую голову было уничтожено помещичье землевладение, под игом которого веками бились крестьянские массы. Вместе с помещиками исчезли кабальная аренда и другие формы самой тягостной эксплуатации. К крестьянству перешел внеадельный фонд земель сельско-хозяйственного назначения в размере около 40 миллионов десятин (без Сибири), оно избавилось от земельных долгов на сумму в миллион пятьсот тысяч золотых рублей и освободилось от платежей арендной платы, достигавшей ежегодно по одной только Европейской России (без Украины) 20 миллионов рублей золотом. В распоряжение трудящихся перешло значительное количество инвентаря из бывших частно-владельческих хозяйств на сумму 350 миллионов рублей золотом, из полу-раба, ограниченного в своих политических и гражданских правах, из вечного неоплатного должника заграничным капиталистам, дававшим царю займы миллиарды, из пасынка государ-

ственной власти, крестьянин превратился в полноправного гражданина и строителя рабоче-крестьянской республики. Изнемогавшее при царско-капиталистическом режиме под бременем содержания многомиллионной армии крестьянство, ныне, когда советская власть, победив помещиков и капиталистов, во много раз сократила свои вооруженные силы, облегченно вздохнуло, вернув своих сынов к производительному труду. Победа над помещиками далась недешево. Страдавшему всегда от низкой производительности труда и земли, в конце подорванного 4-х летней империалистической бойней крестьянское хозяйство должно было принести великие жертвы в минувшей гражданской войне и выдержать грозные потрясения от постигших его стихийных бедствий.

Но в эти годы тяжелых испытаний рабоче-крестьянская власть шла рука об руку с крестьянством. Верно оценивая причины основных недугов крестьянского хозяйства, горячо стремясь помочь ему в тяжелой беде, рабоче-крестьянская власть приняла ряд мер, направленных к укреплению и развитию сельского хозяйства. Она предоставила крестьянству полную свободу распоряжения излишками своего сырья и продовольствия, остающимися в его хозяйстве после уплаты законных налогов. Поддерживая всемерно все виды кооперации и упорядочивая торговлю и денежное обращение, советская власть, тем самым, сберегает крестьянству его доходы, дабы они не шли в карманы скупщика и торговца, а на восстановление его хозяйства. С другой стороны, в порядке сельско-хозяйственного кредита она направляет в деревню необходимые для крестьянства средства. Советская власть, далее, создала прочность и устойчивость поземельных отношений, в то же время предоставляя крестьянству возможность свободного выбора наилучших порядков землепользования. Облегчая в меру возможности налоговое обложение деревни, советская власть направляет налоговые сборы на восстановление промышленности и транспорта, которые должны в первую очередь обслуживать нужды того же сельского хозяйства.

Наряду с этими общими мерами, направленными к подъему сельского хозяйства, советская власть передала на помощь крестьянскому хозяйству значительные средства. За минувшие пять лет она предоставила деревне громадный семенной фонд в размере 116 миллионов пудов семян, яровых и озимых, перебросила в деревню миллионы пудов с.-х. машин и орудий, затратила миллионы рублей золотом на борьбу с вредителями сельского хозяйства и болезнями скота, отпустила в минувшем году на нужды деревни в порядке кредита свыше 15 миллионов золотых рублей на закупку необходимых средств производства.

Благодаря этим мерам помощи, а также урожаю текущего года и самодеятельности самого земледельческого населения, сельское хозяйство задержалось в своем упадке в целом ряде районов, а в ряде местностей довольно ясно наметились признаки его подъема и улучшения.

В основных производственных районах сельское хозяйство продолжает, однако, находиться в состоянии упадка. В целом, по России наблюдается значительное сокращение посевной площади по сравнению не только с довоенным временем, но даже и с предыдущим годом. В яровом клину сократились наиболее ценные рапцные яровые, зерновые, а также технические и промышленные культуры. В связи с засорен-

ностью посевов, ухудшением обработки почвы и другими неблагоприятными условиями продолжаете низкая урожайность. Наиболее грозную опасность представляет огромное сокращение, по сравнению с довоенным временем, рабочего и пользовательного скота, в особенности в районах, пострадавших от засухи.

Ставя своей неизменной целью скорейшее изживание тяжелых последствий тех потрясений, которым подвергалось крестьянское хозяйство за последние годы; ставя себе дальнейшей задачей подъем и развитие сельского хозяйства в стране, как основы для возрождения и расширения нашей промышленности и торговли и для оздоровления нашего финансового хозяйства,—советская власть с настойчивостью и энергией будет продолжать свою работу в области поднятия крестьянского сельского хозяйства, употребляя для этого все свои силы и все свои средства.

Принимая все это во внимание, X Всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов **постановляет:**

1. Призвать все органы советской власти и трудящиеся массы к неуклонному и быстрейшему проведению в жизнь земельного кодекса. Поручить наркомзему на его основе ускорить работы по внутриселенному землеустройству, удешевить их производство, усилить над ними контроль земорганов и принять все меры к увеличению подготовки землеустроительного персонала (по преимуществу из среды крестьян и рабочих).

2. Идя навстречу пожеланиям крестьян и в целях облегчения им возможности поднятия сельского хозяйства, съезд признает необходимым пересмотреть лесной фонд республики, с тем, чтобы выделить из него леса местного значения для предоставления их в пользование земледельческого населения под контролем и по планам земорганов. Обязать наркомзем внести на ближайшую сессию ВЦИК лесной кодекс и предусмотреть в нем, как условия и способы этой передачи, так и порядок пользования лесоматериалами из лесов государственного значения, в целях поднятия их доходности.

Вместе с тем принять меры к тщательной охране лесов, оставшихся в государственном лесном фонде, поставить работников лесного ведомства в надлежащие материальные условия.

3. Обратит особое внимание всех органов советской власти на содействие и помощь в работе с.-х. кооперации, как важнейшей форме организованной самостоятельности крестьянства. Дальнейшая работа в области кооперирования населения, имея в своей основе задачу поднятия сельско-хоз. производства, должна быть направлена в сторону объединения крестьянства на почве отношения его к рынку, в целях защиты его от частного посредника и спекулянта, а также на организацию при ее содействии промышленных предприятий по переработке сырых продуктов сельского хозяйства. При этом, в целях оказания производственной помощи крестьянству, в особенности беднейшим его слоям, необходимо обратить особое внимание на укрепление существующих с.-х. коллективов и на развитие простейших видов с.-х. кооперации, связывая их по возможности с организацией земельно-кооперативных товариществ и объединений.

Сельско-хозяйственной кооперации должна быть оказана всемерная помощь в деле улучшения ее имущественного положения, в налаживании экспорта продуктов сельского хозяйства и в организации производственной помощи крестьянскому хозяйству.

4. В целях всемерного оказания помощи крестьянству в деле восстановления сельского хозяйства и поощрения его хозяйственной самостоятельности, X Всероссийский съезд советов поручает СНК тщательно учесть все недостатки минувшей продналоговой кампании и взимания денежных налогов и на ближайшей весенней сессии ВЦИК поставить вопрос об упорядочении системы их взимания. Необходимо построить ставки налогов таким образом, чтобы они поощряли развитие наиболее выгодных с обще-государственной точки зрения отраслей сельского хозяйства (особенно, животноводства), наиболее ценных культур и улучшенных севооборотов, обеспечивая в то же время крестьянству возможность быстрейшего восстановления и поднятия сельского хозяйства. При этом, в связи с развитием товарности народного хозяйства, необходимо принять меры к частичному переходу от натуральных налогов к денежным.

5. Обратив особое внимание всех органов советской власти на необходимость оказания широкой помощи крестьянству в деле восстановления его основного капитала (рабочий скот, семена, мертвый инвентарь, средства по улучшению лугов и проч.) путем организации государственного и кооперативного кредита на основе единого производственного плана по восстановлению сельского хозяйства. Съезд советов отмечает настоятельную необходимость дальнейшего расширения сельско-хозяйственного кредита через организацию на местах особой сети обществ сельско-хозяйственного кредита (на основании постановления об этом ВЦИК и СНК от 21 декабря 1922 г.).

Съезд признает необходимым для этого отпуск достаточного количества государственных средств с широким привлечением свободных сбережений и самого населения, путем выпуска этими обществами мелких крестьянских паев, дающих их владельцу особые льготы и преимущества, а также путем привлечения вклада населения, гарантированных государством от обесценения. Этот кредит должен быть направлен в первую очередь на восстановление основных капиталов сельского хозяйства, в особенности же на закупку рабочего скота для голодающих районов, на снабжение населения на льготных условиях сельско-хозяйственными машинами из государственных сельско-хозяйственных складов, на мероприятия по улучшению лугов и т. п. Наряду с этим съезд обращает внимание на необходимость оказания широкого содействия организации и развитию всех видов кредитной сельской кооперации.

6. В целях обеспечения дальнейшего расширения посевной площади и в особенности яровых культур, подвергшихся наибольшему сокращению, съезд советов считает необходимым возможно более полное удовлетворение семенных потребностей крестьянского населения в яровых семенах и поручает Совнаркому обратить на это особое внимание. Одновременно с этим съезд предлагает всем местным исполкомам принять срочные меры к сохранению и улучшению семенного материала, имеющегося у самого населения, содействуя организации местных семенных запасов, на основе постановления ВЦИК и СНК о местных семенных фондах от 21 декабря 1922 года.

7. В связи с ухудшением семенного материала за годы разрухи и его засоренностью съезд поручает СНК издать правила о его улучшении и об отсортировании при массовом хранении, как в государственных учреждениях, так и в крестьянских семенных общественных хранилищах, отпустив необходимые средства на организацию

широкой сети зерноочистительных пунктов. На ряду с этим наркомзему поручается развить широкую деятельность по семеноводству, как в крупных предприятиях по типу госсемкультуры, так и в отдельных семенных рассадниках и семенных товариществах, размножающих сортовой посевной материал. Этим хозяйствам должна быть оказана особая помощь и поддержка.

8. Имея в виду сокращение рабочего и пользовательного скота и значительное ухудшение его качества, поручить наркомзему и его органам принять все необходимые меры по улучшению и массовому разведению улучшенных пород скота, приспособленного к условиям крестьянского хозяйства, в особенности же в отношении улучшения конского состава и увеличения количества рабочего скота. Эта работа должна вестись путем организации сети государственных, местных и кооперативных племенных рассадников, и случных пунктов, а также укрепления существующих рассадников случных пунктов и специальных племенных хозяйств для разведения производителей лучшего качества, приспособленных к местным условиям. В этих же целях повсеместно должна быть проведена система мер по охране молодняка, по поощрению выкормки производителей, тщательному уходу за скотом, по премированию лучших его экземпляров, и т. п. Крестьянским хозяйствам, проводящим под руководством Земорганов мероприятия по улучшению животноводства, необходимо оказывать особую помощь.

9. Поручить наркомзему произвести в районах, пострадавших от неурожая 1921 года ряд мироприятий, направленных к изменению системы хозяйства в сторону развития в нем засухо-устойчивых культур, введения разнообразия культур, продуктивного животноводства, в особенности снабжения рабочим скотом и т. п. В то же время предложить ЦКПоследгол направить в первую очередь свои силы и средства для оказания производственной помощи по восстановлению в этих районах сельского хозяйства, согласуя свою работу в этой области с планами НКЗ. Для обеспечения успешного проведения всех этих мероприятий должен был образован специальный фонд.

10. В виду чрезвычайной необходимости усилия борьбы с вредителями сельского хозяйства, поручить СНК своевременно обеспечивать эти мероприятия достаточным отпуском средств, как на закупку химических продуктов, аппаратов и проч., так и на нужды организации этой борьбы. На ряду с этим съезд призывает все население широко принять участие в деле борьбы с вредителями.

11. Вместе с тем угроза массового развития повальных болезней скота, уничтожающих и без того крайне сократившееся количество скота в стране, вызывает необходимость усиления отпуска кредитов на обеспечение ветеринарных мероприятий. Для успеха и планомерности этой борьбы поручить НКЗ разработать и внести на утверждение ВЦИК ветеринарный кодекс, регулирующий для советской федерации все ветеринарно-санитарные мероприятия, а также устанавливающий нормы по осуществлению ветеринарно-санитарного надзора при перевозках, убое и хранении сырых животных продуктов. В виду особого значения ветеринарно-санитарного дела в красной армии необходимо в особенности всемерное удовлетворение нужд военно-ветеринарного ведомства.

12. В целях снабжения сельского хозяйства машинами и орудиями и обеспечения развития промышленности по с.-х. машинострое-

нию республики, обратить внимание СНК на своевременный отпуск необходимых средств на развитие русского сельско-хозяйственного машиностроения внутри страны. Вместе с тем, в виду большого истощения почв в районах интенсивного земледелия и прекращения ввоза из-за границы минеральных удобрений, поручить ВСНХ усилить, согласно плану НКЗ, производство удобрительных туков и организовать обследование месторождений соответственных руд.

13. Вся система практического содействия государства сельскому хозяйству будет совершенно безрезультатна, если в основу ее не будет положена планомерная деятельность достаточно сильных земельных органов и ими руководимой работоспособности агрономической сети, опирающейся на опытные учреждения. Поэтому съезд поручает СНК и исполкомам на местах обеспечить их необходимыми материальными средствами.

14. В целях укрепления совхозов, как основных агрономических баз, производящих культурно-показательную и производственную работу на здоровых хозяйственно-коммерческих началах, поручить НКЗ развить дальнейшие меры по укреплению их работы, сосредоточивая в единые производственные объединения („Губсильтрессы“ и „Госсельсиндикат“) все крепкие крупные с.-х. предприятия.

15. Имея в виду недостаток хорошо подготовленного и соответствующего основным требованиям новой с.-х. политики агрономического землеустроительного, лесного и ветеринарного специального персонала, съезд поручает СНК и исполкомам на местах принять все меры к усилению деятельности в области сельско-хозяйственного образования, на основе производственных потребностей наркомзема и в особенности же надлежащей постановки сел.-хоз. школ, начиная с низших ступеней и завершая ее сетью мощных и хорошо оборудованных высших сел.-хоз. учебных заведений.

16. Съезд поручает исполкомам на местах обеспечивать достаточным отпуском средств из местных источников проведение следующих массовых, систематического характера, сел.-хоз. мероприятий:

а) по ликвидации сел.-хоз. безграмотности и внешкольному распространению сел.-хоз. знаний, б) по массовой пропаганде засухоустойчивых растений, травосеяния и технических культур, в) развитию семеноводства, очистки семян, массовой борьбе с вредителями; г) проведения случайной кампании и массовой борьбе с эпизоотией; д) по дальнейшему расширению раннего и черного пара, вспашки яровых на зяб и рядового посева; е) по организации сел.-хоз. кооперации и ж) по упорядочению поземельных отношений и ускорению землеустройства.

17. Одновременно с этим, X всероссийский съезд советов отмечает, что особые органы по проведению сел.-хоз. кампании (с.-х. комиссии ВЦИК, губернские, уездные волостные и сельские сел.-хоз. комитеты и сел.-хоз. советы) выполнили свое назначение, почему считает целесообразным передачу их функций земорганам и поручает президиуму ВЦИК издать соответствующее постановление. Учитывая в то же время необходимость усиления земорганов в соответствии с новыми задачами, съезд обязывает губисполкомы и все органы советской власти принять меры к усилению земельных органов лучшими работниками и достаточным обеспечением их отпуском средств из местных источников.

18. Производственная связь между отдельными частями российской советской социалистической республики настоятельно выдвигает необходимость согласования и более тесного объединения работы отдельных республик как в области производственной, так и в области регулирования сельского хозяйства. В этих целях необходимо провести дальнейшее более тесное согласование и объединение их работы в области поднятия и развития сельского хозяйства на основе единства общесоюзного хозяйственного плана с тем, чтобы при этом было обеспечено развитие производственных сил каждой автономной советской единицы в соответствии с ее природными и национальными особенностями. Учитывая это, Всероссийский съезд советов поручает президиуму ВЦИК разработать этот вопрос в течение ближайшего времени.

19. Отмечая успешный характер работ по организации всероссийской сел.-хоз. выставки, организуемой во исполнение заданий минувшего съезда советов, X съезд поручает совнаркому обеспечивать ее своевременным отпуском необходимых средств, и призывает все органы советской власти и трудящиеся население начать энергичную подготовку к участию на выставке, дабы показать на ней основные достижения свои в области восстановления, укрепления и развития сельского хозяйства на новых началах и под руководством рабоче-крестьянской власти.

Калинин. Есть желающие высказаться? Нет. Разрешите голосовать. Кто за принятие резолюции? Кто против? Нет. Резолюция принята. Приступаем к заслушанию резолюции по докладу Наркомфина. Для оглашения слово имеет т. Сокольников.

Сокольников. Т.т., финансовая комиссия закончила свою работу. В комиссию были внесены добавления к пунктам тезиса и эти добавления были приняты комиссией единогласно и тезисы с этими добавлениями поступили в президиум съезда. Затем комиссия приняла тоже единогласно проект резолюции, которую я сейчас оглашу.

Резолюция по финансовому вопросу.

1. Основной задачей финансовой политики советской власти является такое перераспределение ресурсов между сельским хозяйством, промышленностью, торговлей и транспортом, которое в наибольшей степени способствует развитию производительных сил всего народного хозяйства. Такое перераспределение совершенно необходимо не только для индустрии, но и для земледелия, которое без восстановления транспорта, портов, элеваторов, производства искусственных удобрений, сельскохозяйственного машиностроения и всех связанных с ним отраслей промышленности не может с выгодой реализовать на внутреннем и внешнем рынках свою возрастающую продукцию.

2. Съезд одобряет политику наркомфина, направленную к достижению бюджетного равновесия, как путем максимального увеличения доходов, так и путем сокращения расходов с распространением такого сокращения, главным образом, на чиновничий аппарат центральных учреждений с тем, чтобы в дальнейшем на государственный бюджет относились лишь абсолютно необходимые расходы, которые не могут быть удовлетворены в другом порядке. Необходимо наряду с построением обще-государственного бюджета построить местный

бюджет. Необходимо стремиться к пропорциональному распределению кредитов между центром и местами. При областных экосо создаются областные фонды, образуемые путем отчислений из местных средств губерний, входящих в состав области на покрытие обще-областных нужд. При экосо автономных республик создаются особые фонды по типу областных. Необходимо установить принципы построения государственного бюджета автономных республик по необъединенным комиссариатам с фиксацией, как расходной, так и доходной частей его.

Съезд обязует наркомфин заканчивать составление квартальных бюджетов перед началом соответственного квартала и считает необходимым доклад наркомфина об ориентировочном бюджете на 1923 г. на ближайшей сессии ВЦИК.

Съезд считает необходимым ускорение издания декрета о местных финансах на основе уже имеющегося опыта в этом направлении.

3. В виду крайней недостаточности налоговых поступлений необходимо усиление косвенного и, в особенности, прямого обложения (подоходно-поимущественных налогов). В частности необходимо усилить обложение новой буржуазии и тех буржуазных и мелко-буржуазных профессий и промыслов, которые возраждаются при новой экономической политике.

Система прямого обложения должна быть сведена к минимальному числу государственных и местных налогов, собираемых в точно установленные сроки с постепенным выдвиганием на первый план денежного обложения. Вместе с тем в срочном порядке должны быть приняты меры для рационального согласования работы налогового аппарата по натуральным и налогового аппарата по денежным налогам.

Съезд обращает внимание всех органов государственной промышленности и торговли на необходимость для них вносить все причитающиеся с них налоги полностью и в срок.

Съезд категорически запрещает всем советским органам и представителям власти взыскивать какие бы то ни было сборы и налоги не проведенные в установленном законом порядке.

Съезд предписывает всем советским органам принять все меры к дальнейшему усилению и укреплению налогового аппарата государства и призывает к всемерной поддержке налоговых работников в их тяжелой и ответственной работе.

Съезд находит необходимым укрепление установленного единства кассы и воспрещает расходование ведомствами доходов, подлежащих внесению в кассы Наркомфина.

4. В текущем году должно быть осуществлено финансирование основных отраслей тяжелой промышленности в таких размерах, которые бы позволили им в возможно большей мере сохранить нынешний основной капитал и приступить к его восстановлению. При оплате государственных заказов необходимо стремиться к осуществлению расчетов по действительной стоимости производства.

Необходима всемерная поддержка, восстанавливающегося сельского хозяйства, как путем семенных ссуд крестьянству, так и в форме организации льготного с.-х. кредита, при чем эта организация должна быть построена на сочетании государственного вклада в это дело со взносами самого заинтересованного крестьянства и других

организаций и групп. В первую очередь, поддержка сельского хозяйства должна оказываться в местностях, пострадавших от голода.

Необходимо выделение специальных средств для кредитования всех видов коопераций.

5. Необходимо стремиться к поддержанию реальной заработной платы государственных рабочих и служащих независимо от колебания курса рубля, в частности, путем страхования от обесценения заработка рабочих через трудовые сберегательные кассы. В целях удержания реальной заработной платы необходима также специальная поддержка рабочих кооперативов, в частности, путем предоставления им льготного кредита для организации массового товарного кредита рабочим.

6. Съезд одобряет предоставление госбанку право выпуска банковых билетов, обеспеченных золотым фондом и подтверждает абсолютную недопустимость использования банковской эмиссии для усиления бюджетных ресурсов государства.

Съезд одобряет выпуск первого советского выигрышного займа и призывает к его поддержке все слои населения.

Основываясь на полном успехе хлебного займа, необходимо повторить этот заем в этом году в более широких размерах.

7. Необходимо всемерно стремиться к развитию экспорта сырья и хлеба за границу по удовлетворению потребностей населения и промышленности в продуктах питания и сырья.

Съезд обявляет губ- и уисполкомы принять меры к полному выявлению экспортных ресурсов своей местности.

В частности уже в этом году необходимо стремиться вернуть в золотой фонд государства средства, потраченные в голодный год на закупку хлеба за-границей, поскольку наличие золотого фонда является необходимым страховым запасом государства на случай повторения неурожая или возможных внешних осложнений и для обеспечения золотом твердой валюты страны.

8. Финансовые соглашения с иностранным капиталом в форме концессий и смешанных обществ желательны поскольку они не затрагивают политического и экономического суверенитета советской республики и не предоставляют иностранному капиталу решающего значения в основных отраслях промышленности.

9. X съезд советов, полагая одной из основных задач финансовой политики сокращение размеров бумажно-денежной эмиссии, как средства покрытия бюджетного дефицита, поручает ближайшей сессии ВЦИК провести закон ограничения эмиссионного права твердыми пределами и предписывает наркомфину внести в ближайшую сессию ВЦИК соответствующий законопроект.

Калинин. Т.т., резолюция распадается на две части: тезисы и резолютивная часть. Президиум предлагает тезисы принять к сведению съезда, а резолютивную часть окончательно принять. Разрешите так и проголосовать. Возражений против принятия тезисов к сведению нет? Нет. Принимается. Кто за принятие резолюции? Кто против? Нет. Принимается единогласно. Слово для предложения имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Т.т., политика советского правительства с самого его основания была направлена к мирному сожительству со всеми народами мира. Во всех многочисленных обращениях советского правительства, к отдельным ли государствам, или к отдельным группам капиталистических стран, оно всегда неуклонно и нелицемерно выдвигало вопрос

о сокращении вооружения и постоянного состава армии всех стран. Как было указано в отчете правительства X-му съезду советов, и на Генуэзской конференции, и на всех международных совещаниях, советское правительство всегда пользовалось случаем, чтобы выдвинуть этот вопрос во всем его объеме. Всегда вопрос о сокращении вооружения стоял во главе угла. И я высказываю убеждение, что не только рабочие всех стран, крестьяне и вообще все трудящиеся уверены, что советская власть стоит за разоружение, за мирное сожительство народов, но и капиталистические правительства знают это хорошо, не имея, однако, смелости прямо заявить об этом своим народам. Вы хорошо помните, когда на Генуэзской конференции наши представители выдвинули этот вопрос, какой переполох был произведен в стане союзников и, в особенности, во французской делегации.

После всех неудачных попыток со стороны советской власти поставить этот вопрос прямо и решительно, была созвана конференция представителей соседних, ближайших к нам, государств Прибалтийского края, и эта конференция, как вам известно, кончилась неудачей.

Вы прекрасно понимаете, кто в этой неудаче играл главную роль, и все-таки, несмотря на неудачи этих попыток, советское правительство пользуется авторитетом настоящего всероссийского съезда, чтобы еще раз заявить перед всем миром о своей политике, о неуклонном стремлении своем к разоружению народов. Поэтому президиум съезда предлагает принять от имени съезда советов следующее воззвание ко всем народам мира.

Ко всем народам мира.

X всероссийский съезд советов, высший законодательный орган РСФСР, от имени миллионов пролетариев и крестьян еще раз торжественно подтверждает свою волю к миру и мирному труду.

Перед угрозой новых войн, перед бешеной пляской вооружений, которая происходит по воле капиталистических правительств, перед позором версальского договора, перед колониальными махинациями буржуазных государств—рабочие и крестьяне РСФСР вновь поднимают свой предостерегающий голос.

Трудящиеся мира! Все, кто хочет мирного труда, присоединяйте свои усилия к усилиям советской России, чтобы обеспечить мир, чтобы предохранить человечество от чудовищных и истребительных войн!

Советская власть, вышедшая из революции, начала свою деятельность в 1917 г. с призыва к справедливому всеобщему миру. С тех пор она неизменно подчеркивала эту основную линию своей внешней политики. Она обращалась в 1919 г. с предложением мира к Соединенным Штатам. Она предлагала начать переговоры о мире со всеми „союзниками“, в феврале 1919 г., когда полчища „великих держав“ вторглись в пределы нашей революционной страны. Она предлагала всеобщий мир в декабре 1919 г. Она неоднократно предлагала мир Польше и Румынии. В Генуе советская Россия и ее союзники предлагали всеобщее разоружение. Когда это было отвергнуто, правительство пролетариата пыталось провести политику разоружения, хотя бы в ограниченной сфере ближайших с советской Россией государств, чтобы постепенно расширить круг разоружающихся. Но и это начи-

вание было сорвано нежеланием соседей России идти на действительное сокращение своих армий.

Несмотря на все, сама советская Россия приступила к разоружению, и в короткий срок уменьшила свою армию с 5 миллионов до 800.000 и ныне продолжает сокращение, доводя свою армию до 600.000 человек. На деле доказала она свою преданность миру. Не на словах, не в резолюциях, не в обещаниях, а на деле.

Теперь, когда народы нищают от последствий империалистической бойни, когда нужна величайшая экономия материальных средств, вдвойне преступной становится политика буржуазных правительств, предпочитающих обнищание широких народных масс делу мира и мирного труда.

X съезд советов, торжественно подтверждая свою линию мирной политики, зовет всех к поддержке этой линии. Пусть все народы требуют от своих правительств мира. Дело мира—в руках самих народов. Чтобы отвлечь опасность грядущих войн, должны объединиться усилия всех трудящихся всего мира. Измученному и истрадавшему, разоренному и голодающему человечеству должен быть во что бы то ни стало обеспечен мир.

Председатель. Т.т., разрешите оглашенное воззвание проголосовать без прений. Кто за принятие воззвания? Принято единогласно. Слово для предложения имеет т. Петровский.

Петровский. Т.т., хотя здесь не было специального доклада о работе комиссии последгод, но тем не менее в основных докладах всего съезда проходило красной нитью сообщение о мерах по оказанию помощи пострадавшим от голода. ЦКПомгол раздал здесь всем делегатам отчет о своей деятельности, в котором отмечает огромную отзывчивость крестьян и рабочих в деле помощи пострадавшим от голода и просит утвердить следующую резолюцию:

„X съезд советов, констатируя значительную помощь, оказываемую государством в деле борьбы с последствиями голода, отмечает усиленную работу ЦКПоследгод ВЦИК в этой области.

Съезд приносит благодарность рабочим, крестьянам, красноармейцам и служащим, заграничным организациям и международному пролетариату в лице международного комитета помощи России и находит необходимым усилить эту помощь по ликвидации последствий голода.

X съезд советов поручает вновь избранному ВЦИК изыскать новые ресурсы на ликвидацию последствий голода, призывает рабочих, крестьян, красноармейцев, служащих и всех частных граждан расширить и углубить свою помощь в этой области и выражает полную уверенность, что общими усилиями и в тесном единении с рабочими и крестьянами советская Россия выйдет победительницей в борьбе с последствиями голода, с таким же успехом, как и на фронте голода“.

Председатель. Нет-ли желающих высказаться? Нет. Разрешите проголосовать. Кто за предложение, оглашенное т. Петровским, прошу поднять руки. Кто против? Не имеется. Принимается единогласно. Слово для доклада от мандатной комиссии имеет т. Максимовский.

Максимовский. Т.т., мандатная комиссия утвердила всего 2.215 мандатов, из них по РСФСР всего 1.727 и по договорным республикам—488. Делегаты РСФСР разделяются следующим образом: с решающими голосами 1.217, с совещательными—510. В числе решающих, от внутренних губерний, включая все губернии европейской России 786; от

Сибири—90, от автономных республик—204, от автономных областей—78, от красной армии и флота—59. Большинство губерний и областей соблюдали в нынешнем году норму представительства, с небольшими отступлениями.

В числе совещательных голосов имеется из 510 по РСФСР членов ВЦИК и кандидатов—197. По партийности делегаты РСФСР распределяются следующим образом: с решающими голосами членов РКП и кандидатов—1154, беспартийных—63, других партий нет. (А.п.). С совещательными: членов РКП и кандидатов—472, беспартийных—35 и других партий—3. (Голоса: это кто же такие)? Это—один анархист-универсалист и 2 полей-циониста. По договорным республикам членов РКП и кандидатов—466, беспартийных—20, других партий—2. Это—левые социалисты-федералисты Кавказа. Всего членов РКП и кандидатов, следовательно, включая все делегации—2092, беспартийных 118 и других партий—5. Что касается правильности мандатов, выданных на места, то аннулированы два мандата: один с решающим голосом от Чечни и 1 с совещательным—от Ойратской области, оба выданы, по недоразумению, здесь. Относительно состава съезда нужно отметить, что число женщин на этом съезде значительно больше, чем на предыдущих. Всего их 80,—47 с решающими голосами и 33 с совещательными голосами. Социальный состав съезда в процентах сводится к следующему: рабочих 44⁰/₁₀₀, крестьян—31⁰/₁₀₀, включая несколько человек ремесленников, затем интеллигентов, служащих, учащихся и проч.—25⁰/₁₀₀.

Вот, следовательно, те общие данные, которые были утверждены мандатной комиссией. Спорных вопросов, кроме указанных, мандатная комиссия не разбирала и утвердила в полном виде этот доклад. Кроме того, мандатная комиссия, прося утвердить этот доклад, просит также съезд вынести постановление о том, чтобы к следующему съезду был составлен список количества делегации по всей РСФСР, что необходимо и возможно сделать сейчас, потому что большинство губерний и областей имеют точно установившийся количественный состав этих делегаций.

Председатель. Желających высказаться по докладу мандатной комиссии нет. (Голоса: нет). Разрешите поставить на утверждение доклад мандатной комиссии. Кто за утверждение доклада? Кто против? Нет. Доклад утверждается.

Переходим к обсуждению следующего пункта порядка дня—выборы Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Слово для оглашения списков имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Т. т., в результате занятий X всероссийского съезда советов ему предстоит наметить тот орган, который до следующего съезда советов будет полностью осуществлять власть съезда, т. е. намечается высший законодательный орган страны—Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Как и всегда на наших съездах, так и в этом году, кандидатуры членов ВЦИК подвергались тщательному обсуждению. Каждая делегация у себя обсуждала своих кандидатов еще на месте до съезда, потом на съезде, потом кандидатуры обсуждались на совещании старейшин, дальше на фракции и приняты уже в последней инстанции фракции и в отдельных делегациях, подлежат оглашению на съезде советов, чтобы тем самым сделать законными представителей высшей власти в стране. В списках членов Центрального Исполнительного Комитета, представлены решительно все губернии, области и отдельные республики, входящие в РСФСР. Нет

ни одного уголка, ни одной области, ни одной губернии, которые не имели бы своего представителя в этот орган. Также представлены рабочие организации в лице ВЦСПС и по центральному списку проходят ответственные работники в центре. Так как список по отдельным местностям уже оглашался на фракции, может-быть, угодно будет съезду разрешить мне огласить его целиком, сначала членов ВЦИК, всего 270 членов, а затем 116 кандидатов к ним, в том порядке, в каком они намечались, не называя отдельных местностей и губерний.

Председатель. Сначала проголосуем количественный состав ВЦИК. Возражений против количества членов ВЦИК нет? Нет. Принимается. А против количества кандидатов? Нет. Принимается.

Енукидзе. Итак, позвольте огласить список членов Центрального Исполнительного Комитета X созыва.

СПИСОК ЧЛЕНОВ ВЦИК X СОЗЫВА.

А.	В.	Ж.
Аболин А. К.	Вассендин А. Н.	Желтов И. И.
Аванесов В. А.	Вейпер.	З.
Айтаков.	Венков.	Залуцкий П. А.
Аггеев С. П.	Викман П. М.	Заонегин Г. З.
Амосов А. М.	Виноградов.	Зеленский И. А.
Амосов М. К.	Винокуров А. Н.	Зиновьев Г. Е.
Андреев А. А.	Владимиров М. К.	Зоф.
Андреев.	Воробьев М. А.	Зубарев П. Т.
Анохин. А. В.	Ворошилов К. Е.	
Антонов-Овсенко.		И.
Антошкин Д. В.	Г.	Иванов М. Г.
Анцелович. Н. М.	Гайдер.	Иванов Н. И.
Антипов Н. К.	Галанин П. А.	Иванов Ф.
Архичеев.	Гольдич Л. Е.	Иванов.
Б.	Голошекин Ф. И.	Икрянистова.
Бадаев А. Е.	Гринансберг Х. Д.	Ионов Н. И.
Бакаев И.	Громов-Мамонов А. В.	Иоффе А. А.
Бауман К. Я.	Груздев Г. Н.	
Беленький Г.	Гюллинг Э. А.	К.
Белобородов А. Г.		Кабанов Г. И.
Белопелцкий.	Д.	Каганович Л. М.
Бирн И. Г.	Дзержинский Ф. Э.	Калинин М. И.
Богданов П. А.	Дербышев Н. И.	Калмыков Б.
Богданов Н. П.	Добровольский В. В.	Каменев Л. В.
Богуславский М. С.	Довгалевский В. С.	Каменев С. С.
Бодырев М. Ф.	Догадов А. И.	Каргышев А. Т.
Боровинский Г. П.	Доненко И. Е.	Кассиор В. В.
Брыков А. П.	Досов А.	Кассиор С. В.
Брюханов А. П.		Киселев А. С.
Буденный С. М.	Е.	Киселев И. Ф.
Бубнов А. С.	Евдокимов Г. Е.	Климохин.
Бумажный.	Енукидзе А. С.	Козлов Н. К.
Бурдачев.	Ерасов И. П.	Кондратов.
Бухарин Н. И.	Егоров А. И.	Коркмасов. Д.
Быкин Я. Б.		

Коростелев А. А.
Коростылев Г. А.
Коротков И. И.
Комаров Ф.
Королев Г.
Корнев В. С.
Коричев С. А.
Крайнев И. Н.
Кроль С. Я.
Красин Л. Б.
Крестинский Н. Н.
Кржижановский Г. М.
Крылов С. Н.
Кубяк Н. А.
Куйбышев В. В.
Кузьмин Н. Я.
Курский Д. И.
Куликов Н. И.
Курджиев.
Курц В. А.
Кутузов И. И.

Л.

Лашевич М. М.
Лацис М. И.
Лебедев Н. И.
Ленин В. И.
Лепсе И. И.
Лисовский М.
Лобов С. С.
Лозовский С. А.
Ломов Г. И.
Лугановский.
Луковский С. Ф.
Луначарский А. В.
Лутовинов Ю. Х.
Любимов И. Е.

М.

Мансуров С. Р.
Мартынов И. Д.
Матвеев Ф. Н.
Меднэ Э. М.
Мельничанский Г. Н.
Мендешев С. Ш.
Мережков.
Микоян А. И.
Миньков.
Михайлов В. М.
Моисеев И. И.
Молотов В. М.
Морозов И. Т.
Морозов.

Мрачковский.
Муралов А. И.
Муралов Н. И.
Мухтаров.

Н.

Нанейшвили В. И.
Наумов Н. К.
Нейбах И. И.
Николаев К.
Николаева К.
Новоселов С. А.
Новиков И. Б.
Ногин В. П.
Новожицын И. А.

О.

Орджоникидзе С.
Осьмов Н. М.
Осинский - Оболен-
ский В. В.

П.

Павлов А.
Павлов.
Павлов В. Н.
Парамонов А. И.
Пастухов.
Патрикеев Н. Н.
Переверзев.
Петров И. П.
Подкопаев А. С.
Позерн Б. П.
Покровский М. Н.
Полонский В. И.
Полуян Я. В.
Полюдов Е. В.
Попов А. В.
Попов С.
Правдин.
Преображенский Е. А.
Прокофьев.

Р.

Радек К.
Разумов М. И.
Рахимбаев А.
Рейн Р. П.
Рогов М. И.
Рощан.
Рудзутак Я. Э.
Румянцев И. П.
Рыков А. И.
Рыскулов Т. Р.

С.

Сабиров. Д.
Савостин Д. И.
Садовский А. Д.
Саид-Галиев С. Г.
Самсонов А. К.
Самурский Н.
Сапронов Т. В.
Семашко Н. А.
Семченко А. В.
Сенюшкин Ф. М.
Сергазиев.
Сергиевский П. К.
Сейфулин.
Серебровский А.
Серебряков Л. П.
Склянский Э.
Смилович П. Г.
Смилович С. Н.
Смилга И. Т.
Смирнов А. П.
Смирнов И. Н.
Сокольников Г. Я.
Сорвачев А. И.
Сосновский Л. С.
Сталин И. В.
Старостин.
Стеклов Ю. М.
Степанов С. И.
Судик Ф. П.
Сулимов Д. Е.

Т.

Тараканов И. И.
Тарногородский П. Н.
Тер-Егизарянц.
Теодорович И. А.
Терехов С. Н.
Толмачев В. Н.
Толоконцев А. Ф.
Троцкий Л. Д.
Томский М. П.
Тухачевский М. Н.

У.

Уборевич.
Угланов Н. А.
Ударов А. Н.
Ульянова Н. К.
Уншлихт.
Урываев.

Ф.

Фатьянов.
Фигатнер Ю. П.
Фомин. *и. 2.*
Фрумкин М. И.

Х.

Хакурати.
Халиков.
Хатаевич.
Хинчук Л. М.
Харитонов М. М.
Хлопьянкин И. И.
Хыдыр-Алиев И.

Ц.

Цветков Н. Г.
Цихон А. М.
Цюрупа А. Д.

Ч.

Чапчаев А. Г.
Чернов М. А.
Черняев И. С.
Чичерин Г. В.
Чудов М. С.
Чугурин. *и. 2.*

Ш.

Шварц И. И.
Шевяков Н. Н.
Шелехес И. С.
Шиханов П. П.
Шнейдер А. Д.
Шляпников А. Г.
Шмидт В. В.
Шотман А. В.

Э.

Эйсмонт. *и. 5.*
Эпштейн. *Б. П.*
Эльдерханов. *2. 2.*

Ю.

Юзефович И. С.
Юносов К. А.

Я.

Яглом. *4. 2.*
Яковлева В. Н.
Яковенко В. Г.
Янсон Я. Д.
Ярославский Е.
Яхонтов В. И.

Председатель. Нет каких-либо отводов? Нет. Разрешите проголосовать. Кто за принятие списка в целом? Кто против? Нет. Принят единогласно.

Енуидзе. Разрешите огласить список кандидатов в члены ВЦИК. Х созыва:

СПИСОК КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ ВЦИК X-го СОЗЫВА.

А.

Абель Я. К.
Агапитов М. С.
Алексеев. *А. Г.*
Антюхин И. Ф.
и Айтов. *и. 2.*
Артемов М. П.
Артюхина Ал. *В.*

Б.

Балич У. В.
Беленький З. М.
Бобров А. Н.
Бокий Г. И.
Борчанинов А. Л.
Боярский Я. О.
Бройдо Г.

В.

Вельман. *Ф. И.*
Воронин И. И.

Г.

Гей.
Гинзбург А. М.

Горбаль М. К.
Горшков.
Горячев Я. И.
Громов-Амосов.

Д.

Дадабаев.
Данилов С. С.
Данишевский.
Дмитриев Т. Д.
Долгов Е. Г.
Дрожжин И. В.

Е.

Евреинов Н. Н.
Емшанов А. И.

Ж.

Живов. *Ф. Е.*
Журевский П. Б.

З.

Забара. *Ф. И.*
Заславский. *П. С.*
Зязиков И. Б.

И.

Исаков Н. Н.
Ишенко.

К.

Калыгина А. С.
Каминский.
Каневский Я. Ф.
Кассиор И.
Каширцев М. Г.
Килевич.
Клейнер Н. М.
Коганович М.
Козлов.
Колотилов Н. Н.
Колоусов.
Кондратьев.
Коротков М. А.
Косирев Вл. *И.*
Котляр С. О.
Красиков П. А.
Кривов.
Крыленко Н. В.
Кузьмичев Г. Т.

Кун Бела.
Курбатекий.
Кушаев.

Л.

Лавров.
Ларин М. А.
Лобанов.
Луговой А. В.
Лычев И. А.

М.

Максимовский В. Н.
Малышев Е. Д.
Малышев С.
Манджара Д.
Маркович.
Медведев С.
Месяцев И. Я.
Минин С. К.
Минков.
Митрофанов.
Мойрова.
Мордвов А. К.
Муранов М. К.
Муравьев И.
Мышкин О. Е.

Н.

Невский В. И.
Немцов Н. М.
Носов А.

П.

Павлуновский И. П.
Панков.
Паскудский. и. †
Плаксин К. М.
Погодичев.
Пузаков А.

Р.

Равич С. Н.
Рязанов В. С.

С.

Сарьмулдаев.
Сахаров В. В.
Свидерский А. И.
Скворцов-Степанов И. И.
Славинский Ю. М.
Смирнов В. М.
Сликин А. В.
Соловьев.

Сольц.

Смордин.
Стриевский.
Строганов В. А.
Стучка П.
Сырцов. С. И
Судак Я. Л.

Т.

Тормасова.

Ф.

Филин.
Фрумкина Э.
Фомин. В. В.

Х.

Халатов А. Б.
Хахарев К. Г.

Ц.

Циперович Г. В.

Ш.

Шаров Я.
Шейнман.
Шеффлер.
Ширямов А. А.
Шлихтер.

117

см с 2021
Примеч.

Калинин. Нет отводов? Нет. Разрешите проголосовать. Кто за принятие списка кандидатов в члены ВЦИК? Кто против? Нет. Принят единогласно. Т. т., президиум съезда решил предоставить слово только-что приехавшим сюда, выпущенным из Латвии, коммунистам. Представитель от всей группы высланных и приехавших сюда т. Крустынь имеет слово.

Крустынь. Дорогие т. т., представители рабоче-крестьянской советской республики! Мы, группа высланных из Латвии коммунистов, в числе 90 человек, приветствуем вас искреннейшим приветом и высказываем свои наилучшие пожелания. Мы являемся только маленькой группой, которой удалось вырваться из Латвийских тюрем. Много еще там томится коммунистов, много томится рабочих, которые боролись за идеи коммунизма, за освобождение пролетариата, за освобождение трудящегося класса всего мира и Латвии.

Белая Латвия с того времени, как там пали советы, является оплотом контр-революции, самой ужасной контр-революции. В белой Латвии убиваются рабочие только за то, что они думают как рабочие, что они хотят поддержать рабочее дело. В белой Латвии убивался целый ряд наших лучших рабочих, убивались члены коммунистической партии Латвии. Но кроме этого, так сказать, открытого убийства большое количество рабочих и работниц убивались потихоньку, якобы при попытке побега и скрыться. Белая Латвия рекомендует себя демократической Латвией, но демократизма там нет. Существующий там порядок еще хуже царского порядка. Там осуждают теперь революционных рабочих по 102 ст. на смертную казнь. Избивают в политохран

рабочих, которые попадают туда, без всяких доказательств какой-либо их вины. Там избивают не только взрослых рабочих и работниц, но малых детей и стариков,—все, кто попадет туда, должны выдержать политический экзамен, экзамен, который производится плетями и всякого рода иглами. Там производится ужаснейшая инквизиция, ее можно назвать культурнейшей инквизицией, после которой на некоторое время или на все время рабочий теряет здоровье. Мы приехали сюда, благодаря тому, что могучая рука советской России заставила освободить нас (аплодисменты), но мы только маленькая группа. Латвийские тюрьмы еще переполнены революционными рабочими, там еще томятся сотни. Вам известно из газет, что несколько месяцев тому назад были арестованы все виднейшие рабочие и члены профдвижения. Вам известно, что там через каждые несколько месяцев правительство разгромляет профсоюзы, арестовывает, сажает в тюрьмы и баста, довольно. Через некоторое время, когда появляются опять профсоюзы, арестовывают их. Вам известно, что сюда, в Россию было выслано 97 человек, а после этого еще и еще? Это, т.т., не что иное, как ужаснейшая реакция. Эти высланные товарищи хотели бы работать тут на местах, потому что мы знаем, что революционная работа везде есть и особенно в тех государствах, где еще капитализм силен, где свирепствует реакция, которая в Латвии особенно сильна. Латвийское правительство старается всеми силами уничтожить революционность; совместно с латвийской буржуазией работает в одну руку и социал-демократия из венского интернационала. У нас есть целый ряд фактов, которые подтверждают, что они предатели, слуги всемирной буржуазии.

Приехав сюда, мы отдадим все силы для советской России, чтобы она могла стать великой Россией, мы отдадим все силы на экономическое и культурное строительство ее. (аплодисменты). Мы видим в советской России воплощение тех идей, которые, несмотря ни на какие жертвы, латвийский рабочий класс будет защищать, и латвийской буржуазии, даже при помощи нечеловеческих средств, не удастся разбить рабочих. Грозный призрак революции недалек. Латвийский рабочий класс не перестанет бороться до тех пор, пока не будет создана советская Латвия. (Аплодисменты.) Т.т., латвийские рабочие еще не заключили мира с латвийской буржуазией и будут бороться до последнего, не боясь ни казетов, ни карцеров латвийских тюрем, чтобы победить и восстановить советский порядок в Латвии. Да здравствует советская Россия. Да здравствует авангард всемирной революции—3 Интернационал. Да здравствует всемирная революция—освободительница всемирного пролетариата. (Аплодисменты.)

Председатель. Т.т., мы закончили работы X съезда, мы подвели итог годовой работе как в хозяйственной области, так и в области культурного строительства и наметили деловые директивы на предстоящий год нашим центральным и местным учреждениям.

Т.т., успехи советской республики достигаются, разумеется, не только непосредственной работой центра, но, главным образом, работой мест. И я, т.т., выражаю уверенность, что в предстоящем году и местные, и центральные органы приложат все усилия, чтобы воплотить в жизнь полностью постановления и директивы X всероссийского съезда советов.

Т.т., X съезд советов выполнил свою историческую роль.

Здесь на X съезде советов поставлен был вопрос об объединении советских республик. Я хотел бы, чтобы идея создания союза советских республик воплощена была не только в рамках советских федераций, чтобы носителями ее были не только рабочие и крестьяне, населяющие эти федерации, но я хотел бы, чтобы эта великая идея освещала путь борьбы трудящихся всего мира (аплодисменты).

Здесь есть представители Украины. Это представители того народа, который, как самостоятельное государство, недавно лишь появился на политическом горизонте. Даже самое название Украина в царской России было запрещено. Как самостоятельное политическое целое, совсем недавно появилась Грузия, а также Азербейджан, Армения и маленькая Белоруссия. Разве не ценно для рабочих и крестьян этих стран, что они имеют самостоятельное государственное существование? Разумеется, это имеет огромную ценность. Но глубокое сознание и необходимость умножить, увеличить силу сопротивления рабочих и крестьян против наших внешних врагов, поднять мощь рабочих и крестьян во всем мире и улучшить материальное благосостояние наших республик повелительно заставило выдвинуть вопрос об объединении и все эти республики слить в единый союз социалистических республик.

Для нас, делегатов X съезда советов, представителей рабоче-крестьянского класса советских республик, разве для нас не дорого имя РСФСР?! Оно дорого нам. Это имя завоевано в огне военных битв. В этих битвах не мало жертв принесели рабочие и крестьяне нашей страны. Я вижу, как над нами развевается красное знамя с пятью священными буквами РСФСР (аплодисменты). И мы, делегаты X съезда советов, полномочные представители всей советской российской федерации, склоняем это дорогое, обвеянное битвами и победами, укрепленное жертвами рабочих и крестьян знамя перед союзом советских республик (аплодисменты). Мы видим, как уже поднимается новое красное знамя союза советских республик. Я вижу, товарищи, стяг этого знамени в руках т. Ленина (продолжительные аплодисменты). Итак, товарищи, вперед, поднимайте выше это знамя, чтобы его могли видеть все трудящиеся и угнетенные мира (продолжительные аплодисменты).

Объявляю X Всероссийский съезд советов закрытым.

Заседание съезда закрывается с пением Интернационала.

Поправка.

В докладе г. Каменева в № 1 бюллетеня, стран. 23, строка 20
верху, вместо: „от $1\frac{1}{2}\%$ до 4% “ следует читать: „от 4% до 50% “.

Ред.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Заседание первое. 23. XII. Вечер.

	<i>Стр.</i>
Открытие съезда, речь т. Калининна	1
Избрание Президиума и председателя съезда	2
Утверждение порядка дня и выборы мандатной комиссии	3
Приветствие от Дальвоста—т. Ясон	—
Доклад от ВЦИК и Совнаркома о внутренней и внешней политике республики— т. Каменев	4
Принятие резолюции по докладу т. Каменева	31
Приветствие от делегации комсомольцев—т. Петрушечкин	32

Заседание второе. 24. XII. Утро

Доклад о промышленности—т. Богданов	33
Прения по докладу т. Богданова—т.т. Зорин, Томасевич, Варейкис, Горелов, Панков, Смилга, Пахомов, Старостин, Макогонов, Ларин, Чубарь	45
Заключительное слово т. Богданова	66
Голосование резолюции и выборы комиссии по вопросу о промышленности	70

Заседание третье. 24. XII. Вечер

Доклад НКПроса—т. Луначарский	73
Прения по докладу НКПроса—т.т. Зелинский, Ломов, Преображенский, Перцов, Беляев, Коростылев	90
Заключительное слово т. Луначарского	97
Голосование резолюции и выборы комиссии по докладу НКПроса	98

Заседание четвертое. 25. XII. Утро

Доклад НКФина—т. Сокольников	99
Прения по докладу НКФина—т.т. Власенко, Монаенков, Пахомов, Ларин, Вла- димиров	115

Заседание пятое. 25. XII. Вечер

Продолжение прений по докладу НКФина—т.т. Жилинский, Бондарев, Вельман, Саид-Галиев	131
Заключительное слово т. Сокольников	137
Голосование резолюции и избрание комиссии по докладу НКФ	144
Доклад НКЗ—т. Месяцев	145

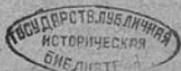
Заседание шестое. 26. XII. Утро

Прения по докладу НКЗ.—т.т. Платонов, Комиссаров, Лебедев, Крыков, Бодров, Вуденный, Кузьмин, Ярославский, Старостин, Сосновский, Монаенков	163
Доклад о Всероссийской сельско-хозяйственной выставке—т. Брагин	179
Заключительное слово т. Месяцева	182

	<i>Стр.</i>
Голосование резолюции и выборы комиссии по докладу НКЗема	184
Доклад о союзе советских социалистических республик—т. Сталин	—
Приветствие от Украины т. Фрунзе	189
Приветствие от Азербейджана—т. Мусабекоз	192
Приветствие от Грузии—т. Цхакая	193
Приветствие от Армении—т. Лукашия	195
Приветствие от Белоруссии—т. Червяков	196

Заседание седьмое. 27. XI. 1939

Принятие резолюции по докладу т. Сталина и утверждение состава делегации на союзный съезд	199
Постановление по докладу НКПроса	200
Резолюция по докладу о промышленности	203
Постановление о мероприятиях по укреплению и развитию сельского хозяйства	206
Резолюция по финансовому вопросу	212
Воззвание ко всем народам мира	215
Резолюция о борьбе с последствиями голода	216
Доклад мандатной комиссии—т. Макенмовский	—
Оглашение списка членов ВЦИК X созыва и кандидатов к ним	218
Утверждение списка	221
Приветствие от группы высланных из Латвии коммунистов—т. Крустынь	221
Заключительное слово т. Калинина	222
Закрытие съезда	223

E17 —
716

all
Р. С. Ф. С. Р.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ДЕСЯТОГО
ВСЕРОССИЙСКОГО
СЪЕЗДА СОВЕТОВ

Издание ВЦИК.
Москва. 1923. Кремль.

1068129

1. Постановление по отчету ВЦИК и СНК.

X всероссийский съезд советов РСФСР, заслушав отчет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров об их деятельности в области внешней и внутренней политики, выражает правительству свое полное одобрение.

23 декабря 1922 г.

2. Постановление по докладу об образовании союза советских социалистических республик.

1. Признать своевременным объединение Российской социалистической федеративной советской республики, Украинской социалистической советской республики, Закавказской социалистической федеративной советской республики и Белорусской социалистической советской республики в СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

2. В основу объединения положить принцип добровольности и равноправия республик с сохранением за каждой из них права свободного выхода из союза республик.

3. Поручить делегации из т.т. Калинина, Троцкого, Сталина, Рыкова, Каменева, Цюрупы, Молотова, Сокольников, Сапронова, Пятакова, Рудзутака, Богданова, Енукидзе, Курского, Хыдыр-Алиева, Мендешова, Коркмасова, Саид-Галиева, Мухтарова, Халикова, Янсона, Мансурова, Рахимбаева выработать совместно с делегациями Украины, Закавказской республики и Белоруссии проект декларации об образовании союза республик с изложением обстоятельств, диктующих объединение республик в одно союзное государство.

4. Поручить делегации выработать условия вхождения РСФСР в союз республик, обязав ее при рассмотрении союзного договора отстаивать следующие положения:

а) образование соответствующих союзных законодательных и исполнительных органов;

б) слияние народных комиссариатов: военно-морского, путей сообщения, иностранных дел, внешней торговли и почт и телеграфов;

в) подчинение народных комиссариатов по финансам, продовольствию, народному хозяйству, труду и рабоче-крестьянской инспекции договаривающихся республик директивам соответствующих комиссариатов союзных республик;

г) полное обеспечение интересов национального развития народов договаривающихся республик.

5. Проект договора, до внесения его на первый съезд союза республик, представить на одобрение ВЦИК в лице его Президиума.

6. Уполномочить делегацию, на основе одобрения ВЦИК'ом условий об'единения, заключить договор РСФСР с социалистическими советскими республиками: Украины, Закавказья и Белоруссии об образовании союза советских соц. республик.

7. Договор представить на утверждение 1-го с'езда союза республик.

26 декабря 1922 г.

3. Постановление по докладу Наркомпроса.

1. Заслушав доклад народного комиссара по просвещению, X всеросс. с'езд советов констатирует, что ВЦИК и народный комиссариат по просвещению совершенно правильно наметил широкую программу народного образования, включающую в себя:

а) план создания единой трудовой школы, связанный с сетью дошкольных учреждений, на основе бесплатного и обязательного обучения с оказанием беднейшим ученикам помощи пищей, одеждой, обувью, учебниками и т. п.;

б) широкую просветительную работу, как политического, так и общего характера путем расширения сети библиотек, изб-читален, школ для взрослых, аппаратов ликвидации безграмотности и совпартшкол;

в) профессиональное образование, среднее и высшее, а также и внешкольные методы поднятия профессионально-технической квалификации рабочих.

С'езд констатирует также, что в первые годы советского строя, несмотря на необычайно тяжелое положение, созданное войной, энтузиазм трудового населения, преодолевая все препятствия, способствовал достижению во всех этих областях заметного успеха.

Однако, эти достижения не могли быть материально обеспечены и прочно закреплены, ибо жажда знания со стороны трудящихся масс и размах вызванной ею работы превосходили ресурсы подорванной длительной и изнурительной войной страны.

В связи с общим оскудением ресурсов страны и с переходом к плано-вому хозяйству, советская власть вынуждена была сузить созданный этим энтузиазмом размах просветительной работы до тех пределов, в которых страна могла бы поддержать центральными и местными средствами дело народного образования. Вынужденное острое сокращение ассигнований из центра и перевод на местные средства при недостаточной подготовленности местного налогового аппарата привели к значительному сокращению сети просветительных учреждений местами даже в большей степени, чем это вызывалось действительным состоянием ресурсов.

С'езд считает необходимым указать, что в настоящее время дальнейшее отступление по фронту просвещения (сокращение сети элементарных школ и учреждений по борьбе с детской беспризорностью) должно быть приостановлено и дело народного образования должно развиваться дальше в полном соответствии с реальными возможностями страны.

2. Вместе с тем X всероссийский с'езд советов отмечает, что с началом последнего учебного года наметился решительный сдвиг в отношении дела народного образования со стороны местных органов советской власти; губернские с'езды советов и губисполкомы со всей тщательностью обсуждают насущные вопросы народного образования и ищут способы к улучшению этого дела.

С'езд, однако, находит достигнутые результаты совершенно недостаточными и вменяет в обязанность всем губернским и уездным исполкомам немедленно принять все необходимые меры к тому, чтобы на дело народного образования отпускался максимально возможный процент губернского и уездного бюджета и чтобы забронированные на нужды просвещения и детского призрения средства ни под каким видом не расходовались на иные цели.

В тех же целях укрепления материальной базы народного просвещения с'езд считает необходимым наделить учебные заведения и детсучреждения земельными участками, для чего наркомзему совместно с наркомпросом срочно издать соответствующую инструкцию.

3. X с'езд советов признает, однако, что и при этих условиях местных средств будет совершенно недостаточно для того, чтобы обеспечить элементарные нужды и потребности трудящихся масс в области просвещения, и советское правительство должно уделять массовой школе, дошкольным учреждениям и детским домам города и деревни определенную часть государственных средств в виде субсидий, при распределении которых нужды местностей, пострадавших от голода, должны учитываться в первую очередь.

4. С'езд обязывает как центральные, так и местные органы советской власти, принять все меры к тому, чтобы дальнейшее сокращение школьной сети и детских учреждений было решительно приостановлено.

5. Признавая ни в малейшей степени достаточной ту долю государственного бюджета, которая отпускалась наркомпросу в прошлом году, с'езд поручает Совнаркому срочно изыскать все действительные способы увеличения этой доли, обязав наркомфин, совместно с НКП, разработкой вопроса о возможности соответствующих налоговых мероприятий, направленных к поддержке народного просвещения в республике.

Вместе с тем, учитывая роль нового учебника в деле школьной реформы, с'езд предлагает наркомфину совместно с наркомпросом срочно разработать меры, направленные к удешевлению самых необходимых учебных пособий.

6. Учитывая крайне тяжелое материальное положение республики. X всероссийский с'езд советов, в целях поддержания нормальной школьной жизни, допускает в виде временной меры, рассчитанной только на тяжелый переходный период, введение платности за обучение в школах 1 и 2 ступени, в городах и поселениях городского типа, а также в высших учебных заведениях с перенесением главной тяжести на более обеспеченные слои населения и с твердой гарантией льготных условий платности, а также бесплатности для менее обеспеченных слоев трудящихся и инвалидов войны.

Наркомпросу предлагается в кратчайший срок внести на утверждение ВЦИК инструкцию по этому вопросу.

7. X всероссийский с'езд советов категорически высказывается против допущения какой бы то ни было частной школы и за сохранение всей школьной системы целиком в руках советского государства.

8. Констатируя относительный успех кампании по заключению договоров между органами народного образования и сельскими обществами на предмет поддержания школ или открытия новых, с'езд обязывает все органы советской власти всемерно поддерживать эту кампанию и обращает внимание крестьянского населения на то, что без его активной помощи, столь необходимая для народного развития нашей страны сеть деревенских школ не может быть сохранена и развиваема. Вместе с тем, с'езд указывает, как на важнейшую задачу наркомпроса и его органов на местах, на создание элементарной трудовой сельской школы, с возможно большим уклоном в сторону сельско-хозяйственного образования.

9. Съезд отмечает особо важное значение дела культурно-политической работы среди учительской массы и переподготовки ее в соответствии с требованиями советского строя.

10. Съезд с удовлетворением констатирует достигнутые наркомпросом успехи в деле привлечения в высшую школу рабочих и крестьян, для которых в царское время высшая школа была фактически закрыта.

Обязывая наркомпрос и в предстоящем 1923 году при приеме держаться той же линии, съезд подчеркивает особое значение рабочих факультетов и предлагает наркомпросу и всем органам советской власти всячески и всемерно развивать и укреплять их деятельность.

При этом съезд обязывает все советские учреждения с особым вниманием относиться к пролетарскому студенчеству, к его духовным запросам и его материальному быту и все меры принимать к тому, чтобы эти новые силы, влившись в высшую школу, росли и крепли.

В частности съезд одобряет предпринятые советским правительством шаги к посылке за границу для завершения образования некоторого количества наиболее талантливых пролетарских и крестьянских студентов.

11. Съезд вменяет в обязанность губисполкомам всячески поддерживать массовую профессионально-техническую школу, памятуя, что это дает советской республике столь необходимых ей квалифицированных работников.

12. Считаясь с насущной потребностью промышленности в поднятии квалификации труда, съезд вменяет в обязанность наркомпросу, местным органам соввласти, проф. и хоз. организациям принять меры к всемерному усилению проф.-технической работы среди взрослых рабочих.

13. Констатируя рост школ фабрично-заводского ученичества, являющихся единственной массовой школой, обслуживающей занятую в производстве рабочую молодежь, съезд высказывается за решительное расширение их сети до количества, способного вместить все подрастающее рабочее поколение.

Съезд подчеркивает особое значение этих школ для подготовки здоровых культурных и политически-активных резервов рабочего класса и предлагает наркомпросу и всем советским и хоз. органам на местах всемерно укреплять эти школы, опираясь на массовые организации рабочей молодежи РКСМ и профсоюзы.

14. Съезд советов вменяет в обязанность губисполкомам принять все меры к сохранению сети политико-просветительных учреждений (пунктов по ликвидации безграмотности, изб-читален, библиотек, клубов и народных домов и т. п.). Особенное внимание съезд обязывает уделять делу ликвидации безграмотности и культурно-просветительной работе среди рабочей и крестьянской молодежи.

15. Съезд обращает самое серьезное внимание всех органов советской власти, а также наркомпроса на огромное агитационное и просветительное значение, которое может и должна приобрести кинематография для широких масс населения. Съезд предлагает наркомпросу принять немедленно меры к развитию этого дела в духе, соответствующем интересам культурного и политического развития рабочих и крестьян.

16. Признавая все значение искусства в культурной жизни страны, X всероссийский съезд советов устанавливает тем не менее, что в виду нынешнего тяжелого финансового положения республики, наркомпрос и его местные органы при распределении средств должны в большей мере, чем до сих пор, считаться с первенствующим значением школы.

17. Съезд перед лицом всей страны отмечает героическую работу работников просвещения, которые в тяжелые годы финансового кризиса оставались на своих местах и тем способствовали сохранению культурно-просве-

тельной сети от окончательного развала. Съезд считает необходимым решительное улучшение материального быта школьных работников просвещения с тем, чтобы по мере укрепления хозяйственной мощи республики неизменно возрастала бы заработная плата работников просвещения и в конечном итоге достигла уровня заработной платы рабочих важнейших производств.

18. Отмечая значительную работу профсоюзов в деле укрепления материальной базы народного образования, укомплектования высшей школы пролетарской молодежи и привлечения внимания широких рабочих масс к вопросам просвещения, — съезд признает необходимым и в дальнейшем усиление работы профсоюзов в плановых и руководящих органах наркомпроса, а равно и привлечение внимания профсоюзов к укреплению материальной базы школы и помощи пролетарскому студенчеству.

19. Съезд обращается с призывом ко всем органам советской власти в центре и на местах, ко всем партийным, профессиональным и кооперативным организациям, ко всем рабочим и крестьянам республики отдать максимум сил и средств на дело народного образования, на укрепление позиции рабоче-крестьянского государства на этом, отныне важнейшем, фронте борьбы с темнотой, невежеством, суеверием и предрассудками.

27 декабря 1922 г.

4. Постановление по докладу о состоянии промышленности.

I.

Заслушав доклад тов. Богданова, признать, что ВСНХ за истекший год, в общем правильно проводил линию, установленную постановлением IX Всероссийского съезда советов.

II.

Съезд констатирует, что истекший год характеризуется общим оживлением производственной работы во всех отраслях крупной государственной промышленности, однако, в различной степени в легкой и тяжелой индустрии. Легкая индустрия, зависящая прежде всего от рынка, показала значительно большее оживление, чем тяжелая индустрия, продукция которой идет, главным образом, государственным потребителям и зависит от состояния государственного бюджета.

В области топливного хозяйства достигнуты значительные успехи в деле минерализации нашего топливного бюджета.

Достигнуты успехи в области концентрации производства, значительно усилена нагрузка работающих предприятий, улучшился режим предприятий: повышена производительность труда, увеличена заработная плата, улучшено использование оборудования, топлива и т. д., значительно сокращен расход основных видов сырья и топлива на единицы продукта.

Значительно усилилось участие государственной промышленности в торговых операциях за границей, в частности сильно растет лесозэкспорт и нефтэксспорт.

Что касается местной промышленности, то она вполне удовлетворительно справилась со стоявшими перед нею хозяйственными задачами.

Одновременно констатируется серьезное положение с производством основных видов сырья, как-то: хлопка, шерсти, льна, пеньки и т. д., восста-

новление которых не поспевает за потребностями развивающейся обрабатывающей промышленности.

Серьезнейшим затруднением для дальнейшего развития промышленности явилась узость рынка в результате нарушенной покупательной способности населения.

Дальнейший рост легкой индустрии будет определяться на ближайшее будущее, главным образом, состоянием крестьянского хозяйства и общим хозяйственным оживлением.

Дальнейший рост тяжелой индустрии будет, главным образом, зависеть от тех средств, которые государство может выделять по бюджету для оплаты продукции и поддержания этих отраслей промышленности.

В области организационной, в течение отчетного периода, закончен почти полностью процесс трестирования и синдицирования государственной промышленности, явившейся крупным шагом вперед в деле организации промышленности в новых условиях работы, в обстановке развивающихся рыночных отношений.

Исходя из изложенного X Всероссийский съезд советов постановляет:

1. Составление производственного плана на будущее должно производиться с учетом необходимости дальнейшего усиления работы государственной промышленности и действительным обеспечением этого плана необходимыми транспортными, финансовыми, продовольственными и прочими ресурсами.

2. Для облегчения сырьевого кризиса в легкой индустрии необходимо принятие действительных мер для поднятия сельско-хозяйственных промышленных культур, как-то: хлопка, льна, пеньки, табаку, и для развития животноводства.

Предложить СНК на ближайшей сессии ВЦИК доложить о принимаемых в этом направлении мерах.

3. Необходимо энергично продолжать начатую работу по концентрации производства, увеличению нагрузки работающих предприятий, улучшению всех элементов производства, сокращению штатов и накладных расходов (в частности по излишнему посредничеству) в целях удешевления как себестоимости, так и рыночной цены продуктов.

4. Основной задачей в области внутренней торговли является:

а) увеличение товарооборота в стране и скорейшее увеличение емкости внутреннего рынка;

б) установление возможно более тесной связи между государственной промышленностью и крестьянским рынком и приспособление к потребностям последнего;

в) при неизбежном существовании частной торговли — принятие ряда мер для укрепления экономической позиции государственной и кооперативной торговли;

г) синдикаты должны исполнять роль крупной оптовой торговли по сбыту и заготовкам, организуя отделения и используя местные органы, по преимуществу государственные и кооперативные.

5. В области внешней торговли нужно провести ряд мер, с целью увеличения нашего экспорта и рационализации всего дела заграничных операций. Такими мероприятиями являются: а) последовательное проведение таможенной политики, учитывающей необходимость защиты возрождающейся государственной промышленности; б) полный запрет ввоза и вывоза отдельных видов материалов и сырья; в) укрепление планового начала в деле ввоза и вывоза путем установления количества и наименования ввозимых и вывозимых продуктов (контингентирование), а также покрытие ввоза вывозом равноценного количества товаров (компенсационная торговля).

Вся политика внешней торговли должна быть направлена в сторону сокращения до минимума закупок и заказов за границей таких предметов, которые могут быть выполняемы государственной промышленностью.

6. Необходимо продолжать энергичное проведение мероприятий по восстановлению тяжелой индустрии, предусматривая по бюджету необходимые ссуды на восстановительные и капитальные затраты в этих отраслях промышленности, а также увеличение средств на централизованные государственные заказы, все более переходя к оплате по цене, покрывающей восстановительную стоимость заказываемых предметов. Для увеличения оборотных средств основных отраслей крупной государственной промышленности необходимо создание специального фонда финансирования промышленности и предоставление ей долгосрочных ссуд. Кроме того, необходимо усиление банковского кредита для государственной легкой индустрии.

При установлении системы налогов и падающих на государственную промышленность обязательных расходов (страховые взносы и т. п.), необходимо считаться с платежной способностью государственной промышленности.

Поручить СНК доложить ближайшей сессии ВЦИК о мерах, принимаемых в осуществление постановлений съезда советов о финансировании промышленности.

Съезд считает необходимым обратить особое внимание на восстановление сельско-хозяйственного машиностроения и промышленности удобрительных туков.

7. Признать необходимым продолжение установленной сов. властью политики привлечения иностранного промышленного капитала.

8. Признать необходимым внести ряд организационных коррективов в состав и структуру промышленных объединений на основе тщательного анализа условий их хозяйственной деятельности. Вместе с тем, необходимо уточнить права и обязанности, лежащие на трестах и их органах управления, а также точно разграничить функции между ВСНХ и его аппаратом и трестами.

9. Признать правильную постановку учета имущества государственных предприятий основной задачей настоящего момента. Обязать ВСНХ принять самые решительные меры к постановке в кратчайший срок отчетности трестов и синдикатов и установлению калькуляции себестоимости продукции, а также самыми энергичными мерами вести борьбу с бесхозяйственностью. О ходе работы по организации и поступлению отчетности обязать ВСНХ докладывать очередным сессиям ВЦИК.

27 декабря 1922 г.

5. Постановление о мероприятиях по укреплению и развитию сельского хозяйства.

Пять лет тому назад рабочий класс и крестьянство России подняли великую героическую борьбу против господства капиталистов, помещиков и кулаков. В этой борьбе, руководство которой они доверили свободно избранной ими советской рабоче-крестьянской власти, они одержали, после целого ряда тяжчайших испытаний и временных поражений, полную и прочную победу. Плоды ее в огромной мере достались крестьянству.

В первую голову было уничтожено помещичье землевладение, под игом которого веками бились крестьянские массы. Вместе с помещиками исчезли кабальная аренда и другие формы самой тягостной эксплуатации. К крестьянству перешел внеадельный фонд земель сельско-хозяйственного назначения

в размере около 40 миллионов десятин (без Сибири), оно избавилось от земельных долгов на сумму в миллион пятьсот тысяч золотых рублей и освободилось от платежей арендной платы, достигавшей ежегодно по одной только Европейской России (без Украины) 200 миллионов рублей[✓] золотом. В распоряжение трудящихся перешло значительное количество инвентаря из бывших частно-владельческих хозяйств на сумму 350 миллионов рублей золотом, из полу-раба, ограниченного в своих политических и гражданских правах, из вечного неоплатного должника заграничным капиталистам, дававшим царю займы миллиарды, из пасынка государственной власти крестьянин превратился в полноправного гражданина и строителя рабоче-крестьянской республики. Изнемогавшее при царско-капиталистическом режиме под бременем содержания многомиллионной армии крестьянство, ныне, когда советская власть, победив помещиков и капиталистов, во много раз сократила свои вооруженные силы, облегченно вздохнуло, вернув своих сынов к производительному труду. Победа над помещиками далась недешево. Страдавшему всегда от низкой производительности труда и земли, в конце подорванное 4-хлетней империалистической бойней крестьянское хозяйство должно было принести великие жертвы в минувшей гражданской войне и выдержать грозные потрясения от постигших его стихийных бедствий.

Но в эти годы тяжелых испытаний рабоче-крестьянская власть шла рука об руку с крестьянством. Верно оценивая причины основных недугов крестьянского хозяйства, горячо стремясь помочь ему в тяжелой беде, рабоче-крестьянская власть приняла ряд мер, направленных к укреплению и развитию сельского хозяйства. Она предоставила крестьянству полную свободу распоряжения излишками своего сырья и продовольствия, остающимися в его хозяйстве после уплаты законных налогов. Поддерживая всемерно все виды кооперации и упорядочивая торговлю и денежное обращение, советская власть тем самым сберегает крестьянству его доходы, дабы они не шли в карманы скупщика и торговца, а на восстановление его хозяйства. С другой стороны, в порядке сельско-хозяйственного кредита она направляет в деревню необходимые для крестьянства средства. Советская власть, далее, создала прочность и устойчивость поземельных отношений, в то же время предоставляя крестьянству возможность свободного выбора наилучших порядков землепользования. Облегчая в меру возможности налоговое обложение деревни, советская власть направляет налоговые сборы на восстановление промышленности и транспорта, которые должны в первую очередь обслуживать нужды того же сельского хозяйства.

На ряду с этими общими мерами, направленными к под'ему сельского хозяйства, советская власть передала на помощь крестьянскому хозяйству значительные средства. За минувшие пять лет она предоставила деревне громадный семенной фонд в размере 116 миллионов пудов семян, яровых и озимых, перебросила в деревню миллионы пудов с.-х. машин и орудий, затратила миллионы рублей золотом на борьбу с вредителями сельского хозяйства и болезнями скота, отпустила в минувшем году на нужды деревни, в порядке кредита, свыше 15 миллионов золотых рублей на закупку необходимых средств производства.

Благодаря этим мерам помощи, а также урожаю текущего года и самодеятельности самого земледельческого населения, сельское хозяйство держалось в своем упадке в целом ряде районов, а в ряде местностей довольно ясно наметились признаки его под'ема и улучшения.

В основных производственных районах сельское хозяйство продолжает, однако, находиться в состоянии упадка. В целом, по России наблюдается значительное сокращение посевной площади по сравнению не только с довоенным временем, но даже и с предыдущим годом. В яровом клину сократи-

лись наиболее ценные ранние яровые, зерновые, а также технические и промышленные культуры. В связи с засоренностью посевов, ухудшением обработки почвы и другими неблагоприятными условиями продолжается низкая урожайность. Наиболее грозной опасностью представляет огромное сокращение, по сравнению с довоенным временем, рабочего и пользовательного скота, в особенности в районах, пострадавших от засухи.

Ставя своей неизменной целью скорейшее изживание тяжелых последствий тех потрясений, которым подвергалось крестьянское хозяйство за последние годы; ставя себе дальнейшей задачей подъем и развитие сельского хозяйства в стране, как основы для возрождения и расширения нашей промышленности и торговли и для оздоровления нашего финансового хозяйства,—советская власть с настойчивостью и энергией будет продолжать свою работу в области поднятия крестьянского сельского хозяйства, употребляя для этого все свои силы и все свои средства.

Принимая все это во внимание, X всероссийский с'езд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов *постановляет*:

1. Призвать все органы советской власти и трудящиеся массы к неуклонному и быстрейшему проведению в жизнь земельного кодекса. Поручить наркомзему на его основе ускорить работы по внутриселенному землеустройству, уделить им производство, усилить над ними контроль земорганов и принять все меры к увеличению подготовки землеустроительного персонала (по преимуществу из среды крестьян и рабочих).

2. Идя навстречу пожеланиям крестьян и в целях облегчения им возможности поднятия сельского хозяйства, с'езд признает необходимым пересмотреть лесной фонд республики, с тем, чтобы выделить из него леса местного значения для предоставления их в пользование сельскохозяйственного населения под контролем и по плану земорганов. Обязать наркомзем внести на ближайшую сессию ВЦИК лесной кодекс и предусмотреть в нем, как условия и способы этой передачи, так и порядок пользования лесоматериалами из лесов государственного значения, в целях поднятия их доходности.

Вместе с тем принять меры к тщательной охране лесов, оставшихся в государственном лесном фонде, поставить работников лесного ведомства в надлежащие материальные условия.

3. Обратить особое внимание всех органов советской власти на содействие и помощь в работе с.-х. кооперации, как важнейшей форме организованной самодеятельности крестьянства. Дальнейшая работа в области кооперирования населения, имея в своей основе задачу поднятия сельско-хоз. производства, должна быть направлена в сторону объединения крестьянства на почве отношения его к рынку, в целях защиты его от частного посредника и скупщика, а также на организацию при ее содействии промышленных предприятий по переработке сырых продуктов сельского хозяйства. При этом, в целях оказания производственной помощи крестьянству, в особенности беднейшим его слоям, необходимо обратить особое внимание на укрепление существующих с.-х. коллективов и на развитие простейших видов с.-х. кооперации, связывая их по возможности с организацией земельно-кооперативных товариществ и объединений.

Сельско-хозяйственной кооперации должна быть оказана всемерная помощь в деле улучшения ее имущественного положения, в налаживании экспорта продуктов сельского хозяйства и в организации производственной помощи крестьянскому хозяйству.

4. В целях всемерного оказания помощи крестьянству в деле восстановления сельского хозяйства и поощрения его хозяйственной самодеятельности, X всероссийский с'езд советов поручает СНК тщательно учесть все не-

достатки минувшей продналоговой кампании и взимания денежных налогов и на ближайшей весенней сессии ВЦИК поставить вопрос об упорядочении системы их взимания. Необходимо построить ставки налогов таким образом, чтобы они поощряли развитие наиболее выгодных с обще-государственной точки зрения отраслей сельского хозяйства (особенно, животноводства), наиболее ценных культур и улучшенных севооборотов, обеспечивая в то же время крестьянству возможность быстрее восстановления и поднятия сельского хозяйства. При этом, в связи с развитием товарности народного хозяйства, необходимо принять меры к частичному переходу от натуральных налогов к денежным.

5. Обратить особое внимание всех органов советской власти на необходимость оказания широкой помощи крестьянству в деле восстановления его основного капитала (рабочий скот, семена, мертвый инвентарь, средства по улучшению лугов и проч.) путем организации государственного и кооперативного кредита на основе единого производственного плана по восстановлению сельского хозяйства. Съезд советов отмечает настоятельную необходимость дальнейшего расширения сельско-хозяйственного кредита через организацию на местах особой сети обществ сельско-хозяйственного кредита (на основании постановления об этом ВЦИК и СНК от 21 декабря 1922 г.).

Съезд признает необходимым для этого отпустить достаточного количества государственных средств с широким привлечением свободных сбережений и самого населения, путем выпуска этими обществами мелких крестьянских паев, дающих их владельцу особые льготы и преимущества, а также путем привлечения вкладов населения, гарантированных государством от обесценения. Этот кредит должен быть направлен в первую очередь на восстановление основных капиталов сельского хозяйства, в особенности же на закупку рабочего скота для голодающих районов, на снабжение населения на льготных условиях сельско-хозяйственными машинами из государственных сельско-хозяйственных складов, на мероприятия по улучшению лугов и т. п. На ряду с этим съезд обращает внимание на необходимость оказания широкого содействия организации и развитию всех видов кредитной сельской кооперации.

6. В целях обеспечения дальнейшего расширения посевной площади и в особенности яровых культур, подвергшихся наибольшему сокращению, съезд советов считает необходимым возможно более полное удовлетворение семенных потребностей крестьянского населения в яровых семенах и поручает Совнаркому обратить на это особое внимание. Одновременно с этим съезд предлагает всем местным исполкомам принять срочные меры к сохранению и улучшению семенного материала, имеющегося у самого населения, содействуя организации местных семенных запасов, на основе постановления ВЦИК и СНК о местных семенных фондах от 21 декабря 1922 года.

7. В связи с ухудшением семенного материала за годы разрухи и его засоренностью, съезд поручает СНК издать правила о его улучшении и об отсортировании при масевом хранении, как в государственных учреждениях, так и в крестьянских семенных общественных хранилищах, отпустив необходимые средства на организацию широкой сети зерноочистительных пунктов. На ряду с этим наркомзему поручается развить широкую деятельность по семеноводству как в крупных предприятиях по типу госсемкультуры, так и в отдельных семенных рассадниках и семенных товариществах, размножающих сортовой посевной материал. Этим хозяйствам должна быть оказана особая помощь и поддержка.

8. Имея в виду сокращение рабочего и пользовательного скота и значительное ухудшение его качества, поручить наркомзему и его органам принять все необходимые меры по улучшению и массовому разведению улучшен-

ных пород скота, приспособленного к условиям крестьянского хозяйства, в особенности же в отношении улучшения конского состава и увеличения количества рабочего скота. Эта работа должна вестись путем организации сети государственных, местных и кооперативных племенных рассадников и случайных пунктов, а также укрепления существующих рассадников, случайных пунктов и специальных племенных хозяйств для разведения производителей лучшего качества, приспособленных к местным условиям. В этих же целях повсеместно должна быть проведена система мер по охране молодняка, поощрению выкормки производителей, тщательному уходу за скотом, по премированию лучших его экземпляров, и т. п. Крестьянским хозяйствам, проводящим под руководством эмерганов мероприятия по улучшению животноводства, необходимо оказывать особую помощь.

9. Поручить наркомзему провести в районах, пострадавших от неурожая 1921 года, ряд мероприятий, направленных к изменению системы хозяйства в сторону развития в нем засухо-устойчивых культур, введения разнообразия культур, продуктивного животноводства, в особенности снабжения рабочим скотом и т. п. В то же время предложить ЦК Последгол направить в первую очередь свои силы и средства для оказания производственной помощи по восстановлению в этих районах сельского хозяйства, согласив свою работу в этой области с планами НКЗ. Для обеспечения успешного проведения всех этих мероприятий должен быть образован специальный фонд.

10. В виду чрезвычайной необходимости усиления борьбы с вредителями сельского хозяйства, поручить СНК своевременно обеспечивать эти мероприятия достаточным отпуском средств как на закупку химических продуктов, аппаратов и проч., так и на нужды организации этой борьбы. На ряду с этим с'езд призывает все население широко принять участие в деле борьбы с вредителями.

11. Вместе с тем угроза массового развития повальных болезней скота, уничтожающих и без того крайне сократившееся количество скота в стране, вызывает необходимость усиления отпуска кредитов на обеспечение ветеринарных мероприятий. Для успеха и планомерности этой борьбы поручить НКЗ разработать и внести на утверждение ВЦИК ветеринарный кодекс, регулирующий для советской федерации все ветеринарно-санитарные мероприятия, а также устанавливающий нормы по осуществлению ветеринарно-санитарного надзора при перевозках, убое и хранении сырых животных продуктов. В виду особого значения ветеринарно-санитарного дела в красной армии необходимо, в особенности, всемерное удовлетворение нужд военно-ветеринарного ведомства.

12. В целях снабжения сельского хозяйства машинами и орудиями и обеспечения развития промышленности по с.-х. машиностроению республики, обратить внимание СНК на своевременный отпуск необходимых средств на развитие русского сельско-хозяйственного машиностроения внутри страны. Вместе с тем, в виду большого истощения почв в районах интенсивного земледелия и прекращения ввоза из-за границы минеральных удобрений, поручить ВСНХ усилить, согласно плану НКЗ, производство удобрительных туков и организовать обследование месторождений соответственных руд.

13. Вся система практического содействия государства сельскому хозяйству будет совершенно безрезультатна, если в основу ее не будет положена планомерная деятельность достаточно сильных земельных органов и ими руководимой работоспособной агрономической сети, опирающейся на опытные учреждения. Поэтому с'езд поручает СНК и исполкомам на местах обеспечить их необходимыми материальными средствами.

14. В целях укрепления совхозов, как основных агрономических баз, производящих культурно-показательную и производственную работу на

здоровых хозяйственно-коммерческих началах, поручить НКЗ развить дальнейшие меры по укреплению их работы, сосредоточивая в единые производственные объединения («Губсельтресты» и «Госсельсиндикат») все крепкие крупные с.-х. предприятия.

15. Имея в виду недостаток хорошо подготовленного и соответствующего основным требованиям новой с.-х. политики агрономического землеустроительного, лесного и ветеринарного специального персонала, с'езд поручает СНК и исполкомам на местах принять все меры к усилению деятельности в области сельско-хозяйственного образования, на основе производственных потребностей наркомзема и, в особенности же, надлежащей постановки сел.-хоз. школ, начиная с низших ступеней и завершая ее сетью мощных и хорошо оборудованных высших сел.-хоз. учебных заведений.

16. С'езд поручает исполкомам на местах обеспечивать достаточным отпуском средств из местных источников проведение следующих массовых, систематического характера, сел.-хоз. мероприятий:

а) по ликвидации сел.-хоз. безграмотности и внешкольному распространению сел.-хоз. знаний, б) по массовой пропаганде засухоустойчивых растений, травосеяния и технических культур, в) по развитию семеноводства, очистке семян, массовой борьбе с вредителями; г) по проведению случайной кампании и массовой борьбе с эпизоотией; д) по дальнейшему расширению раннего и черного пара, вспашки яровых на зябь и рядового посева; е) по организации сел.-хоз кооперации и ж) по упорядочению поземельных отношений и ускорению землеустройства.

17. Одновременно с этим, X всероссийский с'езд советов отмечает, что особые органы по проведению сел.-хоз. кампании (с.-х. комиссии ВЦИК, губернские, уездные, волостные и сельские сел.-хоз. комитеты и сел.-хоз. советы) выполнили свое назначение, почему считает целесообразным передачу их функций земорганам и поручает президиуму ВЦИК издать соответствующее постановление. Учитывая в то же время необходимость усиления земорганов в соответствии с новыми задачами, с'езд обязывает губисполкомы и все органы советской власти принять меры к усилению земельных органов лучшими работниками и достаточным обеспечением их отпуском средств из местных источников.

18. Производственная связь между отдельными частями российской советской социалистической республики настоятельно выдвигает необходимость согласования и более тесного объединения работы отдельных республик как в области производственной, так и в области регулирования сельского хозяйства. В этих целях необходимо провести дальнейшее более тесное согласование и объединение их работы в области поднятия и развития сельского хозяйства на основе единства общефедеративного хозяйственного плана с тем, чтобы при этом было обеспечено развитие производственных сил каждой автономной советской единицы в соответствии с ее природными и национальными особенностями. Учитывая это, всероссийский с'езд советов поручает президиуму ВЦИК разработать этот вопрос в течение ближайшего времени.

19. Отмечая успешный характер работ по организации всероссийской сел.-хоз. выставки, организуемой во исполнение заданий минувшего с'езда советов, X с'езд поручает Совнаркому обеспечивать ее своевременным отпуском необходимых средств, и призывает все органы советской власти и трудящееся население начать энергичную подготовку к участию на выставке, дабы показать на ней основные достижения свои в области восстановления, укрепления и развития сельского хозяйства на новых началах и под руководством рабоче-крестьянской власти.

27 декабря 1922 г.

6. Постановление по докладу Наркомфина.

1. Основной задачей финансовой политики советской власти является такое перераспределение ресурсов между сельским хозяйством, промышленностью, торговлей и транспортом, которое в наибольшей степени способствует развитию производительных сил всего народного хозяйства. Такое перераспределение совершенно необходимо не только для индустрии, но и для земледелия, которое без восстановления транспорта, портов, элеваторов, производства искусственных удобрений, сельско-хозяйственного машиностроения и всех связанных с ним отраслей промышленности не может с выгодой реализовать на внутреннем и внешнем рынках свою возрастающую продукцию.

2. Съезд одобряет политику наркомфина, направленную к достижению бюджетного равновесия, как путем максимального увеличения доходов, так и путем сокращения расходов с распространением такового сокращения, главным образом, на чиновничий аппарат центральных учреждений с тем, чтобы в дальнейшем на государственный бюджет относились лишь абсолютно необходимые расходы, которые не могут быть удовлетворены в другом порядке. Необходимо наряду с построением обще-государственного бюджета построить местный бюджет. Необходимо стремиться к пропорциональному распределению кредитов между центром и местами. При областных экос создаются областные фонды, образуемые путем отчислений из местных средств губерний, входящих в состав области на покрытие общеобластных нужд. При экосо автономных республик создаются особые фонды по типу областных. Необходимо установить принципы построения государственного бюджета автономных республик по необъединенным комиссариатам с фиксацией как расходной, так и доходной частей его.

Съезд обязует наркомфин заканчивать составление квартальных бюджетов перед началом соответственного квартала и считает необходимым доклад наркомфина об ориентировочном бюджете на 1923 г. на ближайшей сессии ВЦИК.

Съезд считает необходимым ускорение издания декрета о местных финансах на основе уже имеющегося опыта в этом направлении.

3. В виду крайней недостаточности налоговых поступлений, необходимо усиление косвенного и, в особенности, прямого обложения (подходно-имущественных налогов). В частности, необходимо усилить обложение новой буржуазии и тех буржуазных и мелко-буржуазных профессий и промыслов, которые возрождаются при новой экономической политике.

Система прямого обложения должна быть сведена к минимальному числу государственных и местных налогов, собираемых в точно установленные сроки с постепенным выдвиганием на первый план денежного обложения. Вместе с тем в срочном порядке должны быть приняты меры для рационального согласования работы налогового аппарата по натуральным и налогового аппарата по денежным налогам.

Съезд обращает внимание всех органов государственной промышленности и торговли на необходимость для них вносить все причитающиеся с них налоги полностью и в срок.

Съезд категорически запрещает всем советским органам и представителям власти взysкивать какие бы то ни было сборы и налоги, не введенные в установленном законом порядке.

Съезд предписывает всем советским органам принять все меры к дальнейшему усилению и укреплению налогового аппарата государства и призывает к всемерной поддержке налоговых работников в их тяжелой и ответственной работе.

С'езд находит необходимым укрепление установленного единства кассы и воспрещает расходование ведомствами доходов, подлежащих внесению в кассы наркомфина.

4. В текущем году должно быть осуществлено финансирование основных отраслей тяжелой промышленности в таких размерах, которые бы позволили им в возможно большей мере сохранить нынешний основной капитал и приступить к его восстановлению. При оплате государственных заказов необходимо стремиться к осуществлению расчетов по действительной стоимости производства.

Необходима всемерная поддержка, восстанавливающегося сельского хозяйства как путем семенных ссуд крестьянству, так и в форме организации льготного с.-х. кредита, при чем эта организация должна быть построена на сочетании государственного вклада в это дело со взносами самого заинтересованного крестьянства и других организаций и групп. В первую очередь, поддержка сельского хозяйства должна оказываться в местностях, пострадавших от голода.

Необходимо выделение специальных средств для кредитования всех видов кооперации.

5. Необходимо стремиться к поддержанию реальной заработной платы государственных рабочих и служащих, независимо от колебания курса рубля, в частности, путем страхования от обесценения заработка рабочих через трудовые сберегательные кассы. В целях удержания реальной заработной платы необходима также специальная поддержка рабочих кооперативов, в частности, путем предоставления им льготного кредита для организации массового товарного кредита рабочим.

6. С'езд одобряет предоставление госбанку права выпуска банковских билетов, обеспеченных золотым фондом и подтверждает абсолютную недопустимость использования банковской эмиссии для усиления бюджетных ресурсов государства.

С'езд одобряет выпуск первого советского выигрышного займа и призывает к его поддержке все слои населения.

Основываясь на полном успехе хлебного займа, необходимо повторить этот заем в этом году в более широких размерах.

7. Необходимо всемерно стремиться к развитию экспорта сырья и хлеба за границу по удовлетворении потребностей населения и промышленности в продуктах питания и сырья.

С'езд обязывает губ- и уисполкомы принять меры к полному выявлению экспортных ресурсов своей местности.

В частности уже в этом году необходимо стремиться вернуть в золотой фонд государства средства, потраченные в голодный год на закупку хлеба за границей, поскольку наличие золотого фонда является необходимым страховым запасом государства на случай повторения неурожая или возможных внешних осложнений и для обеспечения золотом твердой валюты страны.

8. Финансовые соглашения с иностранным капиталом в форме концесий и смешанных обществ желательны, поскольку они не затрагивают политического и экономического суверенитета советской республики и не предоставляют иностранному капиталу решающего значения в основных отраслях промышленности.

9. X с'езд советов, полагая одной из основных задач финансовой политики сокращение размеров бумажно-денежной эмиссии, как средства покрытия бюджетного дефицита, поручает ближайшей сессии ВЦИК провести закон ограничения эмиссионного права твердыми пределами и предписывает наркомфину внести в ближайшую сессию ВЦИК соответствующий законопроект.

7. Обращение X всероссийского съезда советов ко всем народам мира.

X всероссийский съезд советов, высший законодательный орган РСФСР, от имени миллионов пролетариев и крестьян еще раз торжественно подтверждает свою волю к миру и мирному труду.

Перед угрозой новых войн, перед бешеной пляской вооружений, которая происходит по воле капиталистических правительств, перед позором версальского договора, перед колониальными махинациями буржуазных государств—рабочие и крестьяне РСФСР вновь поднимают свой предостерегающий голос.

Трудящиеся мира! Все, кто хочет мирного труда, присоединяйте свои усилия к усилиям советской России, чтобы обеспечить мир, чтобы предохранить человечество от чудовищных и истребительных войн!

Советская власть, вышедшая из революции, начала свою деятельность в 1917 г. с призыва к справедливому всеобщему миру. С тех пор она неизменно подчеркивала эту основную линию своей внешней политики. Она обращалась в 1919 г. с предложением мира к Соединенным Штатам. Она предлагала начать переговоры о мире со всеми «союзниками», в феврале 1919 г., когда полчища «великих держав» вторглись в пределы нашей революционной страны. Она предлагала всеобщий мир в декабре 1919 г. Она неоднократно предлагала мир Польше и Румынии. В Генуе советская Россия и ее союзники предлагали всеобщее разоружение. Когда это было отвергнуто, правительство пролетариата пыталось провести политику разоружения, хотя бы в ограниченной сфере ближайших с советской Россией государств, чтобы постепенно расширить круг разоружающихся. Но и это начинание было сорвано нежеланием соседей России идти на действительное сокращение своих армий.

Несмотря на все, сама советская Россия приступила к разоружению, и в короткий срок уменьшила свою армию с 5 миллионов до 800.000 и ныне продолжает сокращение, доводя свою армию до 600.000 человек. На деле доказала она свою преданность миру. Не на словах, не в резолюциях, не в обещаниях, а на деле.

Теперь, когда народы нищают от последствий империалистической бойни, когда нужна величайшая экономия материальных средств, вдвойне преступной становится политика буржуазных правительств, предпочитающих обнищание широких народных масс делу мира и мирного труда.

X съезд советов, торжественно подтверждая свою линию мирной политики, зовет всех к поддержке этой линии. Пусть все народы требуют от своих правительств мира. Дело мира—в руках самих народов. Чтобы отвлечь опасность грядущих войн, должны объединиться усилия всех трудящихся всего мира. Измученному и истрадавшемуся, разоренному и голодающему человечеству должен быть во что бы то ни стало обеспечен мир.

27 декабря 1922 г.

8. Постановление о работе ЦК Последгол.

X всероссийский съезд советов, констатируя значительную помощь, оказываемую государством в деле борьбы с последствиями голода, отмечает усиленную работу ЦК Последгол ВЦИК в этой области.

Съезд приносит благодарность рабочим, крестьянам, красноармейцам и служащим, заграничным организациям и международному пролетариату в лице международного комитета помощи России и находит необходимым усилить эту помощь по ликвидации последствий голода.

X съезд советов поручает вновь избранному ВЦИК изыскать новые ресурсы на ликвидацию последствий голода, призывает рабочих, крестьян, красноармейцев, служащих и всех частных граждан расширить и углубить свою помощь в этой области и выражает полную уверенность, что общими усилиями и в тесном единении с рабочими и крестьянами советская Россия выйдет победительницей в борьбе с последствиями голода, с таким же успехом, как и на фронте голода.

СПИСОК ЧЛЕНОВ ВЦИК X СОЗЫВА.

А.

Аболин, А. К.
Аванесов, В. А.
Айтаков, Н.
Агеев, С. П.
Амосов, А. М.
Амосов, М. К.
Андреев, А. А.
Андреев, И. А.
Анохин, А. В.
Антонов-Овсеенко, В. А.
Антошкин, Д. В.
Анцелович, Н. М.
Антипов, Н. К.
Архичеев, И. С.

Б.

Бадаев, А. Е.
Бакаев, И. П.
Бауман, К. Я.
Беленький Г. Я.
Белобородов, А. Г.
Белолипецкий, И. М.
Бирн, И. Г.
Богданов, П. А.
Богданов, Н. П.
Богуславский, М. С.
Болдырев, М. Ф.
Боровинский, Г. П.
Брыков, А. П.
Брюханов, А. Н.
Буденный, С. М.
Бубнов, А. С.
Бумажный, Е. О.
Бурдачев.
Бухарин, Н. И.
Быкин, Я. Б.

В.

Вассендин, А. Н.
Вейцер, И. Я.

Венков.
Викман, П. М.
Виноградов.
Винокуров, А. Н.
Владимиров, М. П.
Воробьев, М. А.
Ворошилов, К. Е.

Г.

Голиков, И. Т.
Галанин, П. А.
Гольдич, Л. Е.
Голощекин, Ф. И.
Гранберг, Х. Д.
Громов-Мамонов, И. В.
Груздев, Г. Н.
Гюллинг, Э. А.

Д.

Дзержинский, Ф. Э.
Дербышев, Н. И.
Добровольский, В. В.
Довгалецкий, В. С.
Догадов, А. И.
Донейко, Н. Е.
Досов, А. И.

Е.

Евдокимов, Г. Е.
Енукидзе, А. С.
Ерасов, И. П.
Егоров, А. И.

Ж.

Желтов, И. И.

З.

Залуцкий, П. А.
Заонегин, Г. З.

Зеленский, И. А.
Зиновьев, Г. Е.
Зоф.
Зубарев, П. Т.

И.

Иванов, М. Г.
Иванов, Н. И.
Иванов, Ф. П.
Иванов.
Икряннистова, М. Ф.
Ионов Н. И.
Иоффе, А. А.

К.

Кабанов, Г. И.
Каганович, Л. М.
Калинин, М. И.
Калмыков, Б. Э.
Каменев, Л. Б.
Каменев, С. С.
Картышев, А. Т.
Кассиор, В. В.
Кассиор, С. В.
Киселев, А. И.
Киселев, И. Ф.
Климохин, С. К.
Козлов, Н. К.
Кондраков, А. И.
Коркмасов, Д.
Коростелев, В. А.
Коростылев, Г. А.
Коротков М. И.
Комаров, Н. П.
Королев, Г. К.
Корнев, В. С.
Коричев, С. А.
Крайнев, И. Н.
Кроль, С. Я.
Красин, Л. Б.

Крестинский, Н. К.
Кржижановский, Г. М.
Крылов, С. Н.
Кубяк, Н. А.
Куйбышев, В. В.
Кузьмин, Н. Я.
Курский, Д. И.
Куликов, Н. И.
Курджиев, К. А.
Курц, В. А.
Кутузов, И. И.

Л.

Лашевич, М. М.
Лацис, М. И.
Лебедев, Н. И.
Ленин, В. И.
Лепсе, И. И.
Лисовский, М. И.
Лобов, С. С.
Лозовский, С. А.
Ломов, Г. И.
Лугановский, Э. В.
Луковский, С. Ф.
Луначарский, А. В.
Лутовинов, Ю. Х.
Любимов, И. Е.

М.

Мансуров, С. Д.
Мартынов, И. Д.
Матвеев, Ф. Н.
Меднэ, Э. М.
Мельничанский, Г. Н.
Мендешев, С. Ш.
Мережков.
Микоян, А. И.
Миньков, М. И.
Михайлов, В. М.
Моисеев, И. И.
Молотов, В. М.
Морозов, И. Т.
Морозов, Г. С.
Мрачковский.
Муралов, А. И.
Муралов, Н. И.
Мухтаров, К. Д.

Н.

Нанейшвили, В. И.
Наумов, И. К.

Нейбах, И. И.
Николаев, С. Н.
Николаева, К. И.
Новоселов, С. А.
Новиков, И. Ф.
Ногин, В. П.
Новожицын, И. А.

О.

Орджоникидзе, С. К.
Осьмов, Н. М.
Осинский - Оболенский, В. В.

П.

Павлов, А. В.
Павлов.
Павлов, В. Н.
Парамонов, А. И.
Пастухов, М. Д.
Патрикеев, Н. Н.
Переверзев.
Петров, И. П.
Подкопаев, А. С.
Позерн, Б. П.
Покровский, М. Н.
Полонский, В. И.
Полуян, Я. В.

Полодов, Е. В.
Попов, А. В.
Полов, С. К.
Правдин, И. Г.
Преображенский, Е. А.
Прокофьев, З. Я.

Р.

Радек, К. Б.
Разумов, М. И.
Рахимбаев, Р. А.
Рейн, Р. П.
Рогов, В. И.
Роцкан, П. Э.
Рудзутак, Я. Э.
Румянцев, И. П.
Рыков, А. И.
Рыскулов.

С.

Сабиров, Р. А.
Савостин, Д. И.
Садовский, А. Д.

Саид-Галиев, С. Г.
Самсонов, А. К.
Самурский, Н.
Сапронов, Т. В.
Семашко, Н. А.
Семченко, А. В.
Сениошкин, Ф. М.
Сергазиев.
Сергиевский, П. К.
Сейфулин.
Серебровский, А. П.
Серебряков, Л. П.
Склянский, Э. М.
Смидович, П. Г.
Смидович, С. Н.
Смилга, И. Т.
Смирнов, А. П.
Смирнов, И. Н.
Сокольников, Г. Я.
Сорвазов, В. И.
Сосновский, Л. С.
Сталин, И. В.
Старосгин, А. А.
Стеклов, Ю. М.
Степанов, С. И.
Судик, Ф. П.
Сулимов, Д. Г.

Т.

Тараканов, И. И.
Тарногородский, П. Н.
Тер-Егиазарянц, М. А.
Теодорович, И. А.
Терехов, С. Н.
Толмачев, В. Н.
Толоконцев, А. Ф.
Троцкий, Л. Д.
Томский, М. П.
Тухачевский, М. Н.

У.

Уборевич.
Угланов, Н. А.
Ударов, Н. А.
Ульянова, Н. К.
Уншлихт, И. С.
Урываев, М. Е.

Ф.

Фатьянов, Н. И.
Фигатнер, Ю. П.

Фомин, М. Г.
Фрумкин, М. И.

Х.

Хакурати, Ш. Г.
Халиков, М. Д.
Хатаевич, М. М.
Хинчук, Л. М.
Харитонов, М. М.
Хлоплянкин, И. И.
Хыдыр-Алиев, И.

Ц.

Цветков, Н. Г.
Цихон, А. М.
Цюрупа, А. Д.

Ч.

Чапчаев, А. Г.
Чернов, М. А.
Чернядзе, И. С.
Чичерин, Г. В.
Чудов, М. С.
Чугурин, И. Д.

Ш.

Шварц, И. И.
Шевяков, Н. Н.
Шелехес, И. С.
Шиханов, П. И.
Шнейдер, А. Д.
Шляпников, А. Г.
Шмидт, В. В.
Шотман, А. В.

Э.

Эйсмонт, Н. Б.
Эпштейн, Б. П.
Эльдерханов, Г. Э.

Ю.

Юзефович, И. С.
Юносов, К. А.

Я.

Яглом, Я. К.
Яковлева, В. Н.
Яковенко, В. Б.
Янсон, Я. Д.
Ярославский, Е.
Яхонтов, В. И.

170

Список кандидатов в члены Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

1. Максимовский, В. Н.	30. Тормасова, А. Г.	59. Живов, Д. Е.
2. Крыленко, Н. В.	31. Халатов, А. Б.	60. Аитов, А. С.
3. Косарев, В. М.	32. Емшанов, А. И.	61. Борчанинов, А. Л.
4. Сырцов, С. И.	33. Забара, Ф. И.	62. Гей.
5. Минков, И.	34. Минин, С. К.	63. Мышкин, Ю. К.
6. Муранов, М. К.	35. Бройдо, Г. И.	64. Колотилов, Н. Н.
7. Кальгина, А. С.	36. Вельман, В. И.	65. Носов, В. Р.
8. Равич, С. Н.	37. Каминский, Г. Н.	66. Клейнер, И. М.
9. Ларин, М. А.	38. Бела-Кун.	67. Заславский, П. С.
10. Смирнов, В. М.	39. Смородин, П. И.	68. Муравьев, А. И.
11. Скворцов, И. И.	40. Малышев, С.	69. Панков, Г. Г.
12. Медведев, С. П.	41. Литвинов, М. М.	70. Козлов, Ф. И.
13. Месяцев, П. А.	42. Шефлер, М. Е.	71. Котляр, С. О.
14. Шейнман, А. Н.	43. Беленький, З. М.	72. Воронин, И. М.
15. Митрофанов, А. Х.	44. Гинзбург, Л. И.	73. Маркович, М. М.
16. Невский, В. И.	45. Журевский, П. Б.	74. Исаков, И. В.
17. Бокий, Г. И.	46. Каневский, Я. Ф.	75. Абель, Я. К.
18. Стучка, П. И.	47. Славинский, Ю. М.	76. Курбацкий.
19. Свицерский, А. И.	48. Луговой, А. В.	77. Коротков, М. А.
20. Сольц, А. А.	49. Горячев, Я. И.	78. Долгов, Е. Г.
21. Кассиор, И. В.	50. Евреинов, Н. Н.	79. Артемов, М. П.
22. Фрумкина, М. Я.	51. Рязанов, В. П.	80. Соловьев.
23. Немцов, Н. М.	52. Сахаров, В. В.	81. Каширцев, М. Г.
24. Кривов, Т. С.	53. Килевич, Ф. Ф.	82. Колосов.
25. Фомин, В. В.	54. Данишевский, К. X	83. Лавров, А. С.
26. Шлихтер, А. Г.	55. Ищенко, Ф. Н.	84. Алексеев, А. Г.
27. Красиков, П. А.	56. Кушаев, Х. К.	85. Лобанов, Б. И.
28. Данилов, С. С.	57. Зязиков, И. Б.	86. Стриевский.
29. Мейерова, В. А.	58. Балич, У. В.	87. Каганович, М. М.

88. Бобров, А. Н.	99. Хахарев, К. Г.	110. Артюхина, А. В.
89. Шаров, Я. В.	100. Филин.	111. Пузаков, А. М.
90. Кондратьев, И. И.	101. Дадабаев.	112. Горбань, М. К.
91. Циперович, Г. В.	102. Паскудский, Н. А.	113. Слинкин, А. В.
92. Горшков, И. М.	103. Сарымулдаев.	114. Судак.
93. Дмитриев, Т. Д.	104. Манджара, Д. И.	115. Мальшев, Е. Д.
94. Дрожжин, И. В.	105. Агапитов, М. С.	116. Мордвов, А. И.
95. Плаксин, К. Н.	106. Ширямов, А. А.	117. Погодичев, Г. А.
96. Лычев, А. И.	107. Павлуновский, И. П.	118. Антюхин, И. Ф.
97. Кузьмичев, Г. М.	108. Строганов, В. А.	
98. Боярский, Я. О.	109. Громов-Амосов, И. Е.	
-
-

Председатель X Всероссийского С'езда Советов *М. Калинин.*

Секретарь X Всероссийского С'езда Советов *А. Енукидзе.*

Статистические данные о составе X всероссийского съезда советов.

Произведенная среди делегатов Съезда анкета о составе Съезда был разработана по следующим признакам:

1) Половой и возрастной состав делегатов, 2) национальный, 3) социальный, 4) партийный и время пребывания в партии, 5) основные профессии, 6) занятия делегатов по периодам, 7) кем делегированы на Съезд, 8) участие в прежних Всероссийских Съездах, 9) полученное образование, 10) территориальный состав и 11) отношение делегатов к земле.

Всего на X Съезд прибыло 2214 делегатов, из них 1673 делегата с решающими голосами и 541 делегат—с совещательными.

Женщины на X Съезде составляют 3,5% (77 делегатов) из общего числа всех делегатов,—значительно больше, чем на IX Съезде, где они составляли лишь 2,3%.

По возрасту делегаты распределяются следующим образом.

До 20 лет.	От 20—30 лет.	От 31—40 лет.	От 41—50 лет.	Свыше 50 лет.
1,2%	45,0%	43,9%	7,9%	2,0

Больше всего делегатов в возрасте от 21 до 30 лет (45,0%) и от 31 до 40 лет (43,9%)—обе группы почти равномерные; делегаты в возрасте до 20 лет составляют весьма незначительный процент (1,2%), и делегаты старших возрастов—от 41—50 лет, составляют—7,9% и свыше 50 лет—2,0%.

По сравнению с IX Съездом состав X Съезда является несколько более старым, так, на IX Съезде делегаты в возрасте до 30 лет составляли—49,7%, и более старые возрасты—50,3%, а на X Съезде делегаты в возрасте до 30 лет составляли лишь 46,2%, а свыше 30 лет—53,8%.

По национальности делегаты Съезда распределяются следующим образом (в %):

Русские.	Украинцы.	Белоруссы.	Евреи.	Кавказские народности.	Тюркские народности.	Латыши и эстонцы.	Все прочие.
62,5	8,0	1,1	10,8	4,5	5,7	3,4	4,0

Русские на X Съезде составляют 62,5% из общего числа всех делегатов, тогда как на IX Съезде они составляли 66,7%, на VIII—69,9%; это относительное уменьшение русской национальности на Съездах идет в счет уве-

личения малых национальностей РСФСР, которые постепенно все более и более начинают принимать участие в советском строительстве.

По социальному своему положению делегаты X Съезда распределяются следующим образом.

Рабочих.	Крестьян.	Интеллигентов.	Всего.
44,4	26,8	28,8	100,0%

Большинство делегатов из рабочих (44,4%); интеллигенты составляют 28,8% и крестьяне—26,8%—значительно больше, чем на IX Съезде, где крестьяне составляли всего лишь 19,9%.

По партийному своему составу громадное большинство делегатов принадлежит к коммунистической партии—94,1% всех делегатов; беспартийные составляют 5,7% и других партий—0,2%—всего 5 человек, из них 2 делегата принадлежат к еврейской с.-д. партии Поалей Цион, 1 делегат—анархист-индивидуалист, 2 делегата—левых социалиста-федералиста Кавказа.

Время пребывания делегатов-коммунистов в партии характеризуется следующими цифрами.

До 1 года.	От 1—3 л.	От 3—6 л.	В том числе.		От 6—10 л.	Свыше 10 л.
			До Окт. революции.	После Окт. революции.		
1,0	19,9	50,0	19,7	30,3	8,2	20,9

Больше всего делегатов находится в партии от 3 до 6 лет,—50,0% всех делегатов-коммунистов, из них до Октябрьской революции вступило 19,7% и 30,3%—после Октябрьской революции. Разделив в общем всех делегатов-коммунистов на группы, поступивших до Октябрьской революции и поступивших после нее, мы получаем, что всего делегатов-коммунистов, поступивших в партию после Октябрьской революции—51,2% и поступивших до Октябрьской революции—48,8%. Из поступивших в партию до Октябрьской революции, довольно значителен процент старых коммунистов, пробывших в партии больше 10 лет—20,9%. Молодых коммунистов, находящихся в партии меньше одного года, очень немного, всего—1,0%.

По основной своей профессии делегаты Съезда распределяются следующим образом:

Металлисты.	Работн. про- свещения.	Сельск. хоз.	Без профес.	Дело-произ. перс.	Партийные работники.	Рабочие без специальн.	Деревобуд.	Техники.	Печатники.	Строители.	Учено-кон- торск. перс.	Прочие.
22,0	12,9	10,4	7,5	6,6	5,1	4,2	3,4	3,3	2,5	2,6	2,6	17,8

Самую значительную группу составляют рабочие-металлисты—22,0% из общего числа всех делегатов; вторую по величине группу составляют работники просвещения—12,9% и 10,4% всех делегатов считают своей основной профессией сельское хозяйство,—это делегаты-крестьяне.

Все другие профессии представлены гораздо меньшим числом делегатов. 7,5% всех делегатов не имеют какой-либо определенной профессии; исключительно партийной работой заняты 5,1% всех делегатов Съезда.

Занятия делегатов X Съезда разработаны таким же образом, как и для делегатов IX Съезда, за пять периодов: 1) занятия до войны 1914 г., 2) занятия между войной 1914 г. и февральской революцией, 3) занятия между февральской и октябрьской революции, 4) занятия после Октябрьской революции и 5) занятия в настоящее время.

Данные, характеризующие занятия делегатов X Съезда в указанные 5 периодов, характеризуются следующими цифрами (в % %).

Периоды.	Рабочие.	Учащиеся.	Служащие.	Сельское хозяйство.	Учителя.	Парт. проф. работа.	Военные.	Тюрьма и ссылка.	Эмиграция.	Общ. раб. по выб.	Всего.
I. До войны 1914 г.	41,2	19,4	14,0	10,5	8,2	3,0	2,6	2,2	0,2	0,7	100,0
II. До Февр. революц.	26,9	10,4	10,8	4,7	4,2	3,3	34,5	4,5	0,4	0,3	100,0
III. До Октяб. революц.	16,5	5,0	12,4	4,3	3,0	17,3	32,6	0,3	0,3	8,3	100,0
IV. После Окт. рев.	5,3	0,6	23,4	4,0	2,1	25,1	22,2	—	—	17,3	100,0
V. В наст. время.	1,2	1,0	21,7	3,3	—	31,1	9,3	—	—	32,4	100,0

Рассматривая приведенные цифры, отражающие занятия делегатов Съезда по периодам, мы отмечаем, что в I период, — период до войны 1914 г., самая значительная группа делегатов, 41,2%, были рабочими на фабриках и заводах; довольно большой процент среди делегатов Съезда—19,4, являлись в первый, описываемый нами период еще учащимися, затем 14,0% делегатов настоящего Съезда были служащими в разных государственных и частных учреждениях и 10,5 занимались сельским хозяйством.

Военных в этот период среди делегатов было немного, всего 2,2%, это преимущественно рядовые, отбывавшие воинскую повинность; из всех делегатов Съезда в I период была часть, находившаяся в тюрьме и ссылке—2,2%; занимались исключительно партийной работой—3,0% всех делегатов настоящего Съезда.

Переходя к рассмотрению занятий делегатов Съезда во второй период, период войны, до Февральской революции, мы наблюдаем совершенно иную картину. Мы видим очень сильное уменьшение всех тех занятий, которые в первый период, являлись преобладающими: так, процент рабочих среди делегатов Съезда уменьшился с 41,2% до 26,9%, также, хотя, и меньше, уменьшился процент учащихся, служащих и занимавшихся сельским хозяй-

ством. Все это уменьшение пошло в счет увеличения военных, процент которых поднялся с 2,6 до 34,5%, и эта группа в этот период является преобладающей.

В третий период, период между Февральской и Октябрьской революцией, группа военных также остается преобладающей, хотя и дает некоторое понижение: вместо 34,5% во втором периоде—32,6%; это хотя и небольшое понижение, надо полагать, не является случайным, а скорее характерным признаком того, что население, уставшее от войны, стремящееся домой к мирному строительству, в лице его передовых рабочих, какими преимущественно являются делегаты С'езда, самовольно демобилизовывались и уходили с театра военных действий, главным образом, на партийную агитационную работу, что видно из сильно увеличившегося процента партийных работников: с 3,3% до 17,3%; в этот период мы видим также сильное повышение процента общественных работников по выборам—с 0,3% до 8,3%, сильное уменьшение, как и во второй период, мы видим среди группы рабочих—до 16,5%, учащихся до—5,0%. Уменьшение рабочих среди делегатов в этот период является следствием перехода их на партийную работу и общественно-выборную советскую работу.

Такое же соотношение между занятиями делегатов мы видим и в четвертый период, после Октябрьской революции, сильное уменьшение рабочих до 5,3%, уменьшение учащихся, почти полное их исчезновение (0,6%), и, с другой стороны, сильное увеличение партийно-профессиональной работы, до 25,1%, общественно-выборных должностей—до 17,3% и вообще советская служба в учреждениях—23,4%. Уменьшается в этот период процент военных—с 32,6% до 22,0%.

Наконец, в настоящее время мы имеем такое соотношение между занятиями делегатов С'езда: рабочих на заводах и фабриках почти нет, всего—1,2%, учащихся—1,0%, занимающихся сельским хозяйством всего—3,3%, всех делегатов. Но зато занимающихся партийно-профессиональной работой в настоящее время среди делегатов 31,1%, и занимающих общественно-выборные должности—32,4% и занимающих советские должности—21,7%; между этими тремя группами и распределяются в настоящее время почти все делегаты С'езда. С переходом на мирное строительство, с прекращением военных действий, с уменьшением вследствие этого нашей армии, естественно уменьшилось и число военных среди делегатов С'езда; в настоящее время военных лиц—9,3%.

Относительно большее уменьшение дают занятия сельским хозяйством: в первый период, до войны 1914 года среди делегатов С'езда было 10,5%, занимавшихся сельским хозяйством, а в настоящее время лишь 3,3%, это, конечно, указывает на то, что крестьянство постепенно все больше проникается сущностью Советской власти и уходит в непосредственное советское строительство, но, вместе с тем, сравнивая данные о занятии сельским хозяйством делегатов X С'езда и делегатов прошлого, IX С'езда, мы должны отметить, что по сравнению с делегатами прошлого С'езда на настоящем С'езде делегатов-крестьян, занимающихся в настоящее время сельским хозяйством, почти в 4 раза больше: вместо 0,9% на IX С'езде, сейчас 3,3%, в большинстве беспартийные крестьяне, что указывает на более активное участие в советском строительстве ранее инертной части крестьянства.

Таким образом, приведенные данные о занятиях делегатов С'езда дают нам полное основание сделать вывод, что в государственном советском строительстве принимают участие люди, 41,2% которых до этого были подлинными рабочими на заводах и фабриках и 10,5% крестьян, сидевших на земле.

Рассматривая данные о владении делегатов землей, мы видим, что 7,5% всех делегатов имеют в настоящее время землю, но лишь 5,7% делегатов занимается самостоятельно на ней сельским хозяйством, и то из них лишь 3,3%, как мы видели из данных о занятиях делегатов в настоящее время сами считают сельское хозяйство своим основным занятием.

Участники X Всероссийского Съезда были делегированы на Съезд следующими органами (в %-х).

Местными Съездами Советов.	Советами.	Исполкома-ми.	Другими учрежден.	Армией.	Чл. и канд. в чл. ВЦИК.	Всего.
78,5	4,0	2,9	2,6	3,5	8,5	100,0

Громадное большинство было делегировано на Всероссийский Съезд представлявшими ему местным съездами советов—78,5%, при чем для делегатов с решающим голосом этот процент повышается до 90,9%. Исполкомами и другими учреждениями было делегировано 2,9 и 2,6% делегатов, главным образом, делегаты с совещательными голосами. Члены и кандидаты в члены ВЦИК составляют 8,5% всех делегатов, исключительно с совещательным голосом, которым они пользуются по должности. От Советов и от Красной армии было делегировано на Съезд 4,0 и 3,5%, почти одинаковое число с решающими и совещательными голосами.

Участие делегатов X Всероссийского съезда на прежних всероссийских съездах разработано в 2 направлениях: во-первых, участие на каждом из бывших прежде съездах, и, во-вторых, участие на определенном количестве съездов.

% делегатов, участвовавших

На 1-м Съезде.	На 2-м Съезде.	На 3-м Съезде.	На 4-м Съезде.	На 5-м Съезде.	На 6-м Съезде.	На 7-м Съезде.	На 8-м Съезде.	На 9-м Съезде.
4,8	6,5	7,4	7,1	8,8	8,2	11,9	22,5	29,4

Приведенные проценты дают нам представление о случаях участия делегатов X Всероссийского Съезда на прежних всероссийских съездах. Больше всего из делегатов нынешнего Съезда участвовало в IX Всероссийском Съезде—29,4% всех присутствовавших делегатов, на VIII Съезде участвовало 22,5%.

Приводимая ниже табличка дает нам представление об участии делегатов на определенном количестве прежних съездов.

% участия делегатов:

Только на одном Съезде.	На 2-х Съездах.	На 3—4-х Съездах.	На 5—9-ти Съездах.	Всего участвовало.	Не участвовало.	Всего.
21,3	10,5	7,4	5,9	45,1	54,9	100,0

45,1% всех делегатов настоящего С'езда уже участвовали и на прошлых с'ездах, при чем больше всего из них участвовало только на одном с'езде—21,3% и, как мы уже отмечали, преимущественно, на IX С'езде. Меньше всего участвовало на 5—9 С'ездах (5,9%). Ни на одном из прошлых С'ездов не участвовало 54,9% всех делегатов настоящего С'езда.

По полученному образованию все делегаты С'езда распределяются следующим образом:

% делегатов, получивших образование:

Нисшее.	Среднее.	Не оконч. высш.		Высшее.	Вне-школьн.	Мало-грамот.	Не-грамот.	Всего.
		Выб. до оконч.	Студенты					
49,3	18,6	9,2	1,6	7,1	11,7	2,0	0,5	100,0

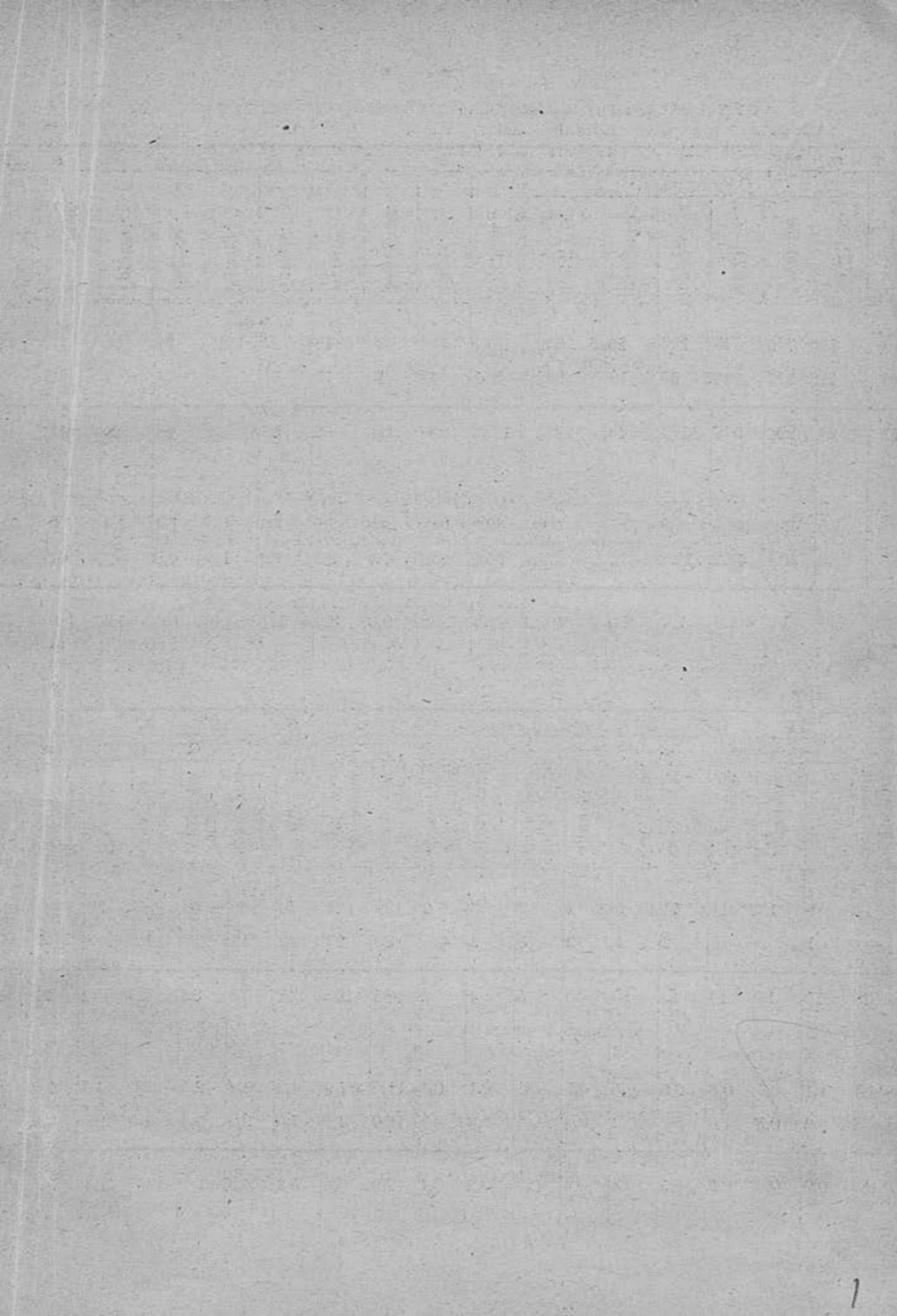
Почти половина всех участников настоящего С'езда получила низшее образование (49,3%); более или менее значителен процент делегатов, получивших среднее образование—18,6%; с внешкольным образованием—11,7% всех делегатов, из делегатов, неокончивших высшее учебное заведение, 9,2% по разным причинам выбыли до окончания курса; 1,6% в настоящее время обучаются в высших учебных заведениях, преимущественно в Социалистической Академии. Малограмотных и неграмотных среди делегатов настоящего С'езда очень немного: 2,0% малограмотных и 0,5% неграмотных.

По территориальному своему составу делегаты распределяются следующим образом:

% делегатов, прибывших из:

Европейск. части Р. С. Ф. С. Р.							Азиатской части Р. С. Ф. С. Р.									В С Е Г О.
Губерний.	Автономн. обл. и респ.	Сев. Кавк. и Дон.	Крыма.	Татарской респ.	Авт. обл. и респ. Кавк.	Итого.	Сибирь.	Дальневост. респуб.	Туркест.	Киргизской респ.	Итого.	Украины.	Закавказской федерации респ.	Белоруссии.	Армии.	
47,5	5,8	4,2	1,1	1,6	3,4	63,6	6,2	0,4	2,4	1,6	10,6	16,9	4,1	1,3	3,5	100,0

Больше всего делегатов прибыло из Европейской части РСФСР—63,6%, из них 47,5% составляют делегаты, прибывшие из губерний, 5,8% из Сев. Кавказа и Дона и 6,1% из Крыма, Татареспублики и Кавказских автономных областей и республик. Из Азиатской части РСФСР прибыло 10,6%, из них 6,2% из Сибири и 0,4 из Дальневосточной респ.; из Туркеспублики 2,4% и из Кирреспублики 1,6% всех прибывших делегатов. Из договорных республик, входящих в союз советских социалистических республик, Украина представлена 16,9%, Закавказская федерация республик 4,1% и Белоруссия 1,3% всех делегатов с'езда. И, наконец, армия была представлена на с'езде 3,5% делегатов.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

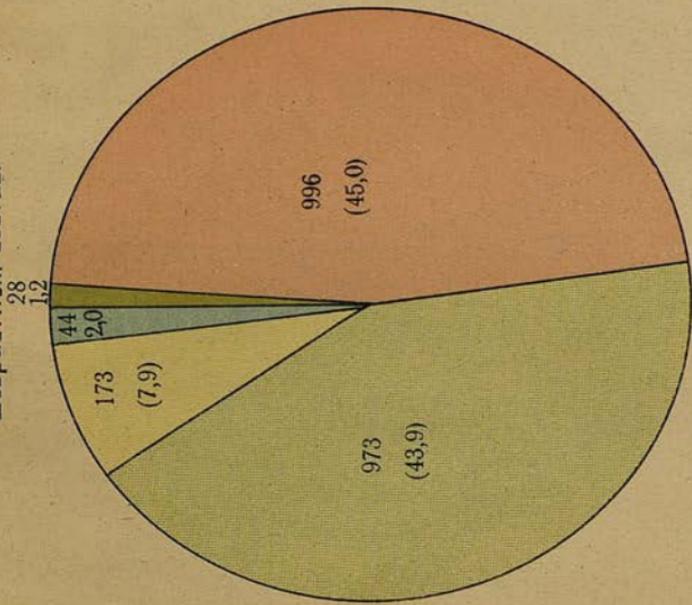
Занятия до октябрьской революции.														Занятия после октябрьской революции.										Занятия в настоящее время.										Кем делегированы.						Владение землей.			Участие в прежних съездах.																	
Учащиеся.	Учителя.	Партработ.	Профработ.	Рабочие по специальн.	Чернорабочие	Служащие.	Военно-служащие.	Общественная работа по выб.	Сельское хозяйство.	Свободные профессии.	Турьма и ссылка.	Эмиграция.	ВСЕГО:	Учащиеся.	Учителя.	Партработ.	Профработ.	Рабочие по специальн.	Чернорабочие	Служащие.	Сельское хозяйство.	Военно-служащие.	Свободные профессии.	Общественная работа по выб.	ВСЕГО:	Партработ.	Профработ.	Рабочие по специальн.	Военная служба.	Сельское хозяйство.	Учащиеся.	Общественная работа по выб.	Совработ.	ВСЕГО:	Съездом.	Советом.	Исполкомом.	Друг. урезднениями.	Армией.	Чл. и кандид. ВЦИК.	ВСЕГО:	Количество делегатов, имеющих землю.	В том числе, самостоятель-но ведущих сельское хозяйство.	На 1-ом съезд.	На 2-ом съезд.	На 3-ом съезд.	На 4-ом съезд.	На 5-ом съезд.	На 6-ом съезд.	На 7-ом съезд.	На 8-ом съезд.	На 9-ом съезд.	ВСЕГО: случаев участия	Только на одном.	На двух.	От 3-4 съездов.	От 5-9 съездов.	ВСЕГО.	Не участво-вали.	ВСЕГО.
84	48	146	115	265	4	164	592	169	68	10	4	4	1673	8	34	307	96	87	—	351	66	408	4	312	1673	385	115	20	171	56	3	641	282	1673	1520	68	22	6	57	—	1673	124	86	63	85	98	94	127	114	160	316	431	1488	357	165	113	66	704	969	1673
25	20	63	59	92	5	90	130	16	26	10	3	2	541	5	11	91	62	29	2	159	23	86	4	69	541	121	70	7	35	16	18	78	196	541	224	20	41	52	20	184	541	43	40	43	59	65	64	70	68	103	183	219	874	115	63	50	66	294	247	541
109	68	209	174	357	9	254	722	185	94	20	7	6	2214	13	45	398	158	116	2	510	89	494	8	381	2214	506	185	27	206	72	21	719	478	2214	1744	88	63	58	77	184	2214	167	126	106	144	163	158	197	182	263	499	650	2362	472	231	163	132	998	1216	2214
4,8	2,7	9,3	6,7	15,7	0,2	10,0	35,4	10,2	4,0	0,6	0,2	0,2	100	0,5	2,1	18,4	5,6	5,1	—	21,1	3,9	24,2	0,2	18,7	100	23,0	6,7	1,2	10,2	3,3	0,5	38,6	16,5	100	90,9	4,0	1,4	0,3	3,4	—	100	7,4	5,1	3,7	5,1	5,9	5,6	8,2	6,8	9,5	18,9	25,9	89,6	21,4	10,0	6,7	3,9	42,0	58,0	100,0
4,7	3,8	11,5	10,9	17,0	1,0	16,8	23,9	2,9	4,8	1,9	0,5	0,3	100	1,0	2,0	16,9	11,3	5,5	0,3	29,4	4,3	16,0	0,6	12,7	100	22,5	13,0	1,3	6,6	2,9	3,4	14,5	35,8	100	41,6	3,8	7,8	9,6	3,8	33,4	100	7,9	7,4	2,6	3,5	12,6	12,6	12,9	12,7	19,0	34,0	41,7	151,6	21,1	11,7	9,3	12,2	54,3	45,7	100,0
5,0	3,0	9,4	7,9	16,1	0,4	11,6	32,6	8,3	4,3	0,8	0,3	0,3	100	0,6	2,1	18,5	7,1	5,2	0,1	23,0	4,0	22,2	0,4	17,3	100	22,8	8,3	1,2	9,3	3,3	1,0	32,4	21,7	100	78,5	4,0	2,9	2,6	3,5	8,5	100	7,5	5,7	4,8	6,5	7,4	7,1	8,9	8,2	11,9	22,5	29,4	106,7	21,3	10,5	7,4	5,9	45,1	54,9	100,0

Образование.										Т е р р и т о р и а л ь н ы й с о с т а в.																																																																	
Низшее.	Среднее.	Неокончав. высшее.	Высшее.	Внешкольное.	Малограмотн.	Неграмотные.	ВСЕГО:	Архангельск.	Астраханская.	Брянская.	Витебская.	Владимирская.	Вологодская.	Воронежская.	Гомельская.	Донская обл.	Иваново-Возн.	Калужская.	Костромская.	Кубано-Черн.	Курская.	Московская.	Мурманская.	Нижегородск.	Новгородская.	Орловская.	Пензенская.	Петроградск.	Псковская.	Рязанская.	Рыбинская.	Самарская.	Саратовская.	Северо-Двинск.	Сибирская.	Смоленская.	Ставропольск.	Сибирь.	Тамбовская.	Тверская.	Терская.	Тульская.	Урал.	Царицанская.	Череповецкая.	Ярославская.	Украина.	Кипреспубл.	Туркеспубл.	Крамреспубл.	Башкиреспубл.	Татарреспубл.	Белорусская республика.	Горреспубл.	Дальне-Вост. республика.	Закавказье.	Якутская Автоп. Обл.	Чувашская Автоп. Обл.	Калмыцкая Автоп. Обл.	Марийская Автоп. Обл.	Вотская Автоп. Обл.	Кабардинская Автоп. Обл.	Бурятская Автоп. Обл.	Зырянская Автоп. Обл.	Карач.-Черкес. Автоп. Обл.	Адыгейская Автоп. Обл.	Чеченская Автоп. Обл.	Ойратская Автоп. Обл.	Коми Автоп. Обл.	Дагестан.	Ком. немцев Поволжья.	Кар. Трудов. Коммуна.	Армия.	ВСЕГО.	
862	310	155	13	100	189	33	11	1673	4	4	10	19	19	14	34	26	29	14	12	9	30	30	55	1	35	9	24	24	41	9	24	10	23	30	6	18	23	14	111	37	19	9	27	56	14	9	11	357	36	49	14	29	31	23	15	8	76	3	9	3	3	8	6	4	1	11	1	3	2	2	18	7	5	56	1673
228	102	49	23	57	69	11	2	541	4	—	4	10	—	10	2	8	—	5	3	2	3	6	193	1	14	6	—	5	9	2	4	5	2	3	—	1	11	8	18	6	9	2	5	19	—	—	1	20	4	3	9	3	13	4	6	—	17	3	15	2	3	8	—	1	1	4	—	—	—	—	9	7	7	21	541
1090	412	204	36	157	258	44	13	2214	8	4	14	29	19	24	36	34	29	19	15	11	33	36	248	2	49	15	24	29	50	11	28	15	25	33	6	19	34	22	129	43	28	11	32	75	14	9	12	377	40	52	23	32	44	27	21	8	93	6	24	5	6	16	6	5	2	15	1	3	2	2	27	14	12	77	2214
51,5	18,6	9,3	0,7	6,0	11,3	2,0	0,6	100	0,2	0,2	0,6	1,2	1,2	0,8	2,1	1,6	1,7	0,8	0,7	0,5	1,7	1,7	3,2	0,06	2,2	0,5	1,5	1,5	2,3	0,5	1,5	0,6	1,3	1,7	0,3	1,1	1,4	0,8	6,6	2,3	1,2	0,5	1,6	3,3	0,8	0,5	0,6	22,2	2,1	2,8	0,8	1,7	1,8	1,3	0,9	0,5	4,5	0,2	0,5	0,2	0,2	0,5	0,3	0,2	0,06	0,6	0,06	0,2	0,1	0,1	1,2	0,4	0,2	3,3	100
42,2	18,9	8,9	4,3	10,6	12,8	2,0	0,3	100	0,6	—	0,6	1,9	—	1,9	0,3	1,5	—	1,0	0,5	0,3	0,5	1,2	35,6	0,2	2,6	1,2	—	1,0	1,7	0,3	0,6	1,0	0,3	0,5	—	0,2	2,1	1,5	3,4	1,2	1,7	0,3	1,0	3,6	—	—	0,2	3,8	0,6	0,5	1,7	0,5	2,4	0,6	1,2	—	3,2	0,5	2,7	0,3	0,5	1,5	—	0,2	0,2	0,6	—	—	—	—	1,7	1,3	1,3	4,1	100
49,3	18,6	9,2	1,6	7,1	11,7	2,0	0,5	100	0,4	0,2	0,6	1,3	0,9	1,1	1,6	1,5	1,3	0,9	0,7	0,5	1,5	1,6	10,8	0,1	2,3	0,7	1,1	1,3	2,3	0,5	1,3	0,7	1,1	1,5	0,3	0,9	1,5	1,0	5,9	2,0	1,3	0,5	0,5	3,4	0,6	0,5	0,6	16,9	1,6	2,4	1,1	1,5	2,1	1,3	1,0	0,5	4,1	0,3	1,0	0,3	0,3	0,7	0,3	0,2	0,1	0,6	0,1	0,2	0,1	0,1	1,3	0,7	0,5	3,5	100

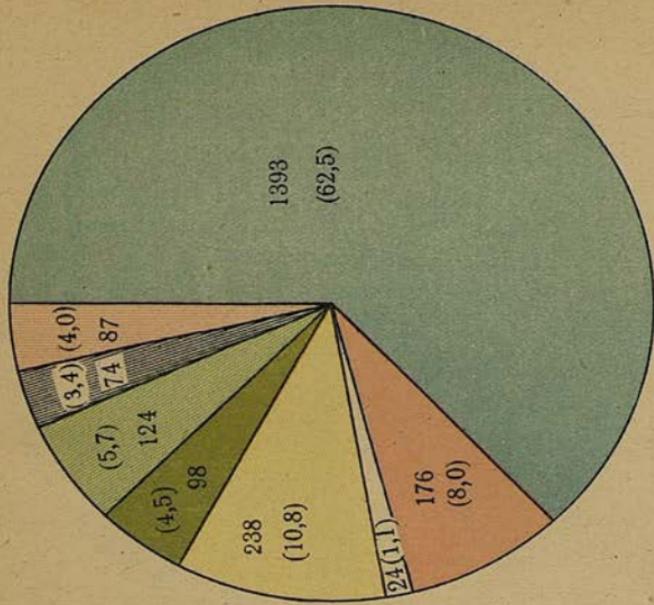
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Возрастной состав.

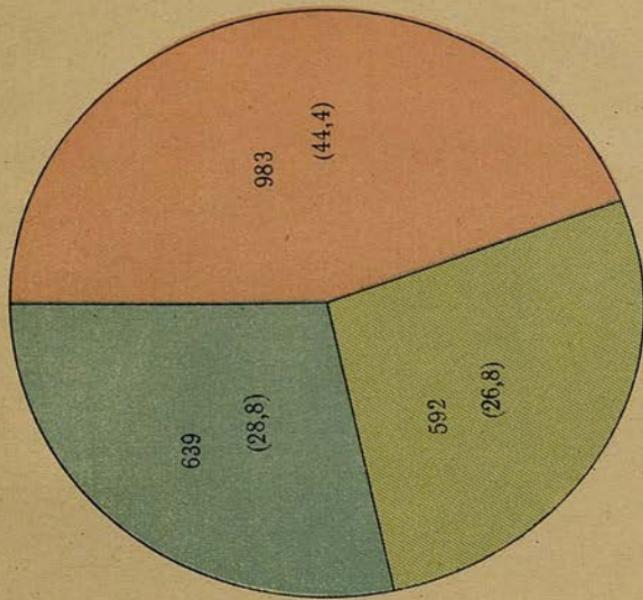
Национальный состав.

- до 20 лет
- от 21 до 30 л.
- от 31 до 40 л.
- от 41 до 50 л.
- Свыше 50 л.

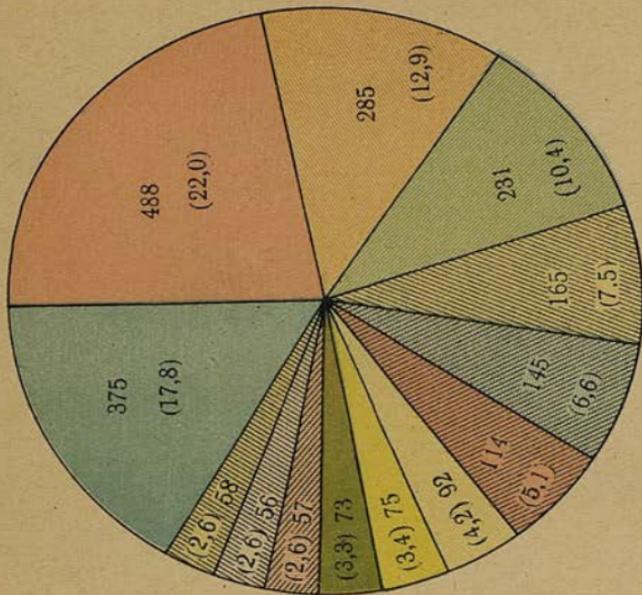
- Русские
- Украинцы
- Белоруссы
- Евреи
- Кавказ народн.
- Тюркск. народн.
- Латыши и эстон.
- Все прочие.

Социальный состав.

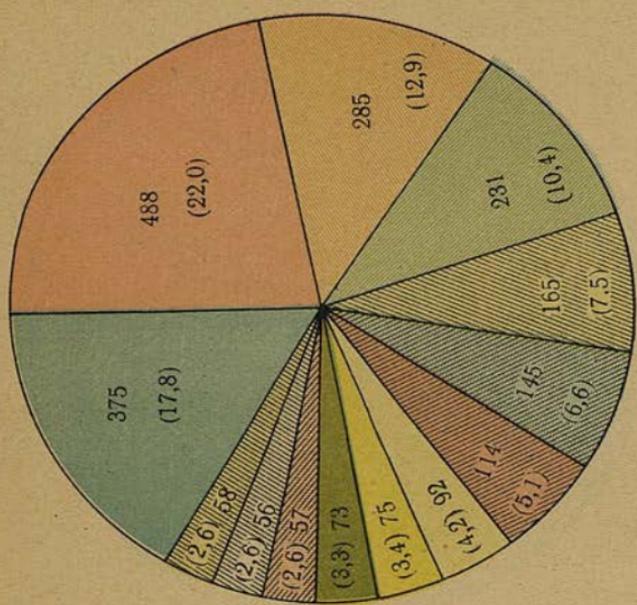
- Рабочие
- Крестьяне
- Интеллигенты

Профессии делегатов.

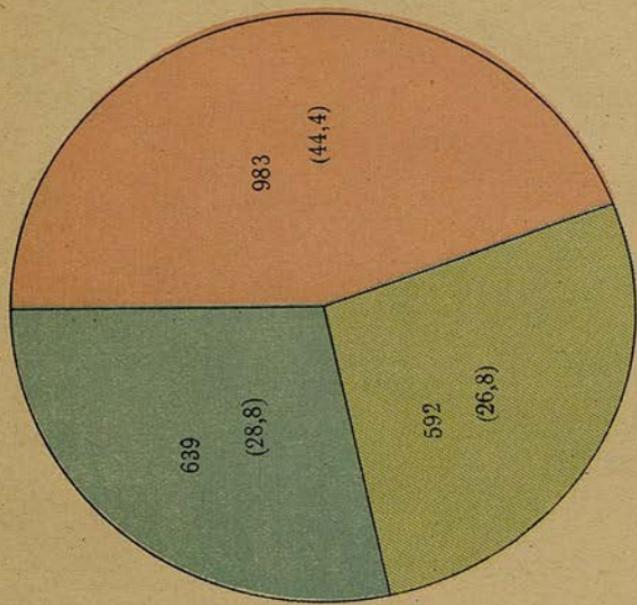
- Без профессии
- Работн. просвещ.
- Сельск. хоз-во
- Технич. персон.
- Работ. без спец.
- Деревобделочн.
- Уч.-контр. перс.
- Строители
- Печатники
- Металлисты
- Партработа

Профессии делегатов.

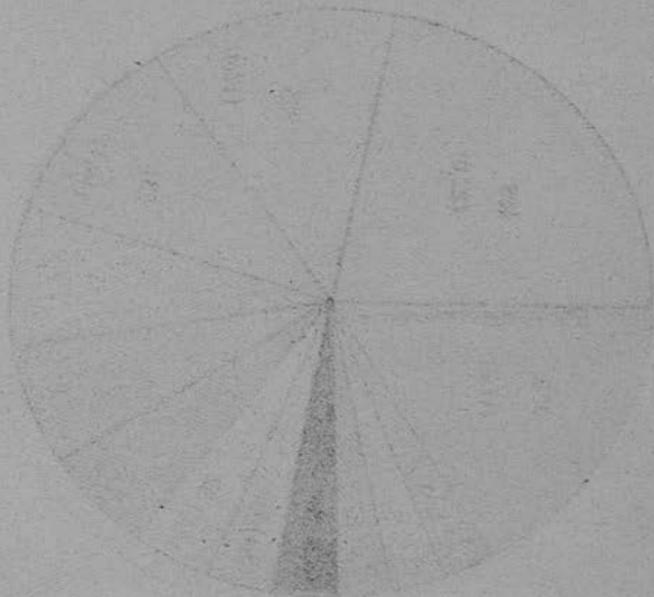

- Металлисты
- Партработа
- Работч. без спец.
- Печатники
- Сельск. хоз-во
- Работч. просвещ.
- Строители
- Без профессии
- Уч.-контр. персон.
- Делопроизв. персон.
- Прочие

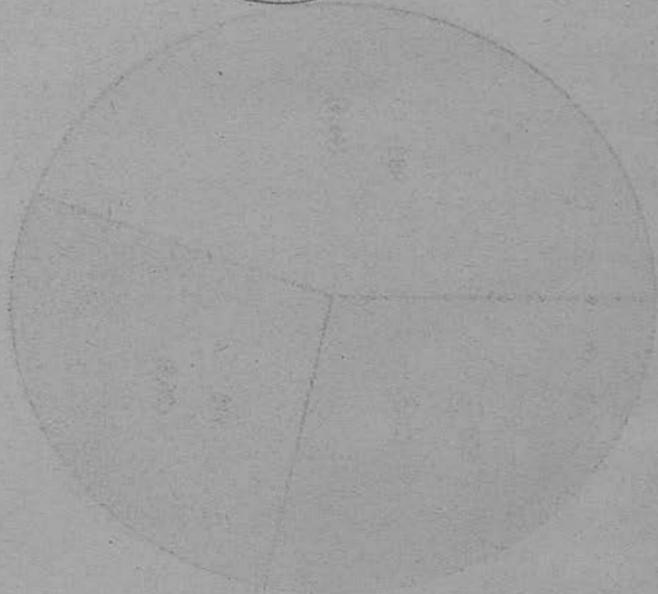
Социальный состав.

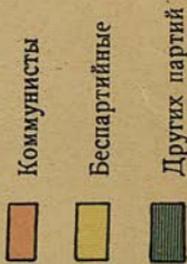
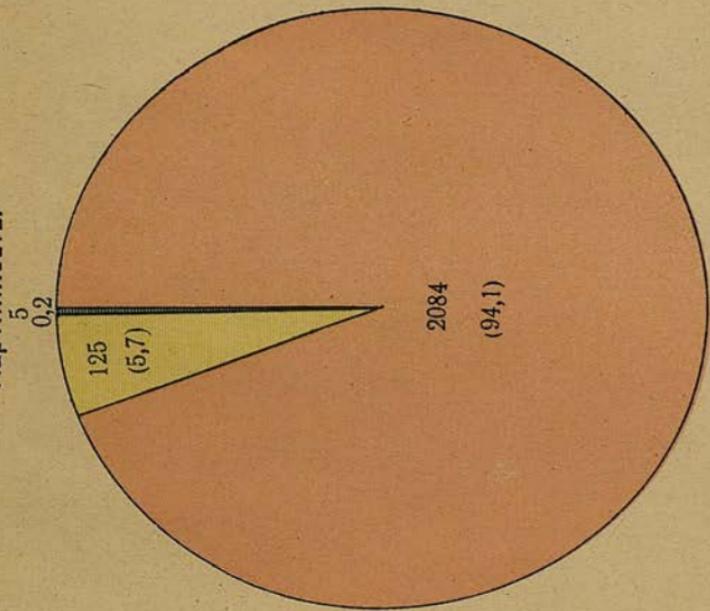
- Рабочие
- Крестьяне
- Интеллигенты

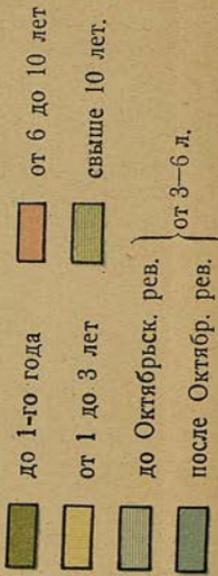
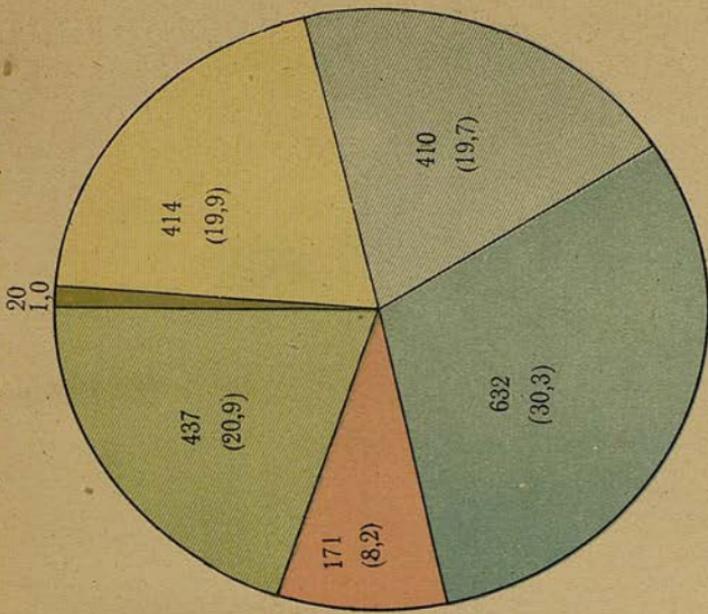
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Партийность.

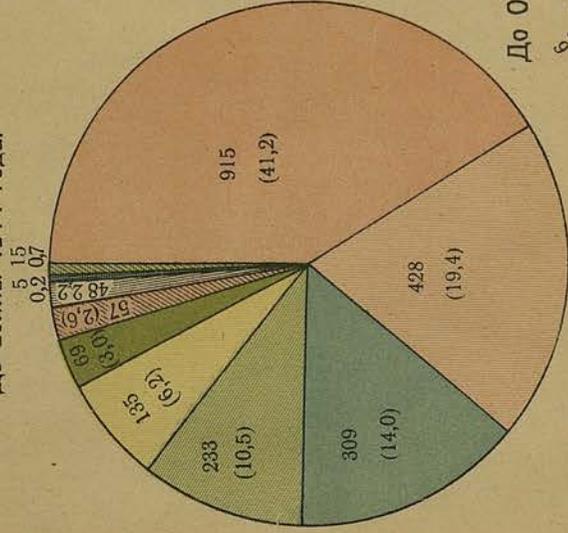
Время пребывания в партии.

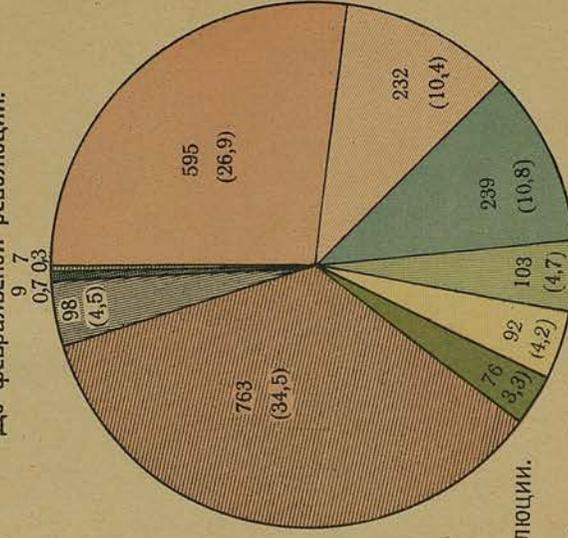
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ЗАНЯТИЯ ДЕЛЕГАТОВ (по периодам).

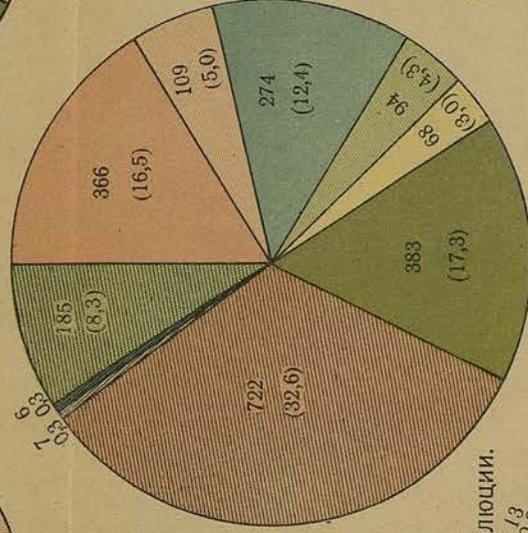
До войны 1914 года.

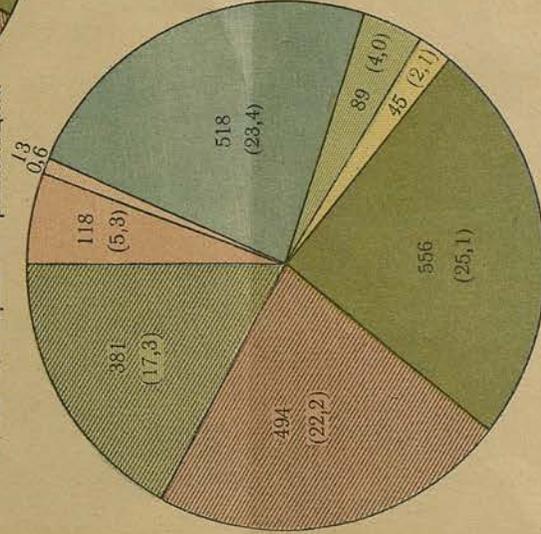
До февральской революции.

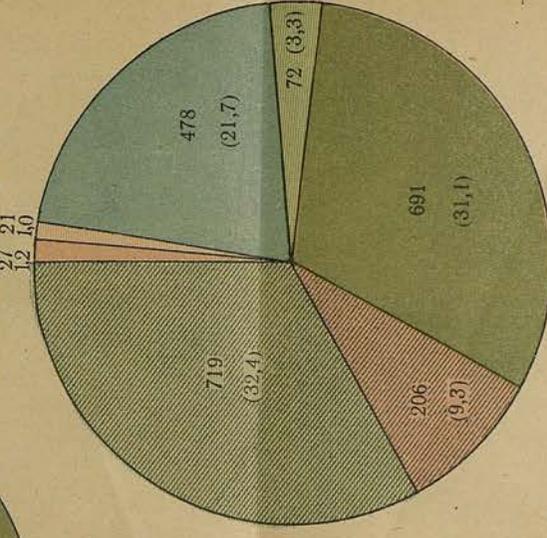
До Октябрьской революции.

После Октябрьской революции.

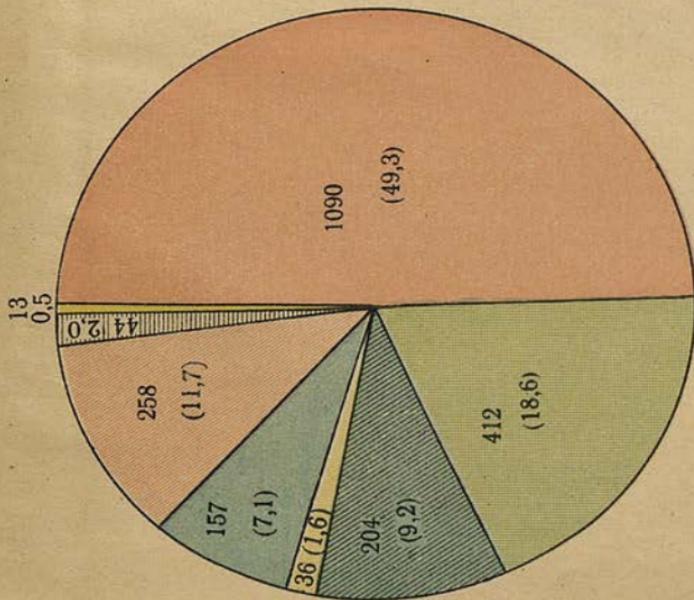
В настоящее время.

- Рабочие по спец.
- Эмиграция
- Учащиеся
- Парт. и проф. работа
- Служащие
- Военные
- Сельское хоз-во
- Тюрьма и ссылка
- Обществ. работа по выборам.

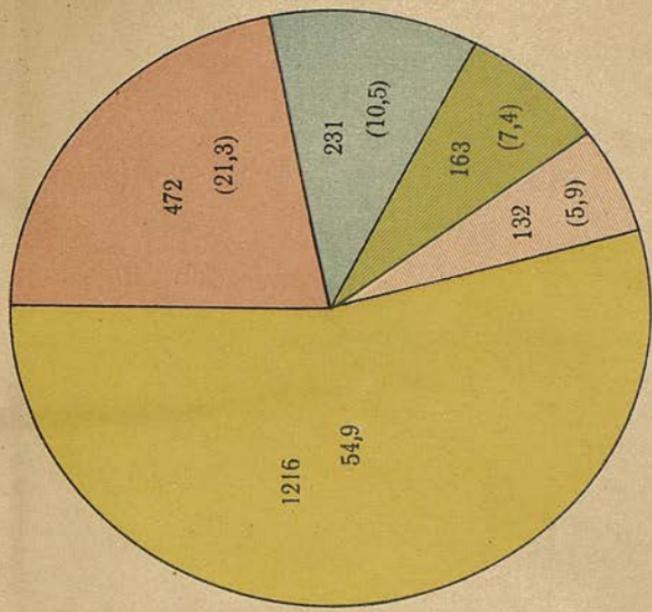
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Образование.

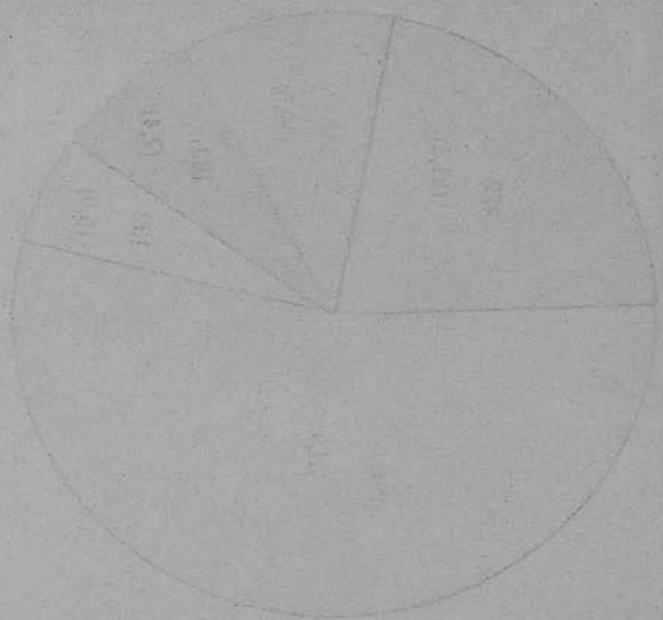

- Нижшее
- Среднее
- остав. универ. не окончившие высшее.
- студенты
- Высшее
- Внешколы
- Малограмотн.
- Неграмотн.

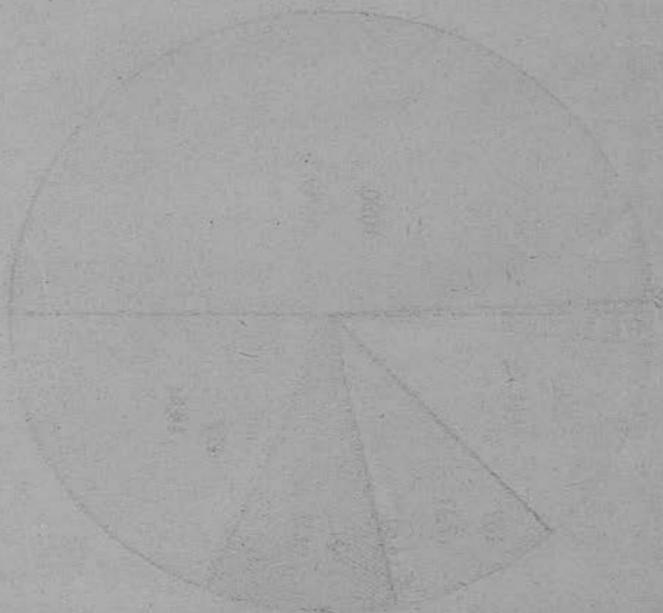
Участие делегатов в прежних съездах.

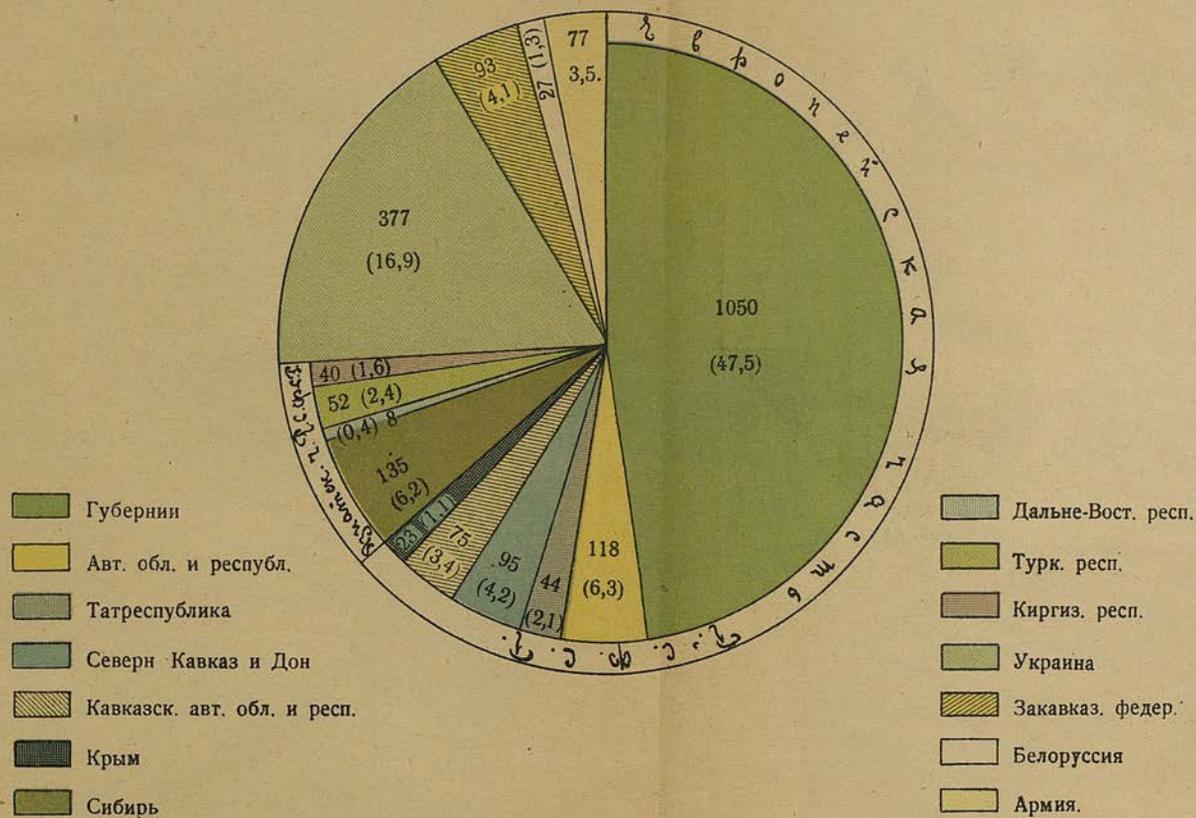
- Только на одном
- на двух
- от 3 до 4-х
- от 5 до 9
- не участвовав.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Территориальный состав делегатов.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

2-10

Φ φ 54

